ЗАПИСКИ

ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

1888.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЧЕТЫРЕХЪ ТАБЛИЦЪ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1889.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *гр. И. Толстой.*

СОДЕРЖАНІЕ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

Критика и Библіографія 131. 279. 382

Списокъ рецензированныхъ книгъ: [1])

а) Русскія.

---

1) Въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ или заглавій. Фамиліи рецензентовъ поставлены въ скобкахъ.

б) Иностранныя.

ТАБЛИЦЫ.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Засѣданіе 30 января 1888 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: Секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, Дѣйствительные члены и сотрудники: Н. И. Барсовъ, А. Ѳ. Бычковъ, Н. И. Веселовскій, А. Я. Гаркави, Е. М. Гаршинъ, Х. Х. Гиль, В. С. Голенищевъ, В. А. Жуковскій, Ю. Б. Иверсенъ, О. Э. Леммъ, И. П. Минаевъ, В. П. Мордвиновъ, К. Т. Никольскій, А. М. Позднѣевъ, князь П. А. Путятинъ, В. В. Радловъ, П. А. Сырку, графъ И. И. Толстой и А. А. Цагарели. Гости: Л. Гинцбургъ, Н. А. Мѣдниковъ и д-ръ Мурко.

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ, баронъ В. Р. Розенъ, доложилъ слѣдующія текущія дѣла: а) Томъ XII Трудовъ Восточнаго Отдѣленія раздѣленъ на два выпуска: первый, заключающій въ себѣ 4-ую часть изслѣдованія В. В. Вельяминова-Зернова о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ, вышелъ и раздается гг. членамъ, а во второй войдутъ указатели ко всему труду.— Томъ XV также скоро выйдетъ; томъ XVIII задерживается выходомъ

благодаря статьѣ покойнаго архим. Палладія, печатаніе которой подвигается медленно. — На предложеніе барона В. Р. Розена напечатать изслѣдованіе С. М. Георгіевскаго о системѣ китайскихъ іероглифовъ въ видѣ отдѣльнаго тома Трудовъ Восточнаго Отдѣленія нѣкоторыми членами Отдѣленія выражено было желаніе предварительнаго отзыва кого-либо изъ спеціалистовъ о достоинствѣ означеннаго труда г. Георгіевскаго. Вслѣдствіе этого заявленія рѣшено просить члена Общества В. П. Васильева дать заключеніе о трудѣ г. Георгіевскаго; б) Чл. сотр. Н. Н. Пантусовъ прислалъ 1 фотографическій снимокъ съ манджурскихъ надписей. — Рѣшено просить А. М. Позднѣева разсмотрѣть этотъ снимокъ; в) Чл. сотр. Н. Н. Пантусовъ прислалъ 6 персидскихъ и тюркскихъ документовъ дервишскаго происхожденія. Изъ нихъ очень интересенъ одинъ, представляющій огромныхъ размѣровъ хартію, заключающую въ себѣ дипломъ на дервишское званіе. — Рѣшено передать означенные документы въ архивъ Общества и благодарить пожертвовавшаго; г) Чл. сотр. Владиміръ Петровичъ Наливкинъ прислалъ фотографическіе снимки съ надписеобразныхъ орнаментовъ старинной посуды, а также прислалъ самые осколки означенной посуды и нѣкоторыя другія древности, которыя и были выставлены въ засѣданіи для обозрѣнія. — Рѣшено благодарить г. Наливкина за присланное; д) Получено отъ г. Воронца письмо съ просьбою о высылкѣ ему нѣкоторыхъ изданій общества и другихъ печатныхъ сочиненій, не имѣющихъ отношенія къ издательской дѣятельности Общества, а также еще о нѣкоторыхъ архивныхъ справкахъ, необходимыхъ г. Воронцу для его изслѣдованій. — Рѣшено послать г. Воронцу изданія Общества, а другія его просьбы отклонить, о чемъ и увѣдомить его.

III.

В. А. Жуковскій прочиталъ рефератъ о персидскихъ колыбельныхъ пѣсняхъ.

Засѣданіе 25 февраля 1888 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: Секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, Дѣйствительные члены и сотрудники: Н. И. Барсовъ, Н. Е. Бранденбургъ, А. Ѳ. Бычковъ, В. Г. Васильевскій, Н. И. Веселовскій, А. Я. Гар-

кави, Е. М. Гаршинъ, Х. Х. Гиль, г. Гинцбургъ, В. С. Голенищевъ, В. К. Ернштедтъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, В. И. Ламанскій, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, Н. В. Покровскій, князь П. А. Путятинъ, В. В. Радловъ, А. И. Савельевъ, М. И. Семевскій, П. А. Сырку, графъ И. И. Толстой, А. А. Цагарели, В. П. Шелашниковъ, Д. И. Эварницкій. Гости: К. А. Губастовъ, А. В. Комаровъ, А. С. Лаппо-Данилевскій, Н. А. Мѣдниковъ, баронъ В. Г. Тизенгаузенъ, г. Уманецъ, Шейхъ Джемалэддинъ Афгани.

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ, баронъ В. Р. Розенъ, сказалъ нѣсколько словъ въ память недавно скончавшагося германскаго оріенталиста профессора Флейшера: собраніе почтило покойнаго вставаніемъ.

III.

Управляющій Отдѣленіемъ, баронъ В. Р. Розенъ, доложилъ слѣдующія текущія дѣла: а) Профессоръ Гвиди изъ Рима прислалъ въ даръ Обществу напечатанные имъ коптскіе фрагменты о хожденіяхъ апостоловъ: Frammenti Copti; б) Редакція лондонскаго журнала «The Babylonian and Oriental Record» предлагаетъ свое изданіе въ обмѣнъ на «Записки В. О.»; в) С. Ѳ. Ольденбургъ прислалъ письмо, извѣщая о предложеніи редакціей Journ. of the R. As. Soc. of Gr. Br. and J. подобнаго же обмѣна; г) Вышли въ свѣтъ III и IV выпуски II тома «Записокъ Восточнаго Отдѣленія», соединенные вмѣстѣ вслѣдствіе замедленія въ печатаніи, вызваннаго независящими отъ редакціи обстоятельствами.

IV.

В. В. Радловъ предъявлялъ для интересующихся ярлыкъ уйгурскаго письма, недавно полученный имъ изъ Казани.

V.

А. В. Комаровъ сдѣлалъ весьма любопытное сообщеніе о древностяхъ Закаспійской Области, заключающихся какъ въ архитектурныхъ развалинахъ, такъ и въ множествѣ кургановъ, а также и въ веществен-

ныхъ предметахъ, собранныхъ па поверхности почвы и добытыхъ при раскопкахъ. — Подробный отчетъ объ этомъ сообщеніи будетъ напечатанъ въ «Запискахъ».

VI.

За окончаніемъ срока полномочій Управляющаго Отдѣленіемъ и Секретаря произведены вновь выборы на эти должности на слѣдующее трехлѣтіе. Избранными оказались по большинству голосовъ Управляющимъ Отдѣленіемъ баронъ В. Р. Розенъ, Секретаремъ Отдѣленія В. Д. Смирновъ.

Засѣданіе 8 апрѣля 1888 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: Секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, Дѣйствительные члены и сотрудники: Н. М. Благовѣщенскій, В. Г. Васильевскій, Е. М. Гаршинъ, X. X. Гиль, В. К. Ернштедтъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Д. Ѳ. Кобеко, Н. П. Кондаковъ, А. А. Куникъ, О. Е. Леммъ, Н. П. Лихачевъ, В. И. Ламанскій, А. К. Марковъ, И. П. Минаевъ, П. В. Никитинъ, П. Н. Петровъ, П. А. Сырку, графъ И. И. Толстой, А. А. Цагарели, Л. Штида. Гости: С. П. Варгунинъ, А. В. Комаровъ и Н. А. Мѣдниковъ.

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II.

Баронъ В. Р. Розенъ доложилъ собранію, что г. Морфиль, сотрудникъ англійскаго журнала «The Indian Antiquary», согласился на предложеніе присылать будущіе отчеты свои о содержаніи «Записокъ В. О.» въ корректурѣ для предварительнаго просмотра ихъ [1]). — Затѣмъ баронъ В. Р. Розенъ сообщилъ, что отъ С. Ѳ. Ольденбурга получено письмо, въ которомъ онъ пишетъ о предложеніи India Office высылать намъ нѣкоторыя свои изданія, взамѣнъ нашихъ «Записокъ».

---

1) Ср. Проток. Зас. 26 окт. 1887. II. Записки В. О. II, стр. VI.

III.

Баронъ В. Р. Розенъ сдѣлалъ сообщеніе о новѣйшихъ результатахъ изслѣдованія коллекціи папирусовъ Эрцгерцога Райнера.

Засѣданіе 21 мая 1888 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: Секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, Дѣйствительные члены и сотрудники: Н. И. Веселовскій, А. Я. Гаркави, С. М. Георгіевскій, В. С. Голенищевъ, В. А. Жуковскій, Д. Ѳ. Кобеко, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, И. П. Минаевъ, В. П. Мордвиновъ, Н. В. Покровскій, В. В. Сусловъ, П. А. Сырку, графъ И. И. Толстой. Гость: д-ръ Мурко.

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II.

Баронъ В. Р. Розенъ предъявилъ списокъ изданій India Office, предлагаемыхъ по выбору въ обмѣнъ на наши «Записки». Періодическія изданія были выбраны, а выборъ отдѣльныхъ сочиненій просили сдѣлать И. П. Минаева.

Проф. А. Мюллеръ изъ Кёнигсберга прислалъ письмо, въ которомъ благодаритъ Общество за избраніе его въ члены-сотрудники. При этомъ г. Мюллеръ приложилъ свое изданіе арабскаго писателя Ибн-Аби-Усейбія въ даръ Обществу.

С. М. Георгіевскій разсмотрѣлъ присланныя раньше 6 китайскихъ прокламацій и нашолъ, что двѣ изъ нихъ тожественнаго содержанія, и переводъ согласенъ съ подлинникомъ. Одну изъ этихъ прокламацій предполагается напечатать въ одномъ изъ выпусковъ «Записокъ».

III.

В. Д. Смирновъ сдѣлалъ сообщеніе объ одномъ манускриптѣ, изъ числа присланныхъ въ послѣдній разъ въ Общество Н. Н. Пантусовымъ шести рукописей, подъ заглавіемъ *Васійетъ-намэ*, а также объ одномъ кодексѣ того же имени, принадлежащемъ Императорской Публичной Би-

бліотекѣ и о тюркско-кашгарскомъ переводѣ *Анвари-Согэйли* подъ заглавіемъ *Асару-ль Имамійе*, тоже присланномъ въ Общество Н. Н. Пантусовымъ и пріобрѣтенномъ Азіатскимъ Музеемъ Императорской Академіи Наукъ. — Сообщеніе г. Смирнова будетъ напечатано въ «Запискахъ».

IV.

О. Э. Леммъ сдѣлалъ сообщеніе объ одной коптской легендѣ о нахожденіи Животворящаго Креста Христова царевною Евдокіею. — Рефератъ г. Лемма имѣетъ быть напечатанъ въ «Запискахъ».

V.

В. С. Голенищевъ сообщилъ о двухъ важныхъ археологическихъ находкахъ въ Египтѣ, сдѣланныхъ недавно.

Засѣданіе 29 сентября 1888 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: Секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, Дѣйствительные члены и сотрудники: Н. Е. Бранденбургъ, А. Ѳ. Бычковъ, А. Н. Веселовскій, Н. И. Веселовскій, А. Я. Гаркави, Е. М. Гаршинъ, С. М. Георгіевскій, В. С. Голенищевъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Д. Ѳ. Кобеко, Н. П. Кондаковъ, В. В. Латышевъ, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, И. П. Минаевъ, В. В. Радловъ, П. А. Сырку, графъ И. И. Толстой, В. Н. Хитрово, Д. І. Чубиновъ, Д. И. Эварницкій, В. И. Ягичъ. Гости: г. Александровъ, г. Богданъ и Н. Я. Марръ.

I.

Протоколъ предыдущаго засѣданія 21 мая текущаго года не былъ читанъ, такъ какъ онъ составленъ и прочитанъ былъ въ концѣ того же самаго засѣданія.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ, баронъ В. Р. Розенъ, доложилъ слѣдующія текущія дѣла: 1) Отъ Н. П. Остроумова изъ Ташкента получена статья объ Урманъ-бекѣ для помѣщенія ея въ «Запискахъ Восточнаго Отдѣленія». 2) Имъ же препровождена принесенная въ даръ Обществу Казы-Шерифъ-Ходжа-паша Ходжа-Оглу рукопись на тюркскомъ языкѣ, заключающая въ себѣ талисманъ для леченія холеры. 3) С. И. Чахотинъ прислалъ 23 монеты, пожертвованныя Обществу отъ консула въ Призрендѣ И. С. Ястребова. Эти монеты разсмотрѣны гр. И. И. Толстымъ и оказались большею частью византійскими и греческими.—Постановлено: благодарить жертвователя. 4) С. И. Чахотинъ пишетъ объ одной рѣдкой монетѣ, видѣнной имъ на Константинопольскомъ базарѣ, и спрашиваетъ, стоитъ ли ее пріобрѣсти, или нѣтъ. Эта монета серебряная, династіи Ортокидовъ, съ изображеніемъ, хорошо сохранившаяся.—Рѣшено: предложить г. Чахотину прислать слѣпокъ съ этой монеты для опредѣленія ея нумизматическаго значенія. 5) Поступили приношенія отъ India Office: каталогъ санскритскихъ рукописей; отъ В. В. Радлова: нѣсколько экземпляровъ представленной г. г. академиками В. В. Радловымъ, В. П. Васильевымъ и К. Г. Залеманомъ въ историко-филолог. отдѣленіе Имп. Академіи Наукъ и напечатанной по его распоряженію «Записки о необходимости установленія основной азбуки для фонетической транскрипціи текстовъ инородческихъ языковъ» съ приложеніемъ «Обще-лингвистической азбуки, составленной на основаніи рус-

скихъ буквъ» — для раздачи интересующимся этимъ предметомъ членамъ Отдѣленія. 6) Н. Е. Бранденбургъ доставилъ, по порученію г. Александровича, изъ Маріуполя, нѣсколько металлическихъ вещей археологическаго значенія, найденныхъ около деревни Веселой, а также 14 монетъ золотоордынскаго происхожденія, найденныхъ при раскопкахъ кургановъ. — Рѣшено: жертвователей благодарить, а монеты передать для разсмотрѣнія комулибо изъ гг. членовъ нумизматовъ. 7) Изданъ XV томъ «Трудовъ Восточнаго Отдѣленія» заключающій въ себѣ третій томъ Исторіи Рашидъ-эд-Дина, съ указателемъ ко всѣмъ тремъ томамъ. 8) Окончены печатаніемъ и готовы къ выходу въ свѣтъ соединенные I и II выпуски III-го тома «Записокъ Вост. Отдѣленія».

III.

Н. Я. Марръ прочиталъ рефератъ объ открытомъ имъ грузинскомъ переводѣ сказанія «Объ Іоасафѣ и Варлаамѣ [1])».

IV.

С. М. Георгіевскій заявилъ, что продается коллекція китайскихъ монетъ, 403 штуки, изъ коихъ 15 штукъ г. Георгіевскій считаетъ важными въ нумизматическомъ отношеніи.

V.

И. П. Минаевъ сдѣлалъ предложеніе издать вновь описанія путешествій и разспросныя свѣдѣнія о Средней и Восточной Азіи и Китаѣ. — Рѣшено: образовать коммиссію, которая бы предварительно составила списокъ тѣхъ сочиненій и статей, которыя должны войти въ предполагаемое изданіе. Въ члены этой коммиссіи предложены были И. П. Минаевъ, Д. Ѳ. Кобеко, Н. И. Веселовскій; кромѣ того было постановлено просить барона В. Г. Тизенгаузена принять участіе въ трудахъ ея.

Засѣданіе 11 ноября 1888 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: Секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, Дѣйствительные члены и сотрудники: Іеромонахъ Алексій (Виноградовъ), Н. И.

---

1) См. ниже, стр. 223 и сл.

Барсовъ, гр. А. А. Бобринскій, Н. И. Веселовскій, Г. К. Властовъ, Е. М. Гаршинъ, В. К. Ернштедтъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Ю. Б. Иверсенъ, Д. Ѳ. Кобеко, В. И. Ламанскій, О. Э. Леммъ, Н. П. Лихачевъ, А. К. Марковъ, И. П. Минаевъ, К. Т. Никольскій, П. Н. Петровъ, А. М. Позднѣевъ, князь П. А. Путятинъ, В. В. Радловъ, П. А. Сырку, гр. И. И. Толстой, А. А. Цагарели и В. П. Шелашниковъ. Гости: Э. А. Вольтеръ, А. О. Ивановскій, Н. Я. Марръ и Н. А. Мѣдниковъ.

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ, баронъ В. Р. Розенъ, доложилъ слѣдующія текущія дѣла: а) для библіотеки Общества присланы дальнѣйшіе нумера заграничныхъ журналовъ «The Indian Antiquary» и «Babylonian and Oriental Record»; б) Е. Ѳ. Каль пожертвовалъ для нумизматической коллекціи Общества 376 монетъ, пріобрѣтенныхъ имъ въ Туркестанскомъ краѣ. Постановлено: благодарить жертвователя.

III.

И. П. Минаевъ прочиталъ рефератъ: «недоумѣнія по поводу составленной г. г. академиками В. П. Васильевымъ, В. Р. Радловымъ и К. Г. Залеманомъ обще-лингвистической азбуки на основаніи русскихъ буквъ».

IV.

Іеромонахъ Алексій (Виноградовъ), членъ православной духовной миссіи въ Китаѣ, сообщилъ краткія свѣдѣнія о содержаніи написаннаго имъ большаго сочиненія касательно исторіи переводовъ Библіи на разные восточные языки.

Засѣданіе 20 декабря 1888 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: Секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, Дѣйствительные члены и сотрудники: Іеромонахъ Алексій (Виноградовъ), Н. И. Веселовскій, Е. М. Гаршинъ, С. М. Георгіевскій, В. К. Ерн-

штедтъ, В. А. Жуковскій, Д. Θ. Кобеко, В. В. Латышевъ, Н. П. Лихачевъ, А. К. Марковъ, К. Т. Никольскій, П. Н. Петровъ, А. М. Позднѣевъ, А. И. Савельевъ, П. А. Сырку, графъ И. И. Толстой. Гости: А. О. Ивановскій, Е. Θ. Каль, Н. А. Мѣдниковъ, С. И. Уманецъ, и М. А. Шлиттеръ.

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ, баронъ В. Р. Розенъ, доложилъ слѣдующія текущія дѣла: а) Получены дальнѣйшіе №№ заграничныхъ изданій «Babylonian and Oriental record» и «The Indian Antiquary». б) Баронъ В. Г. Тизенгаузенъ сдѣлалъ краткій обзоръ монетъ, пожертвованныхъ Е. Θ. Калемъ[1]). Въ числѣ опредѣленныхъ оказалось нѣсколько рѣдкихъ и еще нигдѣ неизданныхъ. Подробное описаніе наиболѣе интересныхъ изъ нихъ будетъ помѣщено въ одномъ изъ изданій Императорской Археологической Коммиссіи.

III.

Н. И. Веселовскій прочиталъ рефератъ «о передовыхъ Калмыкахъ на пути къ Волгѣ [2])».

IV.

Баронъ В. Р. Розенъ сдѣлалъ сообщеніе «о результатахъ изслѣдованія вѣнскихъ папирусовъ коллекціи Эрцгерцога Райнера».

---

1) См. выше, протоколъ засѣданія 11 ноября, § II, б., и ниже стр. 374—76.
2) См. ниже, стр. 365 и сл.

Ярлыки Токтамыша и Темир-Кутлуга.

Занимаясь нынѣ изданіемъ древнѣйшаго литературнаго памятника тюркскаго языка, уйгурской рукописи Кудатку-Билика, я долженъ былъ изучить языкъ всѣхъ древнѣйшихъ тюркскихъ памятниковъ, чтобы выяснить особенности уйгурскаго языка въ сравненіи съ другими древними тюркскими нарѣчіями, насколько слѣды послѣднихъ сохранились въ произведеніяхъ древнетюркской письменности. Къ важнѣйшимъ такимъ памятникамъ слѣдуетъ причислить и Ханскіе ярлыки, особенно тѣ ярлыки, которые писаны уйгурскими буквами, т. е. ярлыкъ Токтамыша отъ 795 года гиджры и ярлыкъ Темир-Кутлуга отъ 800 года. И. Н. Березинъ принимаетъ эти ярлыки за памятники уйгурскаго языка [1]). Вамбери, причисляя ярлыкъ Темир-Кутлуга къ памятникамъ уйгурскимъ болѣе новаго происхожденія [2]), высказываетъ мнѣніе, что всѣ памятники этой группы (Мираджъ-намэ, Бахтьяръ-намэ и ярлыкъ Темира) должны быть названы памятниками средне-азіатскаго или джагатайскаго языка, писанными уйгурскими буквами [3]).

Сравнивая языкъ всѣхъ этихъ памятниковъ съ языкомъ Кудатку-Билика, я могъ убѣдиться, что въ нихъ только буквы, которыми они писаны, вполнѣ уйгурскія, но что въ самомъ языкѣ ихъ уйгурскіе элементы находятся только въ такихъ-же размѣрахъ, въ какихъ они вошли въ такъ называемую джагатайскую письменность.

Восточный тюркскій или джагатайскій языкъ не есть языкъ Средней

1) И. Н. Березинъ. Ханскіе ярлыки I. Ярлыкъ Токтамыша. Казань 1850 г. стр. 45
2) Vambéry, Uigurische Sprachmonumente. Innsbruck 1870 p. 172.
3) Тамъ же, стр. 7.

Азіи, какъ насъ увѣряютъ султанъ Баберъ [1]) и новѣйшій изслѣдователь его, Вамбери [2]). Это такой же искусственный, литературный языкъ какъ и литературный языкъ османскій; образовавшись вслѣдствіе историческихъ обстоятельствъ, онъ теперь служитъ литературнымъ языкомъ восточныхъ тюрковъ, говорящихъ очень различными нарѣчіями. Основаніемъ его служилъ литературный языкъ уйгуровъ, выработавшійся до вліянія на нихъ мусульманскаго образованія и до нашествія на нихъ монгольскихъ племенъ. Съ распространеніемъ ислама и водвореніемъ мусульманской культуры въ литературный языкъ уйгурскій вошло множество словъ арабскихъ и персидскихъ и уйгурскія письмена стали неудобными для выраженія этихъ словъ. Поэтому уйгурскія буквы постепенно замѣнялись арабскими и въ восточномъ Туркестанѣ явились книги, писанныя чистымъ уйгурскимъ языкомъ, но арабскими буквами (одна изъ этихъ книгъ «Разсказы о Пророкахъ Рабгузи» [3]) сочинена въ 710 году гиджры). Уйгурское письмо [4]), принятое монголами, распространилось въ восточной Азіи, а книги уйгурскія, писанныя арабскими буквами, распространились въ Средней Азіи и послужили основаніемъ такъ называемой джагатайской письменности. Вмѣстѣ съ исчезновеніемъ племенъ, говорившихъ уйгурскимъ нарѣчіемъ, совершился переворотъ и въ литературномъ языкѣ. Большая часть чисто-уйгурскихъ словъ и грамматическихъ формъ была замѣнена соотвѣтствующими словами и формами другихъ среднеазіятскихъ говоровъ. Но тѣмъ не менѣе въ джагатайскомъ языкѣ остался цѣлый рядъ словъ и формъ уйгурскихъ, которыя употреблялись именно только въ литературномъ языкѣ. Во время первыхъ Чингизханидовъ джагатайская письменность распространилась у всѣхъ восточныхъ тюрковъ, но скорое распаденіе государства, основаннаго монголами, помѣшало этому языку выработать себѣ опредѣленную форму. Такъ какъ здѣсь не имѣлось центра образованія, какъ у южныхъ тюрковъ, то языкъ джагатайскій подвергался вездѣ вліянію различныхъ говоровъ, и на югѣ въ него вошло даже не мало словъ и формъ изъ османской и адербиджанской письменности. Количество этой примѣси зависѣло отъ народности и степени об-

---

1) См. Баберъ намэ. Казань 1857, p. 3.

(اندجان) ایلی‌نینك لفظی قلم بیرله راست تور آنی اوجون كیم میر علیشیر نوایی نینك مصنفاتی باوجود كیم هر یردا نشو ونما تابیب تور بو تیل بیله‌دور

2) Vambéry, Ćagataische Studien. Seite 4.

3) قصص ربغوزی Казань 1859.

4) Planus Carpinus chez Bergeron pg. 40, 41. Bar Hebraeus, Assemani Bibliotheca Or. T. III, p. 2, pg. 4. Смотри Клапротъ, Observations critiques. Mémoires relatifs à l'Asie. T. II, p. 317—318.

разованія различныхъ авторовъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ достаточно сравнить между собою произведенія Миръ-Али-Шира, Бабера, Абулгазія и различныя книги, написанныя въ восточной Россіи. Такъ какъ Чингизъ-ханъ [1]) лично интересовался распространеніемъ уйгурской грамоты, то эта грамота сдѣлалась оффиціальной въ канцеляріяхъ хановъ и продолжала въ нихъ употребляться даже и въ то время, когда эти ханы уже вполнѣ стали тюрками и даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ни народъ, ни ученые не знали ея. Ярлыки Toктамыша и Темир-Кутлуга намъ доказываютъ, что ханы золотой орды до начала XV вѣка не переставали издавать ярлыки, писанные уйгурскими буквами. Но тогда уйгурскій шрифтъ не былъ уже единственнымъ шрифтомъ, употребительнымъ въ ханскихъ канцеляріяхъ; однимъ уйгурскимъ шрифтомъ писанъ только дипломатическій документъ — письмо Токтамыш-Хана къ Ягайлу. Другой ярлыкъ Токтамыша, отъ 794 года, писанъ арабскими буквами и ярлыкъ Темир-Кутлуга писанъ двумя шрифтами, уйгурскимъ и арабскимъ. Изъ этого мы можемъ заключить, что ханы употребляли только въ дипломатическихъ документахъ уйгурскій шрифтъ, а арабскій въ документахъ, которые назначены были для народа.

Ярлыкъ Токтамыша къ Ягайлу былъ изданъ и переведенъ И. Н. Березинымъ [2]), а ярлыкъ Темир-Кутлуга Гаммеромъ [3]), Березинымъ [4]) и Вамбери [5]). Переводы эти на столько вѣрны, что новый переводъ не можетъ дать важныхъ историческихъ фактовъ, до сихъ поръ неизвѣстныхъ. Не смотря на это, я считаю полезнымъ издать эти ярлыки въ транскрипціи и съ исправленнымъ переводомъ. Къ этому я присоединяю точный разборъ языка этихъ важныхъ документовъ.

I.

Ярлыкъ Токтамыша къ Ягайлу.

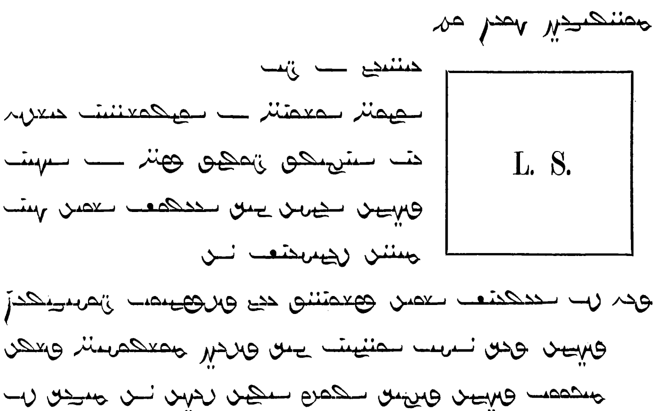
Ярлыкъ этотъ найденъ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ. Онъ писанъ на двухъ листахъ лощеной бумаги, изъ коихъ первый длиною въ 9 вершковъ, а второй въ $9^1/_2$ вершковъ; шириною они въ $4^1/_2$ вершка. Онъ писанъ на одной сторонѣ и состоитъ изъ 25 строкъ

1) Klaproth. Die Sprache und Schrift der Uiguren. Paris 1820, p. 54—68. Observations, p. 319 и слѣд.
2) Ханскіе Ярлыки. I. Ярлыкъ Токтамыша. Казань 1850.
3) Fundgruben des Orients. B. VI, pg. 359.
4) Ханскіе Ярлыки. Т. II. Казань 1851.
5) Uigurische Sprachmonumente. Innsbruck 1870 pag. 172 и 173.

текста. Строки начинаются въ равномъ разстояніи отъ края бумаги; ближе къ краю только слова *Токтамышъ*, *мы* и *Богъ* и печать хана. Всѣ эти слова писаны золотомъ, а печать хана вытиснена золотомъ. 17-я строчка писана только до половины, чтобы начать со слова *мы* новую строчку. Слово Ягайлу стоитъ ниже словъ: «Токтамышево слово».

Ярлыкъ этотъ писанъ красивымъ и очень четкимъ уйгурскимъ шрифтомъ. Нѣкоторое затрудненіе въ чтеніи можетъ произойти только оттого, что у буквъ нѣтъ точекъ и что буквы не ясно различаются. Конечныя буквы (с) и (ш) ясно различаются, на что прежніе толкователи ярлыка не обращали вниманія. Хотя, какъ справедливо замѣчаетъ Банзаровъ, письмо это въ каллиграфическомъ отношеніи во многомъ уступаетъ двумъ письмамъ персидскихъ Чингизханидовъ къ королю Филиппу Прекрасному, но все таки почеркъ его вездѣ указываетъ на твердую руку опытнаго писца.

Почеркъ этотъ можно назвать монголо-уйгурскимъ; онъ ясно отличается отъ мусульмано-уйгурскаго почерка, употребленнаго въ рукописяхъ Кудатку-Билика, Бахтьяръ-намэ и т. д. и отъ уйгурскаго фрактурнаго письма, употребленнаго въ другихъ документахъ. Изъ почерковъ уйгурскихъ, сохранившихся до нашего времени, онъ болѣе всего похожъ на почеркъ списка уйгурской легенды объ Огуз-ханѣ, находящагося въ библіотекѣ Шарля Шефера въ Парижѣ. Ярлыкъ Токтамыша писанъ сверху внизъ, а не справа влѣво, какъ вышеупомянутыя книги.



ПЕРЕВОДЪ.

Я, Токтамышъ, говорю
Ягайлу.

Для извѣщенія о томъ, какъ *Мы* возсѣли на великое мѣсто, *Мы* посылали прежде пословъ подъ предводительствомъ *Кутлу Буги* и *Хасана* и ты тогда же посылалъ къ *Намъ* своихъ челобитниковъ. Третьяго года послали нѣкоторые огланы, во главѣ которыхъ стояли Бекбулатъ и Коджамединъ, и беки, во главѣ которыхъ стояли Бекишъ, Турдучак-берди и Давудъ, человѣка по имени Эдугу къ Темиру, чтобы призвать его тайнымъ образомъ. Онъ пришелъ на этотъ призывъ и согласно ихъ злонамѣренію послалъ имъ вѣсть. *Мы* узнали объ этомъ (только) тогда, когда онъ дошелъ до предѣловъ (нашего) народа, собрались, и въ то время, когда *Мы* хотѣли вступить въ сраженіе, тѣ злые люди съ самаго начала пошатнулись и вслѣдствіе этого въ народѣ произошло смятеніе. Все это дѣло случилось такимъ образомъ. Но *Богъ* милостивъ былъ и наказалъ враждебныхъ намъ огланов и беков, во главѣ которыхъ стояли Бекбулатъ, Коджамединъ, Бекишъ, Турдучак-берди и Давудъ.

Для извѣщенія объ этихъ дѣлахъ мы теперь посылаемъ пословъ подъ предводительствомъ *Хасана* и *Туулу Ходжи*. Теперь еще другое дѣло: Ты собирай дань съ подвластныхъ *Намъ* народовъ и передай ее пришедшимъ къ тебѣ посламъ; пусть они доставятъ ее въ казну. Пусть по прежнему опять твои купеческія артели разъѣзжаютъ; это будетъ лучше для состоянія великаго народа.

Такой ярлыкъ съ золотымъ знакомъ мы издали. Въ годъ курицы, по лѣтосчисленію въ 795-й, въ 8 день мѣсяца Реджеба, когда орда была въ Танѣ, мы (это) написали.

РАЗБОРЪ.

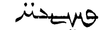
Токтамыш сӧзӳм. Сокращенное предложеніе вмѣсто Тоӧктамышның мäнің сӧзӳм бу дыр. «Это слово мое» т. е. Токтамыша. Или: «я, Токтамышъ, говорю». Соединеніе буквъ и въ употребляется въ уйгурскомъ письмѣ въ первомъ слогѣ для выраженія ӧ и ӳ, но это *і* часто выпускается.

— Јаҕаіла ҕа. «Ягайлу».

— улук орунђа «на высокое мѣсто». Улук встрѣчается только въ уйгурскомъ и джагатайскомъ языкахъ (اولوق, اولوغ) и въ абаканскихъ и среднеазіатскихъ нарѣчіяхъ. Въ западныхъ нарѣчіяхъ употребляютъ улу, въ переводахъ библіи у литовскихъ караимовъ אוללו и въ разговорномъ языкѣ ихъ уңлу. Cod. Kom. oulu, ulu и ullu. Орун во всѣхъ нарѣчіяхъ, только на Волгѣ урын. Ђа окончаніе сѣверно-тюркское.

олтурђан јäргäсін аңлату «для извѣщенія о томъ порядкѣ какъ (мы) возсѣли». Олтур сѣсть, сидѣть (Уйг., Джаг., Среднеаз., Крм., Ком., Л.-Кар.), отур (Кирг.), оттыр (Алт., Тел.), ђан окончаніе сѣв.-тюркское. Јäргä (ср. Монг. ʒäргä «рядъ», Мандж. џергі) изъ монгольскаго языка перешло въ джагатайское جرکا какъ читается и въ ярлыкѣ Темир-Кутлуга. Въ тюркскихъ нарѣчіяхъ я встрѣтилъ только въ алтайскомъ јäргäчä (по очереди) и въ кара-киргизскомъ јергäлä (дѣлить по очереди). Орѳографія јäргä указываетъ на то, что слово это уже употреблялось въ разговорномъ языкѣ западныхъ племенъ. Сін форма запад. нар. Въ джагатайскомъ языкѣ ей соотвѣтствуетъ сіні. Аңлату дѣепричастіе уйгурское, только отчасти употребляемое въ джаг. яз.; въ западныхъ нарѣчіяхъ вмѣсто него употребляется аңлата. Это дѣепричастіе на *а* (у) соотвѣтствуетъ латинскому Supinum. Аңлата кäлдi (онъ пришелъ чтобы сообщить). Аңлат понуд. форм. отъ аңла понимать.

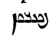
— Кутлу-буђа Асан башлы äлчiлäр «пословъ подъ предводительствомъ Кутлу-Буги и Хасана». Кутлу (счастливый), Буђа (быкъ). Кутлу есть форма западная = kутлуђ قوتلوغ (Джг.), kутлуk (Средн. Аз.), (Уйг.). И. Н. Березинъ справедливо замѣчаетъ, что k и ђ въ концѣ словъ часто исчезаютъ въ тюркскомъ языкѣ, но это исчезновеніе k и ђ въ окончаніи луk, луђ и т. д. встрѣчаемъ мы какъ характеристичный признакъ западныхъ нарѣчій. Поэтому можно предположить, что или Кутлу Буга былъ татаринъ западнаго происхожденія, или что писецъ былъ изъ западныхъ тюрковъ и передаетъ это имя по выговору своего нарѣчія. «Асан»=Хасан; по неимѣнію въ уйгурскомъ алфавитѣ буквъ ه и ح эти буквы въ началѣ словъ просто выпускаются. Часто арабская буква пишется подъ гласной; срав. въ Кудатку-Биликѣ = حمد. Неграмотные киргизы выпускаютъ эти буквы въ разговорномъ языкѣ и говорятъ амды, Асан, äсäп. Башлы = баш + лы «имѣющіе главу». Окончаніе лы (запад. нар.) соотвѣтствуетъ оконч. лыk, лыђ въ Джаг., Уйг. Ср. напр. слово башлы (Каз., Крм.,

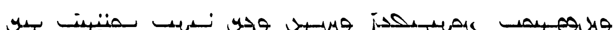
Л.-Кар.), басты (Кир.), башты (Ккир.), паштӯ (Алт.), пастыг̅ (Абак.), башлык (Тар.), باشليغ (Джг.),  (Уйг.). Слово башлы могъ писать только западный татаринъ. Älчiläр множ. чис. отъ älчi (посолъ); слово это встрѣчается въ этомъ значенiи у всѣхъ тюркскихъ племенъ: älчi (запад. нар. Джаг. Алт.), elшi (Кар.), elчi (Ккир.), ilчĭ (Каз.). Въ уйгурскомъ языкѣ я встрѣчалъ älчi бäк въ значенiи: правитель народа. Это указываетъ на то, что это слово происходитъ отъ äl народъ. Слово *илячи*, не смотря на увѣренiе И.Н.Березина, въ уйгурскомъ языкѣ не встрѣчается; точно также не существуетъ и глаголъ ايلمك, но есть глаголъ älт (принести, отсылать что-нибудь); образованный изъ этого глагола nomen agentis былъ бы älттäчi, älтäчi, älткӱчi или älтӱчi и эти слова не значили бы «посолъ», а «посылающiй, отсылающiй».

īдӱк äрдi «мы посылали прежде, когда то». Īдӱк первое лицо множеств. чис. прошедшаго времени отъ ī (посылать). Глаголъ этотъ не существуетъ ни въ джагатайскомъ языкѣ, ни въ южныхъ и западныхъ нарѣчiяхъ, но я его встрѣтилъ въ Codex Comanicus, у литовскихъ караимовъ и въ алтайскомъ нарѣчiи. Ему соотвѣтствуетъ въ уйгурскомъ языкѣ глаголъ ыт, въ абаканскихъ нарѣчiяхъ ыс, у Рабгузи ايزماق. Остальныя нарѣчiя употребляютъ глаголъ jiбäр, џiбäр (äвäрт Тар.), образованный изъ ijä + бäр. Употребленiе глагола ī указываетъ опять ясно на то, что писавшiй ярлыкъ былъ западнаго происхожденiя. Давнопрошедшее изъ прошедшаго + äрдi употребляется и въ уйгурскомъ и джагатайскомъ языкахъ. Äр глаголъ уйгурскiй, перешелъ въ джагатайскiя книги въ нѣкоторыхъ формахъ: äрдi, äрӱр, иногда äргäн, äрсä (по крайней мѣрѣ въ сложныхъ словахъ: нäрсä, нäмäрсä = нä äрсä и нäмä äрсä).

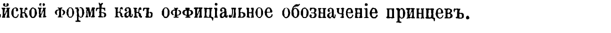
сäн таӷы кäläчiңнi бiзгä īдiң äрдi «ты также тогда посылалъ своихъ челобитниковъ къ намъ». Сäн (ты) во всѣхъ нарѣчiяхъ, только на Волгѣ сiн. Таӷы въ сѣверныхъ и западныхъ, даӷы или дахi въ южныхъ нарѣчiяхъ. Впрочемъ форма даӷы отчасти перешла и въ сѣверныя нарѣчiя и въ джагатайскiй языкъ подъ влiянiемъ литературнаго языка. Кäläчi И. Н. Березинъ производитъ отъ кäl приходить. Онъ думаетъ, что ханъ называетъ прибывшихъ къ нему пословъ пришлецами. Такое объясненiе очень невѣроятно, во первыхъ потому, что форма кäläчи была бы не правильна, и слѣдовало бы ожидать кälдäчi, кälгӱчi или кälӱчi, во вторыхъ потому, что едва ли ханъ могъ бы выразиться такъ нелогично: «ты послалъ къ намъ твоихъ пришлецовъ». По этому требуется другое объясне-

ніе. Въ казанскомъ нарѣчіи употребляется глаголъ кilä, вмѣсто тilä (просить), отъ котораго производятся слова кiläÿ (служба церковная) у крещеныхъ татаръ, кiläнчi (нищій). Тотъ-же глаголъ встрѣчается вездѣ въ переводахъ Библіи у литовскихъ караимовъ, отдѣлившихся отъ Крыма въ началѣ 15-го столѣтія. כְלֵיימִין кläiмäн «я прошу». כְלֵיבְצִו кläwчÿ «проситель». Слово кläÿчi или кiläÿчi (проситель) было очень хорошее названіе для пословъ вассала къ главѣ государства и по этому такое названіе вошло въ употребленіе въ сношеніяхъ половцевъ съ русскими. Это мы видимъ изъ русскихъ лѣтописей, гдѣ названіе «киличей» часто встрѣчается. Попадающееся въ посольской книгѣ Княжества Литовскаго названіе *клейтуючи*, на которое указываетъ И. Н. Березинъ, подтверждаетъ наше мнѣніе. Оно есть татарское кiläтÿчi или nomen agentis понудительной формы кiläт. По моему мнѣнію оффиціальное выраженіе «киличей», вошедшее въ употребленіе между Русскими и половецкими кочевниками, было принято также ханами золотой орды, такъ что нашего ярлыка есть просто передача русскаго слова киличей. iдiң äрдi, смотри выше: iдÿк äрдi.

бурунђу jыл «третьяго года». Объясненіе И. Н. Березинымъ этого выраженія совершенно справедливо. Бурунђу кÿн, бурунђу jыл въ значеніи «третьяго дня, года», употребляется еще теперь въ Казани и у киргизовъ. Бурун и бурунђу встрѣчается во всѣхъ сѣверныхъ тюркскихъ нарѣчіяхъ, но слово бурун ничего общаго не имѣетъ съ монг.  Бурун употребляется уже въ Кудатку-Биликѣ. Въ этомъ словѣ ун навѣрно окончаніе адвербіальное, а корень бур можно сопоставить съ манджурскимъ и монгольскимъ «буру» (темный, неизвѣстный, сомнительный) (?).



Бäкбулат Коџамедін башлы бір нäчä ођланлар «нѣкоторые огланы во главѣ которыхъ находились Бекбулатъ и Коджамединъ». Имя Бекбулатъ тюркское: бäк (прочный) и булат (сталь) (= пер. پولاد). Коџамäдін исскаженное арабское имя. Башлы см. выше. Бір нäчä нѣкоторые; нäчä — собственно есть нä (что) съ падежнымъ окончаніемъ ча, а потомъ стало неопредѣленнымъ числительнымъ. Употребляется въ такой формѣ въ уйгурскомъ, джагатайскомъ и въ западныхъ нарѣчіяхъ. Ођланлар — уйгуро-джагатайская форма (мальчикъ, молодой человѣкъ). Употреблено здѣсь въ джагатайской формѣ какъ оффиціальное обозначеніе принцевъ.



Бäкіш, Турдучак-бäрдi, Давут башлы бäкläр «беки подъ предво-

дительствомъ Бекиша, Турдучак-бердія и Давида». Бäкiш и Турдучак-бäрдi тюркскія имена. Имена соединенныя съ бäрдi (онъ далъ) встрѣчаются довольно часто, напр. Дäулäт-бäрдi (онъ далъ счастіе), Баі-бäрдi (онъ далъ богатаго, хозяина). Турдучак по моему мнѣнію уменьшительное имя отъ тӯрду (Ккир.) сосѣдъ (т. е. Турдучак-бäрдi = онъ далъ маленькаго сосѣда). Давут библейское имя. Башлы см. выше. Бäк — уйгуро-джагатайское слово. Здѣсь оффиціальное названіе, поэтому не употреблена западная форма бï.

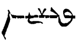
[illegible] Äдӯгӯ атлы кiшiнi «человѣка по имени Эдугу». Äдӯгӯ извѣстный вождь ногайскій. О борьбѣ его съ Токтамышемъ есть разсказы у многихъ тюркскихъ племенъ: у сибирскихъ татаръ, киргизовъ и въ Крыму. Атлы см. выше.

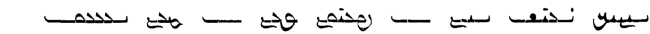
[illegible]

Тäмiргä алдыртын чакырып їмiш алып «тайкомъ послали къ Темиру, призывая его». Въ подлинникѣ стоитъ Тмiр. Выпущеніе гласнаго указываетъ на то, что писецъ привыкъ писать это слово арабскими буквами تمر, гдѣ гласный ä обыкновенно пропускается. Слово алдыртын я не встрѣчалъ ни въ какомъ нарѣчіи. По формѣ своей оно похоже на цѣлый рядъ нарѣчій мѣста, по всему вѣроятію образовавшихся изъ исходнаго падежа именъ: астартын снизу, iлгäртiн спереди, ташкартын извнѣ, iчкäртiн изнутри. Алдыртын могло бы образоваться изъ слова алды «его передняя или нижняя часть» употребляемаго въ разныхъ падежахъ какъ послѣлогъ, напр. алдында внизу или впереди, алдына внизъ или впередъ, алдындан снизу, спереди. Такъ какъ въ текстѣ современнаго русскаго перевода ярлыка на этомъ мѣстѣ стоитъ цѣлое предложеніе: «такъ тайно на насъ, аже не было намъ никакоѣ вѣсти а ни слова» то мы имѣемъ право заключить, что въ текстѣ должно находиться нарѣчіе «тайкомъ». По этому я считаю себя вправѣ принять слово алдыртын, какъ дѣлаетъ и И. Н. Березинъ[1]), въ томъ же значеніи, какъ астартын — «снизу, тайкомъ». Їмiш причастіе прош. врем. вышеупомянутаго глагола ï. Окончаніе мiш почти исключительно употребляется въ уйгурскомъ языкѣ, но слѣды его находятся также и въ Codex Comanicus.

[illegible] ол тiл бiлä кäлдi äрдi «тотъ пришелъ на (ихъ) призывъ». Тiл значитъ здѣсь «извѣстіе, призывъ». Въ такомъ значеніи тiл употребляется часто въ киргизскихъ нарѣчіяхъ. Здѣсь писано бiiлä вмѣсто бiлä. Въ уйгурскомъ встрѣчается [illegible] и

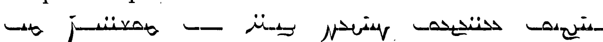
1) Ханскіе ярлыки I. стр. 62.

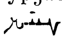
 въ джагат. برلا и бірlän въ Codex Comanicus. Bilä также въ переводахъ Библіи у литов. караим. בִילֵא. Käldi «онъ пришелъ» во всѣхъ сѣверныхъ нарѣчіяхъ. Форма käldi ärdi — уйгурская и джагатайская.



аларның ала köңÿl bilä til ıjip «согласно пестрому ихъ уму послалъ извѣстіе». Аларның форма сѣв.-тюркская. Ала köңÿl — двусмысленность, неправдивость, измѣнчивость, сравн. ak köңÿl — бѣлый умъ = честность, чистосердечность, kара köңÿl — черный умъ = неправдивость, преступность. Bilä значитъ здѣсь «согласно», т. е. какъ того требовала ихъ коварность. Вѣроятно Эдугу передалъ Темиру желаніе бунтовщиковъ, дать имъ знать, когда онъ пойдетъ на Токтамыша. Til ıjip «послалъ ему извѣстіе», какъ выше. И. Н. Березинъ читаетъ اينيب; если бы это чтеніе было вѣрно, то слѣдовало бы произнести äнiп «входя» — что здѣсь не умѣстно. Какимъ образомъ iнiп И. Н. Березинымъ могло быть разсмотрѣно какъ корень глагола ايناناق ынанмаk, мнѣ непонятно.

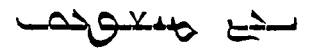
äl kырыӷынӷа jätä kälгäндä «когда онъ дошелъ до предѣловъ (нашего народа)». Äl значитъ народъ. Кырыӷ (Джаг.), kырыі (западныя нарѣчія), kырың (Абак.) значитъ край, граница. Къ нему прибавлено окончаніе — ынӷа (западное окончаніе дат. пад. притяжательнаго мѣстоименія 3 лица), которое рѣдко встрѣчается въ уйгурскомъ и джагатайскомъ. Jätä доходя (дѣепр. отъ jäт дойти). Наше чтеніе подтверждается современнымъ русскимъ переводомъ «озрѣли есмо его оу нашои державѣ». И. Н. Березинъ читаетъ: ايلكارى قيغانيده. Чтеніе это безъ сомнѣнія невѣрно. Во первыхъ слово послѣ il начинается съ ق = ق, и послѣ него стоитъ ك а не ك; затѣмъ قيغان не можетъ здѣсь замѣнить джагатайское كيلكان, какъ думаетъ И. Н. Березинъ, наконецъ писецъ, западный турокъ, навѣрно написалъ бы قيغانينده. Банзаровъ прочелъ вѣрно.

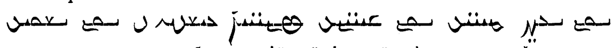


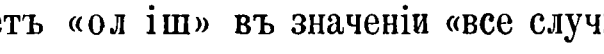
аңлап jыӷылып санчышмаӷа турӷанда «услыхавъ, собравшись, когда я готовъ былъ сражаться». Санч  (Уйг.), سانجماق (Джг., Ком., Осм.), чанч (Каз., Ирт.), шанш (Кир.) «колоть», санчыш «сражаться». Форма дательнаго падежа отъ nom. verbal. на ма въ значеніи «чтобы», указываетъ опять на западное происхожденіе писавшаго ярлыкъ. Турӷанда «когда (я) сталъ».

ол jаман кішiläр бурун täбрäгäндiн «послѣ того, какъ эти злые люди пошатну-

лись». Глаголъ я встрѣчалъ въ Кудатку-Биликѣ въ значеніи «двигаться», напр. бу бӱрч тäбрäмäс «этотъ зодіакальный знакъ не двигается», мäн саңа тäбрäjiн «я хочу придвинуться къ тебѣ». У таранчей тäбрä значитъ «шататься, качаться», въ абаканскихъ нарѣчіяхъ «скользить, погибать». Въ Codex Com. встрѣчается тäбрäт «двигать» и у литовскихъ караимовъ טֵיבְרֵין «двигаться». Здѣсь можно, конечно, только перевести: шататься, двигаться съ мѣста.—Дiн, какъ и выше, джагатайское окончаніе. Я думаю, что Токтамышъ съ намѣреніемъ употребляетъ неясное выраженіе тäбрä; ему вовсе не хотѣлось вполнѣ объяснить случившееся.

 äl тарбып «и народъ пришелъ въ смятеніе». Я встрѣчалъ этотъ глаголъ только въ киргизскомъ нарѣчіи въ выраженіи аттар тарпыды «лошади начали бѣситься»; это говорится, когда лошади, привязанныя вмѣстѣ, вдругъ начинаютъ ржать. Äl тарпып по этому наглядно описываетъ происшедшее смятеніе, помѣшавшее Токтамышу вступить въ сраженіе съ врагомъ. Такимъ неяснымъ описаніемъ Токтамышъ желаетъ увѣрить Ягайла, что онъ вовсе не былъ побѣжденъ, а только не могъ побѣдить Темира.


ол iш таҕы ол чаклы болҕан jäргäсi ол äрдi «это же дѣло въ то время такимъ образомъ случилось». Ол чаклы «въ это время». Чак время, мѣра (Уйг., Джг., Алт., Абак., Каз.), цаклы (Ком.); на счетъ окончанія лы см. башлы. Jäргäсi смотри выше. Болҕан во всѣхъ сѣверныхъ нарѣчіяхъ, въ Казан. булҕан. Ол äрдi смотри выше. Дословный переводъ: «порядокъ тогда случившагося такой былъ». Видимо Токтамышъ употребляетъ «ол iш» въ значеніи «все случившееся, про которое ты слышалъ», опять для того, чтобы избѣжать слова «пораженіе мое».

 тäңрi бiзнi jарлыҕап «Богъ, помиловавъ насъ». Въ сѣверныхъ нарѣчіяхъ (въ Сибири) тäңрi употребляется только въ значеніи «небо». Въ уйгурскомъ я только изрѣдка встрѣчалъ это слово въ значеніи «Богъ», который тамъ обыкновенно обозначается словами оҕан или баjат. Въ джагатайскомъ языкѣ тäңрi употребляется болѣе какъ богословскій терминъ; только въ древнихъ западныхъ нарѣчіяхъ тäңрi является единственнымъ терминомъ для обозначенія Бога. Это мы видимъ изъ Codex Com. и изъ переводовъ Библіи у литовскихъ караимовъ, гдѣ еврейскія выраженія יְהֹוָה, אֲדֹנָי и אֱלֹהִים переводятся черезъ טֵינְרִי. — Jарлыҕап. Этотъ глаголъ встрѣчается въ уйгур. и джаг.; ему соотвѣтствуетъ команское jарылҕа. Литовскіе караимы употребляютъ слово יָארְלִיגַשׁ jарлыҕаш милость.

[illegible]

[illegible]

[illegible] тушманлыk kылǥан Бекбулат, Коџамедін Бäкіш, Турдучакбäрді, Даву тбашлы оǥланлар бäкläрні муңkалтты «наказалъ этихъ враждебныхъ намъ оглановъ и бековъ, во главѣ которыхъ стояли Бекбулатъ, Коджамединъ, Бäкишъ, Турдучак-берди и Давидъ». Окончаніе лыk, которое служитъ для образованія существительныхъ изъ прилагательныхъ — обще-тюркское. Кылǥан сѣверно-тюркскій глаголъ. Башлы см. выше. Оǥланлар бäкläрні (см. выше). Я читаю муңkалтты. Въ подлинникѣ стоитъ муңkал ты; опущеніе въ подобныхъ случаяхъ одного т я довольно часто встрѣчалъ въ Кудатку-Биликѣ. Точно такъ-же неправильна орѳографія нkk ([illegible]) вмѣсто ңk ([illegible]). Глагола муңkалт я нигдѣ не встрѣчалъ. Въ Кудатку-Биликѣ употребляется очень часто муңkат «мучить».

[illegible] äмді бу јäргäні аңлату «теперь для извѣщенія обо всемъ этомъ». Äмді «въ настоящее время» т. е. когда мы пишемъ этотъ ярлыкъ. Јäргäні см. јäргäсін.

[illegible]

Асан Тӯлу Хоџа башлы älчiläрні їдӯк «мы послали пословъ подъ предводительствомъ Хасана и Тӯлу Ходжи». И. Н. Березинъ пишетъ Туулу Оджа согласно русскому переводу того времени; такая точность лишняя, такъ какъ въ ярлыкѣ ясно написано Хоџа или Коджа. В. Д. Смирновъ [1]) находитъ «страннымъ до чрезвычайности, что въ ярлыкѣ Токтамыша къ Ягайлу одинъ изъ главныхъ пословъ, Асанъ, вторично упоминается тамъ со своимъ настоящимъ именемъ, а вмѣсто Кутлу Буги стоитъ какое-то другое имя, которое прочитано учеными оріенталистами, дешифрировавшими ярлыкъ, Туулу Оджа и Тулу Ходжа. Такая разница въ именахъ главныхъ пословъ представляла бы явную несообразность и потому должна быть признана графической неточностью». Сличивъ оба имени ярлыка, В. Д. Смирновъ замѣтилъ близость начертанія обоихъ именъ и думаетъ, что она могла быть причиною ошибки. Близость начертанія состоитъ въ близости звуковъ, изъ которыхъ состоятъ эти два имени. Въ первыхъ слогахъ именъ Кутлу и Туулу одинаковый гласный звукъ у, а вторые слоги одинаково лу. Слова же буǥа и ходжа въ обоихъ слогахъ имѣютъ одинаковые гласные

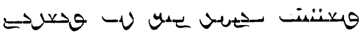
1) Крымское Ханство подъ верховенствомъ Отоманской Порты. Спб. 1887, стр. 145.

у и а. Все остальное въ письмѣ точно такъ-же ясно различается, для умѣющаго читать уйгурскіе тексты, какъ и при выговорѣ этихъ словъ. Но я не понимаю, почему не могли быть отправлены въ первомъ посольствѣ Кутлу Буга и Хасанъ и во второмъ посольствѣ тотъ же Хасанъ съ другимъ посломъ, Туулу Ходжою, какъ это показываетъ оригиналъ ярлыка и современный русскій переводъ. Никакъ нельзя предположить, что Тӯлу Ходжа и Кутлу Буга одно и то-же лицо. Въ первомъ посольствѣ Хасанъ занимаетъ второе мѣсто, а во второмъ это имя находится передъ словами Тӯлу Ходжа. Это ясно доказываетъ, что Кутлу Буга былъ старше Хасана, а Хасанъ старше Тӯлу Ходжи. Азіятцы обращаютъ особое вниманіе на старшинство оффиціальныхъ лицъ, и ханскій ярлыкъ не могъ пренебречь этимъ. Но если допустить, что здѣсь случилась ошибка, то она могла бы имѣть мѣсто только тамъ, гдѣ упоминается о какихъ то прежнихъ послахъ, но не тамъ, гдѣ называются имена лицъ, довѣренныхъ хана, передавшихъ эту грамоту какъ кредитивъ. Тӯлу ходжа, прочитавъ эту грамоту, или услышавъ какъ ее прочли, непремѣнно велѣлъ бы исправить ошибочно написанное свое имя. Башлы äлчiläрнi см. выше. Īдӯк imperfectum отъ глагола ī; см. выше. Между тѣмъ какъ о первомъ посольствѣ говорилось īдӯк äрдi т. е. plusquamperfectum, во второмъ посольствѣ является īдӯк, т. е. Imperfectum.

Въ татарскихъ письмахъ часто употребляется Imperfectum вмѣсто Praesens точно такъ-же какъ въ латинскихъ письмахъ Perfectum.

äмдi таҕы болса «теперь еще другое дѣло». Условное накл. болса употреблено вмѣсто повелительнаго накл. болсун.

бiзгä бакар äлläрнiң чыҕышларын чыҕарып «съ подвластныхъ намъ народовъ дань собравъ». Глаголъ бak (во всѣхъ нарѣчіяхъ = смотрѣть) выражаетъ отношеніе подданныхъ къ государю, между тѣмъ какъ глаголъ бiл (знать) выражаетъ отношеніе государя къ своему народу; ханҕа бакар äл подвластный хану народъ но äлнi бiläр хан Ханъ управляющій народомъ. Чыҕыш отъ глагола чыk «выходъ, то что выходитъ, дань, подать, расходъ». Чыҕарып «вынимая, выводя»; здѣсь слѣдуетъ перевести: собирая съ народа.

 барҕан äлчiläргä бäргiл «дай отправившимся (къ тебѣ) посламъ». Бäргiл 2 pers. Imperat. на гiл употребляется въ уйгурскомъ, джагат. и команскомъ; нынѣ сѣверныя нарѣчія употребляютъ окончаніе ҕын, гiн т. е. алҕын бери, бäргiн дай.

хазінаҕа тäгӳрсӳнlӓр «пусть доставляютъ въ казну». Хазіна = ар. خزينه употребляется въ уйгур. и джаг., въ команскомъ и нынѣ на Волгѣ kазна. Тäгӳр доставить (Уйг., Джаг.), тір (запад. нар.). Здѣсь употреблена джагатайская форма, такъ какъ выраженіе оффиціальное.

— база буруҥҕу јосунча «опять по прежнему». Нарѣчіе база употребляется въ сѣверныхъ нарѣчіяхъ. јосунча, падежъ на ча отъ јосун = монг. принято только въ джагатайскомъ языкѣ. Здѣсь опять оффиціальное выраженіе.

бäзäргäн ортаkларыҥ «твои купеческія артели». Перс. слово بازركان въ Средней Азіи и въ нынѣшнихъ западныхъ нарѣчіяхъ вездѣ выговаривается базарѓан или базырган. Только у литов. караимовъ говорятъ бäзäргäн и въ ихъ переводахъ Библіи это слово пишется בֵּיזֵירְגֵין. Въ Codex Com. встрѣчается только одинъ разъ basargan, но это слово можно читать и бäзäргäн, такъ какъ итальянецъ, писавшій его, передаетъ цäкмäн черезъ čakman. Орѳографія въ ярлыкѣ требуетъ такого же западнаго чтенія. Ортаk тоже слово западное. Оно встрѣчается уже въ Cod. Com. и въ переводахъ Библіи у лит. караимовъ напр. Эздра 4, 9 אוֹרְטַק = товарищъ. И. Н. Березинъ думаетъ, что Токтамышъ называетъ своихъ купцовъ бäзäргäн, а купцовъ Ягайла ортаk. Это очень невѣроятно; въ такомъ случаѣ онъ навѣрно написалъ бы бäзäргäнlӓрім äм ортаkларыҥ. Кромѣ того онъ не имѣлъ причины бояться, что татарскимъ купцамъ грозитъ опасность въ Литвѣ. Бäзäргäн ортаkларыҥ означаетъ здѣсь навѣрно купеческія артели или караваны литовскіе. Ханъ, понятно, не думаетъ просить своего вассала, чтобы онъ допустилъ его купцовъ къ себѣ; онъ просто дозволяетъ купцамъ Ягайла разъѣзжать по степямъ.

таҕы јӳрӳшсӳнlӓр «пусть опять ходятъ». Таҕы здѣсь употреблено въ значеніи «опять». Это слово указываетъ на то, что во время смутъ торговля была прервана. Въ ярлыкѣ написано сіін; это описка вмѣсто . Јӳрӳш значитъ «ѣхать вмѣстѣ», и по своему значенію подходитъ къ разъѣздамъ купеческихъ артелей.

— улуk улуснуҥ турушунҕа «для благосостоянія великаго народа». Слово улус, народъ, въ Кудатку-Биликѣ встрѣчается иногда въ формѣ . Улус монгольское слово, не имѣющее ничего общаго съ тюркскимъ словомъ ӳlӳш «пай». Это монгольское слово среднеазіатскими татарами было распространено на запа-

дѣ; оно встрѣчается уже въ Cod. Com. Турушунḫа «для (благо)состоянія». И. Н. Березинъ и Банзаровъ читаютъ дурусунḫа. Что это чтеніе ошибочно—доказываютъ слова сӧз (1 строчка), јäргäс (1), біз (6), јäргäс (13), біз (14), болс (17), тäгÿрс (19), баз (19) въ сравненіи со словами Бäкіш (7), імiш (8), санчыш (11), Бäкіш (15), чыḫыш (18), јÿрÿш (20) гдѣ вездѣ конечный с, з выражается черезъ ^ а конечный ш черезъ ... (...) Туруш есть отглагольное имя отъ тур и значитъ «мѣсто стоянія, состояніе». Оно встрѣчается въ джагатайскомъ языкѣ и въ западныхъ нарѣчіяхъ. Это слово ничего общаго не имѣетъ съ монгольскимъ дурсун.

... таḫы јаkшысы ол болḫаі «это будетъ также хорошо»; см. отдѣльныя слова выше.

... «говоря» оканчиваетъ рѣчь Токтамыша.

... алтун нышанлыk «имѣющіе золотой знакъ (печать)»; такъ какъ это выраженіе оффиціальное, то писецъ пишетъ это слово въ джагатайской формѣ. На родномъ языкѣ онъ написалъ бы нышанлы какъ онъ пишетъ башлы, атлы, чаkлы.

... Јарлыk (по поспѣшности это извѣстное слово написано јарлk). И. Н. Березинъ замѣчаетъ совершенно справедливо, что јарлыk есть тюркское слово, но оно не образовано отъ јар «рѣшить», а отъ глагола јарыл «рѣшаться» съ окончаніемъ ыk, потому что окончаніе лыk прибавляется только къ именнымъ корнямъ. Јар значитъ собственно: раздѣлить, разсудить; отъ него происходитъ и јарḫу «судъ», јарḫучы «судья».

... туттуk. Слово это написано расчеркнутымъ какъ вензель; въ началѣ ясно различаются три т: ... = тттуk «мы держали, предложили, издали», очень обыкновенное значеніе въ западныхъ нарѣчіяхъ и въ джагатайскомъ языкѣ.

... таḫаḫу јыл «годъ курицы». Оффиціальное выраженіе, которое встрѣчается также въ джагатайскомъ словарѣ калькутскаго изданія تخاقويل. Курица = таḫуk, таḫу (Уйг.), таkkа (Алт.) таwуk (Лит.-Кар., Крм.), тауk (Каз.).

... тарых = تاريخ јäді јÿз тоkсан бäштä «по лѣтосчисленію въ году 795 (= 1393).

... рäџäп ајыныҥ сäкіз јаҥы да. «Мѣсяца Реджеба въ восьмой день». Первые дни мѣсяца считаются јаҥы «новыми днями», а послѣдніе 14 дней äскі «старыми».

орду. Джагатайско-уйгурское слово «резиденція (лагерь) Хана».

дан-да. И. Н. Березинъ и Казембекъ переводятъ «на Дону». В. Г. Тизенгаузенъ находитъ такое обозначеніе мѣста крайне страннымъ и предпочитаетъ перевести «въ (городѣ) Танѣ».

äрӯр-дä. Мѣстный падежъ прич. настоящаго времени глагола äр (см. выше). Это опять чисто оффиціальная формула и поэтому не удивительно, что здѣсь уйгуро-джагатайская форма сохранилась.

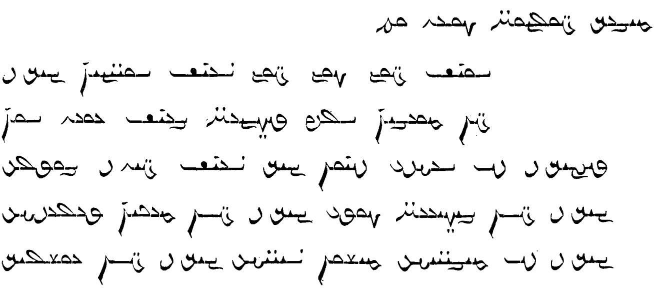
бiтiкlädiмiс «мы написали». Это слово написано какъ вензель и потому совершенно невозможно точно опредѣлить чтеніе его. Я транскрибировалъ было бiтiлмiш, но потомъ усумнился въ точности этого чтенія. Въ концѣ ясно написана буква с (з), а не ш. Если читать всѣ буквы, то слѣдовало бы транскрибировать б-i-т-к-l-т-ä-м-i-з или б-i-т-i-к-т-l-ä-м-i-з. Такая форма скорѣе всего указывала бы на чтеніе бiтiкlädiмiз (мы писали), но этому противорѣчитъ встрѣчающееся въ ярлыкѣ īдӯк «мы посылали», которое заставляетъ здѣсь ожидать бiтiкlädӯк. Чтеніе И. Н. Березина бiткӯlмiш невозможно, потому что глагола бiткӯl не существуетъ.

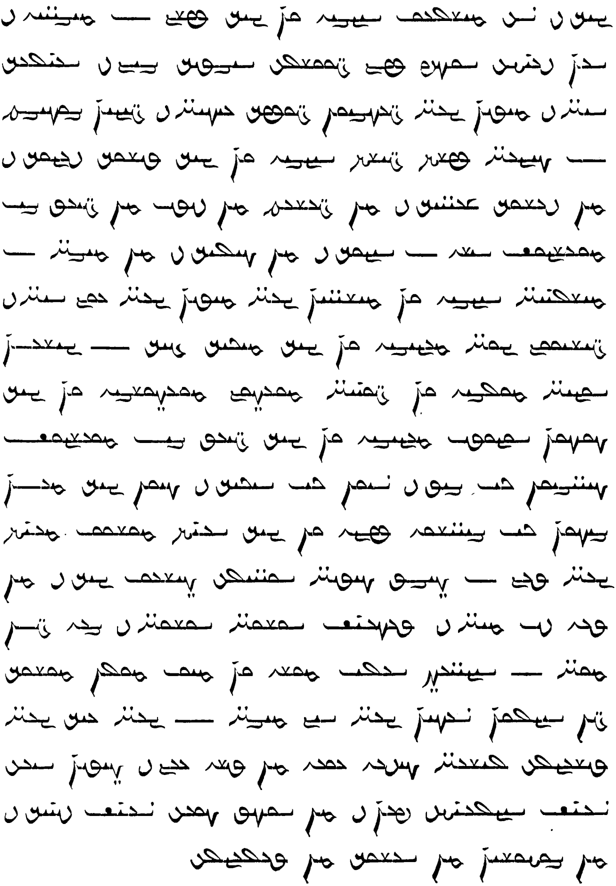
II.

Ярлыкъ Темир-Кутлуга.

Оригиналъ этого ярлыка находится въ Вѣнской придворной библіотекѣ. Онъ писанъ на длинномъ сверткѣ лощеной бумаги, длиною въ 265 центиметровъ, шириною въ 23 центиметра, и состоитъ изъ 54 строчекъ. Вторая и третья строки начинаются въ серединѣ листа, и выше ихъ должна была находиться четырехъугольная печать хана. Но бумага на этомъ мѣстѣ совершенно гладкая и нигдѣ не замѣтно слѣда печати; видно, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ изготовленнымъ для изданія ярлыкомъ, по какимъ-нибудь причинамъ не утвержденнымъ. Красивыми, крупными буквами написанный ярлыкъ не можетъ быть копіею. Интересенъ еще тотъ фактъ, что подъ каждымъ словомъ уйгурскаго текста находится транскрипція очень красивымъ арабскимъ шрифтомъ, исполненная красной краскою. И эта транскрипція писана такъ тщательно, что никакъ нельзя предположить, чтобы она была сдѣлана впослѣдствіи, а слѣдуетъ признать, что она была приготовлена для

какой-нибудь оффиціальной цѣли; доказательствомъ можетъ служить между прочимъ третье слово на девятой строчкѣ, гдѣ двѣ точки подъ буквою *ш* очевидно прибавлены уже послѣ подписыванія транскрипціи. Я думаю, что переписчикъ замѣтилъ пропускъ этихъ точекъ и прибавилъ ихъ, окончивъ транскрипцію. Называю я этотъ фактъ интереснымъ потому, что онъ ясно доказываетъ, что уйгурскій шрифтъ былъ настолько уже мало извѣстенъ, что въ документѣ, назначенномъ для народа, долженъ былъ сопровождаться транскрипціею арабскими буквами. Почеркъ уйгурскаго текста отличается своей формою отъ почерка ярлыка Токтамыша и отъ почерка уйгурскихъ книгъ, но похожъ на нѣкоторыя приписки къ Кудатку-Билику. Буквы угловаты. Онѣ повидимому исполнены камышемъ съ очень широкимъ кончикомъ и писаны справа на лѣво. Горизонтальные штрихи выведены довольно твердо; только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ должно было стоять *а*, эта буква большею частію обозначена мелкими зубчиками, иногда едва замѣтными, которыхъ иногда бываетъ два или три вмѣсто одного. Видно, что писецъ привыкъ писать по уйгурски и потому мелкія уклоненія нельзя считать ошибками. Гаммеръ поступилъ очень хорошо, отпечатавъ текстъ, писанный арабскими буквами; этотъ текстъ долженъ считаться такимъ-же оригиналомъ какъ и уйгурскій, и если у Гаммера бываютъ уклоненія, то это происходитъ просто оттого, что онъ ошибся въ чтеніи арабскихъ буквъ. Такія ошибки не должны насъ удивлять, такъ какъ Гаммеръ не зналъ джагатайскаго языка. Напрасно И. Н. Березинъ старается измѣнить текстъ; за исключеніемъ нѣсколькихъ неизвѣстныхъ намъ словъ содержаніе ярлыка вполнѣ ясно. Я здѣсь печатаю текстъ уйгурскими буквами, какъ онъ находится въ оригиналѣ, только съ тою оговоркою, что я правильно ставлю діакритическія точки, которыя въ уйгурскихъ рукописяхъ часто ставятся неправильно, обозначаю всегда ᠣ и ᠥ въ первомъ слогѣ и исправляю нѣкоторыя явныя описки.





ПЕРЕВОДЪ.

Я, Темир-Кутлугъ, говорю:

Огланамъ праваго и лѣваго крыла, безчисленнымъ добрымъ начальникамъ: тысячнымъ, сотскимъ и десятникамъ, казіямъ и муфтіямъ вну-

тренниxъ городовъ, ихъ шайхамъ и суфіямъ, писцамъ палатъ, сборщикамъ и таможникамъ, разъѣзжимъ и дорожникамъ, бекавуламъ и туткавуламъ, почтовымъ и станціоннымъ, сокольникамъ, барсникамъ, ладейщикамъ, мостовщикамъ и базарнымъ надзирателямъ. Такъ какъ предки Мехмета, владѣющаго этимъ ярлыкомъ, жили со временъ прежняго, уже умершаго, Саін-Хана одинъ послѣ другаго на правахъ истиннаго тарханства, основаннаго на ярлыкѣ, а отца его, Хаджи Баірам Ходжу, пожаловалъ Ханъ, нашъ старшій братъ, и такъ какъ онъ (Мехметъ) просилъ насъ объявить объ утвержденіи его тарханомъ, то мы принимаемъ благосклонно просьбу пожалованнаго нами Мехмета и объявляемъ ему быть тарханомъ. Отнынѣ впредь сыновья этого Мехмета, старшій, Хаджи Мехметъ, и Махмудъ изъ деревни и изъ извѣстной крѣпости Индирчи, находящейся въ окрестностяхъ города, называемаго Судакомъ, въ области Крыма и Кыркъ-ера, въ которой съ давнихъ временъ были многочисленные тарханы, пусть будутъ, какъ это требуется законнымъ обязательствомъ, вмѣстѣ съ землями и водами своими вольными тарханами. Ихъ землямъ и водамъ, виноградникамъ и садамъ, банямъ и мельницамъ, владѣемымъ мѣстамъ, свободнымъ мѣстамъ, которыя имъ остались отъ прежнихъ временъ, ихъ деревнямъ, ихъ земледѣльцамъ и паевщикамъ, кто бы ни былъ да не причиняетъ насилія, беззаконнымъ образомъ да не отнимаетъ у нихъ ихъ имущества. Повинность съ виноградниковъ, ... амбарныя пошлины, плату за гумно, ясакъ съ арыковъ, собираемый съ подданныхъ по раскладкѣ, и подать и расходы, называемые каланомъ, да не взимаютъ; если они пріѣдутъ въ Крымъ и въ Каффу или опять выѣдутъ, и если они тамъ что бы ни было купятъ или продадутъ, да не берутъ съ нихъ ни (гербовыхъ) пошлинъ ни вѣсовыхъ, не требуютъ съ нихъ ни дорожной платы, должной отъ Тархановъ и служителей, ни платы въ караулы. Пусть со скота ихъ не берутъ подводъ, не назначаютъ постоя и не требуютъ съ нихъ ни пойла ни корма, да будутъ они свободны и защищены отъ всякого притѣсненія, поборовъ и чрезвычайныхъ налоговъ. Пусть живутъ они спокойно и въ тишинѣ, пусть возсылаютъ молитвы и благословенія въ ихъ священное время утромъ и вечеромъ за Насъ и Наше потомство. Для того, чтобы это было исполнено, данъ имъ этотъ ярлыкъ съ золотымъ знакомъ и красной печатью. По лѣтосчисленію въ восьмисотый годъ, въ годъ барса, въ шестой день мѣсяца Шабана, когда мы были въ Маджаваранѣ, на берегу Днѣпра, это написано.

РАЗБОРЪ.

تمور قتلغ سوز وم — Тäмір kутлуг сöзÿм «Я Темир-Кутлугъ говорю». Слово тäмір — желѣзо, пишется въ джагатайскихъ книгахъ تمير или تيمور. — تيمور во всѣхъ нарѣчіяхъ выговаривается тäмір. Въ Кудатку-Биликѣ всегда пишется . Таранчи говорятъ тöмÿр, волжскіе татары тīмīр. — Кутлуҕ «счастливый», форма джагатайская. Сравни кутлу въ ярлыкѣ Токтамыша.

اونك قول سول قول نينك اوغلان لری غه

оң kол сол kолның оҕланларыҕа «огланамъ праваго и лѣваго крыла». Оң «правый» сѣверотюркское слово. Окончаніе дат. пад. съ мѣстоим. ыҕа джагатайская форма, соотвѣтствующая западной ынга, южной ына.

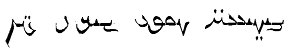
تومان ادکو باشليغ — тÿмäн äткÿ башлыҕ «имѣющимъ десять тысячъ добрыхъ начальниковъ». Тÿмäн должно быть здѣсь именемъ числительнымъ. Если бы это слово здѣсь означало «тюменъ» (волость), тогда стояло бы за нимъ . Äткÿ значитъ «хорошій» и есть уйгурское слово; ему соотвѣтствуютъ اذكو (Рбгз.), äiгÿ (Ком.), äjі (Осм.); башлыҕ значитъ «имѣющій начальника» (главу), какъ это доказываетъ подписанное باشليغ; если бы оно обозначало начальника, то было бы подписано باشليق (ср. дальше слово ترخانليق).

منك يوز اون بيكلاری كا — мің jÿз он бäкläрігä «тысячнымъ, сотскимъ и десятникамъ ихъ». Слово мің сѣв. тюркс.; бäк — уйгуроджагатайское = бī въ запад. нарѣчіяхъ. Окончаніе ігä джагатайское.

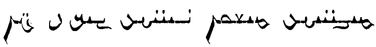
ايچکی کنت لر نينك — ічкі кäнтlärінің «внутреннихъ городовъ». Здѣсь арабская транскрипція не вполнѣ соотвѣтствуетъ уйгурскому тексту; вмѣсто дательнаго падежа ігä (въ подлинникѣ по ошибкѣ стоитъ

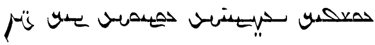
ыӻа) поставленъ родительн. ніӊ безъ притяжательнаго окончанія. Это намъ ясно доказываетъ, что эти слова служатъ опредѣленіемъ слѣдующихъ за ними словъ «казіямъ и муфтіямъ». Ічкі «внутренній» уйгуро-джагатайское слово, точно такъ-же какъ кӓнт. Древнія западныя нарѣчія знаютъ только شهر.

قاضى مفتى لرى غه } казї муфтиларыӻа «казіямъ и муфтіямъ».


مشايخ صوفى لرى غه } машаjыхъ софыларыӻа «шайхамъ и суфіямъ ихъ».

ديوان بتيكچى لرى كا } діван бітікчіlӓрігӓ «ихъ писцамъ палатъ». Бітік «письмо, дѣловая бумага», отъ глагола біті «писать», собственно уйгурское слово. Оно перешло въ монгольскій языкъ въ формѣ . Слово біті прежде было распространено также между остальными тюрками; оно встрѣчается и въ команскомъ языкѣ.


تمغاجى ترت ناقچى لرى غه } тамӻачы тартнаkчыларыӻа «сборщикамъ и таможникамъ ихъ». Тамӻа «печать» тюркское слово, отъ глагола таk (таӻ) «бить» = таӻма; переходъ ӻм въ мӻ (таӻма въ тамӻа), какъ jаӻмур (отъ jаӻ) въ jамӻыр. Въ нашемъ ярлыкѣ тамӻа имѣетъ еще значеніе пошлины (см. ниже борла тамӻасы «пошлина съ виноградниковъ»). Поэтому я здѣсь перевожу: сборщикъ. Тартнаkчы происходитъ отъ тартнаk (см. ниже) которое вѣроятно значитъ «таможенныя пошлины» отъ глаг. тартын «быть тянуту, взвѣшену».


يورتار ايشلاكچى يولاوچى لر غه } jортар ішlӓнчі jолаучыларӻа «разъѣзжимъ и дорожникамъ». Халфинъ [1]) измѣняетъ

1) Fundgruben des Orients. VI, pg. 362.

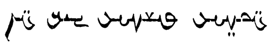
первыя два слова въ јуртлар ішläнчі и переводитъ director vectigalis. То-же самое дѣлаетъ и И. Н. Березинъ, который переводитъ «архитекторамъ и дорожникамъ». Вамбери[1]) пишетъ также јуртлар, но переводитъ всѣ три слова черезъ Wegeaufseher. Такъ какъ и уйгурскій текстъ и арабская транскрипція одинаково пишутъ јортар, то мы не имѣемъ права измѣнить этого слова. Я принимаю это слово за причастіе отъ глагола јорт «бѣгать, ѣхать», јортар ішläнчі можетъ означать человѣка дѣловаго во время разъѣздовъ; я перевожу просто «разъѣзжій»; этотъ чиновникъ, можетъ быть, былъ въ родѣ нашихъ чиновниковъ особыхъ порученій, инспекторовъ, ревизоровъ. Второе слово јолаучы значитъ «странствующій по дорогамъ». Я пишу јолаучы, потому что это слово еще теперь въ общемъ употребленіи и потому что арабская транскрипція يولاوجى требуетъ такого чтенія. Въ уйгурскомъ текстѣ гласныя втораго слога писаны неясно, но тамъ стоитъ, кажется, صه (уа). Форма يولراجى приведенная И. Н. Березинымъ, ни на чемъ не основана и глаголъ يولرامق, отъ котораго онъ это слово производитъ, мнѣ не извѣстенъ.

بوكاؤل تونقاؤل لر غه } бöгäÿl туткаулларђа «бекавуламъ и туткавуламъ». Бöкäÿl въ Codex Com. передается bogaul и переводится черезъ placerius (Du Cange: scriba, tabellio). И. Н. Березинъ приводитъ выписки изъ Исторіи Золотой Орды Гаммера[2]), который признаетъ бöкäÿl-а за чиновника двухъ вѣдомствъ—придворнаго, гдѣ онъ исполняетъ должность стольника и военнаго, гдѣ онъ заправляетъ раздачею войску жалованья. Слово туткаул Ярцовъ и И. Н. Березинъ переводятъ «заставщикъ» и производятъ его отъ тутка (ручка); Халфинъ[3]) сравниваетъ туткаул съ аул туткасы = pagano more stabilitus, firmator, conjugator; Гаммеръ кромѣ того говоритъ въ примѣчаніи, что проѣзжій черезъ Казань мулла объяснилъ г. Ярцову, что туткаул значитъ «казначей (Zahlmeister)». Такъ какъ бöкäÿl и туткаул здѣсь приведены вмѣстѣ, то И. Н. Березинъ предполагаетъ, что, можетъ быть, оба слова означаютъ «оцѣнщиковъ», при чемъ одно означало бы оцѣнщика по гражданскому вѣдомству, а другое — по военному.

يامچى سوسونچى لر } јамчы сусунчылар «почтовымъ и

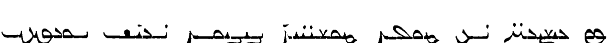
1) Uigurische Sprachmonumente. pg. 172, 173.
2) Hammer, Geschichte der goldenen Horde 473.
3) Fundgruben des Orients. VI, pg. 360, 362.

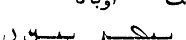
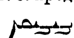
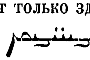
станціоннымъ». Jамчы навѣрно означаетъ смотрителей почтовыхъ дорогъ jам jолы. — Сусунчы въ арабской транскрипціи въ началѣ пишется черезъ ﭖ, почему я не считаю себя въ правѣ измѣнить его въ шусун (какъ это дѣлаетъ И. Н. Березинъ) только потому, что въ монгольскомъ языкѣ встрѣчается ration, portion de vivres distribuée par jour (Kowalewski Lexicon T. II, pg. 1543) и въ манджурскомъ шусу Lebensmittel (Gabelentz.). Слово сусун очень употребительное татарское слово и собственно значитъ «питье» (отъ су «вода»), а потомъ и кушаніе и питье, предлагаемое усталому гостю. Поэтому сусунчу есть вѣроятно должность станціоннаго смотрителя, имѣющаго обязанность кормить разъѣзжающихъ чиновниковъ.


قوشچی برسچی لر غه } кушчы барсчыларҕа «сокольникамъ и барсникамъ». Слова эти не требуютъ объясненія.

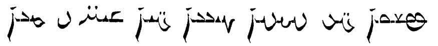
کیمه‌چی کوبروکچی لر کا } кӓмӓчі кӧбрӱкчіlӓргӓ «ладейщикамъ и мостовщикамъ». Эти слова здѣсь, конечно, означаютъ чиновниковъ, завѣдывающихъ лодками и мостами.

بازار ده تورغان لر غه } базарда турҕанларга «блюстителямъ порядка на базарѣ».


بو يارليغ نى توتا تورغان محمد نينك اوباكا

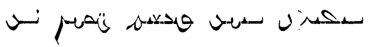

اتا لرى } бу jарлыкны тута турҕан Мӓмӓтнің ӧбӓгӓ аталары(ны). «Предки Мӓмӓта, предъявителя сего ярлыка». Ӧбӓгӓ аталары значитъ «предки». Въ тюркскихъ нарѣчіяхъ я встрѣтилъ ӧбӧҕӧ въ значеніи «прадѣдъ», въ телеутскомъ ӧбӧккӧ въ томъ-же значеніи. Въ алтайскомъ нарѣчіи ӧбӧҕӧн значитъ просто «старикъ». Слово это повидимому взято изъ монгольскаго. Тута турҕан «который держитъ» т. е. предъявитель (сего ярлыка). Мӓмӓт только здѣсь встрѣчается въ формѣ , дальше пишутъ его мӓхмӓт . Окончаніе ні (вин. пад.) здѣсь прибавлено

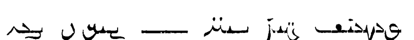
въ подлинникѣ по ошибкѣ. Öбäгä аталары здѣсь подлежащее къ глаголу јӳрӳп «жили»; поэтому вин. пад. здѣсь немыслимъ.

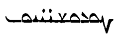

بورون غی کچکان ساین خان چاغی دین } бурунђы кäчкäн Саiн Хан чађыдын «со временъ прежняго, умершаго Саiн Хана». Кäчкäн значитъ собственно «прошедшiй мимо, прожившiй до конца» т. е. умершiй, и употребляется въ послѣднемъ значенiи уже въ Кудатку-Биликѣ.

بیری بیره یرلغ راست ترخان لیق یوسونی چا

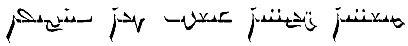
یوروب } бiрi бiрä јарлык раст тарханлык јосунча јӳрӳп «жили одинъ послѣ другаго на правахъ истиннаго тарханства съ ярлыками». Бiрi бiрä писано такъ въ обоихъ текстахъ; обыкновенно говорятъ бiрi бiрi или бiр бiрi = каждый. Јарлык раст тарханлык вмѣсто: јарлык-была раст кылђан тарханлык — тарханство, утвержденное дипломомъ т. е. настоящее, законное тарханство. Јосунча см. ярлыкъ Токтамыша.


اتاسی حاجی بیرام خواجه نی } атасы Хаџi Баiрам Хоџа «отца его, Хаджи Байрамъ-Ходжу».


بیزینك خان اغا لری مز } бiзiң хан ађаларымыз «нашъ ханскiй братъ». Форма бiзiң рѣдко встрѣчается въ джагатайскомъ языкѣ, гдѣ обыкновенно употребляется бiз-нiң, между тѣмъ какъ бiзiң форма, употребительная въ западныхъ и южныхъ нарѣчiяхъ.

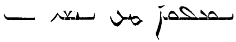

سیورقاب } сојуркап «пожаловалъ». Сојурђа въ Кудатку-Биликѣ означаетъ «радовать»; въ уйгурско-китайскомъ словарѣ оно переводится 賞 賜 «награждать», въ команскомъ языкѣ оно значитъ «любить», въ джагатайскомъ سیورغامق «жаловать». Производство этого глагола не ясно; онъ происходитъ или отъ глагола сäw, сӳј «любить» съ прибавленiемъ при-

ставки -рka [ср. Лит. јапсырka (јапсы) «радоваться», санарka (сана) «быть задумчивымъ», кӯнӯркä (кӯн) «быть ревностнымъ»] или отъ сыі «подарокъ, честь», суб (Уйг.) «блескъ, честь». [ср. ачырka (отъ ач голодный) «быть очень голоднымъ», кӯчӯркӧ (кӯч сила) «вѣрить своей силѣ», пајырka (паі богатый) «притворяться богачемъ»]. Послѣднее производство вѣрнѣе, такъ какъ сыі (сӯ) содержитъ гуттуральный гласный, а сӯј (cäw) палатальный.



ترخان قيلغان چركا سين انكلاتا } тархан kылӻан

ңäргäсін аңлата «объявляя, что онъ произведенъ въ тарханы». Собственно «объявляя порядокъ, какъ онъ былъ сдѣланъ тарханомъ». Здѣсь ңäргä является въ монгольской формѣ, какъ вообще въ джагатайскомъ языкѣ. См. ярлыкъ Токтамыша, гдѣ употреблена тюркская форма јäргä. Фраза эта вполнѣ соотвѣтствуетъ фразѣ «улуk орунӻа олтурӻан јäргäсін аңлату» въ ярлыкѣ Токтамыша.



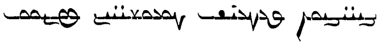
اوتوندی ارسا } ӧтӯндӯ äрсä. Я здѣсь измѣнилъ текстъ;

въ уйгурскомъ текстѣ стоитъ ӧтӯрдӯ или отурду, въ транскрипціи арабской ӧтӯндӯрдӯ, изъ чего слѣдуетъ, что здѣсь навѣрно скрывается ошибка. По моему мнѣнію слѣдуетъ читать ӧтӯндӯ, такъ какъ ӧтӯндӯрдӯ значило бы «заставилъ просить» и могло бы только относиться къ старшему брату Хана. Но слѣдующая фраза показываетъ ясно, что просьба обращена къ Темир-Кутлугу. Поэтому мы должны читать здѣсь ӧтӯндӯ. Ӧтӯн есть возвратная форма глагола ӧт «проходить» и значеніе его собственно «обращаться къ старшимъ», потомъ «говорить старшему, доложить» и наконецъ «просить». Всѣ предъидущіе глаголы въ дѣепричастіи на *п* поставлены очевидно въ замѣну такой же формы какъ «ӧтӯндӯ äрсä». Поэтому слѣдуетъ перевести «такъ какъ предки его жили какъ тарханы (јӯрдӯ äрсä) и такъ какъ отца его пожаловалъ мой братъ (сојурӻады äрсä) и такъ какъ онъ меня просилъ (ӧтӯндӯ äрсä) объявить его тарханомъ, то мы и т. д.»

اوتولين يوب كوروب } ӧтӯlӯн јӧп кӧрӯп «мы одобрили

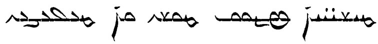
его просьбу». Ӧтӯl значитъ здѣсь «просьба». Въ Кудатку-Биликѣ я встрѣчалъ это слово въ значеніи «проситель». Јӧп въ значеніи «подходя-

щій» я встрѣчалъ только въ алтайскихъ и абаканскихъ нарѣчіяхъ. Въ команскомъ я нашелъ еще глаголъ јöпсӳ «согласиться» какъ здѣсь јöп кӧрӳп.



محمد بیزینك سیورغال بولوب

Мäхмäт бізің сојурђал болуп «а такъ какъ Мäхмäтъ нами излюбленъ». Сојурђал очевидно равно джагатайскому сäwікlік (сӳјӳкlӳк) или уйгурскому сäwäр.



ترخان بولوب تورسون تیدیمیز

тархан болуп турсун тäдіміз «то мы сказали: пусть бýдетъ онъ тарханомъ». Я удивляюсь, что И. Н. Березину форма тäдіміз вмѣсто тäдік кажется странной; она употребляется почти во всѣхъ нарѣчіяхъ на равнѣ съ формою тäдік. Эта форма, по моему мнѣнію, новообразованіе (Neubildung), составленное по аналогіи съ формами остальныхъ лицъ кälді-м, кälді-ң, кälді, кälді-ңіз, кälді-läр и вошедшее въ употребленіе, потому что форма кälдік оказалась малопонятной въ своемъ производствѣ. Въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ форма на -диміз (дібіз) употребляется только нѣкоторыми лицами, въ другихъ она успѣла уже почти вытѣснить старую форму, какъ напр. въ нѣкоторыхъ сибирскихъ нарѣчіяхъ. Я не раздѣляю мнѣнія Бётлингка [1]), что окончаніе перваго лица множественнаго числа, дык, дік, стоитъ въ нѣкоторой связи съ именемъ отглагольнымъ на دق دك. Послѣднее очень древнее и встрѣчается уже въ Кудатку-Биликѣ и изъ уйгурскаго перешло и въ джагатайскую письменность. Но западная и средне-азіатская отрасли тюркскихъ нарѣчій не знаютъ вовсе этого отглагольнаго имени; не смотря на это вездѣ встрѣчается вышеупомянутая форма прошедшаго времени на дык и дік. Здѣсь не мѣсто подробно излагать мое мнѣніе о происхожденіи окончанія прошедшаго времени: я хотѣлъ только указать на то, что употребленіе формы тäдіміз въ ярлыкѣ не дозволяетъ намъ дѣлать какихъ либо заключеній о древности глагольныхъ формъ.

بو کون دین ایلکارو

бу кӳндін ilгäрӳ «съ сегодняшняго дня впредь». Странно здѣсь употребленіе ilгäрӳ. Слово это происходитъ

1) Bulletin de la Classe Historico-Philologique. T. V, 348.

отъ ilik, первый, и исключительно употребляется въ значеніи «прежде, раньше», такъ что собственно слѣдовало бы перевести: раньше нынѣшняго дня. Но содержаніе этого мѣста ярлыка исключаетъ возможность такого перевода[1]). Вмѣсто ilгäрӱ слѣдовало бы здѣсь ожидать برو ( ) тѣмъ болѣе, что четырьмя строчками дальше мы видимъ это слово въ этомъ именно значеніи (ср. буруну замандын бäрӱ).

قيريم بلـه قيرق ير نينك تومانى ده

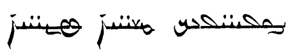
Кырым біlä Кырk-jäрнің тӱмäнідä «въ тюменѣ Крыма и Кыркъ-ера». Тюменъ, собственно десять тысячъ, означаетъ здѣсь дистриктъ, волость. Къ примѣчаніямъ И. Н. Березина о «Кырk-jäр» я долженъ прибавить, что въ старыхъ караимскихъ актахъ Чуфутъ-Кале прямо называется Кырk-jäр (сорокъ мѣстъ).

سوداق اتليغ كنت نينك جوارينده } судаk атлыҕ

кäнтнің џäварында «въ окрестностяхъ города по имени Судакъ». Атлыҕ ср. атлы въ ярлыкѣ Токтамыша. Сначала я читалъ = чäвріндä и думалъ это произвести отъ тюркскаго глагола, но бар. В. Р. Розенъ обратилъ мое вниманіе на совершенно правильную ореографію арабскаго слова جوار «сосѣдство». Едва замѣтный зубчикъ между ᠣ и ᠸ подтверждаетъ это чтеніе, принятое впрочемъ и И. Н. Березинымъ.

بورونغى زمان دين بيرو } буруну замандын бäрӱ «съ

прежнихъ временъ». Ср. выше ilгäрӱ.



متعدّد ترخان بولغان } мӱтääддід тархан болҕан. Въ

уйгурскомъ текстѣ здѣсь написано мӱтäдір, въ арабской транскрипціи не ясно видно, стоитъ ли на концѣ د или ر. Смыслъ здѣсь требуетъ

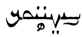
1) [Ilгäрӱ встрѣчается въ той-же самой фразѣ и въ тарханномъ ярлыкѣ Токтамыша, пожалованномъ Бекъ-Хаджію. См. И. Н. Березина Тарханные ярлыки и пр., стр. 14, строка 1. В. Розенъ].

мӯтääддiд, какъ и читалъ вѣрно Гаммеръ. И. Н. Березинъ читалъ متكاثر, а Вамбери معتبر; противъ послѣдняго чтенія говоритъ арабская транскрипція. Я поэтому перевожу: «гдѣ были многочисленные тарханы». Это выраженіе есть аттрибутъ слѣдующаго слова «Индинчи».

ايندیرجى سلاسى بـلـه مشهور بولغان قلاسى دين

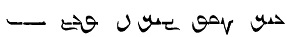
Індірчі саласы білä мäшhур болҕан kаласыдын. Эти слова совершенно не поняты нашими предшественниками. Гаммеръ читаетъ, по ошибочной арабской транскрипціи, ايندیرجى سلاسى بيله مشهور بولغان سلاسيدين и переводитъ des Dorfes. Вамбери читаетъ вмѣсто сала два раза kала и переводитъ in der berühmten Festung Indirtschi. И. Н. Березинъ обратилъ вниманіе на то, что въ уйгурскомъ текстѣ стоитъ Індінчі и принимаетъ это слово за техническій терминъ какой-то привиллегіи и «kала» въ значеніи «привиллегіи» отъ глагола قالق «оставаться» и переводитъ «изъ извѣстной привиллегіи съ привиллегіей Уйдинчи». В. Д. Смирновъ [1]) справедливо считаетъ толкованіе И. Н. Березина невѣрнымъ и замѣчаетъ, что Индинчи навѣрно означаетъ собственное имя мѣстности, такъ какъ за нимъ слѣдуетъ слово قلعهسى. Такъ какъ онъ не находитъ названія такой мѣстности, то онъ думаетъ, что слѣдуетъ читать Узунджу. Цѣлая часть южнобережнаго горнаго кряжа называется «Узунджуской Яйлой». Въ словѣ مشهور г. Смирновъ видитъ собственное имя, и предлагаетъ читать Мысхоръ (деревня около Ялты). Къ этому побудило его то обстоятельство, что: بيله встрѣчается здѣсь въ такомъ же положеніи между Узунчу и Мысхоромъ, какъ выше между Кырым и Кырk-jäр. Выраженіе بيله مشهور въ значеніи: «называемый» показало бы, по мнѣнію г. С., стремленіе автора къ стилистическому разнообразію, такъ какъ онъ въ этомъ-же значеніи употребляетъ اتليغ и مسمّا; кромѣ того мäшhур употребляется въ этомъ значеніи всегда съ ديمكله и نامیله. Г. Смирновъ совершенно вѣрно понялъ, что два раза ставить kала къ одному имени—невозможно. А дѣло приметъ совершенно другой оборотъ, если мы одинъ разъ прочтемъ сала а другой разъ kала (въ арабскомъ текстѣ ошибочно написано въ обоихъ случаяхъ сала). Сала есть очень употребительное въ западныхъ нарѣчіяхъ слово и значитъ «деревня, селеніе». На Волгѣ теперь еще различаютъ сала «деревня» и «kала» городъ. Первое слово извѣстно въ этомъ значеніи и литовскимъ караимамъ. Въ Крыму этого слова теперь не знаютъ, но цѣлый рядъ именъ селеній: Фоцсала, Улусала,

1) Крымское Ханство 168.

Янгасала, Біасала, доказываетъ, что прежде въ Крыму употребляли это слово. По моему мнѣнію кочующіе въ сосѣдствѣ осѣдлыхъ русскихъ половцы приняли какъ техническій терминъ русское слово «село» въ формѣ сала. Что касается до названія деревни, то въ уйгурскомъ текстѣ стоитъ Індінчі, въ арабской транскрипціи Індірчі; существуетъ ли эта деревня или нѣтъ, не знаю. Читать Узунцу невозможно, а предполагать ошибку въ обоихъ текстахъ мнѣ кажется невозможнымъ. Вышеупомянутое выраженіе Індірчі саласы біlä мäшһур болђан kаласыдын можно перевести: «изъ деревни Индирчи и извѣстнаго замка ея». Но можетъ быть допущенъ и другой переводъ: «изъ Индирчинской крѣпости, которая извѣстна своей деревней», или, если мы первый разъ прочтемъ kала и второй разъ сала: «изъ деревни Индирчи, извѣстной своей крѣпостью». Я думаю, что переводы эти совершенно подходятъ къ общему содержанію ярлыка. Такъ какъ приставка дин принадлежитъ послѣднему слову kаласы (саласы), то оно означаетъ родину Мехмета и потому невозможно предположить, что въ текстѣ здѣсь названы были двѣ мѣстности. Что касается до слова мäшһур, то въ уйгурскомъ текстѣ стоитъ  т. е. подъ стоитъ ; это значитъ, что эту букву слѣдуетъ читать ہ; въ арабской-же транскрипціи ясно написано مشهور, что устраняетъ возможность читать это слово иначе. Слѣдуетъ еще замѣтить, что коньектура г. Смирнова потому невозможна, что послѣ слова مشهور находится слово بولغان, которое можетъ ставиться только между им. прилаг. и kаласы и никакъ не можетъ стоять между собственнымъ именемъ и kала + сы.

شرعی قباله یوسونی چا — шäр'і kабала јосунча

«по обычаю законнаго обязательства». Јосунча; см. это слово въ ярлыкѣ Токтамыша.

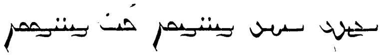


یر سو لری بیله — јäр сулары біlä «вмѣстѣ съ

ихъ землями и водами». Јäр су (вода и земля) = владѣніе, помѣстье.

محمد نینك اوغلان لری — мäхмäтніц ођланлары

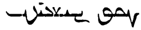
можетъ здѣсь только значить: «сыновья Мäхмäта». Употребленіе ођлан «мальчикъ» вмѣсто обычнаго ођул «сынъ» указываетъ на то, что сыновья его еще не были совершеннолѣтними.


ایلکی حاجی محمد و محمود | ilki Ћаџi Мäхмäт вä

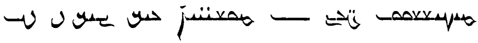
Махмут. Я не думаю, чтобы ilki принадлежало къ имени Ћаџi Махмут, а перевожу «старшiй». Ilik ilik значитъ «прежнiй, первый», ilki ођул то-же самое что тунгуч «перворожденный». Въ ярлыкѣ въ обоихъ текстахъ стоитъ послѣ Махмут еще окончанiе винительнаго падежа нi. Я считаю это ошибочнымъ, какъ выше. Слѣдующее потомъ азат тархан болсун никакъ не вяжется съ винительнымъ падежемъ.

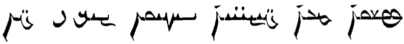
ازاد ترخان بولسون | азат тархан болсун «пусть будутъ свободными тарханами».

بولر نینك یر سو لرینکا باغ باغچه لری غه

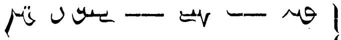
буларның jäр сӯларыђа бађ бакчаларыђа «ихъ владѣнiямъ, виноградникамъ и садамъ». Замѣчательно  суläрiнгä, которое и въ арабской транскрипцiи написано لرینکا. Я объясняю себѣ эту неправильность или тѣмъ, что läрiнгä написано на новой строчкѣ, и что писецъ думалъ, что написалъ только jäр, а не jäр су, или тѣмъ, что говорилось jäрсӳ т. е. что образовалось сложное слово, въ которомъ послѣдовало уподобленiе гласныхъ.

حام تکیرمان لری کا | Ћаммам тäгiрмäнläрiгä «ихъ банямъ и мельницамъ».


تصرّف قیلا تورغان یر لری کا | тäсäррӳф кыла турђан jäрläрiгä «мѣстамъ, которыми они владѣютъ».


بورون دین قالغان ازاد لری غه | бурундын калђан азатларыђа «всему, что имъ отъ прежнихъ временъ осталось свободнымъ (отъ подати)». Я понимаю здѣсь подъ словомъ азат «свободный» такое

владѣніе, которое считалось принадлежащимъ тархану и по этому было свободнымъ (азат) отъ платежа. Гаммеръ переводитъ Befreiten, а И. Н. Березинъ «отпущеннымъ». Эти слова относились бы къ лицамъ. Трудно себѣ представить, чтобы при перечнѣ имущества здѣсь говорилось о лицахъ. Кромѣ того, немыслимо, чтобы въ льготахъ тархана участвовали тѣ лица, которыя были отпущены прежде изданія ярлыка.

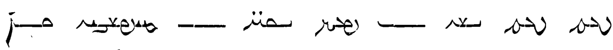


باسا سلا لرى غه } баса салаларыҕа «и всѣмъ

ихъ деревнямъ». Слово сала неизвѣстно было прежнимъ толкователямъ и поэтому объяснялось ими невѣрно.

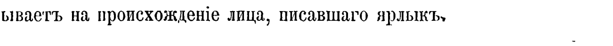
Перечисливъ здѣсь все недвижимое имущество, пользующееся освобожденіемъ отъ платежа податей, ярлыкъ переходитъ къ лицамъ.

سبانچى اورتاقچى لرى غه } сабанчы ортаkчыларыҕа «и всѣмъ сельскимъ обществамъ ихъ» т. е. живущимъ на вышеупомянутыхъ земляхъ.



كيم كيم ارسا كوچ اوغه تيكورماسون

кім кім äрсä кӳч оҕа тäгірмäсӳн «пусть никто ихъ не обижаетъ». Äрсä уйгурское слово, вошедшее въ джагатайскій языкъ. Оҕа очень интересная форма, не употребляющаяся ни въ уйгурской, ни въ джагатайской письменности, ни въ западныхъ нарѣчіяхъ. Это форма ногайская, и по моему мнѣнію указываетъ на происхожденіе лица, писавшаго ярлыкъ.



يولسوز يرده نمه لرى نى ترتيب الماسون لار

јолсуз јäрдä нäмäлäріні тартып алмасунлар. Јолсуз не значитъ здѣсь «безъ дороги», а употреблено въ переносномъ смыслѣ «безъ причины, несправедливымъ образомъ» такъ какъ јäр = «мѣсто и случай»; по этому слѣдуетъ перевести: «пусть отъ нихъ не отнимаютъ имущества несправедливымъ образомъ». И. Н. Березинъ здѣсь читаетъ ілмäсӳн, но по моему ясно написано алмасун.

Теперь слѣдуетъ перечисленіе податей, отъ которыхъ тарханы освобождены.

بورلا تمغاسی — борла тамђасы «пошлины съ виноградниковъ». Невѣрно истолковано нашими предшественниками. Борла значитъ виноградникъ; сравн. ҫор (Уйг.) вино, борла вінасы (Лит.-Караим.) виноградное вино. Въ переводѣ Библіи крымскихъ караимовъ בורלא виноградникъ. Codex Comanicus p. 89 bag ul borla = vinea.

این کینچی اوسکو بول قورتی — ін кінчі ÿскÿ бол корты.

Для меня это выраженіе совершенно непонятно, но такъ какъ раньше уже начато перечисленіе разныхъ повинностей, и перечень ихъ потомъ продолжается, то я убѣжденъ, что и здѣсь обозначена повинность или вѣрнѣе двѣ повинности: 1) این کینچی т. е. کینج, который взимается съ این. 2) اوسکو بول قورتی т. е. قورت, который взимается съ اوسکو بول или بول قورتی, которое взимается съ اوسکو; для опредѣленія этихъ повинностей нѣтъ данныхъ. Коньектуры Вамбéри и И. Н. Березина ни на чемъ не основаны.

انبار مالی — амбар малы т. е. «амбарныя пошлины» (Speichergebühren).

ایندیر حقی — äндір һакы «плата съ гумна». Äндір значитъ еще теперь въ Крыму «гумно».

تابان لیق قسمت قبور یاساغی — табанлык кысмат кубур јасађы. Табан «подошва», табанлык «что относится къ подошвѣ». Въ ярлыкѣ Токтамыша отъ 794 года въ строкѣ 9 употреблено слово تابانلیغ въ значеніи «подданный, крѣпостной». Кысмат встрѣчается въ томъ же ярлыкѣ во фразѣ: تومان سالیغین قسمتین سالغانلار «тѣ, которые опредѣляютъ раскладку и раздѣлъ въ тюменѣ». Кубур, по увѣренію одного Сарта, называются въ Самаркандѣ еще теперь трубы, соединяющія арыки. Поэтому я перевожу: «ясакъ съ арыковъ, собираемый съ подданныхъ по раскладкѣ», но я не ручаюсь за вѣрность этого перевода.

قلان مسـما سالیق بورج خرج } калан мӯсӓммӓ

салыk, борч, харч «оброкъ, подать и расходъ называемые Каланомъ».

الما سون لر } алмасунлар «пусть не взимаютъ».

بارور کیلوری ده کیرور چیقاری ده } барур kiliрiдӓ

kiрiр чыkарыда «если онъ ѣдетъ и пріѣдетъ и въѣдетъ и выѣдетъ».

قیریم ده کفه ده قایوما تورلوك نـــرسه

الوریده ستاریده } Кырым да Кӓфӓдӓ kајума тӯрlӯk

нӓрсӓ алырыда сатарыда «если онъ въ Крыму или въ Өеодосіи какія бы ни было вещи покупаетъ или продаетъ».

تمغـا تارتناق الماسون } тамђа тартнаk алмасун!

«пусть не требуютъ съ него ни (гербовыхъ) пошлинъ ни вѣсовыхъ». Тамђа вѣроятно гербовыя пошлины, а тартнаk отъ глагола тарт «вѣшать», пошлина за вѣшаніе на базарѣ.

ترخان لیق تبان لیق یول حقی قراول لوق

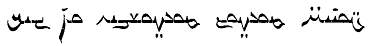
تیلاماسون لر } тарханлыk табанлыk јол hakы kарауллуk

тilӓмӓсӯнlӓр «пусть не требуютъ ни дорожной платы, должной отъ тархановъ или служителей, ни платы въ караулы». Гаммеръ и Вамбéри перечисляютъ здѣсь повинности: 1) табанлыk (бостанлыk),

2) тарханлыk, 3) јол hаkы, 4) kарауллук. И. Н. Березинъ говоритъ, что эту фразу можно переводить съ натяжкою: «тарханскихъ подданныхъ въ караулъ на дорогу не требовать». Дѣйствительно этотъ переводъ натяжка; слова јол hаkы намъ ясно доказываютъ, что дѣло здѣсь идетъ о денежномъ сборѣ, а не о натуральныхъ повинностяхъ, которыя перечисляются впослѣдствіи. По моему мнѣнію смыслъ здѣсь ясный: тарханлыk табанлыk јол hаkы = тарханлыkның табанлыkның јол hаkы. Вѣроятно дорожныя пошлины взимались отъ тархановъ и отъ ихъ подданныхъ въ различныхъ размѣрахъ, какъ и требовалась отъ всѣхъ плата въ караулы, мимо которыхъ они проходили. Послѣ перечисленія всѣхъ предъидущихъ податей нельзя предполагать, чтобы взималась кромѣ нихъ еще какая-то общая подать тарханская. Бостанлыk, упомянутое у Гаммера, просто невѣрное чтеніе слова تبانليق. Переводъ И. Н. Березина: «для тарханской горной дороги да не требуютъ карауловъ» — болѣе чѣмъ натяжка.

توار قـــرا لارين اولاق توتماسون } тувар kаpа-

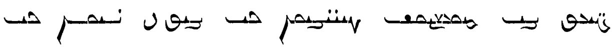
ларын улаk(kа) тутмасун «отъ скота ихъ пусть не берутъ подводы». Съ этой фразы начинается перечисленіе натуральныхъ повинностей. И. Н. Березинъ совершенно правильно передаетъ улаk черезъ: «подводы»; оно еще теперь вездѣ употребляется въ этомъ значеніи. Улаk слово Уйг.-Джагатайское = улау (Кир.), олѡу (Каз.), унā (Лит.). Вамбери повидимому не зналъ этого значенія; онъ поэтому переводитъ улаk черезъ Reitthier, другое значеніе этого слова, употребляемое въ средней Азіи. Кара значитъ «скотъ» какъ и тувар (я считаю уйгурскую форму тавар за ошибку), но kара здѣсь не прилагательное (черный, простой), какъ полагаетъ И. Н. Березинъ. Такъ уже въ Рбгз. стран. 1, строка 2 говорится ويلقى قـــارا يارآتمادى «но лошадей и скота онъ не сотворилъ», и въ Кудатку-Биликѣ часто употребляется въ этомъ же значеніи.


قوناق توشول توشورماسون لر } kонаk тӱшӱl тӱшӱр-

мӓсӱн «пусть постоя не ставятъ». Конаk тӱшӱl здѣсь значитъ «постой». Конаk «ночлегъ» происходитъ отъ глагола kон «ночевать» (не قونا какъ думаетъ И. Н. Березинъ). Тӱшӱl отъ глагола тӱш «слѣзать съ лошади, остановиться у кого нибудь». Сравн. öтӱl и сојурḡал этого же ярлыка. Тӱшӱр «заставить кого нибудь остановиться».

سوسون علوفه تیلاماسون لر } сусун улуфа тilämä-

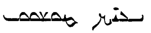
сÿнlӓр «пусть не требуетъ ни пойла ни корма». Сусун можетъ быть значитъ «пища для людей», улуфа «кормъ для лошадей». Напрасно видитъ И. Н. Березинъ въ словѣ улуфа «поборъ деньгами»; здѣсь перечисляются по-видимому натуральныя повинности.



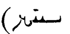
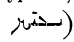
قایو ما تورلوك زحت و ماوی نت و

عوارضات لر دین ماسون و محروس بولسون لر

kajума зӓхмӓт вӓ мӓʻӓвинӓт вӓ ӓваризатлардын масун вӓ маhрус болсунлар «да будутъ они сохранены и защищены отъ притѣсненія, поборовъ и чрезвычайныхъ налоговъ»; вмѣсто арабской транскрипціи ماسون слѣдуетъ читать مصون. Эту ошибку уже Вамбери и И. Н. Березинъ исправили; вмѣсто ماوی نت слѣдуетъ читать (1 معاونت (И. Н. Березинъ читаетъ مونت); вмѣсто زحت Вамбери читаетъ ошибочно قامت.



اینچ توروب } ӓнч туруп «живя спокойно». Ӓнч «спокойствіе»

слово уйгурское, оно встрѣчается очень часто въ Кудатку-Биликѣ ( и ) и я удивляюсь, что Вамбери не прочиталъ этого слова вѣрно, имѣя предъ собою вѣрную транскрипцію Гаммера. Онъ напрасно перемѣнилъ его въ اونار. Объясненія И. Н. Березина ни на чемъ не основаны; что можетъ быть общаго между ӓнч, ынанмаk, он (?) правый, и оң (?) доброта.

تینچ لیق بیله شام و صباح اوقات شریف لری ده

тынчлыk бilӓ шам у сабах оkаты шӓріфlӓрідӓ «въ тишинѣ утромъ и вечеромъ въ священныя времена (т. е. времена молитвъ)».

---

1) [Лучше всего было бы معونت, но такъ какъ въ уйгурск. транскрипціи мы имѣемъ мӓӓвинӓт, то остается только допустить неправильное множ. ч. معاونة вм. обыкновеннаго معاون. В. Розенъ.]

بيز كا داغى بيزينك اوروغ اوروغى ميز غه

دعـــا القيش ايتا تورسون ديب } бізгä дађы бізің

уруђ уруђумызђа дуђа алkыш äтä турсун, дäп «за насъ и наше потомство пусть возсылаютъ молитвы и благословенія, говоря» и ايتا не могутъ быть иначе читаны какъ äтä (дѣлая). Напрасно думаетъ И. Н. Березинъ, что глаголъ äтмäk «дѣлать» въ древнемъ тюркскомъ языкѣ почти неизвѣстенъ; онъ встрѣчается очень часто въ Кудатку-Биликѣ.

توتا تورور غه التون نشان ليق ال تمغـــا

ليق يار ليق بيرلدى } тута турурђа алтун нышанлыk ал

тамђалыk, jарлыk бäрілді «для того, чтобы они предъявили (кому слѣдуетъ) имъ данъ ярлыкъ съ золотымъ знакомъ и красною печатью». Тутмаk, какъ мы и выше изъяснили, значитъ здѣсь очевидно «предъявить». Переводъ И. Н. Березина: «для держанія» не понятенъ, а переводъ Вамбери dem Inhaber не вѣренъ; турурђа заключаетъ въ себѣ указаніе на цѣль.

تاريخ سكيز يـوز ده بارس ييلى } таріх сäкіз jÿздä барс

jылы «по лѣтосчисленію въ 800 году, въ годъ барса».

شعبان ايى نينك التينچى كونى ده } ша'бан аjыны̧ң

алтынчы кÿнідä «въ шестой день мѣсяца Шабана».

اوزو سويى نينك كنارى ده مجاوران ده ايرور ده

بتيلدى } Узу суjыны̧ң кäнарыда Муџаваран да äрÿрдä бітілді

«когда мы стояли въ Муджаваранѣ, на берегу Днѣпра, это написано было».

Разсматривая лексическій и грамматическій матеріалъ языка ярлыка Токтамыша, мы находимъ между ста четырьмя словами ярлыка 43 слова обще-тюркскихъ (встрѣчающихся во всѣхъ тюркскихъ нарѣчіяхъ), 24 слова сѣверо-тюркскихъ, 22 слова западно-тюркскихъ и 15 словъ уйгуро-джагатайскихъ. А изъ 54 грамматическихъ окончаній—23 обще-тюркскихъ, 15 сѣверо-тюркскихъ, 12 западно-тюркскихъ и 4 уйгуро-джагатайскихъ.

Или въ процентномъ отношеніи словъ:

обще-тюркскихъ	41%
сѣверо-тюркскихъ	23
западно-тюркскихъ.	21
уйгуро-джагатайскихъ . . .	15

Грамматическихъ окончаній:

обще-тюркскихъ	41%
сѣверо-тюркскихъ	31
западно-тюркскихъ.	21
уйгуро-джагатайскихъ . . .	7

Такое процентное отношеніе матеріала языка ярлыка даетъ намъ право сдѣлать слѣдующія заключенія: ярлыкъ Токтамыша писанъ западнымъ татариномъ, знавшимъ хорошо оффиціальный языкъ ханскихъ канцелярій, но тѣмъ не менѣе писавшимъ съ сохраненіемъ большей части особенностей роднаго своего говора. Вѣрность этого вывода намъ доказываетъ и общій оборотъ рѣчи въ ярлыкѣ и полное отсутствіе арабскихъ книжныхъ выраженій.

Матеріалы языка ярлыка Темиръ-Кутлуга представляютъ совершенно другую картину. Тамъ мы находимъ между 166 словами—50 словъ обще-тюркскихъ, 38 словъ сѣверо-тюркскихъ, 44 слова уйгуро-джагатайскихъ, 13 словъ западно-тюркскихъ, 14 книжно-арабскихъ и 7 словъ, указывающихъ на родной языкъ автора (ногайскій?). Изъ 70 грамматическихъ окончаній: 22 обще-тюркскихъ, 24 сѣверо-тюркскихъ, 21 уйгуро-джагатайское и 3 указывающія на родной языкъ.

Или въ процентномъ отношеніи словъ:

обще-тюркскихъ	31%
сѣверо-тюркскихъ	22
уйгуро-джагатайскихъ . . .	27
западно-тюркскихъ.	8
арабскихъ книжныхъ. . . .	8
роднаго языка автора . . .	4

Грамматическихъ формъ:

обще-тюркскихъ	31,4%
сѣверо-тюркскихъ	34,3
уйгуро-джагатайскихъ . .	30
роднаго языка автора . .	4,3

Эти данныя намъ доказываютъ, что авторъ ярлыка Темиръ-Кутлуга ногаецъ (?), свѣдущій въ литературномъ джагатайскомъ языкѣ и знакомый съ мусульманскою ученостію, пишущій на книжномъ языкѣ почти безъ вліянія родной рѣчи. Встрѣчающіяся западныя слова безъ исключенія техническія выраженія мѣстно-крымскія, требуемыя содержаніемъ документа. Ошибки въ арабской транскрипціи вѣроятно произошли отъ того, что арабская транскрипція была переписана другимъ лицомъ, не ученымъ. Эти ошибки, можетъ быть, были причиною, что ярлыкъ этотъ остался не утвержденнымъ.

В. Радловъ.

حمود قتلغ پوز وم

اونک قول پول

قول نیک اوغلان لری غه

تومان ادکو باشلغ منک یوز اون

بیکلاری کا اجکی کنت لر نیک قاضی

مفتی لری غه شائخ صوفی لری غه

دیوان بتکچی لری کا تغاچی ترت

ناقچی لری غه یورتار اینلاچی یولادچی

لر غه بوکاول تونقاول لر غه یارچی

چوپچی لر توپچی بربچی لر غه

کیمه چی کوبروکچی لر کا بازار ده

تورغان لر غه بو یرلیغ نی توتا تورغان

محمد نینک اوتا کا آتا لری نی بورون

نی کیچکان پادشاه خان حاقانی دین بیری بیرم

یرلغ دایت ترخان لیق یوسونی جا یوروب

آتاسی جاجی بیرم خواجه نی

بزنینک حان اغا لری منز پسور قاب

ترخان قیلغان جرکا پچین انکلایتا اوتونوردی

اردپا اوتولین یوب کوروب محمد

بزنینک شورغای بولوب ترخان بولوب

توروپون تیدیلمیز بوکونی دین ایلکارو قیریم

ملد فرق پر نینک تومانی ده پوداق اتلغ

کنت نینک جوارینداِ بوزونغی زمان دین

بیرو متجرتر ترخان بولغان ایندرجی پلاچی

بلد منشهور بولغان پیلاچی دین شرعی قتاله

یوپونی جا پر پتو لری ملد محمد نینک

اوغلان لری ایلکی جاجی محمد و محمود

نی ازاد ترخان بوپون بولر نینک پر پتو

لرینکا باغ ناغجه لری غه تمام تیکرمان

لری کا تعرف قیلا تورغان پر لری کا

توروندس قالغان ازاد لری غه پیا پلا

لری غه سفانچ اورتاقچی لری غه کیم

کیم ادپیا کوح اوغا تیکور ناپون یولپوز

یر ده نیمه لری نی ترتیب الماسون

لو بورله تمغاسی ارین کیپنچ اوپکوه

بول قوروتی انبار مالی ایندر احیقی

تبان لی قیمت قبور پیاغی تولان مستما

سالیق بوحح فرح الماپون لر باوورچی کیلاوریده

کیرور جیقاری ده قریم ده کفه ده تقاو آ

تورلوک نه ادپا الوریده پتاری ده تغا

ترت ناق الماپون ترخان لیق نشان لیق یول

وجقی قراول لوق تیلاماپون لر توار قرا

لرین اولاق توتماپون قوناق توشول توسوزماپون

لر پتوپون علوفه تیلاماپون لر قایو آ

تورلوک زحمت و ماوی نت و عوارضات

لر دین ماپون و محروس بولپون لر ایج

تورب تینچ لیق بیله شام و صباح اوقات

شریف لری ده بزنکا داعی بزنینک

اوروغ اوروغی منز غه دعا الغیش

ایتا تورپون دیب توتا تورورغه

التون نشان لیق ال تمغا لیق

یاد لیق بیریلدی تاریخ پکنز یوز ده

نادوس سال شعبان ای نینک الینچی سی

کونی ده اوزو سوی نینک کنارید ده

مجاوران ایروردو بتیلدی

Матеріалы для изслѣдованія Индійскаго сказочнаго сборника Bṛhatkathā.

I.

Библіографія вопроса.

Изданія полнаго текста.

1. **Katha Sarit Sagara.** Die Märchensammlung des Sri Somadeva Bhatta aus Kaschmir. Erstes bis fünftes Buch. Sanskrit und Deutsch herausgegeben von H. Brockhaus. Leipzig. 1839. 8⁰.

Recc. *Hoefer, A. Jbb. f. wiss. Kr. 1840. Sept. pp. 451—70. Wilson, H. H. Hindu fiction. Brit. and Foreign Review № XXI. pp. 224—74. (July 1840) repr. Works IV. 81—159. *Litbl. d. Morgenbl. 1841. № 92.

id. книги VI—VIII (только санскритскій текстъ). Abh. f. d. Kunde d. Morgl. II. Leipzig 1862. **Rec.** Weber, A. L. C. Bl. 1863. № 6, pp. 129—130. Переп. Ind. Str. II. 217—18.

id. книги IX—XVIII (только санскритскій текстъ, конецъ). **ib.** IV. Leipzig 1866. **Recc.** Weber, A. L. C. Bl. 1867. № 14, pp. 379—82. Пер. Ind. Str. II. 364—69. Kern, H. Remarks on Professor Brockhaus's Edition of the Kathâsarit-Sâgara, Lambaka IX—XVIII. J. R. A. S. n. s. III. 167—82. (1868).

2. **Kathasaritsagara** or ocean of the streams of story rendered into Sanskrit prose from the poem of Somadevabhatta by Pandit Jibananda Vidyasagara. Calcutta 1883. pp. 1391 in 8⁰.

---

* Отмѣчено то, что осталось мнѣ недоступнымъ.

3. Съ начала 1888 года въ Бомбеѣ въ Nirṇaya-Sāgara-Press выходитъ четвертными выпусками новое изданіе текста. Изданъ уже 1-й выпускъ pp. 1—160 in-8⁰; онъ заключаетъ въ себѣ главы (taraṅga) 1—30, 31, vv. 1—87.

Переводы.

1. **Brockhaus, H.** Sammlung Orientalischer Märchen, Erzählungen und Fabeln. Herausgegeben von—. 1. und 2. Theil. Die Märchensammlung des Somadeva Bhatta aus Kaschmir aus dem Sanskrit ins Deutsche uebersetzt von—. 1. und 2. Theil. Leipzig 1843. pp. XXII. 214 и VI. 211. 2 voll. 12⁰. (Это перепечатка, съ добавленіемъ предисловія и примѣчаній, перевода въ изданіи 1839 г. Во 2-мъ томѣ стр. 189—211 заняты переводомъ сказки: Des Holzhauers Tochter, eine Hindustanische Volkssage).

2. **Tawney, C. H.** Kathá Sarit Ságara or Ocean of the Streams of story translated from the original Sanskrit by—. Calcutta 1880—87. 2 voll. (Bibl. Indica) [1]).

Rec. Saturday Review. 53, pp. 666—667. (May 27. 1882). Тутъ разборъ первыхъ 10 вып.

Статьи и частичныя изданія текста.

1. **Beal. S.** Some remarks on the Suhrillekha or friendly communication of Nagarjuna-Bodhisatva to King Shatopohanna Ind. Ant. XVI. 169—172 (1887).

(Есть о томъ, что Nāgārjuna составилъ Vidyādharapiṭaka).

2. **Benfey. Th.** Somadeva's Märchenschatz. Or. und Occid. I. 371—83. 1862. (По поводу пересказа Брокгаузомъ VI-й книги).

3. **Böhtlingk. O.** Sanskrit Chrestomathie. St. Petersburg 1845. pp. 214—42. 349—53. Geschichte des Vidushaka (Tar. XVIII. 61—406).

4. **id.** 2-е изд. St. Petersburg 1877. pp. 109—39. 362—63. Vetālapañcaviṃçatikā Einleitung 75, 21 b,—58. Erste Erzählung 75, 59—196. Zweite 76, 1—42. Dritte 77, 1—95. Neunte 83, 1—39. Vierundzwanzigste 98, 1—75. Schluss. 99, 1—41.

5. **Brockhaus. H.** Gründung der Stadt Pataliputra und Geschichte der Upakosa. Fragmente aus dem Kathâ Sarit Sâgara des Somadeva Sanskrit

---

1) Мы не цитируемъ мелкихъ замѣтокъ г. Tawney въ Ind. Ant. такъ какъ онѣ вошли въ примѣчанія къ его переводу.

und Deutsch von—. Leipzig 1835. pp. IV. 16. 15. Cp. **id.** *Blätter für Lit. Unterh. 1834. №№ 152—154.

6. **id.** Ueber Somadeva's Bearbeitung der Vetâlapancaviñçati. Ber. K. S. G. W. Ph. H. Cl. 3 December 1853. V, 181—209.

7. **id.** Die Sage von Nala und Damayanti nach der Bearbeitung des Somadeva herausgegeben von —. Leipzig 1859. pp. 32. 4⁰. (Издано по поводу 100 лѣтняго юбилея Мюнхенской Академіи).

8. **id.** Analyse des 6. Buches von Somadeva's Märchensammlung. Ber. K. S. G. W. 1860. XII. 101—162.

9. **id.** Analyse des 7. Buches. ib. 1861. XIII. 203—250.

10. **Bühler. G.** On the Vṛhat Kathâ of Kshemendra. Ind. Ant. I. 302—309. (1872).

11. **id.** Detailed Report of a Tour in search of Sanskrit Mss. made in Kaśmîr, Rajputana, and Central India. Extra Number. J. B. B. R. A. S. 1877. XII. 46—47.

12. **Burnell. A. C.** Letter to the Editor of the Academy. Academy II. 447. (15. Sept. 1871).

13. **Hultzsch. E.** Ueber das Drama Tāpasavatsarāja. N. G. G. W. 1886. pp. 224—41. (По поводу замѣтки о легендѣ Udayana въ комментаріи на Dhammapada см. теперь Divyāvadāna ed. Cowell. Makandikāvadāna).

14. **Lassen. Chr.** Indische Alterthumskunde Bd. III. 1083—84. Bd. IV. 811—13. Leipzig 1857—61.

15. **Lévi Sylvain.** La Bṛhatkathāmañjarī de Kshemendra. J. A. VIII. 6. 397—479 (1885). VIII. 7. 178—222. (1886). Отд. Paris 1886. (J. As. Extrait № 16. 1885).

16. **Oesterley. H.** Baitál Pachísí oder diè fünfundzwanzig Erzählungen eines Dämon. Leipzig 1873 (Bibliothek orientalischer Märchen und Erzählungen I Bändchen).

17. **Pischel. R.** De Grammaticis Prâcriticis. Vratislaviae 1874. pp. 32—33.

18. **id.** Hemacandra's Grammatik der Prâkritsprachen. I—II. Halle 1877—80. IV. 303—24. (Важно для опредѣленія первоначальнаго языка сборника).

19. **Uhle. H.** Die Vetâlapañcaviñçatikâ. Abh. f. d. K. d. Morgl. VIII. Leipzig 1881. (Vorwort passim и Anonyme Recension der Handschrift *f.*).

20. **Vâsavadatta** the, a Romance by Subandhu etc. ed. by Fitzedward Hall. Calcutta 1859. (Bibl. Indica). Editor's preface passim.

21. **Wilford. F.** An Essay on the sacred Isles of the West. Essay IV. Vikramáditya and Sáliváhana As. Res. IX. 117—241. Calcutta 1807. (Въ

1-мъ Essay есть только упоминаніе, что въ B. K. 22,000 çloka. As. Res. VIII. 269).

22. **Wilson. H. H.** Preface to the Sanscrit Dictionary (1 Ed. Calcutta 1819) repr. Works V. 158—252 (pp. 175—179 о K. S. S.).

23. **Zachariae. Th.** Die sechzehnte Erzählung der Vetâlapañcavinçati. B. B. zur K. I. S. IV. 360—83 (1878).

Въ то время какъ съ разсказами Панчатантры въ ихъ безконечныхъ странствованіяхъ по Азіи и Европѣ знакомъ почти всякій образованный человѣкъ, Bṛhatkathā врядъ ли извѣстна внѣ узкаго круга спеціалистовъ: простая, чисто жизненная мораль, изложенная въ остроумныхъ, живыхъ разсказахъ, должна была несомнѣнно пріобрѣсти себѣ широкій кругъ друзей и цѣнителей и сдѣлать такимъ образомъ Панчатантру книгою всѣхъ временъ и народовъ. Болѣе фантастичная, съ болѣе опредѣленнымъ мѣстнымъ характеромъ Bṛhatkathā не вышла, собственно говоря, за предѣлы своего отечества, но здѣсь за то заняла одно изъ первыхъ мѣстъ, соединивъ въ себѣ элементы значительнаго большинства тѣхъ разсказовъ, которые составили другіе сборники: Буддійскія и Брахманскія легенды, сохраняя каждая свою особенную окраску, мирно стеклись въ это «Море рѣкъ разсказовъ», какъ краснорѣчиво названа одна изъ редакцій B. K. При нашемъ неудовлетворительномъ знаніи Индійской сказочной литературы неудивительно, что исторія даже такого важнаго сборника, какъ B. K. еще темна: единственное несомнѣнное то, что онъ дошелъ до насъ въ двухъ, очень близкихъ по содержанію, редакціяхъ двухъ Кашмирскихъ поэтовъ XI вѣка Kṣemendra (Bṛhatkathāmañjarī) и Somadeva (Kathāsaritsāgara), утверждающихъ, что они перевели и сократили сборникъ Bṛhatkathā поэта Guṇāḍhya, составленный на нарѣчіи Paiçācī. Только что оконченный первый полный переводъ Kathāsaritsāgara и начатое новое изданіе текста заставляютъ подумать о томъ, что пора приняться за собираніе матеріаловъ, которые дали бы возможность явиться полному и обстоятельному изслѣдованію Bṛhatkathā. Такъ какъ, при значительномъ объемѣ Kathāsaritsāgara (21,526 vv. по счету Брокгауза) и недостаточности имѣющихся рукописей Bṛhatkathāmañjarī, нельзя скоро ожидать подобнаго изслѣдованія, то я и рѣшаюсь сообщить имѣющіяся у меня замѣтки.

1. Изъ неизданнаго рукописнаго матерьяла, относящагося къ занимающему насъ предмету, отмѣтимъ двѣ рукописи находящіяся въ библіотеки India office въ Лондонѣ (оффиціальное названіе библіотеки: Secretary of State for India Library): одна рукопись Санскритская, другая Персидская.

Первая (I. O. L. 948) заключаетъ въ себѣ сборникъ Kathāprakāça, (свѣтъ разсказовъ) другихъ рукописей котораго, на сколько мнѣ извѣстно, еще не найдено. Въ ней 409 foll. (съ пропусками) по 12 l. среднимъ числомъ. На foll. 1v—84v она даетъ выдержки изъ Kathāsaritsāgara—текстъ за рѣдкими исключеніями, почти дословно соотвѣтствуетъ тексту Брокгауза; компиляторъ не упоминаетъ объ источникѣ своего заимствованія. Вотъ списокъ взятыхъ мѣстъ.

Kathāsaritsāgara.	Ms.	
Taraṅga 9.	foll. 1v—5r.	iti sahasrānīkayātrāyāṃ prathamas taraṃgaḥ [1]).
» 10.	» 5r—12v.	iti mṛgāvatīharaṇasahasrānīkayātrāçrīdattarājyavatsesvarānayanavatsesvararājyalābhakathā samāptā.
» 11.	» 12v—15v.	iti caṃḍamahāsenavivāhavāsavadattājanmakathā.
» 12.	» 15v—20r.	iti guhacaṃdrakathā.
» 13.	» 20r—31r.	iti viduṣakakathā samāptā atha caturdārikākathā.
» 24 отъ v. 19.	» 31r—38r.	iti hariḥsvāmīkathā samāptā.
» 25.	» 38r—47v.	iti açokadattavijayadattakathā.
» 26 по v. 285.	» 47v—57r.	iti caturdārikākathā.
» 27 vv. 135b—208.	» 58r—58v.	iti vikramasiṃhakathā.
» 28 vv. 18—40.	» 58v—59r.	iti rājakumāravairāgyakathā.
» 28 vv. 51—93.	» 59r—60v.	iti sulocanakathā.
» 28 vv. 113—127b.	» 60v.	(тутъ начало разсказа про царевича и его друга, въ серединѣ котораго текстъ обрывается, хотя нумерація листовъ сохранена, что заставляетъ предполагать пропускъ въ оригиналѣ).
» 29 vv. 82a—194.	» 61r—65r.	iti devasenakīrttisenākathā.
» 32 vv. 43—90.	» 65r—67r.	iti murkhasaṃgaduḥkhakathā.
» 33 vv. 25—74.	» 67r—68v.	iti çrutasenakathā.
» 35 съ v. 3.	» 68v—71v.	iti ratnaprabhāvivāhakathā.
» 36 до v. 133.	» 71v—76r.	iti ratnādhipatikathā.
» 37.	» 76r—84v.	iti niçcayadattakathā.

1) Мы удерживаемъ вполнѣ правописаніе Ms.

Трудно сказать, почему компиляторъ выбралъ эти, а не другіе разсказы; вѣроятнѣе всего, что они или были ему понятнѣе другихъ, или же для нихъ только у него были рукописи; выборки всѣ сдѣланы изъ первой трети K. S. S.

Разъ мы коснулись Kathāprakāça, мы позволимъ себѣ сказать еще подробнѣе о самомъ сборникѣ, такъ какъ врядъ ли скоро кто нибудь примется за его обработку. Гдѣ и когда былъ составленъ сборникъ, на это не имѣется указаній, потому что какъ разъ въ концѣ въ припискѣ автора (Miçrajagannātha) пропускъ; оставшееся отъ приписки сообщаемъ въ ороографіи рукописи: nūtanam (?) [1]) eva pustaṃ karoti yo vedasutasya putras çrīlakṣmaṇākhyasya purāṇavākyai vijñaptir eṣā khalu paṃḍiteṣu kṛpākaṭākṣair avalokanīyā yasyaiva vidyārasikair bhavadbhiḥ Kathāprakāço na tu duṣṭacittaiḥ kāvye çubhe viracite khalu no khalebhyaḥ kaçcid guṇo bhavati yady api saṃpratīha kuryāt tathāpi sujanārtham idaṃ yataḥ kiṃ yūkābhayena parighānavimokṣaṇaṃ syāt

yāvad brahmeti çabdaḥ tribhuvanavidito yāvad evāstu viṣṇur
yāvac chaṃbhur mahendraḥ suraṇaramahito yāvad evāsti mitraḥ
yāvad gaurī gaṇeçaḥ suragaṇasahito yāvad evāsti caṃdraḥ
tāvat kaṃṭhe sudhīnāṃ pravasatu satataṃ graṃtha eṣaḥ prasiddhaḥ [2])
jagatāṃ jīvanaṃ yena yena nārāyaṇe ruciḥ
so yaṃ Kathāprakāço vai çivaṃ diçatu bhūtale

çubham astu iti çrīmadrāḍhīvāṃçāvataṃsaçrīmānmiçrajagannāthaviracite kathāprakāçaḥ pūrṇam iti rāma.

Кромѣ выдержекъ изъ K. S. S. въ сборникъ вошли мѣста изъ эпической поэзіи, изъ Пуранъ, нѣсколько разсказовъ попугая съ рамкою, составленною изъ смѣси рамокъ Çukasaptati и Siṃhāsanadvātriṃçikā (на сколько я могъ замѣтить, ни одинъ изъ этихъ разсказовъ не встрѣчается въ Çukasaptati) и нѣсколько разсказовъ изъ Puruṣaparīkṣā [3]), списокъ которымъ мы даемъ, указывая на соотвѣтствующія страницы Бомбейскаго изданія.

---

1) Съ этого обломка начинается fol. 409r, гдѣ и кончается приписка, на fol. 409v: Kathāprakāçanītiçāstra saṃ 100002.

2) metr. Sragdharā.

3) Сочиненіе это относится не ко второй половинѣ XIV вѣка, какъ предполагалъ Brockhaus (Ueber eine Handschrift der Puruṣaparīkṣā Ber. K. S. G. Wiss. 1859. pp. 22—37), а къ серединѣ XV в. см. объ авторѣ его, Vidyāpati: Beames, J. The early Vaishnava poets of Bengal. I. Bidyápati. Ind. Ant. II. 37—43 (1873). id. On the age and country of Bidyâpati. Ind. Ant. IV. 299—301 (1875). (Въ этихъ двухъ статьяхъ указана соотвѣтствующая туземная литература). Grierson, G. A. An introduction to the Maithilí language of North Bihár. Part II. (Extra Number to J. A. S. B. p. I. for 1882. Calcutta).

1.	dānavīrakathā.	ed. pp.	2—6.		Ms. foll.	207v—211r.
7.	bhīrukathā.	»	17—20.		»	211r—213r.
8.	caurakathā.	»	20—24.		»	190r—192v.
9.	sapratibhakathā	»	24—28.		»	192v—196r.
12.	vañcakakathā.	»	31—35.		»	196r—199v.
13.	piçunakathā.	»	35—40.		»	199v—203r.
21.	upavidyakathā.	»	55—58	(citravidya°)	»	203r—205v.
22.	gitavidyakathā.	»	58—60.		»	206r—207v.
25.	hāsavidyakathā.	»	62—64.		»	213r—215r.
37.	anukūlakathā.	»	84—87.		»	215r—217r.

О второй рукописи — персидской (I. O. L. 1679), на сколько мнѣ извѣстно, въ печати упомянуто было только разъ, а именно Брокгаузомъ [1]), который, введенный въ заблужденіе надписью на рукописи, считалъ ее персидскимъ сокращеннымъ переводомъ Bṛhatkathā, имѣя ввиду, что о такомъ переводѣ говорится въ Râja Taranginí a history of Cashmir. Calcutta 1835. ч. III (çrīvarapaṇḍita A. D. 1477. продолж. Rājāvalī Jonarāja) vv. 471—2, p. 18. Весьма возможно, что въ первоначальной рукописи и были выдержки изъ Bṛhatkathā (или вѣроятнѣе Kathāsaritsāgara), но опредѣлить это по нашей рукописи мы не можемъ, такъ какъ въ ней недостаетъ 24 foll. съ начала. Рукопись (малый in fol. 222 foll. 19 l.) писана красивымъ таʿликомъ и снабжена многими, очень тонко исполненными, но грубо раскрашенными рисунками; она совсѣмъ новая и принадлежала Ричарду Джонсону, гербъ котораго находится на оборотѣ переплета. Къ рукописи приложенъ листъ озаглавленный فهرست منتخب برهت كتها و پرانهاى ديكر (заглавіе это на переплетѣ на полуоторванной бумажкѣ значится такъ: انتخاب برهت كتها و پرانها با تصوير почеркомъ рукописи; на fol. 1r тою же рукою какъ оглавленіе برهت كتها و پران ديكر) писанный плохимъ таʿликомъ и другою рукою чѣмъ текстъ. Рукопись повидимому безъ конца и съ пропусками на послѣднихъ листахъ. На первыхъ листахъ нѣсколько англійскихъ замѣтокъ карандашемъ и возстановленіе шрифтомъ devanāgarī нѣкоторыхъ собственныхъ именъ и санскритскихъ словъ. Начинается текстъ съ حكايت پنجم: fol. 1v (25v) наверху карандашемъ: Story to exemplify the benefit of cutting ponds. Начинается разсказъ: در ولايت دكن منكل [2]) نام كوهيست كه ازان درياى نربدا بر امده و در كنار نربدا رنبها [3]) نام شهريست كه راجه انجا سنكرام سور [4]) نام

1) Die Märchensammlung des Somadevabhatta. Leipzig 1843, vol. I. p. XV.
2) На полѣ maṃgala.
3) ib. raṃbhā.
4) ib. saṃgrāmaçūra.

....داشت). Слѣдующій разсказъ, fol. 8v, озаглавленъ такъ: حکایت ششم قصه دنتر[1]) حاکیم (sic) وشاکرد او که اورا فرموده بود که از آبادانی بدر رود و در جای که اقسام کیاها باشد کیریه بسیار کرده بکوید که دنتر مرد. Конецъ (?) fol. 222v.: ...و سنکرام سور راجه تمام روی زمین کشت وآنرا جکرورب[2]) کویند والله اعلم بالصواب

Мы надѣемся вернуться со временемъ къ этой несомнѣнно чрезвычайно интересной рукописи, а теперь должны ограничиться отрицательнымъ результатомъ, что это не есть персидскій переводъ Bṛhatkathā (Kṣemendra) или Kathāsaritsāgara (Somadeva).

2. Разсказы О семи царевнахъ и О купеческомъ сынѣ, пострадавшемъ за неповиновеніе родителямъ, которые мы помѣщаемъ въ изложеніи Kṣemendra (Bṛhatkathāmañjarī) принадлежали повидимому къ числу весьма распространенныхъ и любимыхъ, такъ какъ сохранились въ цѣломъ рядѣ редакцій.

I. (K. S. S. 28 vv. 13—17.)

kumāryaḥ sapta rūpiṇyo bhūpālasya Kṛkeḥ [3]) sutāḥ
yayuḥ çmaçānaṃ vairāgyāt [4]) tyaktasaṃsāravāsanāḥ [5]). 1
svajanenārthitāḥ prāhus tāḥ çarīram idaṃ hi naḥ
asthimāṃsasirācarmaparītam atikutsitam. 2
asmin kāye çmaçāne ca ko viçeṣaḥ pradṛçyate
pacyante satataṃ yatra vahninā sarvadhātavaḥ. 3

«Семь прекрасныхъ царевенъ, дочери царя Kṛki, покинувъ стремленіе къ коловороту жизни, изъ равнодушія къ ней, отправились на кладбище. Упрашиваемыя родными онѣ сказали: вѣдь это наше тѣло, полное костей, мяса, жилъ, кожи, весьма презрѣнно; какая разница замѣтна между этимъ тѣломъ и кладбищемъ, гдѣ пекутся на огнѣ элементы всего?» [6]).

Вотъ и все что оставилъ Kṣemendra отъ разсказа; правда что и Somadeva не многимъ подробнѣе его; болѣе полную форму въ разныхъ видоизмѣненіяхъ мы находимъ въ Буддійской литературѣ:

---

1) Въ текстѣ دهنتر и دهنونتر (Dhanvantari).

2) Вѣрно چکرورت cakravart(in)?

3) Ms. Kike.

4) Ms. çmaçānavairāgyaṃ.

5) Ms. vasanā.

6) Тексты изъ B. K. M. даются по рукописямъ: I.—I. O. L. B(urnell) 519. foll. 114v—115r. II.— I. O. L. B. 520. foll. 104r—104v (v. v. 34—35a). Описаніе рукописей см. Lévi. l. l. pp. 81—85 отд. изд.

1. Saptakumārikāvadāna сочиненіе Gopadatta [1]).
2. id. въ ahorātravratānuçaṃsā отдѣльно [2]).
3. id. въ açokāvadānamālā, котораго оно составляетъ XI-ю главу [3]).
4. Çambūkāvadāna [4]).

Не имѣя подъ рукою всѣхъ нужныхъ рукописей, я не могъ установить взаимныхъ отношеній этихъ редакцій, которыя, какъ мнѣ кажется, часто довольно значительно отклоняются другъ отъ друга.

II. (K. S. S. 56 vv. 141—169.)

(B. K. M. antarnālākhyāyikā vv. 34—35a.)

lakṣmīlatākuṭhāro hi guruçāpaḥ suduḥsahaḥ
çakrasya vaṇijaḥ pūrvaṃ pitur ādeçakhaṇḍanāt
jvālākulaṃ mūrdhni cakraṃ papāta sahasāsaham.

(Разсказъ этотъ вставленъ въ другой, гдѣ отецъ, убѣждая сына отправиться скорѣе къ ожидающей его матери, приводитъ ему примѣръ послѣдствій неповиновенія родителямъ). «Вѣдь родительское проклятіе также трудно выносимо (для человѣка) какъ топоръ для ліаны lakṣmī: нѣкогда на голову купца Çakra вслѣдствіе нарушенія родительскаго наказа упало на голову невыносимое, пылающее колесо».

Какъ видно, Kṣemendra, собственно говоря, и не разсказываетъ, а только намекаетъ на существованіе разсказа; въ данномъ случаѣ это особенно интересно потому что тотъ же Kṣemendra въ другомъ своемъ сочиненіи (Bodhisattvāvadānakalpatā) даетъ уже цѣльный разсказъ. Буддійскія редакціи подробно разобраны г. Фэромъ въ весьма обстоятельной статьѣ [5]).

---

1) Ср. Burnouf, E. Introduction à l'histoire du Buddhisme Indien. I. Paris 1844. p. 556. Единственная рукопись этого текста въ Парижѣ. Bibl. Nat. D. 105. foll. 22. Совсѣмъ новый и очень плохой списокъ; въ концѣ: iti çrīsaptakumārikāvadāna samāptaṃ || kṛtir ācāryabhadantagopadattasya. Любопытно, что цитата изъ какой-то saptakumārikāvadana находится въ Kramadīçvara Saṃkṣiptasāra (XII—XIII вѣкъ?) и въ комментаріи Bṛhaspati Rāyamukuṭamaṇi на Amarakoṣa (1431 г.), цитата эта: ninādītaṃ bhīṣaṇaravagahvaram. ср. Zachariae, Th. Citate in Kramadîçvara's samkshiptasâra B. B. zur K. I. S. V. 59. (1879). Gopadatta цитируется у Kṣemendra Boddhisattvāvadānakalpatā ср. Bendall Catalogue of the B. S. Mss. etc. Cambridge. 1883 p. 20.

2) Rájendralálamitra. The Sanscrit Buddhist Literature in Nepal. Calcutta 1882 pp. 221—23.

3) Если я не ошибаюсь, то глава X açokāvadānamālā (ahorātracaityasevānuçaṃsā) тоже даетъ редакцію очень близкую къ 2; не берусь утверждать это рѣшительно, такъ какъ не могу провѣрить здѣсь за отсутствіемъ рукописи.

4) Bendall, C. Catalogue of the Buddh. S. Mss. in the University library. Cambridge 1883 pp. 128—129 рукопись очень плохая, но старая (XV в.).

5) Feer, L. Maitrakanyaka-Mittavindaka, la piété filiale. J. A. VII. 11. pp. 360—443. Отд. J. As. Extr. n⁰ 7. (1878) pp. 84. О томъ же см. еще: Muir, J. Asita and Buddha, or the Indian Simeon. Ind. Ant. VIII pp. 232—34. (1878). Beal, S. Story of the Merchant who struck

Въ Брахманской литературѣ наказаніе посредствомъ шара падающаго на голову мы встрѣчаемъ: Pañcatantra V. 3. (Benfey Th. Pantschatantra II[ter] Theil).

3. Изслѣдователи Bṛhatkathā не замѣтили, что извѣстный Буддистъ Тибетецъ Tāranātha въ двухъ своихъ сочиненіяхъ приводитъ легенды, соотвѣтствіе которымъ мы находимъ въ Bṛhatkathā. Первая изъ нихъ о Nāgārjuna находится въ сочиненіи «Исторія 7 передачъ словъ (Будды)» и вкратцѣ изложена В. П. Васильевымъ [1]). Ср. K. S. S. 41 vv. 9—58 и B. K. M. XIV Nāgārjunākhyāyikā. Весьма возможно, что тутъ источникомъ послужила не розысканная еще Rājāvali Kṣemendra. Другая легенда — почему и какъ царь Udayana (Çātavāhana) учился по санскритски. Текстъ Tāranātha (Исторія Буддизма въ Индіи) [2]), хотя и очень близкій къ тексту B. K., отличается все таки настолько отъ него, что нельзя предположить прямаго заимствованія, что было бы довольно правдоподобно, такъ какъ два другихъ сочиненія Kṣemendra—Rājāvali и Bodhisattvāvadānakalpalatā цитируются у Tāranātha. Кромѣ этихъ отличій еще доводомъ противъ заимствованія изъ B. K. является исторія Kālidāsa, которая по тону и манерѣ рѣшительно должна быть одного происхожденія съ исторіей Udayana, между тѣмъ этого разсказа нѣтъ въ B. K. Данный разсказъ о Kālidāsa [3]) съ легкими измѣненіями и цѣлый рядъ другихъ ему подобныхъ до сихъ поръ еще живутъ въ устахъ народа въ Индіи [4]) и весьма возможно, что найдется еще и литературное ихъ изложеніе, которымъ повидимому, пользовался Tāranātha. Въ подобныхъ легендахъ или анекдотахъ о знаменитыхъ людяхъ, быстрое возникновеніе и широкое распространеніе которыхъ мы и сами постоянно наблюдаемъ въ жизни, слѣдуетъ вѣроятно искать начало исторіи Vararuci, а можетъ быть отчасти и Guṇāḍhya.

---

his mother Ind. Ant. IX. 224—26 (сказано, что взято изъ Oriental. Oct. 9. 1875 и перепечатано въ Romantic Legend of Śâkya Buddha). Morris, R. Jâtaka stories — The Myth of the Sirens. Academy XX. 161. (1881. 27 Aug.).

1) Васильевъ, В. Буддизмъ III p. 80 прим.

2) Васильевъ, В. Буддизмъ III p. 81—83 и Extracts from Taranatha's history of Buddhism in India by W. L. Heeley (переводъ съ перевода Шифнера) Ind. Ant. IV. 101—104 (1875). Прим. ред. гдѣ ссылка на K. S. S.

3) Васильевъ, В. l. l. pp. 83—85.

4) Râvaji Vâsudeva Tullu. Traditionary account of Kalidasa by the late—. Ind. Ant. VII. 115—117 (1878). Grierson, G. A. Some further notes on Kálidása. J. A. S. B. XLVIII. 32—48 (1879). Rhys Davids, T. W. Kālidāsa in Ceylon, 522. J. R. A. S. n. s. XX. 148—49 (1888). Grierson G. A. Ind. Ant. XVI. 284 (1887).

С. Ольденбургъ.

Лондонъ 1/13 Марта 1888.

Новое собраніе восточныхъ монетъ А. В. Комарова.

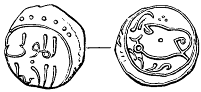
(Съ 2 таблицами рисунковъ)

Кто на дѣлѣ успѣлъ убѣдиться въ томъ, какимъ важнымъ научнымъ подспорьемъ при изученіи исторіи Востока во многихъ случаяхъ являются восточныя монеты, тотъ конечно не только порадуется съ нами богатому матеріалу, которымъ А. В. Комарову въ Закаспійскомъ краѣ снова удалось пополнить обширную нумизматическую коллекцію, собранную имъ на Кавказѣ, но и раздѣлитъ нашу глубокую признательность за то радушіе, съ какимъ А. В. предоставилъ Русскому Археолог. Обществу право издать изъ этой коллекціи все, что окажется заслуживающимъ вниманія.

Новое собраніе ген. Комарова состоитъ изъ 687 монетъ (463 мѣдн., 206 серебр. и 18 золот.), обнимающихъ періодъ времени отъ VII столѣтія до нашихъ дней. Древнѣйшая изъ нихъ — сассанидская монета Хосроя II-го, битая въ 628 году по Р. Х.; къ новѣйшимъ относятся афганскія монеты 1297 года гиджры (=1880 г.), чеканенныя Абдуррахманомъ въ Хератѣ и Ширъ-Аліемъ въ Кабулѣ.

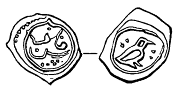
Изъ 30 разныхъ династій, между которыми распредѣляются всѣ эти монеты, главною представительницею является тимуридская (на ея долю приходится 176 экз.); за тѣмъ слѣдуютъ уже монеты саманидскія (78 экз.), харезмшахскія (58 экз.), саффаридскія (48 экз.), хулагуидскія (42 экз.), халифскія (38 экз.), персидскія (38 экз.) и шейбанидскія (26 экз.). Тахиридскихъ только три, но всѣ онѣ оказались неизданными; зейдидскихъ и зіяридскихъ не болѣе, какъ по одной, но та и другая (обѣ чеканены въ Джорджанѣ, одна въ 268, другая въ 368 году гиджры) принадлежатъ къ числу весьма рѣдкихъ. Встрѣтилось, разумѣется, и нѣсколько такихъ экзем-

пляровъ, которые намъ пока не удалось пріурочить ни въ хронологическомъ, ни въ династическомъ отношеніи. Таковы напр. мѣдная монета, на одной сторонѣ которой выбито الاعظم || المولى, на другой (?) رابع || محمد (см. рис.);



мѣдная монета (хулагуидская?) съ изображеніемъ бѣгущаго вправо зайца [1]) на одной сторонѣ и съ помѣщенною въ шестиугольникѣ надписью || ضرب (?) سسرد на другой (см. рис.); двѣ мѣдныя келатскія монеты, содержащія на

одной сторонѣ: خان || محمود || ضرب и слѣды цифръ ٩ и ٥, на другой فلوس كلات; мѣдная монета съ надписью فلوس и съ изображеніемъ птицы (см. рис.);



мѣдная, чеканенная въ Тусѣ монета, на которой съ одной стор. сохранились слова .... || بلده طوس || الدين نعم..., на другой .... || العلال || ...., и наконецъ разныя хератскія, мервскія и нисабурскія мѣдныя монеты безъ указанія времени чеканки.

Не ограничиваясь одними лишь неизданными экземплярами, мы сочли полезнымъ присоединить къ нимъ еще описаніе нѣсколькихъ такихъ монетъ, которыя хотя уже и извѣстны, но встрѣчаются въ нашихъ собраніяхъ весьма рѣдко и изданы большею частію въ мало распространенныхъ въ Россіи англійскихъ нумизматическихъ сочиненіяхъ.

Фельсъ означаетъ мѣдную, *дирхемъ* — серебряную, *динаръ* — золотую монету. Поперечникъ каждой монеты обозначенъ въ миллиметрахъ, вѣсъ въ граммахъ.

Тщательною провѣркою вѣса всѣхъ нижеописанныхъ монетъ, равно какъ изготовленіемъ точныхъ снимковъ съ 35 экземпляровъ, изображен-

---

1) Объ изображеніи зайца на мусульманскихъ монетахъ см. Fraehn, Opusc. postum. II, p. 249 и De Il-Chanorum seu Chulaguidorum numis, n⁰ 204; Lane-Poole, Catal. VI, p. 15, n⁰ 32—34.

ныхъ на прилагаемыхъ двухъ фототипическихъ таблицахъ, мы обязаны дружескому содѣйствію Х. Х. Гиля, которому и считаемъ долгомъ при этомъ случаѣ еще разъ высказать нашу сердечную благодарность.

I. Восточный халифатъ.

№ 1.

Аббасидскій фельсъ, чек. въ *Мервѣ*, въ 156-мъ году гиджры (=772—773 г. по Р. Х.), при халифѣ Эльмехди, по распоряженію эмира Хумейда, сына Кахтабы.

На лиц. стор. въ полѣ: لا اله الا || الله وحده || لا شريك له; вокругъ этого надпись: بسم الله ضرب هذا الفلس بمرو سنة ست و خمسين ومية.

На обор. въ полѣ: محمد || رسول || الله; кругомъ: مما امر به الامير حميد بن قحطبة خليفة المهدى.... ابقاه الله.

Діам. 23 миллим. Вѣсъ 2,58 грамм.

По мусульманскимъ лѣтописямъ, эмиръ Хумейдъ, сынъ Кахтабы (завоеватель Кабула), правилъ Хорасаномъ съ 151 или 152 года гиджры до 159-го, въ которомъ и умеръ. См. Ibn el-Athir (ed. Tornberg) V, 465; VI, 28. Abu'l-Mahasin I, 385—387. Tabari III, 369.

Въ кругов. надписи обор. стор., между словами قحطبة и خليفة, граверомъ вѣроятно пропущено слово مولى, такъ какъ Хумейдъ врядъ-ли назывался «намѣстникомъ Эльмехдія».

№ 2.

Аббасидскій фельсъ 204-го года (= 819—820 г.), битый въ *Нисабурѣ*, при халифѣ Эльмамунѣ, эмиромъ Гассаномъ, сыномъ Аббада (2 экз.).

На лиц. стор., въ кругѣ, изъ точекъ: لا اله الا || الله وحده || لا شريك له || عدل и вокругъ этой надписи: بسم الله ضرب هذا الفلس بنيسابور سنة اربع ومیتین.

На обор., въ кругѣ: محمد || رسول || الله || سهل; кругомъ: مما امر به الامير غسان بن عباد ابقاه الله ⊙

Діам. 20 и 21 миллим. Вѣсъ 3,12 и 3,26 грамм.

Извѣстны еще ферганскій фельсъ того-же года (Lavoix, Catal. des monn. musulm. de la biblioth. nation. Paris, 1887, pag. 442, n⁰ 1596, Pl. IX) и самаркандскій фельсъ 205-го года (Tiesenhausen, Notice sur une collect. de monn. orient. de M. le comte S. Stroganoff, n⁰ 10, Pl. I, 2),

оба также съ именемъ эмира Гассана ибнъ Аббада, правителя хорасанскаго, содѣйствовавшаго усиленію саманидской династіи.

Чтò означаетъ помѣщенное на обор. стор. слово سهل, которое встрѣчается и на ферганскомъ фельсѣ, т. е. имя ли собственное *«Сахлъ»* (можетъ быть начальника монетнаго двора?), или имя нарицательное, въ смыслѣ благочестиваго пожеланія سهلاً «добро пожаловать», трудно рѣшить пока за неимѣніемъ необходимыхъ данныхъ. Считаю еще нелишнимъ обратить вниманіе на то, что на самаркандскомъ фельсѣ 205-го года слово سهل замѣнено буквою د.

Слово عدل «правосудіе», которое нѣкоторые нумизматы принимаютъ за обозначеніе доброкачественности или полновѣсности монеты, по моему мнѣнію, замѣняетъ одно изъ встрѣчающихся на мусульманскихъ монетахъ выраженій الملك و العدل توامان, لا عمارة الا بالعدل, امر الله بالعدل و الوفاء и т. п. и служитъ, такъ сказать, напоминаніемъ о важности правосудія и справедливости (срав. мою Notice стр. 24—25).

№ 3 (см. табл. II, n[0] 1).

Аббасидскій дирхемъ 329 года (= 940—941 г.), чек. въ *Васитѣ*, при халифѣ Эррады-билляхѣ, сынѣ его, Абульфадлѣ, и старшемъ эмирѣ (امير الامراء) Абульхассанѣ Беджкемѣ, заправлявшемъ въ то время всѣми дѣлами халифата, хотя и названномъ на монетѣ только *«кліентомъ его»*, т. е. повелителя правовѣрныхъ.

На лиц. стор. въ полѣ: لا اله الا || الله وحده || لا شريك له || ابو الفضل بن || امير المومنين; кругомъ двѣ концентрическія надписи, изъ которыхъ внутренняя содержитъ мѣсто и годъ чеканки (بسم الله ضرب هذا الدرهم بواسط سنة تسع وعشرين وثلثماية), а внѣшняя извѣстное изрѣченіе: لله الامر الخ.

На обор., въ кругѣ: لله || محمد || رسول الله || الراضى بالله || ابو الحسان || بجكم || مولاه; кругомъ обычная надпись: محمد رسول الله الخ до слова المشركون включительно.

Діам. 25 миллим. Вѣсъ 2,76 грамм. (экз. этотъ просверленъ).

Отличается эта монета отъ описаннаго Бартоломеемъ васитскаго дирхема 329-го года (Mél. Asiat. III, 234, n[0] 91) тѣмъ, что на послѣднемъ имя халифа Эррады-билляха замѣнено именемъ другого, вступившаго въ томъ-же году на престолъ, халифа Эльмуттакы-лилляха (المتقى لله), а вмѣсто مولاه выбито مولى امير المومنين.

Основанные, кажется, на извѣстіи Масъудія (Maçoudi, Les prairies d'or, vol. VIII, 340) разсказы мусульманскихъ историковъ о золотыхъ и

серебряныхъ монетахъ съ изображеніемъ Беджкема въ полномъ вооруженіи и съ надписью: انما العزّ للامير المعظم فاعلموا ان سيّد الناس بحكم (см. Journ. Asiat. 1848, II, p. 514; Wien. Numism. Zeitschr. 1869, p. 455—456) принадлежатъ вѣроятно къ области вымысловъ, какъ уже замѣтилъ Барбьѐ де-Мейнаръ (Maçoudi, loc. laud. p. 433, note).

Затѣмъ въ числѣ халифскихъ монетъ А. В. Комарова заслуживаютъ вниманія: a) рѣдкій умейядскій дирхемъ 96 года (= 714—715 г.), чек. въ *Ардеширъ-Хуррѣ* (cp. Lane-Poole, Catal. of the collect. of orient. coins belonging to colon. C. S. Guthrie, Hertford, 1874, n⁰ 35, и Lavoix, Catal. n⁰ 238); b) неизданный аббасидскій фельсъ 144-го года (= 761—762 г.), безъ обозначенія монетнаго двора, выбитый при халифѣ Эльмансурѣ (отцѣ упоминаемаго на этомъ фельсѣ Мухаммеда) и содержащій на лиц. стор., въ цѣпочкообразномъ кружкѣ, надпись وحده ‖ الا الله ‖ لا اله и вокругъ нея: بسم الله ضرب هذا الفلس سنة اربع واربعين ومية, а на обор. стор., въ такомъ-же кругѣ: الله ‖ رسول ‖ محمد, съ круговою надписью: مما امر به الامير محمد بن امير المومنين; c) аббасидскій фельсъ 156 года (=772—773), чек. при томъ-же халифѣ, въ *Нисабурѣ*, съ умейядскимъ символомъ въ круговой надписи оборот. стороны (см. Lavoix, Catal. p. 463, n⁰ 1637); d) очень толстый фельсъ, чек. также при халифѣ Эльмансурѣ (136—158 = 754—775 г.), какимъ-то Ахмедомъ, сыномъ Саида, и замѣчательный тѣмъ, что какъ надпись на полѣ лиц. стор., содержащая обычный символъ لا اله الا الله и т. д., въ 3-хъ строкахъ, такъ и помѣщенная между двумя звѣздочками надпись на полѣ обор. стор. محمد رسول ‖ الله ‖ الامير محمد بن ‖ امير المومنين, чеканены въ обратномъ видѣ, тогда какъ круговая надпись на лиц. стор. (судя по сохранившимся словамъ ...احمد بن سعيد الحر.. مولى امير...), выбита правильно; на обор. сторонѣ не видно круговой надписи; e) аббасидскій фельсъ 2-го вѣка гиджры (сохранилось только ومية.... мѣсто чеканки также не видно), съ именемъ какого-то эмира Хишама, сына Селима или Муслима, въ кругов. надписи обор. стороны — или مما امر به الامير هشام بن سلم—مسلم اكرمه الله; f) рѣдкій васитскій дирхемъ 277 года (= 890—891), сходный съ тѣмъ, который описанъ Торнбергомъ (Num. Cuf. p. 102, n⁰ 430, табл. VII).

Въ коллекціи г. Комарова находятся также два фельса 131 года (= 748—749) съ именемъ извѣстнаго хорасанскаго правителя Абумуслима, содѣйствовавшаго возведенію аббасидовъ на халифскій престолъ. См. мои Монеты восточ. халифата n⁰ 660, гдѣ я забылъ точками обозначить неразобранныя мною слова между именемъ ابو مسلم и годомъ чеканки. На туринскомъ экземплярѣ такого дирхема Аррй (Nov. Observ. in quosdam

numos Abbas. стр. 4—5, табл. I, n⁰ 1) прочелъ эти слова امير برو, вмѣсто которыхъ Френъ, на полѣ своего экземпляра Арріевой брошюры, отмѣтилъ: «legend. est امين بن محمد». Правильность предложеннаго Френомъ чтенія подтверждается обоими фельсами г. Комарова, хотя на нихъ слово بن имѣетъ почти форму двухъ элифовъ.

II. Тахириды.

№ 4 (см. табл. II, n⁰ 2).

Фельсъ (просверленный) 206 года (= 821—822), чек. въ *Мервѣ*, при Тахирѣ, сынѣ Эльхусейна.

На лиц. стор. въ кругѣ, составленномъ изъ точекъ, обычный, размѣщенный въ 3-хъ строкахъ, символъ, вокругъ котораго выбито: بسم الله امر بضربه بمرو طاهر بن الحسين فى سنة ست ومايتين.

На обор., въ двойномъ кругѣ: محمد رسول || الله صلى الله || عليه وسلم; круговой надписи вовсе нѣтъ.

Діам. 21 миллим. Вѣсъ 2,62 грамм.

Упоминаемый тутъ Тахиръ, сынъ Эльхусейна, то самое лицо, которое извѣстно въ лѣтописяхъ и на монетахъ подъ именемъ «двудесничнаго» (ذواليمينين).

Въ коллекціи г. Комарова находится также мервскій фельсъ того-же Тахира, чек. въ 207 году (sic — فى سنة سبع وماتين), съ такими-же во всемъ остальномъ надписями, какъ n⁰ 4.

Діам. 21 миллим. Вѣсъ 2,67 грамм.

№ 5 (см. табл. II, n⁰ 3).

Харезмскій фельсъ 224 года (= 838—839), содержащій на лицев. сторонѣ, въ кругѣ изъ точекъ, обычный символъ لا اله и пр. въ 3-хъ строкахъ, и вокругъ него: (بسم الله) ضرب هذا الفلس بخوارزم سنة اربع وعشرين ومايتة.., а на обор. сторонѣ, также въ кругѣ изъ точекъ: ∴ || محمد رسول || الله صلى الله || عليه وسلم || ∴, безъ круговой надписи.

Діам. 20 миллим. Вѣсъ 1,47 грамм.

Впрочемъ, за отсутствіемъ на этой монетѣ имени тогдашняго тахиридскаго государя Абдуллаха, сына Тахира, ее, можетъ быть, слѣдуетъ причислить къ аббасидскимъ.

III. Саффариды.

№ 6.

Дирхемъ, чек. въ *Ширазѣ*, въ 272 году (= 885—886), при саффаридѣ Амрѣ, сынѣ Эльлейса, при халифѣ Эльму'тамидъ-аляллахѣ и братѣ его; Эльмуваффакъ-билляхѣ, прозванномъ Эннасыръ-лидиналлахомъ.

На лиц. стор., въ кругѣ, подъ символомъ لا اله и пр., размѣщенномъ въ трехъ строкахъ: الناصر لدين الله || الموفق بالله; кругомъ двѣ концентрическія надписи, изъ которыхъ внутренняя гласитъ: بسم الله ضرب هذا الدرهم بشيراز سنة اثنتين وسبعين ومايتين, а внѣшняя: لله الامر الخ. За тѣмъ, внѣ этой послѣдней круговой легенды, видны еще слѣды другой надписи, изъ которой только въ одномъ мѣстѣ сохранилось имя ...عمر.

На обор. въ кругѣ: لله || محمد || رسول || الله || المعتمد (على الله) || عمرو بن...; кругомъ обычная легенда: محمد رسول الله الخ и внѣ ея знакъ ﷺ, четыре раза перемежающійся съ ∴, какъ на испехбедскихъ монетахъ.

Діам. 26 миллим. Вѣсъ 2,81 грамм.

№ 7 (см. табл. II, n⁰ 4).

Фельсъ, безъ означенія мѣста и года чеканки, съ именами саффаридскаго властителя Харба и современнаго ему аббасидскаго халифа Эннасыръ-лидиналлаха, подобный описанному Соверомъ (Lettre à M. Lane-Poole sur un fels saffâride inédit de la coll. de M. Ch. de l'Ecluse, Londres, 1881. Extr. du Num. Chron. 3ᵉ sér. Vol. I, 129—157).

На лицев. стор. имя حرب, съ тремя кружками надъ нимъ [1]) и съ слѣдами круговой надписи: محمد رسول الله.

На обор. стор. لا اله الا الله [2]) || محمد رسول الله || الناصر لدين الله || محمد; круговой надписи нѣтъ (3 экз.).

Діам. 15 миллим. Вѣсъ 1,96 грамм.

Монета эта, равно какъ и слѣдующія двѣ (n⁰ 8 и 9), принадлежатъ къ чекану позднѣйшихъ саффаридовъ или такъ называемой халефійской династіи (الدولة الخلفية), утвердившейся въ IV стол. гиджры въ Седжестанѣ или Нимрузѣ, почему государи ея называются еще ملوك نيمروز. Существо-

---

1) На двухъ экземпл. помѣщена еще точка подъ среднею буквою.

2) На одномъ экземплярѣ, надъ первою строкою обор. стор., видно еще слово, начинающееся съ و или ق (Соверъ читалъ на изданномъ имъ экземплярѣ حانوت, Роджерсъ— قانون.

ваніе ея прекратилось съ нашествіемъ монголовъ, въ 625 или 627 году [1]). Родоначальникомъ этой династіи считается Халефъ ибнъ Ахмедъ (род. въ 326, ум. въ 399 году). Подробную исторію ея сообщаютъ, между прочимъ, Джузджани (Tabaqati Nasiri, перев. Raverty, p. 183—202) и Мунедджимъ-баши (см. упомянутое письмо Совера къ Ленъ-Пулю). См. также статью Raverty: The kings of the Ṣaffáríún Dynasty of Nimruz or Sijistán въ Journ. of the Asiat. Soc. of Bengal 1885, pag. 139—143, замѣтки Придо и Роджерса въ Proceedings того-же общества за 1885 годъ, стр. 4 и 107—108, и біографію Махмуда газневійскаго, помѣщенную Хаммеромъ въ Wien. Jahrb. d. Litter. Bd. 73 (1836), а оттуда перепечатанную въ его Gemäldesaal, Bd. IV (1838), p. 121—127. Монеты этихъ Халефидовъ изданы Томасомъ: Supplement. contributions to the series of the coins of the kings of Ghazni (въ Journ. of the Asiat. Soc. Vol. XVI, 1858, p. 147—153, гдѣ по этому поводу сообщена біографія Халефа, почерпнутая изъ Утбіевой лѣтописи تاريخ يميني; срав. Numism. Chronicle Vol. XX, p. 56), мною въ статьѣ Ueber zwei in Russland gemachte kuf. Münzfunde, n⁰ 21—23 [2]), Ленъ-Пулемъ въ Catal. III, pag. 14—18, n⁰ 30—41, Соверомъ въ упомянутой выше Lettre à M. S. Lane-Poole (1881), Роджерсомъ въ Proceedings of the Asiat. Soc. of Bengal 1884, p. 75—79, Pl. I, и Оливеромъ въ Journ. of the Asiat. Soc. of Bengal 1886, p. 134.

Правильность догадки Совера, который первый пріурочилъ этотъ фельсъ къ чекану нимрузскаго властителя Харба, сына Мухаммеда, вполнѣ подтверждается слѣдующею монетою.

№ 8 (см. табл. II, n⁰ 5 и 6).

Фельсъ, также безъ означенія мѣста и года чеканки, содержащій съ одной стороны, въ вписанной въ кругъ звѣздочкѣ, обставленной четырьмя точками, надпись تاج الدين حرب بن محمد, т. е. «Таджеддинъ Харбъ, сынъ Мухаммеда», а съ другой, въ полѣ, обведенномъ тремя концентрическими кругами (изъ нихъ самый внѣшній состоитъ изъ точекъ): محمد رسول الله الناصر لدين الله محمد.

Діам. 15 и 19 миллим. Вѣсъ 2,35 и 3,85 грамм.

---

1) Мунедджимъ-баши (ср. Hammer, Gesch. des Osm. Reichs IX, 262) очевидно ошибся, доведя ее до 952 года, какъ это уже замѣтилъ Соверъ (loc. laud.).

2) Не принадлежатъ-ли къ монетамъ халефійской династіи седжестанскій дирхемъ, съ именемъ какого-то Ахмеда, причисленный Торнбергомъ (Num. Cuf. p. 110, n⁰ 480) къ аббасидскому чекану, и седжестанскій дирхемъ 321 года, съ именемъ Хусейна, сына Билаля, упомянутый въ Berl. Zeitschr. f. Numism. IX, 16?

Ср. Rodgers'а въ Proceed. of the Asiat. Soc. of Bengal 1884, p. 77, n⁰ 20, Pl. I, 20.

Таджеддинъ Харбъ, сынъ Иззельмулука Мухаммеда, вступилъ на престолъ около 562 года, ум. въ 612 году, а халифъ Эннасыръ-лидиналлахъ царствовалъ съ 575 до 622 года. Такимъ образомъ означенныя монеты выбиты въ одномъ изъ 575—612 годовъ.

Въ коллекціи г. Комарова находятся 30 экз. этого фельса.

№ 9 (см. табл. II, n⁰ 7).

Фельсъ такого-же типа, съ тою разницею, что имя Харба, сына Мухаммеда, замѣнено именемъ одного изъ преемниковъ его, Насра, сына Бехрамшаха (9 экз.).

На лиц. стор.: تاج الدين نصر بن بهرامشاه, на оборотѣ: محمد رسول الله الناصر لدين الله محمد. Круговыхъ надписей нѣтъ. Срав. Rodgers'а въ Proceed. of the Asiat. Soc. of Bengal 1884, p. 77, n⁰ 22, Pl. I, 22.

Діам. 18 миллим. Вѣсъ 2,67 грамм.

Этотъ Насръ, носящій также титулъ Таджеддинъ, по всей вѣроятности тотъ сынъ Бехрамшаха (царствовавшаго съ 612 до 618 года), котораго историки называютъ نصرة الدين и نصير الدين.

IV. Саманиды.

№ 10.

Динаръ Нуха, сына Насра, чек. въ *Нисабурѣ*, въ 339 году (=950—951), при халифѣ Эльмустекфи-билляхѣ.

На лиц. стор., въ кругѣ: ه || لا اله الا || الله وحده || لا شريك له; кругомъ идутъ двѣ концентрическія надписи, одна внутренняя, съ означеніемъ мѣста и года чеканки: بسم الله ضرب هذا السر (sic) بسابور (sic) سنة تسع ثلثين ثلثماية (безъ союза و передъ десятичнымъ и сотеннымъ числомъ), другая внѣшняя, содержащая изрѣченіе لله الامر и т. д. до словъ المومنون بنصر الله включительно; надъ словами المومنون и بنصر видны еще какія-то нечеткія слова. Такъ какъ г. Сабуръ, въ Фарсской области, не входилъ въ составъ саманидскихъ владѣній, то я въ виду еще другихъ несообразностей на этой монетѣ полагаю, что بسابور, по ошибкѣ гравера, выбито здѣсь вмѣсто بنيسابور.

На обор. стор., въ двойномъ кругѣ: لله || محمد || رسول الله || المستكفى بالله || نوح بن نصر; кругомъ: محمد رسول الله ارسله بالهدى ودين الحق ليظهره على الدين كله ولو كر (sic) المسركون (sic).

Діам. 24 миллим. Вѣсъ 4,2 грамм.

Эпитета الملك المويد, который встрѣчается на нисабурскихъ дирхемахъ Нуха, чеканенныхъ въ 339 году (см. Tornberg, Symbol. IV, n⁰ 110, и ZDMG. XXII, p. 291, n⁰ 16), на этомъ динарѣ нѣтъ.

Между мѣдными саманидскими монетами г. Комарова находится очень интересный и неизданный до сихъ поръ, но къ сожалѣнію довольно поврежденный, фельсъ Мансура (350—366), сына Нуха, чек. въ Ахсикетѣ въ 355 (= 966) году.

На лиц. стор. въ полѣ: --- || وحده || الله || الا || لا اله || حب; кругомъ: (сотенъ нѣтъ) بسم الله ضرب هذا الفلس باخسيكث... سنة خمس وخمسين.

На обор. въ полѣ: منصور بن نوح || رسول الله || محمد || لله; кругомъ: مما امر به الامير مخلد.... منصور بن بايقرا...; cp. Frähn, Recens. p. 104, n⁰ 290.

Въ этомъ-же отдѣлѣ коллекціи г. Комарова замѣчательны еще двѣ очень большія и тяжеловѣсныя (45 миллим. въ діаметрѣ; 8,21 и 10,35 грамм. вѣсу) серебряныя монеты [1]), представляющія самое грубое подражаніе саманидскимъ дирхемамъ. Срав. подобный-же экземпляръ, изображенный въ Френовыхъ Nov. Suppl. p. 51. Нахожденіе такихъ монетъ въ закаспійскомъ краѣ говоритъ въ пользу догадки Торнберга (Num. Cuf. pag. LVII), что онѣ изготовлялись не одними только Волжскими Булгарами, но и другими народами, жившими по сосѣдству съ саманидскими владѣніями.

V. Туркестанскіе илеки.

№ 11.

Дирхемъ Насра, сына Али, чек. въ *Бухарѣ*, въ 394 году (=1003—1004), при халифѣ Элькадыръ-билляхѣ. Отличается очень изящною отдѣлкою.

На лиц. стор. обычный символъ لا اله и пр., размѣщенный въ 3-хъ строкахъ; *подъ* нимъ надпись ابن علي, а *надъ* нимъ арабескъ; вокругъ всего этого выбито: بسم الله ضرب هذا الدرهم ببخارا سنة اربع وتسعين وثلث مایة. Эту круговую надпись огибаютъ два концентрическихъ линейныхъ круга, а за ними третій кругъ, составленный изъ точекъ и отдѣленный отъ двухъ первыхъ шестью парами маленькихъ колечекъ.

На обор. стор. || ناصر الحق خان || القادر بالله || محمد رسول الله || (sic) باد شا || نصر || المويد العدل ايلك и круговая надпись: محمد رسول الله и т. д. до المشركون включительно.

Діам. 25 миллим. Вѣсъ 3,6 грамм.

---

1) Можетъ быть, впрочемъ, онѣ и не служили монетами, а были только *амулетами*, либо *привѣсками*. Срав. Frähn, Ueber alte Süd-Sibirische Gräberfunde, примѣч. 26.

№ 12.

Фельсъ того-же илека, чек. въ *Ферганѣ* въ 398 году (=1007—1008).

На лиц. стор. въ центрѣ точка, которую окружаютъ двѣ концентрическія надписи: внутренняя, содержащая لا اله الا الله وحده لا شريك له, и внѣшняя, гласящая: ضرب هذا الفلس بفرغانة سنة ثمان وتسعين وثلثماية.

На обор., въ кругѣ: لله || محمد || رسول الله || (نصر) بن على и вокругъ этого: مما امر به الامير نصر بن على مولى امير المومنين.

Діам. 29 миллим. Вѣсъ 3,07 грамм.

№ 13.

Фельсъ, вѣроятно того-же Насра, чек. также въ *Ферганѣ* и въ 398 году.

На лиц. стор., въ срединѣ слово ايلك, помѣщенное въ кольцѣ, за которымъ идетъ круговая надпись: بسم الله ضرب هذا الفلس بفرغانة سنة ثمان وتسعين وثلثماية.

На обор. въ кругѣ: لله || محمد || رسول الله, и вокругъ этого: مما امر به الامير الجليل الملك العدل ايده (?) الله.

Діам. 28 миллим. Вѣсъ 2,82 грамм.

№ 14.

Ферганскій фельсъ того-же Насра, битый въ 399 году (=1008—1009); не вездѣ четкія надписи пополнены мною по экземпляру такого-же фельса, привезенному изъ Средней Азіи проф. Н. И. Веселовскимъ.

На лиц. стор., въ кругѣ изъ точекъ: الله لا اله الا; сверху نصر, снизу بن على; кругомъ: بسم الله ضرب هذا الفلس (بفرغانة) سنة تسع وتسعين (و) ثلثماية

На обор., въ кругѣ, составленномъ также изъ точекъ: لله || محمد || الرسول الله || ايلك; кругомъ: مما امر به الامير نصر بن على مولى امير المومنين.

Діам. 29 миллим. Вѣсъ 3,12 грамм.

№ 15.

Фельсъ того-же Насра, чек. въ *Бухарѣ*, въ 400 году (=1009—1010).

На лиц. стор. въ небольшомъ, помѣщенномъ въ равнобедренномъ треугольникѣ, кружкѣ: ايلك; въ трехъ углахъ этого треугольника, въ свою очередь вписаннаго въ кругъ, помѣщено по крупной точкѣ, а вдоль наруж-

ныхъ сторонъ его размѣщенъ символъ: لا اله الا || الله وحده || لا شريك له; въ слѣдующей за тѣмъ круговой надписи сохранились только слова: ...ضرب بخار... اربع ماية.

На обор., въ кругѣ: لله || محمد || رسول الله || نصر || ايلك; въ круговой надписи видно еще: محمد.... المومنون بنصر الله.

Діам. 29 миллим. Вѣсъ 3,75 грамм.

№ 16.

Фельсъ табгаджа Богры Карахакана, чек. въ *Бухарѣ*, въ 433 году (=1041—1042).

На лиц. стор., въ шестиугольникѣ: خاقان; кругомъ: بسم الله ضرب هذا الفلس ببخارا سنة ثلث وثلثين وار (sic).

На обор., также въ шестиугольникѣ: (?) ابرهيم; кругомъ: محمد رسول الله محمد رسول الله طمغاج بغرا قرا خاقان.

Діам. 30 миллим. Вѣсъ 3,17 грамм.

Не соотвѣтствовало ли слово «табгаджъ» [1]) эпитету الملك المظفر, которымъ оно замѣнено на слѣдующей монетѣ?

№ 17.

Фельсъ того-же Богры Карахакана, чек. въ *Ахсикетѣ*, въ 440 году (=1048—1049), при халифѣ Элькаимъ-биамрилляхѣ.

На лиц. стор., въ кругѣ: جلال الدولة || لا اله الا || الله وحده || لا شريك له || طبغا تكين [2]); кругомъ: (بسم الله ضرب هذا الدرهم (باخسيكت سنة اربعين واربع ماية). Помѣщенныя въ скобкахъ слова добавлены по монетамъ, доставленнымъ въ импер. археолог. коммиссію изъ Туркестанскаго края.

На обор. لله || محمد رسول الله || القايم بامر الله الملك [3]) || المظفر بغرا قرا || خاقان; кругомъ обычная легенда محمد رسول الله и т. д. (2 экз.)

Діам. 24 и 25 миллим. Вѣсъ 5,3 и 5,4 грамм.

---

1) Такъ я читаю, вмѣсто общепринятаго доселѣ «*тамгаджъ*» (равно какъ طفغاج «тафгаджъ» вм. طمغاج «тамгаджъ»), на томъ основаніи, что въ Кудатку-биликѣ Кара-Богра-ханъ постоянно называется «*тапкач*» (ср. также Raverty: The Tabakati-Nasiri, p. 905). Вамбери (Uigur. Sprachmon. p. 230) переводитъ «*höchst ehrwürdig, verehrt, hochgeachtet*»; по розысканіямъ В. В. Радлова «тапкач» значитъ «прекрасный, отличный».

2) На нѣкоторыхъ экземплярахъ طباتكين.

3) На одномъ экземплярѣ неправильно ملك, безъ члена.

VI. Харезмшахи.

№ 18.

Фельсъ Алаэддина Абульмузаффара Текеша, сына Иль-Арслана (589—596 = 1193 — 1260), безъ указанія мѣста и года чеканки, битый въ правленіе халифа Эннасыръ-лидиналлаха [1]).

На лиц. стор., въ кругѣ: خوارزم شاه || تكش بن; кругов. надп. нѣтъ.

На обор., также въ кругѣ: الامام الناصر || لدين الله; круговая надпись стерлась.

Діам. 20 миллим. Вѣсъ 1,56 грамм.

№ 19 (см. табл. II, n⁰ 8).

Фельсъ того-же Текеша, также безъ означенія мѣста и времени чеканки.

На лиц. стор. значится въ кругѣ: السلطان, на оборотной, тоже въ кругѣ: الاعظم || تكش; надъ словомъ الاعظم еще какое-то украшеніе.

Діам. 16 миллим. Вѣсъ 2,66 грамм.

№ 20 (см. табл. II, n⁰ 9).

Фельсъ его-же, безъ мѣста и года чеканки, но съ именемъ халифа Эннасыръ-лидиналлаха.

На лиц. стор. въ кругѣ, обставленномъ арабесками: السلطان || الاعظم || تكش.

На обор., въ восьмиугольникѣ, образуемомъ двумя пересѣкающимися, вписанными въ кругъ, квадратами, выбито: الناصر, съ арабесками сверху и снизу; въ сегментахъ слѣды надписи (вѣроятно لدين الله امير المومنين).

Діам. 13 миллим. Вѣсъ 1,48 грамм.

---

1) До сихъ поръ, сколько я знаю, извѣстны были только *золотыя* монеты Текеша (см. Frähn, Recens. p. 145, n⁰ 8; Soret, Lettre à M. Fraehn pag. 192; Lane-Poole, Col. Stewart's collections p. 28). Въ 1887-мъ году доставлено въ императ. археологич. коммиссію нѣсколько такихъ динаровъ изъ разныхъ кладовъ, найденныхъ a) въ Семирѣченской обл., близь Токмака, b) самаркандскомъ уѣздѣ, и c) астраханской губ. въ Грачевской станицѣ. Одинъ изъ астраханскихъ экземпляровъ содержитъ на лиц. стор. обычный символъ لا اله и т. д. въ 3-хъ строкахъ, *надъ* нимъ небольшой арабескъ, а *подъ* символомъ — слѣды какой-то нечеткой надписи. Въ кругов. легендѣ сохранилось: ....ارسله با... المشركون. На обор. الملك الاعظم || علا الدنيا و الدين || ابو المظفر تكش || بن ايل ارسلان; кругов. надпись совершенно стерлась.

№ 21 (см. табл. II, n⁰ 10).

Фельсъ Алаэддина Абульфатха Мухаммеда, сына Текеша (596—617 =1200—1220), безъ года и мѣста чеканки, битый при томъ-же халифѣ [1]).

На лиц. стор., въ кругѣ: تكش || محمد بن || الاعظم || السلطان; круговая надпись стерлась.

На обор. стор., въ кругѣ: منين || امير المو || الله || لدين || الناصر; кругомъ остатки надписи: (محمد) رسول الله ارسله (بالهدى الخ). (3 экз.)

Діам. 16 и 18 миллим. Вѣсъ 2,5 и 1,91 грамм.

№ 22.

Фельсъ того-же Мухаммеда, сына Текеша, также безъ означенія мѣста и времени чеканки, съ именемъ халифа Эннасыръ-лидиналлаха.

На лиц. стор., въ вписанномъ въ кругъ восьмиугольникѣ, состоящемъ изъ двухъ пересѣкающихся квадратовъ: تكش || السلطان الاعظم || محمد بن.

На обор., въ такомъ-же восьмиугольникѣ: الناصر لدين الله || (الامام?) امير || المومنين.

Діам. 21 миллим. Вѣсъ 2,25 грамм.

№ 23.

Фельсъ того-же Мухаммеда, сына Текеша, безъ имени халифа и безъ означенія мѣста и года чеканки.

На лиц. стор. въ центрѣ точка; *надъ* нею السلطان, *подъ* нею الاعظم; вокругъ этой надписи два концентрическихъ кольца, между которыми находится кругъ, состоящій изъ точекъ. Затѣмъ идетъ круговая надпись,

---

1) Монеты этого Алаэддина Мухаммеда, называвшагося также Александромъ Вторымъ (سكندر الثاني), изданы въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: Frähn, Recens. p. 146–7 и 595; Nov. Suppl. p. 58—59, 252. Die Münz. d. Chan. v. Ulus Dschutschi, n⁰ 437, Tab. XV; Wilson, Ariana antiqua p. 433, n⁰ 22. 29, p. 437, n⁰ 1. 2. (Pl. XX, 8. 15. 28. 29.); Erdmann, Num. As. I, 299, n⁰ 1, Tab. III, и pag. 300, n⁰ 6. ZDGM. XVII, 368—369, n⁰ 1—4. Thomas; On the coins of the kings of Ghazni, p. 381—383. Supplem. p. 202—206, n⁰ 54—62; The Chronicles of the Pathan kings p. 86—90, n⁰ 61—70; Soret, Lettre à M. Reinaud n⁰ 4; Lettre à M. Fraehn, p. 192—194, и Lettre à M. Savélieff, n⁰ 58—62; Tiesenhausen, Mélanges n⁰ 64. 65, Lelewel, Monnaies de Kharizm (Rev. de la num. belge 1854), p. 351—368; Lane-Poole, Catal. of orient. coins in the Brit. Mus. II (1876), p. 181—189, n⁰ 589—616, Pl. VII; Dorn, Inventaire II, p. 168—170; Rodgers, Coins supplementary to Thomas'Chronicles въ Journ. of the Asiat. Soc. of Bengal 1880, p. 211, n⁰ 10, Pl. XVIII, a, n⁰ 10; и 1883, p. 56—58 и 61, n⁰ 8—15 и 21, Pl. IV, 8—15. Pl. V, 21; Блау, Вост. мон. муз. имп. общ. ист. и древн. въ Одессѣ, n⁰ 202. 203; Трутовскій, Катал. восточ. мон. Москов. Публич. и Румянц. Муз. стр. 71, n⁰ 586—589.

выбитая въ обратномъ видѣ и гласящая: ....(sic) لله ضرب هذا الدرهم خمساية.

На обор. въ центрѣ также точка; *надъ* нею محمد بن, *подъ* нею السلطان; вокругъ этого сперва два концентрич. кольца, между которыми кругъ изъ точекъ, а потомъ круговая надпись: .....محمد رسول الله.....

Діам. 22 миллим. Вѣсъ 2,35 грамм.

№ 24 (см. табл. II, n⁰ 11).

Фельсъ того-же Мухаммеда, сына Текеша, безъ имени халифа и безъ означенія мѣста и года чеканки.

На лиц. стор., въ кругѣ, обставленномъ точками: || السلطان || محمد بن تكش; послѣднее слово почти похоже на تمكش.

На обор. звѣздочка, окруженная сперва двумя концентрическими кольцами, между которыми находится кругъ изъ точекъ, а потомъ круговою надписью, въ которой сохранились слова السلطان и ابو الفتح и за которою слѣдуютъ опять два круга, одинъ линейный, другой изъ точекъ.

Діам. 16 миллим. Вѣсъ 2,88 грамм.

Срав. Rodgers, Supplement. to Thomas' Chronicles въ Journ. of the Asiat. Soc. of Bengal 1883, p. 57, n⁰ 15, Pl. IV, 15.

№ 25.

Фельсъ, подобный предыдущему, съ какою-то нечеткою надписью (...نو) на лицев. сторонѣ, окруженною двумя концентрическими кольцами и круговою надписью, въ которой сохранились слова: ابو الفتح محمد...... تكش. На оборотѣ звѣздочка въ кольцѣ, окруженномъ надписью: ..السلطان الاعظم...

Діам. 16 миллим. Вѣсъ 2,46 грамм.

№ 26 (см. табл. II, n⁰ 12).

Фельсъ того-же султана Мухаммеда, чек. въ г. *Нисѣ* и содержащій на одной сторонѣ, въ кругѣ, слово: السلطان, со звѣздочкою сверху и снизу, а на другой, въ кругѣ, обставленномъ точками: نسا || محمد (2 экз.).

Діам. 16 и 18 миллим. Вѣсъ 2,46 и 2,92 грамм.

№ 27.

Фельсъ его-же, съ именемъ халифа Эннасыръ-лидиналлаха.

На лиц. стор. عدل || لا اله الا || الله وحده || لا شريك له || الناصر لدين || الله; справа и слѣва какія-то нечеткія слова. Круговая надпись стерлась.

На обор. محمد رسول الله || السلطان الاعظم || ابو الفتح محمد بن || السلطان; круговая надпись также стерлась (2 экз.).

Діам. 27 миллим. Вѣсъ 2,42 и 2,43 грамм.

№ 28 (см. табл. II, n⁰ 13, 14).

Фельсы его-же, содержащіе съ одной стороны, въ кругѣ изъ точекъ, надпись: حكم (?) || السلطان || الاعظم علا || الدنيا والدين, а съ другой, также въ кругѣ изъ точекъ: ابو الفتح || محمد بن || السلطان. Круговыхъ надписей нѣтъ (9 экз.).

Діам. 15 и 16 миллим. Вѣсъ 3,07 и 3,09 грамм.

№ 29.

Фельсъ его-же, съ окруженною точками надписью: السلطان || المعظم || ابو الفتح بن || السلطان на одной сторонѣ, и съ изображеніемъ, на другой, всадника ѣдущаго влѣво (8 экз.).

Діам. 15 миллим. Вѣсъ 3,44 грамм.

№ 30 (см. табл. II, n⁰ 16).

Фельсъ его-же, содержащій на одной сторонѣ, въ кругѣ изъ точекъ, надпись: السلطان || محمد || بن السلطان, а съ другой, также въ кругѣ изъ точекъ: الناصر || لدين || الله. Круговыхъ надписей нѣтъ; слова محمد на лицев. стор. и لدين на оборотѣ выбиты крупнѣе остальныхъ (2 экз.).

Діам. 20 миллим. Вѣсъ 2,05 и 2,27 грамм.

№ 31 (см. табл. II, n⁰ 17).

Фельсъ того-же Мухаммеда, чек. въ *Талеканѣ*.

На лиц. стор. въ кругѣ: طالقان [1] || السلطان ا || لاعظم علا الد || نيا والدين محمد || بن السلطان.

На обор. въ кругѣ, обставленномъ точками, всадникъ съ копьемъ [2]), ѣдущій влѣво; надъ нимъ надпись: طالقان [3]). Кругов. надписей нѣтъ.

Діам. 15 миллим. Вѣсъ 2,95 грамм.

---

1) На нѣкоторыхъ экз. имени طالقان нѣтъ на лиц. сторонѣ.

2) На иныхъ экземплярахъ всадникъ изображенъ безъ копья и имя محمد на лиц. ст. съ 4-й строки перенесено на пятую.

3) На нѣкотор. экз. надъ всадникомъ нѣтъ имени طالقان.

Подъ *Талеканомъ* здѣсь должно разумѣть, вѣроятно, не тотъ Талеканъ, который лежалъ между Казвиномъ и Абхеромъ, а тотъ, который находился между Балхомъ и Мерверрудомъ и, по словамъ Истахрія, былъ самымъ большимъ городомъ Тохаристана, слѣдовательно, входилъ въ раіонъ харезмшахскихъ владѣній.

№ 32 (см. табл. II, n⁰ 18).

Фельсъ его-же, чек. въ *Белуканѣ*.

На лиц. стор., въ кругѣ: || السلطان ا [1] || لاعظم علاا || لدنيا والدين محمد || بن السلطان.

На обор. въ кругѣ, идущій влѣво конь, надъ которымъ выбито بلوقان. Круговыхъ надписей нѣтъ (11 экз.).

Діам. 14 миллим. Вѣсъ 2,61 грамм.

Гдѣ лежалъ بلوقان (можно также читать تلوقان, نلوقان, يلوقان) не знаю. Врядъ-ли онъ тоже что بيلقان (близь Дербенда). Скорѣе я готовъ признать его тождество съ بليكان, который, по словамъ Эльмукаддесси (изд. Де-Гуіе, p. ٥٠ и ٣٠٩), находился также въ Тохаристанѣ, или съ باجان, городкомъ близь Мерва (Геогр. словарь Якута, изд. Вюстенфельда I, стр. ٧١٢).

№ 33 (см. табл. II, n⁰ 19).

Фельсъ того-же Мухаммеда, безъ означенія мѣста и года чеканки.

На лиц. стор. въ кругѣ, обставленномъ точками: || السلطان || الاعظم (علا) || الدنيا والدين ابو الفتح || محمد.

На обор., также въ кругѣ, обставленномъ точками, всадникъ, ѣдущій на слонѣ влѣво.

Круговыхъ надписей нѣтъ (2 экз.).

Діам. 15 миллим. Вѣсъ 2,22 грамм.

№ 34 (см. табл. II, n⁰ 20).

Фельсъ его-же, также безъ мѣста и года чеканки.

На лиц. стор., въ кругѣ, обставленномъ точками: || السلطان || الاعظم (علا) || الدنيا والد || ين محمد (بن) || السلطان.

На обор., въ такомъ-же кругѣ, всадникъ, ѣдущій на слонѣ вправо.

Діам. 15 миллим. Вѣсъ 2,61 грамм.

---

1) Есть впрочемъ экземпляры, на которыхъ ا принадлежащій къ слову الاعظم перенесенъ во 2-ю строку.

№ 35.

Динаръ султана Джелаледдина Мангубирти (617—628), чек. при халифѣ Эннасыръ-лидиналлахѣ [1]).

На лиц. стор. въ кругѣ: لا اله الا || الله محمد || رسول الله || الناصر (لدين || ... ; справа (?) الله.

На обор., въ кругѣ: ....عظم || جلال (?) الدنيا والدين || ابو المظفر منكبرتى || بن السلطان محمد || ... ; слѣва еще какое-то слово или украшеніе.

Круговыя надписи на обѣихъ сторонахъ срѣзаны.

Діам. 25 миллим. Вѣсъ 4,01 грамм.

№ 36 (см. табл. II, n⁰ 15).

Фельсъ того-же султана Мангубирти, замѣчательной толщины.

На лиц. стор. لا اله الا الله || محمد رسول الله | صلى الله عليه || الناصر لدين الله || امير المومنين.

На оборотѣ: (ال)سلطان الاعظم || منكبرتى بن || محمد الملك || العادل.... || ..... ; справа видны слѣды, кажется, имени محمد || محمد.

Діам. 30 миллим. Вѣсъ 16,2 грамм.

VII. Газневиды.

№ 37.

Динаръ султана Іеминеддауля, Эминелмилля Абулькасима, т. е. извѣстнаго Махмуда, сына Субуктегина, (388—421), чек. въ *Хератѣ*, въ 397 году (=1006—1007), при халифѣ Элькадиръ-билляхѣ.

На лиц. стор., въ полѣ: لا اله الا || الله وحده || لا شريك له || القادر بالله; сверху عدل, справа буква س; вокругъ идутъ двѣ концентрическія надписи, внутренняя: بسم الله ضرب هذا الدينار بهراة سنة سبع وتسعين وثلثماية, внѣшняя: لله الامر и т. д. до словъ بنصر الله включительно.

На обор., въ двойномъ кругѣ: لله || محمد رسول الله || يمين الدولة || وامين || الملة || ابو القسم; кругомъ надпись: محمد رسول الله до المشركون включительно.

Діам. 26 миллим. Вѣсъ 3,45 грамм.

---

1) О монетахъ этого Мангубирти (прежде его ошибочно называли *Mankburni*, *Mankbornin*, *Mankburin*, *Mankberni*, *Mangabarni*) см. Frähn, Ueber Münzen des letzten Charesmschah въ Bullet. scient. 1841, To. IX, 213, и Nov. Suppl. p. 59—60; Thomas, Ghazni coins p. 383—384; Pathan coins, p. 90—91.

№ 38.

Динаръ того же Махмуда, чек. въ *Хератѣ* въ 406 году (=1015—1016).

На лиц. стор., въ кругѣ: عدل || لا اله الا || الله وحده || لا شريك له || القادر بالله и сверху еще небольшое украшеніе; кругомъ двѣ концентрическія надписи, внутренняя: بسم الله ضرب هذا الدينار بهراة سنة ست واربع ما ية, и внѣшняя: لله الامر —— بنصر الله.

На обор. въ двойномъ кругѣ: لله || محمد || رسول الله || يمين الدولة || وامين الملة || ابو القسم; справа и слѣва арабески, кругомъ: محمد رسول الله —— المشركون.

Діам. 25 миллим. Вѣсъ 3,45 грамм.

VIII. Гуриды.

№ 39 (см. табл. III, n⁰ 4).

Динаръ султана Муиззеддунья-уаддина Абульмузаффера Мухаммеда, сына Сама, чек. въ *Газнѣ*, въ 602 году (= 1205—1206), при халифѣ Эннасыръ-лидиналлахѣ.

На лиц. стор., въ двойной четыреугольной рамкѣ, вписанной въ обнесенный точками кругъ: لا اله الا الله || محمد رسول الله || الناصر لدين الله || امير المومنين; въ четырехъ сегментахъ: هو الذى ارسل || رسوله بالهدى || ودين الحق ليظهره || على الدين كله.

На об., въ такой-же рамкѣ: السلطان الاعظم || معز الدنيا و || الدين ابو المظفر || محمد بن سام; въ сегментахъ: ضرب هذا || الدينار ببلدة || غزنة فى شهور سنة || اثنى وست ماية.

Діам. 37 миллим. Вѣсъ 17,7 грамм.

Ср. Thomas, On the coins of the kings of Ghazni, Suppl. p. 196, n⁰ 39.

№ 40.

Фельсъ его-же, безъ означенія мѣста и года чеканки.

На лиц. стор. السلطان || الاعظم || محمد بن سام.

На обор. изображеніе вооруженнаго копьемъ всадника, ѣдущаго на конѣ, влѣво.

Діам. 16 миллим. Вѣсъ 3,15 грамм.

Ср. Wilson, Ariana antiqua Pl. XX, 7, и Thomas, The Chron. of the Pathán kings p. 15, n⁰ 6, Pl. I, n⁰ 5.

№ 41.

Фельсъ его-же, также безъ означенія мѣста и времени чеканки.

На лиц. стор. ابو || المظفر || محمد بن || سام; кругов. надп. нѣтъ.

На обор. السلطان || المعظم || معز الدنيا والدين, безъ кругов. надписи.

Діам. 15 миллим. Вѣсъ 3,25 грамм.

Срав. Thomas, The Chron. of the Pathán kings p. 15, n⁰ 9, Pl. I, n⁰ 8.

№ 42.

Фельсъ того-же Муиззеддунья-уаддина Мухаммеда, сына Сама, и брата его, Гыяседдунья-уаддина Абульфатха Мухаммеда.

На лиц. стор., въ кругѣ изъ точекъ: السلطان المعظم || معز الدنيا والدين || ابو المظفر محمد || بن سام.

На обор., въ такомъ-же кругѣ: السلطان الاعظم || غياث الدنيا و الدين || ابو الفتح محمد || بن سام.

Діам. 16 миллим. Вѣсъ 3,59 грамм.

Срав. золотыя и серебряныя монеты, съ именами обоихъ братьевъ, въ соч. Thomas'a: The Chronicles of the Pathán kings, pag. 12—13, Pl. I, n⁰ 1. 2, и Stülpnagel'a: Coins of Ghiás-ud-dín and Mu'az-ud-dín bin Sám въ Journ. of the Asiat. Soc. of Bengal, Vol. 49 (1880), p. 28—32, Pl. IV.

№ 43.

Фельсъ того-же Муиззеддунья-уаддина Мухаммеда и военачальника его, Таджеддунья-уаддина.

На лиц. стор.: السلطان || الاعظم معز || الدنيا والدين.

На обор., въ кругѣ: عبد(ه) || الملك المعظم || تاج الدنيا || والدين.

Діам. 15 миллим. Вѣсъ 3,05 грамм.

Срав. Wilson, Ariana antiqua, p. 434, n⁰ 32, Pl. XX, 18, и Journ. of the Asiat. Soc. of Bengal 1883, p. 55, Pl. IV, n⁰ 1.

№ 44.

Динаръ султана Гыяседдунья-уаддина Махмуда, сына Мухаммеда, (602—607), чек. при халифѣ Эннасыръ-лидиналлахѣ.

На лиц. стор., въ кругѣ: ~ || السلطان المعظم || غياث الدنيا والدين || ..الفتح محمود بن محـ... || ......

На обор. въ кругѣ: .... || محمد رسول الله || الناصر لدين الله || امير المومنين

Круговыя надписи стерлись.

Діам. 25 миллим. Вѣсъ 5,09 грамм.

№ 45.

Фельсъ его-же, безъ имени халифа.

На лиц. стор. السلطان || الاعظم || (محـ)ود بن محـ.. || بن سام.

На обор. изображеніе всадника на конѣ, ѣдущаго вправо.

Діам. 15 миллим. Вѣсъ 3,28 грамм.

№ 46.

Фельсъ султана Илитмыша, безъ означенія мѣста и времени чеканки.

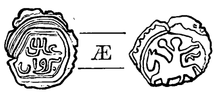
На лиц. стор. السلطان || المعظم || ايلتمش || السلطان.

На обор. изображеніе всадника на конѣ, ѣдущаго вправо.

Діам. 15 миллим. Вѣсъ 3,44 грамм.

Ср. Wilson, Ariana ant. Pl. XX, 13, и Thomas, The Chron. of the Path. kings p. 75, n⁰ 46.

Къ гуридскому-же чекану я отношу небольшую мѣдную, чеканенную въ *Ферванѣ*, монету (діам. 15 миллим.; вѣсъ 1,78 грамм.) съ надписью на одной сторонѣ, въ кругѣ: عدل بروان и съ изображеніемъ, на другой, ѣдущаго влѣво всадника на конѣ, съ поднятыми кверху руками; подъ лѣвой рукой еще какой-то знакъ (см. рисунокъ).



Срав. Thomas, On the coins of the kings of Ghazni, Suppl. p. 200—201, n⁰ 48. 49. 53 [1]).

IX. Сельджуки персидскіе.

№ 47 (см. табл. III, n⁰ 5).

Динаръ «султана великаго, царя ислама, Альпарслана», чек. въ *Хамаданѣ*, въ 460 году (=1067—1068), при халифѣ Элькаимъ-биамрилляхѣ.

На лиц. стор., въ кругѣ: ﷲ || لا اله الا || الله وحده || لا شريك له ||

---

1) По всему своему типу и своей отдѣлкѣ сюда относятся еще находящіяся въ коллекціи г. Комарова небольшія мѣдныя монеты, на которыхъ съ одной стороны выбито въ кругѣ, обставленномъ точками عدل || خاقان (sic) || الاعظم, а на другой, въ такомъ-же кругѣ: الناصر || لدين الله || امير المو || منين. См. Thomas, On the coins of the kings of Ghazni, p. 385, n⁰ 22, Pathân coins, p. 92, n⁰ 77, и Rodgers въ Journ. of the Asiat. Soc. of Bengal 1886, p. 191, Pl. IX, 27.

القايم بامر الله; кругомъ двѣ концентрическія надписи, внутренняя: بسم الله ضرب هذا الدينار بهمدن سنة (sic) ستين واربعماية, и внѣшняя: لله الامر —— بنصر الله.

На обор., въ кругѣ: لله || محمد رسول الله || السلطان المعظم || ملك الاسلام || الب ارسلان; кругомъ: محمد رسول الله —— المشركون.

Діам. 22 миллим. Вѣсъ 3,58 грамм.

№ 48.

Динаръ «султана великаго, столпа ислама, Абульфатха Меликшаха, сына Мухаммеда», чек. въ *Нисабурѣ*, въ 468 году (=1075—1076), при халифѣ Эльмоктади-биамрилляхѣ.

На лиц. стор., въ кругѣ: ꕥ || لا اله الا || الله وحده || لا شريك له || المقتدى بامر الله; кругомъ двѣ концентрич. надписи, изъ которыхъ одна, внутренняя, содержитъ بسم الله ضرب هذا الدينار بنيسابور سنة ثمان وستين واربعماية, а другая, внѣшняя: لله الامر —— بنصر الله.

На обор. въ кругѣ: لله || محمد رسول الله || السلطان المعظم || ركن الاسلام || ابو الفتح ملكشاه || بن محمد; кругомъ: محمد رسول الله —— المشركون.

Діам. 25 миллим. Вѣсъ 5,5 грамм.

№ 49 (см. табл. III, n⁰ 6).

Фельсъ «царя ислама, столпа религіи, Беркіарока, сына Меликшаха»; года чеканки не видно, но такъ какъ на монетѣ упомянутъ также халифъ Эльмоктади-биамрилляхъ, скончавшійся въ 487 году (=1094) въ которомъ Беркіарокъ вступилъ на престолъ, то этотъ фельсъ долженъ быть выбитъ не позже 487 года. Имени мѣста чеканки монеты не сохранилось.

На лиц. стор., въ кругѣ: لا اله الا الله || وحده لا شريك له || المقتدى بامر الله;

На обор., въ кругѣ: .... || ملك الاسلام || ركن الدين || بركيارق بن || ملكشاه. Круговыя надписи стерлись.

Діам. 18 миллим. Вѣсъ 2,93 грамм.

№ 50.

Динаръ «султана великаго, Абушуджая Мухаммеда», чек. въ *Нисабурѣ*, въ 508 году (=1114—1115), съ именемъ «царя побѣдоноснаго Синджара» и халифа Эльмустазхиръ-билляха.

На лиц. стор., въ кругѣ: الامام || لا اله الا || الله وحده || لا شريك له || المستظهر بالله; кругов. надпись: بسم الله. . . . بنيسابور سنة ثمان وخمساية.

На обор., въ кругѣ: || محمد ابو شجاع || السلطان المعظم || محمد رسول الله || لله سنجر || الملك المظفر; кругомъ: محمد رسول الله —— المشركون.

Діам. 22 миллим. Вѣсъ 3,4 грамм.

X. Сельджуки малоазійскіе.

№ 51.

Фельсъ Абульфатха Меликшаха (501—510), сына Кылыджъ-Арслана, безъ обозначенія мѣста и года чеканки (2 экз.).

На лиц. стор., въ кругѣ изъ точекъ: قلج ارسلان || ملكشاه بن || ابو الفتح.

На обор., въ такомъ-же кругѣ, всадникъ на конѣ, ѣдущій вправо.

Діам. 18 и 19 миллим. Вѣсъ 2,65 и 2,92 грамм.

№ 52.

Дирхемъ (названный динаромъ) «султана великаго Кылыджъ-Арслана», чек. въ *Коніи*, въ 589 году (=1193), при халифѣ Эннасыръ-лидиналлахѣ.

На лиц. стор., въ кругѣ изъ точекъ: وحده || لا اله الا الله || * الامام * امير المومنين || الناصر لدين الله || لا شريك له; слѣва: ضرب هذا; снизу: (sic) الدينار; справа: بقونية.

На обор., въ такомъ-же кругѣ: السلطان || صلى الله عليه || محمد رسول الله قلج ارسلان || المعظم; справа: سنة تسع; сверху: وثمنين و; слѣва: خمساية.

Діам. 24 миллим. Вѣсъ 3,03 грамм.

№ 53.

Фельсъ «султана побѣднаго Сулеймана (596—600), сына Кылыджъ-Арслана», чекан. въ 596 г. (=1199—1200) (3 экз.).

На лиц. стор., въ кругѣ изъ точекъ: || سليمان بن || السلطان القاهر قلج ارسلان; сверху: ضرب في; слѣва: (?) سنة ست; снизу: وتسعين; справа: وخمساية.

На обор., въ такомъ-же кругѣ, всадникъ на конѣ, скачущій вправо и держащій на плечѣ скипетръ или палицу.

На одномъ экземплярѣ, на лицев. сторонѣ выбито: || الملك القاهر قلج ارسلان (بن) || سليمانشا(ه). Срав. Lane-Poole, Catal. p. 52, n⁰ 105—106.

Діам. 26 и 30 миллим. Вѣсъ 7,1 и 7,2 грамм.

№ 54.

Фельсъ эрзерумскаго султана Мугыседдунья-уаддина Абульфатха Тогрула (613 г.), сына Кылыджъ-Арслана (3 экз.).

На лиц. стор., въ кругѣ изъ точекъ: || مغيث الدنيا || والدين ابو الفتح || طغرل بن قلج || ارسلان.

На обор. всадникъ на конѣ, съ палицею или скипетромъ на плечѣ, скачущій вправо; передъ нимъ и позади его, равно какъ подъ конемъ, помѣщено по звѣздочкѣ. Ср. Lane-Poole, Catal. III, pag. 112, n⁰ 301.

Діам. 28 миллим. Вѣсъ 4,77 и 5,6 грамм.

XI. Хулагуиды.

№ 55 (см. табл. III, n⁰ 1).

Динаръ хана Аргуна (683—690), чек. въ *Мервѣ*, безъ означенія года.

На лиц. стор., въ кругѣ: الله || (لا) اله الا || الله محمد || رسول الله.

На обор. въ кругѣ: (الـ)حمد لله || قاان (sic) العادل || ꝏ مرو ꝏ.

Діам. 19 миллим. Вѣсъ 2,49 грамм.

Монету эту я приписываю Аргуну на томъ основаніи, что въ коллекціи г. Комарова находятся двѣ серебряныя мервскія монеты такого-же вида, на которыхъ съ одной стороны, во вписанномъ въ кругъ квадратѣ, выбито: لا اله الا || الله محمد || (رسول الله), и въ верхнемъ сегментѣ مرو, а на другой сторонѣ, въ кругѣ изъ точекъ, помѣщена сперва монгольская надпись «*хагану даруга аргун деледкегюлюксен*» т. е. «монета хаканова намѣстника Аргуна», и потомъ арабская надпись ارغو(ن) «Аргунъ» (см. табл. III, n⁰ 2 и 3). Велич. первой мон. 21, второй 18 миллим. Вѣсу въ первой 2,51, во второй 2,37 грамм. Кромѣ того, на одномъ экземплярѣ, направо отъ монгольской надписи, изображенъ лукъ, который на другомъ экземплярѣ замѣщенъ также монгольскимъ словомъ [1]). Затѣмъ въ коллекціи г. Комарова есть еще двѣ небольшія серебряныя мервскія монеты, которыя вѣроятно также относятся къ этой категоріи. На одной сторонѣ ихъ, въ четыреугольникѣ, по бокамъ котораго, съ внѣшней стороны, видны слѣды какой-то надписи, выбито لا اله الا || الله محمد || رسول الله, а на другой въ кругѣ зна-

---

1) Сюда-же, кажется, должны быть отнесены серебряныя монеты въ колл. г. Комарова, на которыхъ, какъ на лицевой сторонѣ, подъ символомъ لا اله الا الله || محمد || رسول الله, такъ и на оборотной, подъ надписью قاان || العادل, изображенъ лукъ.

чится: سكة مرو || قاان العادل || الملك لله и, подъ послѣднею строкою, изображеніе лука. Велич. одной монеты 16, другой 18 миллим. Вѣсу въ первой 2,7, во второй 2,38 грамм.

№ 56.

Серебряная монета того-же Аргуна, чек. въ *Дамеганѣ*, безъ года.

На лицев. сторонѣ, въ картушѣ изъ пересѣкающихся треугольниковъ, выбито: ارغون || پادشاه .

На обор., въ вписанномъ въ кругъ, четыреугольникѣ: || لا اله الا الله محمد || رسول الله; въ нижнемъ сегментѣ: دامغان.

Діам. 16 миллим. Вѣсъ 2,92 грамм.

На хулагуидскихъ монетахъ до сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, титулъ «падишаха» встрѣчался только на монетахъ Абаки-хана.

№ 57.

Сер. мон. Газана Махмуда (694—703), чек. въ неизвѣстномъ городѣ.

На лиц. стор. въ обставленномъ точками кругѣ, пятистрочная монгольская надпись: «*тэгрин кючюндур хазану деледкегюлюксен*», т. е. «силою Бога, монета Газана»; надъ нею арабескъ, между 2-ю и 3-ю строками غازان محمود, а слѣва три буквы, которыя пок. акад. Шмидтъ принималъ за тибетскія и читалъ *чакрараджь* (orbis imperator), а Террьенъ-де-Лакупри принимаетъ за квадратное письмо (écriture Bachspa) и читаетъ *ма* (= محمود) *хасан* (= غازان). См. Lane-Poole, Catal. VI, introd. pag. XLIX—LII.

На оборотѣ, въ пятиугольной звѣздѣ, вписанной въ обставленный точками кругъ: الله || لا اله الا || الله محمد || رسول الله; справа صلى, слѣва عليه, а между 2-ою и 3-ею строкою символа, нечеткое слово, похожее на مفلوس. Въ сегментахъ неясные слѣды годовой даты (видно только ستماية).

Діам. 20 миллим. Вѣсъ 2,07 грамм.

№ 58.

Мѣдная монета султана Мухаммеда Худабенде Олджайту (703—716).

На лиц. стор., въ звѣздочкѣ: العادل || خدابنده خان || سلطان محمد || حكم; круговая надпись стерлась.

На оборотѣ, въ обставленномъ точками кругѣ: ضرب || لا اله الا || الله محمد || رسول الله || ---; кругов. надписи нѣтъ (2 экз.).

Діам. 15 и 20 миллим. Вѣсъ 1,9 и 3,8 грамм.

№ 59.

Мѣдная монета того-же хана, на одной сторонѣ которой, въ кругѣ, выбито سلطان || محمد || اولجايتو, а на другой, также въ кругѣ: الله || ومحمد || وعلى.

Діам. 17 миллим. Вѣсъ 2,03 грамм.

№ 60 (см. табл. III, n⁰ 7).

Мѣдная монета хана Абусаида (716—736), чек. въ *Джорджанѣ*, въ 733 (?) году.

На лиц. стор., въ кругѣ, обычный символъ въ трехъ строкахъ, и, по бокамъ его, имена первыхъ четырехъ халифовъ.

На обор. въ кругѣ, изображена лежащая собака, обращенная вправо; *надъ* нею: سلطان ابو سعيد || ضرب, а *подъ* нею: بهاد(ر) خان || جرجان; сверху: في; слѣва: سنة ثلاث, справа: سبعماية..... (2 экз.).

Діам. 17 и 20 миллим. Вѣсъ 2,82 и 2,68 грамм.

№ 61 (см. табл. III, n⁰ 8).

Мѣдная монета того-же Абусаида, чек. въ г. *Базарѣ* или *Баранѣ*.

На лиц. стор., въ кругѣ, обставленномъ точками: (الس)لطان الاعظم || (ابو) سعيد خان || الخانية.

На обор., въ такомъ-же кругѣ, изображеніе льва съ приподнятымъ хвостомъ, идущаго вправо; надъ нимъ بازار или باران.

Діам. 19 миллим. Вѣсъ 2,74 грамм.

№ 62.

Серебряная монета, безъ имени хана, по типу своему принадлежащая, кажется, также къ хулагуидскому чекану.

На лиц. стор., въ четыреугольникѣ: لا اله الا || الله محمد || رسول الله.

На обор., въ кругѣ, изображеніе орла (головы не видно), съ растопыренными ногами и раскрытыми крыльями. Двуглавый орелъ встрѣчается, какъ извѣстно на хулагуидскихъ монетахъ. См. Lane-Poole, Catal. VI, n⁰ 56. Soret, Eléments. p. 32.

Діам. 20 миллим. Вѣсъ 1,73 грамм.

XII. Джагатаиды.

№ 63 (см. табл. III, n⁰ 12).

Динаръ Тимура Гуркана и Суюргатмыша, чек. въ *Харезмѣ*, въ 781 году (=1379—1380).

На лиц. стор., въ кругѣ: ٧٨١ || سنة || سويور غتمش || السلطان.

На оборотѣ, въ кругѣ: كان || تيمور كور || خوارزم || ضرب.

Діам. 12 миллим. Вѣсъ 1,17 грамм.

Это, сколько я знаю, единственная, доселѣ извѣстная золотая монета съ именемъ Тимура.

№ 64.

Серебряная двуязычная монета султана Суюргатмыша.

На лиц. стор., в кругѣ, обставленномъ точками: || لا اله الا الله محمد رسول الله || سيور غتمش سلطا(ن) || خلد ملكه.

На обор. въ такомъ-же кругѣ, нечеткая монгольская пятистрочная надпись.

Діам. 20 миллим. Вѣсъ 2,42 грамм.

№ 65.

Серебряная монета Тимура Гуркана, чек. въ *Багдадѣ*, въ 795 году (=1392—1393).

На лиц. стор. въ квадратной рамкѣ: || بغداد || ضرب || .... امير تيمور كوركان خلد ملكه; по наружнымъ бокамъ квадрата сохранилось слѣва: سنة خمس и внизу: وتسعين.

На обор. ......س || محمد رسول الله || لا اله الا الله; кругомъ имена первыхъ 4-хъ халифовъ, изъ которыхъ сохранились только справа على, сверху عثمان.

Діам. 25 миллим. Вѣсъ 6,21 грамм.

№ 66.

Серебр. монета Тимура, чек. въ *Семнанѣ;* года не видно.

На лиц. стор., въ кругѣ: امير تيمور || خلد ملكه || (?) العدل.

На обор. въ срединѣ: ضرب سمنان; вокругъ этого: || لا اله الا الله || محمد || رسول الله.

Діам. 25 миллим. Вѣсъ 6,08 грамм.

№ 67.

Серебр. монета его-же, чек. въ *Дамеганѣ*, безъ года.

На лиц. стор., въ срединѣ, выбито: دامغان || ضرب; эту надпись окружаютъ два концентрическихъ кольца, между которыми еще видно: ال... كوركان اكمنو[1].

На обор. الله || ا رسول || الله محمد || ا الا الله لا.

Діам. 29 миллим. Вѣсъ 5,7 грамм.

№ 68.

Серебр. монета Тимура, чек. въ г. *Саве*, безъ года.

На лиц. стор., по срединѣ, въ треугольномъ щитѣ: ○○○, вокругъ этого еще сохранилось снизу: كوركان اكمنو, слѣва: يرلغى, сверху: طان... и خلد الله ملكه.

На оборотѣ, въ срединѣ четыреугольника, образуемаго надписью: رسول..... || الله محمد || ا الا الله لا, выбито ساوة || ضرب; надъ ا الا الله لا слѣды еще какого-то слова.

Діам. 26 миллим. Вѣсъ 6,03 грамм.

№ 69.

Серебр. монета Тимура и Махмуда, чек. въ *Іездѣ*, въ 797 году (=1394—1395).

На лиц. стор., въ кругѣ: يزد || * ٧٩٧ * || ضرب; кругомъ: الامير الاعظم تيمور كوركان الامير الاعظم محمود خان.

На обор. въ картушѣ: الله || محمد رسول || الا الله || الله لا; кругомъ, кажется, имена первыхъ 4-хъ халифовъ (2 экз.).

Діам. 25 и 26 миллим. Вѣсъ 5,02 и 6,1 грамм.

Подобную-же Іездскую монету 798 года издалъ Lane-Poole, Catal. VII, n⁰ 58.

№ 70 (см. табл. III, n⁰ 9).

Серебряная монета Тимура и Махмуда, чек., кажется, въ *Рохѣ* (?).

На лиц. стор. въ кругѣ: محمود خان (ير) ليغى || امير تيمور ○○○ كوركان || خلد ملكه; въ круговой надписи сохранилось только تسعين.

На обор., въ квадратной рамкѣ, символъ, образующій четыреуголь-

---

1) Значеніе выраженія اكمنو («слово наше») уже выяснилъ пок. П. С. Савельевъ: Мон. джучид. и пр. n⁰ 336.

никъ: ل الله || رسو || الله محمد || اله الا لا и по срединѣ: (?) ضرب رها; по бокамъ имена первыхъ четырехъ халифовъ; видно только ابو بكر и عمر.

Діам. 29 миллим. Вѣсъ 6,01 грамм.

№ 71.

Серебр. монета Тимура и Махмуда, чек. въ *Хератѣ*; года не видно.

На лиц. стор. въ звѣздообразной рамкѣ: || سلطان || محمود خان خلد ملكه امير تيمور || كوركان; по наружнымъ бокамъ ея: || (?)كمعد... || هراة || ضرب || في سنة || .....

На оборотѣ символъ, размѣщенный въ видѣ четыреугольника такимъ образомъ, что слѣва находится: لا اله الا ا, сверху: الله, справа: محمد, снизу: رسو, внутри: ل الله. По бокамъ этого четыреугольника имена четырехъ первыхъ халифовъ и подъ каждымъ изъ нихъ 9 точекъ.

Діам. 25 миллим. Вѣсъ 6,01 грамм.

№ 72 (см. табл. III, nº 10).

Серебр. монета Халилаллаха, чек. въ *Бухарѣ*, безъ года.

На лиц. стор. въ звѣздообразной рамкѣ: || محمد || لا اله الا || (الله) رسول الله || ضرب بخارا ✿.

На обор. въ такой-же рамкѣ: || بخارا || الخاقان الاعظم || سلطان خليل الله || خلد ✿ ملكه.

Діам. 30 миллим. Вѣсъ 6,44 грамм.

XIII. Тимуриды.

№ 73 (см. табл. III, nº 13).

Мѣдная монета султана Шахроха, чек. въ *Хератѣ*, въ 815 году (=1412—1413).

На лиц. стор. въ кольцѣ, окруженномъ арабесками: هراة || ضرب.

На обор., въ кругѣ, обставленномъ точками: في شهور سنة خمس عشر وثمانماية.

Діам. 19 миллим. Вѣсъ 3,23 грамм.

№ 74.

Мѣдная монета того-же султана, чек. въ *Нисабурѣ* въ 834 году (=1430—1431).

На лиц. стор., въ кругѣ: ٨٣٤ || نيسابور || ضرب.

На обор., на полѣ, усѣянномъ точками, грубое изображеніе льва (?), идущаго вправо.

Діам. 20 миллим. Вѣсъ 3,7 грамм.

№ 75.

Маленькая серебр. монета чек. въ *Хератѣ*, въ 835 году (=1431—1432).

На лиц. стор., въ кругѣ: ..لطان الاعظم||شاه رخ بهادر...||خلد هراة ملكه||٨٣٥

На обор., въ квадратной, вписанной въ кругъ, рамкѣ: لا اله الا || الله محمد || رسول الله, а въ сегментахъ имена первыхъ 4-хъ халифовъ.

Діам. 16 миллим. Вѣсъ 1,17 грамм.

№ 76 (см. табл. III, n⁰ 11).

Мѣдная монета Шахроха, чек. въ *Нисабурѣ*, въ 837 году (=1433—1434).

На лиц. стор., въ картушѣ: ٨٣٧, сверху: ضرب, снизу نيسابور.

На обор., помѣщенная въ точечномъ кругѣ восьмиугольная, съ точками по угламъ, звѣзда, внутри которой изображено спирально свернувшееся кольцо (2 экз.).

Діам. 20 миллим. Вѣсъ 2,54 и 3,58 грамм.

Кромѣ того, въ числѣ шахрохійскихъ монетъ этой коллекціи находятся серебр. монеты, чек. въ *Себзеварѣ* (828 г.), *Аберкухѣ* (828 г.), *Астерабадѣ* (830 г.), *Самаркандѣ* (831 г.) и *Саве* (834 г.), и мѣдныя, битыя въ *Хератѣ* (842 и 849 г.), *Бухарѣ* (832 и 837 г.) и *Термедзѣ* (832?).

№ 77.

Серебр. (просверленная) монета Шахроха, 844 года, дважды перечеканенная при Абусаидѣ (855—873) съ той стороны, на которой находился символъ لا اله и пр.

На одной стор. ея сохранились слѣды Шахроховой надписи: السلطان شا.....در || ...ملكه || وسلطانه || عم٨٤٤.

На другой сторонѣ уцѣлѣло только первое слово символа (لا); остальная часть его уступила мѣсто слѣдующей надписи: عدل||سلطا...||ابو سعيد || كور..ن и выбитому на ней впослѣдствіи клейму به بود.

Діам. 20 миллим. Вѣсъ 4,97 грамм.

№ 78.

Серебр. монета султана Абусаида, чек. въ 866 году (=1461—1462); мѣста чеканки не видно (обломана).

На лиц. стор., въ картушѣ: لا اله الا || الله محمد || رسول الله; по бокамъ, слѣва: ابو بكر الصديق, внизу عمر الفاروق; остальное обломано.

На обор., въ кругѣ: ضرب || السلطان الاعظم || السلطان ابو سعيد كوركان || خلد ملكه وسلطانه || سنة ٨٦٦.

Діам. 20 миллим. Вѣсъ 4,86 грамм.

Къ чекану Абусаида вѣроятно принадлежатъ также двѣ мѣдныя монеты, чекан. одна въ 858 году (=1454), въ *Хератѣ* (на лиц. стор. هراة съ какими-то нечеткими словами по бокамъ; на обор.: ....ان وخمسين وثمانماية; велич. въ 17 миллим. и вѣсомъ въ 2,23 грамм.), другая въ 867 году (=1462—1463), въ *Мервѣ* (на лиц. стор. ضرب بلدة مرو; на обор., въ вписанной въ кругъ квадр. рамкѣ: سنة || سبع || وستين || وثمانماية; въ сегментахъ арабески; діам. 22 миллим., вѣсъ 5,29 грамм.).

№ 79.

Серебр. монета Ахмеда (873—899), сына Абусаида, безъ означенія мѣста и года чеканки.

На лиц. стор., въ четыреугольной рамкѣ, вписанной въ обставленный точками кругъ: لا اله الا || الله محمد || رسول الله; въ сегментахъ имена первыхъ четырехъ халифовъ (уцѣлѣло только имя ابو بكر).

На обор. السلطان الا... || سلطان احمد... || خلد الله تعالى... || وسلطانه.

Діам. 25 миллим. Вѣсъ 4,92 грамм.

Къ нему-же я пріурочиваю небольшія мѣдныя безъименныя монеты, чек. a) въ *Мешхедѣ*, въ 876 году (=1471—72), съ надписью: ضرب || مشهد || مقدسة || رضوية || ٨٧٦ на одной, и арабескомъ на другой сторонѣ; b) въ *Хератѣ*, въ 885 (=1480—81), 888 (=1483—84) и 895 годахъ[1]) (=1489—90), и c) въ *Мервѣ*, въ 888 г. [2]).

№ 80.

Серебр. монета султана Хусейна (875—911), чек. въ 896 году (=1490—91); мѣста чекана не видно.

---

1) На монет. 885 года съ одной стор. выбито ضرب || بلدة || هراة, съ другой: في شهور سنة خمس وثمانين وثمانماية; на монетахъ 888 года съ одной стор. ضرب || هراة, съ другой: عدل سلطان ٨٨٨; на монет. 895 года съ одной стор.: ضرب || مدينة || هراة, съ другой: في سنة ٨٩٥.

2) На лиц. стор.: ضرب || بلدة || مرو ٨٨٨; на оборотѣ арабескъ.

На лиц. стор., въ вписанной въ кругъ квадратной рамкѣ: || لا اله الا الله محمد || رسول الله; по наружнымъ бокамъ имена первыхъ четырехъ халифовъ съ ихъ эпитетами: الصديق, الفاروق, ذو النورين и المرتضى.

На обор. по срединѣ, въ картушѣ: به بود; вокругъ этого въ кольцѣ, обставленномъ точками: ضـــرب || السلطان الاعظم || ابو الغازى || حسين || بهادر خلد الله || (ملكه) وسلطانه || ٨٩٩.

Діам. 25 миллим. Вѣсъ 5,4 грамм.

XIV. Шейбаниды.

№ 81 (см. табл. III, n⁰ 14).

Серебряная монета Кучкунджи-хана, чек. въ *Мешхедѣ*, въ 912 году (=1506—1507).

На лиц. стор., въ картушѣ: ضرب || سيرمرد || مشهد; вокругъ этого: السلطان الخاقان الاعظم ابو المنصور كوچكونجى بهادر (خان) خلد (الله) ملكه وسلطانه.

На обор., въ картушѣ: لا اله الا الله محمد رسول الله ٩١٢ и вокругъ, въ 4-хъ отдѣлахъ, имена первыхъ четырехъ халифовъ съ ихъ обычными эпитетами и прибавленіемъ къ каждому, сверхъ того, словъ: امير المومنين и رضى الله عنه.

Діам. 30 миллим. Вѣсъ 4,64 грамм.

Такъ какъ Кучкунджи-ханъ вступилъ на престолъ въ 918 году (см. Вельяминова-Зернова: Монеты бухарскія и хивинскія, стр. 330, 334 и 347), то должно думать, что на чеканку оборот. стороны этой монеты употребленъ старый штемпель 912 года.

№ 82.

Мѣдная монета того-же года, чекан. въ *Мервѣ*, безъ имени хана.

На лицев. стор. ضرب || فلوس || حجلى (?) مرو || سنة ٩١٢.

На обор. арабескъ. Не персидская-ли это монета Исмаила I?

Діам. 15 миллим. Вѣсъ 2,34 грамм.

№ 83.

Серебряная монета Обейдуллаха, чекан. въ *Бухарѣ*, въ 942 году (=1535—36).

На лиц. стор. въ картушѣ: عبيد الله || بهادر خـان || ٩٤٢; кругомъ:

(السلطان ال)عادل والملك الكامل (ابو الغازى) خلد الله تعالى (ملكه) وسلطانه ضرب سيرمرد بخارا.

Обор. стор. какъ на n° 80.

Діам. 29 миллим. Вѣсъ 4,7 грамм.

Срав. Вельяминова-Зернова, Мон. бухар. и хивин. n° 9.

№ 84.

Серебр. монета Яръ-Мухаммеда Бахадыръ-хана, чек. въ *Самаркандѣ* въ 958 году (=1551).

На лиц. стор. въ картушѣ: يار محمد بهادر خان, а по бокамъ: والخاقا.... الخاقا... ابو الغازى خلد الله تعالى ملكه وسلطانه ضرب سيرمرد سمرقند ٩٥٨(٩).

На обор. въ картушѣ символъ и вокругъ этого имена 4-хъ первыхъ халифовъ съ эпитетами ихъ.

Діам. 34 миллим. Вѣсъ 4,65 грамм.

Объ этомъ Яръ-Мухаммедѣ, или Мухаммедъ-Ярѣ см. Вельяминова-Зернова, Мон. бухар. и хив. стр. 377.

№ 85 (см. табл. III, n° 15).

Серебряная монета Науруза Ахмеда, чек. въ *Балхѣ,* въ 959 году (=1552).

На лиц. стор., въ картушѣ: بهادر خان || احمد || نوروز || ٩٥٩; кругомъ: (الخا)قان (ا)بو (ال)غازى خلد الله تعالى ملكه وسلطانه ضرب سيرمرد بلخ.

На обор. въ четыреугольной рамкѣ: لا اله الا الله || محمد رسول الله и вокругъ нея имена 4-хъ первыхъ халифовъ, съ присоединеніемъ къ каждому словъ امير المومنين и رضى الله عنه.

Діам. 28 миллим. Вѣсъ 4,1 грамм.

Срав. Вельяминова-Зернова тамъ-же, n° 15. 16.

№ 86.

Серебряная монета Искендеръ-хана, чек. въ *Бухарѣ*, въ 988 году (=1580—81).

На лиц. стор., въ картушѣ: خان || بهادر || اسكندر || ٩٨٨; кругомъ: الخاقان العادل والملك الكامل ابو الغازى.... خلد الله ملكه وسلطانه ضرب بخارا [1]).

1) Легенда эта установлена по четыремъ экземплярамъ.

На обор. въ четыреугольной [1]) рамкѣ обычный символъ и вокругъ нея имена 4-хъ первыхъ халифовъ съ эпитетами, какъ на n⁰ 85.

Діам. 28 миллим. Вѣсъ 3,87 грамм.

№ 87.

Серебряная монета Абдуллаха 2-го, чек. въ *Бухарѣ*, въ 996 году (=1587—88).

На лиц. стор. въ картушѣ: عبد الله بهادر خان ٩٩٦; по бокамъ уцѣлѣло только: .. اقا الخاقا الخاقان .. ابو . . . ى . . . خلد . . . تعالى ملكه سيرمرد بخا . . . .

На обор., въ кругломъ картушѣ, обычный символъ, вокругъ него имена четырехъ первыхъ халифовъ съ эпитетами ихъ.

Діам. 30 миллим. Вѣсъ 4,56 грамм.

XV. Сефевиды.

№ 88.

Мѣдная монета 956 года (= 1549), чекан. въ *Керманѣ*, повидимому на болѣе древней керманской монетѣ.

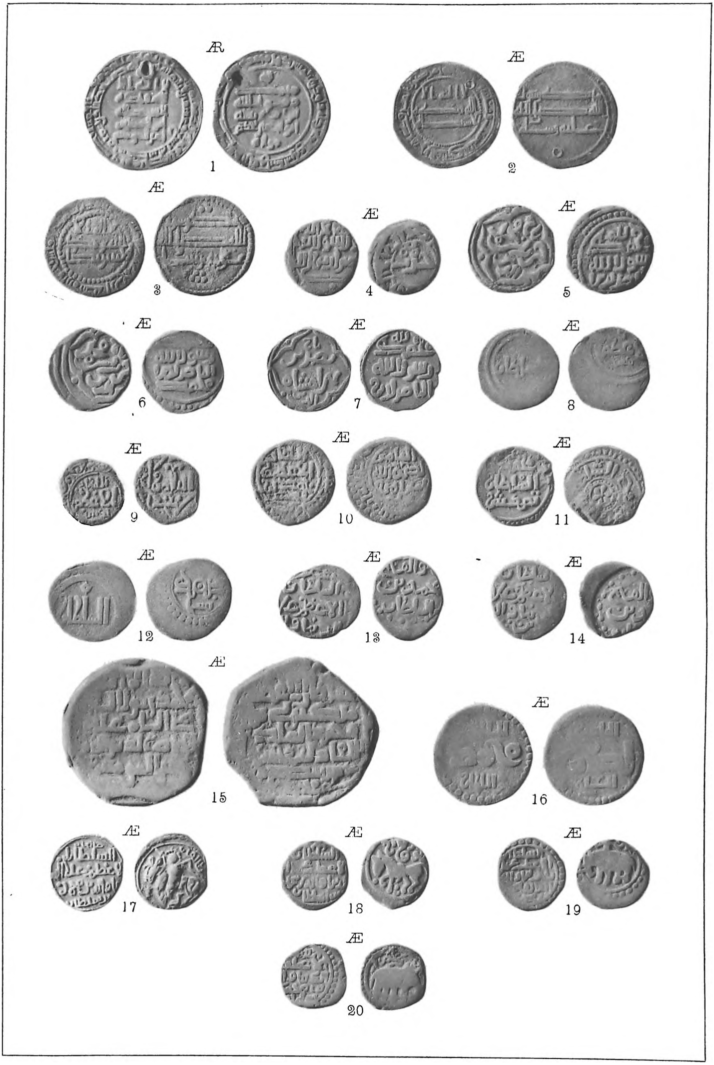
На одной сторонѣ, сплюснутой при перечеканкѣ, сохранилось отъ прежняго чекана, въ четыреугольномъ картушѣ: .. رب || كرمان.

На обор. выбито новымъ штемпелемъ: عدل سلطان || ضرب كرمان || في سنة || ٩٥٦. Слѣд. монета эта перечеканена при Тахмаспѣ I (930—984).

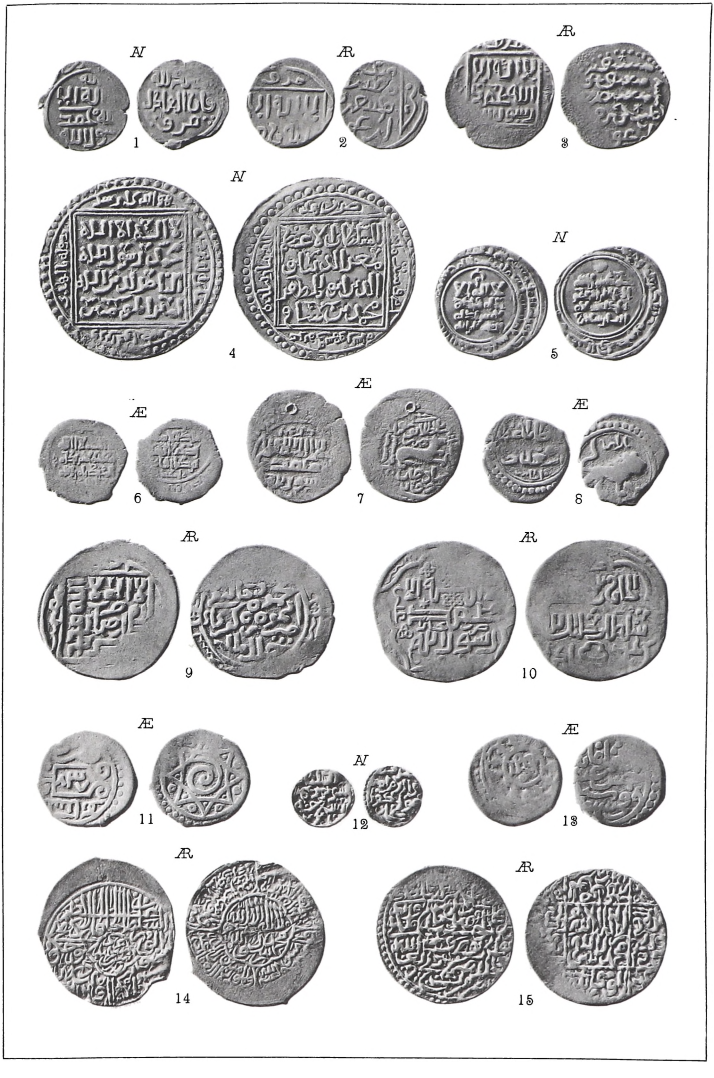
Діам. 18 миллим. Вѣсъ 2,73 грамм.

1) На одномъ экземплярѣ кругловатая рамка.

В. Тизенгаузенъ.



Photohyalotypie de l'Expédition pour la confection des papiers de l'État.



Photohyalotypie de l'Expédition pour la confection des papiers de l'État.

Дагбидъ.

دهبيل

И окрестности Самарканда свидѣтельствуютъ о былой славѣ этого города. Загородный дворецъ Тимура, обсерваторія Улугъ-бека, о которыхъ остались одни воспоминанія, мечеть ходжи Ахрара, мечеть Дагбидская,— памятники для своего времени весьма замѣчательные. Два послѣдніе пользуются у мѣстнаго населенія большимъ почетомъ, какъ мѣста погребенія двухъ святошъ, потомковъ Мухаммеда. Ходжа Ахраръ, погребенный въ 4 верстахъ отъ Самарканда, извѣстный богачъ-филантропъ, жилъ и дѣйствовалъ въ области Самарканда, оттого и преданій о немъ сохранилось больше, чѣмъ о Махдуми-ааземѣ, который прославился въ лѣтописяхъ ислама обращеніемъ въ эту религію язычниковъ восточнаго Туркестана, куда наѣзжалъ онъ время отъ времени для проповѣди.

Сейидъ Ахмедъ Касани, уроженецъ города Касана, Ферганской области, похороненъ не на мѣстѣ родины, а въ Кышлакѣ Дагбидъ, въ 12 верстахъ отъ Самарканда. Сейидъ Ахмедъ извѣстенъ болѣе подъ своимъ титуломъ Махдуми-аазема, что значитъ «величайшій властитель». При этомъ титулѣ имя обыкновенно отбрасывается.

Находясь въ Самаркандѣ въ 1885 году, я не преминулъ осмотрѣть гробницу Махдуми-аазема и отправился въ Дагбидъ 19 августа въ сопровожденіи одного молодаго ученаго самаркандца, мирзы Акыла.

Выѣхавъ изъ Самарканда черезъ Пайкобакскія ворота, мы скоро достигли кышлака Махао — самой непріятной мѣстности вблизи Самарканда: здѣсь мѣстопребываніе больныхъ проказою. Прокаженные промышляютъ милостыней. Въ базарные дни располагаются они по дорогамъ, ведущимъ въ Самаркандъ. Женщины, очень часто съ дѣтьми, протягиваютъ деревян-

ныя чашки прохожимъ и проѣзжимъ; при этомъ онѣ, какого бы возраста ни были, лицъ не закрываютъ. Верстахъ въ 4 отъ Самарканда находятся развалины древняго города съ высокой цитаделью (урда). Городъ прорѣзывается дорогою, при чемъ крѣпость остается влѣво. Развалины эти называются *Кундусуфи*. Черезъ версту отсюда приходится переправляться черезъ Зеравшанъ въ бродъ. За рѣкою дорога въ Дагбидъ усажена по обѣимъ сторонамъ вѣковыми тутами. По одному преданію аллею эту, тянувшуюся прежде до мечети ходжи Ахрара, насадилъ этотъ богачъ. Деревьевъ было такъ много, что одинъ человѣкъ, любопытства ради, взялъ, говорятъ, батманъ (8 пудовъ) гороху, у каждаго дерева оставлялъ по горошинѣ и израсходовалъ весь батманъ. Надо замѣтить, что посадка тутовыхъ деревьевъ на дорогахъ, считается въ Туркестанѣ дѣломъ богоугоднымъ. Когда тутовыя ягоды начинаютъ созрѣвать, путники сбиваютъ ихъ съ дерева и утоляютъ ими голодъ и жажду. Бѣдняки изъ сушеныхъ ягодъ дѣлаютъ муку. Вотъ, можетъ быть, по этому посадку тутовыхъ деревьевъ и приписываютъ ходжѣ Ахрару. О благодѣяніяхъ его существуетъ множество разсказовъ. Упомяну одинъ, который, сколько помнится, ни кѣмъ еще не приводился. Ходжа Ахраръ подковывалъ свою лошадь золотою подковою, а гвозди при этомъ употреблялъ деревянные съ нарочитою цѣлью чаще терять подковы и тѣмъ помогать народу. Золотая подкова почему-то часто играетъ роль въ мѣстныхъ преданіяхъ. По другому разсказу аллею насадилъ Ѣлантушъ-бій для своего *пира*, Мухаммедъ Хашима ходжи (внука Махдуми-аазема), чтобы защитить его отъ солнца во время пути на поклоненіе ходжѣ Ахрару. Теперь старыхъ деревьевъ уже мало, большею частію они замѣнены новыми.

Говорятъ, что Махдуми-ааземъ считалъ своимъ *пиромъ* ходжу Ахрара, и когда пришелъ къ нему изъ Касана поклониться, то не засталъ въ живыхъ ходжу, который въ этотъ день умеръ. Послѣднее обстоятельство сомнительно, такъ какъ ходжа Ахраръ умеръ, какъ значится на памятникѣ его, въ 895 (1490) году — этотъ же годъ приводится и въ تاریخ میرسید شریف راقم — а Махдуми ааземъ въ 1542-мъ: промежутокъ довольно значительный.

Въ Дагбидѣ меня встрѣтилъ мѣстный волостной, который долженъ былъ оказать мнѣ содѣйствіе при осмотрѣ гробницы.

Кышлакъ Дагбидъ расположенъ у арыка Шахобъ, проведеннаго изъ Акъ-Дарьи и впадающаго въ Джуи-дивона. Протяженіе арыка 18 верстъ, онъ орошаетъ 14,088 танаповъ, 4700 рисовыхъ плантацій, на немъ устроено 17 мельницъ и столько же толчей. Дагбидъ — دهبید — значитъ 10 таловъ (ивовыхъ деревьевъ). Кышлакъ этотъ не принадлежитъ къ здоровымъ мѣстностямъ по обилію рисовыхъ полей въ его окрестностяхъ; кромѣ того онъ

извѣстенъ, какъ гнѣздо эндемическаго зоба. Мѣсто вверхъ отъ Дагбида называется теперь *тюмени Сугудъ* т. е. Согдъ.

Мечеть у гробницы Махдуми-аазема показывалъ *мутевалли*. Она выстроена Ѣлантушъ-біемъ и довольно обширна. Мимбаръ сдѣланъ изъ мрамора и имѣетъ 7 ступеней. Посрединѣ мечети виситъ люстра, *чирагъ*, вродѣ нашихъ паникадилъ, съ 8 рожками, изъ которыхъ одинъ отломанъ. Люстра поменьше, съ отломанными шандальчиками, виситъ у михраба и еще одна у дверей мечети. Въ задней части мечети подвѣшены на жердяхъ двое деревянныхъ носилокъ (*тахтираванъ*, иначе *маофа*). Тѣ, что поменьше — принадлежали Махдуми-аазему, а побольше — Муса ходжѣ. Годъ постройки опредѣляется хронограммой (تاريخ خانقاه): جاى حضور «мѣсто упокоенія» = 1028 (1619). Деревянныя колонны наружной галлереи утверждены на мраморныхъ постаментахъ въ видѣ тумбъ высотою до 1 аршина. Минаръ, стоящій отдѣльно, выложенъ изъ обожженаго кирпича, высотою до 4 саженъ. Съ него провозглашается азанъ. На дворѣ мечети нѣсколько древнихъ чинаровъ. Въ дуплѣ одного изъ нихъ устроена комната съ привѣшенною дверью: тамъ находятъ пріютъ бѣдняки, разводятъ даже огонь. По близости этого находится другой, имѣющій въ основаніи 7½ саженъ окружности.

Мѣсто погребенія Махдуми-аазема отдѣляется отъ мечети кирпичной оградой; только съ одной стороны она глинобитная. Въ серединѣ ограды устроена *дахма*. Это 4-угольная земляная терраса, высотою 2 аршина 3 вершка, облицованная по бокамъ плитами изъ сѣраго мрамора, а по угламъ мраморными же рѣзными колонками съ соотвѣтствующими предмету стихами. По длинѣ дахма имѣетъ 24 арш. 14 в., въ ширину 23 арш. 9 в. Вся дахма поросла высокой колючей травой, на половину высохшей и перепутавшейся между собою. Очевидно, на дахму давно уже никто не ходилъ.

Когда я пріѣхалъ, тутъ производились работы: каменьщики выводили стѣну. Было довольно людно. Пока я занимался измѣреніемъ дахмы, между моими спутниками и собравшимся народомъ шли оживленные разговоры, смыслъ которыхъ не могъ я уловить за дальностію разстоянія; но онъ скоро мнѣ объяснился. Мирзу Акыла я взялъ съ собою для списыванія надписей; но когда пришлось приступить къ дѣлу, планы мои тотчасъ же разрушились. Мирза самымъ рѣшительнымъ образомъ отказался послѣдовать за мной на дахму. Мнѣ заявили, во-первыхъ, что надписей на памятникахъ нѣтъ, а слѣдовательно и списывать тамъ нечего, во-вторыхъ, и идти-то туда никто не можетъ, а если кто взойдетъ на дахму, то умретъ, и что на прошлой недѣлѣ одинъ житель вздумалъ было взобраться туда, да на другой день и умеръ. Не совѣтовали и мнѣ подвергать себя такой опасности. Я возражалъ имъ, что это вздоръ и спросилъ: какъ же хоронятъ тамъ покойниковъ?

Мнѣ отвѣчали, что ходить на дахму могутъ только *шейхи*, т. е. потомки[1]) Махдуми-аазема (а ихъ въ Дагбидѣ имѣется до 50 дворовъ). *Мутеввалли*, какъ потомокъ Махдуми-аазема, могъ бы пойдти со мною, но онъ куда-то скрылся, не желая, очевидно, помогать невѣрному осквернить своими ногами могилу святаго. Мирза же мой заявилъ, что его забила отъ страху лихорадка, и страхъ его дѣйствительно былъ не притворный. Чтобы ободрить его, я рѣшился отправиться одинъ. Надо было устроить какія-нибудь подмостки, что-бы взобраться на террасу. По близости валялись доски, разные обрубки; я сказалъ, чтобы мнѣ сдѣлали приступокъ, и это было исполнено весьма неохотно. Съ большимъ трудомъ пробирался я къ большому памятнику изъ бѣлаго мрамора, водруженному въ серединѣ дахмы; ноги проваливались въ ямы, которыхъ за травою было не видно, а ощупывать землю, изъ-за сцѣпившейся колючки, оказывалось невозможнымъ. Встревоженныя моимъ появленіемъ ящерицы и какіе-то другіе гады быстро проносились мимо меня.

На плитѣ, утвержденной въ стоячемъ положеніи, оказалась надпись, которую я и началъ списывать. Въ это время откуда-то былъ пущенъ камень, который упалъ не далеко отъ меня, очевидно направленный въ меня, кѣмъ либо изъ зрителей. Но такъ какъ я не видалъ, кто это сдѣлалъ, то показалъ видъ, что не замѣтилъ этой продѣлки и продолжалъ свое дѣло. Плита оказалась принадлежащею гробницѣ Мухаммеда Хонъ ходжи, безъ года. Надпись № 1.

Покончивъ съ этою надписью, я спустился внизъ, чтобы распросить присутствующихъ, гдѣ находится гробница Махдуми-аазема? Не знаю — искренно, или нарочно, но мнѣ объявили, что она имъ неизвѣстна. Пришлось вторично отправляться на поиски. Акылъ всетаки за мной не послѣдовалъ и видимо жалѣлъ меня, считая человѣкомъ уже пропащимъ. На мое замѣчаніе, что вотъ ничего же мнѣ не сдѣлалось за учиненную дерзость, онъ отвѣчалъ, что возмездіе, конечно, не замедлитъ воспослѣдовать. Осмотрѣвъ еще нѣсколько плитъ и списавъ надпись съ самаго большаго памятника, Мухаммеда Мусы, скончавшагося въ 1190 году, я добрался и до гробницы Махдуми-аазема, расположенной въ лѣвомъ отъ входа углу дахмы, гдѣ снаружи террасы водружены 6 бунчуковъ, по 3 съ каждой стороны. Мнѣ не пришлось жалѣть, что я сразу не направился къ этой гробницѣ: плита сильно наклонилась и была подперта подпоркой, надпись занимаетъ всю плиту сплошь, но чтобы приступить къ чтенію ея, надо предварительно

---

1) Эти ходжи заключаютъ браки только между собою; за постороннихъ замужъ дочерей своихъ не отдаютъ. Впрочемъ, одинъ бухарскій эмиръ силою взялъ себѣ въ жены дочь одного ходжи.

очистить засѣвшую въ ней грязь, а самое главное — поднять плиту. Одинъ я сдѣлать это не могъ и былъ вынужденъ отложить снятіе надписи до другого раза, но посѣтить Дагбидъ вторично, мнѣ не удалось; а попытка послать туда двухъ другихъ ученыхъ самаркандцевъ для снятія копіи съ тѣмъ, чтобы потомъ провѣрить ее лично, не имѣла успѣха. Хотя они и поѣхали въ Дагбидъ, но какъ узнали отъ мѣстныхъ жителей, какое послѣдствіе ожидаетъ лицъ взошедшихъ на дахму, тотчасъ же отказались отъ своего намѣренія исполнить мою просьбу и вернулись ни съ чѣмъ.

Изъ осмотрѣнныхъ мною плитъ на террассѣ одна имѣетъ дату 1052 (1642) года. Всѣхъ же ихъ насчиталъ я 7. Внизу, вокругъ дахмы, расположено нѣсколько надгробій, но находятся ли они надъ дѣйствительными могилами, утверждать не могу, такъ какъ нѣкоторыя плиты просто приставлены къ террасѣ.

Прямо противъ входа находится плита съ именемъ Ѣлантушъ-бія, умершаго въ 1066 (= 1655, 6) году. Направо надгробіе дочери его, скончавшейся въ 1068 (1657, 8) году. У задняго праваго угла — плита имама Каляна; далѣе плита съ 1251 (1835) годомъ; затѣмъ отдѣльностоящая небольшая дахма, гдѣ схороненъ Султанъ ходжа шейхъ-уль-исламъ, умершій, какъ говорили, въ годъ взятія русскими Ташкента. Съ лѣвой стороны террасы множество могилъ новѣйшаго образца безъ всякихъ надписей. Тутъ хоронятся потомки Махдуми-аазема, какъ мнѣ передавали. Конечно, и простымъ смертнымъ желательно покоиться возлѣ такого святаго, какъ Махдуми-ааземъ, а потому и для нихъ устроено кладбище, только за оградой. За деньги, впрочемъ, можно попасть и въ ограду.

Въ Касанѣ Махдуми-ааземъ пользуется великимъ почетомъ: тамъ имѣется *мазаръ* его имени. На сколько теперь припоминаю въ *мазарѣ* находится и надгробный камень Махдуми-аазема; но мнѣ замѣтили при этомъ, что памятникъ поставленъ не надъ могилою святаго, который похороненъ-де въ Самаркандѣ, а только въ воспоминаніе о Махдуми-ааземѣ. Не помню, былъ ли у меня списанъ этотъ камень, но въ моихъ матеріалахъ теперь такого списка не оказывается. Замѣчу кстати, что въ Касанѣ, какъ и по сосѣдству съ нимъ въ Сефидъ Буланѣ (въ послѣднемъ пунктѣ я не былъ, а имѣлъ возможность видѣть списки съ нѣкоторыхъ камней у Чустскаго, нынѣ Наманганскаго, уѣзднаго начальника Н. А. Арванитаки) масса надгробныхъ камней съ именами шейховъ. Обыкновенные смертные, повидимому, не удостоивались чести увѣковѣченія имени ихъ въ потомствѣ. Надписи начинаются съ 550 года гиджры (1155), и древнѣе ихъ мнѣ встрѣчать не приходилось; кончаются же въ IX-мъ. Въ Касанѣ находится еще *мазаръ* подъ названіемъ: صد پیر مرشد کامل — кладбище «ста старцевъ». Въ числѣ

надгробныхъ камней имѣется одинъ съ глубоко высѣченными знаками: ТХТ. Крайніе знаки величиною по 2 вершка, а средній — $2\frac{1}{4}$. Много камней съ именами шейховъ и въ третьемъ *мазарѣ* سلطان ملك زربخش «Султанъ меликъ золотораздаватель»[1]), и на кладбищѣ за селеніемъ.

Время смерти Махдуми-аазема Ходжейскаго (خواجه‌کی) обозначено въ *тарихи сейидъ Ракимъ* такъ:

بیست یکم شهر محرم الحرام روز شنبه در وقت جاشت سنه ۹۴۹

т. е. «въ субботу 21 числа мѣсяца мухаррема священнаго, во время *чаштъ* (между восходомъ солнца и полуднемъ) 949 года» = 25 апрѣля 1542 г.

Этотъ годъ получается и изъ хронограммы, помѣщенной въ томъ же сочиненіи: تاریخ فوتش قطب عالم رفت وای т. е. «увы! святой мира удалился»!

О мѣстѣ погребенія Махдуми-аазема сейидъ Ракимъ замѣчаетъ:

مزار پر انوار فیض آثار آن‌مرجع اکبار قریهٔ دهبید است که قریب یک فرسخ است بسمرقند

т. е. «Полный блеска, разливающій благодать мазаръ этого прибѣжища великихъ (т. е. Махдуми-аазема) находится въ селеніи Дагбидъ, лежащемъ въ одномъ фарсахѣ отъ Самарканда».

Въ заключеніе приводимъ генеалогію Махдуми-аазема отъ Али изъ *Макомоти-Махдуми Ааземъ* (مقامات مخدوم اعظم).

مخدوم اعظم نام شریف سید احمد ابن سید جلال الدین خواجه ابن سید جمال الدین
خواجه ابن سید برهان الدین خواجه ابن سید میردیوانه خواجه ابن سید برهان الدین
خواجه قیلیج ابن سید کمال الدین خواجه ابن سید جلال الدین خواجه ابن سید حسن
خواجه ابن سید محمد خواجه ابن سید احمد خواجه ابن سید عباد(?) الله خواجه ابن سید
عبد الله خواجه افضل ابن سید عبید الله خواجه ابن ابی طالب خواجه ابن علی [ابن]
موسی رضا ابن امام موسی قاسم ابن امام جعفر صادق ابن امام باقر ابن امام
زین العابدین ابن امام حسین ابن حضرت علی رضی الله تعالی عنه

Махдуми ааземъ, благородное имя его—сейидъ Ахмедъ, сынъ сейида Джелаль-эд-Дина ходжи, сына сейида Джелаль-эд-Дина ходжи, сына сейида Бурханъ эд-Дина ходжи, сына сейида Мир-дивона ходжи, сына сейида Бурханъ эд-Дина ходжи Кылыджа, сына сейида Кемаль эд-Дина ходжи, сына сейида Джелаль эд-Дина ходжи, сына сейида Хасана ходжи, сына

---

1) Золотораздавателемъ названъ онъ потому, что имѣлъ обыкновеніе дарить золотомъ. Гробница его очень большая, но надписи на ней нѣтъ.

сейида Мухаммеда ходжи, сына сейида Ахмеда ходжи, сына сейида Ибодъ-Улло ходжи, сына сейида Абдъ-Улло ходжи Афзаля, сына сейида Убейдъ-Улло ходжи, сына Аби Талиба ходжи, сына Али [сына] Мусо Ризо, сына имама Мусо Касима, сына имама Джафара Садыка, сына имама Бакыра, сына имама Зейнъ-уль Абедина, сына имама Хуссейна, сына хазрета Али, да будетъ доволенъ имъ Всевышній Богъ!

Кашгарскіе Бѣлогорцы (Аппаки) происходятъ, какъ говорили мнѣ въ Дагбидѣ, не отъ сыновей Махдуми-аазема, а отъ дочери его.

Мутевалли при Дагбидской мечети ведетъ свой родъ такимъ образомъ: онъ сынъ Акобиръ ходжи, сына Джехонгиръ ходжи, сына Хонъ ходжи, сына Мусы ходжи, сына Исо ходжи, сына Мухаммеда Бобо ходжи, сына Мухаммеда Мусо ходжи, сына Мухаммеда Хашима ходжи, сына Мухаммеда Эмина ходжи, сына Махдуми-аазема.

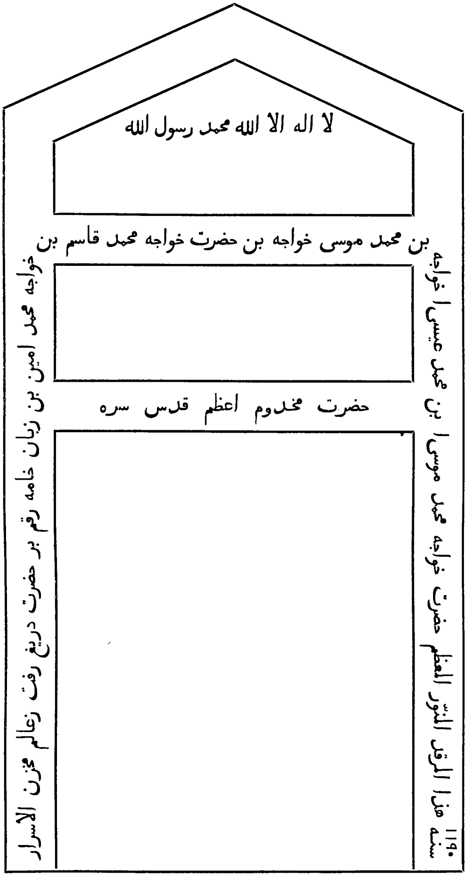
Младшій сынъ Махдуми-аазема, Исхакъ ходжа, похороненъ не въ Дагбидѣ, а близь Самарканда, недалеко отъ арыка Сіобъ.

Надписи съ плитъ на дахмѣ.

№ 1.

حضرت محمد خان خواجه ابن خواجه خوان	Хазретъ Мухаммедъ Хонъ ходжа, сынъ ходжи Хона
حضرت محمد موسی خواجه ابن	Хазрета Мухаммеда Мусо ходжи, сына
حضرت محمد عیسی خواجه ابن	Хазрета Мухаммеда Исо ходжи, сына
حضرت محمد بابا خواجه ابن	Хазрета Мухаммеда Бобо ходжи, сына
حضرت محمد موسی خواجه ابن	Хазрета Мухаммеда Мусо ходжи, сына
حضرت محمد هاشم خواجه ابن	Хазрета Мухаммеда Хошимъ ходжи, сына
حضرت محمد امین ابن مخدوم اعظم	Хазрета Мухаммеда Эмина, сына Махдуми-аазема.
قال النبی علیه السلام افضل الکلمه	Сказалъ пророкъ — да будетъ надъ нимъ миръ! — лучшее изрѣченіе:
لا اله الا الله محمد رسول الله	Нѣтъ Бога кромѣ Аллаха, Мухаммедъ пророкъ Божій.

№ 2.



لا اله الا الله محمد رسول الله
بن محمد موسی خواجه بن حضرت خواجه محمد قاسم بن
سنه ۱۱۹۰ هذا المرقد المنور المعظم حضرت خواجه محمد موسی ا بن محمد عیسی ا خواجه
خواجه محمد امین بن زبان خامه رقم بر حضرت دریغ رفت زعالم مخزن الاسرار
حضرت مخدوم اعظم قدس سره

Нѣтъ Бога кромѣ Аллаха, Мухаммедъ пророкъ Божій.

Годъ 1190 (1776). Эта лучезарная, великая могила хазрета ходжи Мухаммеда Мусо, сына Мухаммеда Исо ходжи, сына Мухаммеда Мусо ходжи, сына хазрета ходжи Мухаммеда Касима, сына ходжи Мухаммеда Эмина сына хазрета Мухдуми аазема, да святится могила его! Кончикъ пера начерталъ (годъ смерти) хазрета: «увы! ушла изъ міра сокровищница таинъ».

Въ словахъ مخزن الاسرار заключается хронограмма, дающая 1190 годъ.

Свободное отъ надписей поле плиты заполнено рѣзнымъ рисункомъ. Высота плиты $2^1/_2$ аршина, ширина $13^3/_4$ вершка, толщина $1^3/_4$ вершка.

Надписи надгробій, расположенныхъ вокругъ дахмы.

№ 3.

هذا المرقد المنور المغفور حضرت يلنكتوش بى توفى سنّه ١٠٦٦

Эта лучезарная могила прощеннаго хазретъ Ѣлантушъ-бія, скончавшагося въ 1066 (= 1655, 6) году.

№ 4.

هذا المرقد المنور المعطره اقليم توفى سنّه ١٠٦٨

Эта лучезарная могила благоуханной Иклимы, скончавшейся въ 1068 (= 1657, 8) году.

№ 5.

هذا المرقد المغفور المرحوم خواجه كلان بن خواجه حليم بن خواجه محمد بـن خواجه احمد بن مولانا لطف الله

Эта могила прощеннаго, помилованнаго ходжи Каляна, сына Халима, сына ходжи Мухаммеда, сына ходжи Ахмеда, сына мауляны Лютфъ-Улло.

№ 6. [1])

لا اله الا الله محمد رسول الله

سنه ١٢٥١

اعظم

بن حضرت مخدوم

بن محمد امين خواجه

بن خواجه هاشم

بن محمد رازق خواجه

بن بابا خواجه

بن عيسى خواجه

بن موسى خوان خواجه

بن خوان خواجه

موسى خواجه

هذا المرقد المنور

Нѣтъ Бога кромѣ Аллаха, Мухаммедъ пророкъ Божій.

Эта лучезарная могила Мусы ходжи, сына Хонъ ходжи, сына Мусы Хонъ ходжи, сына Исы ходжи, сына Бобо ходжи, сына Мухаммеда Розикъ ходжи, сына ходжи Хошима, сына Мухаммедъ Эмина ходжи, сына хазретъ Махдуми-аазема. Годъ 1251 (1835).

№ 7.

لا اله الا الله محمد رسول الله

قال النبى عليه سلام افضل الكلمة

بن حضرت مخدوم اعظم

بن حضرت محمد امين خواجه

بن حضرت محمد هاشم خواجه

بن حضرت محمد موسى خواجه

بن حضرت محمد بابا خواجه

بن حضرت محمد عيسى خواجه

بن حضرت محمد موسى خواجه

حضرت سيد قليج برهان الدين خواجه

هذا المرقد المنور المرحوم

سنه ١٢٥٠

Эта лучезарная могила помилованнаго хазрета сейида Кылыджъ Бурханъ эд-Дина ходжи, сына хазрета Мухаммеда Мусо ходжи, сына хазрета Мухаммеда Исо ходжи, сына хазрета Мухаммеда Бобо ходжи, сына хазрета Мухаммеда Мусо ходжи, сына хазрета Мухаммеда Хошима ходжи, сына хазрета Мухаммеда Эмина ходжи, сына хазрета Махдуми-аазема. Сказалъ пророкъ — да будетъ надъ нимъ миръ! — Лучшее изрѣченіе: Нѣтъ Бога кромѣ Аллаха, Мухаммедъ пророкъ Божій. Годъ 1250 = 1834.

---

1) Порядокъ строкъ нѣсколько необычайный (снизу вверхъ). Въ переводѣ онъ возстановленъ, какъ слѣдуетъ. Неправильность въ употребленіи арабскаго члена замѣчается почти во всѣхъ этихъ и другихъ среднеазіатскихъ надписяхъ и объясняется малограмотностью составителей или каменотесовъ.

№ 8.

بسم الله الرحمن الرحيم
لا اله الا الله محمد رسول الله
سنه ۱۲۲۳
حضرت مخدوم اعظم قدس سرّه
قطب الاقطاب
محمد امين ابن حضرت
محمد يوسف خواجه بن حضرت
خواجه هدايت الله بن حضرت
يحى جان بن حضرت
محمد امين خواجه بن حضرت سيد
قليج برهان الدين خواجه بن
حضرت سيد محمد امين خواجه صدر بن حضرت
هذا مرقد المنور المرحوم

Во имя Бога милостиваго милосердаго! Нѣтъ Бога кромѣ Аллаха, Мухаммедъ пророкъ Божій.

Эта лучезарная могила помилованнаго хазрета сейида Мухаммедъ Эмина ходжи садра (военачальника), сына хазретъ Кылыджъ Бурханъ эд-Дина ходжи, сына Мухаммедъ Эмина ходжи, сына хазрета ходжи Гидает-уль-Лло, сына хазрета Юсуфа ходжи, сына хазрета Мухаммедъ Эмина, сына хазрета святаго изъ святыхъ, хазрета Махдуми-аазема, да святится могила его! Годъ 1223 = 1808.

№ 9.

هذا المرقد المنور والمشهد المعطر
المغفور المرحوم فى جوار رحمة الله
شاه هدايت ابن شاه قاسم سنه ۱۱۰۰

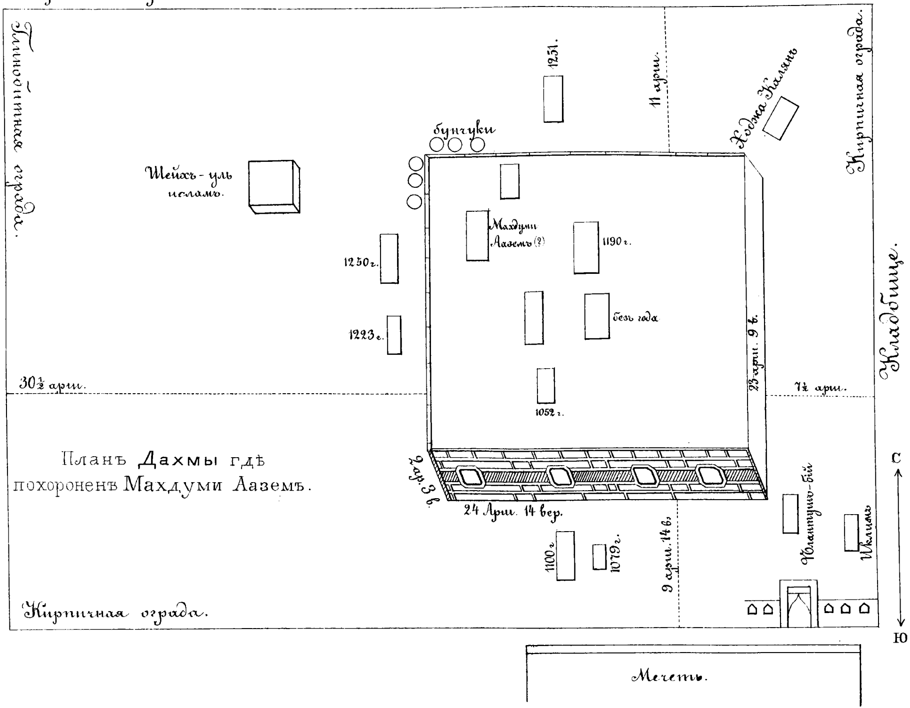
Эта лучезарная могила и мѣсто мученичества благоуханное прощеннаго, помилованнаго, находящагося подъ милостію Божіею шахъ Гидоята, сына шаха Касима. Годъ 1100 = 1688/9.

№ 10.

هذا المرقد المنور شاه سعادت بن
شاه هدايت || فى التاريخ شهر جادى
الثانى سنه ۱۰۷۹

Эта лучезарная могила шаха Сеадета, сына шаха Гидоята. Въ мѣсяцѣ джумади второмъ 1079 (= ноябрь 1668) года.

Н. Веселовскій.



План Дахмы где похоронен Махдуми Аазем.

Мусульманскія печатныя изданія въ Россіи.

Помѣщая въ настоящемъ выпускѣ «Записокъ» реестръ напечатанныхъ въ Россіи книгъ и брошюръ на арабскомъ персидскомъ и турецко-татарскомъ языкахъ за послѣдніе три года, мы имѣемъ намѣреніе и впредь ежегодно сообщать подобныя же библіографическія свѣдѣнія за каждый истекшій предъидущій годъ и такимъ образомъ возобновить дѣло, нѣкогда предпринятое покойнымъ академикомъ Дорномъ и потомъ никѣмъ не продолжавшееся. Библіографическій обзоръ его, явившійся въ томѣ V «Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg» за 1866 годъ подъ заглавіемъ «Chronologisches Verzeichniss der seit dem Jahre 1801 bis 1866 in Kasan gedruckten arabischen, türkischen, tatarischen und persischen Werke, als Katalog der im asiatischen Museum befindlichen Schriften der Art» надѣлалъ въ свое время въ заграничной прессѣ замѣтнаго шума, который нашелъ себѣ откликъ и въ нашей отечественной тогдашней печати. Иностранные, главнымъ образомъ англійскіе, публицисты, привыкшіе смотрѣть на Россію какъ на страну абсолютнаго преобладанія русской національности, исключающаго всякое внѣшнее проявленіе самобытнаго существованія какихъ-либо иныхъ народностей, обитающихъ на ея обширномъ пространствѣ, просто пришли въ изумленіе при видѣ того широкаго пользованія печатнымъ словомъ, какое предоставлено въ Россіи мусульманскому населенію. Ихъ поразило громадное количество изъ года въ годъ повторявшихся изданій Алкорана и другихъ книгъ религіознаго содержанія. Подведя статистическій итогъ этимъ цифрамъ, англійскіе публицисты указывали на нихъ своему правительству Индіи какъ на образецъ въ отношеніи центральной власти къ иноплеменному и иновѣрному населенію государства. Эти панегирики были воспроизведены тогда въ нѣкоторыхъ нашихъ солидныхъ газетахъ

съ выраженіемъ несомнѣннаго чувства удовольствія отъ заграничныхъ похвалъ и одобренія такому явленію во внутренней жизни нашего отечества. Съ тѣхъ поръ многое измѣнилось въ воззрѣніяхъ на различныя стороны нашего частнаго и общественнаго быта; вопросъ же о религіозномъ и образовательномъ значеніи мусульманской печати совсѣмъ не былъ затрогиваемъ, отчасти, можетъ быть, и потому, что не дѣлалось никакихъ наблюденій за ходомъ и направленіемъ этого немаловажнаго явленія въ нашей внутренней жизни, кромѣ обычнаго офиціальнаго надзора въ видѣ казенной цензуры; никѣмъ не подводилось итоговъ печатной дѣятельности мусульманскаго издательства въ Россіи. Правду сказать, особенно замѣчательнаго ничего и не совершилось въ этой области за послѣднія двадцать лѣтъ, но все же кое-какія произошли перемѣны, которыя мы и постараемся указать сейчасъ.

Прежде печатное мусульманское дѣло почти всецѣло сосредоточивалось въ одной Казани, исключая, разумѣется, академическую типографію въ Петербургѣ. Тамъ главнымъ образомъ работала университетская типографія да типографія Коковина, бывшая до 1849 года Людвига Шевича; печатныя же изданія, періодически являвшіяся то въ Москвѣ, то въ Астрахани, то на Кавказѣ, были столь малочисленны, что не могли и въ счетъ идти. Послѣ того и въ самой Казани открылась еще типографія съ мусульманскимъ шрифтомъ, г. Вечеслава; въ Бахчисараѣ возникла типографія г. Гаспринскаго; въ Ташкентѣ г. Лахтина. Кромѣ отдѣльныхъ книгъ и брошюръ появились татарскія періодическія изданія: на Кавказѣ газеты اكينچى (Пахарь), كشكل (Сума), ضيا قافقاسيه (Кавказское Сіяніе), впрочемъ не долго существовавшія, за исключеніемъ *Кешкуль*, продолжающей и теперь выходить не особенно аккуратно, да ترجمان (Переводчикъ) въ Бахчисараѣ, издающійся уже шестой годъ сряду. Независимо отъ этого въ Ташкентѣ издается мѣстная правительственная газета, выходившая сперва на двухъ языкахъ — сартскомъ и киргизскомъ отдѣльно, а теперь только на одномъ сартскомъ.

Что касается репертуара мусульманской издательской дѣятельности, то, за немногими исключеніями, онъ сохранилъ свой прежній характеръ: попрежнему печатаются десятки тысячъ экземпляровъ Алкорана, Гефтійека, Шераиту-ль-иманъ, Устувани, Бедевамъ и массы арабскихъ молитвъ — دعا — подъ разными заглавіями и съ непремѣннымъ татарскимъ предисловіемъ, изображающимъ чудодѣйственныя свойства этихъ молитвъ въ различныхъ опасныхъ случаяхъ человѣческой жизни. Всѣ эти изданія предназначаются исключительно для мусульманскаго простонародья, и самый выходъ ихъ въ свѣтъ имѣетъ опредѣленные сроки въ году—передъ наступ-

леніемъ рамазана и передъ Нижегородской ярмаркой, когда мусульманское населеніе приходитъ въ наибольшее движеніе, и когда, слѣдовательно, обезпечивается наибольшій сбытъ вышеозначенныхъ изданій, составляющихъ промыселъ книгопечатныхъ антрепренеровъ въ родѣ Шемс-эд-Дина Хусэйнъ-оглу и членовъ полутемной корпораціи татарскаго духовенства. Эти изданія большею частію все стереотипныя, и потому въ нихъ съ повтореніемъ не совершается никакого измѣненія не только въ текстѣ, но даже въ форматѣ и пагинаціи.

Но рядомъ съ этимъ время отъ времени печатаются большія книги, заключающія въ себѣ уже цѣлыя сочиненія на потребу самихъ руководителей духовнаго просвѣщенія россійскихъ мусульманъ. Въ этой отрасли печатнаго дѣла уже замѣчаются нѣкоторыя новшества. Вопервыхъ печатаются довольно крупныя сочиненія на арабскомъ языкѣ, какъ, напримѣръ, شرح الفرائض السراجية, شرح الوقاية, شرح عين العلم, جامع الرموز и др. Не мало стало являться и сочиненій на татарскомъ языкѣ, но съ инымъ нежели прежде діалектическимъ характеромъ ихъ текста. Прежніе татарскіе авторы писали какимъ-то своеобразнымъ жаргономъ, который вырабатывался каждымъ сочинителемъ посвоему, и котораго невозможно было подвести ни подъ какую рубрику научной лингвистической классификаціи: въ этой языческой смѣси можно было видѣть элементы разныхъ тюркскихъ нарѣчій отъ простонароднаго говора казанско-татарскихъ гражданъ до изысканно-литературнаго стиля константинопольскихъ эфенди. Смѣсь эта была результатомъ компилятивнаго свойства самыхъ произведеній татарской письменности, представлявшихъ собою не болѣе какъ незначительныя передѣлки съ турецко-османскихъ сочиненій. Усиленіе печатнаго дѣла въ Стамбулѣ, центрѣ современной мусульманской учености, не осталось безъ вліянія и на Казань, особенно при теперешней облегченности и учащенности сношеній между этими отдаленными другъ отъ друга городами. Османское нарѣчіе, болѣе всѣхъ другихъ тюркскихъ нарѣчій выработанное въ своемъ грамматическомъ строѣ и болѣе богатое въ своемъ лексическомъ составѣ, рѣшительно вытѣсняетъ собою въ казанской печати мѣстный литературный жаргонъ. Теперь тѣ или другія произведенія османской письменности, пришедшіяся по вкусу казанскимъ книжникамъ, уже не передѣлываются ими, какъ бывало прежде, на мѣстно-казанскій ладъ, а перепечатываются цѣликомъ, какъ они есть въ оригиналѣ. Достаточно въ примѣръ указать хоть на كتاب عجائب الآثر و غرائب النوادر لاحمد بن همدم كتخدا الشهير بالسهيلي. Казань, 1882 г., или на آلتی پارمق كتابی. Казань, 1885.

Но что еще существеннѣе — сами мѣстные казанскіе сочинители стараются теперь въ своихъ оригинальныхъ произведеніяхъ поддѣлывать свой

языкъ подъ османскую литературную рѣчь. Такимъ свойствомъ отличаются позднѣйшія сочиненія Абду-ль-Каюмъ-монлы Насырова, какова, напримѣръ, его объемистая книга энциклопедическаго содержанія подъ заглавіемъ فواكه الجلسا. Казань, 1884 г., или каково историческое сочиненіе подъ заглавіемъ: القسم الاول من كتاب مستفاد الاخبار فى احوال قزان و بلغار. Казань, 1885 г. Особенно характерное во многихъ отношеніяхъ явленіе представляетъ сочиненіе нѣкоего Мусы Акъ-Джигита, подъ заглавіемъ: حسام الدين ملا ملّى رومان يا كه حكايه. — اثر موسى آق جكت. — هر حقوق صاحبنه عائددر. — صاحبندن رخصتسز باصدرغان آدم نظاما جزالنور. Казань, 1886 г. Авторъ получилъ гимназическое образованіе, начитался затѣмъ произведеній новѣйшей османской литературы, увлекся примѣромъ стамбульскаго публициста и романиста à la Эмиль-Золя, Ахмеда Мидхата-эфенди, и вздумалъ самъ сочинить романъ на тэму изъ современной татарской жизни. Написалъ онъ его на самодѣльномъ османскомъ нарѣчіи, которое онъ усвоилъ себѣ даже въ разговорномъ обиходѣ. Разумѣется, тутъ настоящаго романа въ хорошемъ смыслѣ этого слова нѣтъ: частности разсказа плохо связаны между собою, и мало живости въ ходѣ повѣствуемыхъ событій; но зато это произведеніе щеголяетъ новыми, для татаръ конечно, прогрессивными идеями необходимости для татаръ образованія и болѣе свободной и открытой семейной и общественной жизни. Тутъ есть и любовь, и похищеніе прекрасной дѣвицы; и героемъ такихъ романтическихъ приключеній выведенъ ни болѣе ни менѣе какъ молодой мулла, имя котораго составляетъ и заглавіе романа. Предостереженіе же на заглавномъ листѣ книжки о какой-либо контрафакціи или плагіатѣ любопытно и какъ образчикъ ребяческой наивности автора, имитирующаго во внѣшнихъ деталяхъ европейскіе издательскіе обычаи, и какъ свидѣтельство о полномъ отсутствіи у казанскихъ книжниковъ какихъ-либо понятій о правѣ литературной собственности.

Не знаемъ, какъ великъ кругъ читателей который нашелъ себѣ романъ г. Акъ-Джигита, и насколько сочувственно показалось татарамъ содержаніе его; но слышно было, что авторъ уѣхалъ послѣ того въ Стамбулъ и уже болѣе оттуда не возвращался, должно быть разочарованный равнодушіемъ своихъ россійскихъ соотечественниковъ или же приголубленный какими-нибудь стамбульскими меценатами всемусульманскаго просвѣщенія въ цѣломъ мірѣ. Но примѣръ Акъ-Джигита не остался безъ подражанія: въ прошломъ году явилась книжка съ такимъ заглавіемъ на русскомъ и татарскомъ языкахъ: «Олюфъ, или красавица-Хадича». Романъ соч. Загиръ Ибни Ярулла Бигѣева— الوف ياكه كوزل خديجه رومان اثر محمد ظاهر ابن آخوند ملاّ جار الله بيكيوف.

Казань, 1887 г. Содержаніе его составляетъ пересказъ уголовнаго процесса о загадочномъ убійствѣ одной дѣвушки по имени Зюлейхи, заканчивающагося свадьбою прекрасной Хадиджи съ Мусой-эфенди, на которой присутствовали въ качествѣ гостей какъ судебный слѣдователь, такъ и сыщики, участвовавшіе въ помянутомъ процессѣ. Изъ бытовыхъ чертъ изображаемаго въ романѣ татарскаго общества невольно обращаетъ на себя то, что дѣйствующія лица безпрестанно все «чай пьютъ». Затѣмъ въ этомъ же новомъ духѣ въ послѣднее время появилось два діалогическихъ разсказа съ претензіознымъ обозначеніемъ ихъ «драмами» — درام — одна называется بیچاره قز درام دورت پرده اثر عبد الرحمن الیاسی. Казань, 1887; а другая: ردّ بیچاره قز درام عقللی پریکاشچیك مصلحتسز یوغالتادر اوزنینك عمرین اوچ فصل بیش دییستۋیه مخدوم فاتح خالدوف. Казань, 1888.—Въ этихъ послѣднихъ уже выразилось стремленіе ихъ авторовъ сохранить народность рѣчи дѣйствующихъ лицъ въ большей степени, чѣмъ въ романахъ; но ни по замыслу, ни даже по объему (одна 24 страницы въ маленькую восьмушку, а другая 21 страница такого же формата) обѣ піесы не представляютъ ничего выдающагося, кромѣ развѣ оригинальности попытки татарскихъ литераторовъ отрѣшиться отъ прежней обскурантной закоснѣлости, не позволяющей пользоваться печатнымъ словомъ иначе какъ только для религіозныхъ цѣлей.

Въ этомъ смыслѣ можно считать отраднымъ явленіемъ ежегодное печатаніе календаря Каюма Насырова съ прибавленіемъ разныхъ статей общеполезнаго содержанія, а въ самое послѣднее время изданіе учебниковъ географіи и арабской грамматики, ибо они нѣсколько пріучаютъ татарскихъ грамотѣевъ къ простому, общежитейскому содержанію читаемаго въ печатной книгѣ. Развитію вкуса къ обыкновенному чтенію много могъ бы способствовать недавно объявившійся довольно плодовитый стихоплётъ Мэвлэгэй Юмачиковъ, написавшій очень много отдѣльныхъ сочиненій въ стихахъ на нарѣчіи близкомъ къ киргизскому. Къ сожалѣнію, этотъ не безъ дарованій человѣкъ ударился въ вульгарную сатиру, порицая своихъ соплеменниковъ за многое такое, что скорѣе служитъ признакомъ стремленія ихъ къ усвоенію гражданственнаго образа жизни и быта, и пускаясь иногда даже въ грубую личную перебранку съ своими непріятелями, такъ что цензура вынуждена была ограничивать писательскую необузданность татарскаго сатирика, что-то смолкшаго въ послѣдніе годы. Но и въ тѣхъ его произведеніяхъ, которыя свободны отъ такого задора, видѣнъ въ авторѣ тоже невѣжественный фанатикъ, хотя и иной окраски, нежели татарская пишущая братія изъ казанскаго духовенства.

Для характеристики своеобразнаго воззрѣнія нѣкоторыхъ татаръ на

значеніе печатнаго слова и, вчастности, наивнаго пониманія ими цензурнаго надзора за этимъ словомъ считаемъ нелишнимъ привести слѣдующій забавный, можно сказать, случай. Въ Казани проживалъ, а можетъ быть и теперь еще проживаетъ, одинъ старый святоша по имени Багау-д-Динъ, который величалъ себя дервишемъ своего собственнаго устава, распускалъ слухи о дарованіи ему большой правительственной субсидіи на устройство дервишской обители и имѣлъ не мало послѣдователей, почитавшихъ его за святого. Этотъ семидесятилѣтній старикашка однако же питалъ слабость къ прекрасному полу и вздумалъ жениться на молоденькой дѣвушкѣ-татаркѣ. Но такъ какъ онъ былъ въ страшной враждѣ со всѣми муллами, то, какъ разсказывали, и не хотѣлъ совершать своего брака обычнымъ порядкомъ по обряду мусульманскому съ соблюденіемъ извѣстныхъ гражданскихъ формальностей. Тогда онъ дѣлаетъ такую вещь: составляетъ нѣчто въ родѣ выписи изъ метрической книги изъ статьи о бракосочетавшихся; въ соотвѣтственныхъ графахъ отмѣчаетъ, что онъ такой-то женится на такой-то Айну-ль-Джемаль, такихъ-то лѣтъ и т. д., и представляетъ эту выпись въ цензуру, испрашивая разрѣшенія на литографированіе ея. Не заключая ничего въ себѣ противоцензурнаго, выпись была дозволена и налитографирована Багау-д-Диномъ. Какія были послѣдствія брака его, скрѣпленнаго, по его убѣжденію, этимъ актомъ цензурнаго вѣдомства, намъ не извѣстно; но что старый шарлатанъ держался подобнаго убѣжденія, это выяснилось потомъ по другому уже болѣе важному обстоятельству. Когда всѣ россійскіе подданные должны были приносить присягу на вѣрность нынѣ благополучно царствующему Государю Императору, то дервишъ Багау-д-Динъ вздумалъ повторить вышеописанный пріемъ и въ дѣлѣ присяги, не желая принимать ее заурядъ съ остальными татарами у мѣстнаго приходскаго имама. Онъ выписалъ формулу присяги, вставивъ въ нее свое имя, и опять прислалъ рукопись въ Цензурный Комитетъ съ просьбою о дозволеніи напечатать этотъ присяжный листъ, который долженъ былъ ему замѣнить дѣйствительное принесеніе имъ присяги. Само собою разумѣется, разрѣшенія на печатаніе не послѣдовало, и какъ потомъ святоша сдѣлался съ присягою, не знаемъ. Слѣдовательно по понятіямъ иныхъ татарскихъ книжниковъ цензурное разрѣшеніе по печатанію того или другого сочиненія является какъ бы санкціею самаго содержанія этого сочиненія не съ одной общегосударственной только точки зрѣнія; какъ будто свидѣтельствуетъ въ извѣстной степени о солидарности цензурнаго вѣдомства съ внутреннимъ смысломъ того, что излагается въ печатной книгѣ, дозволяемой къ печатанію.

Сводя все вышесказанное о ходѣ и направленіи печатнаго дѣла у нашихъ русскихъ мусульманъ, мы приходимъ къ заключенію совершенно

противоположному съ тѣмъ, какое было высказано Дорномъ. Покойный академикъ въ развитіи мусульманско-печатнаго издательства у насъ въ Россіи усматривалъ несомнѣнные признаки «постепеннаго возрастанія народнаго образованія среди татаръ» (einen fortwährend steigenden Grad von Volksbildung unter den Tataren) [1]). Мы же, напротивъ, должны констатировать, что печать въ рукахъ невѣжественнаго татарскаго духовенства служила и продолжаетъ служить орудіемъ поддержанія и распространенія религіознаго, нравственнаго и бытового обскурантизма въ бѣдномъ татарскомъ простонародьѣ. Въ этомъ убѣждаетъ насъ какъ содержаніе репертуара печатныхъ изданій казанскихъ, такъ и статистическія цифры, которыми выражается движеніе печатной дѣятельности татарскихъ книжниковъ. Репертуаръ этотъ какъ былъ въ началѣ, такъ и остался по сю пору преимущественно религіозно-мусульманскимъ. Онъ дополнился лишь такими еще статьями, которыя разсчитаны на невѣжество и суевѣрность потребителей продуктовъ печати, или же на ихъ низменные инстинкты. Подъ видомъ благочестія и подъ названіемъ молитвъ печатается всякій наборъ словъ, которому приписывается чудодѣйственная и полезнотворная сила не только для тѣхъ, кто въ состояніи читать этотъ наборъ словъ, но и кто будетъ лишь имѣть при себѣ подобныя глупости, напечатанныя въ видѣ брошюрокъ или листовъ. Шарлатанство простирается до того, что иногда вмѣсто словъ печатаютъ какія-нибудь каракули, магическое свойство которыхъ объясняется ихъ происхожденіемъ, т. е. что онѣ были выведены какимъ-нибудь святошею, поихнему Божіимъ человѣкомъ, только не знавшимъ грамоты. Полезность же этихъ пародій на молитвы не ограничивается однимъ нравственнымъ предназначеніемъ ихъ: съ помощью этихъ талисмановъ обѣщается, напримѣръ, достиженіе такихъ противоестественныхъ результатовъ, какъ возстановленіе утраченнаго женскаго цѣломудрія, какъ рожденіе такого или другого пола дѣтей, и т. п. Рядомъ съ этими молитвами-талисманами издаются книжонки въ родѣ домашнихъ лечебниковъ, но и въ нихъ вмѣстѣ съ указаніемъ обычныхъ народныхъ цѣлебныхъ средствъ прописываются фантастическіе рецепты, имѣющіе своимъ предназначеніемъ польстить плотоугодному воображенію темныхъ невѣждъ-сибаритовъ изъ татаръ, рекомендуя способы къ поддержанію и энергизированію физическихъ способностей къ половымъ наслажденіямъ.

И весь этотъ вздоръ печатается изъ года въ годъ въ ужасающихъ размѣрахъ, простирающихся до сотень тысячъ экземпляровъ. Сопоставляя цифры количества экземпляровъ нынѣшнихъ татарскихъ изданій съ преж-

---

1) Bulletin, Tome V, p. 598.

ними, мы видимъ, что эти цифры возрасли въ громадной прогрессіи. И если тогдашнія числовыя данныя о состояніи печатнаго издательскаго дѣла у нашихъ татаръ привели въ неописанный восторгъ англійскихъ и англоманствовавшихъ русскихъ публицистовъ, то теперешнія должны повергнуть всякаго гуманнаго и честнаго человѣка въ уныніе, свидѣтельствуя о суевѣрности, невѣжествѣ и закоснѣлости нашего мусульманства. Татаре, какъ и всѣ истинные мусульмане, считали книгою, какъ еще считаютъ пока наши средне-азіатскіе правовѣрные, только писанную, на печатную же они смотрѣли съ презрѣніемъ. Печать была имъ, можно сказать, навязана самими же мудрыми государственными дѣятелями временъ императрицы Екатерины II, подобно тому какъ навязано было тогда же усердіемъ тѣхъ же людей мусульманство киргизамъ. Но разъ они свыклись съ этимъ навязаннымъ имъ явленіемъ, они ближайшее изъ него употребленіе сдѣлали узко-религіозное, указанное имъ правительственнымъ распоряженіемъ о напечатаніи Алкорана. Смѣтливые же грамотные шарлатаны, претендующіе на духовное руководительство нашимъ мусульманскимъ простонародьемъ, ухватились за печатное искусство какъ за средство поддержанія своего престижа путемъ распространенія въ народѣ фанатической косности и крайней суевѣрности. Объ образованіи тутъ не можетъ быть и рѣчи: скорѣе наоборотъ — печатное слово поддерживаетъ среди татаръ тѣ невѣжественныя понятія, которыя, не будь этого, съ теченіемъ времени сами собой сглаживались бы при обновленіи жизненныхъ условій ихъ быта. А такое одностороннее коснѣніе въ общемъ религіозно-нравственномъ міросозерцаніи не можетъ не вліять парализующе на уравненіе во взаимныхъ отношеніяхъ татарскаго народонаселенія къ коренному русскому, окончательное сближеніе съ которымъ не можетъ не быть желательнымъ въ видахъ обоюдной ихъ пользы, какъ членовъ одного и того же государства.

Все же то, что приведено покойнымъ Дорномъ въ подтвержденіе высказанной имъ мысли объ образовательномъ преуспѣяніи нашихъ татаръ изъ книжки Фукса, идиллически расписавшаго школы татарскихъ муллъ и подкрѣплявшаго свои сообщенія ссылками на свое же собственное сочиненіе, «wo sich Nachrichten über die Schulen der Muhammedaner in Russland bis 1840 zusammengestellt finden» [1]), такъ мало оправдывается дѣйствительностью, что не заслуживаетъ даже серьознаго оспариванія. Вотъ уже полвѣка прошло съ того времени, а мы все еще что-то не видимъ никакихъ признаковъ такого благодѣтельнаго въ просвѣтительномъ смыслѣ вліянія мусульманскихъ школъ на наше татарское населеніе. Если среди

---

1) Bulletin, p. 600.

татаръ и встрѣчаются люди мало-мальски образованные и незакоснѣлые въ своихъ воззрѣніяхъ, то они обязаны этимъ все-таки русскимъ школамъ и гимназіямъ, а не своимъ татарскимъ мектэбамъ и медресэ. Но что всего печальнѣе, такъ это то, что мы еще ни разу не слыхали голоса протеста этихъ образованныхъ мусульманъ противъ систематическаго шарлатанскаго обскурантированія низшей братіи татарскими книжниками, безсовѣстно злоупотребляющими печатнымъ словомъ для эксплоатаціи и мороченія безграмотнаго люда. Они могутъ извиняться въ этомъ отношеніи своею малочисленностью и невозможностью пока бороться съ вліятельною корпораціею духовенства татарскаго. Но для борьбы съ невѣжествомъ не существуетъ опредѣленнаго времени, и никто никогда нигдѣ не могъ указать его съ точностью. Образованнымъ татарамъ, ревнующимъ о благѣ своихъ соплеменниковъ, это также не безъизвѣстно даже изъ учебниковъ исторіи. Изобличеніе явнобезсмысленныхъ измышленій еле-грамотныхъ шарлатановъ въ доступныхъ народному пониманію формахъ и дешевыхъ по цѣнѣ брошюрахъ могло бы, хотя и не вдругъ, а постепенно, открыть глаза людямъ, которыхъ доселѣ некому было образумить. Мало-мальская находчивость могла бы воспользоваться для этого знакомыми народу, обычными формами благочестивыхъ хикяйетовъ и притчей съ подкрѣпленіемъ извѣстныхъ истинъ подходящими кораническими текстами: это не было бы ни профанаціею даже и съ мусульманской точки зрѣнія, ни безчестнымъ дѣломъ въ обыкновенномъ, общечеловѣческомъ смыслѣ. Возможность же пользоваться общемусульманскими средствами для совершенно противоположныхъ цѣлей явствуетъ изъ фактовъ въ родѣ слѣдующаго. Извѣстно, что, напримѣръ, большинство мусульманъ страстные курильщики табаку, каковы турки, крымскіе татаре, кавказцы и т. д. Другіе же, какъ, напримѣръ, татаре казанскіе, считаютъ куреніе табаку дѣломъ богопротивнымъ, и не далѣе какъ въ 1886 году въ Казани напечатана въ этомъ послѣднемъ духѣ особая брошюра въ количествѣ 2.400 экземпляровъ подъ заглавіемъ: هذه نبذة تفيد المنع عن شرب الدخان. Между тѣмъ пишущій эти строки былъ свидѣтелемъ спора о запретности или дозволенности куренія табаку, происходившаго въ Крыму въ г. Ѳеодосіи въ домѣ тамошняго муллы между этимъ муллою и двумя казанскими татарами, временно проживавшими тамъ въ качествѣ производителей кумыса и зашедшими къ имаму на чашку кофе послѣ богослуженія въ пятницу. Старый мулла, затягиваясь тутъ же въ присутствіи своихъ гостей папироскою, съ горячностью отстаивалъ табакъ и съ этою цѣлью натаскалъ съ своихъ полокъ цѣлую кучу рукописныхъ сочиненій мусульманскихъ авторитетныхъ писателей и читалъ выдержки изъ нихъ въ оправданіе своего мнѣнія объ употребленіи богомерзкаго зелья.

Сдѣлавъ этотъ предварительный краткій очеркъ теперешняго состоянія у насъ мусульманско-татарской печатной литературы, предлагаемъ списокъ печатныхъ мусульманскихъ изданій, вышедшихъ въ свѣтъ за послѣдніе три года въ Россіи, расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ заглавій ихъ, съ обозначеніемъ типографій, гдѣ они печатались, количества страницъ каждой книги или брошюры, ихъ формата и количества экземпляровъ. Что касается датъ, то онѣ не выставлены, ибо всѣ почти книги носятъ дату того года, за который онѣ значатся въ цензурномъ реэстрѣ выпущенными, кромѣ развѣ какихъ-нибудь двухъ трехъ изданій, оконченныхъ печатаніемъ въ концѣ одного года, а выпущенныхъ въ свѣтъ въ самомъ началѣ слѣдующаго за нимъ. При этомъ у насъ будутъ приняты слѣдующія сокращенія обозначеній при мусульманскомъ заглавіи каждой книги: *А* = на арабскомъ языкѣ; *П* = на персидскомъ: *Т* = на тюркскомъ въ обширномъ смыслѣ; *О* = на турецко-османскомъ. Двѣ вышеозначенныя буквы вмѣстѣ должны показывать, что въ данной книгѣ есть текстъ того и другого языка съ преобладаніемъ однако же того, знакъ котораго стоитъ впереди: таковы напримѣръ всѣ молитвенники, ибо въ нихъ текстъ молитвъ всегда обязательно арабскій, а объяснительное предисловіе—на языкѣ тюркскомъ. Затѣмъ буквосочетаніе *Унв.* означаетъ, что книга печатана въ университетской типографіи; *Чрк.* = въ типографіи Чирковой, бывшей Коковиной; *Вчс.* = въ типографіи Вечеслава. Такъ какъ всѣ эти типографіи въ Казани, то при книгахъ, въ нихъ печатанныхъ, не означено города Казани; при немногихъ же изданіяхъ, явившихся въ другихъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ Шемахѣ, Бахчисараѣ, будутъ поставлены имена этихъ мѣстъ, гдѣ книги напечатаны.

За 1885 годъ.

اخر زمان كتابى *Т.* Чрк. 16 стр. 16°.	10.000 экз.
Idem. Унв. 16 — 16°.	20.000 —
استانبولك غلطه طرفندن كورولوسى Литогр. Перова. 1 листъ .	31.000 —
اصحاب بدر *А.-Т.* Унв. 1 л. in-fol..	20.000 —
آلتى پارمق كتابى *О.* Вчс. 535 — in-fol..	1.500 —
بو امالى ايله تسميه ايدولش قصيده مرضيه *А.-Т.* Унв. 23 — 12°.	4.800 —
ام صبيان *А.-Т.* Унв. 1 — 4°.	80.000 —
باقرغان كتابى *Т.* Унв. 80 — 8°.	4.800 —

بالاره هديه *О.* Бахчисарай, тип. Гаспринскаго. 38 — 8⁰ . 700 экз.
كتاب بحارزاده *А.* Чрк. 24 — 12⁰ . . . . 4.800 —
بدوام كتابى *Т.* Унв. 16 — 16⁰ . . . . 20.000 —
پندنامهٔ عطار *П.-Т.* Унв. 92 — 8⁰ . . . . 1.500 —
تاريخ شهراه *П.* Унв. 333 — 8⁰ . . . . 900 —
تحفة الملوك ترجمەسى تركيچه مترجم شهاب الدين ابن عبد العزيز الايمانلى تلميذ دا ملا عبد العلام ابن الصالح القزانى *Т.* Унв. 96 — 4⁰ . . . . 1.500 —
ثبات العاجزين *Т.* Чрк. 64 — 8⁰. . . . . 13.000 —
هذا كتاب حمد يحد للشيخ عطار *П.* Вчс. 8⁰. . . . . ?
هذا كتاب خاصيه دعاء رجال الغيب *Т.-А.* Унв. 16 — 16⁰ . . 4.800 —
خداى تعالى ننك منكده بر اسمارى خاصيتلرى برلان *А.-Т.* Унв. 55 — 16⁰. . . . . 4.800 —
خلاصة المسائل ملا طيب بن ملا غلمان تصنيف ايلدوكى *Т.* Вчс. 146 — 4⁰ . . . . 2.400 —
هذا كتاب در العجايب *Т.* Унв. 175 — 8⁰ . . . . 1.500 —
دعاء اسم اعظم *А.-Т.* Унв. 16 — 16⁰ . . . . 20.000 —
دعاء سيفى خاصيتلرى برلان *Т.-А.* Унв. 32 — 16⁰. . . . . 10.000 —
هذا كتاب دعاء مرجان خاصيتلارى برلان شيخ نور الدين اصفهانى دان *А.-Т.* Унв. 16 — 16⁰ . . . . 4.800 —
دقائق الاخبار ترجمەسى *Т.* Чрк. 68 — 8⁰ . . . . 1.600 —
رسالهٔ فرض عين *Т.-А.* Чрк. 16 — 16⁰ . . . . 10.000 —
روسيه جغرافيەسى *О.* Бахчисарай, тип. Гаспринскаго. 56 — 16⁰ 700 —
كتاب روضة العاشقين فى معجزات رسول رب العالمين *Т.* Вчс. 94 — 8⁰ . . . . 4.800 —
كتاب مستطاب رونق الاسلام *Т.* Унв. 48 — 8⁰ . . . . 4.800 —
Idem. Чрк. 48 — 8⁰ . . . . 9.800 —
سور من القرآن *А.* Чрк. 16 — 16⁰ . . . . 12.000 —
شرائط الايمان *А.-Т.* Чрк. 24 — 12⁰ . . . . 15.000 —
Idem. Унв. 24 — 12⁰ . . . . 50.000 —

Idem. Унв. 24 — 12⁰ . . . . 50.000 экз.

شرح الفرايض السراجيه *А.* Унв. 242 — 4⁰ . . . . 1.500 —

عقايد اهل سنة شرف الدين عبد اكبر اوغلى اورمانچيفننك
تأليف و ترتيب كردهسىدر *Т.* Вчс. 23 — 12⁰ . . . . . 2.400 —

هذا كتاب فقه كيدانى *Т.* Вчс. 88 — 8⁰. . . . . 2.500 —

كتاب قصۀ حضرت يوسف عليه السلام *Т.* Унв. 64 — 8⁰. . . . 4.800 —

قصۀ خيرلى *Т.* Вчс. 8 — 8⁰. . . . . 15.000 —

قصيدۀ برده *О.* Унв. 42 — 8⁰ . . . . 4.800 —

هذا كتاب الاسلامية *П.* Унв. 24 — 12⁰ . . . . 2.400 —

كلام شريف (Алкоранъ). Чрк. 259 — 4⁰ . . . . 1.000 —

Idem. Чрк. 555 — 4⁰ . . . . 5.000 —

Idem. Чрк. 422 — in-fol. . . . . 7.800 —

مرثيۀ اعز الانام عبد الحكيم خليل اوغلى الوغ منكارننك سقاه الله
تعالى صوب غفرانهوك اه (sic) ثوب رضوانه *Т.* Унв. 13 — 16⁰ 100 —

كتاب مقدمه بدان مع شرح عبد الله *П.-А.* Унв. 148 — 4⁰ . 2.400 —

ملا جامى على الكافيه *А.* Унв. 404 — 8⁰. . . . . 1.500 —

مهر شريف *А.* Чрк. 1 листъ . . . . 7.000 —

Idem. Унв. 1 листъ. . . . . 25.000 —

نجم التواريخ *Т.* Унв. 369 — 8⁰ . . . . 1.200 —

كتاب عزت مآب نصيحت الصالحين *Т.* Унв. 56 — 8⁰ . . . . 4.800 —

هذا كتاب الانموذج *А.* Унв. 173 — 4⁰. . . . . 2.400 —

هفتيك شريف *А.* Чрк. 176 — 16⁰. . . . . 32.000 —

كتاب هفتيك تفسيرى *А.-Т.* Унв. 376 — 8⁰ . . . . 5.000 —

За 1886 годъ.

ابو على سينا *Т.* Унв. 56 стр. 8⁰ . . . . 2.400 экз.

استوانى كتابى *Т.* Унв. 67 — 8⁰ . . . . 5.000 —

اسما الله الحسنى *А.-Т.* Чрк. 16 — 16⁰ . . . . 6.000 —

انيس الوحدة تخميس البردة *А.* Унв. 32 — 8⁰ . . . . 1.200 —

ايت كرسى *A.-T.* Вчс. 1 листъ.	4.800 экз.
سمى پولاط اوبلوسى ننك بش ديۋان ننك بارچه خلق ننك سايلا نمش آدملارى ننك ۱۸۸۵ نچى يلينده ماى آينده چار بوينه قسرا دور جه‌سى آيرا جاسالمش سيازينه مولا *T.* Унв. 59 — 16⁰ .	1.500 —
حجة الاسلام امام غزالى رحمة الله عليه حضرتلرى ننك تأليف بيورد قلرى ايها الولد رساله سنه اون دورت كتب معتبره‌دن الخ.... جمع ايلديكى سليمان حراق حضرتلرى ننك ايها الولد ترجمه سيدر *O.* Унв. 72 — 4⁰.	2.000 —
باقرغان كتابى *T.* Чрк. 80 — 8⁰	8.000 —
بدوام كتابى *T.* Чрк. 16 — 16⁰	10.000 —
بركوى رساله‌سى *O.* Чрк. 64 — 12⁰	8.000 —
بوز يكيت *T.* Чрк. 59 — 8⁰.	9.000 —
پندنامهٔ عطار *П.-T.* Унв. 92 — 4⁰	2.400 —
هذا تجويد كمترين بنى آدم خادم صبيان عوام شرف الدين بن عبد الكبير الاحسانى الكرمانى ننك ترتيب كرده‌سيدور *T.* Вчс. 20 — 12⁰	2.400 —
تحفة الصبيان ببيان الايمان *T.* Унв. 44 — 16⁰.	4.800 —
تحفة الملوك ترجمه‌سى تركيچه *T.* Чрк. 96 — 4⁰	2.400 —
تـرجمهٔ الف ليلة و ليلة *O.* Бахчисарай, тип. Гаспринскаго. 64 — 8⁰.	500 —
تعبير نامه *T.* Унв. 16 — 16⁰	10.000 —
تعلم الايمان *A.* Чрк. 16 — 16⁰	9.000 —
حسام الدين منلا ملّى رومان ياكه حكايه اثر موسى آق جكت هر حقوقى صاحبنه عائددر صاحبندن رخصتسز باصدرغان آدم نظاما جزالنور *T.* Унв. 70 — 8⁰	1.000 —
حكايت فى مدح امام اعظم رحمه الله تعالى *T.* Унв. 8 — 16⁰ . .	10.000 —
دعا الانعام *A.-O.* Чрк. 136 — 32⁰.	8.000 —
دعاء سيفى خاصيتلرى برلان *A.-T.* Унв. 32 — 16⁰	4.800 —
دعاء قدح النور وتفسير ابجد *A.-T.* Унв. 16 — 16⁰	10.000 —

كتاب دعوات نفيسه *A.-T.* Унв. 56 — 16⁰ . . . . 4.800 экз.

دقائق الاخبار فى ذكر الجنة والنار للامام عبد الرحيم ابن احمد القاضى *A.* Вчс. 63 — 4⁰ . . . . 2.400 —

كتاب مستطاب راحت دل از مصنفات ملا خواجه نظر ابن غايب نظرجيانى *T.* Унв. 79 — 8⁰ . . . . 5.000 —

رسالۀ عزيزه شرح ثبات العاجزين *T.* Унв. 320 — 8⁰ . . . . . 5.000 —

رسالۀ دينيه *O.* Унв. 15 — 16⁰ . . . . 5.000 —

كتاب رسالة فى الجنايز *T.-A.* Унв. 16 — 8⁰ . . . . 4.800 —

سور من القرآن *A.* Унв. 16 — 16⁰ . . . . 20.000 —

شرائط الايمان *T.-A.* Чрк. 24 — 12⁰ . . . . 10.000 —

Idem. Унв. 12 — 12⁰ . . . . 50.000 —

شروط الصلوة *A.* Унв. 32 — 16⁰ . . . . 4.800 —

كتاب شروط الصلوة *A.* Унв. 16 — 16⁰ . . . . 10.000 —

عبرت نامه كتابى *T.* Унв. 40 — 4⁰ . . . . 7.400 —

عبرت نامه *T.* Унв. 16 — 16⁰ . . . . 10.000 —

غره ليك *T.* Унв. 32 — 8⁰ . . . . 5.000 —

رسالۀ فرض عين هم دعوات *A.-T* Унв. 16 — 16⁰ . . . . . . 10.000 —

فضائل الشهور *T.-A.* Чрк. 64 — 8⁰ . . . . 9.500 —

قرق حديث *A.* Унв. 15 — 16⁰ . . . . 10.000 —

كتاب قصۀ حضرت يوسف عليه السلام *T.* Унв. 64 — 8⁰ . . . . 6.000 —

Idem. Чрк. 64 — 8⁰ . . . . 14.000 —

قواعد الاعراب والعوامل مع شروحها *A.* Унв. 184 — 4⁰ . . . 2.400 —

هذا كتاب الطيب فى خاصية بعض الادوية *T.* Вчс. 16 — 8⁰ . . 3.000 —

(sic) هذا كتاب القافية *A.-T.* Унв. 22 — 12⁰ . . . . 4.800 —

كعبة الله Унв. 1 листъ . . . . 10.000 —

Idem. Чрк. 1 л. . . . . 3.000 —

كعبۀ شريف Унв. 1 л. . . . . 10.000 —

Idem. Унв. 1 л. . . . . 12.000 —

كلام شريف (Алкоранъ). Унв. 256 — 4⁰ . . . . 8.000 —

كيسك باش *T.* Унв. 16 — 16⁰ . . . . 10.000 —

مجمع الدعوات و بعض السور والايات *A.-O.* Унв. 32 — 16^0 . 12.500 экз.

Idem. Унв. 48 — 24^0 . . . . 4.800 —

مجمع الفضائل *A.-T.* Унв. 1 листъ . . . . 12.000 —

كتاب مختصر الوقاية فى مسائل الهداية *A.* Унв. 199 — 4^0 . . . 1.500 —

القسم الاول من كتاب مستفاد الاخبار فى احوال قزان وبلغار *T.* Унв. 267 — 4^0. . . . . 1.200 —

هذا كتاب مهمة المتعبدين *T.* Унв. 56 — 8^0. . . . . 4.800 —

كتاب شرفى مأب مولود النبى عليه السلام *O.* Унв. 48 — 12^0. . 4.800 —

هذه نبذة تفيد المنع عن شرب الدخان *A.* Унв. 4 — 4^0. . . . 2.400 —

كتاب نصاب الاخبار (مع شرحه مشارق الانوار) لامام الحرمين سراج الدين ابى محمد على بن محمد الاوشى *A.* Унв. 263— 8^0 1.200 —

رسالة نور نامه *A.-T.* Унв. 16 — 8^0. . . . . 4.800 —

هداية المسترشدين *T.* Унв. 23 — 12^0 . . . . 2.400 —

هفتيك شريف *A.* Чрк. 176 — 16^0 . . . . 22.500 —

За 1887 годъ.

اخترى كبير *A.-O.* Вчс. 394 + 383 in-folio. . . . . 1.400 экз.

اصحاب بدر *A.-T.* Вчс. 1 листъ . . . . 10.000 —

كتاب ايساغوجى *A.* Вчс. 57 — 8^0. . . . . 2.400 —

ايمان معناسى و هم فضيلت لارى و ثوابلارى بياننده‌در *T.* Унв. 16 — 8^0. . . . . 5.000 —

بذوام كتابى *T.* Унв. 16 — 16^0. . . . . 20.000 —

بيچاره قز درام دورت پرده اثر عبد الرحمن الياسى هر حقوقى صاحبنه راجع در تياترلارده صاحبنك رخصتندان باشقه اوينلماس هم باشقه تلكه‌ده ترجمه قيلنماس *T.* Унв. 24 — 16^0. . . . . 1.570 —

تاتار تيليكا قصقه‌چه علم صرف عبد العلام فيض خان اوغلى ينك تاليفاتندن *T.* Унв. 32 — 4^0 . . . . 1.200 —

كتاب ترجمة عين العلم *A.-T.* Унв. 248 in-fol. . . . . . . 1.500 —

تعبيرنامه *T.* Чрк. 16 — 8^0 . . . . 7.000 —

تعلم الصلوة *А.* Унв. 26 — 8⁰ . . . . 6.000 экз.
جلد الاول من تفسیر فوائد *А.-Т.* Вчс. 252 — 8⁰ . . . . 1.200 —
— — — — جلد الثانی — — 264 — 8⁰. . . . . —
تقویم هلالیه *Т.* Шемаха, тип. Унси-Заде. 32 — 32⁰ . . . . 1.000 —
کتاب مستطاب ثبات العاجزین *Т.* Чрк. 64 — 8⁰ . . . . . . 6.000 —
جغرافیهٔ ماتماتقی (مؤلفی ولی الله ملا تحفة الله اوغلی) *Т.* Чрк.
65 — 4⁰ и 2 карты. . . . . 1.400 —
جنة الاسماء *А.* Чрк. 16 — 16⁰ . . . . 7.000 —
جواهر الحکایات والاسئله و لطایف الروایات و الامثله ترجمة من
کتاب انیس الجلیس للامام السیوطی رحمه الله من مؤلفات عبد
القیوم ابن ملا عبد النصیر الشروانی سنة ۱۳۰۴ هجریه ایکنجی
مرتبه (2-ое изд.) *Т.* Унв. 139 — 8⁰. . . . . 2.400 —
خاصیة دعواء قرنجه *А.-Т.* Вчс. 1 листъ . . . . 10.000 —
هذا خاصیة دعاء دولت *А.-Т.* Чрк. 16 — 16⁰ . . . . 8.300 —
خواص اسما الله الحسنی *А.-Т.* Чрк. 16 — 16⁰ . . . . 7.000 —
حکیم حضرت سلطان العارفین خواجه احمد بن ابراهیم بن محمود بن
افتخار یسوی *Т.* Унв. 143 — 8⁰ . . . . 3.000 —
دعاء اسم اعظم و هم باشقه شریف دعالر *А.-Т.* Чрк. 16 — 16⁰ . 10.000 —
دعاء انعام *А.-Т.* Вчс. 136 — 32⁰ и 2 рисунка . . . . 4.800 —
دعالق لار *А.-Т.* Казань, литогр. Перова. 1 листъ . . . . . 10.000 —
رسالهٔ تواریخ بلغاریه و ذکر مولینا حضرت اقساق تیمر و خراب شهر بلغار
Т. Чрк. 40 — 8⁰. . . . . 4.800 —
زبدة الاسرار شرح مختصر المنار *А.* Вчс. 66 — 4⁰. . . . . 2.400 —
سال نامهٔ ایران و رهنمای مشهد و خراسان *П.* Тифлисъ, фото-
литографія Билинскаго. 80 — 16⁰ и 1 карта . . . . .
کتاب سلم العلوم و حاشیته المشهورة بالقاضی مع مبهماته *А.* Унв.
316 + 1 — 4⁰ . . . . 2.400 —
سور من القرآن *А.* Чрк. 16 — 16⁰ . . . . 10.000 —
هذه شجرة مبارکة اصلها آدم علیه السلام و ثمرتها نبینا صاحب الشرع
الشریف والقدر العالی الخ *А.* Чрк. 1 листъ раскрашен. . 3.000 —

شرايط الايمان *A.-T.* Унв. 24 — 12° . . . . 30.000 экз.

Idem. Унв. 24 — 12° . . . . 50.000 —

هذا شرح الفقه الكيدانى الذى قد الفه مولانا شمس الدين محمد القهستانى *A.* Унв. 71 — 8° . . . . 3.000 —

كتاب شروط الصلوة *A.* Унв. 16 — 16° . . . . 10.000 —

طوطى نامه كتابى عبد العلام فيض خان اوغلى ننك ترجماتندن *T.* Унв. 168 — 8°. 2.400 —

عقايد اهل السنة لشرف الدين عبد الكبير اوغلى اورمانچيف *T.* Вчс. 23 — 12°. 4.800 —

هذا كتاب عقيدهٔ منظومه *T.* Вчс. 31 — 4° . . . . 2.400 —

غره‌ليك *T.* Чрк. 32 — 8° . . . . 9.600 —

هذا كتاب فى مصائب سيد الشهداء من تاليفات مشهدى على قلى بن كربلاى على اكبر مظلوم تخلص شيروانى *T.* Шемаха, тип. Унси-Задэ. 95 — 16° . . . . 150 —

فيقه كيدانى (sic) *A.* Унв. 16 — 16° . . . . 10.000 —

قرآن تهليل لارى و دعاء عجايب الاستغفار و صلوات شريف و باشقه شريف دعالار بيانيده *A.-T.* Унв. 16 — 16°. . . . . 10.000 —

Idem. Чрк. 16 — 16° . . . . 7.000 —

قرق حديث كتابى *A.* Чрк. 8 — 16°. . . . . 7.000 —

اشبو قرق سؤال كتابنك اخرنده شيخ كرام و استاد علماء فخام افضل التابعين الشيخ حسن البصرى.... حضرتلرينك جمع و بيان ايلديكى مؤمن و مؤمنه واجب اولان اللى دورت فرضى فضلاء رومدن صلاحى عبد الله افندى حضرتلرينك تركى لسانى اوزره ترتيب و تاليف بيورديغى شرح متين و ايضاح مبينلرى *O.* Унв. 96 — 4° . 1.200 —

كتاب اللباب *A.* Вчс. 16 — 16° . . . . 10.000 —

كعبهٔ شريف *A.* Унв. 1 листъ. . . . . 10.000 —

كلام شريف (Алкоранъ). Унв. 422 — in-folio . . . . 8.000 —

Idem. Унв. 550 — 4° . . . . 8.000 —

Idem. Чрк. 423 — 4° . . . . 6.000 —

Idem. Чрк. 552 — 4° . . . . 5.200 —

كيسك باش *T.* Чрк. 16 — 16° . . . . 7.000 экз.

مجالس الشهور *A.* Унв. 173 — 8° . . . . 2.400 —

مجمع الدعوات وبعض السور والايات *A.-O.* 48 — 32° . . . . . 20.000 —

مجمع الفضائل *A.-T.* Вчс. 1 листъ . . . . 10.000 —

مجمع اللطائف *A.* Унв. 48 — 12° . . . . 6.000 —

المجموعة الكبرى من القصائد الفخرى فى حق نبينا محمد البشرى عليه صلوة الله و سلامه العظمى من اثار اكابر صحابته العظام رضوان الله تعالى عليهم الخ *A.-O.* Чрк. 68 — 8° . . . . . 2.000 —

مختصر ايمان *T.* 16 — 16° . . . . 10.000 —

كتاب مقدمة بدان مع شرح عبد الله *П.* Вчс. 144 — 4° . . . 1.400 —

كتاب المنح الفكريه بشرح المقدمة الجزريه فى علم تجويد القران المجيد العظيم الشان لخاتمة المحققين وعمدة المدققين ذو الفضل و البرهان و السر السارى المنلا على بن سلطان محمد القارى طيب الله ثراه الخ... و بهامشه شرح العالم العلامه العمدة الفهامه المعروف بطاش كبرى زاده بلغه الله الحسنى الخ *A.* Чрк. 119 — in-folio . . . . 1.500 —

مولود شريف *O.* Шемаха, тип. Унси-Задэ. 72 — 16° . . . . 750 —

مهر شريف *A.-T.* Вчс. 1 листъ . . . . 10.000 —

كتاب عزت ماب نصيحت الصالحين *T.* Чрк. 56 — 8° . . . . . 5.300 —

الهداية مع شرحها الكفاية لمولانا السيد جلال الدين الخوارزمى الكرامى *A.* Унв. 856 — in-folio . . . . 1.200 —

كتاب هدية الصعلوك شرح تحفة الملوك *A.* Унв. 276 — 8° . . . 1.600 —

هفتيك شريف *A.* Чрк. 176 — 16° . . . . 35.000 —

Idem. Унв. 176 — 16° . . . . 60.000 —

ياش قز و خاتون لارغه هديه اثر عبد الرحمن الياسى *T.* Унв. 14—16° 600 —

يانغه تاغو اوچون مأمور دعالار *A.-T.* Вчс. 1 листъ . . . . . . 10.000 —

يدى غزوات *T.* Унв. 158 — 8° . . . . 1.500 —

يك حكايت *П.* Унв. 7 — 16° . . . . 10.000 —

В. Смирновъ.

Парголово. 23 мая 1888 г.

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Старорусское извѣстіе о Мервѣ.

Въ 1669 году отправленъ былъ къ бухарскому Абдулъ-Азизъ хану русскій посланникъ Пазухинъ [1]). Отправился онъ туда изъ Астрахани, чрезъ Яикъ, на Хиву, обратный же путь совершилъ чрезъ Чарджуй, Мервъ, Мешедъ и Ленкорань. Въ Мервѣ, принадлежавшемъ тогда Персіи, Пазухинъ былъ гостепріимно встрѣченъ начальникомъ города Зейнеръ-ханомъ, и прожилъ тамъ съ декабря 1672 по мартъ 1673 г.

Согласно данному ему наказу объ изученіи путей въ Индію, Пазухинъ представилъ маршрутъ отъ Астрахани до города Джанабату (т. е. Джеганъ-абаду = Делги), чрезъ Хиву, Балхъ, Кабулъ и Пешаверъ, причемъ объяснилъ, что «есть путь изъ Астрахани и чрезъ персидскую шахову землю въ Индію, только будетъ путь того далѣе и тяжелѣе и убыточнѣе» [2]).

Причиною невыгодъ этого послѣдняго пути были преимущественно войны, веденныя между персидскимъ шахомъ Аббасомъ II (1642—1666) и Великимъ Моголомъ Шахъ-Джеганомъ въ предѣлахъ нынѣшняго Авганистана, кончившіяся тѣмъ, что въ 1645 году шахъ Аббасъ II опять отнялъ Кандагаръ и не смотря на троекратную осаду этого города Дарою и Ауренгзебомъ, сыновьями Шахъ-Джегана, онъ остался въ рукахъ персіянъ. Объ этихъ войнахъ сохранились свѣдѣнія и въ русскихъ памятникахъ. Въ 1653

1) Краткое описаніе его путешествія см. въ статьѣ Чарыкова: Un voyage dans l'Ouzbékistan en 1671 въ Трудахъ 3-го съѣзда оріенталистовъ. Спб. 1879, I, 595.

2) Малиновскій въ Тр. и Лѣт. О. И. и Д. Р. М. 1837, VII, 151.

году, тарскіе воеводы сообщали въ Астрахань разныя извѣстія изъ Персіи и между прочимъ писали, что «Аббасъ де шахово величество нынѣ живетъ въ холодныхъ мѣстѣхъ, въ горахъ, промежь Мешети и города Фарабата [1]), за Гилянью, въ Бастамъ-Чюмени; что де индѣйской царь пришелъ со многими ратными людьми подъ шаховъ городъ, подъ Кандагаръ, и шахъ де противъ индѣйскаго царя послалъ теврискаго хана съ ратными людьми, а какъ де поминуются жары, и шахъ де и самъ съ ратными людьми подъ Кандагаръ итти хочетъ», а въ апрѣлѣ слѣдующаго 1654 г. получено было извѣстіе, «что де шаховы люди подъ Кандагаромъ индѣйскихъ людей и индѣйскаго царевича съ досталными ратными людьми изъ подъ Кандагара разогнали» [2]).

Точно также и Арсеній Сухановъ, возвращавшійся изъ Іерусалима въ Москву черезъ Тифлисъ, записалъ въ своемъ дневникѣ (октябрь 1652 г.): «да слышалъ Арсеній въ Шемахѣ отъ русскихъ людей: говорятъ де стороннія люди кизылбашскіе, будто шахъ на шемахинскаго хана кручиноватъ за то, какъ де шахъ писалъ къ нему, чтобы прислалъ онъ шемахинскихъ людей ратныхъ подъ Кандагаръ, и ханъ де, жалѣючи своихъ ратныхъ людей, и посовѣтовавъ съ ними, писалъ къ нему, будто на его окрайну наступаютъ русскіе люди, и какъ де послать подъ Кандагаръ, и мнѣ де стоять будетъ не съ кѣмъ. И шахъ де для того къ нему писалъ, и присылать ему людей своихъ къ себѣ не велѣлъ, а велѣлъ держать свою сторону» [3]).

Двѣсти слишкомъ лѣтъ прошло со времени путешествія Пазухина, но путь въ Индію чрезъ Кандагаръ по прежнему закрытъ для русскихъ, хотя мы уже спокойно владѣемъ Мервомъ, свѣдѣнія о пребываніи въ которомъ Пазухина содержатся въ приводимомъ извлеченіи изъ статейнаго его списка.

Извлеченіе изъ статейнаго списка Бориса Пазухина, бывшаго русскимъ посланникомъ въ Бухарѣ, въ 1669—1673 годахъ [4]).

. . . . . А дорогою велѣлъ (бухарскій Абдулъ - Азизъ царь) проводить людемъ своимъ двумъ человѣкамъ ханъ Кулѣ да Аджиѳаруку до украиннаго своего послѣдняго порубежнаго города Чаржова за Дарью рѣку, а ходу до Чаржова 7 днищъ.

---

1) *Фарабатъ* = Фарахабадъ (на берегу Касп. моря). Подъ *Бастамъ-Чюменью* слѣдуетъ разумѣть одну изъ окрестностей города Бастама, которая въ перс. лѣтописи *Раизет-эс-Сафâ-и-Нâсири* въ разсказѣ объ этомъ самомъ событіи названа *Чемени Бастамъ*, т. е. лугъ Бастама. [В. Жук.]

2) Акты Истор., IV, 187, 205—207.

3) Проскинитарій Суханова. Казань, 1870, стр. 119.

4) Печатается со списка, находящагося въ Императ. Русск. Историч. Обществѣ.

И Борисъ, покупя и нанявъ подводы себѣ и плѣннымъ, изъ Бухаръ пошли во 180 году ноября въ 17 день кизылбашскою дорогою къ украинному кизылбашскому городу Мавру, и не дошедъ города за три версты, декабря въ 5 день посылали Борисъ съ товарыщи въ Мавръ къ воеводѣ толмача Микиту Медвѣдева, а велѣли говорить, что были они, Борисъ съ товарыщи, по указу великаго государя въ Бухарѣхъ у царя Абдулъ-Азиза и чтобы велѣлъ воевода Борису съ товарыщи дворъ отвесть на время постоять и велѣлъ бы ихъ, Бориса съ товарыщи, изъ Мавра отпустить незадержавъ.

И воевода Маврскій Зейнеръ-ханъ прислалъ человѣка своего караульнаго голову и велѣлъ Бориса встрѣтить и проводить до Мавра города и на дворъ поставить, а постоялый дворъ отведенъ былъ Борису съ товарыщи въ узбецкомъ саду.

И прислалъ Зейнеръ-ханъ товарыща своего везира и иныхъ началныхъ людей и говорилъ везирь Борису съ товарыщи, что шелъ де онъ, Борисъ, дорогою изъ Астарахани въ Бухары и въ Хиву, и почему тоюжъ дорогою назадъ не пошелъ? а прежде сего изъ Бухаръ черезъ ихъ персицкую землю русскіе люди послы и посланники нехаживали, а нынѣ де Зейнеръ-ханъ безъ шахова вѣдома пропустить ихъ, Бориса съ товарыщи, не смѣетъ.

И Борисъ Пазухинъ говорилъ везирю, что итить было имъ, Борису, изъ Бухаръ къ Астарахани на Хиву не возможно, потому что межъ Калмыки война, и Борисъ съ товарыщи пошелъ черезъ персицкую землю по указу великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и по его государской проѣзжей грамотѣ, а велѣно ему, Борису, по указу великаго государя, итить изъ Бухаръ, куда возможно будетъ, чтобъ безъ пороку пройтить въ Астарахань и къ Москвѣ къ великому государю, и Борисъ съ тою великаго государя проѣзжею грамотою, надѣясь на совѣтъ и дружбу шахова величества къ великому государю его царскова величества, пошли шаховою землею, да изъ Бухаръ и царь Абдулъ-Азизъ писалъ въ Мавръ къ воеводѣ объ немъ, Борисѣ, чтобъ не задержавъ пропустить изъ Мавра.

И везиръ говорилъ Борису съ товарыщи, чтобъ онъ, Борисъ, ту великаго государя проѣзжую грамоту и бухарскаго царя листъ дали прочесть передъ Зейнеръ-ханомъ; и Борисъ ту великаго государя проѣзжую грамоту и бухарской листъ Зейнеръ-хану послалъ.

И декабря въ 8 день прислалъ Зейнеръ-ханъ къ Борису съ товарыщи узбека Келбали, и велѣлъ ему у Бориса съ товарыщи въ приставѣхъ быть.

И тогожъ числа прислалъ Зейнеръ-ханъ Борису съ товарыщи корму

отъ себя пшена 2 пуда, да барана, да масла посного, уксусу и винограду варенаго вмѣсто патоки, всего пудъ; и говорилъ приставъ Келбали Борису съ товарыщи: велѣлъ де имъ, Борису, сказать Зейнеръ-ханъ, что безъ указу шахова величества ихъ, Бориса, изъ Мавра черезъ персицкую землю отпустить онъ, ханъ, не смѣетъ и послалъ де онъ, Зейнеръ-ханъ, сего числа о Борисовѣ отпуску въ Ыспагань къ шахову величеству гонца и ту великаго государя грамоту, которую взяли у нихъ, Бориса съ товарыщи, послалъ онъ ханъ съ тѣмъ же гонцомъ для подлинной вѣдомости къ шаху.

И гонецъ у шаха въ Ыспагани былъ и назадъ пріѣхалъ марта въ 4 день и хану листъ о Борисовѣ отпуску привезъ, и тогожъ числа прислалъ ханъ къ Борису пристава Келбали и велѣлъ сказать, что велѣно де ево, Бориса, черезъ персицкую землю пропустить безъ всякаго задержанья, и присланъ проѣзжій листъ Зейнеръ-ханъ отъ себя, списавъ съ того листа, которой присланъ къ нему отъ шахова величества, что велѣно де Бориса съ товарыщи проводить до города Мешети, и велѣлъ проводить приставу Келбалею; а подводъ и корму давать Борису не указано. И Зейнеръ-ханъ почесть чинилъ и кормъ присылалъ Борису отъ себя по многое время и дровъ давалъ довольно для великія зимы и жестокихъ морозовъ.

И Борисъ Пазухинъ съ товарыщи пошли изъ Мавра марта въ 11 день на своихъ подводахъ, а въ Мешеть пришли марта въ 29 день.

А изъ Мешети по томужъ указу воевода Меджеръ-ханъ далъ проѣзжей листъ черезъ всю персицкую землю и до Шемахи проводниковъ даваликъ, а дорогою съ Бориса нигдѣ никакихъ пошлинъ по шахову указу не имали, а безъ указу шахова величества взяли проѣзжіе и поголовные пошлины насилствомъ и озорничествомъ въ Талышахъ откупщики и откупаютъ пошлину у талышскаго владѣлца Клычь-хановыхъ дѣтей; и Борисъ съ товарыщи стояли о томъ крѣпко, чтобъ проѣзжихъ пошлинъ не давать, и откупщики пришли съ великимъ собраніемъ и взяли толмача Микиту Медвѣдева да самарскаго стрѣлца Максимку Яковлева и били до полусмерти и вымучили денегъ и товару всего на 24 рубли. И Борисъ, ѣдучи по городамъ, дорогою и мѣстомъ о томъ грабительствѣ являлъ.

И пришедъ Борисъ съ товарыщи къ морю, къ торшку Лянгарѣ, которое называютъ свинымъ базаромъ, и плѣнные люди заскорбѣли, и Борисъ отъ того урочища Лянгары нанялъ полубусье до города Баки. И шли моремъ до Баки три недѣли а изъ Баки въ Шемаху пошли іюня въ—день.

А въ Шемаху пришли Борисъ Пазухинъ съ товарыщи іюля въ — день.

А изъ Шемахи Борисъ съ товарыщи пришли къ морю въ Низовую октября въ 5 день.

А изъ Низовой Борисъ съ товарыщи на бусѣ великаго государя пошли на Астрахань.

Д. Кобеко.

Ḡāлī (غالی) — названіе современныхъ персидскихъ сектантовъ.

Въ моей замѣткѣ «Секта Людей истины — А́hлі hакк — въ Персіи»[1]) приведенъ былъ цѣлый рядъ наименованій персидскихъ сектантовъ, въ вѣроученіи которыхъ Али играетъ первенствующую роль[2]). Для большей полноты къ нимъ слѣдуетъ присоединить еще одно наименованіе, такъ сказать, книжное, котораго мнѣ на мѣстѣ слышать не приходилось, и на которое я натолкнулся при чтеніи крайне интереснаго и добросовѣстнаго историко-географическаго труда Мухаммедъ-Хасана С̑аніуддоулэ (нынѣ И῾тимâдуссальтанэ) подъ заглавіемъ «Восходъ солнца» — مطلع الشمس [در جغرافی و تاریخ بعضی از بلاد و اماکن خراسان و غیره بعلاوهٔ بعضی تحقیقات].

Тамъ на стр. 8-й первой части[3]), говоря о мѣстоположеніи селенія Бумеинъ[4]) и устанавливая правильное чтеніе этого имени черезъ словопроизводство[5]), авторъ между прочимъ замѣчаетъ: ...بومهن که عبارتست از دو قلعه که در یکی دوازده خانوار ارمنی ساکن و در قلعهٔ دیگر هفده خانوار کردبچه سکنی

---

1) См. З. В О. И. Р. А. О. II, 1—24.

2) Приводимое между прочимъ названіе چراغ کوش, соотвѣтствующее упомянутому у меня (стр. 19) Чірӑг-Хӑмўшчі́, у *Dorn*, Ueber die Einfälle der alten Russen in Tabaristan (Mém. de l'Ac., XXIII, 359) правильнѣе читать چراغ کش.

3) Литогр. въ Тегеранѣ въ 1301 г. Г.

4) Секта «Людей истины», стр. 23.

5) Ср. سفارتنامهٔ خوارزم — Риза-Кули-Хана, Paris 1876, стр. 10 (маршрутъ изложенъ въ مرات البلدان ناصری С̑аніуддоулэ II (Тегер. 1294 г. Г.), стр. 38. *Schéfer*, Rélation de l'ambassade au Kharezm de Riza Qouly Khan, Paris 1879, p. 13. Шахъ Насирэддинъ это имя пишетъ بوم هند въ روزنامهٔ سفر همایونی بمازندران (Тегер. 1294 г. Г., стр. 272) = маршрутъ въ مرات البلدان ناصری III (Тегер. 1296 г. Г.), стр. 205, гдѣ авторъ исправляетъ неточность Шаха и пишетъ بومهن. У *Бларамберга*, Статистическое обозрѣніе Персіи (З. Геогр. О., VII): Бауминъ (163), Бумеинъ (188), Бомеёнъ (249).

دارند کردبچه‌ها که از غلاة میباشند ارومی‌الاصلند شاه شهید سعید اقا محمد شاه طاب ثراه آنهارا از آنولایت باین ناحیه کوچانیده اند — «Бумеинъ представляетъ собою два селеньица: въ одномъ живутъ 12 семействъ Армянъ, а въ другомъ селеньицѣ живутъ 17 семействъ Курдбачé [1]). (Эти) Курдбачé изъ Ḡулāт'овъ («*Неумѣренныхъ*, *Черезкрайниковъ*) по происхожденію изъ Урміи. Шахъ блаженный мученикъ-Ага-Мухаммедъ-Шахъ — да благоухаетъ могила его! — переселилъ ихъ изъ той области въ этотъ край».

Далѣе относительно второй упомянутой въ моей статьѣ деревни, Рудеинъ, авторъ на стр. 9-й говоритъ: ...رودهن ... تقریبا در نیمفرسخی بومهن و در کنار آب آه در طرف دست چپ راه واقع و دارای صد و پنجاه خانوار سکنه میباشد که آنها نیز کردبچهٔ غالی و از مهاجرین ارومی میباشند — «Рудеинъ [2]).....приблизительно въ полуфарсахѣ отъ Бумеина; лежитъ на берегу рѣки Ахъ, влѣво отъ дороги, и имѣетъ жителей 150 семействъ, которыя также Курдбачé — Ḡāлī́ («*Неумѣренные*, *Черезкрайники*») и (также) Урмійскіе выходцы».

Наименованіе Ḡāлī́ (мн. Ḡулāт), какъ извѣстно, есть причастіе дѣйствительное отъ глагола غلا «дѣйствовать неумѣренно, выходить изъ границъ относительно чего либо», и у древнихъ арабск. авторовъ употребляется преимущественно для обозначенія такихъ сектантовъ, которые своихъ имамовъ признаютъ воплощеніями Божества; ср. Shahrastani, ed. Cureton, p. 132. Въ приведенныхъ выдержкахъ оно употреблено какъ опредѣленіе, ничего впрочемъ не прибавляющее къ смыслу, слова Курдбачé, которое само по себѣ означаетъ уже извѣстнаго рода сектантовъ. Но у другихъ новыхъ авторовъ это наименованіе встрѣчается совершенно самостоятельнымъ въ приложеніи лишь къ слову طایفه «секта». Такъ, въ продолженіи извѣстной исторіи Мирхонда — روضة الصفا «Садъ безмятежности», въ девятой части ея [3]), составленной Риза-Кули-Ханомъ (его поэтическое прозвище Ḣідāјéт — هدایت) [4]) во главѣ объ «Осадѣ г. Кирмана Ага-Мухаммедъ-Ханомъ Каджарскимъ», которой предпослана общая замѣтка объ области Кирманской, авторъ говоритъ, что въ Кирманѣ существуютъ по-

---

1) *Dorn*, l. c. = Bitsche-Kurden. Cp. *Justi*, Kurdische Grammatik, XX.

2) См. также *Шахъ Насирэддинъ*, op. cit., стр. 272.

3) Литогр. Тегер. 1271 г. Г.

4) О трудахъ его см. *S. Churchill*, A modern contributor to persian literature Riza Kuli han and his works (въ JRAS., vol. XVIII, p. 196 и слѣд., а также его автобіографію въ его же трудѣ مجمع الفصحا (лит. Тегер. II, стр. 581), откуда заимствовалъ біографическія данныя и *Churchill*, однако безъ ссылки. Cp. *C. Salemann*, Bericht über die Ausgabe des Miʿjâr i Jamâlî, Mél. As. IX, 565.

слѣдователи пяти различныхъ вѣроученій, вчастности... چهارم طايفهٔ غالى — вчетвертыхъ секта Ђāлī'евъ *(«Неумѣренныхъ, Черезкрайниковъ»).*

Въ томъ же самомъ значеніи наименованіе это встрѣчается у того же автора въ главѣ «Краткій обзоръ области Хорасанской» — در بيان مجملى از ملك خراسان, гдѣ мы кромѣ того находимъ и объясненіе самаго названія Ђāлī — غالى : اكنون صاحب چند مذهب در آن ولايت سكونت دارند .... چهارم نصيرى يعنى طوايف غالى كه در حضرت على عالى غلو كرده‌اند و اورا بالوهيت پرستارى نموده‌اند اهالى اين گروه دركوهستان هزاره و بندبربر و بدخشان كثير و فراوانند — «Теперь въ той области (Хорасанѣ) живутъ послѣдователи нѣсколькихъ религій... вчетвертыхъ Нусейри т. е. секты Ђāлī'евъ *(Неумѣренныхъ, Черезкрайниковъ»)*, которые относительно Его Присутствія высокостепеннаго Али перешли границу и почли его за существо божественное (Бога); послѣдователи этой секты находятся въ большомъ числѣ и количествѣ въ горахъ Хезарэ, Бенди-Берберѣ и Бадахшанѣ».

Послѣднее разъясненіе Риза-Кули-Хана интересно еще въ томъ отношеніи, что, выражаясь *«секты* Ђāлī'евъ», онъ признаетъ разновидность и многообразіе толковъ Ђāлī'евъ, или, что тоже самое, персидскихъ Нусейри, при чемъ однако общей всѣмъ имъ чертой будетъ неумѣренное почитаніе Алія.

В. Жуковскій.

Замѣтка о двухъ находкахъ недавно сдѣланныхъ въ Египтѣ. [1])

Египетъ по истинѣ не изсякаемый источникъ для археолога. Не смотря на цѣлое почти столѣтіе, что ежегодно изъ Египта добываются сотни и тысячи самыхъ разнообразныхъ предметовъ древности, до сихъ поръ почва Египта въ археологическомъ отношеніи далеко еще не обнаруживаетъ слѣдовъ истощенія: напротивъ того, за послѣдніе годы она даже какъ то еще становится щедрѣе и теперь даритъ насъ, однимъ за другимъ, самыми неожиданными археологическими сюрпризами. Къ такого рода сюрпризамъ безспорно можно отнести обѣ замѣчательныя находки, сдѣланныя эту зиму

1) Составлено по: a) Ad. Erman, Der Thontafelfund von Tell-Amarna (изъ Sitzungsber. d. k. Preuss. Ak. d. Wiss., 3 Mai 1888); b) статьѣ въ Herold'ѣ, Feuilleton-Beiblatt, 18/30 Mai 1888 (изъ Vossische Zeitung); c) Ebers въ Allgem. Zeitung (Beilagen №№ 135, 136 и 137) 1888.

въ Египтѣ: первая заключается въ цѣлой серіи клинописныхъ глиняныхъ табличекъ, отрытыхъ въ столицѣ древнеегипетскаго царя *Аменҁотеп*-а IV въ Верхнемъ Египтѣ, въ мѣстности носящей теперь названіе *Телль-эль-Амарна*, а вторая представляетъ коллекцію превосходно исполненныхъ старинныхъ портретовъ конца Птоломеевской и начала Римской эпохи, найденныхъ въ мѣстности *Рубаятъ* въ Фаюмскомъ оазисѣ.

До сихъ поръ въ Египтѣ глиняныхъ табличекъ съ клинообразными надписями никогда еще находимо не было и потому самый фактъ нахожденія такихъ табличекъ, особенно въ Верхнемъ Египтѣ, является фактомъ совершенно необыкновеннымъ. Сами-же таблички по своему содержанію представляютъ интересъ необычайный, такъ какъ часть изъ нихъ содержитъ письма различныхъ азіатскихъ властителей къ двумъ египетскимъ царямъ носящимъ въ клинообразныхъ надписяхъ имена: *Ниммурія* и *Напхурурія*.

Если принять во вниманіе, что таблички найдены въ древней резиденціи царя *Аменҁотеп*-а IV и что вмѣстѣ съ ними найдены нѣкоторые небольшіе предметы съ именами *Аменҁотеп*-а IV и его отца *Аменҁотеп*-а III-го, то нельзя не признать въ имени *Ниммурія* тронное имя *Аменҁотеп*-а III-го: *Неб*(или *ниб*)-*ма-рā* (или *ри*) т. е. *Ниб-ма-ри*, а въ имени *Напхурурія* — начало троннаго имени *Аменҁотеп*-а IV-го: *Неф(р)-хопру-ри* [съ выпускомъ конечныхъ словъ *уа-н-рā* (или *ри*) «единственный (подразумѣв. нѣчто въ родѣ: «представитель») бога *Ра (Ри)*», входящихъ также въ составъ троннаго имени *Аменҁотеп*-а IV-го]. Приведенныя сопоставленія подтверждаются между прочимъ еще тѣмъ, что въ клинообразныхъ надписяхъ табличекъ упоминается царица *Ти-и-и*, супруга царя *Ниммурія* и мать царя *Напхурурія*, а на египетскихъ памятникахъ, какъ извѣстно, супруга *Аменҁотеп*-а III-го носитъ всюду названіе *Ти-и*.

Изъ авторовъ, корреспондировавшихъ при помощи найденныхъ глиняныхъ табличекъ съ двумя египетскими царями XVIII-ой династіи, наибольшаго вниманія заслуживаетъ вавилонскій царь *Бурнабуріашъ*. Упоминаніе этого царя въ клинописныхъ табличкахъ особенно важно въ хронологическомъ отношеніи, такъ какъ указываетъ на то, что два фараона XVIII династіи были современниками вавилонскаго царя *Бурнабуріаш*-а; а такъ какъ въ клинописныхъ табличкахъ находимыхъ въ Месопотаміи нерѣдко встрѣчаются таблички со списками царскихъ именъ и указаніемъ времени царствованія вавилонскихъ и ассирійскихъ царей, то и имѣется теперь надежда, что въ скоромъ будущемъ удастся, при помощи клинописныхъ источниковъ, точно опредѣлить время царствованія одного или двухъ изъ фараоновъ XVIII-ой династіи. Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что и при те-

перешнихъ приблизительныхъ разсчетахъ нѣкоторые египтологи склонны были отнести XVIII-ую династію Фараоновъ ко времени около XV-аго столѣтія до Р. Хр., тогда какъ ассиріологи болѣе увѣренно и по болѣе точнымъ даннымъ относили къ тому-же XV-ому вѣку время царствованія Вавилонскаго царя *Бурнабуріаш*-а.

Другимъ корреспондентомъ египетскихъ царей является *Душратта*, царь страны *Митанни*, называющій себя въ своихъ письмахъ тестемъ *Аменготеп*-а III-го. Въ письмахъ царя *Душратта* рѣчь главнымъ образомъ идетъ о свадьбѣ его дочери съ *Аменготеп*-омъ III при чемъ *Душратта* повидимому не особенно гордится этой связью съ египетскимъ царственнымъ домомъ и даже въ одномъ изъ писемъ упоминаетъ о томъ, какъ долго понапрасну царь египетскій добивался руки *Митанн*-ской принцессы.

Изъ египетской приписки къ одному изъ писемъ царя *Душратта*, полученному въ Египтѣ во второй годъ царствованія *Аменготеп*-а III-го, мы узнаемъ, что упоминаемое въ клинообразныхъ надписяхъ имя страны *Митанни*, не встрѣчавшееся въ египетскихъ надписяхъ, соотвѣтствуетъ названію *Нагарина*, подъ которымъ именемъ, какъ уже намъ раньше было извѣстно (ср. Brugsch въ Zeitschr. für äg. Sprache 1880 стр. 84 и 85), египтяне разумѣли мѣстность расположенную на лѣвомъ берегу Евфрата, почти прямо противъ древняго г. *Каркемиша* — теперешняго *Джерабиса*. Въ надписяхъ *Аменготеп*-а III-го говорится, что сѣвернымъ предѣломъ владѣній египетскаго царя была именно страна *Нагарина*.

Судя по независимому тону писемъ *Митанн*-скаго царя, страна извѣстная у Египтянъ подъ названіемъ *Нагарина*, по крайней мѣрѣ въ началѣ царства *Аменготеп*-а III-го представлялась страной настолько сильной, что могла сохранять свою независимость и царь ея могъ на правахъ равнаго вступать въ переговоры съ могущественнымъ египетскимъ царемъ.

Кстати будетъ здѣсь упомянуть о другомъ царѣ страны *Нагарина*, правившемъ очевидно вскорѣ послѣ царя Душратта и извѣстномъ намъ по надписи начертанной на одномъ египетскомъ скарабеѣ [1]). Въ этой надписи говорится, что къ царю *Аменготеп*-у III въ 10-мъ году его царствованія была приведена *Киргипа*, дочь *Сатарна*, царя страны *Нагарина*, со свитою, состоящей изъ 317-ти знатныхъ женщинъ (Brugsch, въ Zeitschr. f. äg. Sprache 1880 стр. 81 и слѣд.).

Кромѣ царскихъ писемъ на клинописныхъ табличкахъ, найденныхъ въ Телль-эль-Амарнѣ, встрѣчаются письма отъ лицъ именующихъ себя

1) Этотъ скарабей принадлежитъ теперь баронессѣ Гофманъ въ Парижѣ.

«слугами Фараона». Упоминаемые въ этихъ письмахъ города, какъ-то: Библосъ, Симира, Мегиддо, Акка, Аскалонъ и Дунипъ (послѣдній въ сѣверо-восточной части Сиріи), — по всей вѣроятности именно тѣ города, гдѣ вышеназванные «слуги Фараона» жили и откуда они отправляли въ Египетъ свои оффиціальныя донесенія.

Для пониманія получавшихся клинописныхъ корреспонденцій при Фараоновскомъ дворѣ очевидно должны были имѣться переводчики. Таковые отчасти присылались вмѣстѣ съ письмами, какъ о томъ напр. сообщаетъ одно изъ писемъ *Митанн*-скаго царя, въ которомъ посолъ, отправленный въ Египетъ съ письмомъ, носитъ названіе *тар-гу-ма-ан-ну* т. е. «переводчикъ». Отчасти-же сами египтяне учились читать клинописные тексты. О послѣднемъ обстоятельствѣ мы можемъ догадаться по тому, что на одной изъ глиняныхъ табличекъ, служившей очевидно въ данномъ случаѣ какому-либо египтянину для упражненій, каждое слово текста отдѣлено отъ другаго черными и красными точками сдѣланными египетскими чернилами.

Не смотря на самыя краткія свѣдѣнія, которыя въ настоящій моментъ еще до полнаго разбора клинообразныхъ надписей, можно было дать о вновь открытыхъ табличкахъ, ихъ чрезвычайная важность въ научномъ отношеніи, не можетъ не броситься въ глаза. Съ особеннымъ нетерпѣніемъ поэтому можно ожидать окончательный разборъ этихъ клинописныхъ табличекъ, которымъ занялись два берлинскихъ ассиріолога, Винклеръ и Леманъ, по порученію берлинскаго музея, купившаго всю коллекцію этихъ табличекъ при посредствѣ извѣстнаго Вѣнскаго торговца восточными коврами, Графа.

Вторая находка, сдѣланная эту зиму въ Египтѣ и состоящая изъ 66 портретовъ конца Птоломеевскаго и начала Римскаго владычества, описана довольно подробно Эберсомъ въ Beilage zur Allgemeinen Zeitung 1888 №№ 135, 136 и 137. Она представляетъ главнымъ образомъ интересъ съ точки зрѣнія искусства. Всѣ 66 портретовъ, превосходно сохранившихся и исполненныхъ восковыми красками по дереву, сняты нашедшими ихъ феллахами съ крышекъ гробницъ открытыхъ по близости мѣстечка *Рубаятъ* въ сѣверо-восточномъ углу Фаюмскаго оазиса. Какъ мы узнаемъ по тремъ краткимъ греческимъ надписямъ найденнымъ въ томъ-же мѣстѣ какъ и портреты, по близости отъ теперешняго мѣстечка Рубаятъ лежала въ древности мѣстность *Керкэ* или *Керки*, названная страннымъ образомъ ὅρμος т. е. «гаванью». Такъ какъ теперь по близости отъ м. *Рубаятъ* не имѣется какого либо болѣе или менѣе значительнаго канала, около котораго могла бы быть расположена гавань (или пристань) *Керки*, и такъ какъ, далѣе, трудно предположить, чтобъ кладбище находилось очень далеко отъ того мѣста, къ которому оно принадлежало, то остается признать, по мнѣнію

Эберса, что теперешнія гидрографическія условія сѣверо-востока Фаюма не соотвѣтствуютъ тѣмъ, которыя тутъ-же были въ древности.

Общій типъ портретовъ, за исключеніемъ одного (№ 64) не напоминаетъ коптскаго т. е. туземнаго египетскаго типа. Скорѣе можно въ нѣкоторыхъ изъ портретовъ признать греческій, а въ другихъ семитическій типъ. Только № 64 представляетъ негра, и то не чистаго, а по всей вѣроятности съ примѣсью греческой крови.

Изъ всего количества портретовъ 3 изображаютъ старцевъ, 24 — мужчинъ среднихъ лѣтъ, 4 — юношей, 3 — мальчиковъ, 29 — дѣвочекъ или молодыхъ женщинъ и 3 — старухъ.

Что касается времени къ которому можно отнести изготовленіе портретовъ то, по мнѣнію Эберса, для древнѣйшихъ изъ нихъ возможно предположить 1-й вѣкъ до Р. Хр., а для позднѣйшихъ первый и начало втораго по Р. Хр.

Достоинство всѣхъ этихъ портретовъ крайне различно: особенно удачны, какъ кажется, портреты женскіе, изъ которыхъ Эберсъ особенно восхищается двумя (№№ 8 и 45), представляющими молодыхъ женщинъ. Конечно, не имѣя портретовъ передъ глазами, трудно прослѣдить на сколько оправдываются увлеченія Эберса, но, во всякомъ случаѣ, до нѣкоторой степени можно, мнѣ кажется, положиться на этого писателя-поэта въ вопросѣ стоящемъ исключительно на почвѣ изящнаго искусства.

Съ точки зрѣнія археолога-историка, особеннаго вниманія заслуживаетъ два портрета (№№ 7 и 60), изображающихъ двухъ юношей съ падающей за ухомъ прядью волосъ изогнутой подобно опрокинутому вопросительному знаку (¿) и встрѣчающейся на египетскихъ памятникахъ въ изображеніяхъ царскихъ сыновей. Два этихъ портрета, сохранившихъ намъ черты по всей вѣроятности лицъ царскаго происхожденія, еще болѣе возвышаютъ интересъ коллекціи, давая намъ основаніе предположить, что какъ въ этихъ портретахъ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, изъ той-же серіи, мы имѣемъ дѣло съ лицами родственными, безъ сомнѣнія съ послѣдними Птоломеями. Особенно такое предположеніе можно сдѣлать по отношенію къ мужскимъ портретамъ украшеннымъ золотыми вѣнцами (какъ напр. №№ 7 и 60).

Коллекція вкратцѣ описанныхъ здѣсь портретовъ въ настоящее время находится въ рукахъ Вѣнскаго торговца Графа. Она еще не продана, такъ какъ до продажи Графъ, какъ онъ о томъ самъ мнѣ написалъ, собирается этимъ лѣтомъ выставить ее на показъ въ различныхъ городахъ Европы. Надо надѣяться, что онъ не полѣнится выставить ее и у насъ въ Петербургѣ, чтобъ тѣмъ дать нашимъ спеціалистамъ по древнегреческой

и римской археологіи и нашимъ любителямъ изящныхъ искусствъ возможность рѣшить, насколько желательно пріобрѣтеніе столь рѣдчайшей коллекціи старинныхъ портретовъ для какого либо изъ нашихъ столичныхъ музеевъ.

В. Голенищевъ.

С.-Петербургъ,
Май 1888 г.

Бедуинское остроуміе.

Въ сочиненіи *Джâхиза* († 255 = 869) «Книга животныхъ» (كتاب الحيوان) читается слѣдующее: [1])

قال ابو الحسن حدثنى اعرابى كان ينزل بالبصرة وقال قدم اعرابى من البادية فانزلته وكان عندى دجاج كثير ولى امرأة وابنان وابنتان منها فقلت لامرأتى بادرى واشوى لنا دجاجة وقدّميها الينا نتغذاها فلما حضر الغذاء جلسنا جميعا انا وامرأتى وابناى و ابنتاى و الاعرابى قال فدفعنا اليه الدجاجة فقلنا له اقسمها بيننا نريد ان نضحك منه فقال لا احسن القسمة فان رضيتم بقسمتى قسمتها بينكم قلنا فانا نرضى فاخذ راس الدجاجة فقطعه[2]) فناولنيه و قال الراس للرئيس وقطع الجناحين[3]) وقال الجناحان للابنين ثم قطع الساقين فقال الساقان للابنتين ثم قطع الزمكى فقال العجز للعجوز وقال الزَوْر للزائر قال فاخذ الدجاجة باسرها وسخر بنا فلما كان من الغد قلت لامرأتى اشوى لنا خمس دجاجات فلما حضر الغذاء قلت اقسمْ بيننا قال انى اظنّ انكم وجدتم فى انفسكم قلنا لا لم نجد فى انفسنا فاقسِمْ قال اقسمْ شفعًا او وترًا فقلنا اقسم وترًا قال انت و امراتك و دجاجة ثلاثة ثم رمى الينا بدجاجة ثم قال و ابناك ودجاجة ثلاثة ثم رمى اليهما بدجاجة ثم قال وابنتاك ودجاجة ثلاثة ثم رمى اليهما بدجاجة ثم قال وانا ودجاجتان ثلاثة و اخذ دجاجتين وسخر بنا قال فرآنا ونحن ننظر الى دجاجتيه فقال ما تنظرون لعلكم كرهتم قسمتى الوترُ لايجىء الّا هكذا فهل لكم فى قسمة الشفع قلنا نعم فضمّهنّ اليه ثم قال انت و ابناك ودجاجة اربعة ورمى الينا بدجاجة ثم قال و العجوز وابنتاها ودجاجة اربعة فرمى اليهنّ بدجاجة ثم قال وانا وثلاث دجاجات اربعة وضمّ اليه الثلاثة ورفع يديه الى السماء وقال اللهمّ لك الحمد انت فهّمتنيها ‹

---

1) Листъ 117^{b} рукописи Вѣнской Имп. Придв. библіотеки № 1433 (катал. Флюгеля).

2) Рук. فقطعها.

3) Рук. الجناحان.

т. е.

Говоритъ Абу-л-Хасанъ: Мнѣ разсказалъ одинъ бедуинъ, который жилъ въ Басрѣ: Прибылъ одинъ бедуинъ изъ степи и я его помѣстилъ у себя. У меня было много куръ, была жена, и отъ нея два сына и двѣ дочери. И сказалъ я женѣ: «поспѣши изжарить намъ курицу и подай ее намъ къ обѣду». Когда обѣдъ былъ поданъ, мы сѣли всѣ: я, жена, мои два сына, мои двѣ дочери и бедуинъ. Мы придвинули къ нему курицу и сказали: «раздѣли ее между нами!» — желая посмѣяться на его счетъ [1]). Онъ сказалъ: «я не умѣю дѣлить, но если Вы удовлетворитесь моимъ раздѣленіемъ, то я ее раздѣлю между вами». Мы сказали: «мы непремѣнно удовлетворимся». Тогда онъ взялъ голову курицы, отрѣзалъ ее, подалъ ее мнѣ и сказалъ: «голова главѣ»; затѣмъ отрѣзалъ оба крыла и сказалъ «два крыла двумъ сыновьямъ»; за симъ отрѣзалъ обѣ ножки и сказалъ: «двѣ ножки двумъ дочерямъ». Затѣмъ онъ отрѣзалъ задъ и сказалъ: «задъ — старухѣ, а грудинка — гостю» [2]). Такимъ образомъ онъ взялъ себѣ лучшую часть курицы и посмѣялся надъ нами. На другой день я сказалъ женѣ: «изжарь намъ пять куръ». Когда обѣдъ былъ поданъ, я сказалъ бедуину: «дѣли между нами». Онъ сказалъ: «я думаю, что вы на меня разсердились». Мы сказали: «нѣтъ, мы не разсердились, дѣли!» Онъ сказалъ: «какъ же мнѣ дѣлить, четно или нечетно?» Мы сказали: «нечетно». Онъ сказалъ: «ты и твоя жена и одна курица — три», и бросилъ намъ одну курицу. За симъ онъ сказалъ: «и твои два сына и одна курица — три», и бросилъ имъ одну курицу. За симъ онъ сказалъ: «и твои двѣ дочери и одна курица — три», и бросилъ имъ одну курицу. Потомъ онъ сказалъ: «а я и двѣ курицы — три», и взялъ себѣ двухъ куръ и посмѣялся надъ нами. И посмотрѣлъ онъ на насъ и увидалъ, что мы смотримъ на его двухъ куръ и сказалъ: «что вы смотрите? Вы, можетъ быть, не одобряете моего дѣленія, но нечетно нельзя дѣлить иначе. Не хотите-ли вы четнаго дѣленія?» Мы сказали: «да». Тогда онъ ихъ придвинулъ къ себѣ и затѣмъ сказалъ: «ты и твои два сына и одна курица — четыре», и бросилъ намъ одну курицу. За симъ онъ сказалъ: «старуха и ея двѣ дочери и одна курица — четыре», и бросилъ имъ одну курицу. Потомъ онъ сказалъ: «я и три курицы — четыре» и взялъ ихъ себѣ и поднялъ свои руки къ небу и сказалъ: «тебѣ, Боже, хвала; ты меня научилъ этому».

Этотъ разсказъ, основной мотивъ котораго въ той или другой формѣ

---

1) Т. е. надъ его неумѣніемъ транщировать курицу такъ, какъ принято въ «хорошемъ» обществѣ.

2) Тутъ игра словъ какъ выше при головѣ, но она не поддается переводу.

встрѣчается и въ другихъ литературахъ, благодаря распредѣленію въ немъ ролей не лишенъ культурно-историческаго интереса, если его сопоставить съ весьма многочисленными подобными же, болѣе или менѣе забавными и остроумными анекдотами, которыми полны арабскія антологіи въ стихахъ и прозѣ, и которые имѣютъ цѣлью изобразить наивно-хитраго степняка-дикаря, оставляющаго въ дуракахъ кичащихся своимъ «образованіемъ» и «хорошими манерами» горожанъ. Когда подобные разсказы въ хронологическомъ отношеніи настолько опредѣленны, что съ нѣкоторой достовѣрностью могутъ быть пріурочены къ извѣстному времени, то они даютъ прекрасный матеріалъ для изученія физіономіи общества данной эпохи и взаимныхъ отношеній другъ къ другу различныхъ его элементовъ. Въ этомъ отношеніи арабскія антологіи третьяго [1]) и четвертаго вѣковъ гиджры должны считаться первоклассными историческими источниками. Весьма удачно пользуется ими баронъ Кремеръ въ своей превосходной и знаменитой «Culturgeschichte des Orients unter den Chalifen», но тѣмъ не менѣе систематическое изученіе ихъ съ этой точки зрѣнія несомнѣнно будетъ дѣломъ только будущихъ поколѣній оріенталистовъ. Много должно быть еще потрачено времени и труда на изданіе хотя бы важнѣйшихъ изъ нихъ [2]).

Бар. **В. Розенъ.**

Новые матеріалы по ягнобскому языку.

Въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ 1887 г. кандидатъ восточной словесности Евгеній Федоровичъ Каль, занимающій административную должность въ Ташкентѣ, имѣлъ случай предпринять, по служебнымъ дѣламъ, поѣздку на Ягнобъ, одинъ изъ притоковъ Зерефшана, на верховьяхъ котораго живетъ галчинское племя Ягнобцевъ. Зная, что нижеподписавшійся занимается обработываніемъ матеріаловъ, собранныхъ объ этомъ племени и его языкѣ гг. Куномъ (1870 г.), Уйфальви (1878 г.), Акимбетевымъ (1880),

1) Болѣе древнія къ сожалѣнію не сохранились, да и антологіи третьяго вѣка крайне немногочисленны. Часть содержавшихся въ нихъ матеріаловъ конечно вошла въ болѣе поздніе сборники, но эти послѣдніе весьма часто умалчиваютъ о своихъ источникахъ, такъ что ими можно пользоваться только съ большою осторожностью, когда дѣло идетъ объ изученіи древняго времени.

2) Позволю себѣ обратить особенное вниманіе на драгоцѣннѣйшій отрывокъ одной изъ самыхъ древнихъ подобныхъ антологій, именно ант. Ибн-Аби-Тâхир-Тайфура, сохранившійся въ рукоп. Британскаго Музея *Add.* 18, 532 (Catal. Codd. Ar. p. 496).

Арендаренко и Веселовскимъ (1885), г. Каль былъ столь любезенъ, что предложилъ мнѣ свое содѣйствіе къ собиранію дополнительныхъ свѣдѣній. Телеграмму его прислали мнѣ въ г. Галле, гдѣ я тогда находился въ командировкѣ, но я не успѣлъ отвѣтить во время, такъ что мое письмо и отпечатанные уже листы текстовъ онъ получилъ только на обратномъ пути. Не смотря на то, что Евгенію Федоровичу осталось такимъ образомъ неизвѣстнымъ сдѣланное его предшественниками, онъ успѣлъ разъяснить на мѣстѣ нѣсколько темныхъ вопросовъ ягнобской фонетики, составить довольно богатый глоссарій, и собрать нѣкоторыя топографическія и статистическія свѣдѣнія, служащія отчасти къ дополненію и исправленію, отчасти къ подтвержденію извѣстій прежнихъ источниковъ.

Записку свою авторъ успѣлъ окончить лишь по возвращеніи въ прошломъ мартѣ изъ Бухары, гдѣ онъ нѣкоторое время завѣдывалъ дѣлами политическаго агентства, и я ее получилъ здѣсь при письмѣ изъ Ташкента отъ 12-го мая. Такъ какъ свѣдѣнія, собранныя Е. Ф. Калемъ, цѣликомъ войдутъ въ мои «Ягнобскіе этюды», то я не стану здѣсь распространяться о всемъ новомъ и интересномъ, содержащемся въ нихъ; но я считаю долгомъ, въ знакъ благодарности за его просвѣщенное содѣйствіе, сообщить немедленно читателямъ «Записокъ» отрадную вѣсть о новомъ обогащеніи научнаго матеріала по части изслѣдованія Галчей. Только при живомъ участіи мѣстныхъ ученыхъ и дѣятелей, мы, живущіе въ столь отдаленномъ отъ Востока центрѣ научной дѣятельности, можемъ надѣяться выполнить высокія задачи русской оріенталистики.

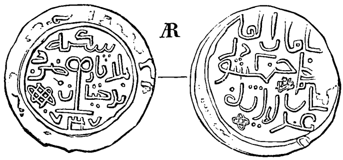
К. Залеманъ.

Еще о кульджинской находкѣ.

Четыре серебр. монеты, присланныя В. М. Успенскимъ въ 1887 г. изъ Кульджи, принадлежатъ всѣ къ числу *джагатайскихъ*, чеканенныхъ во второй половинѣ XIII-го и первой половинѣ XIV-го столѣтія нашего лѣтосчисленія. Одна изъ нихъ, битая въ *Алмалыкѣ* [1]), въ 650 году гиджры

1) Считаю нелишнимъ замѣтить здѣсь, что имя это впервые правильно прочтено на монетахъ уже пок. В. В. Григорьевымъ, какъ я убѣдился въ томъ при осмотрѣ небольшой, оставшейся послѣ него, нумизматической коллекціи, изъ собственноручныхъ помѣтокъ его на обложкахъ монетъ. См. также напечатанную по этимъ отмѣткамъ Григорьева брошюру: La collection de monnaies orientales de feu W. W. Grigoriew. St.-Pétersbourg 1882, 12°, стр. 8.

(= 1252—3 по Р. Х.), во всемъ сходна съ тѣми, которыя г. Успенскій доставилъ Археол. Обществу въ 1886 году (см. Зап. Восточ. Отд. Т. I, стр. XV и 222), другая чеканена Термаширинъ-ханомъ (года и мѣста чеканки на ней не видно) и похожа на отрарскія монеты этого хана, описанныя мною въ Notice sur une collection de monn. orient. de M. le comte S. Stroganoff, стр. 25; третья, наиболѣе интересная (см. прилагаемый рисунокъ),



бита въ 737 году гиджры (= 1337—8 по Р. Х.) въ Бадахшанѣ, ханомъ Дженкиши (جنكشى) или, какъ онъ названъ на этой монетѣ, Дженкишу (جنكشو) [1]). Сохранившіяся на ней надписи (штемпель очевидно изготовленъ очень неискуснымъ рѣзчикомъ) я читаю слѣдующимъ образомъ:

Лиц. стор. عدله || زيد خان || جنكشو (الا)عظم || العادل (الخ)اقان.

Обор. стор. بدخشان || ضرب بلد || دار || سكة.

Круговыя надписи на обѣихъ сторонахъ стерлись. Дженкишіева монета такой величины и такого вѣса (30 миллим. въ поперечникѣ и $1\frac{13}{16}$ золот.) до сихъ поръ, сколько я знаю, не была извѣстна. Меньшія значатся въ Френовыхъ Nov. Supplem. стр. 121 (изъ нихъ слѣдуетъ только исключить два экземпляра подъ № 4,1, которые, какъ доказываютъ слѣды надписи شيرين..., выбиты не Дженкишіемъ, а Термашириномъ) и въ моей вышеприведенной Notice стр. 26, гдѣ мною обращено еще вниманіе на противорѣчія хронологическія, вытекающія изъ сравненія джагатайскихъ монетъ со свѣдѣніями лѣтописными. Этому-же Дженкишію я приписываю четвертую изъ присланныхъ г. Успенскимъ монетъ (сильно истертую), чеканенную въ (٧)٣٨, т. е. 738-мъ году гиджры (= 1338—9 по Р. Х.), въ Отрарѣ.

---

1) Такимъ-же образомъ (جنكشو) имя этого хана написано въ рукоп. Азіят. Музея № 568, стр. 168.

В. Тизенгаузенъ.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

70. Ахалъ-Текинскій оазисъ, его прошлое и настоящее. Историко-географическіе и оро-геологическіе очерки Закаспійской области. Съ рисунками и картой. П. С. Васильева. Спб. 1888; 100 стр. 8⁰.

Небольшая книжка эта, всего въ 100 страницъ, цѣною въ 1 рубль, расчитанная, очевидно, на запросъ времени, даетъ читателю очень немного, почти ничего. Да послѣ живыхъ, увлекательныхъ очерковъ закаспійской области, данныхъ намъ инженеромъ М. П. Лессаромъ [1]), исколесившимъ край во всѣхъ направленіяхъ, трудно и ожидать чего-либо новаго и болѣе обстоятельнаго. Завоеваніе ахалъ-текинскаго оазиса тоже уже изложено А. Н. Масловымъ [2]) и притомъ съ такою подробностію, что, конечно, никто не станетъ обращаться за подобными свѣдѣніями къ книгѣ г. Васильева. Но не съ этой стороны она и заинтересовала насъ: мы расчитывали при посредствѣ труда г. Васильева узнать *прошлое* ахалъ-текинскаго оазиса. «Прошлое» узнается или изъ историческихъ источниковъ, или изъ археологическихъ памятниковъ; въ крайнемъ случаѣ можно прибѣгать къ преданіямъ, легендамъ и народнымъ пѣснямъ. Сообразно источнику и умѣнью пользоваться имъ разная будетъ и цѣна выводамъ и положеніямъ изслѣдователя. Чѣмъ руководствовался авторъ названной книги, мы не видимъ. Одинъ

---

1) Очерки г. Лессара печатались въ Извѣстіяхъ И. Р. Географическаго Общества.

2) Трудъ г. Маслова, «Завоеваніе Ахалъ-Теке», вышелъ въ 1887 г. вторымъ изданіемъ, съ приложеніемъ матеріаловъ для біографіи М. Д. Скобелева.

только разъ — и то, думаемъ, не совсѣмъ удачно — дѣлаетъ онъ ссылку на мечеть въ Дурунѣ, имѣющую мраморную плиту съ надписью о времени возобновленія мечети (стр. 8). Но фактъ этотъ, во-первыхъ, ничего не выясняетъ на счетъ времени поселенія въ оазисѣ туркменъ; а во-вторыхъ — чтеніе древнихъ надписей дѣло далеко нелегкое и мѣстнымъ грамотѣямъ, даже изъ наиболѣе ученыхъ, мало доступное, хотя ни одинъ изъ нихъ не задумается дать свое толкованіе и никогда не сознается въ своемъ невѣдѣніи: говоримъ по собственному опыту. Но перейдемъ къ «прошлому» оазиса.

Первоначально, въ доисторическую эпоху — поучаетъ насъ г. Васильевъ — здѣсь бушевали волны гиперборейскаго моря. По прошествіи нѣкотораго времени дно морское поднялось и обратилось въ культурную мѣстность, гдѣ во времена Александра Македонскаго процвѣтали густо населенные города. Но затѣмъ стали надвигаться пески или, по выраженію автора, песочное море, которое погнало человѣка къ горамъ (Коппетъ-дагъ). Тутъ человѣкъ и остановился, потому что дальше бѣжать уже некуда. Остановилось-ли и песочное море, — въ книгѣ не говорится.

Не менѣе новы и поучительны для историковъ и филологовъ разсужденія г. Васильева о текинцахъ. Историки узнаютъ, что текинцы это — смѣсь разныхъ народностей, какъ наши казаки, что они появились въ Ахалѣ не болѣе 300 лѣтъ тому назадъ, что они въ первое время жили тамъ холостяками и «подобно первымъ гражданамъ древняго Рима, позаимствовали себѣ женъ у сосѣдей, Персовъ, но не хитростію, а огнемъ и мечемъ», и тогда «они начали размножаться уже путемъ естественнымъ» (стр. 7): очевидно раньше размножались они путемъ неестественнымъ или сверхъестественнымъ. Филологамъ станетъ извѣстно, что «языкъ Текинца, не будучи тождественнымъ съ какимъ-либо другимъ языкомъ, напоминаетъ собою всѣ азіятскія нарѣчія (можетъ быть — китайскія, монгольскія?) вмѣстѣ и сталъ какъ бы языкомъ международнымъ, вслѣдствіе легкости пониманія его и Персомъ, и Узбекомъ» (стр. 5). Впрочемъ, самъ авторъ не знаетъ восточныхъ языковъ и имѣетъ о нихъ самыя превратныя понятія, чему краснорѣчивые примѣры встрѣчаются въ книгѣ довольно часто. Для этнографовъ представитъ интересъ свѣжее открытіе, что текинцы приспособились къ мѣстнымъ условіямъ, поставленнымъ природой: климатъ создалъ текинцу особый типъ одежды и выработалъ для него и особый видъ жилья «незнакомый осѣдлому обывателю цивилизованныхъ странъ» (стр. 8—9). Слѣдуетъ замѣтить, что все это описаніе отличается необыкновенною наивностію, какъ будто никто этого не зналъ и будто такъ живутъ только одни туркмены.

Г. Васильева особенно интересуетъ, повидимому, религіозность те-

кинцевъ. На десяти страницахъ (50—59) — экономіи въ работѣ не спрашивайте — толкуетъ онъ о дервишахъ, а затѣмъ переходитъ къ ходжамъ и ишанамъ. Разсужденія на эту тему, въ книгѣ приводимыя, нѣсколько странны. Напримѣръ, на 64-й страницѣ авторъ говоритъ: «Будь предки Текинцевъ набожны; — никогда они не оставили бы послѣ себя потомства въ такомъ видѣ, въ какомъ мы его видимъ въ настоящее время; короче говоря, они не были бы предками и Текинцевъ не существовало бы вовсе. Иначе оно и быть не могло». Какъ это предки не были бы предками, если бы были набожны, и почему же текинцевъ тогда не существовало бы вовсе? Распространяясь о религіозной свободѣ, «говорящей въ пользу умственнаго развитія Текинца», г. Васильевъ не попадаетъ въ настоящую точку и напрасно разбираетъ вопросъ совершенно ему неизвѣстный.

Не часто приходится встрѣчать такъ много промаховъ въ такой небольшой книжкѣ, какъ упоминаемая. Перечислять ихъ нѣтъ и надобности, тѣмъ болѣе, что и самымъ подробнымъ разборомъ всѣхъ недочетовъ нельзя устранить появленіе упражненій подобныхъ названной книгѣ, упражненій никому ненужныхъ и только напрасно загромождающихъ нашу литературу.

Н. В.

71. Исторія Пекинской Духовной Миссіи въ первый періодъ ея дѣятельности. (1685—1745). Выпускъ 1-й. Изслѣдованіе іеромонаха Николая (Адоратскаго), Смотрителя Херсонскаго Духовнаго Училища. Казань. 1887 г. 165 стр. 8°.

Поводомъ къ появленію настоящаго труда послужилъ приближающійся 200 лѣтній юбилей Пекинской Миссіи, которая, какъ извѣстно, существуетъ въ Китаѣ de facto съ 1689 г., а de jure съ 1715. Авторъ, бывшій членъ Пекинской Духовной Миссіи, несомнѣнно, приступилъ къ составленію своихъ записокъ, если не закончилъ ихъ совершенно, еще въ Пекинѣ. Это ясно видно по самому содержанію его книги. Дѣло въ томъ, что въ Пекинѣ ни въ рукахъ духовной, ни даже у свѣтской миссіи въ настоящее время нѣтъ никакихъ данныхъ для исторіи нашихъ отношеній къ Китаю въ прошломъ столѣтіи. Всѣ документы духовной миссіи до 1863 года лежатъ въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и еще ожидаютъ живой руки и мысли для извлеченія ихъ на свѣтъ. Этимъ-то обстоятельствомъ недостаточности матеріаловъ въ Пекинѣ мы и объясняемъ себѣ, почему почтенному автору пришлось сообщить въ своей книжкѣ такъ мало новыхъ фактовъ о такомъ неразработанномъ вопросѣ какъ жизнь и дѣятельность православныхъ миссіонеровъ въ Китаѣ. Писать исторію Пекинской Духовной Миссіи возможно

теперь только въ Москвѣ и Петербургѣ, и по хранящимся здѣсь документамъ можно дѣйствительно возсоздать полную назидательности картину нашихъ отношеній къ Китаю, хотя для совершенной правоты ея, конечно, не достаточно изложенія однихъ только оффиціальныхъ актовъ. Въ этомъ отношеніи драгоцѣннымъ пособіемъ должны явиться письма, записки и мемуары современниковъ. Начало изданію такого рода трудовъ уже было положено у насъ обнародованіемъ писемъ преосвященнаго Гурія къ Архіепископу Іакову; но еще большей услуги мы могли бы ожидать въ этомъ дѣлѣ отъ нашего маститаго синолога, В. П. Васильева: современная его пребыванію въ Китаѣ духовная миссія была одною изъ самыхъ блестящихъ, — помимо того, что уважаемому профессору были лично извѣстны всѣ, по истинѣ незабвенные дѣятели русской миссіи, каковы Іакинфъ, Даніилъ, Аввакумъ, Палладій и др. Воспоминанія В. П. Васильева о жизни его при духовной миссіи и характеристика миссіонеровъ, съ которыми приходилось ему сталкиваться, были бы по истинѣ незамѣнимы для исторіи Пекинской Духовной Миссіи.

Что касается разсматриваемаго нами труда, то онъ, какъ уже замѣчено выше, представляетъ въ своемъ содержаніи очень мало новаго и составленъ въ большинствѣ на основаніи уже обнародованнаго въ печати. Занятія автора дѣлами синодскаго архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ были очень незначительны. Къ чести автора должно впрочемъ сказать, что онъ собралъ большую литературу для составленія своего историческаго очерка: ему знакомы не только всѣ главнѣйшіе труды, относящіеся до исторіи нашихъ сношеній съ Пекиномъ, но и большая часть мелкихъ статей, разбросанныхъ по различнымъ журналамъ за многіе десятки годовъ. Литература эта изучена авторомъ чуть ни дословно и почти каждый фактъ, равно какъ и большинство заключеній подтверждается у него не только указаніемъ на источники, но нерѣдко и выписками самаго текста источниковъ. Это конечно въ значительной степени увеличиваетъ объемъ его труда съ внѣшней стороны. Помимо сего авторъ привноситъ въ свое обозрѣніе исторіи Пекинской Духовной Миссіи и немало постороннихъ вопросовъ; такъ онъ ведетъ довольно подробные разсказы о завоеваніи русскими Албазина и о подвигахъ ихъ на Амурѣ, передаетъ свѣдѣнія о тогдашнихъ сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ и о тогдашней русско-китайской торговлѣ, перечисляетъ мануфактурныя произведенія, вывозившіяся тогда изъ Россіи и даже указываетъ процентное отношеніе товаровъ, посылавшихся въ Китай. Исторія собственно духовной миссіи въ настоящемъ выпускѣ заканчивается у него изложеніемъ дѣятельности третьей миссіи, пробывшей въ Китаѣ съ 1736 по 1745 г.

А. П.

72. Краткій очеркъ исторіи Забайкалья отъ древнѣйшихъ временъ до 1762 г. Составилъ В. К. Андріевичъ. Спб. 1887 г. 237 стр. 8°.

Приступая къ составленію своего труда, авторъ, по собственному своему признанію, «имѣлъ цѣлью представить сборникъ матеріаловъ для исторіи забайкальскаго казачьяго войска»; но какъ дѣятельность забайкальскихъ казаковъ тѣсно связана съ гражданскимъ устройствомъ и колонизаціею забайкальскаго края вообще, то настоящее пособіе, предположенное авторомъ собственно для составленія исторіи забайкальскихъ казаковъ, заключаетъ въ себѣ много данныхъ, пригодныхъ и къ составленію общей исторіи забайкальскаго края.

Нельзя не пожалѣть однако, что Забайкалье такъ поздно нашло въ лицѣ г. Андріевича кропотливаго труженика для собиранія матеріаловъ по своей исторіи. Извѣстно, что иркутскій пожаръ 1879 года уничтожилъ зданіе архива Главнаго Управленія Восточной Сибири, а вмѣстѣ съ нимъ погибли и всѣ оффиціальные документы, которые могли бы обстоятельно охарактеризовать жизнь забайкальской области; селенгинскій и кяхтинскій архивы пересланы нынѣ въ Москву, а нерчинскій исчезъ, пслѣдствіе отсутствія заботы о немъ. При такихъ условіяхъ г. Андріевичъ, составлявшій свой трудъ въ Восточной Сибири, естественно не могъ воспользоваться никакими оффиціальными документами, кромѣ Полнаго Собранія Свода Законовъ 1838 года, изъ котораго онъ выбралъ и сгруппировалъ во единое цѣлое почти всѣ указы, относящіеся до забайкальской области. Въ этомъ должно поставить главную заслугу г. Андріевича. Помимо сего матеріаломъ для его работы послужило «Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ государствами съ 1619 по 1792 г.», составленное Бантышъ-Каменскимъ и изданное въ 1882 г. В. М. Флоринскимъ. Изъ этого сочиненія г. Андріевичъ извлекъ также не мало пригодныхъ ему данныхъ. Такое указаніе матеріаловъ должно уже въ значительной степени охарактеризовать трудъ автора. Не представляя никакихъ новыхъ изслѣдованій онъ является пособіемъ для составленія исторіи Забайкалья, — конспектомъ, который облегчитъ трудъ будущаго составителя исторіи этого края.

Нельзя однако не поставить въ упрекъ автору, что вовсе не знакомый съ восточными историками и исторіею востока, онъ тѣмъ не менѣе началъ писать исторію Забайкалья съ древнѣйшихъ временъ. Такія заявленія, какъ то, что «извѣстія о ламахъ и Далай ламѣ появляются впервые при Каукъханѣ, внукѣ Чингисовомъ», — тогда какъ Гуюкъ-ханъ скончался въ 1248 году, а первый Далай лама никоимъ образомъ не могъ существовать ранѣе

кончины Цзонхавы, т. е. 1420 года,— должны только унижать общее значеніе труда г. Андріевича. Тоже можно сказать и объ его разборѣ причинъ перехода бурятъ въ русское подданство, обстоятельствахъ перебѣга монголовъ въ предѣлы Россіи и проч.

А. П.

73. Принципы жизни Китая. Сочиненіе Сергѣя Георгіевскаго. Спб. 1888. XXI + 494 + XVI стр. 8º.

Въ европейской литературѣ по синологіи трудъ г. Георгіевскаго является единственною книгою, въ которой выяснены коренныя основы, послужившія фундаментомъ для жизни Небесной Имперіи въ длинномъ рядѣ вѣковъ ея историческаго существованія. Этими основами авторъ считаетъ сыновнее благочестіе (pietas erga parentes), обусловливаемое двумя требованіями, совершенно различными и по существу ихъ, и по времени послѣдовательности ихъ господства въ массѣ китайскаго народа,— требованіемъ примитивной религіи во 1-хъ, и конфуціанской этики во 2-хъ.

Подробно разсмотрѣвъ въ первой главѣ своего труда примитивное вѣрованіе древнихъ китайцевъ въ продолжаемость существованія души за гробомъ и ихъ похоронные обряды, авторъ въ главахъ второй и третьей весьма обстоятельно излагаетъ сущность и формы китайскаго культа предковъ, выражающагося въ храмовомъ служеніи послѣднимъ, а затѣмъ въ главахъ четвертой и пятой, указываетъ, какимъ образомъ культомъ предковъ и требованіями сыновняго благочестія обусловливалась личная, семейная и общественная жизнь древняго китайца. Въ главѣ шестой авторъ прослѣдилъ генезисъ самобытно-китайскаго политеизма и выяснилъ, какимъ образомъ этотъ послѣдній постепенно затемнялъ, запиралъ культъ предковъ и умалялъ его значеніе въ массѣ народа. Въ седьмой главѣ авторъ разсмотрѣлъ развитіе древней китайской философіи и показалъ, какъ эта послѣдняя разрушала примитивную вѣру въ продолжаемость существованія души за гробомъ и сводила этическія нормы жизни къ положеніямъ вульгарнаго стоицизма и низкопробнаго эпикуреизма. «Если бы», говоритъ авторъ, «проникнутое стоицизмомъ ученіе (Лао-цзы) и проповѣдующая эпикуреизмъ доктрина (Янъ-чжу) были, за отсутствіемъ болѣе жизненныхъ руководящихъ указаній, усвоены китайцами для практическаго примѣненія, то Китай, несомнѣнно, давно испыталъ-бы на себѣ судьбу древняго Египта, Ассиро-Вавилоніи, Греціи или Рима. Но Китай и понынѣ существуетъ какъ великая нація, существуетъ потому, что онъ избѣжалъ Сциллы стоицизма и Харибды эпикуреизма. Своимъ спасеніемъ онъ обязанъ конфуціанству». По-

знакомивъ читателей въ восьмой главѣ съ нравственнымъ обликомъ Конфуція, авторъ въ главѣ девятой подробно изложилъ его философское ученіе и выяснилъ, что кореннымъ пунктомъ послѣдняго является сыновнее благочестіе, обусловливающее въ человѣкѣ развитіе любви, справедливости и активности и тѣмъ самымъ обезпечивающее для него благоденствіе въ земной жизни, какъ личной, такъ семейной, общественной и государственной. Въ главахъ десятой, одиннадцатой и двѣнадцатой авторъ разсмотрѣлъ развитіе конфуціевой доктрины въ книгахъ классическихъ и значеніе послѣднихъ въ дѣлѣ управленія китайскою имперіею, развитіе конфуціевой доктрины вообще въ китайской литературѣ и проведеніе конфуціанскаго принципа въ жизнь законодательствомъ.

Въ заключительной (самой обширной) главѣ своего труда г. Георгіевскій раскрылъ предъ читателями всѣ стороны жизни, какъ отдѣльно взятаго современнаго китайца, такъ и всей китайской имперіи, жизни, утверждающейся на основахъ конфуціевой философіи и краеугольномъ камнѣ ея — ученіи о сыновнемъ благочестіи. Выяснивъ причины, которыми обусловливается солидность многовѣковой и многомилліонной китайской имперіи, авторъ разсматриваетъ вопросъ о будущности Китая, въ виду ежегодно усиливающихся сношеній съ Европою и Америкою, и проводитъ ту мысль, что китайцы усвоятъ тотъ научный позитивизмъ, который лежитъ въ основѣ матеріально-бытовой культуры и реальныхъ наукъ европейцевъ, при чемъ выражаетъ мнѣніе, что христіанство, призывающее «человѣка къ блаженству полному, неизсякаемому, вѣчному», можетъ распространиться въ китайской имперіи только тогда, когда будутъ устранены нынѣ существующія къ тому препятствія и «когда въ самомъ христіанскомъ мірѣ слова: ««чти отца твоего и матерь твою»» сдѣлаются изъ прописной морали повсюду и всегда осуществленнымъ фактомъ.

А. П.

74. О корневомъ составѣ китайскаго языка, въ связи съ вопросомъ о происхожденіи Китайцевъ. Сергѣй Георгіевскій. Спб. 1888, 88 (печ.) + 176 (литогр.) стр. 8°.

Трудъ г. Георгіевскаго: «О корневомъ составѣ китайскаго языка, въ связи съ вопросомъ о происхожденіи китайцевъ» распадается на два тѣсно соединенные между собою отдѣла, а именно, лингвистическій и этнографо-историческій. Въ первомъ отдѣлѣ авторъ, подтверждая свои слова рядомъ многочисленныхъ примѣровъ (эти примѣры занимаютъ въ книгѣ 176 литографированныхъ страницъ), показываетъ, 1) что древне-китайская іерогли-

фическая письменность развивалась на основаніи единой коренной системы, помѣстно, и что діалектическія особенности однокоренныхъ словъ запечатлѣвались особыми іероглифами, сохранившимися и до нынѣ въ китайской лексикографіи въ качествѣ синонимическихъ; 2) что въ китайскомъ языкѣ есть ряды словъ родственныхъ послѣдовательно со словами языковъ арійскихъ, языковъ японскаго, корейскаго, маньчжурскаго, монгольскаго, татарскаго, тибетскаго, аннамскаго, сіамскаго и бирманскаго. Поставляя на видъ зависимость родства лингвистическаго отъ родства этнографическаго г. Георгіевскій (во второмъ отдѣлѣ своего труда) приступаетъ къ рѣшенію вопроса о томъ, откуда произошелъ и какъ сложился китайскій народъ и прежде всего подвергаетъ критикѣ коренные тезисы существующихъ гипотезъ о происхожденіи китайскаго народа. Указавъ слабыя стороны этихъ гипотезъ и не признавъ послѣднихъ удовлетворительными, г. Георгіевскій предлагаетъ (въ четвертой главѣ своего труда) свою собственную гипотезу, главнѣйшія положенія которой заключаются въ томъ, что 1) китайскій народъ колонизировалъ на территорію Собственнаго Китая изъ центральной Азіи, гдѣ жилъ бокъ-о-бокъ съ предками арійцевъ, съ которыми и объединялся этнографической родственностью; 2) что территорія собственнаго Китая искони заселена была племенами неодинаковыхъ этнографическихъ типовъ и неродственными китайцамъ; 3) что потомками древне-китайскихъ инородцевъ являются нынѣшніе обитатели Японіи, Кореи, Маньчжуріи, Монголіи, Восточнаго Туркестана и Индо-китая; 4) что колонизировавшій изъ центральной Азіи китайскій народъ на территоріи собственнаго Китая въ длинномъ рядѣ вѣковъ поглощалъ и растворялъ въ себѣ различныя инородческія племена, вводя въ свой языкъ элементы инородческихъ языковъ; 5) что эти элементы сохранились до нынѣ въ китайской лексикографіи, какъ запечатлѣнные іероглифическою письменностью.

А. П.

75. В. Вербицкій. Словарь Алтайскаго и Аладагскаго нарѣчій тюркскаго языка. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго общества. Казань 1884. IV + 494. 8⁰.

Словарь этотъ, главнымъ образомъ составленный съ практической цѣлью въ интересахъ алтайскихъ миссіонеровъ, содержитъ такъ много драгоцѣнныхъ и важныхъ матеріаловъ мало изслѣдованныхъ нарѣчій Алтая, что мы считаемъ своей обязанностью обратить на него вниманіе ученыхъ оріенталистовъ. Составитель его, Протоіерей В. Вербицкій уже много лѣтъ трудится надъ изслѣдованіемъ языка и нравовъ алтайцевъ и окру-

жающихъ Алтай тюркскихъ племенъ. Въ концѣ пятидесятыхъ и началѣ шестидесятыхъ годовъ онъ собралъ богатые матеріалы для грамматики алтайскаго языка и только на основаніи собранныхъ имъ матеріаловъ Отецъ Макарій и Н. И. Ильминскій могли составить прекрасный трудъ «Грамматику Алтайскаго языка», напечатанную въ 1869 году въ Казани.

Съ тѣхъ поръ Протоіерей Вербицкій продолжалъ свои лингвистическія изслѣдованія и старался во время многочисленныхъ своихъ разъѣздовъ по Алтаю дополнить имѣющіеся у него лексическіе матеріалы. Изданный нынѣ трудъ его есть плодъ этихъ долголѣтнихъ его изслѣдованій. По словамъ автора словарь его охватываетъ два главныхъ нарѣчія: 1) алтайское (телеутское, теленгутское, теленгетское; 2) аладагское (черновыхъ татаръ). Первое нарѣчіе не раздѣляется на говоры или, какъ авторъ говоритъ: «Алтайцы или Телеуты..... крѣпко держатся одного нарѣчія», а второе распадается на говоры: 1) кондомскій (верхній и нижній); 2) матырскій; 3) абаканскій (верхній и нижній); 4) бійскій (верхній и нижній). Не считая умѣстнымъ здѣсь ближе касаться такого раздѣленія, я считаю полезнымъ для желающихъ пользоваться словаремъ г. Вербицкаго сопоставить это новое подраздѣленіе нарѣчій Алтая съ моимъ раздѣленіемъ въ Phonetik der nördlichen Türksprachen, pg. 281—283.

МОЕ РАЗДѢЛЕНІЕ:	РАЗДѢЛЕНІЕ Г. ВЕРБИЦКАГО:
I. Нарѣчія собственнаго *Алтая*.	I. Алтайское нарѣчіе.
1) Алтайское н.	
2) Телеутское н.	
II. Нарѣчія *сѣвернаго Алтая*.	II. Аладагское нарѣчіе.
1) Лебединское н.	1) Бійское нарѣчіе (4)
	а) верхнее
	б) нижнее (кумандинское).
2) Шорское н.	2) Кондомское н. (1)
	а) верхнее
	α) матырское (2)
	б) нижнее.
III. Нарѣчія *Абакана*.	3) Абаканское н. (3)
1) Сагайское н. }	а) верхнее
2) Койбальское н. }	
3) Качинское н.	б) нижнее.

Если мы сравнимъ словарь «Алтайской грамматики» со словаремъ нынѣ изданнымъ Протоіереемъ Вербицкимъ, то мы въ послѣднемъ увидимъ значительный шагъ впередъ. Число словъ увеличилось навѣрно вдвое. Лексическій матеріалъ различныхъ нарѣчій обозначенъ гораздо точнѣе и кромѣ того различныя значенія болѣе употребительныхъ словъ подтверждены большимъ числомъ примѣровъ, слышанныхъ авторомъ изъ устъ инородцевъ, или отмѣченныхъ при составленіи переводовъ, или, наконецъ, тщательно выписанныхъ изъ собранныхъ мною текстовъ, которые авторъ повидимому серьезно изучалъ. Я долженъ откровенно сознаться, что важный трудъ г. Вербицкаго мнѣ служитъ прекраснымъ пособіемъ при составленіи моего «словаря тюркскихъ нарѣчій», изданіемъ котораго я занятъ въ настоящее время, и что богатые матеріалы его значительно дополняютъ пробѣлы моего труда. Мы должны крайне сожалѣть, что мѣстные дѣятели, живущіе въ средѣ инородческихъ населеній, такъ рѣдко слѣдуютъ прекрасному примѣру Протоіерея Вербицкаго. Не удивительно, что такой обширный трудъ, какъ словарь алтайскаго и аладагскаго нарѣчій, страдаетъ и нѣкоторыми недостатками. Алфавитный порядокъ словъ нерѣдко нарушенъ. Особенно неудобно, что авторъ отчасти нарочно нарушаетъ его изъ желанія сгрупировать слова по этимологическому составу, что значительно затрудняетъ нахожденіе отдѣльныхъ словъ. Транскрипція не всегда одинакова: такъ мы напр. на стр. 10 встрѣчаемъ айыр, айыл, айырыл и т. д. и рядомъ ајыкта; далѣе аай (= āi) стр. 1 подъ аа: сӧстiҥ аайы, аайла, аайлаштыр, но стр. 8 айладучы, на стр. 64 јаажыт, а на стр. 66 јажу, јажыг, јажуур и јажыт и на стр. 468 јажуга кал, на стр. 58 iйла, а стр. 457 ыйла. Характерные переходы звуковъ не всегда строго обозначены. Мнѣ кажется, какъ будто авторъ, ввиду практическаго назначенія своей книги, нарочно пренебрегалъ обозначеніемъ этой дифференціаціи звуковъ, иначе я не могу себѣ объяснить постояннаго пренебреженія этими звуковыми явленіями. Какъ примѣръ я указываю на начальный звукъ ј, который въ алтайскихъ и абаканскихъ нарѣчіяхъ дифференцировался въ три звука *ј*, *ȷ* (тј) и *ч*, напр. јакшы (алт. лебединское нарѣчіе), ȷакшы (телеутское нар.), чакшы (шорское нар.) и чаксы (сагайское нар.). Во всѣхъ этихъ случаяхъ авторъ пишетъ јакшы или јаксы.

Въ предисловіи авторъ обѣщаетъ издать еще двѣ части этого словаря: II. Русско-Алтайско-Аладагскій и III. Часть сравнительную Алтайскаго и Аладагскаго нарѣчій между собою и съ другими сродными имъ тюрко-монгольскими языками. Мы надѣемся, что автору удастся скоро окончить вторую часть, такъ какъ она очень важна въ практическомъ отношеніи и для алтайскихъ миссіонеровъ и для ученаго міра. Что касается третьей части

этого труда то мы не можемъ усмотрѣть надлежащей пользы въ такихъ сопоставленіяхъ. Если авторъ желалъ сравнивать алтайское нарѣчіе съ аладагскимъ, то лучше всего онъ могъ сдѣлать это при составленіи первой части, указывая при каждомъ словѣ также и на встрѣчающіяся формы родственныхъ нарѣчій. Для удачнаго сравненія знакомыхъ автору нарѣчій съ родственными тюрко-монгольскими языками авторъ въ отдаленномъ своемъ мѣстѣ жительства едва-ли имѣетъ достаточные матеріалы. Такое сравненіе — дѣло кабинетное, для котораго изслѣдователь долженъ имѣть подъ руками хорошую библіотеку. При выгодномъ положеніи, въ которомъ находится Протоіерей Вербицкій, мнѣ казалось бы гораздо полезнѣе, если-бы онъ, пользуясь своимъ положеніемъ, продолжалъ начатыя имъ изслѣдованія въ такомъ видѣ какъ онъ ихъ велъ втеченіе многихъ лѣтъ, т. е. довольствовался бы собираніемъ матеріала для изученія языка и жизни тѣхъ инородцевъ, которые ввѣрены его духовному попеченію.

В. Р-д-въ.

76. Пословицы туземнаго населенія Туркестанскаго края. Собралъ и перевелъ членъ Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Статистическаго Комитета, Н. П. Остроумовъ. Ташкентъ. 12⁰, VI + 48 стр. (Отд. оттискъ изъ «Трудовъ Сыръ-дарьинскаго Стат. комитета» т. I).

Этнографы всегда охотно собираютъ пословицы, такъ какъ въ нихъ отлично рисуется народъ; поэтому странно, что за 20 слишкомъ лѣтъ нашего владѣнія Туркестанскимъ краемъ, никто не обращалъ вниманія на этотъ матеріалъ, и только теперь Н. П. Остроумовъ отчасти познакомилъ насъ съ нимъ. Матеріалъ этотъ весьма обширенъ: на одинъ и тотъ же случай приходится иногда нѣсколько пословицъ, и туркестанцы любятъ пестрить ими свою рѣчь. Всѣхъ пословицъ приведено г. Остроумовымъ 492. Мѣстами онѣ объяснены собирателемъ, и указаны случаи, когда говорится та или другая изъ нихъ. Въ этомъ спискѣ есть пословицы своеобразныя, исключительно мѣстныя; есть такія, которыя возникаютъ у различныхъ народовъ въ одинаковой формѣ совершенно независимо другъ отъ друга; есть заимствованныя отъ сосѣдей и переведенныя съ чужаго языка. Послѣднихъ довольно много. Онѣ переводились не только съ персидскаго языка, но и съ арабскаго. Изъ такихъ, для примѣра, укажемъ на 252-ю: شاشقان شيطان ایشی = «Торопливость дѣло сатаны». У арабовъ: эт-таʿджиль мин-эш-шейтанъ — التعجيل من الشيطان = «Поспѣшность отъ дьявола».

Г. Остроумовъ обѣщаетъ продолженіе.

Н. В.

77. Catalogue des monnaies musulmanes de la Bibliothèque Nationale publié par ordre du ministre de l'instruction publique, des cultes et des beaux-arts, par M. Henri Lavoix, conservateur adjoint du département des médailles, pierres gravées et antiques. *Khalifes orientaux*. Paris. Imprimerie Nationale. 1887. LVI + 548 стр. 4°, съ 10 табл. рис.

Объемистое сочиненіе это, появленія котораго спеціалисты уже давно поджидали съ нетерпѣніемъ, посвящено описанію 1666 монетъ восточнаго халифата [1]), распадающихся на слѣдующіе семь отдѣловъ: 1) монеты византійскаго типа (96 экз.); 2) мон. латино-арабскія (42 экз.); 3) мон. сассанидо-арабскія (21 экз.); 4) монета, приписываемая халифу Али (1 экз.); 5) мон. умейядскія (619 экз.); 6) мон. приверженцевъ аббасидовъ (12 экз.); 7) мон. аббасидскія (875 экз.). Неизданныхъ я насчиталъ 266 экземпляровъ [2]), изъ которыхъ нѣкоторые знакомятъ насъ съ не встрѣчавшимися еще до сихъ поръ халифскими монетными дворами: (?) سراج, (?) سيرين, دقوقا, سروج, سنجار, (?) صفورية, غزّة, فرما, الفيوم, قزوين, القصر الفاخر, الكرخ, (?) مجاز, المدينة العتيقة, (?) يبنى, اليزيدية [3]). При каждой монетѣ, кромѣ обозначенія металла, величины и вѣса, а мѣстами и украшеній ея, указаны главнѣйшія ея надписи. Отыскиваніе монетъ облегчено указателями a) годовъ гиджры, въ которыхъ чеканены описанныя монеты; b) монетныхъ дворовъ и c) личныхъ собственныхъ именъ. Приложенныя къ сочиненію 10 геліограв. таблицъ рисунковъ, хотя онѣ и исполнены извѣстною фирмою Дюжарденъ, не могутъ похвалиться особенною отчетливостью (по крайней мѣрѣ въ моемъ экземплярѣ) и большею частію не даютъ достаточно яснаго понятія объ оригиналахъ.

Отличительною чертою халифскаго отдѣла парижской коллекціи служитъ богатство византійско-арабскихъ и латино-арабскихъ монетъ, которыми наши русскія собранія, какъ извѣстно, весьма бѣдны (разъясненіемъ

---

1) Въ каталогѣ значится 1691 мон., но изъ нихъ, по моему мнѣнію, n°n° 1132 и 1147 относятся къ *саманидскимъ*, n°n° 938. 946. 947. 948. 969. 970. 971. 972. 977. 979. 980. 1615 и 1687 къ *тахиридскимъ*, n°n° 998. 1020 и 1021 къ *тулунидскимъ*, n° 1001 къ *саффаридскимъ*, n°n° 1115. 1116 и 1152 къ *саджидскимъ*, n°n° 1675—1676 къ *илекскимъ*, и n° 1269 къ *ихшидидскимъ* монетамъ.

2) Изъ числа тѣхъ монетъ, которыя г. Лавуа считаетъ *неизданными*, слѣдуетъ исключить n°n° 297. 332. 583. 741. 1143. 1179. 1208 и 1682.

3) Вмѣсто حبلتا (n° 1153) читаю جنابا, а вмѣсто وباة (n° 343) предлагаю читать فراه. Прежнее френовское برمقباد, штиккелевское نرمقباد и мое خرّه قباد г. Лавуа замѣнилъ именемъ بزمقباد (n° 172 и 173). Можетъ быть слѣдуетъ читать تـرمقباد (вм. تـارمقباد), «теремъ Кобада», хотя, признаюсь, мнѣ неизвѣстно, какой именно городъ носилъ такое названіе.

ихъ наука также обязана преимущественно трудамъ французскихъ ученыхъ Saulcy, Lavoix и Longpérier); но тѣмъ поразительнѣе въ парижскомъ минцкабинетѣ крайняя скудость сассанидо-арабскихъ монетъ, которыя у насъ встрѣчаются довольно часто. Очень интересенъ также отдѣлъ мѣдныхъ халифскихъ монетъ, особенно тѣхъ, на которыхъ, кромѣ обычныхъ надписей, находятся разныя изображенія (древесныя вѣтки, колосья, жезлъ, звѣздочки, полумѣсяцы, розетки, слонъ, тушканчикъ, орелъ, рыба, скорпіонъ, ваза, пальма, семисвѣчникъ и т. д.).

Въ небольшомъ введеніи, предпосланномъ каталогу и содержащемъ разныя соображенія о монетномъ дѣлѣ при восточныхъ халифахъ, въ особенности о зачаткахъ самостоятельнаго чекана монетъ, г. Лавуа, между прочимъ, ссылаясь на единственный, доселѣ извѣстный, бассорскій дирхемъ 40-го года гиджры [1]), во всемъ сходный съ позднѣйшими умейядскими дирхемами 78—132 годовъ гиджры, и опираясь на весьма шаткія историческія комбинаціи, приписываетъ первую попытку введенія мусульманскаго чекана халифу Али (прав. въ 35—40 гг. гиджры); между тѣмъ, по единогласному свидѣтельству арабскихъ историковъ, подтвержденному безчисленнымъ множествомъ дошедшихъ до насъ умейядскихъ монетъ, реформа эта несомнѣнно относится къ правленію халифа Абдульмелика (прав. въ 65 —86 гг. гиджры). Если бы она дѣйствительно совершилась уже при халифѣ Али, то мусульманскіе лѣтописцы врядъ-ли рѣшились бы умолчать объ этомъ важномъ фактѣ, да и въ нашихъ сѣверныхъ кладахъ куфическихъ монетъ навѣрное встрѣтилось бы хотя нѣсколько экземпляровъ аліевыхъ мусульманскихъ монетъ. Въ виду отзывовъ разныхъ знатоковъ, имѣвшихъ случай разсматривать упомянутый дирхемъ [2]), я не считаю себя вправѣ предположить, что эта монета произведеніе *новѣйшаго* фальсификатора, но при всемъ томъ не нахожу надобности послѣдовать примѣру пок. Мордтманна, т. е. «de se fléchir devant la *brutalité* du fait» и признать ее за монету халифа Али, а отчасти раздѣляю сомнѣнія, высказанныя уже пок.

---

1) См. о немъ Compte-rendu d'une découverte importante en fait de numismatique musulmane publié en langue turque par Son Exc. Subhi Bey, trad. de l'original par le Bon Ottocar de Schlechta. Leipzig 1862 (отд. оттискъ изъ Zeitschr. d. D. morg. Ges. Bd. XVII, 39—47); Les commencements de la numismatique musulmane. Extr. du livre intitulé: «*Oyoun ul akhbar fi el nokoud v'el athar*» par Abdullatif Subhi Bey. Trad. du turc par M. A. D. Mordtmann (отд. отт. изъ Grote's Münzstudien Bd. III, 233—245); E. T. Rogers, A new revelation on early Kufic coins, въ англ. журн. Academy за 1883 годъ, № 588, стр. 98.

2) «J'ai soumis (говоритъ г. Лавуа на стр. XXXI) à mon tour la pièce à des juges excellents: à Rogers, à M. de Longpérier, à M. Sauvaire, à M. Waddington; elle n'a pas rencontré de contradicteur. Je la tiens donc comme parfaitement bonne». По снимку, приложенному къ описанію этой монеты (Pl. II, n° 158), нельзя правильно судить о такихъ вещахъ.

Сорè [1]), отчасти же полагаю, что тутъ кроется либо простая ошибка штемпельнаго рѣзчика, выгравировавшаго اربعين вмѣсто اربـ(ع و سبـ)عين или اربـ(ع و تسـ)عين [2]), либо продѣлка какого-нибудь *древняго* приверженца Алидовъ, который при помощи сочиненныхъ имъ аліевыхъ монетъ пожелалъ въ глазахъ этой партіи возвеличить и прославить государственную мудрость родоначальника ея.

Невполнѣ разъясненъ пока еще вопросъ, въ какомъ именно году при Абдульмеликѣ произведена была монетная реформа. По лѣтописнымъ даннымъ она совершилась между 74 и 77 годами гиджры; нумизматическіе памятники, которые были извѣстны до появленія каталога г. Лавуа, восходили до 77 года. Г. Лавуа знакомитъ насъ еще съ дирхемами 76-го, 75-го и даже 73-го года (см. n⁰n⁰ 203, 184 и 202).

Очень жалѣю, что г. Лавуа ни слова не проронилъ ни о томъ, какое значеніе онъ придаетъ встрѣчающимся на халифскихъ монетахъ отдѣльнымъ буквамъ и словамъ, въ родѣ س, م, ع, و, ص, ه, ح, بخ, بر, عبد, مبارك, سلام, صرد, عدل, العلا, النصر, حقا и др., ни о томъ, почему у него на сассанидо-арабскихъ монетахъ пеглевійское слово [Pahlavi], которое Мордтманъ читалъ сперва *sim*, потомъ *zman*, а Дорнъ, кажется правильнѣе — *gadmin*, является въ транскрипціи *am* (n⁰ 137), почему [Pahlavi] читается عبد (n⁰ 151), не افد, и [Pahlavi] = طيب (n⁰ 154), не نيكو.

Въ заключеніе намъ остается только выразить желаніе скорѣйшаго продолженія прекраснаго труда г. Лавуа, т. е. нумизматики неподвластныхъ халифамъ мусульманскихъ династій, которая, какъ онъ самъ справедливо замѣчаетъ, «гораздо разнобразнѣе и обширнѣе (халифской) и доставляетъ

---

1) «Si l'on prend en considération l'extrême facilité qu'il y a pour un graveur exercé de transformer le nombre تسعين en اربعين, en imitant scrupuleusement pour tout le reste un dirhem *d'el Basra* de l'an 90 (et de pareils artistes ne sont que trop communs en Orient), si l'on observe combien une pareille éventualité est plus facilement explicable que le silence absolu et mêmes les assertions contraires de l'histoire; si l'on prend garde enfin à la répugnance toute naturelle qu'aurait dû éprouver Abdulmalek à imiter servilement la monnaie du dernier des quatres imams orthodoxes, il n'est pas possible d'écarter des doutes sérieux, et de ne pas vivement désirer la publication de la monnaie en cuivre de la même année dont Mr. Mordtmann signale aussi l'existence dans le cabinet de Subhi Bey; il importerait qu'elle fut accompagnée d'un excellent *fac-simile*» (Zeitschr. d. Deut. morg. Ges. XVII, 717—718). Фельсъ этотъ, сколько я знаю, до сихъ поръ не изданъ.

2) Желающимъ убѣдиться въ очевидныхъ граверныхъ погрѣшностяхъ со стороны рѣзчиковъ арабскихъ монетныхъ штемпелей, достаточно пробѣжать списокъ, помѣщенный въ моей монографіи о монетахъ восточнаго халифата, стр. 364—365. Образчикомъ же крайней неряшливости по этой части, особенно по размѣщенію годовой даты, можетъ служить извѣстная двуязычная андалусская монета 98 года гиджры, о которой см. Stickel, Handb. zur morgenl. Münzkunde II, 73 и Zeitschr. d. Deut. morg. Ges. XXIV, 632—633.

гораздо болѣе важныхъ памятниковъ». Не могу, при этомъ случаѣ, отказать себѣ въ удовольствіи привести бойкую и мѣткую характеристику этого періода, сообщенную г-мъ Лавуа по поводу отзыва объ огромной коллекціи восточныхъ монетъ, которую Саидъ-Паша въ 1862 году подарилъ Наполеону III (Moniteur Universel. 1862. Juillet 8. № 189). «Pouvoir violemment arraché, passant rapidement d'une dynastie à l'autre, ambition des émirs et des généraux se taillant à leur guise des principautés soit vassales soit indépendantes dans l'empire des califes, impuissants à se défendre; désordre de toute part; multitude de rois, de sultans, d'esclaves turcs et curdes devenus souverains, de chefs insoumis; usurpations; règnes de quelques mois qui ont échappé souvent aux écrivains arabes. Si les historiens ont oublié un grand nombre de ces puissances improvisées, la numismatique, elle, en a gardé les traces. De ces dominations éphémères, qu'est-il resté le plus souvent? Une monnaie; c'est-à-dire un nom et une date frappés sur l'or et sur l'argent: le renseignement est bref, mais il est complet dans sa brièveté. En faut-il davantage sur ces personnages venus on ne sait d'où, partis on ne sait comment, et qui n'ont fait qu'une halte d'un moment dans l'histoire? Cet instant fugitif de leur puissance revit avec leurs monnaies. Voilà les ressources offertes aux études h storiques par la numismatique musulmane».

В. Т.

78. Bühler, G. Ueber die Indische Secte der Jaina. Vortrag gehalten in der feierlichen Sitzung der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften am XXVI Mai MDCCCLXXXVII. Wien 1887. 44 pp. in 8⁰.

Брошюра эта представляетъ мастерское изложеніе въ сжатой и общедоступной формѣ основныхъ положеній джайнизма. Проф. Бюлеръ вмѣстѣ съ проф. Якоби главные защитники теоріи самостоятельнаго возникновенія джайнизма, независимо отъ буддизма. Къ прежнимъ весьма вѣскимъ доводамъ, приведеннымъ въ потвержденіе этого мнѣнія, теперь прибавляются новые, почерпнутые изъ послѣднихъ эпиграфическихъ находокъ. Въ надписяхъ 1-го в. по Р. Х. найдены перечисленія различныхъ джайнскихъ школъ ((gaṇa) съ ихъ подраздѣленіями (çākhā вѣтвь и kula родъ), извѣстными намъ изъ преданія Джайновъ. Открытіе это даетъ намъ возможность отнестись теперь съ гораздо большимъ довѣріемъ къ этому столь заподозрѣнному преданію, которое составляетъ почти единственный нашъ источникъ для знакомства съ исторіей первыхъ временъ джайнизма. Кромѣ того, самый фактъ существованія въ такую раннюю эпоху сложной и раз-

витой религіозной организаціи, даетъ намъ право отнести возникновеніе самаго ученія по крайней мѣрѣ на нѣсколько вѣковъ назадъ, что опять сходится съ преданіемъ и потверждается буддійскими источниками. Полный текстъ упомянутыхъ надписей данъ Бюлеромъ въ Вѣнскомъ Восточномъ Журналѣ вмѣстѣ съ спеціальнымъ изслѣдованіемъ вопроса объ ихъ отношеніи къ преданію[1]).

С. О.

79. Alberuni's India. An account of the religion, philosophy, literature, chronology, astronomy, customs, laws and astrology of India about A. D. 1030. Edited in the arabic original by Dr. Edward Sachau, London, Trübner & C⁰. 1887. XLII + ٣٢٤ pp. 4⁰.

Если изданіе самыхъ важныхъ памятниковъ старины составляетъ счастіе филолога, то современные арабисты имѣютъ полное право считать себя счастливѣйшими изъ смертныхъ. Не проходитъ почти года безъ новаго капитальнаго изданія. Мы можемъ всѣ теперь изучать на досугѣ массу первоклассныхъ сочиненій, пользованіе которыми для нашихъ предшественниковъ было или сопряжено съ большими затрудненіями или же было совершенно невозможно. Среди всѣхъ этихъ изданій «Индія» *Бируни*, которая теперь лежитъ предъ нами благодаря многолѣтнимъ трудамъ профессора Сахау, всегда сохранитъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Появленія ея ждали съ нетерпѣніемъ не только арабисты, но и санскритисты или вообще индологи, и послѣдніе можетъ быть съ еще бо́льшимъ нетерпѣніемъ, чѣмъ первые. Полная оцѣнка всего научнаго значенія знаменитаго произведенія Бируни по самому существу дѣла можетъ быть сдѣлана только индологомъ и будетъ сдѣлана безъ сомнѣнія, коль скоро выйдетъ обѣщанный издателемъ англійскій переводъ. Намъ арабистамъ остается только радоваться тому, что въ нашей средѣ нашелся человѣкъ, способный на изданіе и переводъ бируніевой Индіи, и что въ литературѣ, которую мы изучаемъ, нашлось такое сочиненіе, которое предназначено сдѣлаться предметомъ удивленія и старательнѣйшаго изученія для нашихъ коллегъ по изслѣдованію азіатской цивилизаціи. Но помимо своего значенія для спеціалистовъ-индологовъ, бируніева Индія представляетъ еще и другой интересъ[2]),

---

1) Bühler, G. On the authenticity of Jaina tradition. V. O. J. I. pp. 165 sqq. О новой надписи см. Bühler, G. A new Kanishka Inscription. Academy, March 3. 1888. p. 155.

2) Въ извѣстной степени это относится также и къ его хронологіи, изданной недавно тѣмъ-же неутомимымъ труженикомъ, равно какъ и къ другимъ его сочиненіямъ.

далеко выходящій за предѣлы одной какой нибудь спеціальности, какъ бы она ни была важна сама по себѣ. Это — памятникъ единственный въ своемъ родѣ и равнаго ему нѣтъ во всей древней и средневѣковой научной литературѣ Запада и Востока. Отъ него вѣетъ духомъ критики безпристрастной, вполнѣ свободной отъ религіозныхъ, расовыхъ, національныхъ или кастовыхъ предразсудковъ и предубѣжденій, критики осторожной и осмотрительной, блистательно владѣющей самымъ могущественнымъ орудіемъ новой науки, т. е. *сравнительнымъ методомъ*, критики, ясно понимающей предѣлы знанія и предпочитающей молчаніе выводамъ, построеннымъ на недостаточно многочисленныхъ или недостаточно провѣренныхъ фактахъ, отъ него вѣетъ шириною взглядовъ по истинѣ поразительной — однимъ словомъ, вѣетъ духомъ настоящей науки въ современномъ смыслѣ слова. Въ немъ, далѣе, слышится еще и душа, жаждущая истины и алчущая правды, ставящая правду выше всего и стремящаяся къ истинѣ неуклонно и неустанно, душа *способная* многое прощать потому, что она многое понимаетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ свободная отъ мечтательнаго идеализма и ясно сознающая, какъ далеко «толпа» всегда и вездѣ была, есть и будетъ отъ идеала, и какъ мало число избранниковъ, приближающихся, хотя бы только въ нѣкоторой степени, къ нему потому лишь, что они къ нему стремятся всѣмъ помышленіемъ своимъ. А что *такое* произведеніе могло явиться въ *то* время, *когда* оно появилось, что *такой* авторъ могъ выйти изъ *этой* среды, изъ *которой* онъ вышелъ, что *такой* памятникъ могъ быть написанъ на *томъ* языкѣ, на *которомъ* онъ былъ написанъ — вотъ въ чемъ заключается громадный общеисторическій интересъ біруніевой Индіи, вотъ почему всякому историку, по нашему крайнему разумѣнію, непремѣнно слѣдовало бы ознакомиться съ ней. Онъ можетъ безъ ущерба для дѣла пропустить всѣ частности, астрологическія, астрономическія, хронологическія и пр. и пр., которыя остановятъ на себѣ вниманіе спеціалиста, но онъ многому и многому научится, вникая въ отношеніе къ этимъ частностямъ автора, наблюдая его пріемы, изучая его методъ.

Біруни родился въ 362 (972/3) гг., въ городѣ Хорезмѣ, древней столицѣ страны того-же имени, въ предѣлахъ нынѣшняго хивинскаго ханства, состоялъ нѣкоторое время на службѣ у джорджанскаго владѣтеля Кабуса, сына Вашмгира, и у хорезмійскаго Мамуна, сына Мамуна, и послѣ покоренія Хорезма Махмудомъ Газневидомъ въ 408 (1017) г. переселился въ столицу послѣдняго, Газну, гдѣ онъ и окончилъ рукопись «Индіи» въ 1030 году. Умеръ онъ около 1048 г. Мы имѣемъ лишь очень скудныя свѣдѣнія объ обстоятельствахъ его жизни, да и изъ громадной массы

его трудовъ[1]) только не многіе сохранились. Онъ занимался съ особенною любовью науками математическими, астрономіей, хронологіей, физической географіей, и предавался наукѣ вполнѣ безкорыстно: когда за посвященіе султану Масʿуду своего «Канона Масудіева» онъ получилъ въ награду слоновый вьюкъ серебра, онъ всѣ эти деньги послалъ назадъ въ казну. Такъ разсказываетъ про него Шахразури. «Его рука», продолжаетъ тотъ же авторъ, «почти не разлучалась съ перомъ, ни-же его глазъ съ наблюденіемъ, умъ съ размышленіемъ».

Счастливая судьба сохранила намъ самое капитальное его сочиненіе, его «Индію», или, какъ онъ самъ его озаглавилъ: «точное изложеніе индійскихъ представленій, какъ удобопринимаемыхъ такъ и отвергаемыхъ разумомъ». И, что еще замѣчательнѣе, сохранилось оно въ рукописи рѣдкой доброкачественности, списанной въ 554 (1159) съ автографа автора. Эта драгоцѣнная рукопись принадлежитъ къ столь богатой всякими сокровищами коллекціи Ch. Schefer'a, и что ея владѣлецъ въ теченіи цѣлыхъ 14 лѣтъ оставлялъ ее въ полномъ распоряженіи издателя — это одна изъ важныхъ услугъ, оказанныхъ имъ наукѣ.

Своеобразная культура Индіи безъ сомнѣнія привлекала вниманіе нашего автора еще раньше его переселенія въ Газну, и онъ во всякомъ случаѣ успѣлъ изслѣдовать всё, что только существовало тогда въ арабской и персидской литературахъ по этой части. Но для его пытливаго ума всё это конечно должно было казаться совершенно ничтожнымъ, и вотъ этотъ мусульманинъ начала 11-го вѣка, этотъ уроженецъ хивинскаго ханства, принимается на 45 году жизни за изученіе санскритскаго языка съ цѣлью составить себѣ дѣйствительно точное и вѣрное представленіе объ индійской цивилизаціи. Но и этого мало: изучивъ индійскую культуру, онъ, не довольствуясь достигнутой имъ возможностью просвѣщать мусульманскій міръ путемъ многочисленныхъ переводовъ съ санскритскаго языка на арабскій, пожелалъ также содѣйствовать распространенію среди индійцевъ здравыхъ научныхъ понятій и съ этой цѣлью перевелъ санскритскими стихами (словами) «Элементы» *Эвклида*, «Алмагестъ» *Птоломея* и одинъ свой трактатъ объ астролябіи! Издатель, проф. Сахау, замѣчаетъ совершенно основательно, что эти результаты могли быть достигнуты только при помощи ученыхъ *пандитовъ*, что переводы, какъ съ санскритскаго языка на арабскій, такъ и съ арабскаго на санскритскій, дѣлались въ значительной мѣрѣ не самимъ Бируни, а имъ со словъ пандитовъ, или пандитами съ его словъ. Но вмѣстѣ

1) До насъ дошелъ составленный имъ же списокъ ихъ. См. Chronologie orientalischer Völker etc. p. XXXVIII и сл.

съ тѣмъ проф. Сахау вѣскими доводами устанавливаетъ несомнѣнный фактъ, что Бируни «успѣлъ ознакомиться съ фонетикой какъ классическаго санскритскаго такъ и мѣстнаго живаго языка, и усвоилъ себѣ главныя характерныя черты строя санскритской рѣчи, такъ что онъ напр. былъ въ состояніи переводить списки собственныхъ именъ въ Пуранахъ даже безъ посторонней помощи. ...За тѣмъ, съ теченіемъ времени, онъ набилъ себѣ руку такъ, что былъ въ состояніи контролировать своихъ пандитовъ, ибо онъ безъ сомнѣнія зналъ множество отдѣльныхъ словъ, особенно всѣ техническіе термины, и его критическій умъ подмѣчалъ всѣ частности литературной традиціи, какъ-то: метрическую форму индійскихъ книгъ или порчу рукописей отъ небрежности переписчиковъ [1])». Всякій признáетъ, что даже съ этими оговорками подвигъ, совершенный Бируни, изумителенъ и требовалъ желѣзной воли, страшной усидчивости и громаднаго такта. Не забудемъ, что Бируни приходилось преодолѣвать не только обыкновенное естественное нежеланіе индійцевъ посвящать нечистаго варвара въ тайны своей мудрости, но и усугубленное отвращеніе, которое они должны были питать къ мусульманину, единовѣрцу и, въ добавокъ, слугѣ того самого султана Махмуда, который разгромилъ всю сѣверную Индію неслыханнымъ дотолѣ образомъ, такъ что несчастные ея обитатели стали, по выраженію самого же Бируни, «притчей во языцѣхъ и пылинками, разсыпанными по воздуху», который стеръ съ лица земли ихъ священнѣйшихъ идоловъ и самыя науки ихъ въ завоеванныхъ областяхъ уничтожилъ до тла, такъ что онѣ должны были искать убѣжища въ Бенаресѣ и Кашмирѣ, недоступныхъ свирѣпому завоевателю [2]). Нашъ авторъ всѣ эти препятствія, имъ же весьма ясно и просто описываемыя на стр. 10—12, очевидно преодолѣлъ съ полнымъ успѣхомъ, чему доказательствомъ служитъ не только вся его книга, но и тотъ фактъ, что онъ получалъ научные запросы отъ индійскихъ астрономовъ и «нѣкоторыхъ лицъ изъ Кашмира» и отвѣчалъ на нихъ въ спеціальныхъ трактатахъ [3]). Причиной этого успѣха были главнымъ образомъ личныя качества этого великаго человѣка. Его искренняя жажда знанія, его безпристрастная оцѣнка сообщаемыхъ ему фактовъ, его пламенное желаніе дѣлиться своими знаніями съ индійцами, конечно, должны были открыть ему до извѣстной степени сердца гордыхъ своей таинственной мудростью — единственнымъ оставленнымъ имъ по неволѣ достояніемъ — браминовъ, но тутъ играли роль еще и нѣкоторыя особыя обстоятельства. Востокъ всегда относился съ безусловнымъ уваженіемъ къ наукѣ и ея предста-

---

1) Preface XIV—XV.

2) Текстъ, стр. 11, 9—12.

3) Preface XX.

вителямъ, — онъ только придаетъ слову *«наука»* нѣсколько другое значеніе, чѣмъ мы, болѣе узкое съ одной стороны, болѣе возвышенное съ другой. Онъ не признаетъ человѣкомъ науки того, кто разроетъ курганы, спишетъ надписи — это кладоискатель, ни-же того, кто явится съ цѣлой свитой вооруженныхъ съ ногъ до головы людей со всякаго рода подозрительными инструментами и съ караваномъ навьюченныхъ животныхъ — это предвѣстникъ иноземнаго завоевателя или, въ лучшемъ случаѣ, купецъ, но онъ непремѣнно почтитъ высшимъ своимъ титуломъ «мужа науки» скромнаго странника, ищущаго «свѣта истины» въ бесѣдахъ о «божественныхъ» предметахъ, избѣгающаго общества «великихъ міра сего», и помышляющаго только о «познаваніи» Божества, путемъ-ли созерцанія и укрощенія страстей или путемъ изученія Богооткровенныхъ книгъ. Такимъ истиннымъ «мужемъ науки» нашъ авторъ очевидно казался своимъ учителямъ-индійцамъ, если они считали возможнымъ посвящать его въ тайны своего священнаго языка и своихъ вѣрованій. На почвѣ именно *суфійскаго* ученія, представляющаго не мало чертъ сходныхъ съ индійскими представленіями [1]), должно было состояться первоначальное сближеніе. Много ему конечно помогали также и его астрономическія и астрологическія знанія: на этой до извѣстной степени нейтральной почвѣ сближеніе ученика съ учителями продолжалось такъ успѣшно, что оно въ концѣ концовъ завершилось не только полнымъ довѣріемъ индійцевъ, но и формальнымъ признаніемъ съ ихъ стороны превосходства Бируни въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ отрасляхъ науки, выразившимся въ наивномъ утвержденіи, что онъ свои астрономическія свѣдѣнія заимствовалъ у неизвѣстнаго имъ индійскаго мудреца, котораго имя они неоднократно просили имъ указать [2]).

Бируни былъ, какъ мы видѣли, «спеціалистъ» по математическимъ наукамъ. Не смотря на количественную незначительность тогдашней «спеціальной» литературы, сравнительно съ тѣми размѣрами, до которыхъ разрослась научная производительность въ наше время, мы всё-таки должны признать, что и тогда уже такая спеціальность какъ астрономія или математика должна была поглотить всё вниманіе, всё время и всѣ силы обыкновеннаго, средняго человѣка, и если мы примемъ во вниманіе какую массу времени тогда тратили ученые на переписываніе книгъ, на сличеніе плохихъ копій съ оригиналами или на крайне трудное возстановленіе, путемъ тяжелаго умственнаго труда, смысла въ плохихъ копіяхъ, когда не было хорошихъ списковъ, то мы можемъ смѣло утверждать, что условія, въ кото-

---

1) Бируни нерѣдко проводитъ параллель между ними, см. напр. стр. 29, 3, 31, 9, 34, 13, 37, 19, 40, 18, 43, 3, 177, 21.

2) Preface XV и цитованныя тамъ мѣста текста.

рыхъ находился «спеціалистъ» въ то время, въ сущности были тѣже самыя, въ какихъ онъ находится теперь. И ставъ на такую точку зрѣнія, мы опять должны будемъ признать въ нашемъ авторѣ научную силу самого высшаго разбора, когда мы убѣдимся, какъ широко онъ понялъ свою задачу и какъ добросовѣстно онъ ее исполнилъ. Его «спеціальность» конечно должна была отразиться на его книгѣ: мы видимъ, что добрая ея половина посвящена именно астрономическимъ и хронологическимъ изысканіямъ. Но «спеціальные» вкусы Бируни не лишили его, какъ это бываетъ сплошь да рядомъ, способности видѣть и понимать значеніе того, что въ эту спеціальность не входитъ. Онъ превосходно понимаетъ, что не астрономическими одними воззрѣніями живетъ народъ, что для правильной оцѣнки его надо идти дальше и изслѣдовать *весь* его бытъ и *всѣ* проявленія его духовной жизни. И вотъ онъ съ одинаковою любовью изслѣдуетъ теоретическую сторону индійской религіи, ея отвлеченныя представленія о Божествѣ, и практическую ея сторону, обряды, культъ; онъ ясно изображаетъ особенности индійскаго общественнаго строя и отчетливо понимаетъ всё значеніе его для духовной жизни народа. Онъ тщательно собираетъ и сообщаетъ намъ всѣ доступныя ему свѣдѣнія о литературѣ индійской, религіозной, философской, поэтической, юридической, астрономической, астрологической, математической; онъ не забываетъ при этомъ указать и на внѣшнюю сторону т. е. на матеріалъ, на которомъ и которымъ книги пишутся, на форму литературныхъ произведеній и на условія ихъ сохраненія и передачи. Онъ описываетъ нравы и обычаи индійцевъ и даетъ подробный географическій обзоръ Индіи, и вездѣ, о чемъ бы онъ ни говорилъ, онъ остается тѣмъ-же самымъ хладнокровнымъ, гуманнымъ, критическимъ наблюдателемъ, отдѣляющимъ грубыя, конкретныя представленія толпы отъ лежащихъ въ основаніи ихъ возвышенныхъ, отвлеченныхъ идей, освѣщающимъ и объясняющимъ наблюдаемыя имъ явленія искусными параллелями, взятыми изъ жизни другихъ культурныхъ націй древняго и новаго міра, провѣряющимъ приводимыя имъ свѣдѣнія и оцѣнивающимъ ихъ значеніе безпристрастно и осторожно, не увлекаясь симпатіями и антипатіями, не удивляясь кажущейся дикости и не восторгаясь черезъ мѣру кажущеюся глубиною и возвышенностью.

Чтобы вполнѣ оцѣнить все величіе такого явленія, мы должны перенестись мыслью въ современную Бируни Европу. Византійская имперія съ одной стороны, Италія и Испанія съ другой жили бокъ о бокъ съ такой же чуждой имъ цивилизаціей, какой была индійская для мусульманина. Изученіе ея, казалось бы, должно было представлять какъ для Византіи, такъ и для Италіи и Испаніи, большой, животрепещущій интересъ. Убѣжденіе, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ эта иновѣрческая и инородче-

ская культура стояла выше тогдашней христіанской, было несомнѣнно распространено между передовыми людьми Европы; особенныхъ препятствій при посѣщеніи мусульманскихъ странъ и изученіи мусульманской цивилизаціи не было, благодаря постояннымъ сношеніямъ, торговымъ и политическимъ связямъ и массѣ жившихъ въ этихъ странахъ христіанъ. И тѣмъ не менѣе мы ничего подобнаго подвигу Бируни не видимъ въ средневѣковой Европѣ. Ѣздили, правда, отдѣльныя личности[1]) къ «маврамъ» въ Испанію, чтобы поучиться математикѣ, медицинѣ, алхиміи или астрономіи; переводили, правда, разныя арабскія сочиненія по этимъ наукамъ на латинскій языкъ, но мы не имѣемъ никакихъ доказательствъ, чтобы кто нибудь изъ этихъ лицъ дѣйствительно изучалъ серьезно арабскій *языкъ* — переводы дѣлались при посредничествѣ услужливыхъ евреевъ —, не говоря уже о какихъ-либо попыткахъ изучать всю мусульманскую культуру и проникать въ ея сущность безъ предвзятыхъ мыслей, *sine ira et studio*. Такихъ попытокъ и не могло быть, ибо тогдашняя Европа была совершенно неспособна относиться безпристрастно къ чужой вѣрѣ, къ чужой культурѣ, къ чужой расѣ. Только спустя почти 2 столѣтія мы находимъ въ Европѣ величавую фигуру *Фридриха II*, Гогенштауфена, который имѣетъ нѣкоторое право быть поставленнымъ рядомъ съ Бируни; но если взвѣсить всѣ условія и обстоятельства, мы всё-таки должны будемъ признать превосходство хивинскаго астронома надъ вѣнценоснымъ германо-итальянскимъ философомъ.

Издатель въ своемъ предисловіи (p. XXXVII) уподобляетъ Бируни «a solitary rock in the ocean of Arabic literature». Съ этимъ опредѣленіемъ мы никакъ не можемъ согласиться безъ оговорки, какъ съ нимъ не соглашается и авторъ рецензіи на это изданіе въ Litterär. Centralbl. 1888, № 8. Мы можемъ, правда, признать Бируни горною вершиной — чтобы оставаться при картинномъ выраженіи проф. Сахау —, но мы должны вмѣстѣ съ тѣмъ признать, что эта вершина не стоитъ въ одинокомъ величіи среди голой пустыни и не появилась вдругъ изъ бездны океана вслѣдствіе какого нибудь неожиданнаго, насильственнаго поднятія почвы. Совсѣмъ напротивъ: эта высшая вершина окружена цѣлымъ рядомъ пиковъ, горъ и холмовъ; къ ней ведутъ правильные террасы и подъемы, образовавшіеся въ теченіе четырехъ вѣковъ путемъ тяжелой культурной работы. Не всѣ еще фазисы этой работы намъ теперь отчетливо видны, но мы съ такимъ-же правомъ по различнымъ признакамъ и слѣдамъ можемъ дѣлать о ней выводы и заключенія, съ какимъ геологи заключаютъ о постепенномъ поднятіи почвы и образованіи

---

1) Самый интересный примѣръ, приведенный также и *Амари* въ Giornale della Società As. Ital. I, p. 89 — Гербертъ, въ послѣдствіи папа Сильвестръ II.

горныхъ хребтовъ по сохранившимся слѣдамъ и признакамъ. Четыре вѣка — періодъ недолгій въ исторіи поверхности земнаго шара, но четыре вѣка, при извѣстныхъ выгодныхъ условіяхъ, періодъ очень долгій въ исторіи духовной жизни человѣчества. Первые-же четыре вѣка послѣ «переселенія» арабскаго пророка изъ Мекки въ Медину во многихъ отношеніяхъ представляли наивыгоднѣйшія условія для успѣшной культурной работы. Да не подумаетъ читатель, что мы принадлежимъ къ безусловнымъ поклонникамъ ислама и арабовъ и самостоятельной культурной силы этихъ двухъ историческихъ факторовъ. Мы вполнѣ признаемъ *сравнительную* скудость и малосодержательность мухаммедовой религіи, неопрятность нравственной физіономіи ея основателя, равно какъ и односторонность блестящаго дарованія арабской расы. Но не въ одномъ *Мухаммедѣ* и его *идеяхъ* сила, и не въ одномъ *арабскомъ* духѣ суть значенія того великаго историческаго переворота, котораго начало хронологически точно относится къ 16 іюля 622 г. Сила и суть его въ томъ, что онъ заронилъ новый ферментъ въ застоявшуюся массу древнихъ культурныхъ расъ, выпустилъ на арену свѣжихъ борцевъ, еще не зараженныхъ той, такъ сказать, гипертрофіей мысли, которой несомнѣнно начинаютъ страдать культурные ветераны, когда они слишкомъ долго остаются безъ подкрѣпленія новобранцами, необученными еще по всѣмъ правиламъ искусства, но сильными физической бодростью и страстной «прямолинейностью» молодости.

Политическіе организмы, съ которыми пришлось встрѣтиться исламу и арабамъ при первыхъ же шагахъ ихъ за предѣлами арабскаго полуострова, не выдержали натиска извнѣ, такъ какъ они уже давно страдали хроническимъ внутреннимъ разстройствомъ, и изъ нихъ одинъ — персидская монархія — совершенно погибъ, другой — византійская имперія — былъ принужденъ отказаться отъ лучшихъ и богатѣйшихъ своихъ владѣній въ Азіи и Африкѣ. Но *духовныя* силы этихъ двухъ государствъ, очевидно не могли погибнуть вмѣстѣ съ ихъ политической организаціей. Онѣ *должны* были воскреснуть въ той или другой формѣ, и онѣ *дѣйствительно* воскресли послѣ нѣкотораго перерыва. Продолжительность этого перерыва была неодинакова для всего культурнаго содержанія византійско-персидской цивилизаціи, но можно сказать, что спустя приблизительно 150 лѣтъ послѣ гиджры, процессъ смѣшенія старинной переднеазіатской культуры съ новыми арабскими идеями и древнихъ осѣдлыхъ расъ съ свѣжими кочевыми пришельцами представляется завершеннымъ уже въ такой степени, что на историческую сцену выступаетъ новая, своеобразная при всѣхъ своихъ заимствованіяхъ, сильная при всѣхъ своихъ недостаткахъ, культура, носителемъ которой не были уже ни арабы, ни сирійцы, ни

копты, ни греки, ни персы, въ отдѣльности, а всѣ эти національности вмѣстѣ или, точнѣе, та новая, смѣшанная раса, которая образовалась изъ слiянія и смѣшенія всѣхъ этихъ народностей. Если мы эту новую культуру и эту новую расу называемъ *арабскими*, то мы это дѣлаемъ съ одной стороны ради краткости — нельзя-же вѣдь употреблять терминъ «греко-персо-сиро-копто-еврейско-арабская раса или культура» —, а съ другой ради того, что *литературнымъ* языкомъ этой расы и этой культуры оказался именно *арабскій* языкъ, т. е. тотъ языкъ, который до тѣхъ поръ *не* имѣлъ литературы. Этотъ фактъ, самъ по себѣ уже весьма знаменательный, получаетъ особое, сугубое значеніе благодаря тому, что *торжество* арабскаго *языка* окончательно утверждается именно въ то время, когда внѣшняя, грубая сила арабской *расы* терпитъ окончательное *пораженіе*, т. е. во время перехода власти отъ династіи Омейядовъ къ Аббасидамъ. Успѣхомъ своимъ Аббасиды, какъ извѣстно, обязаны были главнымъ образомъ поддержкѣ персидской національности, особенно персовъ восточныхъ провинцій древняго сассанидскаго государства, т. е. тѣхъ самыхъ областей, въ коихъ иранскій духъ всегда держался и защищался съ наибольшей энергіей. Политическій перевѣсъ, который получилъ персидскій элементъ при первыхъ халифахъ новой династіи, имѣлъ глубокое вліяніе на всю дальнѣйшую судьбу мусульманскаго востока. Онъ, между прочимъ, далъ точку опоры, вокругъ которой могли группироваться всѣ недовольные, *не арабскіе* элементы пестраго населенія мусульманской имперіи, которые всѣ въ одинаковой мѣрѣ страдали отъ высокомѣрія арабовъ, но которые всё-таки до извѣстной степени ужились съ исламомъ и не прибѣгали къ открытому возстанію. И вотъ начинается упорная духовная борьба всѣхъ неарабовъ съ арабскою національностью, и эта борьба есть одна изъ самыхъ характерныхъ чертъ, одно изъ самыхъ знаменательныхъ «вѣяній» въ литературной дѣятельности 2-го и 3-го вѣка гиджры, и не принимать ея въ разчетъ при изслѣдованіи исторіи арабской литературы значитъ лишить себя всякой возможности правильно понимать развитіе этой литературы. Борьба должна была однако вестись на арабскомъ языкѣ, потому что арабизація издревле семитскихъ по языку важнѣйшихъ переднеазіатскихъ странъ, равно какъ и сильно пропитанныхъ семитизмомъ Египта и западной Персіи, успѣла уже весьма значительно подвинуться впередъ и продолжалась непрерывно, посягая даже на искони арійскій Хорасанъ и просачиваясь въ самое индійское Пятирѣчье. Объясненія этому явленію, столь рѣзко отличающему вторженіе арабскихъ варваровъ отъ другихъ, подобныхъ же на первый взглядъ, варварскихъ вторженій въ цивилизованныя земли — напр. монголовъ и манжуровъ въ Китай, германцевъ въ Италію и Галлію и пр. —, слѣдуетъ конечно искать въ

томъ, что арабы, будучи несомнѣнными варварами въ *сравненіи* съ греками, персами, коптами, индійцами, сирійцами, не были однакоже *безусловными* варварами и не явились съ совершенно пустыми руками. Христіанскія и еврейскія вліянія проникали въ Аравію за долго до ислама съ сѣвера и съ юга, письменность существовала уже, хотя бы и въ ограниченныхъ размѣрахъ, языкъ успѣлъ выработаться въ значительной степени, хотя бы и въ нѣсколько одностороннемъ направленіи, преданія старины, хотя бы и не національной, а племенной, цѣнились и тщательно хранились, формы общественнаго устройства мѣстами далеко возвышались надъ первобытностью, и всѣ эти зародыши и задатки наконецъ увѣнчались появленіемъ «пророка» и новой религіи. Такимъ образомъ арабы явились носителями новой, грандіозной по своей простотѣ и несложности религіи, которая тѣмъ болѣе пришлась по вкусу массамъ, изнемогавшимъ подъ гнетомъ религіозныхъ преслѣдованій и распрей, что она почти вездѣ являлась также и освободительницей массъ отъ тяжелаго иноземнаго экономическаго ига. При этомъ для христіанъ всѣхъ оттѣнковъ, равно какъ и для евреевъ, она представлялась далеко не вполнѣ чуждою: главный фундаментальный догматъ — единство Божіе — она раздѣляла съ ними; она выдѣляла ихъ рѣзко изъ массы языческой, признавая ихъ вѣры какъ бы предвозвѣстницами ислама, переходными ступенями, ведущими неизбѣжно къ нему. Такимъ образомъ евреи и христіане въ этой новой вѣрѣ слышали родственные, знакомые имъ мотивы, совершенно также, какъ въ арабской рѣчи и сирійцы и месопотамцы слышали родственные семитскіе звуки. Поэтому мы и видимъ, что и исламъ и арабскій языкъ принимались особенно успѣшно именно въ земляхъ искони семитскихъ по расѣ — или пропитанныхъ семитизмомъ — и христіанскихъ по религіи, а сравнительно весьма туго въ земляхъ арійскихъ, гордившихся «чистой вѣрой» Зороастра или «лотусомъ доброй вѣры» Сакьямуни. Что въ *этихъ* земляхъ, или по крайней мѣрѣ въ наиважнѣйшей и культурнѣйшей изъ нихъ, т. е. въ Хорасанѣ, обращеніе массъ въ исламъ совершилось только въ половинѣ 2-го вѣка гиджры, — этому мы къ счастью имѣемъ прямое доказательство въ одномъ древнемъ астрологическомъ трактатѣ Ибн-аби-Тâхира ابن ابى طاهر (вѣроятно = *Тайфȗра* + 280 г. г.) [1], прямо

---

1) Cod. Mus. Britt. Add. 7473, fol. 60^a: تحويل قران الدولة العربية فى الائمة الهاشمية .... الحكم على ذلك وجدت الطالع برج الحوت واخرا (? اواخر или اخر =) الدلو مطابقة اواخر الحوت و اول الحمل موضع الانقلاب العام للزمان الى مبادى سنى العالم فى رووس السنين مكان الربع الربيعى فى مبدا سنة الشمس الشمسيّة فلزلك

относящаго массовое обращеніе хорасанцевъ ко времени пресловутаго алидскаго агитатора Абу Муслима, плодами дѣятельности котораго, какъ извѣстно, воспользовались Аббасиды.

Если хорасанцы приняли исламъ, на который была надѣта маска, [1]) придуманная Абу Муслимомъ, и слѣдовательно уже по этому должны были внести въ него много такого, чего въ немъ не было, то на западѣ еще гораздо раньше началось, такъ сказать, проростаніе новой арабской вѣры чуждыми Мухаммеду элементами [2]), и вмѣстѣ съ этимъ естественный ростъ и развитіе «посѣянныхъ» имъ идей, которыя въ первоначальномъ своемъ видѣ оказались уже не достаточно опредѣленными, и не достаточно содержательными для измѣнившихся, непредвидѣнныхъ условій жизни. Обаяніе личности Мухаммеда при его жизни задерживало развитіе мысли, его авторитетъ въ зародышѣ убивалъ возраженія и разрѣшалъ сомнѣнія, но его смерть дала сигналъ къ общему отпаденію. Возстаніе было подавлено потоками крови, благодаря желѣзной энергіи Абу Бекра, и единство въ извѣстной степени было поддержано еще 10 лѣтъ, благодаря великимъ качествамъ Омара, но послѣ «двухъ шейховъ» дѣло *арабскаго* ислама, ислама мухаммедова, было потеряно безвозвратно и начинается созиданіе другаго ислама, *ислама міроваго*. Первые шаги на этомъ пути несомнѣнно были сдѣланы самими арабами, среди которыхъ, при всемъ преобладаніи весьма скептически въ религіозномъ отношеніи и вполнѣ эпикурейски въ другихъ отношеніяхъ настроеннаго большинства, всегда существовало меньшинство способное на

دلّ على الانقلاب الكلّى فى الدين و الملك و انتقال عام فى هذا القران فلذلك
انتقلت الدولة عن بنى اميّة الى بنى العباس فيه و انتقل دين المجوسيّة عن الدهاقين
واسلموا فى وقت ابى مسلم وكان الانتقال شبيها بابتداء الملّة

Я не имѣю претензіи понимать первыя, астрологическія строки этого текста. Онѣ и не представляютъ особеннаго интереса. Ясно то, что въ извѣстной констелляціи арабскіе астрологи усматривали указаніе на «полный переворотъ въ вѣрѣ и власти». Затѣмъ нашъ авторъ продолжаетъ: ....«*и вотъ по этому власть перешла при ней* (т. е. при указанной констелляціи) *отъ Омейядовъ къ Аббасидамъ и отошла вѣра маговъ отъ дихкâновъ и они приняли исламъ во время Абу Муслима и была эта перемѣна* (вѣры) *похожей на начало* (новой) *религіи* (т. е. по важности и по значенію этотъ переворотъ можетъ быть уподобленъ перевороту вслѣдствіе основанія новой религіи). Подъ *дихкâнами* разумѣется персидская земельная аристократія, мелкая и крупная, т. е. именно самый вліятельный классъ населенія, отъ котораго безусловно зависѣли темныя массы.

1) Въ точности мы пока не знаемъ какими обѣщаніями или ученіями Абу Муслиму удалось переманить въ исламъ массы, но можно утверждать съ нѣкоторою вѣроятностью, что тутъ значительную роль играла идея воплощенія божества либо въ Мухаммедѣ, либо въ Аліѣ или его потомкахъ, либо въ самомъ Абу Муслимѣ.

2) Ср. замѣчательныя слова Бируни о внесеніи чужихъ элементовъ въ исламъ при Мухаммедѣ и *послѣ* него; стр. 132, 5—14.

величайшій религіозный энтузіазмъ и на высшіе подвиги самоотверженія и самоотреченія. Это меньшинство, въ нравственномъ отношеніи на столько-же стоявшее выше своего пророка, насколько оно въ умственномъ было ниже его, стало сравнивать дѣйствительное положеніе вещей съ тѣмъ, которое оно себѣ представляло какъ необходимое слѣдствіе увѣрованія въ единаго Бога и его пророка. Оно нашло конечно громадную разницу между идеаломъ и реальностью, пыталось себѣ объяснить причину и нашло ее безъ особеннаго труда въ томъ, что мірскія блага الدنيا получили опять перевѣсъ надъ «Божьимъ дѣломъ» у большинства «вѣрующихъ». Не долго думая — эти люди были неспособны анализировать, взвѣшивать — они объявили «вѣрующихъ» «гяурами», а себя настоящими мусульманами. Отсюда идетъ начало безконечныхъ споровъ о «вѣрѣ» и «невѣріи», о томъ, какъ относиться къ гяурамъ и кого считать таковыми: мысль начинаетъ шевелиться, сомнѣніе закрадывается въ головы. Между тѣмъ обстоятельства измѣняются весьма быстро. Правящіе классы, корейшитская аристократія, всё болѣе и болѣе отворачиваются отъ принциповъ Мухаммеда, племенныя арабскія распри, никогда не прекращавшіяся совершенно, воскресаютъ съ новой силой среди собственно арабской массы, инородческіе элементы несмѣтными толпами «входятъ» въ «общину мухаммедову», подростаютъ новыя поколѣнія уже при совершенно другихъ условіяхъ. Является множество разнообразнѣйшихъ вопросовъ и сомнѣній и съ ними потребность въ разрѣшеніи ихъ путемъ размышленія и путемъ разспросовъ. Большая часть *этой* умственной работы совершается не прямыми потомками сподвижниковъ Мухаммеда — они слишкомъ заняты были войной, племенными распрями, администраціей, жуированіемъ — а болѣе привыкшими къ такой работѣ инородцами или бастардами, кліентами, *мавâли*, какъ ихъ называютъ арабы, которые по этому и пожинаютъ львиную долю плодовъ ея, получая все большее и большее вліяніе на массы даже чистоарабскія [1]). Массы же инородческія довольно скоро очнулись отъ охватившаго ихъ оцѣпененія: экономическій и соціальный гнетъ, отъ котораго они мечтали освободиться принятіемъ ислама, не замедлилъ опять дать себя почувствовать въ нѣсколько измѣненномъ видѣ и породилъ глухую вражду противъ арабской расы, то и дѣло вспыхивавшую въ

---

1) Къ началу 2-го стол. г. напр. главные *факûхи* (т. е. духовные вожди и совѣтники массъ) во всѣхъ главныхъ городахъ не исключая даже Мекки и Медины, происходили изъ этого класса. См. разсказъ въ *Икдъ*, II, 91—92. Тотъ-же разсказъ съ нѣкоторыми варіантами въ оксфордск. рукоп. исторіи Абд ал-мелика ибн-Хабиба (cod. Marsh 288, p. 181; см. о немъ каталогъ Nicoll-Pusey p. 118 и 520) и въ сочиненіи اصول الحديث *Ибн-ал-Салâха ал-Шахразӯри* (рук. Петерб. Универс. № 210, f. 105^{b}).

многочисленныхъ мѣстныхъ возстаніяхъ съ ясно національной подкладкой. Только въ одномъ отношеніи массы эти не ошиблись: религіозныхъ преслѣдованій за все время правленія Омейядовъ не было. Центральная власть не занималась отъискиваніемъ еретиковъ и ересей. Она ни мало не заботилась о спасеніи душъ своихъ подданныхъ, пока подати поступали исправно, и только тогда прибѣгала къ крутымъ мѣрамъ, когда еретики проповѣдывали открытый бунтъ, сами съ оружіемъ въ рукахъ хотѣли навязывать ей свои мнѣнія и убѣжденія,—что случалось довольно часто въ первое время, ибо юношески незрѣлые умы нѣкоторыхъ, особенно арабскихъ изъ этихъ сектаторовъ, очень легко переходили отъ слова къ дѣлу, — или когда подъ маской религіозныхъ вѣрованій скрывались несомнѣнно политическія или національныя стремленія. Съ теченіемъ времени узколобые арабскіе фанатики стали являться рѣже и рѣже, и *мѣстныя* національныя и полититическія возстанія замѣнялись подпольной работой алидскихъ эмиссаровъ, сулившихъ всѣмъ въ будущемъ, освобожденіе отъ всѣхъ страданій, но за то теоретическіе споры становились чаще, глубже, разностороннѣе, частью вслѣдствіе естественнаго роста мысли, частью подъ вліяніемъ вторгавшихся отовсюду чужихъ, христіанскихъ, еврейскихъ, индійскихъ, персидскихъ идей. Послѣднія даже успѣли создать совершенно особый типъ ислама, *шіитство*, которое впослѣдствіи раздѣлило «общину мухаммедову» на два непримиримо враждебныхъ другъ къ другу лагеря. Вскорѣ послѣ перехода власти въ руки Аббасидовъ, всё это движеніе мысли, это броженіе, получаетъ новый и весьма сильный толчекъ: начинается подъ покровительствомъ верховной власти систематическое пересаживаніе на арабскую [1]) почву греческой философской мысли, греческой науки, отчасти при помощи *христіанскихъ* сирійцевъ. Является новая, труднѣйшая задача примиренія откровенныхъ религіозныхъ истинъ съ результатами «науки древнихъ». Загорается борьба на всей линіи и работа кипитъ. Проходитъ еще сто лѣтъ и исламъ находитъ въ лицѣ *Абу-л-Хасана ал-Аш'ари* того духовнаго вождя, который его ведетъ къ побѣдѣ, побивая врага его-же оружіемъ, приспособленнымъ къ защитѣ ислама съ замѣчательнымъ искусствомъ. Но побѣда конечно куплена дорогой цѣной, побѣда скорѣе по формѣ, чѣмъ по существу: исламъ теперь стоитъ на прочномъ фундаментѣ формальной логики, защищается цѣлыми баррикадами искусной діалектики, но онъ весьма далекъ отъ первоначальнаго ислама Мухаммеда съ его наивною простотой и непосредственной доступностью для массъ. Массы эти конечно не могли слѣдить за *всѣми* перипетіями догматической борьбы, происходив-

1) *Арабскую* всё въ объясненномъ выше смыслѣ.

шей въ образованныхъ сферахъ, и не принимали непосредственнаго участія въ ней, но всё же среди нихъ происходило тоже сильное умственное движеніе; въ нихъ совершался обычный въ подобныхъ случаяхъ процессъ безсознательнаго перенесенія въ новую религію излюбленныхъ идей и образовъ старой, вливаніе новаго вина въ старые мѣхи. Результатомъ этой безсознательной работы массъ было, главнымъ образомъ, внесеніе двухъ элементовъ, если и не отсутствовавшихъ совершенно, то всё-же не игравшихъ никакой существенной роли въ исламѣ мухаммедовомъ, элемента *аскетическаго* и *мистическаго*. Дать этимъ двумъ элементамъ надлежащее мѣсто въ догматической системѣ ислама, опредѣлить ихъ значеніе, объосновать ихъ право на существованіе, охранить «общину мухаммедову» отъ крайностей, которыми они оба чреваты, было уже дѣломъ жившаго значительно позже (въ концѣ 5 в. г.) великаго «оживителя» вѣры, *ал-Газзали*, который отъ благодарныхъ современниковъ и потомковъ получилъ справедливое прозвище «аргумента ислама», ибо въ его твореніяхъ дѣйствительно исламъ, какъ самостоятельная религіозно-философская система, черпаетъ свои лучшіе аргументы, лучшія доказательства своего права на существованіе. Но самое названіе, придуманное этимъ великимъ мусульманиномъ для главнаго своего труда, «*Оживленіе* наукъ вѣры» показываетъ намъ ясно, что опасность была велика: исламъ видимо расползался подъ наплывомъ чуждыхъ его основателю идей и подъ вліяніемъ своеобразныхъ условій, въ которыхъ онъ очутился. *Ал-Газзали* воскресилъ его.

Спрашивается теперь: могла-ли вся эта интенсивная, не знавшая ни покоя ни отдыха, истинно лихорадочная борьба безконечно разнообразныхъ идей и элементовъ, происходившая въ добавокъ безъ внѣшнихъ стѣсненій [1]) въ теченіи 3-хъ, 4 вѣковъ, на искони культурнѣйшей почвѣ передней и средней Азіи и сѣверной Африки, оставаться безплодной для участниковъ ея? Не должна-ли была она способствовать въ громадной степени къ расширенію умственнаго кругозора ихъ, развитію пытливости и страсти къ изслѣдованію всего того, что только поддавалось изслѣдованію? И не должны ли были эти именно качества содѣйствовать порожденію самостоятельныхъ взглядовъ, направленныхъ къ примиренію всѣхъ противорѣчій, появленію избранныхъ умовъ, стоявшихъ выше всѣхъ партій и умѣвшихъ возвыситься до представленія о томъ, что истина не есть привилегія

1) Попытки къ стѣсненію дѣлались нерѣдко, но онѣ никогда не достигали сколько нибудь серьезнаго размѣра и поэтому въ счетъ идти не могутъ. Центральная власть была слишкомъ слаба и слишкомъ непослѣдовательна для проведенія *повсемѣстно* какихъ-нибудь крутыхъ мѣръ, а мѣстные властители никогда не были солидарны между собой въ подобныхъ вопросахъ.

какой-нибудь одной секты, монополія одной какой-нибудь касты, и что нельзя человѣку судить правильно о другихъ, пока онъ еще всецѣло опутанъ сѣтями своей собственной секты, касты, партіи, пока онъ еще способенъ въ полемикѣ съ своими противниками пользоваться пріемами нечестными, клеветой и ложью? Апріорный отвѣтъ на эти вопросы не можетъ быть сомнительнымъ, по нашему мнѣнію, но мы можемъ также утверждать, что даже въ извѣстныхъ до сихъ поръ памятникахъ этой, такъ сказать, «боевой» эпохи мусульманской культуры въ дѣйствительности находятся явные слѣды такой искренней жажды знанія, такого горячаго стремленія къ отысканію истины, гдѣ бы она ни скрывалась, такого безпристрастія въ національномъ и религіозномъ отношеніяхъ, и вообще такой ширины взглядовъ и способности къ критикѣ, что появленіе въ концѣ этой эпохи такого колосса какъ Бируни становится вполнѣ понятнымъ. Мы должны себѣ до поры до времени отказать въ удовольствіи привести точныя доказательства этому положенію, основанному *главнымъ образомъ* на изученіи совокупности сохранившихся твореній одного изъ типичнѣйшихъ представителей литературы 3-го вѣка гиджры, *ал-Джâхиза* [1]), но мы глубоко убѣждены, что всѣ тѣ, которые изучали подробнѣе эту эпоху, согласятся съ нами. Изученіе и изданіе *всѣхъ*, къ сожалѣнію немногочисленныхъ, сохранившихся памятниковъ 3-го вѣка гиджры составляетъ несомнѣнно одну изъ главныхъ *дезидератъ* современной науки и когда эта задача будетъ исполнена, тогда вполнѣ опредѣленно и выпукло обрисуются фигуры дѣятелей подготовлявшихъ почву для «одинокаго утеса въ океанѣ арабской литературы». Самъ Бируни, который относится весьма строго къ столь распространенной слабости полемическаго пристрастія, всетаки указываетъ намъ одного своего старшаго современника и какъ будто даже учителя, нѣкоего *Абу-л-Аббаса ал-Ираншехри*, который отличался въ своихъ сообщеніяхъ о разныхъ религіяхъ полнымъ безпристрастіемъ. «Онъ отлично изложилъ», по словамъ нашего автора [2]), «вѣроученіе евреевъ и христіанъ, содержаніе *Торы* и *Евангелій*, превосходно изобразилъ ученіе *манихеевъ* и всё что въ ихъ книгахъ написано о древнихъ религіяхъ».. «Только по отношенію къ индійцамъ и буддистамъ его стрѣла уклонилась отъ цѣли и онъ увлекся книгой нѣкоего *Заркана* и перенесъ всѣ находившіяся въ ней свѣдѣнія въ свою книгу. Всё-же, что онъ помимо свѣдѣній, взятыхъ изъ *Заркана*, сообщаетъ объ этихъ двухъ вѣрахъ (т. е.

1) Котораго, кстати сказать, Бируни называетъ «наивнымъ».... стр. 100, 6 الجاحظ بسلامة قلبه правда, относительно географическихъ вопросовъ. Впрочемъ въ сравненіи съ Бируни Джâхизъ дѣйствительно часто кажется наивнымъ, но онъ вѣдь и жилъ за 200 лѣтъ до Бируни.

2) Стр. 4, 5–11.

индійской=*брахманской* и шаманійской=*буддійской*) какъ будто опирается на сообщенія какихъ нибудь простыхъ [1]) людей этихъ двухъ вѣръ. Когда же учитель этотъ — да укрѣпитъ его Богъ — опять сталъ перечитывать (свои) книги и нашелъ, что дѣло обстоитъ въ нихъ въ изложенномъ видѣ, то онъ меня побуждалъ изложить письменно то, что я узналъ о нихъ, въ помощь тѣмъ, кто желаетъ съ ними препираться и въ пособіе тѣмъ, кто стремится имѣть сношенія съ ними. Онъ просилъ меня объ этомъ и я это сдѣлалъ..... »

Такимъ образомъ мы именно *Ираншехри* обязаны появленіемъ бируніевыхъ записокъ. Самыя похвалы, расточаемыя Бируни этому автору, заставляютъ насъ, конечно, горячо желать открытія его сочиненій, на что, впрочемъ надежды мало. Одинаково интересно было бы и отъисканіе книги объ индійской и буддійской вѣрѣ *Заркâна*, тоже совершенно еще неизвѣстнаго писателя. Но интереснѣе всего, что мотивомъ записыванія наблюденій Бируни является именно желаніе дать надежный матеріалъ для полемики съ одной стороны и для мирнаго общенія или бесѣды съ другой. Еслибы въ современной Бируни Европѣ могло появиться сочиненіе, посвященное изложенію чужой вѣры, то оно конечно могло бы имѣть только одну цѣль: раскрывать козни сатаны и предостерегать вѣрующихъ отъ разставленныхъ сѣтей его.

Изъ цитованныхъ мѣстъ, несовсѣмъ ясно въ одномъ отношеніи формулированныхъ, можно было бы заключить, что въ книгѣ Бируни находятся свѣдѣнія какъ объ индійской (брахманской) религіи, такъ и о буддійской. На самомъ же дѣлѣ оказывается, что вся книга посвящена индійцамъ небуддистамъ. Въ другихъ мѣстахъ Бируни совершенно ясно констатируетъ, что онъ всѣ свои мимоходныя и немногочисленныя сообщенія о Буддизмѣ беретъ изъ *Ираншехри*, хотя онъ и находитъ, что эти свѣдѣнія должны быть не вполнѣ надежны [2]). Бируни, значитъ, лично не имѣлъ случая изучать буддизмъ, о чемъ конечно приходится очень сожалѣть. Отмѣтимъ однакоже, что нашъ авторъ приписываетъ буддизму широкое распространеніе, говоря [3]), что въ древности онъ преобладалъ въ Хорасанѣ, Фарсѣ, Иракѣ, Мосулѣ, до границъ Сиріи, и что онъ былъ вытѣсненъ изъ этихъ областей зороастровой вѣрой. Только въ Хорасанѣ онъ сохранился, и именно въ томъ об-

---

1) «Простыхъ» въ противоположность «ученымъ», посвященнымъ во всѣ тайны.

2) Стр. 124, 16—18: «Такъ какъ я не нашелъ ни одной книги буддійской и ни одного буддиста, у котораго я могъ бы вывѣдать ихъ ученіе, то я, когда говорю о нихъ, дѣлаю это, опираясь на Ираншехри, хотя и думаю, что его сообщенія не основательны или получены отъ лица неученаго».

3) Стр. 10, 18 — 11, 2.

стоятельствѣ, что въ Хорасанѣ, странѣ ближайшей къ Индіи, господствовалъ буддизмъ, нашъ авторъ видитъ одну изъ причинъ, почему индійцы, ненавидѣвшіе буддизмъ, такъ старательно сторонились отъ всякого общенія съ западомъ. Набѣги мусульманскихъ завоевателей затѣмъ только усилили это отвращеніе [1]). Въ другомъ мѣстѣ онъ опять, правда, не какъ свое личное мнѣніе, а съ оговоркой «говорятъ», выставляетъ Зороастра [2]) сознательнымъ оппонентомъ буддизма. Этотъ взглядъ во всякомъ случаѣ заслуживаетъ вниманія и, пожалуй, даже совершенно правиленъ, если на мѣсто полумиѳическаго Зороастра поставить сассанидскую религіозную реформу. Весьма возможно и даже вѣроятно, что эта реформа была именно сознательной реакціей противъ преобладанія въ Иранѣ чужой вѣры буддистовъ [3]).— Но мы бы никогда не кончили, если бы стали приводить всѣ интересныя или важныя мѣста бируніевой книги. Они скоро сдѣлаются доступными въ переводѣ всѣмъ неарабистамъ. Переводъ достойнымъ образомъ увѣнчаетъ труды берлинскаго профессора, посвященные великому хивинскому астроному. О трудностяхъ, которыя пришлось преодолѣть издателю, краснорѣчиво говоритъ длиннѣйшій указатель индійскихъ словъ въ латинской транскрипціи, приложенный къ тексту и обнимающій 45 страницъ въ два столбца. Если и окажутся со временемъ кое-гдѣ въ изданіи текста или въ переводѣ мелкія недоразумѣнія и неточности [4]), свойственныя всякому человѣческому дѣлу, то онѣ ни въ какомъ случаѣ не причинятъ серьезнаго ущерба этой въ полномъ смыслѣ слова капитальной работѣ, приносящей величайшую честь обширной эрудиціи, критическому умѣнью и неустанному трудолюбію Эдуарда Сахау.

---

1) Стр. 11, 3, 6, 12.

2) Стр. 44, 11–12.

3) Бунтъ Маздака въ такомъ случаѣ, быть можетъ, происходилъ не безъ вліянія буддійскихъ идей.

4) Языкъ Бируни весьма своеобразенъ и требуетъ старательнаго изученія, даже независимо отъ обилія индійскихъ терминовъ.

Кал'ат-ал-джу'
Іюль 1888.

В. Р.

НОВЫЯ КНИГИ.

С. Георгіевскій. Анализъ іероглифической письменности китайцевъ, какъ отражающій въ себѣ исторію жизни древняго китайскаго народа. Спб. 1888. 53 + 127 стр. 8°. (Складъ изд. въ кн. маг. Панафидина).

В. Костылевъ. Очеркъ исторіи Японіи. Спб. 1888. XXIV + 446 стр. 8°.

З. Матусовскій. Географическое описаніе китайской имперіи съ картою на четырехъ листахъ и пятью приложеніями въ текстѣ. Спб. 1888. XX + 358 + 087 стр. 8°.

Н. М. Пржевальскій. Четвертое путешествіе въ центральной Азіи. Отъ Кяхты на истоки Желтой рѣки, изслѣдованіе сѣверной окраины Тибета и путь черезъ Лобъ-Норъ по бассейну Тарима. Съ 3 картами, 29 фототипіями и 3 политипажами. Изд. Имп. Р. Геогр. Общ. Спб. 1888. II + 536 стр. 4°.

Туркестанскій Сборникъ сочиненій и статей, относящихся до Средней Азіи вообще и Туркестанскаго края въ особенности, составляемый по порученію г. Туркестанскаго военнаго генералъ-губернатора Н. О. Розенбаха В. И. Межовымъ. Томъ 300—416. Систематическій и азбучные указатели сочиненій и статей на русск. и иностр. языкахъ. Спб. 1888. 134 стр. 4°.

Труды Сыръ-дарьинскаго Статистическаго Комитета. Ташкентъ. 1888. 19 + 32 + 15 + 32 + VI + 48 + 93 + 16 + 3 ненумер. стр. 8° (Содержитъ: Протоколы Сыръ-дарьинск. областнаго Стат. Ком. — П. Аверьяновъ, Обзоръ статист. работъ съ 1866 по 1887. — П. Хомутовъ, По поводу «Обзора» г. Аверьянова. — В. Наливкинъ, Опытъ статистическаго очерка Кышлака Нанай. — Н. Остроумовъ, Пословицы туземнаго населенія Туркест. края. — А. Вышнегорскій, Преданія изъ калмыцкаго времени у современ-

ныхъ кара-киргизъ Ауліе-атинскаго уѣзда. — Его-же, Краткій списокъ населенныхъ мѣстъ Туркестанск. участка къ январю 1888. — Его-же, Вѣдомость о количествѣ газетъ и журналовъ, полученныхъ въ 1887 г. почтовыми учрежденіями области. — Н. Остроумовъ, Свѣдѣнія о туркестанской туземной газетѣ.)

В. Наливкинъ. Опытъ изслѣдованія песковъ Ферганской области. Новый Маргеланъ. 1887. II + 228 стр. 4° и 2 карты.

В. А. Абаза. Исторія Арменіи. Спб. 1888. IX + 128 стр. 8°.

Леонидъ. (Архимандр.) Абхазія и ея христіанскія древности. Съ картою Абхазскаго приморскаго берега. Изд. 2. Москва. 1888. 103 стр. 8°.

В. Потто. Кавказская война въ отдѣльныхъ очеркахъ, эпизодахъ, легендахъ и біографіяхъ. Т. II-й. Ермоловское время. Вып. 3. (2 изд.). Спб. 1888, стр. 355—558. 8°.

—— Вып. 4. Спб. 1888, стр. 559—780. 8°.

Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. VI. Изданія упр. Кавк. Уч. Окр. Тифлисъ. 1888. IV + 192 + 225 + III + 28 стр. 8°.

Баронъ П. К. Усларъ. Этнографія Кавказа. Языкознаніе. II. Чеченскій языкъ. Съ приложеніемъ 1) Писемъ П. К. Услара и статей его a) Кое-что о словесныхъ произведеніяхъ горцевъ, b) Объ изслѣдованіи кавказскихъ языковъ и c) Нѣчто объ азбукахъ кавказскихъ горцевъ. 2) Соч. А. Шифнера: Tschetschenzische Studien въ переводѣ съ нѣм. языка и 3) Чеченскихъ пословицъ и разсказовъ о Насръ-Эддинѣ изъ букваря И. Бартоломея. Изд. Упр. Кавк. Уч. Окр. Тифлисъ. 1888. VIII + 52 + 246 + 1 + 117 стр. 8°.

А. Харузинъ. Степные очерки. Киргизская Букеевская орда. Страничка изъ записной книги. Съ 13 фототипіи видами. Москва. 1888. 199 стр. 8°.

М. О. Аттай. Антаръ. Пьеса на арабск. яз. Извлеченія изъ извѣстнаго романа. Пер. М. Рябина. Москва. 1888. 16 стр. 8°.

Г. Блюменфельдтъ. Крымско-татарское землевладѣніе. (Историко-юридич. очеркъ). Одесса. 1888. 112 стр. 8°.

Новый Болгарскій кладъ 1887 года.

Въ джучидской нумизматикѣ существуетъ одинъ очень интересный спорный вопросъ, который остается и по сіе время нерѣшеннымъ. Вопросъ этотъ заключается въ томъ, что среди монетъ джучидской династіи, относящихся къ XIII—XV столѣтіямъ, встрѣчается цѣлый рядъ монетъ, чеканенныхъ въ городѣ Булгарѣ отъ имени багдадскаго халифа Эн-Насиръ-Лидинъ-Аллаха, какъ извѣстно, занимавшаго престолъ восточнаго халифата съ 585 по 622 годъ гиджры (=1180—1225 Хр. л.). На этихъ монетахъ годовыя даты не обозначены и время ихъ чеканки можетъ опредѣляться лишь относительно, годами царствованія упомянутаго халифа. Лицевая сторона этихъ монетъ содержитъ имя халифа, вмѣстѣ съ его титуломъ «Повелитель правовѣрныхъ», а оборотная или мѣсто чеканки «Булгаръ», или же благочестивое изреченіе. Такой типъ монетъ воспроизводится въ серебряныхъ и мѣдныхъ деньгахъ. Между послѣдними встрѣчаются экземпляры, перечеканенные штемпелями джучидскаго чекана, отъ имени великаго монгольскаго каана Менгу. Этотъ фактъ, конечно, свидѣтельствуетъ о томъ, что штемпеля съ именемъ халифа Эн-Насиръ-Лидинъ-Аллаха, въ чеканкѣ мѣстной булгарской монеты, предшествовали штемпелямъ съ именемъ Менгу-каана.

Это послужило знаменитому нумизмату Х. Д. Френу поводомъ признать монеты, чеканенныя въ Булгарѣ отъ имени Халифа Эн-Насиръ-Лидинъ-Аллаха за самобытныя монеты Волжскихъ Булгаровъ, чеканенныя въ исходѣ XII и первой четверти XIII вѣка, до завоеванія Волжской Булгаріи Чингисидами[1]). Такое хронологическое опредѣленіе времени было сдѣлано, какъ сказано выше, на основаніи времени царствованія упоми-

1) Fraehn, De Numorum Bulgharicorum forte antiquissimo libri duo. etc. Casani, 1816.

наемаго на монетахъ халифа съ 1180 по 1225 годъ. Мнѣніе это могло опираться еще и на самую архаичность типа этихъ монетъ, уже не повторяющуюся со времени введенія джучидскаго чекана.

Такимъ образомъ въ восточной нумизматикѣ установился взглядъ на эти монеты, какъ на послѣдніе нумизматическіе памятники самостоятельности царства Волжской Булгаріи, съ X вѣка вошедшаго въ сношенія съ восточнымъ халифатомъ и окончательно сдѣлавшагося мусульманскимъ.

Благодаря открытіямъ Френа стало также извѣстнымъ, что булгарскіе властители, титуловавшіе себя «*меликами*», въ X вѣкѣ чеканили свою собственную монету серебряную, по образцу саманидскихъ диргемовъ. Ему посчастливилось найдти въ кладахъ съ куфическими монетами и нѣсколько монетъ царства Волжской Булгаріи, изъ которыхъ были узнаны имена Талиба, сына Ахмедова, чеканившаго монету въ 338 году гиджры въ городѣ Суварѣ и брата его, Мумина, сына Ахмедова, въ 366 г. г. въ городахъ Булгарѣ и Суварѣ [1]). Присовокупивъ къ этому тѣ историческія свѣдѣнія, которыя сохранились въ извѣстномъ разсказѣ Ибнъ-Фодлана, приведенномъ у Якута, и также открытомъ и объясненномъ Френомъ, получается небольшой династическій рядъ именъ, начинающійся съ *Шелки*, или *Силки*, отца Альмы, которому этотъ послѣдній, хотя и иновѣрцу, присвоилъ мусульманское имя *Абдуллаха*, затѣмъ самого *Альмы*, принявшаго исламъ, подъ именемъ *Джафара*, продолжающійся сыномъ его *Ахмедомъ*, ѣздившимъ въ Багдадъ для представленія халифу, и заканчивающійся сыновьями этого послѣдняго, *Талибомъ* и *Муминомъ*, имена которыхъ сдѣлались извѣстными лишь съ помощью монетъ, открытыхъ Френомъ.

Этихъ монетъ найдено очень ограниченное число и онѣ принадлежатъ къ весьма рѣдкимъ. Онѣ отличаются отъ саманидскихъ диргемовъ своеобразностью шрифта легендъ, въ которомъ замѣтно что-то родственное съ почеркомъ лапидарныхъ эпитафій, находимыхъ въ почвѣ прежней Булгаріи и сверхъ того замѣчаются иногда варварскія искаженія словъ. Кромѣ монетъ, описанныхъ Френомъ, въ Бо̀лгарахъ былъ найденъ, въ 1868 году, еще одинъ диргемъ Талиба, сына Ахмедова, чеканенный «*въ Булгарѣ*» въ (3)38 г. г. Онъ поступилъ въ мою коллекцію и такъ какъ принадлежитъ, по мѣсту чеканки, къ числу еще неизданныхъ, то я и пользуюсь случаемъ здѣсь на него указать.

Но послѣ этихъ монетъ до конца XII вѣка уже не встрѣчается самостоятельныхъ булгарскихъ денегъ и неизвѣстно причины, въ силу которой послѣдовалъ столь продолжительный интервалъ въ чеканкѣ монеты Если

---

1) Fraehn, Nov. Suppl. ad Rec. p. 50.

судить по рѣдкости и малочисленности этихъ булгарскихъ монетъ X вѣка, то можно бы придти къ заключенію, что онѣ никогда не играли въ странѣ значительной роли и не могли замѣнять собой иноземныя куфическія деньги, привозимыя въ страну въ огромныхъ количествахъ. Слѣдовательно на булгарскія монеты этого времени должно смотрѣть лишь какъ на попытку учредить въ странѣ собственныя деньги. Попытка эта оказалась неудачной, вѣроятно вслѣдствіе недостатка въ мастерахъ и неопытности въ техникѣ монетнаго дѣла, что и понудило оставить намѣреніе чеканить свои деньги и снова обратиться къ исключительному пользованію иноземной монетой.

Очевидно, что при такомъ наплывѣ иностранныхъ денегъ, свободно обращавшихся въ странѣ, попытка чеканить собственную монету не была вызвана насущной потребностью имѣть такую монету, а явилась лишь какъ плодъ эфемерной фантазіи двухъ царствовавшихъ лицъ. Это доказывается тѣмъ, что когда въ первой четверти XI вѣка привозъ въ страну иностранныхъ денегъ совершенно прекратился, то это обстоятельство не вызвало новой попытки чеканить собственную монету, которая была бы тогда очень кстати. Къ удивленію, дѣло, кажется, улаживается такимъ образомъ, что чеканная монета замѣняется, разнаго вида и величины *слитками* серебра. На это указываетъ нахожденіе цѣлыхъ кладовъ съ такими слитками. Подобная замѣна чеканной монеты кусочками серебра была очень возможна при томъ способѣ платежа за товары, какой практиковался въ то время. Въ кладахъ нерѣдко находятъ, вмѣстѣ съ цѣльными монетами, множество разрѣзанныхъ и разломанныхъ на половины и четверти монетъ; а въ почвѣ, въ числѣ памятниковъ древняго быта попадаются тоже не рѣдко складные вѣсочки съ разновѣсомъ. Это свидѣтельствуетъ о томъ, что деньги принимались не счетомъ монетныхъ единицъ, а вѣсомъ металла. Въ этомъ случаѣ было безразлично принимать металлъ въ чеканенной ли монетѣ, или въ кусочкахъ серебра. Такъ дѣло идетъ повидимому до конца XII вѣка, когда возникаетъ новая попытка чеканить мѣстную булгарскую монету и, на этотъ разъ, такое установленіе, очевидно, упрочивается, ибо выпускъ такой монеты продолжаетси не только до конца самобытнаго существованія царства Великой Булгаріи, но даже и послѣ завоеванія страны Чингисидами; только 13 лѣтъ спустя, булгарскія деньги замѣняются уже джучидскими.

Эти новыя булгарскія монеты представляютъ совсѣмъ иной типъ, совершенно отличный отъ типа монетъ X вѣка. Трудно разъяснить, какимъ образомъ сложился и откуда былъ заимствованъ этотъ типъ; но кажется, что онъ, все таки, возникъ не безъ вліянія монетъ, обращавшихся тогда въ Средней Азіи. Однакоже, въ массѣ, эти булгарскія деньги предста-

вляются на столько своеобразными, что ихъ невозможно смѣшивать ни съ какими другими монетами. Если въ типѣ ихъ существуетъ большое различіе съ булгарскими монетами X вѣка, то въ одной особенности замѣчается большая аналогія: именно то, что и онѣ чеканены неумѣлыми и безграмотными монетчиками. Чеканка ихъ, въ большинствѣ, такъ же неудачна, какъ и прежнихъ монетъ и штемпеля вырѣзывались безобразно, съ уродливыми искаженіями надписей. Изъ этого видно, что и въ эту эпоху въ Волжской Булгаріи монетное дѣло ни мало не подвинулось впередъ и ощущался, какъ и прежде, совершенный недостатокъ въ хорошихъ монетныхъ мастерахъ. Это обстоятельство однакоже не мѣшало чеканить ихъ въ такихъ значительныхъ количествахъ, что эти монеты бываютъ находимы даже цѣлыми отдѣльными кладами, какъ будетъ о томъ ниже изложено. Кромѣ того, въ эту эпоху для обращенія уже оказывалось недостаточнымъ однѣхъ серебрянныхъ денегъ; но потребовалась еще и мелкая мѣдная монета, для размѣна, а потому чеканились и мѣдныя деньги, совершенно того же типа, какъ серебряныя.

Выше было уже упоминаемо, что эти булгарскія монеты новаго типа, чеканились исключительно отъ имени халифа Эн-Насиръ-Лидин-Аллаха и хотя годовыхъ датъ чеканки на нихъ не обозначалось, но періодъ выпуска ихъ можетъ быть хронологически опредѣляемъ годами царствованія этого халифа. Впрочемъ, при выпускѣ ихъ, кажется, хронологія вовсе не принималась въ соображеніе, ибо чеканка ихъ продолжалась, не смотря на анахронизмъ, и послѣ его кончины. Чеканились онѣ, какъ видно, и при Джучидахъ въ первое время, послѣ занятія страны, ибо перечеканка ихъ на джучидскія деньги послѣдовала лишь при Менгу-каанѣ, а онъ какъ извѣстно, былъ провозглашенъ кааномъ въ 1250 году, тогда, какъ завоеваніе Волжской Булгаріи послѣдовало въ 1237 году. То обстоятельство, что ханы Золотой Орды не установили въ странѣ, тотчасъ же по завоеваніи, своей монеты, можетъ, кажется быть объясняемо извѣстными политическими соображеніями Чингисидовъ, въ силу которыхъ они не разрушали въ завоевываемыхъ странахъ существовавшихъ тамъ обычаевъ и установленій, также какъ и религіознаго культа, если все это не шло въ разрѣзъ съ ихъ интересами. Кромѣ того въ эпоху распространенія своего владычества они только и думали о новыхъ завоеваніяхъ; а, имѣя возможность добывать все для себя необходимое посредствомъ грабежа и василія, не нуждались въ монетѣ, которая бываетъ необходима лишь при мирныхъ и спокойныхъ междучеловѣческихъ отношеніяхъ [1]).

---

1) Впрочемъ попытка чеканить свою монету у Монголовъ была уже при Чингисъ-

Такимъ образомъ казалось бы, что за новымъ типомъ монеты, чеканенной въ Булгарѣ отъ имени халифа Эн-Насиръ-Лидин-Аллаха могла бы установиться репутація, какъ самостоятельныхъ денегъ царства Волжской Булгаріи. Такъ сначала думалъ и академикъ Френъ, первый обратившій вниманіе на эти монеты и сдѣлавшій ихъ извѣстными. Однако же въ послѣдствіи были найдены, между джучидскими, и другія монеты, чеканенныя тоже отъ имени халифа Эн-Насиръ-Лидинъ-Аллаха, но уже съ годовыми датами 692, или 693 г. г. (= 1293—1294 Хр. л.), представлявшими совершенно необъяснимый анахронизмъ. Эти монеты не походятъ на упомянутыя прежде своимъ типомъ и сходны съ ними только тѣмъ, что тоже чеканены отъ имени халифа Эн-Насиръ-Лидин-Аллаха. Выбиты онѣ уже несомнѣнно въ джучидскую эпоху при Тохту-ханѣ и остается совершенно непонятнымъ, для чего понадобилось упоминать на нихъ имя халифа, уже семьдесятъ лѣтъ назадъ тому скончавшагося. Это было какъ бы воспоминаніемъ о прежнемъ типѣ булгарскихъ монетъ, обращавшихся въ странѣ въ началѣ покоренія ея монголами, и такъ какъ это возвращеніе къ прежнему типу случилось послѣ пятидесяти слишкомъ лѣтъ владычества Джучидовъ и на монетѣ несомнѣнно джучидской, то это обстоятельство поколебало прежнее убѣжденіе Френа и онъ въ послѣдствіи измѣнилъ свой взглядъ на булгарскія монеты съ именемъ халифа Эн-Насиръ-Лидин-Аллаха и включилъ ихъ въ число безъименныхъ джучидскихъ монетъ [1]).

Но другой извѣстный нашъ оріенталистъ-нумизматъ, П. С. Савельевъ, остался вѣрнымъ прежнему взгляду Френа на эти монеты. Онъ признавалъ ихъ самостоятельными деньгами независимой Волжской Булгаріи и находилъ, что было бы справедливымъ составить изъ волжско-булгарскихъ монетъ до-монгольскаго періода особый разрядъ, съ подраздѣленіемъ его на два отдѣла: первый X вѣка и второй исхода XII и первой четверти XIII. Монеты эти сходны лишь тѣмъ, что были чеканены отъ имени аббасидскихъ халифовъ, духовная власть которыхъ глубоко почиталась въ правовѣрной Булгаріи, со времени обращенія ея въ мусульманство. Но на первыхъ монетахъ, вмѣстѣ съ именами халифовъ Мустекфи-Билляха, Муты-Лилляха и Таи-Лилляха помѣщались также имена и царей булгарскихъ, Талиба и Мумина. На вторыхъ же читается только имя Эн-Насиръ-

---

Ханѣ, одна монета котораго описана у Френа въ Rec. p. 423—424, № 4 и М. Х. У. Д., стр. 60. [См. также Soret, Lettre à M. Reinaud n⁰ 10, Pl. n⁰ 6. Серебр. монеты съ именами Чингизхана и халифа Эннасыръ-лидиналлаха значатся также въ соч. Thomas, On the coins of the kings of Ghazni, p. 385, n⁰ 20, 21, The Chronicles of the Pathan kings of Dehli, p. 91, n⁰ 76, но врядъ-ли онѣ чеканены самими монголами. По типу своему онѣ скорѣе похожи на тогдашнія харезмшахскія и гуридскія монеты. *В. Т.*]

1) См. М. Х. У. Д. стр. 4, №№ 19, 20, 21.

Лидин-Аллаха [1]). Онъ считаетъ ихъ послѣдними и единственными нумизматическими документами независимой Волжской Булгаріи и говоритъ, что онѣ чеканились *въ весьма значительномъ* количествѣ, что доказывается продолжающимся до сихъ поръ нахожденіемъ ихъ *во множествѣ* въ бывщей землѣ булгарской [2]).

Желая, по возможности, содѣйствовать къ разрѣшенію этого интереснаго спорнаго вопроса, я нахожу полезнымъ изложить здѣсь то, что мнѣ лично извѣстно относительно булгарскихъ монетъ съ именемъ халифа Эн-Насиръ-Лидин-Аллаха.

Монеты этого типа чаще встрѣчаются мѣдныя и онѣ до такой степени своеобразны и даже архаичны на видъ, что рѣзко выдѣляются среди джучидскихъ пуловъ. Серебряныя монеты также не составляютъ большой рѣдкости, когда ихъ находятъ по одиночкѣ. Въ этомъ случаѣ несравненно рѣже попадается серебряная монета съ благочестивымъ изрѣченіемъ на оборотѣ: «Жизнь (кратка какъ) часъ, употребляй ее на дѣла благочестія», тогда какъ такая мѣдная монета попадается довольно часто.

Неизвѣстно, что дало поводъ П. С. Савельеву заключать, что такія булгарскія монеты чеканились *въ весьма значительномъ количествѣ*, ибо онъ не сообщаетъ относительно находокъ такихъ монетъ какихъ либо особенныхъ, извѣстныхъ ему фактовъ. Если онъ основывалъ свое заключеніе только на находкахъ монетъ по одиночкѣ, то хотя такія находки и не составляютъ, какъ сказано, особенной рѣдкости, все же онѣ не такъ уже часто дѣлаются, чтобы возбуждать въ умѣ представленіе о чеканкѣ весьма значительнаго количества монеты. Для такого заключенія было бы болѣе основанія, если бы встрѣчались, н. пр., *клады* изъ такихъ монетъ. О подобныхъ фактахъ въ печати еще ничего не встрѣчается; но я имѣю возможность сообщить здѣсь о двухъ такихъ, извѣстныхъ мнѣ, находкахъ кладовъ изъ этихъ монетъ.

Первая находка была сдѣлана въ шестидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія и точныя обстоятельства, ея сопровождавшія, остались мнѣ неизвѣстными, также, какъ и самое мѣсто находки. Кладъ этотъ, размѣры котораго также я не могъ узнать съ точностью, достался одному лицу, занимавшему тогда въ Казани довольно высокій постъ въ вѣдомствѣ М. Г. И.

Когда я узналъ объ этомъ кладѣ, то озаботился достать изъ него хоть нѣсколько образцовъ монетъ, чтобы ознакомиться съ его содержаніемъ и мнѣ, какъ нумизмату, было очень любезно уступлено владѣльцемъ нѣ-

---

1) П. С. Савельевъ, Неизд. джуч. мон. стр. 266.
2) Тамъ-же, стр. 268.

сколько штукъ монетъ, по экземпляру разнаго вида. Онѣ оказались всѣ принадлежащими къ тѣмъ видамъ, которые описаны у Френа въ Rec., во главѣ джучидскаго отдѣла, какъ самостоятельныя булгарскія монеты. Разумѣется, что я не могъ, по многимъ причинамъ, тогда же опубликовать находку этого клада.

Но, вотъ, недавно счастливая случайность привела къ открытію другаго подобнаго клада и, на этотъ разъ, я имѣю полную возможность описать находку со всей необходимой точностью.

Осенью, 21 ноября, 1887 года были привезены ко мнѣ, въ Казань, нѣкоторыя находки изъ предметовъ древняго быта, сдѣланныя въ Болгарахъ въ теченіи осеннихъ мѣсяцевъ, и между ними, нѣсколько серебряныхъ монетъ, которыя, по всѣмъ наружнымъ признакамъ, принадлежали къ одной находкѣ, т. е. къ кладу. Дѣйствительно, изъ разспросовъ оказалось, что монеты были изъ клада, случайно найденнаго, уже въ ноябрѣ, за нѣсколько дней передъ тѣмъ. Находка эта была сдѣлана на новомъ мѣстѣ, отведенномъ подъ сельское кладбище, при копаніи могилы для одной старой женщины, въ то время скончавшейся. Яма была уже вырыта глубиной въ человѣческій ростъ, когда копавшій случайно ударилъ заступомъ нѣсколько въ бокъ и оттуда посыпались серебряныя монеты. Онѣ лежали въ одной кучкѣ, въ ямкѣ, ни во что не уложенныя, ни чѣмъ не обвернутыя, или же отъ обертки не осталось и признаковъ. По счету монетъ оказалось 104 штуки и онѣ были привезены въ Казань, для продажи; но пока образчики этого клада дошли до меня, 17 монетъ уже было продано въ разныя руки. Замѣтивъ, что всѣ, принесенные ко мнѣ образцы монетъ принадлежали къ тѣмъ, которыя были чеканены въ Булгарѣ, отъ имени халифа Эн-Насиръ-Лидин-Аллаха, я заключилъ, что и весь кладъ состоялъ изъ такихъ монетъ и, слѣдовательно, принадлежалъ къ числу очень рѣдкихъ, по этому я пожелалъ видѣть всю остальную часть клада, въ количествѣ 87 монетъ. На слѣдующій же день я имѣлъ удовольствіе разсмотрѣть этотъ кладъ во вѣхъ подробностяхъ, при чемъ оказалось, что къ нему не было примѣшано ни одной джучидской монеты, — обстоятельство очень важное въ хронологическомъ отношеніи.

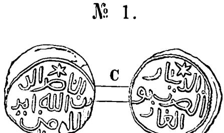
По наружному виду монеты тоже изобличали свое долговременное нахожденіе въ землѣ тѣмъ, что однѣ изъ нихъ были покрыты сѣрымъ налетомъ, а другія зеленой окисью, какъ это было замѣчено мною и на монетахъ изъ другаго подобнаго же клада, упомянутаго выше, найденнаго въ 60-хъ годахъ, и чего мнѣ не случалось наблюдать въ кладахъ съ джучидскими диргемами. Но это обстоятельство, конечно, могло также зависѣть и отъ степени доброкачественности металла; а тѣ монеты, на которыхъ

примѣтенъ слой зеленой окиси, вѣроятно, были наружными къ почвѣ, составляя, такъ сказать, оболочку клада. Почвенная глубина, на которой былъ открытъ кладъ, кажется, могла бы также свидѣтельствовать въ пользу большой давности сокрытія клада, ибо ихъ никогда такъ глубоко не зарывали въ землю при сокрытіи и, слѣдовательно здѣсь должно быть допущено весьма значительное наростаніе почвы, что не могло совершиться иначе, какъ въ теченіи большаго періода времени.

Въ техническомъ отношеніи наружный видъ монетъ представлялъ много недостатковъ. Монетные кружки не имѣли правильно круглой формы и были очень разнообразны по величинѣ, также, какъ и по толщинѣ пластинокъ. Штемпеля уродливо вырѣзаны и надписи составлены безграмотно; но и отбивались штемпеля по большей части неудачно, такъ, что экземпляры, на которыхъ легенды вышли вполнѣ, были рѣдкими въ общей массѣ клада. Многія монеты представляли просто гладкія поверхности съ обрывками легендъ; на другихъ штемпель ударялъ по два раза, вслѣдствіе чего слова надписи спутывались. Вообще чеканка этихъ монетъ производитъ впечатлѣніе большой неопытности въ дѣлѣ и значительнаго варварства въ составленіи легендъ на штемпеляхъ. Изъ лучшихъ экземпляровъ я могъ отобрать, для своей коллекціи, только 24 штуки.

Подробное разсмотрѣніе монетъ привело къ убѣжденію, что хотя всѣ онѣ принадлежатъ къ числу такихъ, которыя были уже описаны Френомъ, но отчасти по неполнымъ экземплярамъ, и съ помощью новаго клада легенды могутъ быть вполнѣ возстановлены по экземплярамъ полнымъ. Сверхъ того въ кладѣ нашлось нѣсколько любопытныхъ варіантовъ штемпелей [1]), опубликованіе которыхъ можетъ послужить къ увеличенію суммы свѣдѣній объ этихъ мало извѣстныхъ и довольно рѣдкихъ монетахъ.

№ 1.



Л. Въ кругломъ полѣ, обведенномъ рядомъ точекъ, иногда сливающихся въ грубую черту, надпись:

---

1) Они, при описаніи, обозначены звѣздочкой.

✲ الناصر الد ين الله امير المومنين	т. е.	«Эн-Насиръ-Эдд- -инъ-Аллахъ Повелитель правовѣрныхъ».

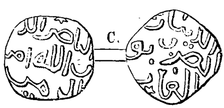
О. Въ такомъ же полѣ:

✲ الدينار الضرب بو الغار	т. е.	«Динаръ Чеканъ Бу- -лгара».

См. Rec. p. 187, n⁰ 1 и М. Х. У. Д. n⁰ 19, Tab. A, n⁰ I. Эта монета встрѣчается отдѣльно чаще другихъ, а потому вѣроятно Френъ и квалифицировалъ ее какъ N. frequentissimus, хотя въ дѣйствительности она вовсе не такъ уже часто встрѣчается, чтобы считать ее столь же обыкновенной, какъ многія изъ джучидскихъ монетъ. Надписи ея отличаются неправильностями: на *Л.* въ имени халифа поставлено *Эд-динъ*, тогда какъ слѣдуетъ *Лидин;* на *О.* неизвѣстно по какой причинѣ употреблено для обозначенія монеты слово *динаръ*, означающее золотую монету, серебряная же монета называлась *диргемъ*. Кромѣ того вмѣсто ضرب, здѣсь начертано الضرب. Этого вида монетъ въ части клада, разсмотрѣнной мною, оказалось 28. Вѣсъ въ двухъ экземплярахъ, отобранныхъ мной, таковъ:

1 экз. = 48 долей.
1 экз. = 56 »

*№ 2.

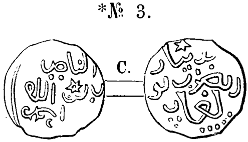


Какъ предъидущая, только другіе штемпеля.

О. отличается тѣмъ, что въ послѣдней строкѣ подъ буквой ر здѣсь поставлена звѣздочка.

Неизд. варіантъ. Вѣсъ въ 2-хъ экз.: 1 = 45 дол.; 1 = 46 д.

*№ 3.



Л. Въ такомъ-же полѣ, какъ на № 1, надпись:

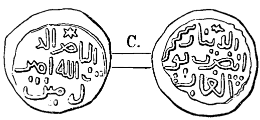
الناصر	т. е.	«Эн-Насиръ
لدين الله		Лидин-Аллахъ
امير المو [1])		Повелитель право-
منين		вѣрныхъ».

О. Какъ на № 1, только другой штемпель, вырѣзанный болѣе крупнымъ шрифтомъ.

Неизд. варіантъ. Здѣсь имя халифа *начертано совершенно правильно* [2]) и слова легенды расположены иначе. Орнаментъ въ видѣ звѣздочки имѣетъ здѣсь другую форму и поставленъ во второй строкѣ надъ ين. Кромѣ того подъ словомъ الله здѣсь вырѣзанъ еще орнаментъ въ видѣ арабесковой завитушки. Такихъ монетъ въ кладѣ оказалось 22. Вѣсъ въ 3 экз., отобранныхъ мной, слѣдующій:

2 экз. по 45 долей.
1 » = 37 »

*№ 4.



Л. Какъ на № 1; только здѣсь ободокъ вокругъ поля изъ черты.

О. Тоже, какъ на № 1 и поле также обведено рядомъ точекъ; но съ лѣва около первой и второй строки вырѣзанъ орнаментъ въ видѣ ломаной линіи, или зигзага.

Неизд. варіантъ. Въ кладѣ встрѣтилось такихъ монетъ 11 штукъ. Вѣсъ, въ отобранныхъ мной 3-хъ экземплярахъ, оказался:

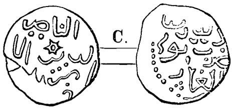
1 экз. = 53 доли.
1 » = 48 »
1 » = 37 »

---

1) На оттискѣ не видно امير и منـ *[В. Т.]*

2) На оттискѣ этого не видно, но имя Булгара выбито по видимому правильно بولغار а не بوالغار *[В. Т.]*

*№ 5.

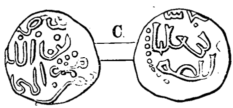


Л. Какъ на № 3.

О. Какъ на предъидущей; но съ той разницей, что ломаная линія здѣсь сдѣлана короткой и поставлена въ концѣ второй строки. Она вырѣзана такъ, что могла бы быть принимаема за букву ك и тѣмъ приводить въ недоумѣніе о ея значеніи, если бы мы не знали изъ предъидущаго № 4, что тутъ долженъ быть помѣщенъ орнаментъ въ видѣ зигзага, который на этомъ штемпелѣ дурно вырѣзанъ.

Неизд. варіантъ. Въ кладѣ я нашелъ только одинъ такой экземпляръ. Вѣсъ = 51 доля.

№ 6.



Л. Какъ на № 3, только здѣсь ободокъ сдѣланъ чертой и совсѣмъ нѣтъ арабески подъ الله, также, какъ и орнаментальной звѣздочки, которая замѣнена тремя точками, поставленными въ рядъ горизонтально.

О. Въ кругломъ полѣ, обведенномъ рядомъ точекъ, надпись:

الدنيا سا	т. е.	«Жизнь — часъ;
عـة فجعلها		употребляй ее
طاعة		на дѣла благочестія».

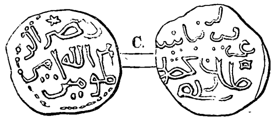
Здѣсь мы опять встрѣчаемся съ неправильностью и небрежностью въ начертаніи нѣкоторыхъ словъ. Такъ на *Л.* الو передано здѣсь, какъ الى, а منين просто, какъ من. На *О.* слово فاجعلها начертано неправильно فجعلها.

Вѣроятно эта монета соотвѣтствуетъ Rec. p. 188, n⁰ 3, который описанъ по неполному экземпляру. Эти монеты вообще такъ чеканены, что для прочтенія легендъ вполнѣ необходимо нѣсколько экземпляровъ, какъ это можно видѣть изъ приложеннаго здѣсь изображенія, снятаго съ одного изъ

лучшихъ экземпляровъ этой монеты. Такихъ монетъ въ кладѣ встрѣтилось 4 экз., которые и были мною отобраны. Вѣсъ въ нихъ:

2 экз. по 46 долей.
1 » = 53 »
1 » = 56 »

*№ 7.



Л. Какъ на № 1.

О. Содержаніе легенды, какъ на предъидущей; но съ еще большей неправильностью:

لدنيا سا	т. е.	«Жизнь — часъ;
عـة فتجعلها		употребляй ее
* طاعة		на дѣла благочестія».

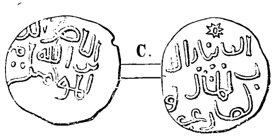
Между первой и второй строками здѣсь поставленъ горизонтальный рядъ точекъ, черезъ все поле; а подъ عة во второй строкѣ поставленъ орнаментъ въ видѣ звѣздочки.

Неизд. вар. предъид. *О.* повидимому соотвѣтствуетъ Rec. p. 189. W. Въ кладѣ этихъ монетъ оказалось 11 штукъ. Вѣсъ въ 3-хъ, отобранныхъ мной экземплярахъ, таковъ:

1 экз. = 43 доли.
1 » = 47 »
1 » = 56 »

Монеты, подобныя №№ 6 и 7, встрѣчаются мѣдныя и довольно часто. Изъ этого разряда монетъ онѣ могутъ считаться самыми обыкновенными. Между ними же встрѣчаются и экземпляры, перечеканенные уже джучидскими штемпелями съ именсмъ Менгу-каана, какъ описанная Френомъ въ Rec. p. 190, n⁰ 2 и М. Х. У. Д. n⁰ 22, Tab. A, n⁰ IV.

№ 8.



Л. Какъ на № 1.

О. Въ полѣ, безъ ободка, надпись:

الدينار الصر ب الال بو لغارى	т. е.	«Динаръ чека нъ . . . . . .? Бу- лгарскій.

См. Rec. p. 188 — o — и М. Х. У. Д. n⁰ 20, Tab. I, n⁰ II. Здѣсь мы видимъ полную надпись, которая у Френа передана по неполному экземпляру; но постигнуть настоящій смыслъ этой безграмотной легенды очень трудно. Френъ оставилъ ее безъ всякаго объясненія, что тѣмъ легче было сдѣлать, что на экземплярѣ имъ описанномъ не было видно полной надписи. Теперь же мы имѣемъ нѣсколько монетъ съ совершенно полной надписью и можемъ убѣдиться, что было бы уже тщетно ожидать разъясненія этой легенды отъ послѣдующихъ находокъ подобныхъ монетъ, потому что на всѣхъ экземплярахъ эта надпись начертана совершенно одинаково. Въ виду этого трудно отказаться отъ попытки разгадать эту нумизматическую загадку, тѣмъ болѣе, что, оставляя въ сторонѣ всю нелѣпость построенія фразы, противную законамъ арабскаго языка, самыя слова легенды, все таки понятны, за исключеніемъ الال. Обыкновенное значеніе этого арабскаго слова тутъ совершенно не идетъ; но слово это могло бы быть принимаемо за искаженіе другаго. Читаемыя слова надписи гласятъ: «*Динаръ чеканъ* (въ смыслѣ سكة «монета») . . . . *Булгарскій* (или *булгарскаго*?)». Еслибы здѣсь стояло بولغار, а не بولغارى, то можно бы въ непонятномъ الال предполагать какой либо эпитетъ, относящійся къ بولغار; но притяжательная форма этого слова بولغارى заставляетъ предполагать, что въ الال скрывается имя существительное и можетъ быть его слѣдуетъ принимать за дурно начертанное الملك [1])? — Еслибы было возможно установить такое объясненіе, то тогда и вся надпись получила бы опредѣленный смыслъ, ибо она значила бы: «*Динаръ чеканъ* (монета) *Царя* (или *Царства*?) *Булгарскаго*». Это не противорѣчило бы и историческимъ извѣстіямъ, изъ которыхъ мы знаемъ, что булгарскіе властелины придавали себѣ титулъ *царей* (ملك), какъ о томъ свидѣтельствуетъ грамота халифа Муктедира къ булгарскому властелину Альмѣ, въ которой этотъ послѣдній называется *царемъ Булгара*. Вмѣстѣ съ тѣмъ, та же надпись послужила бы удостовѣреніемъ, что эти спорныя монеты дѣйствительно были че-

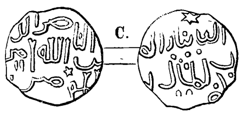
---

1) По моему мнѣнію это скорѣе искаженіе слова المدينة или المبارك *[В. Т.]*

канены въ Волжской Булгаріи во время ея самостоятельнаго существованія. Но окончательное рѣшеніе этого вопроса должно быть предоставлено гг. оріенталистамъ, вниманію которыхъ мы и рекомендуемъ эти любопытныя монеты. Въ кладѣ ихъ встрѣтилось 12 штукъ, изъ которыхъ я могъ выбрать для себя 6 экземпляровъ съ наиболѣе полными легендами. Между ними оказались и незначительные варіанты штемпелей. Вѣсъ въ 3-хъ экземплярахъ:

1 = 46 долей.
1 = 48 »
1 = 52 »

*№ 9.

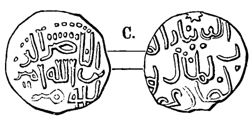


Л. Какъ на № 1; но звѣздочки сверху нѣтъ, а поставлена маленькая здѣздочка въ послѣдней строкѣ надъ промежуткомъ между الو и منين.

О. Какъ на предъидущей монетѣ.

Неизданный варіантъ. Вѣсъ: 1 экз. = 56 долей.

*№ 10.



Л. Какъ на № 1; но вмѣсто здѣздочки здѣсь поставлено надъ صر шесть точекъ въ рядъ горизонтально.

О. Какъ на предъидущей монетѣ и даже употребленъ тотъ же самый штемпель.

Неизданный варіантъ. Вѣсъ въ 2-хъ экземплярахъ:

1 экз. = 40 долей.
1 » = 50 »

Изъ приведеннаго здѣсь подробнаго описанія монетъ можно вывести заключеніе, что всѣ онѣ обнаруживаютъ между собою родственность типа;

техническія же несовершенства чеканки, кажется, должны указывать на малое развитіе монетнаго дѣла, или же на совершенно индифферентное отношеніе къ наружнымъ достоинствамъ монеты. Если она замѣнила собой обращавшіеся до нея въ странѣ неуклюжіе и грубые на видъ разные серебряные слитки, то несомнѣнно, что и такая монета должна была казаться, въ сравненіи съ ними, очень красивой. Но, при введеніи монеты должна была бы, вѣроятно, быть принятой какая нибудь система, которая повела бы къ установленію монетной единицы. Что такая единица должна была уже быть принятой, на это указываетъ введеніе мѣдныхъ денегъ; но къ сожалѣнію мы не знаемъ ихъ отношенія къ серебрянымъ. Самый вѣсъ отдѣльныхъ серебряныхъ монетъ представляетъ такое значительное колебаніе въ разныхъ экземплярахъ, что не даетъ возможности угадать дѣйствительный нормальный вѣсъ монетной единицы. Въ самомъ дѣлѣ изъ взвѣшенныхъ нами 24 экземпляровъ монетъ мы получили слѣдующіе результаты:

Число монетъ.	Вѣсъ въ доляхъ.	Число монетъ.	Вѣсъ въ доляхъ.
2	37	3	48
1	40	1	50
1	43	1	51
3	45	1	52
4	46	2	53
1	47	4	56

Изъ этого видно, что при такомъ разнообразіи вѣса трудно угадать, которая цифра должна быть принята за нормальную для монетной единицы. Однакоже, судя по тому, что перевѣсъ численнности экземпляровъ находится на сторонѣ болѣе тяжелыхъ монетъ, можно думать, что нормальный вѣсъ слѣдуетъ искать между 46 и 56 долями. Въ этомъ случаѣ тоже обнаруживается несовершенство техники въ приготовленіи монетныхъ пластинокъ и въ провѣркѣ ихъ вѣса, которая, повидимому все таки соблюдалась, ибо на краяхъ нѣкоторыхъ изъ монетныхъ кружковъ примѣтны слѣды обрѣза.

Соображая вѣсъ этихъ монетъ съ джучидскими, мы находимъ, что онѣ съ ними не сходны, такъ какъ вѣсъ джучидскихъ диргемовъ, при первомъ же выпускѣ этихъ монетъ Бату-Саиномъ, отъ имени великаго каана Менгу, представляетъ въ отдѣльныхъ экземплярахъ отъ 24 до 30 долей [1]),

1) Для провѣрки этого вѣса намъ послужилъ отдѣльный небольшой кладъ въ 23 диргема Менгу Каана, найденный въ Болгарахъ на гумнѣ одного крестьянина, въ 1878 году.

и, затѣмъ, при Берке ханѣ, диргемы, чеканенные отъ имени великаго каана Эригъ Буга представляютъ еще на половину меньшій вѣсъ, отъ 12 до 18 долей[1]). Самый діаметръ кружковъ джучидскихъ монетъ, тотчасъ при введеніи джучидскаго чекана, представляетъ гораздо меньшіе размѣры, сравнительно съ описанными здѣсь монетами, и, при Берке ханѣ, монеты Эригъ-Буга каана, соотвѣтственно съ уменьшеніемъ вѣса на половину, уменьшаются также и въ діаметрѣ кружковъ. Въ послѣдствіи при Менгу Тимурѣ встрѣчаются иногда монеты большаго діаметра, неуступающаго здѣсь описаннымъ; но вѣсъ этихъ монетъ, однакоже, не восходитъ далѣе 35 долей, т. е. вѣса, который можно принять за высшую норму для полновѣсныхъ монетъ джучидскаго чекана. Если иногда эти послѣднія и переходятъ за эту норму, то такіе случаи принадлежатъ къ исключеніямъ и объясняются индифферентнымъ отношеніемъ къ небольшимъ различіямъ въ вѣсѣ монетъ; это фактъ, который можно наблюдать во всѣхъ древнихъ монетахъ. Пунктуальная точность вѣса начала быть соблюдаема только въ монетахъ новѣйшаго времени.

Что касается до степени рѣдкости нѣкоторыхъ видовъ, изъ описанныхъ здѣсь монетъ, то ее слѣдуетъ признать весьма значительной, ибо въ отдѣльныхъ находкахъ напр. экземпляръ монеты № 6, въ теченіи свыше тридцатилѣтняго собиранія мною монетъ, ежегодно находимыхъ на мѣстѣ булгарскаго городища, былъ мнѣ доставленъ только однажды, въ 1883 г. Точно также, въ теченіи этого періода времени, я могъ получить всего только одинъ экз. монеты № 8, который былъ извѣстенъ Френу лишь по двумъ экземплярамъ: одинъ д-ра Фукса, въ Казани, другой — Рюле, въ Берлинѣ. Описаніе же въ Rec. сдѣлано по свинцовому слѣпку, хранящемуся въ минц-кабинетѣ Азіатскаго музея Имп. Академіи Наукъ, гдѣ, слѣдовательно, не имѣлось своего подлиннаго экз. этой монеты. Другіе виды и варіанты, описанные здѣсь и отчасти у Френа, за исключеніемъ № 1, принадлежатъ также къ весьма рѣдкимъ и съ нѣкоторыми изъ нихъ мы даже знакомимся въ первый еще разъ, благодаря находкѣ клада. Но самые клады съ такими монетами составляютъ также большую рѣдкость, какъ это уже было изложено выше.

Всѣ такія изслѣдованія приводятъ къ заключенію, что монеты подобныя найденнымъ въ описанномъ здѣсь кладѣ не представляютъ никакихъ точныхъ признаковъ, которые указывали бы на принадлежность ихъ къ монетной системѣ Джучидовъ. Если, не смотря на то, присоединять ихъ, все-

---

1) Для провѣрки ихъ вѣса мы тоже воспользовались небольшимъ отдѣльнымъ кладомъ въ 98 штукъ, найденнымъ въ Болгарахъ же, въ 1874 году.

таки, къ этой системѣ, хотя-бы въ качествѣ первообраза мѣстныхъ монетъ, выпущенныхъ Батыемъ по завоеваніи Волжской Булгаріи, то неминуемо представляется вопросъ: на какомъ основаніи шаманствующіе монголы стали бы бить монету отъ имени правовѣрнаго халифа и, такимъ образомъ, выражать ему всенародно свою подчиненность, тогда какъ, напротивъ — Чингисиды считали себя владыками всего міра? Если взять въ примѣръ тотъ фактъ, что по завоеваніи Мавераннагра и уничтоженіи династіи Харезмъ-шаховъ, монголы допустили выпускъ монеты отъ имени халифа Эн-Насиръ-Лидин-Аллаха, то это легко объясняется тѣмъ, что новая монета была повтореніемъ прежняго типа, къ которому мѣстное населеніе привыкло. Къ прежнимъ деньгамъ существовало довѣріе, по этому выпустить съ разу монету новаго вида, было бы, можетъ быть, рисковано потому, что, пожалуй, стали бы ее неохотно принимать, и это недовѣріе могло бы повести къ ущербу торговыхъ интересовъ, чего завоеватели вовсе не желали.

Но Волжская Булгарія находилась, въ этомъ случаѣ, совсѣмъ подъ другими условіями, если въ ней не чеканили своей монеты, когда завоевали ее монголы, и вѣроятно, что для мѣстнаго населенія было бы безразлично, какой бы ни былъ типъ новой монеты, придуманной завоевателями. Хотя въ X столѣтіи и была чеканена въ Булгаріи самостоятельная монета; но, въ теченіи двухсотъ лѣтъ, не имѣя собственной монеты, объ этомъ могло совершенно утратиться воспоминаніе. Если въ послѣдствіи Джучиды нашли возможнымъ выпускать въ Булгаріи монету вовсе безъ всякихъ легендъ, съ одними, лишь, орнаментами и тамгами, то могли бы съ перваго же раза выпустить такую монету и это было-бы совершенно безразлично для мѣстнаго населенія, привыкшаго въ своихъ торговыхъ оборотахъ, принимать серебрянныя деньги по вѣсу, а не счетомъ единицъ.

Слѣдовательно, если мы встрѣчаемъ цѣлыми кладами монеты описаннаго здѣсь типа, очевидно предшествовавшія монетамъ неоспоримаго джучидскаго чекана, ибо этимъ послѣднимъ перечеканивались первыя, то нельзя не думать, что этотъ старѣйшій типъ монетъ монголы застали уже въ странѣ, при завоеваніи ея, и допускали обращеніе этой мѣстной монеты до тѣхъ поръ, пока замѣнили ее своими деньгами, чеканенными отъ имени великихъ монгольскихъ каановъ.

Эти монеты древнѣйшаго типа, на которыхъ читается имя халифа Эн-Насиръ-Лидин-Аллаха, не должны быть смѣшиваемы съ позднѣйшими, несомнѣнно джучидскими монетами, на которыхъ тоже читается имя того-же халифа, много лѣтъ спустя послѣ его смерти. Эти монеты чеканены тоже въ Булгарѣ и мы не знаемъ, чѣмъ былъ вызванъ фактъ такого возвраще-

нія къ типу, давно оставленному. Но, такъ какъ въ это время было въ обычаѣ помѣщать на монетахъ различныя благочестивыя формулы, то, можетъ быть, слѣдуетъ допустить, что по ошибкѣ и собственное имя халифа было принято за такую благочестивую формулу, тѣмъ болѣе, что на этихъ позднѣйшихъ монетахъ, оно появляется уже не въ сопровожденіи امير المومنين.

Вотъ все, что мы могли привести для разъясненія спорнаго вопроса и намъ кажется, что всѣ факты и соображенія говорятъ въ пользу того мнѣнія, что монеты описаннаго здѣсь клада древнѣе джучидскихъ. Мы, конечно, не имѣемъ историческихъ извѣстій, которыя бы свидѣтельствовали о томъ, что въ Волжской Булгаріи въ концѣ XII и началѣ XIII вѣка, чеканили собственныя деньги; но исторія точно также не говоритъ намъ и того, что въ X вѣкѣ была, въ Булгаріи, попытка чеканить свою монету; однакоже, благодаря открытіямъ и объясненіямъ Френа, такой фактъ установленъ въ положительномъ смыслѣ на основаніи однихъ лишь нумизматическихъ документовъ. Такъ и въ данномъ случаѣ: до сихъ поръ еще не было извѣстно находки цѣлыхъ кладовъ монетъ, чеканенныхъ въ Булгарѣ отъ имени халифа Эн-Насиръ-Лидин-Аллаха. Архаическая наружность этихъ монетъ слишкомъ рѣзко отдѣляетъ ихъ отъ джучидскихъ и не допускаетъ возможности ихъ смѣшивать. Неоспоримые факты свидѣтельствуютъ о томъ, что онѣ предшествовали первому чекану джучидскихъ денегъ при Бату-Саинѣ. Френъ былъ первымъ нумизматомъ, приписавшимъ ихъ Волжскимъ Булгарамъ, и хотя, по нѣкоторымъ соображеніямъ, въ послѣдствіи отказался отъ этого мнѣнія и присоединилъ ихъ къ джучидскимъ, но выше было объяснено, почему такое смѣшеніе не можетъ считаться правильнымъ. Другой извѣстный нумизматъ, П. С. Савельевъ, держится перваго мнѣнія Френа и принимаетъ эти монеты за самостоятельныя булгарскія.

Намъ кажется, что на основаніи всего этого было бы наиболѣе справедливымъ рѣшить этотъ вопросъ въ пользу перваго мнѣнія Френа и окончательно установить за этими монетами репутацію самостоятельныхъ булгарскихъ денегъ, чеканка которыхъ продолжалась и первое время по завоеваніи страны монголами, до установленія собственной джучидской монеты. Къ такому заключенію приводитъ насъ безпристрастный разборъ этого вопроса и оцѣнка представляющихся фактовъ.

А. Лихачевъ.

Казань.
Февраль 1888 г.

Николай Спаѳари до пріѣзда въ Россію.

Въ 1885 г., въ своей замѣткѣ по поводу «Notice biographique et bibliographique sur Nicolas Spatar Milescu, ambassadeur du tsar Alexis Mihajlovič en Chine» Эмиля Пико (Picot) [1]), я обратилъ вниманіе на китайскую реляцію на маньчжурскомъ языкѣ о пребываніи Николая Спаѳарія въ Пекинѣ, которая до настоящаго времени была весьма мало эксплуатируема писавшими о Спаѳаріи, хотя она была уже давно извѣстна отчасти и въ печати. Благодаря любезности моего коллеги, привать-доцента С.-Петербургскаго университета А. О. Ивановскаго, я въ своей замѣткѣ напечаталъ изъ этой реляціи его вольный переводъ изложенія грамоты Алексѣя Михайловича къ китайскому императору.

Но тогда же мнѣ пришло на мысль, что эту реляцію нужно издать и въ подлинникѣ и въ переводѣ въ виду того, что она прекрасно рисуетъ воззрѣнія тогдашняго китайскаго правительства на отношенія Россіи къ Китаю и на оборотъ, не говоря уже о томъ, что она немаловажна для исторіи самаго посольства Николая Спаѳарія. Мое предложеніе было весьма охотно принято любезнымъ коллегой и мы рѣшили привести въ исполненіе мою мысль: онъ принялъ на себя рецензію текста и переводъ реляціи [2]), а я взялся написать къ нему предисловіе.

Текстъ реляціи является въ печати впервые; только небольшіе отрывки

1) Эта «Notice» помѣщена въ «Mélanges orientaux», изданныхъ профессорами «École spéciale des langues orientales vivantes» по случаю VI-го международнаго конгреса, бывшаго въ Лейденѣ въ 1883 г. (Paris. 1883, стр. 431—492, и отдѣльно). Моя замѣтка помѣщена въ Ж. М. Н. Пр. 1885, іюнь, стр. 335—346, гдѣ указана большая часть литературы о Спаѳари.

2) См. З. В. О. И. Р. А. О. II, 81—124 и 195—220.

изъ него, и то только по одному списку, приведены въ «Маньчжурской Христоматіи» проф. В. П. Васильева (Спб. 1863, стр. 80—120).

Далеко не точный переводъ реляціи изданъ еще въ 1823 г. въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» (ч. III, стр. 29—50, 51—82 и 83—100) Гр. Спасскимъ съ кое-какими замѣтками о текстѣ и подстрочными примѣчаніями, изъ которыхъ видно, что въ рукахъ переводчика былъ довольно неисправный текстъ и вслѣдствіе этого онъ мѣстами могъ передать только сущность. Такъ онъ замѣчаетъ объ одномъ мѣстѣ подлинника: «Въ Манджурскомъ подлинникѣ значится, что сей докладъ поднесенъ 15 лѣта 1 луны 8 числа; но, конечно, это есть ошибка перепищиковъ; а слѣдуетъ разумѣть царствованія Кансія 15 лѣта 7 луны въ 8 число» (стр. 66); о другомъ сказано слѣдующее: «Докладъ сей на Манджурскомъ языкѣ переписками перепорченъ, а потому и переведенъ почти безъ должнаго порядка» (стр. 95); а въ концѣ перевода находимъ замѣтку такую: «Сей послѣдній докладъ на Манджурскомъ языкѣ помѣщенъ съ пространными повтореніями, почти безъ связи; а потому въ переводѣ семъ почерпнута только его сущность» (стр. 100). Реляція здѣсь озаглавлена такъ: «Журналъ, веденный въ Пекинѣ, по случаю прибытія изъ Россіи Посланника Николая Гавриловича Спаѳарія, отправленнаго по Высочайшему Его Царскаго Величества указу въ 1676 году, царствованія Китайскаго Хуандія Кансія въ 15 лѣто.» По сообщенію проф. А. М. Позднѣева, существуетъ еще переводъ этой реляціи г. Мосина, напечатанный гдѣ-то въ восточной Сибири; но когда и каковъ самый переводъ, я не могъ узнать.

Помимо того, что переводъ, изданный Спасскимъ, неточенъ, необходимость новаго перевода вытекаетъ и изъ того, что «Сибирскій Вѣстникъ» въ настоящее время совсѣмъ почти недоступенъ. О недоступности перевода г. Мосина и говорить нечего. Редактированный А. О. Ивановскимъ текстъ сличенъ по тремъ спискамъ С.-Петербургскаго университета, разности между которыми самыя ничтожныя, какъ видно изъ предварительнаго замѣчанія редактора. Но несомнѣнно, что существуетъ не мало другихъ списковъ. Между прочимъ одинъ въ библіотекѣ проф. В. П. Васильева, который отрывокъ изъ него напечаталъ въ своей «Маньчжурской Христоматіи». Переводъ А. О. Ивановскаго дословный.

Съ своей стороны я не намѣренъ сдѣлать подробный очеркъ жизни Николая Спаѳарія, а остановлюсь главнымъ образомъ только на нѣкоторыхъ моментахъ его дѣятельности и больше всего на причинахъ, вызвавшихъ его пріѣздъ въ Россію и выборъ его для посольства въ Китай. При этомъ я укажу на новые матеріалы для его біографіи и между прочимъ приведу кое-какія данныя о Спаѳаріи, заключающіяся въ греческихъ статейныхъ

спискахъ (№ 7, 7179—1671 г. апр. — 7180—1672 г. авг. 26) въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ; за сообщеніе ихъ считаю пріятною обязанностью выразить искреннюю благодарность г. С. Бѣлокурову.

Личность Николая Спаѳари до настоящаго времени еще мало выяснена. Онъ обладалъ глубокою ученостію, громадною эрудиціею, умомъ и опытностью, а съ другой стороны онъ отличался непостоянствомъ, подвергавшимъ его много разъ опасностямъ и превратностямъ жизни, и большимъ легкомысліемъ, свойственнымъ обыкновенно самымъ заурядным людямъ. Одно изъ двухъ: или онъ былъ одинъ изъ тѣхъ отчаянныхъ авантюристовъ, которые рѣшаются на все, лишь бы только не сидѣть на одномъ мѣстѣ, или онъ былъ одна изъ тѣхъ высокихъ, сильныхъ и даровитыхъ натуръ, которыя никакъ не могутъ мириться съ ложью въ жизни и поэтому вездѣ ищутъ, и нигдѣ не находятъ, покоя. Правда, онъ жилъ въ очень тяжелыя для его отечества времена и, можетъ быть, вслѣдствіе этого такъ легко мѣнялъ своихъ господъ и такъ охотно покидалъ свое отечество. Но въ его время его отечество имѣло и другихъ мужей-гражданъ, которые находили возможнымъ не измѣнять ему, а оставаться въ немъ и безъ ропота переносить всевозможныя невзгоды.. Но какъ бы то ни было, въ виду того, что въ нашемъ распоряженіи еще немного данныхъ для изображенія личности и времени Николая Спаѳари, мы должны дорожить каждымъ новымъ извѣстіемъ о немъ, а тѣмъ болѣе новымъ неизвѣстнымъ фактомъ изъ его жизни. Поэтому, я думаю, не будутъ лишены интереса тѣ немногія свѣдѣнія, которыя теперь будутъ обнародованы впервые. Эти свѣдѣнія касаются времени и нѣкоторыхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ пріѣздъ Николая Спаѳари въ Россію. Но предварительно я сдѣлаю краткій очеркъ его жизни до прихода его къ намъ.

Николай Спатарь Милеску или просто Николай Спаѳари, какъ онъ самъ подписывался[1]), родился около 1625 г. въ дистриктѣ Васлуй въ Молдавіи. Но родъ его происходилъ изъ Греціи, — изъ Пелопонниса, какъ увидимъ ниже[2]). Въ молодые годы онъ былъ отправленъ въ Константинополь, гдѣ онъ получилъ образованіе подъ руководствомъ славившагося

1) Такая, по крайней мѣрѣ, подпись читается въ письмѣ его къ боярину Головину Русскій Архивъ 1867 (5), ст. 308. Милеску называется онъ вѣроятно, по имени своего имѣнія Милешть въ дистриктѣ Васлуй въ Молдавіи. Ср. Picot, op. c. въ Mélang. orient., p. 434. У Фабриція онъ названъ N. Spadarius'омъ (Bibl. gr., XI, ed. Harles, p. 474).

2) Повидимому самъ Николай Спаѳари указываетъ, что онъ былъ изъ Лаконіи; онъ самъ называетъ себя въ своемъ Енхиридіонѣ Moldavolacone. См. у Фабриція Bibl. gr., XI, ed. Harles, p. 474; Picot, p. 434.

въ свое время Гавріила Власія, впослѣдствіи митрополита навпактскаго и артскаго, который упоминается въ этой должности между 1618 и 1632 гг., хотя онъ несомнѣнно занималъ каѳедру и позже[1]). О Власіѣ сообщаетъ намъ Спаѳари въ своемъ Enchiridion'ѣ, говоря: «Sapiens vir ac pius Gabriel Blasius, meus olim professor in urbe imperatoria»[2]). Здѣсь онъ научился языкамъ эллинскому, новогреческому, турецкому и арабскому, и прошелъ полный тогдашній курсъ богословія, философіи, исторіи и литературы. Затѣмъ онъ докончилъ свое образованіе въ Италіи, вѣроятно, въ Падуѣ, гдѣ онъ усовершенствовался въ наукахъ естественныхъ и математическихъ[3]). Благодаря этому, онъ на своей родинѣ обратилъ на себя вниманіе, какъ человѣкъ высокаго образованія, какими были въ то время Дмитрій Кантемиръ и еще немногіе другіе. Но въ Константинополѣ, вѣроятно, онъ усовершенствовался въ интригахъ, которыя, какъ слѣдствіе тяжелыхъ политическихъ обстоятельствъ, составляли язву не только фанаріотскаго, но и лучшей части тогдашняго греческаго общества, и которыя причиняли Спаѳари въ теченіе всей его жизни большія бѣдствія. Можетъ быть, онъ обязанъ этому же воспитанію тѣмъ, что уже первый документъ, который намъ извѣстенъ о немъ, рисуетъ его намъ въ не совсѣмъ привлекательномъ видѣ: онъ продалъ одного крѣпостнаго цыгана, принадлежавшаго монастырю Тазлъў, какъ это видно изъ дружескаго письма къ нему гетмана и паркалаба сучавскаго Гавріила, брата тогдашняго господаря Василія Лупу (1634—1654 гг.) [4]).

Въ 1653 г. Стефанъ или Стефанъ Гіоргица Воевода захватилъ господарскій престолъ Василія Лупу. Въ правленіе Стефана Спаѳари дѣлается самымъ приближеннымъ ко двору лицомъ и интимнымъ другомъ господаря; предполагаютъ, что онъ былъ домашнимъ его секретаремъ [5]). Затѣмъ въ 1655 г. Спаѳари находился неотлучно при молдавскомъ господарѣ, отправившемся на помощь валахамъ и трансильванцамъ. Воспользовавшись въ это время стояніемъ у монастыря Нямцу въ сѣверной Молдавіи, онъ занялся въ богатѣйшей тогда монастырской библіотекѣ и открылъ тамъ весьма интересную переписку византійск. императ. Іоанна Палеолога съ молдавскимъ

1) Σάϑα, Νεοελληνικὴ Φιλολογία, σελ. 302. Picot, p. 435.

2) Picot, p. 435.

3) Ibid.

4) Hăjdêŭ, Archiva istorica a Româniĕĭ. I, 1, p. 135—136.

5) Traian, II (1870), № 7. Picot, p. 470. Самъ Спаѳари называетъ себя въ томъ-же Енхиридіонѣ barone. См. у Фабриція (l. c.). Picot, p. 447; а Дм. Прокопій — πρωτοσπαϑάριος τῆς ἐν Μολδαβίᾳ ἡγεμονίας. Fabricii op. c., p. 537. Не отсюда ли и самое названіе его Спаѳари отъ спаѳарій (Spatharius magnus = вел спатарь)? Cf. D. Cantemiri Descriptio Moldaviae въ Operele I, Bucur. 1872, p. 79.

господаремъ Александромъ Добрымъ, которая, къ сожалѣнію, до насъ не дошла [1]).

Въ 1657 г. молдавскій господарскій престолъ занялъ Георгій Гика. Нашъ Спаѳари и при немъ съумѣлъ себѣ составить отличное положеніе, сдѣлавшись довѣреннымъ лицомъ и этого господаря. Послѣдній въ 1658 г. ввѣрилъ ему командованіе 1000-мъ отрядомъ, съ которымъ онъ послалъ Спаѳари по требованію Порты на помощь трансильванскому воеводѣ Акошу Барчаю (Akos Barcsai). Но Спаѳари не долго могъ остаться въ Трансильваніи и долженъ былъ вернуться назадъ [2]).

Но самаго большаго вліянія и значенія Н. Спаѳари достигаетъ при молдавскомъ господарѣ Стефаницѣ, сынѣ Василія Лупу, начавшемъ править Молдавіею въ 1659 году. Вотъ что разсказываетъ молдавскій лѣтописецъ Іоаннъ Некульча объ этомъ времени Спаѳари. «Былъ бояринъ по имени Николай Милеску Спатáръ изъ Васлуя, по мѣсту своего рожденія и владѣній, очень ученый и образованный; онъ зналъ много языковъ: по эллински, славянски, гречески и турецки, и былъ гордъ и богатъ. Онъ ходилъ съ провожатыми впереди, какъ у князя, съ булавами и мечами, съ серебряными чапраками на лошадяхъ. Онъ былъ очень любимъ Стефаницей Воеводой, который обходился съ нимъ очень хорошо, и всегда звалъ его къ своему столу и совѣтовался съ нимъ, и въ карты игралъ съ нимъ. Тогда онъ былъ у него (господаря) секретаремъ» [3]). Но вслѣдствіе или какихъ-то интригъ или честолюбивыхъ стремленій, — и тѣ и другія были довольно обычны при румынскихъ дворахъ, — нашъ Спаѳари измѣняетъ своему покровителю и господарю. Во всякомъ случаѣ измѣна, должно полагать, произошла не безъ инициативы съ его стороны. Воспитаніе въ фанаріотскомъ духѣ, возможность легко добывать господарскій престолъ въ румынскихъ княжествахъ весьма нечистыми путями, довольно шаткое положеніе господаря и происходившая отсюда слабая авторитетность верховной власти въ глазахъ румынскихъ бояръ, — все это нерѣдко вскружало послѣднимъ голову и вслѣдствіе этого они затѣвали очень часто опасныя дѣла, которыя иногда стоили имъ ихъ головъ, но въ другихъ случаяхъ доводили ихъ до благопріятныхъ результатовъ, особенно когда ихъ затѣи или начинанія вызывались свирѣпостями и грабительскими наклонностями господарей, бывшихъ

1) Codrescu, Uricariul, I (изд. 2-е), p. 402. Picot, p. 437.

2) Когълпічеапȣ, Летопісіціле църії Молдовії. I. Јашії. 1852, p. 341—342. Urechia, Miron Costin, Opere complete, I. Bucur. 1886, p. 656—657; cp. Fessler, Geschichte von Ungarn, bearb. von Klein, IV, S. 287. Rusu, Compendiŭ de istoria Transilvaniei. Sibiiŭ. 1864, p. 330. Picot, p. 437—438.

3) Когълпічеапȣ, Летопісіціле, II. Јашії. 1845, p. 209. Picot, p. 469—470.

нерѣдко людьми невѣдомаго происхожденія и весьма низкаго нравственнаго ценза. Такъ или иначе, но вотъ что намъ передаетъ тотъ же лѣтописецъ объ этомъ. «Однако онъ (Спатарь) не удовольствовался тѣмъ добромъ и честію, которые ему оказывалъ Стефаница Воевода, но взялъ и написалъ лукавыя (облыжныя) письма и вложилъ ихъ въ просверленную палку и послалъ Константину Воеводѣ Бассарабу Старому въ Ляшскую землю, что бы тотъ вышелъ оттуда съ войскомъ и пришолъ низложить съ престола Стефаницу Воеводу. Но Константинъ Воевода не пожелалъ взяться за такое дѣло, какъ онъ ему писалъ, но взялъ и послалъ назадъ просверленную палку вмѣстѣ съ письмами, чтобы вручить ихъ Стефаницѣ Воеводѣ. Стефаница Воевода, получивъ палку съ письмами, разсердился сильно и тотчасъ потребовалъ, чтобы тотъ Николай Милиску былъ приведенъ предъ его лицо, въ его малую комнату, и приказалъ палачу отрѣзать ему носъ, вынувъ въ одну минуту изъ-за пояса свой кинжалъ и давъ палачу, чтобы тотъ отрѣзалъ ему носъ. Онъ не хотѣлъ оставить палача, чтобы тотъ отрѣзалъ ему носъ своимъ ножемъ, но кинжаломъ Стефаницы Воеводы отрѣзалъ ему носъ. Вслѣдствіе этого за Спаѳари осталось названіе кърнȣл»[1]) (= съ сплюснутымъ носомъ, курносый). Изуродованный, онъ не могъ остаться въ Молдавіи; онъ вскорѣ перешелъ на службу къ валашскому господарю Григорію Гикѣ [2]), который назначилъ его капи-кехьею въ Константинополѣ, гдѣ онъ сдѣлалъ первый полный румынскій переводъ Библіи [3]). Казалось бы, что горькій опытъ долженъ былъ научить Спаѳари быть болѣе осторожнымъ. На дѣлѣ вышло противное.

Въ 1664 г. между турками и поляками началась война и валашскій господарь завязалъ сношенія съ послѣдними и рѣшился измѣнить султану. Спаѳари по наущенію логоѳета Шербана Кантакузина донесъ Портѣ о тайныхъ замыслахъ господаря, который вслѣдствіе этого потерялъ престолъ. Но видя, что интриги Кантакузина не достигли цѣли, Николай Спаѳари долженъ былъ оставить Константинополь, когда Раду Томша занялъ престолъ Валахіи, и отправиться къ бранденбургскому курфирсту Фридриху-Вильгельму, который принялъ его весьма ласково. Спаѳари пробылъ у него

1) Когълпічеанȣ, Летопісіціле, II, p. 209—210. Picot, p. 437, 470—471.

2) Ла Невиль, а за нимъ Пико считаютъ этого господаря родственникомъ Николая Спаѳари (La Neuville, Relation curieuse et nouvelle de Moscovie. A la Haye. 1699, p. 219. Picot, p. 440), но не указываютъ, на какомъ основаніи.

3) Picot, p. 441, 475—476. Совершенно невѣрно говоритъ въ «Обзорѣ русской духовной литературы» архіеписк. Филаретъ (изд. 3-е. Спб. 1884), невѣрно цитуя Фабриція (Biblioth. gr. XI, edit. Harles., p. 538), что Спаѳари перевелъ «св. Писаніе» на какіе-то несуществующіе «молдавскій и венгеро-валахскій» языки (стр. 248) = εἰς τὴν ἐγχωρίων φωνὴν τῶν Δακῶν καὶ τῶν Οὐγγροβλάχων.

нѣсколько лѣтъ. Но курфирстъ, спустя нѣкоторое время, получилъ отъ польскаго короля свѣдѣнія, весьма неблагопріятныя для Спаѳари, и вслѣдствіе этого его устранилъ. Во всякомъ случаѣ пребываніе его въ Бранденбургѣ было небезполезно: онъ усовершенствовался въ исторіи, богословіи и литературѣ, а также, вѣроятно, въ латинскомъ языкѣ, который очень хорошо былъ ему извѣстенъ и въ разговорѣ и въ письмѣ [1]). Если вѣрить лѣтописцу Некульчѣ, Спаѳари воспользовался своимъ пребываніемъ у бранденбургскаго курфирста для того, чтобы залечить свое уродство. Объ этомъ онъ разсказываетъ такимъ образомъ: «Николай Кърнꙋл нашелъ въ нѣмецкой странѣ доктора, который пускалъ ему кровь изъ щеки и накладывалъ ее на носъ, и такимъ образомъ изо дня въ день кровь свертывалась, носъ выросъ на своемъ мѣстѣ и вылечился» [2]).

Изъ Бранденбурга Спаѳари переѣхалъ въ Померанію къ бывшему господарю молдавскому Георгію Стефану, своему покровителю, жившему въ то время въ сторонѣ отъ всего и всѣхъ въ Штетинѣ [3]). Этотъ господарь полагалъ, что никто не сможетъ такъ хорошо поддерживать интересы румынскіе при шведскомъ дворѣ, какъ Спаѳари, и отправилъ его въ Стокгольмъ своимъ агентомъ, снабдивъ рекомендательными письмами къ разнымъ лицамъ и главнымъ образомъ къ французскому посланнику, Арно де-Помпонну, который заботился тогда и о томъ, чтобы доставлять свѣдѣнія своему отцу Арно д'Андилли и дядѣ, Арно, по вопросу, которымъ тогда занимались портъ-роялисты. Нашъ Спаѳари былъ очень полезенъ Арно. Около того времени вышедшая книга министра кальвиниста Клода, отвергавшая, якобы на основаніи пресловутаго катихизиса констант. патр. Кирилла Лукариса, пресуществленіе въ евхаристіи, дала удобный случай католическимъ и православнымъ богословамъ выступить защитниками таинства противъ кальвинистовъ. Вслѣдствіе этого графъ де-Нуантель въ Константинополѣ и А. де-Помпоннъ въ Стокгольмѣ употребили всѣ старанія къ тому, чтобы собрать данныя для доказательства подложности катихизиса, приписываемаго Кириллу Лукарису, и оправдать преданіе востока объ евхаристіи. Нашъ Николай Спаѳари, воспитанникъ константинопольской греческой школы и переводчикъ на румынскій языкъ Библіи, могъ быть самымъ лучшимъ помощникомъ А. де-Помпонну въ этомъ дѣлѣ; онъ составилъ для авторовъ «Perpétuité de la foy» книжку на греческомъ и латинскомъ языкахъ Enchi-

1) Picot, p. 440—442.

2) Korълnicheanꙋ, Летопісіціле, II, p. 210.

3) Объ этомъ времени этого господаря см. Ilarianŭ, Tasaurŭ de monumente istorice, T. III. Buc. 1864, p. 76—104 и Hăjdêŭ, Archiva istorica a Românieĭ I, 1, p. 108—109.

ridion, sive Stella orientalis, въ которой, принявъ сторону послѣднихъ, защищалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и патріарха Кирилла Лукариса.

Довольно любопытны свѣдѣнія о Спаѳари, находимыя въ письмѣ де-Помпонна къ портъ-роялистамъ. Вотъ что говоритъ французскій посланникъ: «Le traité que le feu roy de Suéde fit avec le Ragotski, prince de Transylvanie, et avec le prince de Moldavie (т. е. Георгіемъ-Стефаномъ), cousta les estats à l'un et à l'autre, par l'opinion que conceut le grand seigneur qu'il y avoit quelque jonction resolue contre luy. Il déposa le prince de Moldavie, qui, ayant perdu ses biens et ses estats, eut recours à la Suéde pour qui il avoit esté chassé, et en obtint quelques terres en Pomeranie, où il a toujours demeuré depuis. Ce prince a envoyé icy depuis peu de mois pour ses interests un gentilhomme nommé le baron Spatari, qui avoit esté long-temps secretaire d'estat lorsqu'il regnoit, et qui a depuis commandé les trouppes sous les deux princes que le Turc a tout de suite donnez à cette province. Il le chargea d'une lettre qu'il me rendit. Je fus surpris de trouver un homme si voisin de la Tartarie autant instruit aux langues, et avec une connaissance aussi generalle de toutes choses. Il parle bien latin, mais il pretend que, comme sa principalle étude a esté le grec, il y est beaucoup plus sçavant. Il sçait assez bien l'histoire, et particulièrement celle de l'Eglise. Et, comme il a fort étudié les questions qui sont entre nostre religion et la grecque, et mesme entre les lutheriens et les calvinistes, je l'ay cru aussi capable qu'homme du monde de bien sçavoir l'opinion des Grecs. Il a esté long-tems ministre de ses princes à la Porte, et c'est par là qu'il m'a expliqué que ce que le resident de Suéde mande de Moscou, que les patriarches y doivent venir, ne peut estre, parce qu'ils ne sortent pas ainsi de leurs siéges. Ce sont seulement leurs legats qu'ils envoient pour appaiser le trouble que la deposition du patriarche de Moscovie avoit causé. J'ay esté bien aise de vous envoyer sa réponse, que je l'ay prié d'écrire sur les questions que l'on veut eclaircir. Il y travaille, et j'espère l'avoir avant que de fermer mon pacquet. Il convient generalement avec nous sur toutes choses et n'en diffère que sur la procession du S. Esprit. Aussi vient-il toutes les festes à la messe chez moy, et, à l'exception du Credo, où il oublie le Filioque, il n'y a pas un meilleur catholique.»

Авторы «Perpetuité de la foy», воспроизводя это письмо, прибавляютъ къ нему слѣдующее:

«Voilà l'histoire de ce seigneur. Et il est à remarquer que ces questions dont il parle dans cette lettre sont celles mesmes que l'on verra imprimées à la fin de ce volume, dont on avoit envoyé une copie à M. de Pompone. Elles contiennent clairement l'estat des différens qui sont entre nous

et les calvinistes, tant sur l'eucharistie que sur quelques autres points. Ce fut à ces questions que ce seigneur entreprit de répondre et, pour cela, il composa un écrit en grec et en latin sous ce titre: Enchiridion, sive Stella orientalis; id est sensus Ecclesiae orientalis, scilicet graecae, de transsubstantione corporis Domini aliisque controversiis, a Nicolao Spatario Moldavolacone, barone et olim generali Walachiae, conscriptum, Holmiae, anno 1667, mens. febr.

«On le peut voir imprimé tout entier en latin à la fin de ce volume, n'ayant pas cru qu'il fust necessaire de le donner en grec, puisque le latin est aussi bien original que le grec, et qu'il le donna écrit de sa main à M. de Pompone en l'une et en l'autre langue.....» [1]).

Во время пребыванія Спаѳари въ Стокгольмѣ умеръ бывшій господарь Молдавіи Георгій Стефанъ въ Штетинѣ, въ январѣ 1668 г., и первому не оставалось никакого повода пребывать долѣе въ столицѣ Швеціи; онъ возвратился на родину въ Молдавію, въ правленіе господаря Иліяша воеводы, сына Александра-Иліяша. Но, по замѣчанію лѣтописца Некульчи, Спаѳари недолго остался здѣсь «отъ стыда», хотя «едва замѣтно было, что носъ былъ отрѣзанъ» [2]). Когда именно онъ оставилъ Молдавію, трудно въ настоящее время сказать. Пико полагаетъ, что это случилось въ концѣ 1668 г. или въ первые дни 1669 г. [3]). Но, повидимому, онъ не совсѣмъ въ этомъ увѣренъ, судя потому, что въ другомъ мѣстѣ своей «*Notice*», гдѣ онъ предполагаетъ, что Спаѳари и въ этотъ разъ переѣхалъ изъ Молдавіи въ Валахію, опредѣляетъ время «entre 1668—1672 г.», когда «y revint (т. е. въ Валахію) peut-être avant de s'établir définitivement en Russie» [4]).

Если бы можно было доказать, что Н. Спаѳари переѣхалъ въ Валахію и здѣсь жилъ нѣкоторое время, то можно было бы съ увѣренностью сказать, что приписываемая ему хроника навѣрное принадлежитъ ему, а не другому [5]). На возможность того, что авторомъ ея могъ быть именно нашъ Спаѳари, какъ будто намекаютъ и слова патріарха іерусалимскаго Досиѳея, что Спаѳари есть «яко гронограѳъ, въ которомъ содержатся всякие дела вселенныя», которыя вполнѣ оправдываются дальнѣйшею дѣятель-

---

1) La Perpétuité de la foy de l'Église catholique touchant l'Eucharistie, deffendue contre le livre du sieur Claude. Paris. 1669, p. 404—405; édit. in 12, p. 592—594; — apud Picot, p. 445—447. Въ «Обзорѣ» Филарета не вѣрно: Звѣзда свѣтлая (стр. 248). Cf. Fabricii op. c., p. 474.

2) Когълнічеанꙋ, Летописіціле, II, p. 210. Picot, p. 471.

3) Picot, p. 448.

4) Id., p. 477.

5) См. объ этой хроникѣ въ упомянутой выше моей статьѣ въ Ж. М. Н. Пр. 1885, іюнь, стр. 341—346.

ностію Спаѳари въ Россіи, — работами его надъ «Государственными книгами», «Василіологіономъ», «Родословною великихъ князей и государей царей Россійскихъ, которые родословились со окрестными великими государи» и др. т. п.[1]). Во всякомъ случаѣ вопросъ о составителѣ этой хроники все-таки пока еще остается открытымъ.

Долго ли Спаѳари пробылъ въ Валахіи и былъ ли онъ вообще тамъ вторично, въ настоящее время съ опредѣленностію сказать невозможно. Несомнѣнно только то, что онъ изъ румынскихъ предѣловъ поѣхалъ въ Константинополь, потому что въ 1671 г. онъ отправляется въ Россію изъ Адріанополя, откуда онъ выѣхалъ 1-го марта, какъ видно изъ греческихъ дѣлъ московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ[2]). Что Спаѳари былъ раньше этого времени въ Константинополѣ, это навѣрное можно сказать, такъ какъ тамъ было написано въ январѣ 1671 г. письмо патріарха Досиѳея, отправившаго его въ Россію, и тамъ слышалъ о немъ переводчикъ греческаго языка въ посольскомъ приказѣ, Константинъ Христофоровъ, что «онъ (т. е. Спаѳари) человѣкъ ученой, а напередъ до сего у волоского Господаря у Ильяша былъ онъ малымъ бояриномъ. Пожелая было быть на ево Ильяшево мѣсто господаремъ и довѣдався о томъ Господарь урѣзалъ ему за то носа, которой на немъ знакъ и до ныне есть, а волоской обычай таковъ у которого боярина носъ рѣзанъ и тому уже отнюдъ господаремъ никогда быть у нихъ невозможно»[3]). На этомъ основаніи я склоненъ думать, что Спаѳари «отъ стыда» изъ Молдавіи весьма скоро на этотъ разъ попалъ въ Константинополь или прямо въ Адріанополь, можетъ быть даже въ 1669 г., а самое позднее въ 1670 г., и весьма возможно, прямо изъ Молдавіи, иначе Христофоровъ навѣрное узналъ бы имя и тогдашняго господаря валашскаго, у котораго или во время котораго Спаѳари могъ быть вторично въ Валахіи. Во всякомъ случаѣ, Константинополь или Адріанополь были болѣе удобныя мѣста для пребыванія Спаѳари, чѣмъ обѣ румынскія столицы, гдѣ онъ имѣлъ, по всей вѣроятности, не особенно хорошую репутацію.

Въ Москву Спаѳари былъ посланъ іерусалимскимъ патріархомъ Досиѳеемъ, который обыкновенно рекомендовалъ русскимъ людей или по просьбѣ

---

1) Кедровъ, Николай Спаоарій въ Ж. М. Н. Пр. 1876, Янв., стр. 3—4; Picot, pp. 479—484, 449—452.

2) Греческіе статейные списки № 7 ($\frac{7179}{1671}$ апр. — $\frac{7180}{1672}$ авг. 26), лл. 269—309: Выѣздъ к Москве из Литвы волошенина Миколая Спатариюса во 179 году тут же выписки какъ онъ взятъ въ посолской приказ в переводчики в нынешнем во 180-мъ году».

3) Тамъ же и у Каптерева, Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ. М. 1885, стр. 148, пр. 3.

послѣднихъ или по собственной инициативѣ, или наконецъ по желанію русскаго правительства [1]).

28 мая Спаѳари былъ на рубежѣ Русской земли, какъ видно изъ отписки воеводъ Ив. Хованскаго съ товарищами: «мая 28 года 179», сказано тамъ, «пріѣхалъ къ Смоленску волоские земли шляхтичь греченинъ Миколай Спатариусъ, с нимъ 3 челядника». Послѣ распроса его отпустили къ Москвѣ 29 мая; «а не отпустить ево Микулая къ тебѣ великому Государю», замѣчено тамъ-же, «мы холопи твои не смѣли, потому что онъ въ распросе сказалъ: послали де ево къ тебѣ великому Господарю къ Москве изъ Андреянополя ерусалимскій патріархъ Досиѳей, да секретарь турскій Панотий с писмомъ тайнымъ и словесно де с нимъ Микулаемъ приказъ тайно есть» [2]).

1 марта Спаѳари былъ уже въ Смоленскѣ, гдѣ онъ въ распросныхъ рѣчахъ, изложенныхъ въ отпискѣ отъ Смоленскаго воеводы, поданной въ посольскій приказъ 3 іюня, заявляетъ тоже самое, что и Хованскому, съ прибавленіемъ, что онъ изъ Адріанополя поѣхалъ на Венгерскую и Польскую земли,—въ Варшаву, гдѣ онъ пробылъ три недѣли. Здѣсь онъ узналъ о слухахъ о походѣ турокъ и поляковъ. Получивъ отъ короля проѣзжій листъ, онъ 15 мая отсюда направляется на Минскъ, Борщовъ, Дубровку. Въ Смоленскъ онъ прибылъ на тринадцатый день. 3 іюня Спаѳари пріѣхалъ уже въ Москву и привезъ грамоту патріарха Досиѳея къ царю Алексѣю Михайловичу. Эта грамота представляетъ большой интересъ для біографіи Спаѳари и потому я приведу ее почти цѣликомъ. Послѣ краткаго титула въ ней говорится слѣдующее: «Провѣдалъ есмь яко требуете вы человѣка, чтобъ зналъ разные языки и былъ бы благочестивъ, и сего ради обретохомъ имянемъ настоящего человѣка Миколая Гаврилова сына инокова [3]), человѣка премудраго въ латинстѣмъ и словенскомъ, а наипаче въ еллинскомъ языцехъ и русской можетъ скоро выучить и готовъ есть переводить; дивенъ есть добрымъ писаниемъ, а болши всего что есть благочестивый християнинъ и прямъ въ повелѣніи и тайне і въ послушані святой каѳолической восточной церкви и многие государства и царства прошолъ учения ради и есть яко гронограѳъ, въ которомъ содержатся всякие дела вселенныя хотябъ и искать такова человѣка с великими трудами, но не найтить, а Богъ ево

1) Cf. Матченко, Досиѳей, патріархъ іерусалимскій и его время (изъ Душеполезнаго Чтенія). М. 1878, стр. 110, 123—124; ср. Каптерева, Характеръ отношеній, стр. 145—220.

2) Греч. стат. списки, л. 269. Объ Панотіѣ или вѣрнѣе Панайотѣ см. у Матченко, op. c., стр. 124—125.

3) На полѣ рукописи было написано что-то въ поясненіе этого слова; но отъ замѣтки осталось только двухстрочное: .... был .... ъ. Означенное точками мѣсто совершенно неудобочитаемо.

посылаетъ и приідетъ онъ самъ къ вашему царствию, которой и родился в Молдавиі отъ отца есть еллина суща Пелопониса острова и буде такой человѣкъ ко двору вашему потребенъ просимъ царствия вашего да приіміте ево и имѣйте в чести яко благородна: воздавайте ему честь, яко у васъ такимъ людемъ обычай; яко и персты у руки неровны есть ини же звѣзды на небесе неровны сотворены от Бога, но всякая какъ полезна, такъ и почтена от Бога. Такъ же и мы яко о достойномъ и ученомъ премудрости о семъ предстоящемъ человѣке молимъ и просимъ царствия вашего, да имѣете его в чести и посещениі яко добраго вашего раба и прикажите ему переводити и толковати и писати исторiі и книги с какова языка изволите, во еже почитатися благодѣянию и славитися Богу, которой Богъ і вамъ подаетъ душевное спасение и телесное здравие во старости глубочайшей и честной. ⷶхоа (1671) генваря въ 25 день, ис Константина града. Вашъ молебникъ Досиѳей иерусалиму»[1]). Весьма важная грамота Досиѳея Московскому царю открываетъ и объясняетъ многое изъ жизни и дѣятельности Спаѳари, главное объ его родинѣ и литературныхъ трудахъ. Не меньше интереса представляетъ и допросъ Спаѳари въ посольскомъ приказѣ. Здѣсь онъ объясняетъ, что въ Москву послали его патріархъ Досиѳей и турецкій переводчикъ разныхъ языковъ греченинъ Панайотъ, который между прочимъ велѣлъ передать, чтобы гетмана многогрѣшнаго держалъ Государь въ великой осторожности, а также разсказать о малорусскихъ дѣлахъ и крымскихъ. Ѣхалъ Спаѳари «турской землей на великой Бѣлъгородъ турской, что надъ Дунаемъ, а из Белогорода чрезъ Венгерскую землю, былъ у венгерскаго Ракоцы у сына, от него въ Полшу во Львовъ на вербной недѣлѣ, изъ Львова въ Варшаву на свѣтлое Христово воскресенье»; былъ у короля съ листомъ отъ Панаиота, и сообщаетъ о разныхъ политическихъ дѣлахъ. Кромѣ того Панаиотъ просилъ сказать въ Москвѣ, что онъ будетъ вѣрный тайный слуга, «да чтобъ поволилъ ему царское величество в московскомъ государстве поставить своею казною для поминовения вѣчного монастырь или школу учителскую малымъ дѣтемъ и сиротамъ убогимъ.»

Панаиотъ постарался, чтобы у Спаѳари были покровители въ Москвѣ съ самаго пріѣзда его туда. Спаѳари привезъ отъ него изъ Адріанополя письмо отъ 28 февр. 1671 г. греченину Мануилу Иванову, которому между прочимъ пишетъ: «сей бояринъ которой приідетъ к вамъ прошу тя покажи к нему братскую любовь и поговори об немъ гдѣ потребнаго есть, чтобъ почитали ево и да останетца в государстве ихъ такой достойной человѣкъ, идѣ же иной

---

1) Тамъ же. Нѣсколько строкъ изъ этой грамоты напечатано у Каптерева, Характеръ отношеній Россіи, стр. 148.

не пришествовалъ равенъ ему к нимъ». И дѣйствительно, Спаѳари съ самаго начала послѣ своего пріѣзда не оставляемъ былъ царскими милостями. Такъ мы видимъ, что Алексѣй Михайловичъ 4 іюня ему пожаловалъ жалованье по пріѣздѣ,—различные съѣстные припасы, кушанья и т. п., а около половины слѣдующаго года 14 декабря 1672 (7180) г. царь указалъ ему быть въ посольскомъ приказѣ «переводчикомъ еллинскаго, и греческаго, и латинскаго, и волоскаго языковъ.»

И такъ Спаѳари въ 1671 г. былъ уже въ Москвѣ, а въ 1672 г. былъ уже на службѣ въ посольскомъ приказѣ. Въ томъ же году Алексѣй Михайловичъ при отправленіи извѣстнаго Паисія Лигорида заграницу «на Симоновскомъ подворьи хоромы и садъ его (Паисія) и всякое строеніе приказалъ беречь посольскаго приказа переводчику Миколаю Спатарію»; но послѣдній получилъ ихъ только въ половинѣ 1673 г., такъ какъ Паисій былъ задержанъ до этого времени въ Москвѣ и тогда же велѣно было Спаѳари «переводить греческіе и латинскіе книги и писать греческой и словенской и латинской лексиконъ» [1]).

Не было у Спаѳари недостатка и въ покровителяхъ какъ до отправленія его въ Китай, такъ и послѣ возвращенія его оттуда. За первое время извѣстны его сильные покровители бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ и князь Василій Васильевичъ Голицинъ, а за послѣднее особенно извѣстенъ бояринъ Ѳедоръ Андреевичъ Головинъ, управлявшій посольскимъ приказомъ [2]). Самые покровители и большія связи и знакомства съ представителями иностранныхъ государей при московскомъ дворѣ, а главнымъ образомъ знаніе многихъ языковъ и многоопытность остановили преимущественное вниманіе Алексѣя Михайловича на Спаѳари при выборѣ посла къ китайскому императору. На послѣднія его качества указываютъ и современники. Такъ жившій довольно долгое время въ Россіи, въ качествѣ медика Алексѣя Михайловича, Лаврентій Рингуберъ, который зналъ лично нашего Спаѳари, въ своей реляціи отъ 29 дек. 1677 г. къ Саксонскому герцогу, Фридриху, называетъ его «vir et polyglottus et polypragmon», намекая этимъ на то какъ бы, что это послужило причиною, почему именно на Спаѳари палъ выборъ для отправленія посломъ въ Китай [3]); при этомъ онъ

---

1) Доп. къ акт. истор., VI, № 54, Т. II и V; Ж. М. Н. Пр. 1876, Январь (ч. 183), стр. 3; Каптеревъ, Характеръ отнош. Россіи, стр. 202.

2) Извѣстны два письма 1704 г. Спаѳари къ нему: одно напечатано въ Русскомъ Архивѣ 1867 (5), стр. 308—309, а другое у Соловьева въ Исторіи Россіи, т. 15 (М. 1865), стр. 125 и затѣмъ у Матченко, Досиѳей, стр. 131; здѣсь между прочимъ Спаоари говоритъ, что онъ знаетъ патріарха Досиѳея съ молодыхъ лѣтъ: «Я природу его вѣдаю изъ молодыхъ лѣтъ: запальчивый таковъ, что и въ алтарѣ никому не спуститъ.»

3) Igitur missus est ad Regem Chinarum Ablegatus Nicolaus Spatarius Moldavus, vir et

прибавляетъ: «itineris hujus socius sine dubio fuissem, verum commorabar tunc Viennae» [1]). Чтобы узнать, кто такой и каковъ Спаѳари, Рингуберъ указываетъ герцогу на совѣтника бранденбургскаго курфирста, Нагій де Арсаній, бывшаго совѣтника господаря Молдавіи; съ нимъ онъ познакомился въ Берлинѣ [2]).

Какъ извѣстно, посольство въ Китай отправлено было въ 1675 г., 4 марта.

---

polyglottus et polypragmon. Relation du voyage en Russie fait en 1684 par Laurent Rinhuber. Berlin 1883, p. 179; cf. La Neuville, Relation curieuse, p. 220. О Рингуберѣ см. Brückner. Laurentius Rinhuber въ Historische Zeitschrift Зибеля. 52 B. 2 Heft. (1884), S. 193—253.

1) Relation du voyage, ibid.

2) Caeterum quis et qualis sit Spatarius egregie novit Dominus Nagij de Aarsanij, Magni Ducis Moldaviae quondam, nunc Serenissimi Electoris Brandenburg. Consiliarius, Berolini degens, mihi perquam notus. Relation, p. 180; cf. Brückner, Laur. Rinhuber, S. 225.

П. Сырку.

Списокъ персидскимъ, турецко-татарскимъ и арабскимъ рукописямъ Библіотеки И. СПБ. Университета.

(Окончаніе)

الكتب العربيّة

ابتهاج الصدور فى بيان كيفيّة الاضافة و التثنية والجمع للمنقوص والمقصور لشهاب الدين احمد بن محمد الغيمى الانصارى 790

اتحاف المريد بشرح جوهرة التوحيد لعبد السلام بن ابراهيم اللقانى المالكى 513

شرح الاجروميّة لخالد الازهرى 555*

احاديث جمعها سيدى محمد بن عبد القادر الفاسى 757, *o.*

الاحاديث القدسيّة لعلى بن سلطان محمد القارى الهروى 267, *g. z.*

احسن التقاسيم للمقدّسى 931

احياء علوم الدين للغزّالى 946

الاخبار الماثورة فى الاطلاء بـــالنورة للسيوطى 267, *bb.*

اختراع الخرّاع للصفدى 697, *b.*

الاختيار شرح المختار لمجد الديـــن ابى الفضل عبد الله بن محمود بن مودود بن تلدجى (sic) 537

حاشيه على شرح المسعود الرومى لآداب البحث 571, *a.*

آداب البحث انظر الرسالة العضديّـة

ادعية شتى 869 [1])

ادعية مسيحيّة 847. 888, *a.*

ادب الكاتب لابن قتيبة 791

اربعين حديث لعلى القارى الهروى انظر الاحاديث القدسيّة

الاربعين للنووى 250, *b.*

شرح الاربعين انظـر الفتوحات الوهبيّة

1) Accedit versio interlinearis polonica, literis arab. scripta.

[1] رواية غير الاصمعىّ

حرف الذال

حرف الراء

1) Accedit versio polonica, litteris arab. scripta.

1) Vol. I.

حرف الغين

حرف الفاء

1) Vol. I.

حرف القاف

1) Cum versione polonica interlin. literis arab. scripta.

حرف الكاف

---

1) الجلد الاخير منه

1) deest.

حرف الميم

حرف الواو

حرف الهاء

حرف الياء

Всѣ тѣ изъ упомянутыхъ въ нашемъ «спискѣ» рукописи, которыя переданы были въ библіотеку СПБ. Университета изъ Казанскаго, подробно

описаны I. Ѳ. Готвальдомъ въ цитованномъ выше [1]) «Описаніи арабскихъ рукописей, принадлежавшихъ библіотекѣ Имп. Казанскаго Университета, Казань 1857» [2]). Для облегченія справокъ здѣсь прилагается составленная К. Г. Залемановъ сравнительная таблица новыхъ номеровъ съ номерами каталога I. Ѳ. Готвальда:

Нын. ном.		Н. Готв.	Нын. ном.		Н. Готв.	Нын. ном.		Н. Готв.
42	—	LXI	114	—	VI	216	—	XLIII
43	—	CXXXIII	115	—	XC	217	—	XXXVII
44	—	CLXIII	116	—	I	218	—	XIV
51	—	CLVII	117	—	VIII	219	—	LVII
52	—	XXVIII	121	—	IV	220	—	LIV
58	—	LXXXIII	122	—	CXIV	221	—	XLIV
62	—	LXXVII	125	—	CVI	222	—	XCVIII
63	—	CXXXI	138	—	CIII	224	—	LXVI
64	—	CXXXII	150	—	CLXXIII	225	—	XVIII
65	—	CXLIX	151	—	CIV	226	—	XXXIII
66	—	CII	168	—	XXXIX	227	—	XL
67	—	LXXX	176	—	CXXI	229	—	XLV
69	—	CLIX	178	—	CXLVIII	230	—	XLI
71	—	CXLVI	181	—	CXVI	231. 232	—	LVI
82	—	CXV	185	—	CLXVIII	233	—	LVIII
83. 84	—	XI	191	—	CLXXI	234	—	LIX
87	—	CIX	193	—	LXXIX	235	—	LIII
90	—	CLXIX	195	—	LXXVIII	236	—	LI
91	—	CLXII	198	—	XCIV	237	—	XLVIII
98	—	CXVII	202	—	XII	238	—	XLIX
99. 100	—	X	204	—	CLXXVI	239	—	XXVI
101	—	LXXXII	205	—	II	240	—	XXXVI
102	—	CLVIII	206	—	VII	241	—	XXII
103	—	LI	207	—	III	242	—	XXXIV
104	—	LXXV	208	—	V	243	—	XIII
106	—	XXX	209	—	LXV	244	—	LXXIII
108	—	XXXI	210	—	XV	246	—	XX
109	—	CLX	211	—	XXVII	247	—	LXIII
112	—	LXXXIV	212	—	XXXII	248. 249	—	LXII
113	—	XLVI	213	—	XLII	250	—	XIX

1) Записки В. О. II, 244. 2) № I по CLXXVIII.

Нын. ном.		Н. Готв.	Нын. ном.		Н. Готв.	Нын. ном.		Н. Готв.
252	—	CLXXV	310	—	XCV	340	—	CLIV
253	—	XXXVIII	311	—	CLV	341	—	CXXXV
254	—	XXXV	312	—	CLVI	342	—	CXXXVII
255	—	LV	313	—	CL	343	—	CXXXVIII
256	—	XXIII	314	—	C	344	—	CXXII
257	—	XVII	315	—	CXXVII	366	—	CXIII
258	—	XVI	316	—	CXXVIII	367	—	CLXIV
259	—	LXVII	317	—	CXXIII	369	—	CLXV
260	—	LX	318	—	CXXIV	370	—	CLXVII
261	—	L	319	—	CXXV	373	—	CXVIII
262	—	LXX	320	—	CXXVI	374	—	CXIX
263	—	LXVIII	321	—	LXXXV	377	—	CXX
264	—	XLVII	322	—	LXXXVII	385	—	LXXI
266	—	LXIX	323	—	XCVII	387	—	CLXXIV
267	—	LXXIV	324	—	LXXXVI	391	—	CLXXII
268	—	LII	325	—	LXXXVIII	392	—	XXIX
270	—	CV	326	—	CXL	394	—	XCIX
282	—	CLXXVII	327	—	XCII	395	—	LXXVI
284	—	CVIII	328	—	XCIII	397	—	CLXX
294	—	XXIV	329	—	XCVI	398	—	CI
295	—	CX	330	—	XCI	399	—	LXXII
296	—	XXI	331	—	CXLVII	404	—	CLXXVIII
297	—	CXI	332	—	CXLIII	405	—	IX
298	—	CXII	333	—	CXLIV	408	—	CLXI
299	—	XXV	334	—	CXLV	409-11	—	LXIV
302	—	CVII	335	—	CXXXIV	414	—	CXXXVI
306	—	CXXIX	336	—	CXXX	416	—	LXXXI
307	—	CXLII	337	—	CLI	417	—	CXXXIX
308	—	LXXXIX	338	—	CLII	421	—	CLXVI
309	—	CXLI	339	—	CLIII			

Внимательный читатель замѣтитъ въ текстѣ заглавій въ нашемъ спискѣ нѣкоторыя уклоненія отъ текста «Описанія». При провѣркѣ по рукописямъ въ «Описаніи» оказались нѣкоторые, незначительные впрочемъ, недосмотры и пропуски. Авторъ будущаго подробнаго каталога съ своей стороны въ нашемъ спискѣ, который не имѣетъ никакихъ претензій на совершенство, конечно найдетъ также извѣстное число погрѣшностей и между прочимъ безъ сомнѣнія опредѣлитъ точнѣе тѣ рукописи, которыя

у насъ остались безъ указанія имени автора, какъ напр. весьма древній и интересный تخريج احاديث الخ. Равнымъ образомъ ему придется подробнѣе изслѣдовать отмѣченныя мною подъ заглавіемъ مجموعة или مجموع сборники. По этому поводу позволю себѣ еще замѣтить, что 8 маленькихъ трактатовъ *Ибн-Сины*, описанныя І. Ѳ. Готвальдомъ на стр. 248 и 249 подъ № CLXXII, соединены мною подъ общимъ заглавіемъ رسائل فى الطبّ لابن سينا. Равнымъ образомъ у меня не перечислены отдѣльно помѣщенные въ № XLVII (стр. 80—81) трактаты муллы «Фатхуллы б. Хусейнъ, Ахунда Казанскаго».

Въ нашемъ спискѣ противъ заглавія احياء علوم الدين للغزّالى поставленъ № 946, не упомянутый еще въ предпосланной первой части «Списка» замѣткѣ К. Г. Залемана [1]), которая какъ послѣдній номеръ даетъ 945. Объясняется это тѣмъ, что эта рукопись поступила въ библіотеку позже, именно нынѣшней осенью. Она принесена въ даръ І. Ѳ. Готвальдомъ и за подарокъ этотъ библіотека нашего Университета [2]) и всѣ петербургскіе арабисты могутъ только сказать самое искреннее спасибо маститому казанскому ученому, ибо эта драгоцѣнная рукопись — громадный фоліантъ — содержитъ повидимому полный и въ добавокъ сравнительно весьма древній [3]) списокъ знаменитаго творенія *Газзали*. Существуетъ, правда, булакское изданіе этого сочиненія, но хорошая древняя рукопись, какъ извѣстно, всегда сохраняетъ свою цѣнность, такъ какъ большая часть восточныхъ изданій въ сущности только воспроизведенія одной какой нибудь рукописи и контролировать ихъ при помощи другихъ списковъ далеко не лишне, и чаще всего даже существенно необходимо.

Бар. **В. Розенъ.**

СПБ. Октябрь 1888.

---

1) Записки В. О. II, 244.
2) Инвентарь 1888 г. № 3330.
3) Она писана въ 786 г. гиджры.

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНІЯ.

№ 901 принесенъ въ даръ не генералъ-маіоромъ Богушевичемъ, какъ сказано выше [1]), а генералъ-лейтенантомъ Богуславскимъ.

По отпечатаніи нашихъ трехъ списковъ Библіотека обогатилась еще десятью рукописями, принесенными ей въ даръ Е. Ф. Калемъ, собравшимъ ихъ въ Бухарѣ и Ташкентѣ [2]), которыя въ каталогѣ записаны за № 947—956. Кромѣ того выше выпущены 7 номеровъ. Всѣ эти рукописи прибавляются здѣсь:

950, *d*. *P* اسير الطالبين

اورکنج دين افغانستانغه قيلغان سفرنينك

926 *T* احوال‌لاری

تاريخ چينککيز خان اختصره من تاريخ جهان

کشای غازانی ساتی بن الحسن بن محمود

950, *c*. *P* القونوی سنة ٧٧٩

949 *P* تاريخ مير سيّد شريف راقم

947, *c*. 948, *c*. *P* تاريخ نرشخی

955 *T* (sic) داستان واقعۀ مولود حاتم بن طی

953 *P* ديوان صايب

50* *T* قصّۀ مقتل حسن وحسين نظم

383, *a**. *b*. *c*. *C* قصص منظومه

کتاب ملازاده بخاری (sic) تاليف احمد بن محمود

947, *b*. 948, *b*. *P* المدعو بمعين الفقرا

1) Записки В. О. II, 243.

2) Инвентарь Библіотеки 1888 г. № 3311—3320.

950, *a**. *P* الكلمات الروحيّة لشمس تبريزى
952* *P* كلّيّات عرفى
818 *AO* لغت سيّد عبد المحيى النكيدى
956 *AP* مجموعة رسالات
نسب‌نامهٔ مولانا صدر الشريعة تاليف خواجه
947, *a*. 948, *a*. *A* محمّد پارسا
950, *b*. *P* ورق بعض نظم مولاناي رومى
P جلد آخر از هشت بهشت ادريس البدليسى
951
954* *P* هفت پيكر نظامى

---

492 «Potpourri des Langues Orientales tome I contenant des documents diplomatiques échangés entre la Russie et les khans de la Crimée, relativement aux affaires de la Pologne.» in-fol.

862 «Выписки и переводы, касающіеся языковъ и словесности Востока. 1835. Октб.» in-fol.

900 Снимокъ съ карты земнаго шара Идриси, сдѣланный Мельгуновымъ съ Парижской рукописи.

„Мудрость Балавара“, грузинская версія „душеполезной исторіи о Варлаамѣ и Іоасафѣ“.

Рецензія барона Розена на «Notice sur le livre de Barlaam et Joasaph» Zotenberg'а появилась[1]), когда я занимался посильной разработкой вопроса о древнихъ грузинскихъ повѣстяхъ и романахъ. При всѣхъ тщательныхъ розыскахъ не успѣвъ найти въ доступныхъ мнѣ грузинскихъ рукописныхъ коллекціяхъ Императорской Публичной Библіотеки и Азіятскаго Музея не только самихъ памятниковъ повѣствовательнаго характера, заходящихъ за XII вѣкъ, но даже какихъ либо указаній на нихъ, я чрезвычайно былъ заинтересованъ осторожно, но достаточно убѣдительно, высказанною гипотезой, которая открывала возможность существованія повѣсти на грузинскомъ языкѣ за много лѣтъ, пожалуй и вѣковъ до XII столѣтія. На первыхъ порахъ всѣ мои старанія разыскать что либо по этому вопросу завершились ничѣмъ или почти ничѣмъ, и въ работѣ о грузинскихъ повѣстяхъ, уже оконченной къ тому времени, ни слова не было обмолвлено мною о такомъ важномъ памятникѣ. Только нѣсколько строкъ изъ одной грузинской брошюры[2]) — я уже не указываю на извѣстное мѣсто въ житіи св. Евѳимія —, относящихся, повидимому, къ дѣлу, вмѣсто того чтобы дать удовлетворительное объясненіе, сами нуждались въ комментаріяхъ. Въ нихъ говорилось:

«Архимандритъ Іосифъ жилъ въ 1460 годахъ: онъ перевелъ съ греческаго «Мудрость Балавара». Монахъ Іосифъ поясняетъ, что по словамъ Софрона Палестинскаго, сына Исаака, «Мудрость Балавара» написана по поводу обращенія индійскаго народа въ христіанство: эта книга найдена въ книгохранилищѣ Эсопа (?).»

---

1) Записки Вост. Отд. Имп. Русск. Археол. Общ. Томъ II, вып. I, стр. 166—174.
2) ზ. ჭიჭინაძე. ქართული მწერლობა მე — XIII — XVI საუკუნეთა. თფილისი, 1885, стр. 20.

Къ тому же авторомъ не указывался источникъ, откуда онъ почерпнулъ эти свѣдѣнія.

Однако мысль о Балаварѣ не покидала меня, и нынѣшнимъ лѣтомъ, по пріѣздѣ на Кавказъ, я не упускалъ случая наводить всевозможныя справки.

З. Чичинадзе, авторъ помянутой брошюры о грузинской литературѣ XIII—XVI вѣковъ, передалъ мнѣ словесно, что ему извѣстны два списка искомой повѣсти: одинъ находится у іеромонаха алавердскаго монастыря Симеона Грдзеліева, а другой онъ видѣлъ въ рукахъ Ивана Бердзенова, умершаго два года тому назадъ въ деревнѣ Дигоми. Кромѣ того въ Гуріи оказалось нѣсколько человѣкъ [1]) съ именемъ Балаверъ = Балаваръ, что̀ могло уже указать не только на существованіе книги о Балаварѣ, но и на ея популярность въ Грузіи: заимствованіе именъ изъ популярныхъ книгъ въ старину среди грузинъ было болѣе, чѣмъ гдѣ либо, обыкновеннымъ явленіемъ. Наконецъ, 8-го іюля, № 142 грузинской газеты «Иверія» доводилъ до свѣдѣнія читателей о книгахъ, пожертвованныхъ г-жей Ниной Дапквіевою въ библіотеку Общества распространенія грамотности среди грузинъ, въ числѣ которыхъ и упоминалась «Мудрость Балавара». 13-го я уже былъ въ Тифлисѣ, и списалъ всю повѣсть. Рукопись Общества распространенія грамотности среди грузинъ оказалась съ весьма позднею датою, именно 1860 года, но это самое обстоятельство подавало надежду отыскать ея оригиналъ, и съ этой цѣлью я обратился при посредствѣ газеты «Иверія», № 153, къ любителямъ и собственникамъ древнихъ грузинскихъ литературныхъ памятниковъ съ просьбой обнародовать путемъ печати, если имѣются у нихъ какія либо свѣдѣнія о рукописяхъ «Мудрости Балавара». Вскорѣ за тѣмъ въ той же газетѣ, № 164, среди новостей дня послѣдовало огульное сообщеніе, что списокъ «Мудрости Балавара», разсмотрѣнный мною въ библіотекѣ Общества распространенія грамотности среди грузинъ, сдѣланъ съ рукописи Мелитауровыхъ, унаслѣдованной ими отъ грузинскихъ царевичей, при которыхъ одинъ изъ Мелитауровыхъ былъ придворнымъ духовникомъ. Въ «Иверіи» же, № 175, появилась замѣтка З. Чичинадзе о трехъ извѣстныхъ ему рукописяхъ «Мудрости Балавара»: это три упомянутые выше списка; по поводу Мелитауровской рукописи онъ прибавляетъ, что ея нынѣшній владѣлецъ, тоже Мелитауровъ, служитъ священникомъ въ одной изъ тифлисскихъ церквей.

Рукопись библіотеки Общества распространенія грамотности среди грузинъ, заключающая въ себѣ სიბრძნე ბალავარისა, «Мудрость Балавара», имѣетъ форматъ обыкновенной тетради (дл.: 21,2 ст., шир.: 16,6 ст.);

---

1) Балаверъ Мгалоблишвили, Балаверъ Чконія и др.

въ ней за повѣстью о Балаварѣ, занимающею первыя 153 страницы, на 20 страницахъ слѣдуютъ разныя мелкія стихотворенія и толкованіе на «Отче нашъ»; послѣднія 10 страницъ пустуютъ. Бумага рукописи сѣрая; чернила черныя: только первыя буквы начальныхъ строкъ исполнены красными чернилами. Письмо гражданское, четкое: заглавныя буквы и буквы новыхъ строкъ — церковныя, обстоятельство, какъ я убѣдился за послѣднее время, указывающее на то, что списокъ, по всей вѣроятности, сдѣланъ съ церковной рукописи. Пагинацією черезъ страницу — арабскими цифрами — снабжена только часть, занимаемая повѣстью о Балаварѣ.

Въ началѣ рукописи читаемъ:

«სიბრძნე ბალავარისა თქმული მამისა ისააკის ძისა სოფრონ პალესტინე-ლისა.»

«Мудрость Балавара. Сочиненіе отца Софрона Палестинскаго, сына Исаака.»

Разсказу предшествуютъ нѣсколько строкъ, по видимому, отъ автора, указывающихъ на эѳіопское, т. е. индійское происхожденіе книги:

«მივედ ოდესმე ქვეყანასა [ეთ]იოპეთისა და მუნ ვპოე მე წიგნი ესე ინდოთ მეფისა საწიგნესა, რომელსა შინა წერილ არიან საქმენი მისნი.»

«Нѣкогда я прибылъ въ страну [Эѳ]іопію, гдѣ въ книгохранилищѣ царя индійцевъ нашелъ эту книгу, въ которой описаны дѣла его.»

Повѣсть не подраздѣлена на главы, но каждая изъ восьми первыхъ притчъ носитъ надпись по порядку: თხრობა პირველი, თხრობა მეორე და სხვა, «первое слово», «второе слово» и т. д.

Въ концѣ «Мудрости Балавара» читается:

«სრულ იქმნა.

1860 წელსა ოკდომბერსა 6-ს დღესა გარდამოწერილ იქმნა აზნაურის გუბერნსკის სეკრეტარის ანტონი ზაქარიას ძის დაფქვიევის მიერ.

მშრომელთა კელი მიწდების,
ნაშრომი მათი განძად დაშთების.»

«Конецъ.

Въ 1860 году октября 6-го дня [эта повѣсть] переписана губернскимъ секретаремъ дворяниномъ Антономъ Захарьевичемъ Дапквіевымъ.

Рука тружениковъ обращается въ прахъ,
Трудъ ихъ останется, какъ сокровище.»

Языкъ повѣсти — церковный со всѣми тѣми стилистическими особенностями, какія мы находимъ въ Библіи, Евангеліи и у духовныхъ писате-

лей лучшей поры грузинской литературы. Употребленіе указательнаго мѣстоименія въ качествѣ опредѣленнаго члена, согласованіе опредѣлительнаго слова, даже существительнаго, съ опредѣляемымъ въ числѣ и падежѣ, равно глагола съ прямымъ дополненіемъ въ числѣ, постановка герундивной формы на ად послѣдовательно послѣ всѣхъ начинательныхъ и потенціальныхъ глаголовъ, а также глаголовъ движенія и желанія, опущеніе окончанія повѣствовательнаго падежа მან въ собственныхъ именахъ, обыкновеніе выражать будущее время и условное наклоненіе формами прошедшаго времени совершеннаго и несовершеннаго видовъ, и много еще другихъ архаическихъ оборотовъ грузинской рѣчи можно подкрѣпить массой примѣровъ изъ «Мудрости Балавара», въ которой кромѣ того поражаетъ одна синтаксическая особенность: это своеобразная аттракція падежей при относительномъ мѣстоименіи. Опредѣляемое слово главнаго предложенія ставится въ падежѣ относительнаго мѣстоименія, начинающаго собою опредѣлительное придаточное предложеніе, такъ:

1. გარნა ღმერთსა, რომელსა ყოველთა კაცთა ნებავს ცხოვრება, მოწყალე-ბისა მისთჳს, რომელსა ყოვლდა გლახაკთა ზ̃ა, მიანიჭა მას შვილი კეთილი და სამღთო.

2. მე ესრეთ ვგონებ, მეფეო: დიდებასა, რომელსა მიეწიოს ყრმა ესე, არა არს ამის სოფლისა.

3. ჭრქჳტს მეფესა: ჰოი მეფეო, კაცისა მის, რომელ[ი]სა დაგიძს სასოება, არა არს სჯულისა შენისა.

Какъ архаизмы по этимологіи можно отмѣтить въ именахъ съ основой на ა присутствіе ჲ въ именительномъ падежѣ, въ глаголахъ окончаніе ნ вм. ს въ третьемъ лицѣ настоящаго времени и отчасти формы არს и რქუა, хотя послѣднія встрѣчаются и въ позднѣйшихъ намятникахъ.

Лексиконъ равнымъ образомъ архаическій; достаточно указать на нѣсколько словъ: 1. მოწლედ = მოწყალებით; 2. უნე или სახედარი = ცხენი; 3. ალნადგინები = სარგებელი; 4. მოხადა = მოუწოდა; 5. დაადგრა = დარჩა; 6. დაავგებს = შეარიგებს; 7. იქცა = დაბრუნდა; 8. შეუტევებდა = შეუშვებდა; 9. მოიხვნა = მოიღო; 10. ამრიზებული = გაბრაზებული; 11. Частицы: ა вопросительная частица и ვე въ соединеніи съ отрицаніемъ: არავე, уже не, и не.

Обращаютъ на себя вниманіе еще два слова: на одномъ изъ нихъ я позволю себѣ остановиться дольше въ виду особеннаго значенія, которое оно при надлежащемъ толкованіи пріобрѣтаетъ въ вопросѣ о времени нашего памятника. Это მჯრინავი, болѣе древняя форма მჯურინავი: Д. Іес. Чубиновъ въ своемъ словарѣ ссылаясь на Іерем. 8,7, переводитъ его горлицею; ссылка вѣрна, но сличеніе съ параллельными мѣстами

на другихъ языкахъ, какъ увидимъ ниже, не подтверждаетъ такого толкованія. Обратившись къ греческой и мусульмано-арабской версіямъ повѣсти объ индійскомъ царевичѣ Іоасафѣ, находимъ, что грузинскому слову მჭრინავი въ греческой версіи соотвѣтствуетъ ἀηδών, соловей, а въ арабской عُصْفُور, воробей; мы не прочь были бы на ряду съ соловьемъ греческой версіи и воробьемъ арабской допустить въ грузинской любую птицу, если бы единственно возможное объясненіе слова მჭრინავი не сближало въ этомъ отношеніи грузинскую версію съ греческою. Дѣло въ томъ, что Сулханъ Орбеліани въ своемъ словарѣ, ссылаясь на то же самое мѣсто Библіи, Іерем. 8,7, слову მჭურინავი придаетъ значеніе ჰმატკბილი, сладкозвучный; у него же глаголъ ჭრინავს толкуется въ смыслѣ пріятнаго пѣнія птицъ. Дѣйствительно, ჭრინავს есть звукоподражательное [1]) слово и означаетъ просто чириканіе или пѣніе птицы, и причастіе, произведенное отъ него, მჭრინავი, подобно греческому ἀηδών отъ ἀείδω, можетъ означать, вообще, поющаго или пѣвчаго и κατ᾽ ἐξοχήν соловья. Что же касается помянутаго мѣста изъ пророка Іереміи, то оно по первому печатному грузинскому изданію (1743) читается такъ:

«და ასიდა მ͠ნ ცათა შ͠ა ცნა ჟ͠მი თჳსი, გურიტმან და მჭურინავმან და მერცხალმან ველისა სირთა დაიცვნეს ჟამნი შემოსვლისა მათისანი, ხ͠ ერმ͠ნ ჩ͠მმან არა ცნა სასჯულნი ო͠ფნი.»

«Асида въ небесахъ знаетъ свое время, горлица, მჭურინავი (оставимъ пока безъ перевода) и ласточка поля, воробьи соблюдаютъ время своего входа, но народъ мой не знаетъ законовъ Господа.»

Сличивъ это мѣсто съ параллельными стихами еврейской, греческой, армянской и славянской Библіи, мы безъ всякаго затрудненія находимъ эквиваленты [2]) для асиды, горлицы, ласточки и воробьевъ грузинскаго перевода, но не находимъ его для интересующаго насъ слова: есть возможность прослѣдить, какими путями въ грузинскомъ переводѣ даннаго мѣста Библіи одной птицей болѣе, чѣмъ въ другихъ версіяхъ, и почему эта птица именно соловей, а не иная какая либо; но пока для насъ вполнѣ до-

1) Звуковое сочетаніе ჭრ находится въ цѣломъ рядѣ грузинскихъ звукоподражательныхъ словъ съ разными оттѣнками одного общаго значенія «издавать звуки»: 1. ჭრიალი, скрипъ; 2. ჭრიჭინა, сверчекъ; 3. ჭრხიალი, крикъ фазановъ и подобныхъ имъ птицъ; 4. ჭრიხინი, крики вспуганныхъ дроздовъ или подобныхъ имъ птицъ; 5. ჭრუკინი, чириканіе и т. д.

2)
Груз.	ასიდა	გურიტი	მჭურინავი	მერცხალი	სირნი
Евр.	חֲסִידָה	תּוֹר	»	סִיס	עָגוּר
Греч.	Ἀσίδα	τρυγὼρ	»	χελιδὼν	στρουθία
Арм.	արագիլն	տատրակ	»	ծիծառն	ճնճղուկք
Слав.	єродіа	горлица	»	ласточица	врабіѧ.

статочно знать, что VIII глава, 7 стихъ пророка Іереміи не обязываетъ нисколько измѣнить значеніе слова მჭურინავი, опредѣляемое собственною его этимологіею. Между тѣмъ на грузинскомъ языкѣ до сихъ поръ извѣстно два названія для соловья — იადონი и ბულბული, оба иностраннаго происхожденія: ბულბული стало пріобрѣтать право гражданства въ грузинской литературѣ къ концу XII вѣка съ усиленіемъ вліянія на нее персидскихъ литературныхъ образцовъ; до того для обозначенія той же самой птицы существовало пересаженное также литературнымъ путемъ греческое слово იადონი [1]), которое только и встрѣчаемъ мы даже въ первыхъ переводахъ съ персидскаго языка, такъ напр. въ романѣ о Висѣ и Раминѣ. Естественно полагать, что ни греческое слово იადონი, ни, конечно, персидское ბულბული не находилось въ общемъ употребленіи, когда авторъ «Мудрости Балавара» назвалъ соловья кореннымъ грузинскимъ словомъ მჭრინავი.

Другое слово — მძოვარი — употреблено въ смыслѣ пустынника, можетъ быть *пастуха*, но ни въ какомъ случаѣ не *пасущагося* [2]), какъ совершенно согласно съ этимологіею этого слова объясняется въ лексиконѣ Сулхана Орбеліани, такъ:

1. ხოლო ბალავარ დაუტევა დიდება ესე წარმავალი და მძოვართა თანა წარვიდა მონებად იესოს ქრისტეს ღთისა ჩვენისა.

1. Балаваръ покинулъ величіе преходящее и отправился къ *пустынникамъ* служить Іисусу Христу Богу нашему.

2. იყო მახლობლად მათდა კაცი ერთი მძოვართაგანი, მოვიდა და დადვა გვამი იგი ბალავარისა თანა.

2. Жилъ по близости ихъ (Балавара и Іодасафа) одинъ изъ *пустынниковъ:* онъ пришелъ и положилъ тѣло [Іодасафа] рядомъ съ тѣломъ Балавара.

Въ такой новой рукописи, какъ наша, естественно встрѣтиться съ слѣдами подновленія: такимъ путемъ объясняю я между прочимъ присутствіе слова ცხენი вм. უნე или სახედარი въ одномъ мѣстѣ и окончанія множ. числа ები вм. ნი въ двухъ мѣстахъ.

---

1) Въ იადონი произошла перестановка звуковъ ი—ა, какъ въ იადონი = ადიონი.

2) Собственно მძოვარი есть передача βοσκοί, pabulatores: такъ назывались монахи, питавшіеся одними кореньями и травами; но это же слово встрѣчаемъ мы въ смыслѣ вообще отшельника въ грузинскомъ переводѣ житій Ксенофора, Нисимы и нѣкоторыхъ другихъ подвижниковъ и подвижницъ. Въ числѣ трудовъ самого Евѳимія Аѳонскаго (А. Цагарели, Свѣд. и пр. I вып., стр. 57, Сабининъ, საქართველოს სამოთხე, стр. 414) упоминается ცხოვრებაჲ წ̃სა ონოფრე მძოვარისა, Житіе Св. Онофрія Отшельника; почтенный профессоръ, принявъ, очевидно, მძოვარი за nomen gentis или loci Святаго, оставилъ его безъ перевода (ib.): «Житіе Св. Онофрія — *Мдзовли*». Въ одномъ сравнительно недавнемъ спискѣ житія Св. Онофрія (Аз. Муз. рук. № 56, вторая тетрадь, стр. ა, 3—ბ, 11) текстъ подновленъ, и слову მძოვარი подмѣнено слово განშორებული отшельникъ, пустынникъ.

До появленія описанной мною грузинской рукописи были извѣстны двѣ главныя редакціи повѣсти объ индійскомъ царевичѣ: одна болѣе извѣстная — греческая [1]), другая — мусульмано-арабская, только недавно изданная [2]) по дефектной рукописи: въ ней разсказъ прерывается въ моментъ, когда Билавхаръ простился съ царевичемъ, и царь совѣтуется съ знаменитымъ чародѣемъ, какъ возвратить заблудшагося сына въ идолопоклонство.

Издатель, профессоръ мюнхенскаго университета Хоммель, перечисливъ на основаніи Фихриста нѣсколько книгъ о Билавхарѣ, переведенныхъ съ пехлевійскаго на арабскій языкъ, утверждаетъ, что издаваемый имъ текстъ и есть одинъ изъ такихъ прямыхъ переводовъ съ пехлевійскаго; ясное доказательство такого положенія онъ видитъ въ томъ, что эта повѣсть по стилю и образу выраженій находится въ тѣснѣйшей связи съ книгою о Калилѣ и Димнѣ, переведенною также съ пехлевійскаго. Одновременно проф. Хоммель приходитъ къ заключенію, что еврейская обработка בן המלך והנזיר «Царевичъ и Подвижникъ» въ риѳмованной прозѣ есть переводъ съ этой арабской мусульманской редакціи, а не христіанской, какъ указано въ предисловіи у самаго переводчика Ибн-Хисдаи. Разныя редакціи исторіи о Варлаамѣ существовали еще на пехлевійскомъ языкѣ, откуда арабскій переводъ подъ названіемъ «книга о Б-л-в-х-рѣ (еще безъ опредѣленной вокализаціи) и Бўдасф'ѣ», насколько можно судить по заглавію, попалъ къ автору греческой версіи Іоанну, монаху Савинскаго монастыря; полемизируя при этомъ случаѣ съ Zotenberg'омъ, проф. Хоммель исключаетъ возможность, чтобы греческая версія была написана до Іоанна Дамаскина: при всей свободѣ въ обработкѣ матеріала греческій авторъ слишкомъ близокъ къ первоисточнику пехлевійскому (насколько можно теперь судить по родственнымъ редакціямъ мусульмано-арабской и еврейской Ибн-Хисдаи), чтобы допустить иное, чѣмъ литературное заимствованіе, а заимствованіе литературнымъ путемъ до эпохи Аббасидовъ немыслимо [3]). Другой также арабскій переводъ съ пехлевійскаго и есть издаваемый текстъ, оригиналъ еврейской передѣлки Ибн-Хисдаи. На-

1) Boissonade, Anecdota graeca, IV т. 1832, стр. 1—365. Перепеч. Migne, Patrologiae cursus completus, series graeca, XCVI t., 1860, стр. 859—1240. У меня въ рукахъ былъ послѣдній трудъ, но въ немъ — въ греческомъ текстѣ — удержано обозначеніе страницъ буассонадовскаго изданія, по которымъ и цитую.

2) Fritz Hommel, Die älteste arabische Barlaam-Version. Wien, 1887.

3) Вслѣдъ за текстомъ въ послѣсловіи (стр. 51—52) проф. Хоммель какъ на весьма вѣроятнаго автора греческой версіи указываетъ на несторіанскаго медика Іоанна (+ 857), сына Георгія Месоэ или Масавайхи, знатока греческаго, сирійскаго и арабскаго языковъ, однако тутъ же въ примѣчаніи ограничиваетъ значеніе этого *автора*, говоря, что онъ могъ быть простымъ передатчикомъ матеріала въ арабской обработкѣ какому либо неизвѣстному намъ монаху, писавшему по гречески.

конецъ, проф. Хоммель довольно подробно передаетъ содержаніе повѣсти о Варлаамѣ по мусульмано-арабской редакціи, сличая ее съ еврейской передѣлкой Ибн-Хисдаи, сохранившеюся въ цѣлости. Непосредственно передъ текстомъ помѣщена таблица для нагляднаго обозрѣнія различныхъ редакцій.

Въ повѣсти объ индійскомъ царевичѣ, сопоставляя ея грузинскую версію съ греческою и мусульмано-арабскою, различаемъ три элемента: 1. фабулу, 2. притчи и 3. религіозно-духовное поученіе.

Фабула, служащая канвой повѣсти, — обща всѣмъ тремъ версіямъ за небольшимъ отступленіемъ грузинской.

У индійскаго царя-язычника, долго остававшагося бездѣтнымъ, рождается сынъ, предсказанія о которомъ заставляютъ отца преслѣдовать вѣрующихъ. Царевичъ воспитывается въ невѣдѣніи темныхъ сторонъ земной жизни, но съ совершеннолѣтіемъ пробудившееся въ немъ сознаніе гонитъ его изъ заключенія на свѣтъ божій. При видѣ картинъ безсилія и страданій человѣческой природы у царевича возникаютъ нѣкоторыя сомнѣнія, и для разъясненія ихъ онъ ищетъ человѣка. Одинъ изъ отшельниковъ (по греч.: Варлаамъ, по араб.: Б-л-в-х-р, по груз.: Балаваръ) узнаетъ о желаніи царевича и, переодѣвшись въ купца, является подъ предлогомъ продать ему чудесный драгоцѣнный камень. Открывъ себѣ такимъ образомъ доступъ въ покои царевича, подвижникъ излагаетъ ему ученіе объ истинной вѣрѣ.

Въ этомъ мѣстѣ главнымъ образомъ сосредоточены какъ притчи, такъ поученія: онѣ вложены въ уста подвижника.

Наставникъ уходитъ [1]), но сѣмя, брошенное имъ на доброй почвѣ, приноситъ добрые плоды: царевичъ твердо держится заповѣданнаго ему ученія, побѣждаетъ языческихъ проповѣдниковъ и чародѣевъ, превозмогаетъ всякія искушенія, смягчаетъ отеческое сердце, получаетъ удѣлъ, въ которомъ подъ его мудрымъ правленіемъ преумножается благоденствіе и возрастаетъ число вѣрующихъ и, наконецъ, обращаетъ въ свою вѣру отца со всѣми его подданными. По смерти отца сынъ земное царство оставляетъ родственнику Барахіѣ, а самъ идетъ въ пустыню, гдѣ встрѣчается съ своимъ наставникомъ. Повѣсть кончается смертью подвижниковъ, сначала учителя, затѣмъ ученика. Царь Барахія переноситъ ихъ мощи на родину.

По грузинской редакціи съ мудрецомъ Балаваромъ или Варлаамомъ мы знакомимся гораздо раньше его миссіонерской дѣятельности: онъ впер-

1) Въ сохранившейся рукописи арабской версіи все слѣдующее недостаетъ.

вые является намъ въ роли придворнаго сановника [1]). Такъ какъ описаніе жизни Балавара при дворѣ примыкаетъ непосредственно къ началу, я заодно приведу всю эту часть повѣсти съ первыхъ же строкъ:

«იყო [2]) ვინმე მეფე ქვეყანისა ინდოეთისა ადგილსა, რომელსა რქვიან ბოლატ და სახელი მისი იაბენეს: იყო სარწმუნოებით წარმართი და კერპთმსახური, გარნა გონებაკეთილი, მშვიდი, მდაბალი და ფ̃დ მოწყალე გლახაკთა და არა ესვა მას შვილი, ამისთჳს დიდათ მწუხარე იყო იგი უშვილობისათვის, რამეთუ ფრიად მდიდარი იყო იგი და სწადოდა რათამცა დაეტევა (чит.: დაუტევა) მკვიდრი მონაგებთა ჴ̃ა, ამისთვის ევედრებოდა ღმერთთა თჳსთა, რათა მიანიჭოს (чит.: მიანიჭონ) მას შვილიერება, ხ̃ ღმერთნი მისნი ვერა რასშემძლებელნი იყვნეს კეთილის ყოფად მისდა, ამისთჳსცა ცუდ იქმნებოდა ვედრება მათი, გარნა ღმერთსა, რომელსა ყოველთა კაცთა ნებავს ცხოვრება, მოწყალებისა მისთჳს, რომელსა ჰყოფდა გლახაკთა ჴ̃ა, მიანიჭა მას შვილი კეთილი და სამღთო, ამისთვის იაბენეს მეფე აღივსო სიხარულითა დიდითა და უწოდა სახელი მისი იოდასაფ და სთქჳა: «ესე მიყვეს ღმერთთა ჩემთა» და უმეტეს ადიდნა იგინი და შეჰკრიბა სიმრავლე ვარსკვლავთ-მრიცხველთა და ფილოსოფოსთა და მემაგრეთა (чит.: მემარგეთა) რათა აუწყონ, რა წინა უძს ძესა მისსა ანუ ვითარისა ბედისა არს იგი, ხ̃ მათ ყოველთა სთქვეს ესრეთ, ვითარმედ მიიწევის ყრმა ეგე დიდებასა მეფობისასა, რომელ არა სადა ვინ მიწევნილარს ქვეყანასა ამას ინდოეთისასა, ხ̃ იყო მათ შორის კაცი ერთი მეცნიერი სიბრძნითა უფროს ყოველთასა და ჰრქჳა მეფესა: «მე ესრეთ ვგონებ, მეფეო, დიდებასა, რომელსა მიეწევის ყრმა ესე, არა არს ამის სოფლისა, არამედ ვგონებ, ვითარმედ დიდი წინამძღვარი იყოს ჭეშმარიტებისა». ხოლო ვითარცა ესმნეს სიტყვანი ესე მეფესა, აღივსო მწუხარებითა და მაშინ ბრძანა მონათა მათ ქრისტესთა განსხმა ქვეყანისაგან მისისა და ქადაგი წარავლინა ხმობად ესრეთ: «ამას იტყვის აბენეს მეფე — უკეთუ ვინმე იპოოს ქრისტიანეთაგანი შემდგომად სამისა დღისა, ძვირძვირითა ტანჯვითა მოისრნენ იგინი ყოველნი». ხ̃ დღესა ერთსა განვიდოდა მეფე მოხილვად გარეგან ქალაქისა და იხილნა ორნი კაცნი ღ̃თის-მსახურნი განმავალნი ქალაქით და ჰრქჳა მათ: «ვითარ კადნიერ იქმნენით არა განსვლად ქვეყანით ჩემით? ანუ არა გესმაა, ვითარ ხმობდა ქადაგი ჩემი?» და ჰრქჳეს მათ: «აჰა ესერა განსვლად ვართ». და ჰრქჳა მათ: «რამან დაგაყენნათ აქამომდე?» ჰრქჳეს

---

1) Извѣстна одна французская мистерія XIV—XV столѣтія на тему нашей повѣсти съ интереснымъ въ этомъ отношеніи заглавіемъ: Un miracle de Notre Dame, de Barlaam, *maistre d'ostel du roy Avennir* qui converti Josaphat le fil du roy et depuis converti Josaphat son père le roy et tous ses gens, см. Barlaam und Josaphat, von Gui de Cambrai, herausg. von Zotenberg u. Meyer. Stuttgart. 1864, стр. 368—417: въ ней вельможа-христіанинъ при дворѣ Авенира названъ Варлаамомъ.

2) Настоящее извлеченіе, какъ и прочія, взято изъ вышеописанной рукописи XIX в., при чемъ удержана ороографія подлинника съ ея непослѣдовательностью и подновленіями. Первоначальное чтеніе текста по возможности будетъ возстановлено въ предполагаемомъ мною изданіи всей повѣсти «Мудрость Балавара».

მათ: «უპოვარებამან საგზლისამან». ჰრქუა მათ მეფემან: «რომელთა ეშინის სიკუ-
ვდილისაგან, არღარა დროებს საგზლისათჳს», და ჰრქუჱს მათ: «უკეთუმცა გვეში-
ნოდა, მოვისწრაფეთმცა განსვლაჲ, გარნა არა გვეშინის სიკვდილისა, რამეთუ
სიკვდილისაგან განსვენებასა მოველით», და ჰრქუა მეფემან: «ვითარ იტყვით
მაგას, და აწ შიშისაგან ჩემისა განხვალთ ქვეყანით ჩემით?» — «ამას არა შიში-
სათჳს სიკვდილისა ვიქმთ განსვლასა ქვეყანით შენით, [ა̃დ] ამისთჳს რათა არა მიზეზ
გექმნეთ კაცის მკვლელობისა და უღთოებისა, ხ̃ შიში შენი არაოდეს მოსრულა
გულთა ჩვენთა». ხ̃ იგინი განუტევნა და ბრძანება დასდვა, რათა რაოდენი ჰპოონ
ქრისტიანენი, ცეცხლითა დასწვან. ხ̃ მეფესა იაბენეს ესვა კაცი ერთი სახელად
ბალავარი და იყო იგი ღ̃თის-მსახურ მორწმუნე და მოსავი ქრისტესი და უყვარდა
ფ̃დ მეფესა, რამეთუ იყო იგი გონიერი და ფრთხილ და მჭერალ კეთილ და უწარ-
ჩინებულეს ყოველთა იყო წინაშე მეფისა, და არა იცოდა იაბენეს, თუ მოსა არს
ქრისტესი, და ყოველთა წარჩინებულთა მისთაგან ამას უმეტეს პატივსცემდა.

ამან ბალავარმა ოდესმე იხილა მიმავალმან გზასა ზედა კაცი მდებარე, რო-
მელი მხეცისა მიერ ვნებულ იყო, და ტიროდა კაცი იგი და რქუა მას ბალავარ:
«რად ესრეთ ხარ კაცო და სტირი?» ჰრქუა მას კაცმან მან ყოველივე, და «მე ესე
მოგახსენო: მე ვარ კაცი სიტყუაკელოვანი და მხეცისაგან შეჭმულ ვიქმენ და
დაკლებულ ასოთაგან, და უკეთუ ვინ მიღვაწოს, სახმარ მის ვიყო დღესა ჭირი-
სასა». ხ̃ მან სიტყუანი ესე არად შერაცხნა, გარნა შეეწყალა და უბრძანა მონათა,
რათა აღსვან უნესა და მი[ი]ყვანონ მისთანა სახლად თჳსად, და უბრძანა სახლის
უფროსსა, რათა კეთილად იღვწოდეს მისთჳს და ნუგეშინის სცემდეს.

ხ̃ ბალავარს შეემტერნეს კაცნი იგი კერპთმსახურთანი, რამეთუ შურდათ
მისთჳს პატივი იგი მეფისა, რომელი წინა უყოფდა მას, და მივიდეს და ჰრქუჱს
მეფესა: «ჵი მეფეო, კაცისა მის, რომელ[ი]სა დაგიძს სასოება, არა არს სჯულისა
შენისა, რ̃ უკეთუ ჰპოოს კაცთა მათგანი ქრისტიანეთა, მოწლედ მოიკითხავს,
და აწ ნებავს განდგომილება შენი და დაპყრობად მეფობისა შენისა და, რომელ-
ნიცა ჰპოვის განდრეკილნი მეფობისაგან თქვენისა, მოსრწრაფებით ჰყვარობს
მათ და პატივსა წინა უყოფს».

და ჰრქუა მათ მეფემან: «უკეთუ არა იყოს ეგრეთ, ვითარცა სთქუჱთ, ბო-
როტი არს თქვენდა, და გიყო თქვენ მაგიერი.

და იწყო გამოცდად მისა. მოუწოდა მეფემან კაცსა მას ღ̃თისასა და ჰრქუა:
«შენ უწყი, მეგობარო ჩემო, ვითარ შეყოფილ არს გონება ჩემი სოფლის საქმეთა
შინა და ვითარ აღვასრულენ დღენი ჩემნი. მხედამ, რამეთუ ცუდათ ვშრები, და
მეშინის, ნუ უკვე მოიწიოს აღსასრული, და მე ცალიერ ვიპოო, აწ უკვე მნებავს
ამიერიდგან შევერთო მონათა მათ ღ̃თისათა და ვიღვაწო საუკუნოსა მისთჳს
ცხოვრებისა; აწ შენ რასა იტყვი, ერთგულო და თანამზრახველო ჩემო?» და
ვითარცა ესმა ესე კაცსა მას ღ̃თისასა აღიძრა გონება მისი და ცრემლეოდა და
ჰრქუა მას: «ცხონდი, მეფეო, უკუნისამდე, რამეთუ წარმავალსა მის წილ აღგირ-
ჩევიეს წარუვალი, და უმჯობესი! არა რა არს სოფლისა ამის დიდება, რამეთუ

ვითარცა აჩრდილი წარვალს და ვითარცა კუამლი განჰქარდების. აწ წარმათე გულის სიტყუა შენი, რამეთუ კეთილ არს რათა წარმავალისა ამის დატევებითა წარუვალი იგი დიდება მოიყიდო.

და დამძიმდეს სიტყუანი ესე წინაშე მეფისა, და აღივსო მანკიერებითა მისთჳს, და არა გამოუცხადა მას. მაშინ გულისხმა ჰყო ბალავარ, რამეთუ საცუ-თური დაგებულ არს მისთჳს, და შესწუხდა ფრიად და დაადგრა ღამესა მას უძი-ლოდ, და მოეხსენა კაცი იგი სიტყვის კელოვანი, მოუწოდა და ჰრქუა მას: «შენ მეტყოდი — განვკურნებ სიტყვით წყლულსა», და ჰრქუა მას კაცმან: «და არსცა ეგრეთ; ნუ უკუე გიხმს რაჲმე აწ?»

ხ̃ მან ჰრქუა: «ესოდენთა ჟამთა ვმონე მეფესა და არა სადა ვიხილე მრისხანება მისი ჩემდამო, რამეთუ ერთგულებით ვიდოდი წინაშე მისსა, ხ̃ დღეს ვიხილე იგი ჩემდამო, და, ვგონებ, არა არს მშვიდობა მისი ჩემდამო».

და ჰრქუა ვნებულმან მან: «და რაჲ მიზეზი იყო შორის მისსა და შენსა, ხ̃ მან ჰრქუა: «არა რაჲ ვუწყი, გარნა ესე რამეთუ სიტყუა ერთი მრქუა, და მე ვაუწყე უმჯობესი, და ვგონებ, რომელ განმცადა სიტყვითა, და ყოველი წარმო-უთხარო». და ჰრქუა ვნებულმან მან: «მე განვკურნო სიტყვანი ეგე შეწევნითა ქრისტესითა და ძალითა ჯუარისათა; ესე უწყოდე, რამეთუ ბოროტი იჭვი აქვს მეფესა შენდამი, რამეთუ ზაკვით ზრახავს შენდამი და გონებს შენ მიერ დაპ-ყრობას მეფობისა მისისა. აწ აღდექ ხვალე და დაიკვეცე თმაჲ თავისა შენისა და განიძარცვე სამოსელი ეგე შენი და შეიმოსე ძძისა და ეგრედ შევედ წინაშე მისსა და, უკეთუ გკითხოს: «რაჲ არს ესე?» არქუ მას: «რაჲსათჳსცა შენ მე მიწოდე გუშინ, მე ესერა განმზადებულვარ, რამეთუ არა მნებავს თვინიერ შენსა ცხო-ვრებაჲ, რამეთუ მიზიარე კეთილთა ამათ სანეფოსა შენისათა, აწ თანა მაძს რათა გეზიარო ჭირთაცა შინა ამის სოფლისათა და ვითარცა გინა, უკუე ვიტან-ჯოცა შენთანა და რათა შენთანავე ღირს ვიქმნე საუკუნოდ».

და ჰყო კაცმან მან, ვითარცა ასწავა მას ვნებულმან, და აღმოვიდა იჭვი გულისაგან მეფისა და განბოროტნა შემასმენელნი მათ თჳს ბალავარისათა, და ბალავარ იშვებდა სიხარულითა, და კ̃დ მოეგო თმა თავისა თჳსისა და კვალად შეუხდა შური მთავართა მათ ბალავარისათჳს, და ჰრქუჱს მეფესა: «მეფეო, თუ განიხილო ყელი ბალავარისა, იხილო მისთანა ჯუარი, რომელსა თაყუანისცემს იგი, და ღმერთნი ჩვენნი საბასრობელ არიან მის წინაშე». ხ̃ მეფე ჰგონებდა, თუ ტყუილსა იტყვიან მისთჳს, და მიჰყო კელი და იხილა ჯუარი ოქროჲსა მკერდსა ზედა მისსა და ჰრქუა მას მეფემან: «რაჲ არს, ბალავარ, ცთომილება ესე შენი?» ხ̃ ბალავარ ჰრქუა: «ჵი მეფეო, არა ვარ მე ცთომილ, რ̃ სიყრმით ჩემიდგან ვმონებ ქრისტესა და თაყუანის ვსცემ ჯუარსა, რომელსა ზედა კელნი განიპყრნა ხსნისათჳს ჩვენისა, ხ̃ მსახურება შენი არა რა ოდეს დამიკლია, და აწ ვინაიდგან სახელი ქრისტეს ღ̃თისა ჩემისა ჩემზედა, მე არღარა უარ ვყო ღვთაება მისი, უკეთუ კორცნი ჩემნი დასჭრნე გინა ცეცხლითა დასწვნე, გარნა სულსა ჩემსა კელთა მისთა შევვედრებ (чит.: შევავედრებ)». ჰრქუა მას მეფემან: «ნუ ეგრეთ

იტყვი, საყვარელო ჩემო ბალავარ, რამეთუ კაცი ხარ დიდებული და უპირატესი წინაშე ჩემსა, და, უკეთუ თაყვანისცე ღმერ[თ]თა ჩემთა, მოგცნე შენ სხჳანიცა ქალაქნი და საჭურჭლენი ჩემნი შენ ზედა დავაცალიერნე, რამეთუ ფ̃დ საყვარელ-ხარ წინაშე ჩემსა, და, უკეთუ ესე არა ჰყო, სატანჯველითა სასტიკითა განვლივნე ჴორცნი შენნი და არღარა მოვიჴსენო სიყვარული შენი».

მაშინ განიხსნა სარტყელი ოქროჲსა კაცმან მან ღ̃თისამან ბალავარ შემ-კული თვლებითა პატიოსნითა და დასდვა წინაშე მეფისა და ჰრქუა: «უკეთუმცა დამარქუა გვირგვინი მეფობისა თავსა ჩემსა, პატივისა მისთჳს ვერ შეარყიო ქრისტეს მიმართ სარწმუნოება ჩემი და, უკეთუ ტანჯვითა განლივნე ჴორცნი ჩემნი, ვერავე შემაძრწუნო, რამეთუ ზეცისა კეთილნი უზესთაეს არიან ვიდრე ქვეყნიერთა, [რომელთა] შინა ვიშვებთ სამარადისოდ, და ჯოჯოხეთისა სატან-ჯველნი უმწარეს, რომელსა შინა დასჯად არიან წინა აღმდგომნი ღ̃თისანი და უარის მყოფელნი, ხოლო მე, მეფეო, მზა ვარ ტანჯულად, და შენ ნუ სდრკებ, რათა ადრე წარვიდე წინაშე მეუფისა ჩემისა, რათა განვისვენო მე უკუნისამდე».

ხ̃ სიტყვათა ამათ ზედა ღმობიერ იქმნა და ჰრქუა: «ჵი საყვარელო ბალავარ, ვითარ წარმიკვეთე სასოება და ურჩ ექმენ ბრძანებასა ჩემსა! აწ წარვედ ქვეყანი-საგან ჩემისა, და ნუმცა მესმის ამბავი შენი ყურთა ჩემთა, და, უკეთუ გპოვოდა, უბრალომცა ვარ მე სისხლისაგან შენისა».

ხ̃ ბალავარ დაუტევა დიდება ესე წარმავალი და მძოვართა თანა წარვიდა მონებად იესოს ქრისტეს ღ̃თისა ჩვენისა.»

ПЕРЕВОДЪ.

«Былъ нѣкоторый царь, по имени Іабенесъ, въ мѣстности Индіи, называемой Болатомъ, по религіи язычникъ и идолопоклонникъ, но благомыслящій, мирный, скромный и весьма милостивый къ бѣднымъ. У него не было сына, и бездѣтность крайне огорчала его, такъ какъ, будучи весьма богатымъ, онъ хотѣлъ оставить наслѣдника надъ своими пріобрѣтеніями,— царь просилъ своихъ боговъ, чтобы они даровали ему дѣтей [1]): боги его нисколько не могли пособить ему, и онъ тщетно молилъ ихъ, но Богъ, желающій всѣмъ людямъ жизнь, далъ ему добраго и набожнаго сына изъ-за милости, оказываемой имъ бѣднымъ; царь Іабенесъ исполнился великой радости и назвалъ его Іодасафомъ, причемъ говорилъ: «Это сдѣлали мнѣ мои боги», и еще больше возвеличилъ ихъ. Онъ собралъ множество звѣздочетовъ, философовъ и гадателей, чтобы они сообщили ему, что̀ предстоитъ его сыну или какова его судьба, и они въ одинъ голосъ сказали такъ: «Этотъ младенецъ достигнетъ царскаго величія, котораго никто никогда не дости-

1) შვილიერება, дѣторожденіе.

галъ въ этой индійской странѣ». Но былъ среди нихъ одинъ болѣе всѣхъ извѣстный своей мудростью, и онъ сказалъ царю: «Я такъ думаю, царь, что слава, которой достигнетъ этотъ младенецъ, — не отъ сего міра: думаю, что онъ будетъ великимъ учителемъ истины». Слыша эти слова, царь исполнился печали; тотчасъ же приказалъ изгонять рабовъ Христа изъ страны и отправилъ глашатая провозглашать такимъ образомъ: «Царь Абенесъ говоритъ это: если спустя три дня [въ его царствѣ] окажется кто либо изъ христіанъ, пусть избиваютъ всѣхъ таковыхъ въ тяжкихъ мукахъ». Однажды царь вышелъ изъ города для осмотра и увидѣлъ, что изъ города идутъ двое слугъ Бога. Онъ сказалъ имъ: «Какъ осмѣлились вы не уходить изъ моей страны? или вы не слыхали, какъ мой глашатай провозглашалъ?» Тѣ сказали: «Вотъ мы собрались уходить». Царь сказалъ имъ: «Что̀ удержало васъ до сихъ поръ?» Тѣ сказали: «Неимѣніе дорожной провизіи». Царь сказалъ имъ: «Кто боится смерти, не медлитъ изъ-за дорожной провизіи». Тѣ сказали: «Если бы боялись мы, то и поспѣшили бы уйти, но мы не боимся смерти, ибо отъ смерти мы ждемъ покоя». Царь сказалъ: «Какъ можете вы говорить это, когда уходите изъ моей страны, устрашенные мною». «Не изъ-за страха передъ смертью уходимъ мы такъ изъ твоей страны, а чтобы мы не стали причиной человѣкоубійства и безбожія; страхъ же твой никогда не входилъ въ наши сердца». Но царь отпустилъ ихъ и положилъ приказомъ, чтобы сжигали огнемъ христіанъ, сколько бы ихъ ни находили.

При царѣ же Іабенесѣ былъ нѣкто по имени Балаваръ, слуга Бога, вѣрующій въ Христа и полагающійся на Него; царь очень любилъ его: онъ былъ смышленъ, благоразуменъ, хорошъ какъ писатель и на́ лучшемъ счету у царя. Не зная, что онъ — рабъ Христа, Іабенесъ оказывалъ ему честь болѣе, чѣмъ всѣмъ своимъ вельможамъ.

Однажды Балаваръ идя увидѣлъ, что на дорогѣ лежитъ человѣкъ, пострадавшій отъ звѣря, и плачетъ. Балаваръ сказалъ ему: «Что̀ съ тобою, человѣче, и почему плачешь?» Тотъ же все объяснилъ. «Доложу я Вамъ слѣдующее, говорилъ онъ: — я, мужъ искусный въ рѣчи, былъ укушенъ звѣремъ и лишился членовъ и, если кто порадѣетъ обо мнѣ, въ день опасности буду я ему полезенъ». Балаваръ не обратилъ вниманія на эти слова, однако, сжалившись надъ пострадавшимъ, приказалъ рабамъ, чтобы посадили его на лошадь и привели къ нему на домъ, а домоуправителю поручилъ заботиться о немъ хорошо и утѣшать его.

Между тѣмъ Балавара возненавидѣли идолопоклонники; ибо завидовали чести, которую царь оказывалъ ему. Явившись къ царю, они сказали: «О царь! человѣкъ, на котораго ты полагаешься, — не твоей вѣры, ибо, встрѣчая христіанъ, милостиво привѣтствуетъ ихъ; такъ онъ хочетъ от-

пасть отъ тебя и завладѣть твоимъ царствомъ и, кого только находитъ отступившимъ отъ Вашего Величества, съ тѣмъ онъ старается быть любезнымъ и оказываетъ ему честь».

Царь сказалъ имъ: «Если не окажется такъ, какъ вы говорите, плохо будетъ вамъ: вы получите возмездіе».

Царь началъ испытывать Балавара; призвавъ божьяго человѣка, онъ сказалъ ему: «Ты знаешь, другъ мой, какъ погруженъ мой умъ въ мірскія дѣла, и какъ я провелъ свои дни; видишь, что тружусь безъ пользы; боюсь, что настанетъ конецъ, и я окажусь ни съ чѣмъ; такъ уже съ этого дня хочу присоединиться къ рабамъ Бога и подвизаться для вѣчной жизни: что̀ же скажешь ты, о мой вѣрный совѣтникъ?» Слыша это, божій человѣкъ съ взволнованнымъ умомъ и со слезами сказалъ ему: «Живи, царь, во вѣки, ибо взамѣнъ преходящаго ты избралъ непреходящее и лучшее! Величіе этого міра — ничто: оно преходитъ, какъ тѣнь, и исчезаетъ, какъ дымъ. Теперь направь свои помыслы [по вѣрному пути], ибо хорошо цѣною [1]) преходящаго міра пріобрѣсть непреходящее».

Царю тяжело было отъ этихъ словъ, и онъ исполнился недовольства къ божьему человѣку, но не открылъ ему; тогда, догадавшись, что ему были разставлены сѣти, Балаваръ очень огорчился и ту ночь оставался безъ сна, но, вспомнивъ про мужа искуснаго въ рѣчи, призвалъ его и обратился къ нему со словами: «Ты говорилъ мнѣ, что исцѣляешь рану словомъ». Мужъ сказалъ ему: «Такъ и есть; нуждаешься-ли ты теперь въ чемъ либо?» Балаваръ сказалъ: «Сколько времени я служилъ царю, и никогда не видѣлъ я, чтобы онъ гнѣвался на меня, ибо я ходилъ съ вѣрностью передъ нимъ, но сегодня замѣтилъ его гнѣвъ, и, думаю, нѣтъ у него болѣе мира для меня». Пострадавшій сказалъ: «Что̀ произошло между вами?» Балаваръ сказалъ: «Ничего не знаю, кромѣ того, что онъ спросилъ меня объ одной вещи, и я сообщилъ ему лучшее [что̀ я могъ], но, думаю, онъ испыталъ меня на словахъ, а я весь открылся». Пострадавшій сказалъ: «Я исцѣлю эти слова съ помощью Христа и силою креста. Знай, что царь подозрѣваетъ тебя во злѣ, предполагая, что ты лукавишь: онъ думаетъ, что ты завладѣешь его царствомъ; такъ встань завтра, обстриги волосы своей головы, сними платье и одѣвайся въ вретище и такимъ образомъ войди къ нему; если онъ спроситъ тебя: «Что̀ это такое?» скажи ему: «Вотъ приготовился я къ тому, къ чему ты призывалъ меня вчера, ибо не хочу жизни безъ тебя: ты пріобщилъ меня къ благамъ твоего царства, теперь мнѣ надлежитъ такъ же пріобщиться къ твоимъ страданіямъ въ этомъ мірѣ, согласно съ твоимъ

---

1) დატევებითა, оставленіемъ.

желаніемъ мучиться съ тобой и удостоиться съ тобою же вѣчности». И когда Балаваръ поступилъ, какъ научилъ его пострадавшій, подозрѣніе вышло изъ сердца царя: онъ разозлился на обвинителей Балавара, а Балаваръ наслаждался и веселился, и опять выросли волосы у него на головѣ, и опять вкралась [въ сердца] у начальниковъ зависть къ Балавару, и они сказали царю: «Царь! если осмотришь шею Балавара, найдешь у него крестъ, которому онъ покланяется, боги же наши—предметъ его насмѣшекъ». Но царь думалъ, что про Балавара говорятъ ложное, а когда, протянувъ руку, увидѣлъ золотой крестъ на груди у него, царь сказалъ ему: «Что это за твое заблужденіе, Балаваръ?» Балаваръ же сказалъ: «Я не заблуждаюсь; я служу Христу съ молодыхъ лѣтъ и покланяюсь кресту, на которомъ Онъ простеръ руки для нашего спасенія, однако по службѣ у тебя я не дѣлалъ упущеній; теперь, такъ какъ имя Христа, Бога моего, — со мною, не отвергну Его божества: если изрѣжешь мое тѣло или сожжешь огнемъ, то душу мою вручу Ему». Царь сказалъ ему: «Не говори такъ, мой любезный Балаваръ, ибо ты — вельможа и первый у меня; если будешь покланяться моимъ богамъ, дамъ тебѣ и другіе города и для тебя опорожню свои сокровищницы, такъ какъ я тебя очень люблю, а если не сдѣлаешь этого, истощу твое тѣло въ жестокихъ мукахъ и не вспомню про любовь къ тебѣ».

Тогда божій человѣкъ Балаваръ снялъ золотой поясъ, украшенный драгоцѣнными камнями и, положивъ его передъ царемъ, сказалъ: «Если мнѣ покроешь голову царскою короною, то и такою честью не поколеблешь моей вѣры въ Христа, и хотя истощишь мое тѣло въ мукахъ, но меня не смутишь, ибо выше земныхъ благъ — небесныя, которыми наслаждаемся вѣчно, и прегорьки суть муки ада, которыми будутъ наказаны противники и отрицатели Бога, я же, о царь, готовъ на [земныя] муки: не медли, — чтобы я скорѣе отошелъ къ моему Господу упокоиться на вѣки».

Но при этихъ словахъ царь смягчился и сказалъ: «Любезный Балаваръ, какъ лишилъ ты меня надежды, ослушавшись моего приказанія! Уйди же изъ моей страны, чтобы вѣсть о тебѣ не доходила до моихъ ушей! Если найду тебя опять [въ моей землѣ], я не буду повиненъ въ твоей крови».

Балаваръ покинулъ величіе преходящее и отправился къ пустынникамъ служить Христу Богу нашему.»

Такимъ образомъ то, что по греческой [1]) и арабской [2]) версіи разсказано о нѣсколькихъ безъимянныхъ придворныхъ, грузинская относитъ къ

1) Migne, Patr. s. gr., XCVI, vita B. et Joas. стр. 6—18.
2) F. Hommel, Die ält. B.-V. стр. 26—30

Балавару, при чемъ она расходится съ ними и въ послѣдовательности передаваемыхъ событій:

По грузинской версіи.	По греческой версіи.	По мусульмано-арабской в.
	Смѣлая и успѣшная проповѣдь христіанъ; царь язычникъ преслѣдуетъ ихъ (6—8).	Царь идолопоклонникъ преслѣдуетъ людей истинной вѣры.
Рожденіе сына у царя; предсказаніе астрологовъ; изгнаніе христіанъ.	Открывается, что одинъ изъ любимцевъ вельможъ (безъ обозначенія имени) принялъ христіанскую вѣру: царь изгоняетъ его (8—17).	Открывается, что одинъ изъ вельможъ (безъ обозначенія имени) сталъ подвижникомъ: царь изгоняетъ его (26—30).
Встрѣча царя съ двумя замѣшкавшимися божьими людьми.	Рожденіе сына у царя; предсказанія астрологовъ; изгнаніе христіанъ (18—21).	Рожденіе сына у царя; предсказанія астрологовъ (30).
Встрѣча Балавара съ пострадавшимъ отъ звѣря риторомъ, который за оказанное добро спасаетъ его отъ царскаго гнѣва.	Встрѣча одного вѣрующаго вельможи (безъ обозначенія имени) съ пострадавшимъ отъ звѣря «лѣкаремъ словъ», который за оказанное добро спасаетъ его отъ царскаго гнѣва (21—26).	Встрѣча одного вѣрующаго вельможи (безъ обозначенія имени) съ пострадавшимъ отъ звѣря человѣкомъ, который за оказанное добро спасаетъ его отъ царскаго гнѣва (30—31).
Открывается, что Балаваръ — христіанинъ: царь изгоняетъ его.	Встрѣча царя съ двумя замѣшкавшимися монахами (26—28).	Гоненіе подвижниковъ; встрѣча царя съ двумя замѣшкавшимися подвижниками (31—32).

Кромѣ того въ «Мудрости Балавара» нѣтъ ни вступительныхъ словъ, ни описанія Индіи, какъ это мы видимъ въ греческой версіи. Наконецъ, личность самого царя-язычника въ грузинской версіи обрисована съ бо́льшею симпатіею.

Такихъ уклоненій въ подробностяхъ великое множество, такъ: по грузинской версіи индійскій царь встрѣчается съ двумя божьими людьми при осмотрѣ или посѣщеніи (მოხილვად) окрестностей города, по двумъ другимъ же версіямъ (греч.: 26, араб.: 31) встрѣча эта произошла на охотѣ; при этомъ по арабской версіи (32) подвижники не укрылись во время потому, что не было у нихъ ни дорожной провизіи, *ни верховаго животнаго* (دابّة); ни въ греческой (20), ни въ арабской (30) версіи не названъ по имени воспитатель царевича, по грузинской же индійскій царь воспитаніе своего сына поручаетъ Зандану, который въ греческой повѣсти является гораздо позже подъ нѣсколько измѣненнымъ именемъ Ζαρδάν: съ нимъ и бесѣдуетъ царевичъ Іодасафъ впослѣдствіи, когда, получивъ отъ отца разрѣшеніе на загородныя прогулки, онъ сталкивается съ увѣчнымъ, больнымъ и старикомъ; по греческой версіи (150—151) Варлааму при встрѣчѣ съ Іоасафомъ семьдесятъ лѣтъ: въ пустынѣ подвизался онъ сорокъ пять лѣтъ, оставивъ

міръ двадцати пяти лѣтъ; по грузинской — Балаваръ удалился въ пустыню сорока двухъ лѣтъ, подвизался восемнадцать лѣтъ и, слѣдовательно, Іодасафу предсталъ шестидесятилѣтнимъ старцемъ; только въ греческой версіи (167—168) передается, что Варлаамъ крестилъ Іоасафа и затѣмъ причастилъ его Святыхъ Тайнъ; по грузинской версіи царь Абенесъ, греч. Ἀβεννήρ, отказывается приносить жертвы идоламъ въ языческій праздникъ, по греческой же (265) онъ приводитъ на закланіе сто двадцать быковъ и много другихъ животныхъ; о злыхъ духахъ (263) и магическихъ книгахъ (302) чародѣя Θевды ни слова нѣтъ въ грузинской версіи; по грузинской редакціи царь, прежде чѣмъ списаться съ царевичемъ о своемъ желаніи принять крещеніе, посылаетъ пословъ, и впослѣдствіи самъ отправляется къ нему, въ греческой же версіи (312—315) нѣтъ рѣчи о послахъ, и Іоасафъ не у себя крещаетъ отца, а въ его царствѣ, куда и ѣдетъ онъ съ этой цѣлью; по оставленіи Іодасафомъ царства до свиданія съ Балаваромъ, что̀ имѣло мѣсто два года спустя, грузинская версія ничего не сообщаетъ о немъ, между тѣмъ въ греческой (337—345) подробно описывается посѣщеніе царственнымъ отшельникомъ хижины бѣдняка, подвижническая жизнь его за это время и, наконецъ, объясняется, какимъ путемъ добрался онъ до пещеры Варлаама.

Сложность разсказа въ греческой версіи сравнительно съ грузинской обнаруживается на каждомъ шагу при ихъ сличеніи. Удовольствуемся однимъ примѣромъ:

იყო მახლობელად მათდა კაცი ერთი მძოვართაგანი, მოვიდა და დადვა გვამი იგი ბალავარისათანა და წარვიდა წინაშე ბარაქია მეფისა და მიუთხრა საქმე იგი, ხ̃ იგი წარვიდა ერთითა ეპისკოპოზითა და მღუდელითა, წარმოიხვნა წმიდანი ნაწილნი იოდასაფ და ბალავარისანი და დაკრძალნა ლუსკუმასა შინა ოქროსასა და დიდითა პატი-

Τὸ δέ γε τίμιον αὐτοῦ σῶμα ἐκ γειτόνων αὐτῷ τὰς οἰκήσεις ποιούμενός τις ἀνὴρ ἅγιος, ὅς καὶ τὴν πρὸς Βαρλαὰμ πορείαν ἐκείνῳ ποτὲ ὑπέδειξε, θείᾳ τινὶ μυεθεὶς ἀποκαλύψει κατ' αὐτὴν τὴν ὥραν τῆς τελειώσεως αὐτοῦ παραγίνεται, καὶ ὕμνοις ἱεροῖς τιμήσας, δάκρυά τε κατασπείσας, σύμβολον τοῦ πρὸς αὐτὸν πόθου, τἄλλα δὴ τὰ νενομισμένα Χριστιανοῖς πάντα τελέσας, ἐν τῷ τοῦ Πατρὸς ἔθετο Βαρλαὰμ μνήματι. Συνεῖναι γὰρ ἔδει τὰ σώματα ὧν αἱ ψυχαὶ συνδιαιωνίζειν ἔμελλον ἀλλήλαις. Προστάγματι δέ τινος φοβερωτάτου κατ' ὄναρ κραταιῶς ἐπισκήπτοντος πεισθείς, ὁ τοῦτον κηδεύσας ἀναχωρητὴς τὰ βασίλεια καταλαμβάνει Ἰνδῶν, καὶ τῷ βασιλεῖ Βαραχίᾳ προσελθὼν πάντα αὐτῷ δῆλα τὰ περὶ τοῦ Βαρλαὰμ καὶ τοῦ μακαρίου τούτου τίθησιν Ἰωάσαφ. Ὁ δὲ, μηδὲν μελλήσας, ἀπέρχεται αὐτὸς

ოსნებითა შეამკვნა და მას ზედა აღაშენა ეკკლესია სახელსა ზედა მამისა ძისა და სულისა წმიდისა, რომლისა არს დიდება უკუნითი უკუნისამდე ამინ, და რომელნიცა სარწმუნოებით მოვლენ, ვიდრე დღეინდელად დღემდე ყოველთაგან სენთა განიკურნებიან და ჩვენცა ვევედრნეთ ღმერთსა რათა ლოცვითა მათითა ვიხსნეთ საუკუნეთა სატანჯველთაგან და ვადიდებდეთ ღმერთსა, რომლისა არს დიდება და პატივი და თაყვანისცემა აწ და მარადის და უკუნითი უკუნისამდე ამინ.

იძლია მძლავრი და დაითრგუნა გველი ესე ბოროტი მადლითა ერთ არსისათა.

μετὰ δυνάμεως ὄχλου, καὶ τῷ σπηλαίῳ ἐφίσταται, τὸ μνῆμά τε θεωρεῖ, καὶ, τούτῳ θερμότατα ἐπιδακρύσας, αἴρει τὸ κάλυμμα. Καὶ ὁρᾷ τόν τε Βαρλαὰμ καὶ τὸν Ἰωάσαφ ἔχοντας τὰ μέλη κατὰ σχῆμα κείμενα, καὶ τὰ σώματα οὐδὲν τοῦ προτέρου χρωτὸς παραλλάττοντα, ὁλόκληρα δὲ καὶ ἀκριβῶς ὑγιῆ σὺν τοῖς ἐνδύμασι. Ταῦτα τοίνυν τὰ ἱερὰ τῶν ἁγίων ψυχῶν σκηνώματα, πολλὴν ἐκπέμποντα τὴν εὐωδίαν καὶ οὐδὲν ὅλως ἀηδὲς ἐπιδεικνύμενα, θήκαις ἐνθεὶς ὁ βασιλεὺς τιμίαις, εἰς τὴν ἑαυτοῦ πατρίδα μετακομίζει.

Ὡς δὲ εἰς τὰς ἀκοὰς ἔπιπτε τοῦ λαοῦ τὸ γεγονός, πλῆθος ἀριθμοῦ κρεῖττον ἐκ πάντων τε τῶν πόλεων καὶ τῶν περιχώρων εἰς προσκύνησιν καὶ θέαν συνέρρεον τῶν μακαρίων σωμάτων ἐκείνων. Ἔνθεν τοι καὶ ὕμνους ἐπ' αὐτοῖς τοὺς ἱεροὺς ᾄσαντες, καὶ λαμπάδας φιλοτίμως ἀνάψαντες (ἀκολούθως, ἄν τις εἴπεν, ἐκεῖ καὶ λίαν οἰκείως τὰ φῶτα περὶ τοὺς τοῦ φωτὸς υἱούς τε καὶ κληρονόμους), λαμπρῶς δὲ ὁμοῦ καὶ μεγαλοπρεπῶς ἐν τῇ ἐξ αὐτῶν κρηπίδων παρὰ τοῦ Ἰωάσαφ ἀνεγηγερμένῃ κατέθεντο ἐκκλησίᾳ. Πολλὰ δὲ θαύματα καὶ ἰάσεις ἔν τε τῇ μετακομιδῇ, ἔν τε τῇ καταθέσει, καὶ ἐν τοῖς ἑξῆς χρόνοις διὰ τῶν ὁσίων αὐτοῦ θεραπόντων ἐποίησε Κύριος. Καὶ εἶδεν ὁ βασιλεύς τε Βαραχίας καὶ πᾶς ὁ ὄχλος τὰς δι' αὐτῶν γενομένας δυνάμεις, καὶ πολλοὶ τῶν πέριξ ἐθνῶν, ἀπιστίαν νοσοῦντες καὶ τοῦ Θεοῦ ἄγνοιαν, διὰ τῶν γινομένων ἐν τῷ μνήματι σημείων ἐπίστευσαν. Καὶ πάντες οἱ ὁρῶντές τε καὶ ἀκούοντες τὴν ἀγγελομίμητον τοῦ Ἰωάσαφ πολιτείαν καὶ τὸν ἐξ ἁπαλῶν ὀνύχων διάπυρον αὐτοῦ πρὸς τὸν Θεὸν πόθον, ἐθαύμαζον δοξάζοντες ἐν πᾶσι τὸν Θεόν, τὸν ἀεὶ συνεργοῦντα τοῖς ἀγαπῶσιν αὐτον καὶ μεγίσταις τούτους ἀμειβόμενον δωρεαῖς.

Ἕως ὧδε τὸ πέρας τοῦ παρόντος λόγου, ὃν κατὰ δύναμιν ἐμὴν γεγράφηκα, καθὼς ἀκήκοα παρὰ τῶν ἀψευδῶς παραδεδωκότων μοι τιμίων ἀνδρῶν. Γένοιτο δὲ ἡμᾶς, τοὺς ἀναγινώσκοντάς τε καὶ ἀκούοντας τὴν ψυχωφελῆ διήγησιν ταύτην, τῆς μερίδος ἀξιω-

θῆναι τῶν εὐαρεστησάντων τῷ Κυρίῳ εὐχαῖς καὶ πρεσβείαις Βαρλαάμ τε καὶ Ἰωάσαφ τῶν μακαρίων, περὶ ὧν ἡ διήγησις, ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ Κυρίῳ ἡμῶν, ᾧ πρέπει τιμή, κράτος, μεγαλωσύνη τε καὶ μεγαλοπρέπεια, σὺν τῷ Πατρὶ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι νῦν καὶ ἀεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

ПЕРЕВОДЪ.

Жилъ по близости ихъ [Балавара и Іодасафа] одинъ изъ пустынниковъ. Онъ пришелъ и положилъ тѣло [Іодасафа] рядомъ съ тѣломъ Балавара и, явившись къ царю Баракіѣ, разсказалъ ему о случившемся. Царь отправился съ однимъ епископомъ и священникомъ, взялъ святыя мощи Іодасафа и Балавара и схоронилъ въ золотой ракѣ, которую украсилъ великолѣпно, а надъ ней выстроилъ церковь во имя Отца, Сына и Святаго Духа, Ему же слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Которые съ вѣрою приходятъ, и до сего дня исцѣляются отъ всякихъ бо-

Нѣкій святой, обитавшій по близости, который и дорогу показалъ когда то къ Варлааму, извѣщенный божественнымъ откровеніемъ, присутствовалъ въ самый часъ кончины Іоасафа: онъ почтилъ его священными гимнами, пролилъ слезы въ знакъ любви къ нему и, совершивъ всѣ прочіе христіанскіе обряды, положилъ его честное тѣло въ гробницу Варлаама. Ибо надлежало быть вмѣстѣ тѣламъ тѣхъ, душамъ которыхъ предстояла совмѣстная вѣчная жизнь.

Но повинуясь приказанію какого то страшнаго мужа, настойчиво повелѣвавшаго во снѣ, отшельникъ, похоронившій Іоасафа, прибываетъ въ царство Индіи, является къ царю Барахіѣ и открываетъ все относительно блаженнаго Іоасафа. Тотъ же немедленно отправляется вмѣстѣ съ огромной толпой и достигаетъ пещеры: осматриваетъ гробницу и, проливъ надъ ней горячія слезы, снимаетъ покрывало. И видитъ, что члены Варлаама и Іоасафа обычно сложены, и тѣла ихъ въ облаченіяхъ нисколько не измѣнили цвѣта, непочаты и совершенно здоровы. Священныя скиніи святыхъ душъ чрезвычайно благоухали безъ всякихъ непріятныхъ признаковъ; царь полагаетъ ихъ въ прекрасную раку и переноситъ въ свое отечество.

Когда же до слуха народа доходитъ молва о случившемся, безчисленное множество стекается

лѣзней; будемъ же и мы просить Бога, чтобы ихъ молитвою мы спаслись отъ вѣчныхъ мукъ, и возвеличимъ Бога, Ему же слава, честь и поклоненіе нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Пораженъ сильный и попранъ злой змѣй благодатью Единосущнаго.

изо всѣхъ городовъ и окрестныхъ странъ посѣтить и поклониться тѣламъ блаженныхъ. Надъ ними пѣли священныя пѣсни и обильно возжигали лампады (послѣдовательно и кстати можно было сказать тамъ, что свѣтъ вокругъ сыновей и наслѣдниковъ свѣта). Ихъ положили съ блескомъ и великолѣпіемъ въ церкви, которая съ самаго основанія была построена Іоасафомъ. Господь совершилъ много чудесъ и исцѣленій черезъ благочестивыхъ своихъ слугъ при перенесеніи, погребеніи и впослѣдствіи. Царь Барахія и весь народъ увидѣли проявлявшіяся черезъ нихъ силы, и многіе изъ окрестныхъ народовъ, страдавшіе невѣріемъ и незнаніемъ Бога, увѣровали вслѣдствіе знаменій, творимыхъ при ихъ гробницѣ, а видѣвшіе и слышавшіе ангелоподобное житіе Іоасафа, отъ ранняго дѣтства горячее его стремленіе къ Богу, удивлялись всѣ, прославляя во всемъ Бога, Который всегда содѣйствуетъ любящимъ Его и награждаетъ ихъ великими дарами.

Здѣсь такимъ образомъ кончается настоящая повѣсть, которую посильно записалъ я такъ, какъ слышалъ отъ честныхъ мужей, передававшихъ мнѣ вѣрно. Удостоимся же и мы, читатели и слушатели этой душеполезной исторіи, участи угодниковъ Господа молитвами и заступничествомъ Варлаама и Іоасафа, описанныхъ въ этой исторіи блаженныхъ, въ Іисусѣ Христѣ Господѣ нашемъ, Которому подобаетъ честь, сила, величіе и великолѣпіе съ Отцомъ и Св. Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Особымъ элементомъ выдѣляются изъ повѣсти притчи. Въ сличаемыхъ версіяхъ число и порядокъ ихъ, равно редакція каждой въ отдѣльности, болѣе или менѣе различны. Представляю сравнительную таблицу притчъ по всѣмъ тремъ версіямъ:

грузинской,	греческой	и арабской.
I. Притча о благочестивомъ царѣ, состоящая изъ двухъ самостоятельныхъ частей: *а)* о трубѣ смерти и *б)* о сундукахъ [безъ обозначенія числа].	I. [1]) Евангельская притча о сѣятелѣ (39).	I. Притча о благочестивомъ царѣ, состоящая изъ двухъ самостоятельныхъ частей: *а)* о трубѣ смерти и *б)* о четырехъ сундукахъ (34—35).
II. Евангельская притча о сѣятелѣ.	II. Притча о благочестивомъ царѣ, состоящая изъ двухъ самостоятельныхъ частей: *а)* о трубѣ смерти и *б)* о четырехъ сундукахъ (41—44).	II. Евангельская притча о сѣятелѣ (36).
III. Притча о человѣкѣ и слонѣ.	III. Евангельская притча о богачѣ и Лазарѣ (72).	III. Притча о слонѣ и человѣкѣ (36—37).
IV. Притча о трехъ друзьяхъ. [Третій другъ по арабской версіи—доброе дѣло, по греческой—совокупность добрыхъ дѣлъ, какъ то: вѣра, надежда, любовь, милосердіе, человѣколюбіе и т. д., по грузинской — душа.]	IV. Евангельская притча о брачномъ пирѣ (72—73).	IV. Притча о человѣкѣ и трехъ его друзьяхъ (37—38).
V. Притча о чужеземномъ царѣ.	V. Евангельская притча о десяти дѣвахъ (73—74).	V. Притча о чужеземномъ царѣ (38).
VI. Притча о царѣ-язычникѣ и вѣрующемъ совѣтникѣ.	VI. Притча о птицеловѣ и соловьѣ (79—81).	VI. Притча о птицѣ, уподобленной пророкамъ (41).
VII. Притча о богачѣ, женившемся на бѣдной.	VII. Евангельская притча о блудномъ сынѣ (95—96).	VII. Притча о солнцѣ сердецъ и солнцѣ глазъ (42).
VIII. Притча о человѣкѣ и соловьѣ [по грузинской версіи третья заповѣдь — «не дѣлай другимъ зла, котораго не желаешь себѣ», по остальнымъ — «не вѣрь лжи»].	VIII. Евангельская притча объ одной потерянной овцѣ (96).	VIII. Притча о царѣ и мудромъ визирѣ (43).
IX. Притча о козулѣ.	IX. Притча о человѣкѣ и единорогѣ (112—113).	IX. Притча о пловцѣ и его товарищѣ (45).
X. Притча объ юношѣ и егоострастной женѣ.	X. Притча о человѣкѣ и трехъ его друзьяхъ (114—118).	X. Притча о воробьѣ и охотникѣ (46).
XI. Притча о любви женщинъ.	XI. Притча о чужеземномъ царѣ (118—120).	
	XII. Сравненіе свѣта истины съ солнцемъ (130—131). [Это — VII притча арабской версіи.]	
	XIII. Притча о царѣ-язычникѣ и вѣрующемъ совѣтникѣ (135—138).	
	XIV. Притча о богачѣ, женившемся на бѣдной (139—143).	
	XV. Притча о козулѣ (157).	
	XVI. Притча о любви женщинъ (268—269).	

1) Первые четыре разсказа, выдѣленные въ изслѣдованіи Zotenberg'a (Notice etc. стр. 96—106) на ряду съ прочими параболами, представляютъ эпизодическое развитіе фабулы и нисколько не носятъ характера притчъ.

Для примѣра сличимъ одну изъ весьма популярныхъ притчъ по грузинской, греческой и арабской редакціи:

მსგავს არს საწუთრო ესე კაცსა, რომელსა სდევდა სპილო ამრიზებული და მიაწყვდია იგი ჯურღმულსა საშინელსა და იხილნა ხენი, რომელსა ზედა აღხდა, და იხილნა ორნი თაგვნი ერთი შავი და ერთი თეთრი, რომელნი სჭრიდეს ძირთა მათ ხეთასა, რომელთა ზედა აღსრულ იყო კაცი იგი, და შთახედნა ჯურღმულსა და იხილნა ვეშაპნი, რომელთა აღეღოთ პირი და ეგულვებდა შთანთქმა მისი, და აღიხილნა ზე და იხილა თაფლი მცირე, რომელი შთამოსდიოდა ხეთა მათ და იწყო ლოკა მისი და კვალად არღარა მოიხსენა განსაცდელი, რომელსა შთავრდომილ იყო.

ხ̃ თაგვთა ხენი იგი წარსჭრნეს, და კაცი იგი დაეცა, და სპილომან აღიტაცა და მიუგდო ვეშაპსა. აწ, ძეო მეფისაო, სპილო იგი სახე არს სიკვდილისა, რომელი სდევს ძეთა კაცთასა, და ხე იგი საწუთრო არს, და თაგვნი იგი დღენი და ღამენი, და თაფლი იგი საწუთროსა ამის სიტკბოება არს, და შეაქცევს კაცსა გემოვნება საწუთროსა, დღენი და ღამენი აღსრულდებიან და სიკვდილი წარიტაცებს, და ჯოჯოხეთსა შინა ვეშაპი იგი შთანთქამს, და ესე არს ცხოვრება კაცთა.

36—37: زعموا انّ رجلا خرج فى مفازة فبينما هو يسعى اذ حمل عليه فيل مغتلم * فهرب و تبعه الفيل فوجد بيرا فتدلّى فيها * و تعلّق بغصنيـن نابتيـن على حافّتهـا * و ثبّت رجليه على شى فى جانب البئر * فلمّا تبيّن الغصنين راى عندهما جرذيـن اسود و ابيض * يقرضانهما دايما * و نظر الى ما ثبّت عليـه قدماه فاذا هو باربع افاعى * و نظر الى قعر البئر فاذا هو بتنّين فاغر فاه * يريد التقامه ثم رفع راسه الى الغصنين فاذا فى اعلاهما شى مـن عسل النحل * فتطعّم من ذلك العسل فالهاه ما وجده مـن حلاوة العسل عـن الاهتمام بالغصنين الّذين هو متعلّق بهما * وقد راى اسراع الجرذين فى قطعهما * و بالحيّة الاربع الّتى اعتمدت رجلاه عليهـنّ * ولايدرى متى تهتاج به واحدة منهـنّ * و بالتنّين الفاغر فاه الّذى لايدرى كيف مصيره عند وقوعه فى لهواته * و بالنّحل و الزنابير الّتى تلدغه * عند اكلـه من ذلك العسل * فالبئر هى الدنيا المملوّة بلايا * والغصنان هما العمر * الجرذان هما الليل والنهار * و اسراعهما فى قطع الغصنين هو اسراع الايّام و الليالى فى قطع العمر * ولافاعى هى الاخلاط الاربعة الّتى متى هاج احدها قتل * و التنّين هو الموت الراصد * والنحل والزنابير هى المصايب و البلايا و العسل هو غرور الناس فى الدنيا بقليل ما ينالونه فيها من لذّة العيش الممزوج بالمحـن والمشقّات * شبه العسل الممزوج بلسع الزنابير و النحل .·.

111—113: Τοὺς μὲν οὖν τοιούτῳ δουλεύοντας ἀπηνεῖ καὶ πονηρῷ δεσπότῃ τοῦ ἀγαθοῦ καὶ φιλανθρώπου φρενωβλαβῶς ἑαυτοὺς μακρύναντας, εἰς τὰ παρόντα δὲ κεχηνότας πράγματα καὶ τούτοις προστετηκότας, μηδόλως τῶν μελλόντων λαμβάνοντας ἔννοιαν, καὶ εἰς μὲν τὰς σωματικὰς ἀπολαύσεις ἀδιαλείπτως ἐπειγομένους, τὰς δὲ ψυχὰς ἐῶντας λιμῷ κατατήκεσθαι καὶ μυρίοις ταλαιπωρεῖσθαι κακοῖς, ὁμοίους εἶναι δοκῶ ἀνδρὶ φεύγοντι ἀπὸ προσώπου μαινομένου μονοκέρωτος, ὃς, μὴ φέρων τὸν ἦχον τῆς αὐτοῦ βοῆς καὶ τὸν φοβερὸν αὐτοῦ μυκηθμὸν, ἀλλ' ἰσχυρῶς ἀποδιδράσκων τοῦ μὴ γενέσθαι τούτου κατάβρωμα, ἐν τῷ τρέχειν αὐτὸν ὀξέως μεγάλῳ τινὶ περιπέπτωκε βόθρῳ· ἐν δὲ τῷ ἐμπίπτειν αὐτῷ, τὰς χεῖρας ἐκτείνας, καὶ φυτοῦ τινος δραξάμενος, κραταιῶς τοῦτο κατέσχε, καὶ ἐπὶ βάσεώς τινος τοὺς πόδας στηρίξας, ἔδοξεν ἐν εἰρήνῃ λοιπὸν εἶναι καὶ ἀσφαλείᾳ. Βλέψας δὲ ὁρᾷ δύο μῦας, λευκὸν μὲν τὸν ἕνα, μέλανα δὲ τὸν ἕτερον, διεσθίοντας ἀπαύστως τὴν ῥίζαν τοῦ φυτοῦ, οὗ ἦν ἐξηρτημένος, καὶ ὅσον οὔπω ἐγγίζοντας ταύτην ἐκτεμεῖν. Κατανοήσας δὲ τὸν πυθμένα τοῦ βόθρου, δράκοντα εἶδε φοβερὸν τῇ θέᾳ, πῦρ πνέοντα καὶ δριμύτατα βλοσιροῦντα, τὸ στόμα τε δεινῶς περιχάσκοντα καὶ καταπιεῖν αὐτὸν ἐπειγόμενον. Ἀντενίσας δὲ αὖθις τῇ βάσει ἐκείνῃ, ἐφ' ᾗ τοὺς πόδας εἶχεν ἐρηρεισμένους, τέσσαρας εἶδε κεφαλὰς ἀσπίδων τοῦ τοίχου προβεβληκυίας, ἐφ' οὗ ἐπεστήρικτο. Ἀναβλέψας δὲ τοὺς ὀφθαλμοὺς, ὁρᾷ ἐκ τῶν κλάδων τοῦ φυτοῦ ἐκείνου μικρὸν ἀποστάζον μέλι. Ἐάσας οὖν διασκέψασθαι περὶ τῶν περιεχουσῶν αὐτῷ συμφορῶν, ὅπως ἔξωθεν μὲν ὁ μονόκερως δεινῶς ἐκμανεὶς ζητεῖ τοῦτον καταφαγεῖν, κάτωθεν δὲ ὁ πικρὸς δράκων κέχηνε καταπιεῖν, τὸ δὲ φυτὸν ὃ περιεδέδρακτο ὅσον οὔπω ἐκκόπτεσθαι ἔμελλε, τούς τε πόδας ἐπ' ὀλισθηρᾷ καὶ ἀπίστῳ βάσει ἐπεστήρικτο· τῶν τοσούτων οὖν καὶ τοιούτων φρικτῶν θεαμάτων ἀλογίστως ἐπιλαθόμενος, ὅλῳ νοῒ μέλιτος ἐκείνου τοῦ μικροῦ γέγονε τῆς ἡδύτητος ἐκκρεμής.

Αὕτη ἡ ὁμοίωσις τῶν τῇ ἀπάτῃ τοῦ παρόντος προστετηκότων βίου, ἧσπερ τὴν σαφήνειαν αὐτίκα λέξω σοι. Ὁ μὲν μονόκερως τύπος ἂν εἴη τοῦ θανάτου, τοῦ διώκοντος ἀεὶ καὶ καταλαβεῖν ἐπειγομένου τὸ Ἀδαμιαῖον γένος· ὁ δὲ βόθρος ὁ κόσμος ἐστὶ πλήρης ὑπάρχων παντοίων κακῶν καὶ θανατηφόρων παγίδων· τὸ φυτὸν δὲ τὸ ὑπὸ τῶν δύο μυῶν ἀπαύστως συγκοπτόμενον, ὃ περιεδέδρακτο, ὁ δίαυλος ὑπάρχει τῆς ἑκάστου ζωῆς, ὁ δαπανώμενος καὶ ἀναλισκόμενος διὰ τῶν ὡρῶν τοῦ ἡμερονυκτίου καὶ τῇ ἐκτομῇ κατὰ μικρὸν προσεγγίζων· αἱ δὲ τέσσαρες ἀσπίδες τὴν ἐπὶ τεσσάρων σφαλερῶν καὶ ἀστάτων στοιχείων σύστασιν τοῦ ἀνθρωπείου σώματος αἰνίττονται, ὧν ἀτακτούντων καὶ ταραττομένων ἡ τοῦ σώματος καταλύεται σύστασις. Πρὸς τούτοις καὶ ὁ πυρώδης ἐκεῖνος καὶ ἀπηνὴς δράκων τὴν φοβερὰν εἰκονίζει τοῦ ᾅδου γαστέρα, τὴν μαιμάσσουσαν ὑποδέξασθαι τοὺς τὰ παρόντα τερπνὰ τῶν μελλόντων ἀγαθῶν προκρίνοντας. Ὁ δὲ τοῦ μέλιτος σταλαγμὸς τὴν γλυκύτητα ἐμφαίνει τῶν τοῦ κόσμου ἡδέων, δι' ἧς ἐκεῖνος ἀπατῶν τοὺς ἑαυτοῦ φίλους, οὐκ ἐᾷ τῆς σφῶν προνοήσασθαι σωτηρίας.

ПЕРЕВОДЫ

Съ грузинскаго:

Этотъ міръ походитъ на то, какъ человѣка преслѣдовалъ бѣшеный *слонъ,* и загналъ его въ страшный колодецъ, гдѣ онъ увидѣлъ деревья, на которыя и взлѣзъ; увидѣлъ также двухъ мышей, одну — черную, другую — бѣлую: онѣ грызли корни деревьевъ, на которыя онъ уже взошелъ; посмотрѣлъ внизъ въ колодецъ, и увидѣлъ змѣй, которыя раскрыли пасть въ намѣреніи поглотить его; посмотрѣлъ вверхъ, и увидѣлъ немного меду, капавшаго съ деревьевъ, и началъ облизывать его и болѣе не вспомнилъ объ опасности, въ которую онъ попалъ. Между тѣмъ мыши перегрызли деревья; человѣкъ упалъ, а слонъ, схвативъ, бросилъ его змѣѣ. Такъ, царевичъ, слонъ есть образъ смерти, которая преслѣдуетъ родъ людской, дерево есть міръ, мыши — дни и ночи,

Съ арабскаго:

Передаютъ, что нѣкій мужъ вышелъ въ пустыню, и пока онъ спѣшилъ, на него напустился бѣшеный *слонъ:* тотъ бѣжалъ, а слонъ преслѣдовалъ его. Мужъ набрелъ на колодецъ и спустился въ него: прицѣпившись къ двумъ вѣтвямъ, растущимъ на краю, ноги свои онъ утвердилъ на чемъ то въ стѣнѣ колодца. Когда осмотрѣлъ двѣ вѣтви, онъ увидѣлъ около нихъ двухъ мышей, черную и бѣлую, которыя грызли ихъ безпрерывно; взглянулъ туда, гдѣ онъ утвердилъ ноги, и увидѣлъ четыре змѣи; взглянулъ на дно колодца, и увидѣлъ дракона, раззѣвающаго пасть въ намѣреніи пожрать его. Затѣмъ онъ поднялъ голову по направленію къ двумъ вѣтвямъ, и увидѣлъ на оконечностяхъ ихъ немного меду отъ пчелъ, и сладость, найденная имъ въ медѣ, отвлекла его вниманіе отъ заботы о двухъ вѣтвяхъ, за которыя уцѣпился, хотя онъ видѣлъ, что двѣ мыши спѣшатъ перегрызть ихъ; о четырехъ змѣяхъ, надъ которыми у него опирались ноги, и онъ не зналъ, когда какая либо изъ нихъ поднимется на него; о драконѣ, раззѣвающемъ свою пасть, хотя онъ

и медъ есть сладость этого міра. Дни и ночи исполнятся, смерть похититъ, и змѣя поглотитъ въ аду, и это есть жизнь людей.

не зналъ, что станетъ съ нимъ при паденіи въ его пасть, и о пчелахъ и осахъ, которыя жалили его, когда онъ ѣлъ меду.

Колодецъ — это міръ, полный бѣдствій; двѣ вѣтви — жизнь; двѣ мыши — ночь и день: поспѣшность ихъ урѣзать двѣ вѣтви — это поспѣшность дней и ночей урѣзать жизнь; змѣи же — это четыре стихіи [человѣческаго темперамента]: когда возбуждается какая либо изъ нихъ, убиваетъ; драконъ — это смерть подстерегающая; пчелы и осы — это несчастія и бѣдствія, а медъ есть прельщеніе людей въ мірѣ той малой сладостью наслажденія, которую они находятъ въ немъ въ соединеніи съ бѣдствіями и злополучіями, подобно меду въ соединеніи съ ужаленіемъ осъ и пчелъ.

Съ греческаго:

Служащіе этому жестокому и злому господину, безумно удаляющіеся отъ добраго и человѣколюбиваго, приставшіе къ настоящему и предавшіеся ему, никогда не размышляющіе о будущемъ, безпрерывно погружающіеся въ плотскія удовольствія, души же оставляющіе томиться голодомъ и страдать отъ тысячъ бѣдствій, по моему мнѣнію, подобны мужу, бѣжавшему отъ лица бѣшенаго *единорога:* не терпя его крика и страшнаго рева, онъ усиленно бѣжалъ, чтобы не сдѣлаться добычею его, и во время быстраго бѣга упалъ въ одну большую яму; при паденіи же протянулъ руки, схватилъ какое то дерево и крѣпко держался за него и, утвердившись ногами на какой то опорѣ, счелъ себя въ покоѣ и безопасности. Но, осмотрѣвшись, увидѣлъ двухъ мышей, одну — бѣлую, другую — черную, безпрерывно грызшихъ корень дерева, за которое онъ держался, и онѣ были уже близки

перегрызть его. Взглянувъ на дно ямы, онъ увидѣлъ огнедышащаго дракона, страшнаго на видъ, яростно смотрѣвшаго вверхъ съ раскрытой пастью, въ намѣреніи пожрать его. Взглянувъ на опору, на которой у него были утверждены ноги, увидѣлъ четыре змѣиныя головы, высовывавшіяся изъ стѣны, за которую онъ держался. Поднявъ же глаза, онъ видитъ, что изъ вѣтвей дерева капаетъ немного меду. И такъ, переставъ размышлять объ обступающихъ его опасностяхъ, именно, что извнѣ страшно бѣшеный единорогъ стремился пожрать, внизу же ужасный драконъ раскрылъ пасть, чтобы поглотить его, а дерево, за которое онъ ухватился, вскорѣ должно было быть перегрызено, ноги же стояли на скользкомъ и невѣрномъ основаніи, — и такъ, забывъ о столькихъ и столь страшныхъ опасностяхъ, всѣми мыслями привязался къ сладости этого незначительнаго меда.

Это есть подобіе людей, предающихся обману настоящей жизни; смыслъ его я сейчасъ объясню тебѣ. Единорогъ — изображеніе смерти, постоянно преслѣдующей и стремящейся захватить родъ Адама; яма же есть міръ, состоящій изъ всякаго рода золъ и смертоносныхъ сѣтей. Подгрызаемое безпрерывно двумя мышами дерево, за которое ухватился человѣкъ, есть періодъ жизни каждаго, растрачиваемый и расходуемый часами дня и ночи и понемногу приближающійся къ перерыву. Четыре змѣи означаютъ соединеніе четырехъ слабыхъ и непрочныхъ стихій человѣческаго тѣла, при безпорядкѣ и возмущеніи которыхъ рушится связь тѣла. При этомъ грозный огнедышащій драконъ изображаетъ страшное чрево ада, готовое принять тѣхъ, которые предпочитаютъ настоящія удовольствія будущимъ благамъ. Капелька же меду означаетъ сладость наслажденій міра: ею онъ прельщаетъ своихъ друзей и не допускаетъ ихъ заботиться о спасеніи.

Въ грузинской версіи мы находимъ еще разсказецъ, котораго нѣтъ ни въ греческой, ни въ арабской. Царь Абенесъ, греч. Ἀβεννήρ, проситъ языческаго мудреца Ѳедму, греч. Θευδᾶς, помочь ему въ спорѣ съ царевичемъ, только въ такомъ случаѣ соглашаясь приносить жертвы идоламъ, и приводитъ притчу объ юношѣ и его страстной женѣ:

«მსგავს არს საქმე შენი და ჩემი, რომელსა, ესვა ცოლი ქმნულკეთილი და ეშინოდა, ნუ უკვე ვერ მოთმინე იქმნას და შთავარდეს ჭაბუკისა მის სიძვასა, ამისთჳს ამცნო და ჰრქუა ცოლსა თჳსსა: «უკეთუ გწადდეს და ვერ წინააღუდგებოდე კორცსა შენსა, მოუტეობდი თმათა თავისა შენისათა. ვიხილნე რა იგინი, მე ვყო ნება შენი, და შენ არა შთავარდე ცოდვასა». და დღესა ერთსა მოიწივნეს

მტერნი და ხმა ყიო, ხ̃ ჭაბუკი იგი შეეკაზმა, რათა განვიდეს ბრძოლად, ხ̃ იხილა რა ცოლმან მისმან, ქტრფიალა და მყის გარდმოუტევნა თმანი, და ვითარცა იხილა რა სასწაული, რომელი ემცნო, მოიქცა და აღასრულა ნება ცოლისა თჳსისა, ხ̃ ვითარცა განვიდა მდევრად, მტერნი იგი სხვათა ეოტნეს და მოქცეულ იყვნეს, ხ̃ ჭაბუკსა მას აყვედრეს გვიანად განსვლაჲ. ხ̃ მან ჰრქუა: «მე მტერ საკუთარი მეწყო, იგი განვსდევნე და პირველ მას მივე პასუხი და აწ აქა მოვალ».

— აწ̃, თედმა, რომელი მე ფ̃დ მელმის, იგი განმიკურნე, და მერმე, თუ მით განვისვენო, მაშინ აღვასრულო მსახურება კერპთა».

ПЕРЕВОДЪ.

«Наше дѣло походитъ [на дѣло того человѣка], у котораго была прекрасная жена; боясь, чтобы жена не согрѣшила передъ нимъ отъ нетерпѣнія, онъ заповѣдалъ ей слѣдующее: «Если почувствуешь страсть и не будешь въ состояніи противостоять своей плоти, отпусти волосы своей головы: видя ихъ, я исполню твое желаніе, и ты не впадешь въ грѣхъ». Однажды напали враги, и поднялся крикъ; юноша вооружился, чтобы идти на бой, но вдругъ, при видѣ мужа, жена, воспылавъ страстью къ нему, отпустила волосы; онъ замѣтилъ условленный знакъ и, возвратившись, исполнилъ желаніе своей жены, а когда выступилъ въ качествѣ преслѣдователя, враги уже были обращены въ бѣгство другими, которые возвращались: они укоряли юношу въ томъ, что выступилъ поздно. Онъ же сказалъ: «Со мною сразился домашній [1]) врагъ: я его прогналъ; сначала съ нимъ я расчитался, а теперь иду сюда.»

— Такъ излѣчи, Тедма, то, что̀ сильно болитъ у меня, и затѣмъ, если освобожусь отъ той боли, буду служить идоламъ.»

1) საკუთარი, собственный.

Въ «Мудрости Балавара» значеніе и мѣсто притчъ [1]) строго опредѣляется само по себѣ поучительнымъ планомъ проповѣди отшельника. Балаваръ при первомъ же свиданіи говоритъ Іодасафу, что, раньше чѣмъ открыть чудесную жемчужину т. е. слово Истины, онъ намѣренъ испытать его. Испытаніе царевича и начинаетъ проповѣдникъ притчами, и сначала довольствуется простымъ ихъ толкованіемъ, подготовивъ же слушателя рядомъ иносказаній, онъ рѣшается знакомить его съ началами истинной вѣры, но еще все же не отъ себя, а устами мудраго совѣтника, выводимаго въ притчѣ, въ шестой по порядку; только убѣдившись въ полной подготовленности Іодасафа, только тогда, когда царевичъ заявляетъ о своей готовности, по примѣру царя, представленнаго въ той же шестой притчѣ, немедленно принять истинную вѣру, въ параболахъ начинаетъ замѣтно выступать догматическій и наставительный элементъ, и, наконецъ, Балаваръ открыто проповѣдуетъ Іодасафу христіанское ученіе. Между тѣмъ въ арабской версіи, гдѣ иносказательный элементъ преобладаетъ количественно, а также въ греческой, гдѣ онъ теряется въ массѣ разсужденій, притчи занимаютъ случайное мѣсто и лишены того подготовительнаго значенія, которое дается имъ въ проповѣди подвижника по грузинской редакціи.

Разсужденія догматическаго и аскетическаго характера, почти отсутствующія въ арабской, незначительныя и краткія въ грузинской, въ греческой версіи получаютъ широкое развитіе. При сопоставленіи съ этой стороны повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ на всѣхъ трехъ языкахъ, значеніе арабской версіи умаляется до ничтожества, и приходится имѣть дѣло главнымъ образомъ съ греческой и грузинской редакціями. Сличеніе же послѣднихъ обнаруживаетъ, что слѣдующіе пункты составляютъ исключительную принадлежность греческой повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ: исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, въ двухъ мѣстахъ (45—56 и 180—181); доказываніе божественной силы христіанства тѣмъ, что оно усилилось и распространилось при посредствѣ небольшаго числа безвѣстныхъ людей (293—296); сопоставленіе Новозавѣтнаго Закона съ Закономъ Моисеевымъ, заимствованное изъ нагорной проповѣди Спасителя, и слѣдующіе за нимъ стихи изъ разныхъ главъ Евангелія Матѳея, отчасти Луки (90—92), какъ и всѣ вообще цитаты, которыя во многихъ мѣстахъ повѣсти, дѣйствительно, образуютъ *мозаику рѣченій*, взятыхъ изъ Св. Писанія и Отцевъ Церкви; обстоятельное изложеніе ученія о Троицѣ и другихъ догматовъ православной церкви, равно ученія о почитаніи иконъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ

---

1) Говоря это, я имѣю въ виду притчи Варлаама: притчъ отъ другихъ лицъ только двѣ, а по греческой — одна.

(44, 166—167, 253—254 и 290—292); разсужденіе о свободной волѣ и свободномъ выборѣ (131—133); разъясненіе Таинствъ Крещенія (58—59 и 88—89) и Причащенія (165—166); слово о покаяніи (93—94) и милостынѣ (126—127); трактатъ о мученикахъ и исповѣдникахъ (100—101), болѣе подробный — о подвижникахъ, скитникахъ и обительныхъ монахахъ (102—108); доказательства древности подвижничества, какъ христіанскаго учрежденія (128); описаніе будущихъ наградъ и наказаній (229—232); перечисленіе разныхъ языческихъ религій и опроверженіе каждой изъ нихъ (240—251); опроверженіе вообще идолопоклонства (286—289); опроверженіе языческихъ философовъ и поэтовъ (297—299); опроверженіе іудаизма (252), и выходка общаго характера противъ ересей (134 и 167). Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда какая либо догматическая или аскетическая тема — обща обѣимъ версіямъ, греческая редакція большею частью отличается отъ грузинской: отличаетъ ее обстоятельность въ разработкѣ темы и подчасъ просто риторизмъ. Для примѣра приведу два мѣста изъ проповѣди Варлаама, одно — о существованіи Бога, другое — о пищѣ отшельниковъ, параллельно изъ грузинской и греческой версій, кстати и арабской, въ которой также обсуждаются оба эти вопроса:

I. Доказательства существованія Бога

по грузинской, греческой и арабской версіи.

რამეთუ იხილოს ჭურჭელი რამე შექმნილი, დაღა-
თუმცა მოქმედი არა ნახე, სწამეცა, ვითარმედ უვის
შემოქმედი, და ეგრედცა ნაშენები რა იხილოს, და-
ღათუ მაშენებელი ვერ იხილოს, არამედ გონებს ამ-
ტკიცებს, ვითარმედ ჰყავს მას მაშენებელი, ხოლო
რაბამ ვიხილე თავი ჩემი, განვიცადე აგებულება
ჩემი, ვსცან, რ͠ მივის შემოქმედი, და ვითარცა
ენება, დამბადა და გამომხატა თვინიერ კითხვისა
ჩემისა. და უკეთუმცა მე ვიყავ დამბადებელი თავისა
ჩემისა, უმეტესცა ვჰყავ თავი ჩემი სიმშვენიერითა
და სისრულითა, ხ͠ რომელმან დამბადა მყო მე რომე-
ლთამე უდარეს და რომელთამე უაღრეს, ხ͠ გულის-
ხმა ვჰყავ ესეცა, რ͠ განმიყვანებს ამის ცხოვრებისაგან
თვინიერ კითხვისა ჩემისა და ვითარ გულის ხმა ვჰყავ
და ვსცან საქმე ცხოვრებისა ჩვენისა, ვითარმედ
ვერას შემძლებელ ვართ შემატებად გინა დაკლებად
ჭასაკისა და ვერცა განახლებად დაძველებულისა და
ვერცა კვალად შედგომად თუ რაჲმე მოვარდეს ასო-
თაგან და ვერცა შეიძლეს ესე მეფეთა და ვერცა მარ-
ჯვეთა (?) და ვერცა ბრძენთა და ვერცა ძლიერთა,
და მერმე ვხედავ შემოსვლასა ღამისასა შემდგომად
დღისა და ქცევასა სამყაროთასა და ამით გამოვიცან,
რამეთუ ყოველთა უვის დამბადებელი და არა მსგავს
დაბადებულთა და, უკეთუმცა მსგავს იყო მათსა, მის
ზედაცა მოიწეოდა, რომელნი მოიწევიან დაბადე-
ბულთა ზ͠ა, რ͠ ვითარცა სთქუას, იქმნების, და ოდეს
ინებოს, აღსრულდების მყის, და კვალად აღადგენს,
ვითარცა პირველ იყვნეს, რ͠ ბრძანება მისი უგანკვე-
თელეს არს მახვილისა ორპირისა და უმაღლეს არს
მკამკამებელსა ელვისასა, და ენებოს თუ განაქარვებს
და კვალად მოაგებს ყოველსავე, და კურთხეულ არს
და დიდებულ სახელი მისი უკუნითი უკუნისამდე.
ამი .

47, 8–12: الا ترى انّك اذا رايت صناعة لعرفت انّ لها صانعـا * و ان كان عنك غائبـا * فكذلك تعرفـه بما تراه مـن هذه المصنوعات * السماء و لارض * والشمس و القمر * و الكواكب و دوران الافلاك * و جرى المآء * وحركة الريح * والنار * و تدبير ساير المخلوقات ان لها خالقا و قادرا حكيمـا وهو العلى العظيم *

145—147: Καθάπερ γάρ τις, οἰκίαν ἰδὼν λαμπρῶς καὶ ἐντέχνως κατεσκευασμένην ἢ σκεῦος εὐφυῶς συνηρμοσμένον, τὸν οἰκοδόμον ἢ τέκτονα

εὐθὺς ἂν ἐννοήσας θαυμάσειεν, οὕτω κἀγὼ, ἐκ μὴ ὄντων διαπλασθεὶς καὶ εἰς τὸ ὂν παραχθεὶς, εἰ καὶ τὸν πλάστην καὶ παροχέα θεάσασθαι οὐ δεδύνημαι, ἀλλ' ἐκ τῆς εὐαρμόστου καὶ θαυμασιωτάτης μου κατασκευῆς εἰς γνῶσιν ἦλθον τῆς αὐτοῦ σοφίας, οὐ καθ' ὅ τί ἐστιν, ἀλλὰ καθὰ δεδύνημαι νοεῖν, ὅτι οὐκ αὐτομάτως παρήχθην, οὐδὲ ἀφ' ἑαυτοῦ γεγένημαι, ἀλλ' αὐτός ἔπλασέ με καθὼς ἠβουλήθη, πάντων μὲν προκατάρχειν τάξας τῶν κτισμάτων, τινῶν δὲ καὶ ἐλαττώσας, καὶ συντριβέντα πάλιν κρείττονι ἀνακαινίσει ἀναπλάσας, εἶτα καὶ ὑπεξάγων τῶν ἐντεῦθεν τῷ θείῳ αὐτοῦ προστάγματι καὶ πρὸς ἑτέραν μετατιθεὶς βιοτὴν ἀτελεύτητον καὶ αἰώνιον, ἐν οὐδενὶ τούτων δυναμένου μου ἀνθίστασθαι τῇ ἰσχύϊ τῆς αὐτοῦ προνοίας, μήτε τι προστιθέναι ἐμαυτῷ μήτε ὑφαιρεῖν, εἴτε καθ' ἡλικίαν εἴτε κατὰ τὸ τῆς μορφῆς εἶδος, μήτε τὰ πεπαλαιωμένα μοι ἀνακαινίζειν ἐξισχύσαι, μήτε τὰ διεφθαρμένα ἐπανορθοῦν. Οὐδεὶς γὰρ τῶν ἀνθρώπων τούτων τι ἴσχυσέ ποτε κατεργάσασθαι, οὔτε βασιλεὺς, οὔτε σοφὸς, οὔτε πλούσιος, οὔτε δυνάστης, οὔτε τις ἄλλος ἀνθρώπινα μετερχόμενος ἐπιτηδεύματα. Οὐδεὶς γὰρ, φησὶ, βασιλέων ἢ τῶν ἐν ὑπεροχαῖς ὄντων ἑτέραν ἔσχε γενέσεως ἀρχὴν, μία δὲ πάντων εἴσοδος εἰς τὸν βίον, ἔξοδός τε ἴση.

Ἐκ τούτων οὖν τῶν περὶ ἐμὲ εἰς γνῶσιν τῆς τοῦ Δημιουργοῦ μεγαλουργίας χειραγωγοῦμαι· σὺν τούτοις δὲ καὶ τὴν εὐάρμοστον κατασκευὴν καὶ συντήρησιν τῆς κτίσεως ἁπάσης ἐννοῶν, ὅτι αὐτὰ μὲν καθ' ἑαυτὰ τροπῇ ὑπόκεινται πάντα καὶ ἀλλοιώσει, τὰ μὲν νοητὰ κατὰ προαίρεσιν, τήν τε ἐν τῷ καλῷ προκοπὴν καὶ τὴν ἐκ τοῦ καλοῦ ἀποφοίτησιν, τὰ δὲ αἰσθητὰ κατὰ γένεσιν καὶ φθορὰν, αὔξησίν τε καὶ μείωσιν, καὶ τὴν κατὰ ποιότητα μεταβολὴν καὶ τοπικὴν κίνησιν, καὶ ἐκ τούτων κηρύττουσι φωναῖς ἀλαλήτοις ὑπὸ τοῦ ἀκτίστου καὶ ἀτρέπτου καὶ ἀναλλοιώτου γεγενῆσθαι Θεοῦ, συνέχεσθαί τε καὶ συντηρεῖσθαι, καὶ ἀεὶ προνοεῖσθαι. Πῶς γὰρ ἂν αἱ ἐναντίαι φύσεις εἰς ἑνὸς κόσμου συμπλήρωσιν ἀλλήλαις συνεληλύθεισαν καὶ ἀδιάλυτοι μεμενήκεισαν, εἰ μή τις παντοδύναμος δύναμις ταῦτα συνεβίβασε καὶ ἀεὶ συνετήρει ἀδιάλυτα; πῶς γὰρ ἔμεινεν ἄν τι, εἰ μὴ αὐτὸς ἠθέλησεν; ἢ τὸ μὴ κληθὲν ὑπ' αὐτοῦ πῶς ἂν διετηρήθη; φησὶν ἡ Γραφή.

Εἰ γὰρ πλοῖον ἀκυβέρνητον οὐ συνίσταται, ἀλλ' εὐκόλως καταποντίζεται, καὶ οἰκία μικρὰ οὐκ ἂν στῇ χωρὶς τοῦ προνοοῦντος, πῶς ἂν ὁ κόσμος ἐπὶ τοσούτων χρόνων συνέστη, δημιούργημα οὕτω μὲν μέγα, οὕτω δὲ καλὸν καὶ θαυμαστὸν, ἄνευ ἐνδόξου τινὸς καὶ μεγάλης καὶ θαυμαστῆς διακυβερνήσεως καὶ πανσόφου προνοίας; Ἰδοὺ γὰρ ὁ οὐρανὸς πόσον ἔχει χρόνον, καὶ οὐκ ἠμαυρώθη· τῆς γῆς ἡ δύναμις οὐκ ἠτόνησε, τοσοῦτον τίκτουσα χρόνον· αἱ πηγαὶ οὐκ ἐπέλιπον ἀναβλύζειν ἐξ οὗ γεγόνασιν· ἡ θάλασσα, τοσούτους δεχομένη ποταμοὺς, οὐχ ὑπερέβη τὸ μέτρον· οἱ δρόμοι τοῦ ἡλίου καὶ τῆς σελήνης οὐκ ἠλλοίωνται· αἱ τάξεις τῆς ἡμέρας καὶ τῆς νυκτὸς οὐ μετετράπησαν. Ἐκ τούτων πάντων ἡ ἄφατος τοῦ Θεοῦ δύναμις καὶ μεγαλοπρέπεια ἡμῖν ἐμφανίζεται, μαρτυρουμένη ὑπὸ προφητῶν καὶ ἀποστόλων.

II. Пища отшельниковъ

по грузинской, греческой и арабской версіи.

<table>
<tr>
<td>რქჳა იოდასაფ: «მითხარ, თუ საზრდელი თქვენი რა არს, რომლითა სცხოვრებთ უდაბნოთა მათ შინა»? მიუგო: «ბალახთაგან ქვეყანისა ვიზრდებით, ხ̃ ოდეს მოგვაკლდების მივიღებთ ძმათაგან ჩვენთა მორწმუნეთა».</td>
<td>49, 3: قال ما طعامك من ایّ شی قال من نباتها و بقولها * ممّا لا ملك لاحد فيه * فامّا ان يكون لنا بساتين او زرع او بقر او غنم فلا.</td>
</tr>
</table>

154: .. φησὶν ὁ Ἰωάσαφ... Τίς δέ σου καὶ τῶν σὺν σοὶ ἐν τῇ τοιαύτῃ ἐρήμῳ ἡ διατροφὴ.. γνώρισόν μοι φιλαλήθως.

Ὁ δὲ Βαρλαὰμ φησίν· Ἡ μὲν διατροφὴ ἐκ τῶν εὑρισκομένων ἐστὶν ἀκροδρύων καὶ βοτανῶν ὧν ἡ ἔρημος τρέφει, δρόσῳ ποτιζομένη οὐρανίῳ καὶ τῇ προστάξει τοῦ Δημιουργοῦ εἴκουσα, ἐφ᾽ οἷς οὐδεὶς ἐστιν ὁ μαχόμενος ἡμῖν καὶ φιλονεικῶν καὶ τὸ πλέον ζητῶν ἁρπάζειν τῷ τῆς πλεονεξίας ὅρῳ τε καὶ λόγῳ· ἀλλ᾽ ἀφθόνως πᾶσι πρόκειται ἀνήροτος τροφὴ καὶ αὐτοσχέδιος τράπεζα. Εἰ δέ ποτε καὶ τῶν πλησιαζόντων τις πιστῶν ἀδελφῶν ἄρτου ἐνέγκοι εὐλογίαν, ὡς παρὰ τῆς προνοίας πεμφθέντα δεχόμεθα τοῦτον ἐπ᾽ εὐλογίᾳ τῶν πιστῶς προσενεγκόντων.

ПЕРЕВОДЫ.

I.

<table>
<tr>
<th>Съ грузинскаго:</th>
<th>Съ арабскаго:</th>
</tr>
<tr>
<td>Когда замѣчаешь какой либо рукотворный сосудъ, хотя и не видишь творца, все же вѣришь, что у него есть творецъ; равнымъ образомъ, когда замѣчаешь постройку, хотя и не видишь строителя, однако умъ доказываетъ, что у нея есть строитель, такъ, когда я увидѣлъ и разсмотрѣлъ свое строеніе, понялъ, что у меня есть Творецъ, Который создалъ меня, какъ Онъ желалъ, и далъ мнѣ образъ, не спросившись меня: если же я былъ бы создатель свой, я сдѣлалъ бы себя съ бо́льшею красотою и совершенствомъ, а Создавшій меня сдѣлалъ меня ниже однихъ и выше другихъ. Но понялъ я и то, что Онъ уведетъ меня изъ этой жизни, не спросившись меня, и какъ я понялъ это и уразумѣлъ сущность</td>
<td>Развѣ не замѣчаешь, что, когда видишь какое либо произведеніе, ты сознаешь, что у него есть производитель, хотя онъ и скрытъ отъ тебя. Равнымъ образомъ ты познаешь Его изъ твореній, которыя ты видишь; ибо у неба и земли, солнца и луны, звѣздъ и</td>
</tr>
</table>

нашей жизни, [именно] что мы нисколько не можемъ увеличить или уменьшить ростъ или обновить постарѣвшее или возстановить опять, если отпадетъ какой либо изъ членовъ, и что этого не могли ни цари, ни искусные, ни мудрецы, ни сильные, и какъ затѣмъ я видѣлъ наступленіе ночи послѣ дня и вращеніе небесъ, то изъ этого я познаъ, что у всѣхъ есть Творецъ, и Онъ не подобенъ тварямъ; если же Онъ былъ бы подобенъ имъ, Его также постигало бы то, что̀ постигаетъ тварей. Какъ Онъ скажетъ, такъ дѣлается и, когда пожелаетъ [чего-нибудь, оно] мгновенно исполняется; Онъ воскрешаетъ [людей въ такомъ видѣ], какъ они были впервые, ибо приказаніе Его острѣе обоюдоостраго меча и выше сверкающей молніи; Онъ, если будетъ Ему угодно, уничтожитъ и снова возстановитъ все. Благословеніе и слава Его имени во вѣки вѣковъ. Аминь.

круговращенія сферъ, теченія воды, движенія вѣтра, и огня и правленія различныхъ созданій есть создатель могущественный, и это—Всевышній, Всемогущій.

Съ греческаго:

Подобно тому, какъ кто либо, увидѣвши домъ, великолѣпно и искусно построенный, или сосудъ, сдѣланный изящно, поразмысливъ, удивился бы домостроителю и мастеру, такъ и я, созданный изъ небытія и произведенный въ бытіе, хотя не могъ видѣть Создавшаго и Произведшаго меня, однако, при видѣ своего гармоничнаго и крайне удивительнаго строенія, познаъ Его мудрость — не такъ, какъ она есть, а насколько я могъ постичь; ибо я не произведенъ безпричинно, я не самимъ собою созданъ, а меня создалъ Онъ, какъ Самъ хотѣлъ, чтобы поставить во главѣ всѣхъ твореній, впрочемъ ниже нѣкоторыхъ. Когда я обращусь въ прахъ, Онъ возсоздастъ меня въ обновленномъ, лучшемъ видѣ и, уводя Своею божественною волею изъ здѣшняго міра, перемѣститъ въ другую жизнь, безконечную и вѣчную; причемъ ни въ одной изъ этихъ вещей я не въ состояніи противиться силѣ Его провидѣнія — ни отнять, ни придать что либо себѣ въ отношеніи роста или вида, ни обновить постарѣвшее во мнѣ, ни возстановить разрушенное, и никто изъ людей не могъ совершить что либо подобное, ни царь, ни мудрецъ, ни богачъ, ни сильный и никто другой, гоняющійся за людскими дѣлами. Ибо никто изъ царей или высокопоставленныхъ, говоритъ [Соломонъ [1])], не

1) Прем. VII, 5, 6.

имѣлъ инаго начала рожденія, всѣмъ одинъ входъ въ жизнь, подобенъ же исходъ.

Руководимый такимъ образомъ всѣмъ, касающимся меня, я пришелъ къ познанію великолѣпія Творца. Къ тому же я вдумывался въ гармоничное строеніе и сохраняемость всѣхъ тварей, какъ все сообразно съ своей природой подлежитъ вращенію и измѣненію, разумное — по своей волѣ, шествуя къ прекрасному и отступая отъ прекраснаго, чувственное — рождаясь и погибая, увеличиваясь и уменьшаясь, измѣняясь качественно и двигаясь по мѣсту, и все провозглашаетъ безмолвными словами, что оно создано Несотвореннымъ, Невращаемымъ и Неизмѣняемымъ Богомъ, Который содержитъ и сохраняетъ его и неусыпно управляетъ имъ. Ибо какимъ образомъ враждебныя стихіи сошлись бы для восполненія міра и остались бы ненарушимо, если бы какая либо всемогущая сила не связывала ихъ и не сохраняла ненарушимо? Какимъ образомъ осталось бы что либо помимо Его воли, или какимъ образомъ, какъ говоритъ Писаніе, непризванное Имъ сохранялось бы?

Въ самомъ дѣлѣ, если судно не держится безъ кормчаго, а легко идетъ ко дну, и маленькій домъ не можетъ существовать безъ управляющаго, какимъ образомъ міръ, такое великое, прекрасное и удивительное твореніе, устоялъ бы безъ нѣкотораго славнаго, великаго и удивительнаго правленія и всемудраго провидѣнія? Вотъ сколько времени существуетъ небо, и оно не потемнѣло; не ослабла сила земли, производящая столь долго; источники не переставали бить ключемъ, съ тѣхъ поръ какъ они созданы; море, принимающее столько рѣкъ, не переступало мѣры; пути солнца и луны тѣ же самые; порядокъ дня и ночи не измѣнялся. Изъ всего этого открывается намъ могущество и великолѣпіе Бога, свидѣтельствуемое пророками и апостолами.

II.

Съ грузинскаго:

Іодасафъ сказалъ: «Скажи мнѣ, что̀ у васъ за пища, которою вы живете въ пустынѣ?» [Балаваръ] отвѣтилъ ему: «Мы питаемся травами земли, а когда недостанетъ ихъ, мы принимаемъ [приношенія] отъ нашихъ благочестивыхъ братьевъ».

Съ арабскаго [1]):

[Царевичъ] сказалъ: «Изъ чего твоя пища?» [Подвижникъ] сказалъ: «Изъ растительности и травъ пустыни, надъ коими ни у кого нѣтъ власти, а чтобы у насъ были сады, или нивы, или скотъ, крупный или мелкій, то нѣтъ — [это у насъ не водится]».

1) Въ арабской версіи здѣсь не впервые трактуется о пищѣ благочестивыхъ подвиж-

Съ греческаго:

Іоасафъ сказалъ: «Повѣдай мнѣ правдолюбиво, какая пища у тебя съ твоими сотоварищами въ пустынѣ?...»

Варлаамъ сказалъ: «Наша пища состоитъ изъ древесныхъ плодовъ и травъ, которыя питаетъ пустыня, напояемая небесной росой и послушная волѣ Творца. Изъ-за нихъ никто не сражается съ нами и не споритъ, стремясь захватить больше, по обыкновенію, присущему жадности; но обильно лежитъ передъ всѣми на самодѣльномъ столѣ пища, добытая безъ пахоты. Если же по временамъ кто либо изъ благочестивыхъ братьевъ, живущихъ по сосѣдству, приноситъ дарственный хлѣбъ, мы его принимаемъ, какъ посланный Провидѣніемъ на благословеніе приносящихъ съ вѣрой».

Къ догматической части повѣсти относится и слѣдующій отрывокъ изъ «Мудрости Балавара», приводимый параллельно съ соотвѣтствующимъ мѣстомъ греческаго текста. Въ греческой версіи это одинъ изъ двухъ символовъ вѣры, на которые Zotenberg обратилъ особенное вниманіе въ своемъ изслѣдованіи о книгѣ Варлаама и Іоасафа [1]):

ერთ არს ღმერთი მამა ყოვლისა მპყრობელი, შემოქმედი ცათა და ქვეყანისა, უფალი ჩვენი იესო ქრისტე და წმიდა სული, რომელი მამისაგან გამოვალს. იგი მხოლოდ დამბადებელი და სხვანი დაბადებულნი, იგი მხოლო უჟამო და სხვანი ჟამიერ, იგი მხოლო ძლიერ და ყოველნი უძლურნი, იგი მხოლო მაღალ

83—84: Εἷς Θεὸς ὁ Πατὴρ ἐξ οὗ τὰ πάντα καὶ ἡμεῖς εἰς αὐτόν· καὶ εἷς κύριος Ἰησοῦς Χριστός, δι' οὗ τὰ πάντα καὶ ἡμεῖς δι' αὐτοῦ, ὅς ἐστιν εἰκὼν τοῦ Θεοῦ τοῦ ἀοράτου, πρωτότοκος ἁπάσης τῆς κτίσεως καὶ πάντων τῶν αἰώνων, ὅτι ἐν αὐτῷ ἐκτίσθη τὰ πάντα, τὰ ἐν τοῖς οὐρανοῖς καὶ τὰ ἐπὶ τῆς γῆς, τὰ ὁρατὰ καὶ τὰ ἀόρατα, εἴτε θρόνοι, εἴτε κυριότητες, εἴτε ἀρχαί, εἴτε ἐξουσίαι· τὰ πάντα δι' αὐτοῦ ἐγένετο, καὶ χωρὶς αὐτοῦ ἐγένετο οὐδὲ ἓν ὃ γέγονε· καὶ ἓν Πνεῦμα ἅγιον, ἐν ᾧ τὰ πάντα, τὸ κύριον καὶ ζωοποιόν, θεὸν καὶ θεοποιοῦν, πνεῦμα

никовъ. Вслѣдъ за притчей о воробьѣ и охотникѣ (Hommel, l. c., стр. 46, 23), отшельникъ, проводя параллель между идолопоклонниками и вѣрующими, говоритъ: «Мы ѣдимъ вынужденно, какъ бы мы ѣли мертвечину, и подобно царю, котораго враги заключили въ одну пещеру на берегу моря съ женами и дѣтьми; пребываніе ихъ тамъ продолжалось долго, и они не имѣли возможности выходить, а провизіи съ ними не было. Одинъ изъ нихъ умеръ, [остальные] приближались къ гибели и сдѣлали это (т. е. ѣли мертвечину). Какъ кажется тебѣ, по принужденію ѣли они или для удовольствія? — Конечно, по великому принужденію. — И въ этомъ разница между тѣмъ, какъ мы ѣдимъ и какъ они ѣдятъ: мы ѣдимъ съ отвращеніемъ, лишь бы удовлетворить потребности, а они ѣдятъ съ наслажденіемъ, не чувствуя потребности».

1) Z., l. c., стр. 38 и сл. Другой символъ вѣры (ib. стр. 40) совершенно отсутствуетъ въ грузинской версіи.

და ყოველნი მდაბალ, ყოვე-
ლივე მის მიერ შეიქმნა და
თვინიერ მისსა არცა ერთი
რა იქმნა, რამეთუ სახიერ,
მოწყალე და სულგრძელ და
კაცთა მოყვარე არს და განუ-
მზადებიან მორჩილთათჳს სა-
შვებელი, ხ̃ ურჩთათჳს სა-
ტანჯველი; ამანვე სამგვამო-
ვნობით და ერთარსებით დი-
დებულმან...

ἀγαθόν, πνεῦμα εὐθὲς, πνεῦμα παράκλητον, πνεῦμα υἱοθεσίας. Τούτων θεὸς μὲν ἕκαστον καθ' ἑαυτὸ θεωρούμενον, ὡς ὁ Πατὴρ καὶ ὁ Υἱὸς, ὡς ὁ Υἱὸς καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον· εἷς δὲ Θεὸς ἐν τρισὶ, μία φύσις, μία βασιλεία, μία δύναμις, μία δόξα, μία οὐσία, διαιρετὴ ταῖς ὑποστάσεσι καὶ μόνον. Εἷς γὰρ ὁ Πατὴρ, ᾧ καὶ ἴδιον ἡ ἀγεννησία· εἷς δὲ ὁ μονογενὴς Υἱὸς, καὶ ἴδιον αὐτῷ ἡ γέννησις· ἓν δὲ τὸ ἅγιον Πνεῦμα, καὶ ἴδιον αὐτῷ ἡ ἐκπόρευσις. Οὕτω γὰρ ἡμεῖς, ἐκ φωτὸς τοῦ Πατρὸς φῶς περιλαμφθέντες τὸν Υἱὸν ἐν φωτὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι, μίαν δοξάζομεν θεότητα ἐν τρισὶν ὑποστάσεσι· καὶ αὐτός ἐστιν ἀληθινὸς καὶ μόνος θεὸς ὁ ἐν Τριάδι γινωσκόμενος, ὅτι ἐξ αὐτοῦ καὶ δι' αὐτοῦ καὶ εἰς αὐτὸν τὰ πάντα.

ПЕРЕВОДЫ.

Съ грузинскаго:

Одинъ Богъ Отецъ Вседержитель, Творецъ неба и земли, Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Святой Духъ, Который исходитъ отъ Отца. Только Онъ—создатель, а прочіе—созданія; только Онъ—вѣченъ, а прочіе—временны; только Онъ силенъ, а всѣ [остальные]—безсильны; только Онъ высокъ, а всѣ [остальные] низки. Все произошло чрезъ Него, и безъ Него не начало быть ничто, что̀ произошло, ибо Онъ благъ, милостивъ, великодушенъ и человѣколюбивъ, и пріуготовилъ послушнымъ мѣсто радости, а ослушникамъ—

Съ греческаго:

Одинъ Богъ, изъ Котораго все, и мы къ Нему, и одинъ Господь Іисусъ Христосъ, чрезъ Котораго все, и мы чрезъ Него, Который есть образъ невидимаго Бога, рожденный прежде всѣхъ тварей и всѣхъ вѣковъ, ибо въ Немъ создано все, что̀ на небесахъ и что̀ на землѣ, видимое и невидимое, Престолы ли, Господства ли, Начальства ли, Власти ли, все произошло черезъ Него, и безъ Него не начало быть ничто, что̀ произошло, и одинъ Духъ Святой, въ Которомъ все, Господь и животворецъ, Богъ и творящій Богомъ, Духъ добрый, Духъ правый, Духъ преславный, Духъ усыновленія. Изъ нихъ каждый отдѣльно разсматриваемый есть Богъ, какъ Отецъ, такъ Сынъ, какъ Сынъ, такъ Духъ Святой, одинъ же Богъ въ трехъ лицахъ, одна природа, одно царство, одно могущество, одна слава, одна сущность, раздѣляемая въ [трехъ] лицахъ при единствѣ [божества]. Ибо одинъ Отецъ, Которому свойственно не рождаться, одинъ едино-

мѣсто мученія. Онъ же, прославленный въ трехъ лицахъ и въ одномъ существѣ...

родный Сынъ, и Ему свойственно рождаться; одинъ же Духъ Святой, и Ему свойственно исходить. И такъ, отъ свѣта Отца замѣчая свѣтъ Сына во свѣтѣ Святомъ Духѣ, мы прославляемъ одно божество въ трехъ лицахъ, и Онъ истинный и единый Богъ, исповѣдуемый въ Троицѣ, ибо все изъ Него, чрезъ Него и къ Нему.

Въ заключеніе привожу въ алфавитномъ порядкѣ списокъ собственныхъ именъ, встрѣчающихся въ «Мудрости Балавара», съ ихъ греческими и арабскими эквивалентами:

1. არაკი, Аракъ, только разъ, რაკის, Ракисъ, раза два, обыкн. რაკი, Ракъ, совѣтникъ индійскаго царя. — Ἀραχής
2. ბალავარი [1]), Балаваръ, подвижникъ. — Βαρλαάμ بلوهر
3. ბარაკია, Баракія, родственникъ Іодасафа, унаслѣдовавшій индійское царство. — Βαραχίας
4. ზადანი, Заданъ, разъ ზანდანი, Занданъ, воспитатель царевича Іодасафа. — Ζαρδάν
5. თედმა, Тедма, разъ თედამის, Тедамисъ, разъ თედამ, Тедамъ, чародѣй-язычникъ. — Θευδᾶς
6. იაბენეს, Іабенесъ, нѣсколько разъ, обыкнов. აბენეს, Абенесъ, царь индійскій. — Ἀβεννήρ
7. იოდასაფ, Іодасафъ, сынъ Іабенеса. — Ἰωάσαφ
8. ნაქორი, Накоръ, языческій подвижникъ. — Ναχώρ.

Есть еще названія странъ: 1. [ეთ]იოპეთი, [Эѳ]іопія; 2. ინდოეთი, Индія и 3. ბოლატ, Болатъ, мѣстность въ Индіи.

---

1) ბალავარი, первоначально ბალავჰარი или ბალაჰვარი то же, что арабское بلوهر или بلهور: буква ჰ опускается позднѣйшими переписчиками, такъ ზარი вм. ზჰარი, زهر, მაემანი вм. მაჰემანი, مهمان, ზენაარი вм. ზენაჰარი, زينهار, ოროლი вм. ჰოროლი, გოარი вм. გოჰარი, گوهر, и т. д.; въ самой же рукописи «Мудрости Балавара» имѣемъ უნე вм. ჰუნე.

Въ «Мудрости Балавара», по крайней мѣрѣ, по имѣющемуся у меня въ рукахъ ея списку, болѣе никакихъ именъ нѣтъ; такъ, безъ дальнѣйшаго опредѣленія, называетъ она пустынею мѣсто подвижничества Балавара, греческая же и арабская версіи таковымъ мѣстомъ считаютъ, первая — землю Сенааритидскую (ἐν πανερήμῳ δέ τινι τῆς Σενααρίτιδος γῆς), вторая — островъ Серендибъ (بجزيرة سرنديب) т. е. Цейлонъ.

Я воздерживаюсь пока отъ всякихъ выводовъ и заключеній, которыя были бы преждевременны. Изслѣдованіе другихъ сохранившихся или доступныхъ списковъ грузинской версіи дастъ, по всей вѣроятности, значительные варіанты и дополненія, и тогда, безъ сомнѣнія, представится мнѣ возможность формулировать извѣстные выводы о значеніи «Мудрости Балавара» въ исторіи перехода съ востока на западъ душеполезной повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ.

Н. Марръ.

Декабрь 1888.

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Объ антологіи Ахмед-ибн-аби-Тâһира.

كتاب المنثور و المنظوم

Въ Британскомъ Музеѣ хранится за № Add. 18532 довольно значительный отрывокъ антологическаго сочиненія одного изъ знаменитыхъ писателей третьяго вѣка гиджры, именно *Абу-л-Фадл-Ахмед-ибн-аби-Тâһир-Тайфӯра* † 280 (893/4). При большомъ значеніи, которое имѣлъ въ исторіи арабской литературы третій вѣкъ гиджры, приведеніе въ извѣстность и изученіе всѣхъ, къ сожалѣнію слишкомъ немногочисленныхъ, дошедшихъ до насъ памятниковъ [1]) этой эпохи является дѣломъ самой первой важности, какъ мы не разъ указывали на страницахъ «Записокъ В. О.», и какъ это знаютъ и безъ нашихъ указаній всѣ ревнители арабской литературы. Указанное выше сочиненіе однако какъ будто ускользнуло отъ вниманія спеціалистовъ, хотя оно уже давно было описано д-ромъ Ch. Rieu, въ Catal. Codd. Arab. Mus. Br. p. 496. Въ 1875 г., въ бытность свою въ Лондонѣ, я просмотрѣлъ его и сдѣлалъ изъ него нѣкоторыя выписки, часть которыхъ я позволю себѣ привести здѣсь въ надеждѣ, что онѣ, быть можетъ, возбудятъ бо̀льшій интересъ къ этому памятнику.

Ибн-аби-Тâһиръ, сообщаетъ намъ авторъ *Фиһриста* [2]), происходилъ изъ хорасанскаго рода, но родился въ Багдадѣ въ самый годъ вступленія

1) Они были вытѣснены съ рынка главнымъ образомъ большими компиляціями, въ родѣ исторіи *Табарія*, книги пѣсенъ (Китâб-ал-агâни) *Алія Испаганскаго* и т. п., которые, однакоже, приняли и сохранили далеко не весь имѣвшійся на лицо матеріалъ, не говоря уже о невольныхъ или произвольныхъ искаженіяхъ его.

2) ed. Flügel-Rödiger I, 146; cp. Rieu, Catal. Codd. ar. p. 545.

Мамуна въ Багдадъ, т. е. въ 204 г. г., былъ сперва простымъ школьнымъ учителемъ, но потомъ «вышелъ въ люди», прославился литературными произведеніями и умеръ 76 лѣтъ отъ роду въ 280 г. Онъ былъ покладистаго характера и пріятный собесѣдникъ, но не отличался, говорятъ, особенною аккуратностью и точностью въ своихъ работахъ и при томъ былъ несиленъ въ арабской грамматикѣ, такъ что часто въ своихъ стихахъ грѣшилъ противъ правильной арабской рѣчи. Кромѣ того онъ обвиняется еще въ склонности къ литературному воровству: онъ именно очень много заимствовалъ полустишій и третей стиховъ у другихъ поэтовъ. Изъ многочисленныхъ его сочиненій, поименованныхъ въ Фиһристѣ, ни одно не дошло до насъ цѣликомъ, сколько мнѣ извѣстно. Сохранились лишь отрывки двухъ изъ нихъ, именно 1) «Книги о Багдадѣ» كتاب بغداد и 2) «Книги прозы и стиховъ» كتاب المنثور و المنظوم. Отрывки какъ перваго, такъ и втораго сочиненія хранятся въ Британскомъ Музеѣ. «Книга о Багдадѣ» или исторія Багдада есть историческое сочиненіе, трактующее объ исторіи Аббасидовъ; лондонскій отрывокъ его спеціально посвященъ исторіи халифа Мамуна и послужилъ издателю соотвѣтствующей части Табарія прекраснымъ подспорьемъ, такъ какъ послѣдній по всей вѣроятности пользовался между прочимъ также и Ибн-аби-Тâһиромъ. «Книга прозы и стиховъ» есть антологическій сборникъ. По словамъ Фиһриста она состояла изъ 14 частей, но почему-то изъ нихъ въ публикѣ обращались только 13. Лондонскій отрывокъ содержитъ части 11-ую и 12-ую. Такъ какъ эта рукопись — фоліантъ въ 156 листовъ, то объемъ всего сочиненія надо признать весьма значительнымъ, и потерю большей его части крайне чувствительной, ибо оно безъ сомнѣнія содержало огромную массу всевозможнаго матеріала въ стихахъ и прозѣ и въ этой массѣ вѣроятно не мало и такого, который намъ въ другихъ сочиненіяхъ не сохранился.

Одиннадцатая часть всецѣло посвящена женщинамъ, знаменитымъ и незнаменитымъ, свободнымъ и несвободнымъ, умнымъ и глупымъ, доисламскимъ и послѣисламскимъ; приводятся ихъ рѣчи, остроты, стихи, всевозможные анекдоты и разсказы о нихъ съ самой разнообразной тенденціей; матеріалы тѣмъ болѣе цѣнные, что они собраны столь древнимъ авторомъ. У меня отмѣчены слѣдующія заглавія, которыя я и приведу [1]) въ дополненіе къ описанію д-ра Rieu.

---

1) За безусловную точность моихъ, сдѣланныхъ въ 1875 году выписокъ, я не ручаюсь, такъ какъ не имѣлъ возможности произвести вторичную свѣрку ихъ съ подлинникомъ, но надѣюсь, что недосмотры могутъ быть только незначительны. Самая рукопись не древняя и весьма посредственная.

كلام عائشة	f. 1^b
— فاطمة	- 3^b
— زينب	- 5^b
— ام كلثوم	- 6^a
— حفصة بنت عمر	- 6^b
— اروى بنت الحرث بن عبد المطلب	- 7^a
— سودة بنت عمارة	- 7^b
— الزرقاء بنت عدى	- 8^a
— بكّارة الهلاليّة	- 8^b
— امّ الخير بنت الحريش البارقيّة	- 9^a -
— عجوز من ولد الحرث بن عبد المطلب	- 9^b -
— الجمانة بنت المهاجر وغيرها	- 9^b -
قصّة امّ معبد ووصفها	-10^b-
قصة رؤيا رقيقة بنت نباتة وبلاغتها	f. 11^a
كلام امراة ابى الاسود الدئلى	- 11^b -
— صفية بنت هشام المنقريّة	- 12^a
— جمعة وهند بنت الخسّ	- 13^a
— آمنة بنت الشريد	- 14^a
— امرأة من بنى ذكوان	- 14^b
— امّ سنان بنت خيثمة بن خرشة المذحجيّة	- 15^a -
— نائلة بنت الفرافصة الكلبيّة	- 15^b -
— عائشة بنت عثمان بن عفّان	- 16^a -
— فاطمة بنت عبد الملك	- 16^b
— عكرشة بنت الاطرش (cod. الاطشّ)	-17^a-
— الدارميّة الحجونيّة	- —
— جَرْوَة بنت مرّة بن غالب	- 17^b -
— امّ البراء بنت صفوان	- 18^a -

بلاغات النساء فى منازعات الازواج فى المدح و الذمّ وصفاتهنّ لهم فى منثور الكلام ومنظومه — f. 18^a

بلاغات النساء ومقاماتهنّ واشعارهنّ — f. 27^b

اخبار مواجن النساء و نوادرهنّ وجواباتهنّ — f. 36^b

هذه اشعار النساء فى كلّ فنّ من الجاهليّات والاسلاميّات والمحدثات من الاماء وغيرهنّ — f. 40^b

Тутъ есть м. пр. нѣкоторыя стихотворенія الخنساء (f. 40^b) и ليلى الاخيليّة (f. 41^a).

ومن اشعار النساء فى النسيب و الغزل و غير ذلك — f. 46^b

На л. 49^a кончается 11-ая часть. *Двѣнадцатая* часть открывается помѣщаемымъ ниже разсужденіемъ о семи древнихъ, длинныхъ касидахъ и затѣмъ слѣдуютъ стихотворенія поименованныхъ въ описаніи д-ра Rieu поэтовъ. Вниманія заслуживаютъ изъ нихъ особенно два, одно благодаря оригинальности или, лучше, курьезности сюжета, другое благодаря высокому культурно-историческому его интересу. *Первое* (f. 56^a) принадлежитъ

Ахмед-ибн-Аби-Керимъ [1]) и есть элегія на старую рубашку, всю исторію которой поэтъ намъ излагаетъ. *Другое* (f. 58^b—59^b) носитъ такое заглавіе وقال العبّاس بن الوليد بن ابى السعلاة الكوفى يهجو ابا بكر بن عبد الرحمن بن ابى ليلى ويذكر عمّال الخراج ويذمّهم ويصف ما يلزم ارباب الضياع فى ضياعهم من مؤن العمّال وجناياتهم ومؤن اعيانهم واتباعهم وهو معنى لم يقل فيه احد غيره ويمدح اسحق بن ابراهيم المصعبىّ

Пьеса эта имѣетъ 77 стиховъ. Авторъ ея, ал-Аббâс-ибн-ал-Валйд-ибн-аби-с-Саʿлâтъ, даетъ въ ней дышущую реальностью картину тѣхъ притѣсненій, которымъ подвергались, благодаря дурнымъ качествамъ куфійскаго *вâлія*, землевладѣльцы Севâда со стороны сборщиковъ податей и всей оравы подчиненныхъ имъ чиновниковъ, мѣнялъ и пр. Текстъ лондонской рукописи къ сожалѣнію мѣстами сильно испорченъ и я еще не успѣлъ разгадать всѣ неясныя мѣста, такъ что изданіе этого любопытнѣйшаго образчика арабской «обличительной» литературы я долженъ отложить до другаго раза.

За этой пьесой слѣдуетъ глава, посвященная отдѣльнымъ «несравненнымъ» стихамъ разныхъ поэтовъ: f. 60^a: ذكر الابيات التى انفرد بها اهلها Авторъ повидимому былъ особенный поклонникъ Нâбиги. Начиная съ f. 62^a и до конца идетъ рядъ писемъ, грамотъ и посланій, частью въ цѣломъ видѣ, частью отрывковъ. Я отмѣтилъ слѣдующія заглавія:

f. 62^a	الرسائل المفردات
f. 63^a	رسالة عمّارة بن حمزة الى على بن ماهان
f. 64^a	رسالة احمد بن يوسف [فى الشكر]
f. 66^b	رسالة فى الخميس للمامون
f. 70^a	رسالة ابن المقفّع فى الصحابة [2])
f. 73^b	رسالة يحيى بن زياد الحارثى فى تقريظ امير المؤمنين الرشيد
f. 75^b	رسالة غسان بن حميد المدنى كاتب جعفر بن سليمان فى العتاب
f. 76^b	رسالة عبد الحميد بن يحيى الى عبد الله بن مروان حين وجّه لمحاربة الضحاك الخارجى فى تعبية الحروب [3])

---

1) احمد بن ابى كريمة ذكر فيه قميصا ورثاه

2) Очень важный и интересный документъ.

3) Содержитъ любопытныя военныя инструкціи.

رسالة عبد الحميد فى الشطرنج	f. 84[a]
الرسالة فى الصيد	f. 84[b]
رسالة ابى الربيع محمد بن الليث [1]) الى قسطنطين ملك الروم	f. 85[a]

Это «посланіе *Абу-р-Рабі'-Мухаммед-ибн-ал-Лейса* къ Константину, царю грековъ» безъ сомнѣнія тожественно съ «книгой отвѣта Константину отъ имени Гаруна», которое авторъ Фиһриста, I, 120 называетъ въ числѣ сочиненій этого знаменитаго секретаря и проповѣдника. Оно содержитъ весьма усердную защиту ислама, съ множествомъ цитатъ изъ Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ и заслуживаетъ вниманія какъ одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ мусульманской полемики съ христіанствомъ. Сохранилось посланіе повидимому въ полномъ видѣ у нашего автора. Съ 97-го листа до конца рукописи, наконецъ, идутъ выбранныя мѣста изъ разнаго рода писемъ оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ, расположенныя по матеріямъ:

الفصول المنتخبة من الرسائل المختارة فى كلّ فنّ

f. 102[a] هذه فصول من رسائل مختارة فى كلّ فنّ كتب به الكتّاب المتقدمون والمتاخرون على تاليف وتصنيف وعلى تفرق فى ابواب لا نظائر لها فمن ذلك ما كتب فى التحميد لله فى اوائل الفتوح و اواخرها و اوائل الكتب التى فيها تحميد الله فى مفتتحها و صدورها

ما يكتب به فى المخالفين فى وقت الهزيمة	f. 110[a]
فى صفة الخالعين و العصاة	ibid.
فى مدح قوّاد الجيوش	f. 111[a]
وصف الاولياء فى الكتب	f. 111[b]
التحاميد فى اواخر الكتب	f. 112[a]
الدعاء للخليفة فى الكتب	f. 112[b]
مختار ما كتب به فى التعازى	f. 116[a]
جواب تعزية	f. 118[b]
ومن مختـار ما كتب به فى الولايات الى ولاة العهود والعمّال ..... فى البيعة ..... ولاية الحجّ الخ	f. 124[b]

О послѣднихъ 20 листахъ рукописи у меня отмѣчено только, что на

1) Рукоп. по ошибкѣ اللبب.

нихъ находится множество писемъ и отрывковъ писемъ о всевозможныхъ предметахъ, преимущественно нравственнаго содержанія.

Сказаннаго будетъ достаточно, чтобы дать понятіе о характерѣ и значеніи сохранившихся частей антологіи *Ахмед-ибн-аби-Тâһира*.

Обѣщанная замѣтка о древнихъ «длинныхъ» стихотвореніяхъ гласитъ такъ [1]):

فاوّل ما نذكر من ذلك الشعر الذى لا مثل له فمنه قصائد [2]) السبع الطوال التى قدّمتها العلماء على سائر الاشعار فانّ الواحدة منها تشتمل على معانٍ كثيرة لا مثل لها الّا لمن استعار منها و سلك طريق اصحابها واوّلهنّ قصيدة امرئ القيس * قفا نبك الخ * فانه خرج فيها الى كلّ معنى و كلّ ما قاله فهو فوق ما قاله الناس جميعا فى ذلك المعنى ومنه اخذوا وعليه بنوا وقد ذكرنا ذلك فى كتاب السرقات وفصّلنا معانى هذه القصيدة فى كتاب المنثور و المنظوم فلم نجد له مثلا و ان اشترك الناس فيه ثم قصيدة طرفة * لخولة اطلال ببرقة ثهمد * فانها من اجود ما لاصحاب الواحدة وقد اشتملت على اصناف [3]) من المحاسن لم يجتمع فى قصيدة غيرها و ختمها باحسن مثل وابلغه واتمّه و اكمله معنى و لفظا وجزالة وبلاغة واسيره مثلا و هو قوله * ستبدى لك الايّام ما كنت جاهلا * ويأتيك بالاخبار من لم تزوّد * وقد عارضها من شعراء الجاهليّة عدّة فما اتوا بمثلها ولا شبهها ثم قصيدة عبيد بن الابرص * اقفر من اهله ملحوب * فانه لم يقل احد فى وزنها وعروضها ولا على مثالها الّا ذو الاصبع العدوانى [4]) و ما قاربها ولا دانا منها وهى الى ان تكون خطبة بليغة اولى من ان تكون قصيدة كاملة فامّا قصيدة زهير بن ابى سلمى التى وصف فيها الحرب وتمثّل فيها بمثل ما تمثّل به وقال فى الصلح ما قال وعاتب بما عاتب فكذلك هى ايضا لا مثل لها فى معناها وفى قصيدة عنترة من الشجاعة وحسن الصفات ما يشتمل من المحاسن على ما قد استغرق كلّ الاحسان وعلا على كلّ الاشعار واستعار منها كلّ شاعر ولمّا كانت قصيدة لبيد عين شعره واجود كلامه وجمع فيها من محاسن المعانى ما جمع الحق باصحابه و ليس مثلهم وقصيدة عمرو بن كلثوم وقصيدة الحرث بن حلّزة يكاد ان تكونا [5]) فى معنى واحد وقد اجادا و احسنا و ابلغا و ليسا كمن قدّمنا ذكرهم وهما ممّن انفرد بالواحدة واحسن وقد

---

1) fol. 49^{a}.

2) Слѣдовало бы القصائد, но подобное же уклоненіе отъ строгихъ правилъ встрѣчается ниже еще разъ и поэтому можетъ быть и принадлежитъ самому автору.

3) Cod. اصحاب.

4) fol. 49^{b}.

5) Cod. يكونا.

ادخل[1]) قوم قصيدة النابغة فى الاعتذار فى السبع وانما انفردت بالمعنى الذى لم يسبق الى مثله من العذر و لمّا كانت عين شعره واجود كلامه الحقها قوم بالسبع و هى * يادار ميّة الخ * وقد قال ابو عمرو بن العلاء ما ينبغى ان يكون زهير[2]) جيرا[3]) للنابغة وهذا عندى خطأ و ابو عمرو اعلم[4]) بما يقول وقد ذكروا[5]) قصيدة الاعشى والحقوها بالسبع و هى * ودّع هريرة انّ الركب مرتحل * و هى و ان كانت غاية فى الجودة وصاحبها واحدا فى الاجادة فليست الى القصائد الاولى ولا هى منها فى شىء و المجتمع عليه ما قدّمناه ، ومن القصائد المفردات عندى فى الاحسان قصيدة سويد[6]) بن ابى كاهل التى يقول فيها * بسطت[7]) رابعة الحبل لنا * فوصلنا الحبل منها ما اتّسع * ولولا شهرة هذه القصائد وكثرتها على افواه الرواة واسماع الناس وانّه اوّل ما يتعلّمه الصبيان فى الكتّاب لذكرناها *وذكرنا ما به[8]) فضّلت ان جهل ذلك من فضلها وتقدّمها جاهل او تكلّم فيه متكلّم من حيث لا يعلم ولا يفهم ومن المفردات فى الشعر التى لا نظير لها ولم يقل احد مثله قصيدة مالك بن الريب فى مرثيته[9]) نفسه وبكائه على ايّامه فان الاصمعى ذكر انه لا يعرف لها نظيرا فى الفصاحة ولا شبها وهى قوله * الا ليت شعرى هل ابيتنّ ليلة * بجنب[10]) الغضا ازجى القلاص النواجيا * وهى مشهورة ولو لا ذلك لاثبتناها ليعرفها من لا يعرفها ومن القصائد المشهورة بالاحسان المنفردة بالاجادة الجامعة لكثير من المعانى المشاركة للقصائد الجياد قصيدة ذى الرّمة * ما بال عينك منها الماء ينسكب * ومن المفردات ايضا التى لا نجد لها مثلا قصيدة ابن مقبل * يا حرّ[11]) امسيت شيخا قد وهى بصرى * و التاث ما دون يوم البعث من عمرى * فاما الرجز فخيره ما اجمع العلماء على تقديمه فانّهم ذكروا انه لا ارجوزة فى صفة الخمر اشعر

---

1) Cod. دخل.

2) Cod. زهيرا.

3) Sic cod. Я предполагаю, хотя и не безъ колебанія حيزًا.

4) Cod. واعلم.

5) Cod. ذكرنا.

6) Cod. سويدة.

7) Cod. نشطت и потомъ во 2-мъ полустишіи الخيل вм. الحبل..

8) Cod. ما ذكرنا به.

9) Cod. مرثيتها فى.

10) Cod. بحسب и ارجى.

11) ? Cod. حر.

من ارجوزة رؤبة بن العجّاج * وقاتم الاعماق خاوى المخترق * وفى المدح قصيدة العجّاج * قد جبر الدين الالهٔ فجبرْ * و ارجوزة ابى النجم * الحمد لله الوهّاب المجزل * وانا اقول ان قصيدة ابى النجم فى صفة الراعى للابل التى يقول فيها * نلقى هوى ريّا ولا تلقاها * فكيف تنسانا ولا ننساها * من جيّد الرجز وهو اشعر الرجّاز عند العلماء والمختارين للكلام وفى الرجّاز شعراء متقدّمون ان وصفوا احسنوا وان شبّهوا اوقعوا وان ابعدوا نزعا قاربوا وقعا ولهم اختيار يقع فى مواضعه مع ان المفضّل الضبى قد اختار من اشعار العرب قصائد لا يعرف لها نظير فى الجودة والفصاحة فامّا المعانى فمشتركة وانما قصدنا الى ما لا نظير له و لم يقل الشعراء فى معناه ولا اتّفقوا عليه كاتّفاقهم فى سائر الكلام هذا عزيز[1]) وجوده صعب مرامه قليل ما يوجد انفراده وقد جمعنا حسب الطاقة ومبلغ الرواية وجهد الطلب و التفتيش عند ما نرجو ان تقلّ الزيادة عليه وبالله الثقة ونسئل الله السلامة من حاسد باغٍ وجاهل متكلّف ضالّ ومتوهّم عاجز عن الارادة حسن الظنّ بنفسه منقطع الى عقله وقد ذكروا عن الحرماذىّ انه قال ذكر لى غير واحد من العلماء ان السبع القصائد التى سبّعها عبد الملك بن مروان وجمعها ولم يكن فى الجاهليّة من جمعها قط و الناس يرون انه كان يصلّى بها فى الجاهليّة قال الحرماذى اوّلها * الا هبّى بصحنك فاصبحينا * لعمرو بن كلثوم والثانية * آذنتنا ببينها اسماء * للحرث بن حلّزة و الثالثة * بسطت رابعة الحبل لنا * لسويد بن ابى كاهل والرابعة * امن المنون وريبها تتوجّع * لابى ذويب الهذلى و الخامسة * ان بدّلت[2]) من اهلها وحوشا * لعبيد و السادسة * يا دار عبلة باللواء[3]) تكلّمى * لعنترة قال ثم ارتجّ على عبد الملك السابعة فدخل عليه ابنه سليمان وهو غلام فانشده قصيدة اوس بن مغراء التى يقول فيها * محمد خير من يمشى على قدم * وصاحباه وعثمان بن عفّان * فقال عبد الملك وتعصّب لها مغّروها اى ادخلوا قصيدة ابن مغراء فيها قال الحرماذىّ وللعرب اربع قصائد جمع فيهن النسيب والصفات والمواعظ والامثال والفخر وليس يجتمع هذا فى قصيدة جاهليّة غيرهن ثلاث ربعيّات وواحدة مضريّة فاوّلهن * لخولة اطلال الخ لطرفة والثانية * آذنتنا ببينها اسمآء * للحرث بن حلّزة والثالثة * بسطت رابعة الحبل لنا * لسويد بن ابى كاهل والرابعة * امن امّ اوفى دمنة لم تكلم * لزهير وهى المضريّة

1) f. 50^{a}.

2) Cod. تبدلت.

3) Sic. Обыкновенное чтеніе بالجوا, которое нѣсколько ниже и стоитъ у нашего-же автора.

قال الحرماذىّ وقد روى ان معوية طلب [1]) من الرواة ان ينتخبوا له قصائد يروّيها ابنه فاختاروا له اثنتى عشرة قصيدة فمنهنّ قفا نبك * و لخولة اطلال * و امن ام اوفى دمنة * و آذنتنا ببينها اسمآء * و عفت الديار محلّها * و الا هبّى بصحنك * و ان بدلت من اهلها وحوشا * و بسطت رابعة الحبل لنا * و يا دار ميّة بالعلياء فالسند * و يا دار عبلة بالجواء * قال و اظنّ قصيدة الاعشى فيها ودّع هريرة ان الركب مرتحل * وقصيدة حسان بن ثابت سألت رسم الدار ام لم تسأل * والذى وجدنا عليه الرواة مجتمعين فى قصائد السبع الطوال الجاهليّات لامرئ القيس * قفا نبك * ولزهير * امن امّ اوفى * ولطرفة * لخولة اطلال * ولعمروبن كلثوم * الا هبّى * ولعنترة * هل غادر الشعراء * و للبيد * عفت الديار * وللحرث بن حلّزة * اذنتنا ببينها اسماء * ومنهم من ادخل قصيدة عبيد * اقفر من اهلها ملحوب * وقصيدة الاعشى * ودّع هريرة ان الركب مرتحل * وقصيدة النابغة * يا دار ميّة بالعلياء فالسند * ولم نجدهم ذكروا غير هذه القصائد و لهولاء المتقدّمين لما ذكرنا من اختيارهم

Въ этомъ текстѣ особенно любопытны слѣдующіе пункты: 1) Что извѣстное число древнихъ стихотвореній, и между ними также и тѣ, которыя впослѣдствіи назывались *моаллаками*, уже во время нашего автора, т. е. въ 3-емъ вѣкѣ гиджры, составляли предметъ обученія или, какъ онъ выражается, что «*они — первое, чему учатся мальчики въ школѣ*».

2) Что еще *Муʿâвія* приказалъ *рâвіямъ* выбрать для своего сына *касиды*, которыя послѣдній долженъ былъ заучить наизусть, и что вслѣдствіе этого были выбраны 12 такихъ пьесъ.

3) Что халифъ *Абд-ал-Меликъ* собралъ семь пьесъ, никогда дотолѣ не собиравшихся въ одинъ сборникъ. Въ этомъ числѣ — шесть доисламскихъ и — что особенно замѣчательно — между ними нѣтъ ни одного произведенія племенъ іеменскихъ или южноарабскихъ.

Любопытно, наконецъ, еще и то, что нашъ авторъ не употребляетъ и самаго термина «*муʿаллака*», и ничего не знаетъ о томъ, что муал-

---

1) Cod. om.

лаки или какія-либо другія древнія стихотворенія писались золотыми буквами и вѣшались въ Ка'бѣ, такъ что древнѣйшимъ авторомъ, знавшимъ эту легенду, слѣдуетъ пока считать *Ибн-Абд-Раббиһи*, автора *ал-Икда;* ср. это сочиненіе, изд. булакское т. III, стр. 117 [1]).

Бар. **В. Розенъ.**

Новѣйшія открытія въ Египтѣ и Южной Аравіи.

1.

Выше, на стр. 121—126, В. С. Голенищевъ сообщилъ, на основаніи имѣвшихся тогда у него подъ рукой статей, о двухъ важныхъ находкахъ, сдѣланныхъ въ Египтѣ, въ Телль-эль-Амарнѣ (клинописныя таблички) и въ Рубаятѣ (коллекція портретовъ).

Нынѣ мы находимъ въ мюнхенской «Allgemeine Zeitung», Beilage № 291 (отъ 19 окт. 1888), въ статьѣ ассиріолога Бецольда «Babylonisch-assyrische Keilschrift-Thontafeln aus Aegypten», интересныя дополнительныя свѣдѣнія о находкѣ въ Телль-эль-Амарнѣ. Статья г. Бецольда составлена отчасти на основаніи отчета англійскаго египтолога и ассиріолога E. A. Wallis Budge'a, напечатаннаго въ недошедшемъ еще до С.-Петербурга іюньскомъ номерѣ «Proceedings of the Society of Biblical Archaeology, vol. X, pp. 540—569, отчасти на основаніи собственнаго изученія новооткрытыхъ памятниковъ.

Мы заимствуемъ изъ указанной статьи г. Бецольда слѣдующее: Благодаря стараніямъ находившагося въ концѣ прошлаго года въ командировкѣ въ Египтѣ E. A. W. Budge'a, Британскому Музею удалось пріобрѣсти коллекцію изъ 81, большею частью отлично сохранившихся, глиняныхъ табличекъ, найденныхъ также какъ и берлинскія, въ Телль-эль-Амарнѣ. Новыя таблички различной величины, имѣя въ длину отъ $2^3/_4$ до $8^3/_4$ англ. дюйма и въ ширину отъ $1^3/_4$—5. Число строчекъ на табличкахъ колеблется

---

1) Различныя новѣйшія толкованія термина «му'аллака» и легенды съ нимъ связанной см. у Nöldeke, Beiträge zur Kenntniss der Poesie der alten Araber p. XXII. A. v. Kremer, Altarabische Gedichte über die Volkssage von Jemen, Lpzg. 1867, p. 11, Ahlwardt, Bemerkungen über die Aechtheit der alten ar. Ged. p. 25, R. Basset, La poésie arabe antéislamique (Paris, Leroux 1880), p. 81. — О первыхъ попыткахъ собиранія древнихъ стихотвореній см. еще Kosegarten, Hudsailian poems, pref. p. 6, Fihrist I, 91,20, Суюти, ал-Музһиръ (изд. булакское 1282 г.) I, 121 и II, 237 и E. Frēnkel, An-Naḥḥâs' Commentar zur Mu'allaqa des Imruul-Qais, p. VIII.

отъ 7 до 99. Клинопись ихъ весьма своеобразна; она большею частью довольно груба и аляповата и представляетъ странную смѣсь вавилонскихъ и ассирійскихъ курсивныхъ письменъ. Такъ наз. идеограммы встрѣчаются довольно рѣдко. Имена собственныя писаны слоговымъ способомъ, что значительно облегчаетъ чтеніе ихъ. Языкъ памятниковъ требуетъ старательнаго изученія, но несомнѣнно, что онъ вавилонско-ассирійскій, а не какой-нибудь новый, еще невѣдомый.

Почти всѣ пріобрѣтенныя Британскимъ Музеемъ таблички — письма. Наиболѣе интересныя изъ нихъ: три письма къ Аменгʻотеп'у III, одно къ его-же женѣ и одно къ Аменгʻотеп'у IV. Всѣ три письма къ Аменгʻотеп'у III имѣютъ авторомъ Тушратту, царя страны Миттанни, того-же самаго, который извѣстенъ по берлинскимъ табличкамъ [1]). Въ одномъ изъ нихъ (№ 70) царь Тушратта послѣ вступительныхъ фразъ и благопожеланій сообщаетъ египетскому царю, что его (Тушратты) внучатный племянникъ, Мани̑, выразилъ ему желаніе взять себѣ въ жены дочь царя египетскаго, что онъ (Тушратта) вполнѣ одобряетъ это намѣреніе и надѣется, что египетскій царь позволитъ Мани̑ явиться въ Египетъ. Подателя-же этого письма, своего внука Гилію, Тушратта весьма усердно рекомендуетъ египетскому царю, благосклоннаго отвѣта котораго онъ ожидаетъ съ нетерпѣніемъ. Письмо заканчивается перечисленіемъ подарковъ, которые везетъ съ собою Гилія вмѣстѣ съ письмомъ. Тутъ упоминаются: одинъ большой золотой сосудъ, украшенный лазуревымъ камнемъ, 20 кусковъ лазуреваго камня, 19 золотыхъ сосудовъ, 42 куска другаго какого-то драгоцѣннаго камня, 40 золотыхъ украшеній, украшенныхъ этимъ камнемъ, сбруя, колесницы, рѣзныя вещи и 30 евнуховъ [2]). — Въ другихъ 2 письмахъ Тушратты (№ 78 и 79) говорится м. пр. о перевозкѣ въ Египетъ изъ Ниневіи статуи богини Иштаръ и о военныхъ операціяхъ въ Финикіи. Письмо къ Аменгʻотеп'у IV говоритъ объ обмѣнѣ подарковъ (золото, драгоцѣнные камни, сбруя, колесницы и разные дорогіе сорта дерева) и имѣетъ авторомъ вавилонскаго царя Бурнабуріаш'а, который себя называетъ сыномъ великаго и знаменитаго царя Куригалцу. Это послѣднее обстоятельство даетъ г. Бецольду поводъ утверждать, что этотъ Бурнабуріашъ (или Буррабуріашъ) не тожествененъ съ царемъ того-же имени, извѣстнымъ по берлинскимъ табличкамъ, а по всей вѣроятности древнѣе его и относится именно къ концу XVI вѣка до Р. Хр.

Остальныя письма имѣютъ авторами частью извѣстныхъ уже изъ

---

1) См. выше, стр. 123.

2) Это письмо въ подлинникѣ и переводѣ издано Budge'омъ въ указанной статьѣ.

берлинскихъ табличекъ лицъ, какъ напр. 8 писемъ Риб-Адду, 3 или 4 Абишарри и др., частью даютъ совершенно новыя имена, какъ напр. царя совершенно невѣдомой до сихъ поръ страны *Алашіи*. Во всякомъ случаѣ таблички изъ Телль-эль-Амарны составляютъ весьма важное и цѣнное обогащеніе нашихъ свѣдѣній о древнѣйшей исторіи востока и дадутъ поводъ къ многочисленнымъ изслѣдованіямъ и гипотезамъ.

2.

Въ той же «Allgemeine Zeitung», № 294 (отъ 22 окт. 1888) и «Beilage» № 293 (отъ 21 окт.) мы находимъ въ статьѣ Ф. Хоммеля «Eduard Glaser's Reise nach Mârib (in Südarabien), März-April 1888» интересныя свѣдѣнія о результатахъ послѣдняго путешествія Э. Глазера въ южной Аравіи. Э. Глазеръ, уроженецъ Праги и — если мы не ошибаемся — астрономъ по спеціальности, но вмѣстѣ съ тѣмъ отличный знатокъ арабскаго языка и особенно южноарабской (химьяритской) исторіи и эпиграфики, поставилъ себѣ задачею жизни изслѣдовать столь мало еще извѣстную южную Аравію и ея богатѣйшія надписями развалины. Къ этой цѣли онъ стремится съ неуклонной энергіей и это дѣлаетъ ему тѣмъ болѣе чести, что онъ свои путешествія (послѣднее — счетомъ третье) совершаетъ почти исключительно на собственныя скудныя средства [1]). Результаты первыхъ двухъ путешествій [2]) были уже весьма значительны: болѣе 400 сабейскихъ надписей, около 300 арабскихъ рукописей [3]), большею частью весьма цѣнныхъ и рѣдкихъ, и массы топографическихъ, этнографическихъ и лингвистическихъ наблюденій. Но наиболѣе удачно было послѣднее путешествіе (весной 1888 г.), о которомъ г. Хоммель сообщаетъ въ указанной статьѣ на основаніи писемъ самого Э. Глазера. Смѣлому изслѣдователю удалось подъ видомъ мусульманскаго *факîhа* (законовѣда) добраться до столицы древняго сабейскаго царства, *Мâриба* [4]) и изслѣдовать всю мѣстность весьма основательно, подвигъ, который заслуживаетъ безусловнаго удивленія, ибо сильный фанатизмъ жителей и ихъ постоянныя племенныя распри дѣлаютъ изслѣдованіе этихъ мѣстъ крайне затруднительнымъ и опаснымъ. Около Мâриба нахо-

1) Нѣкоторыя субсидіи онъ получилъ впрочемъ изъ Австріи для 2-го путешествія и отъ Берлинской Академіи для третьяго.

2) Въ 1883 и 1885.

3) Рукописи куплены Берлинской Корол. Библіотекой.

4) До Глазера здѣсь были только два европейца, Halévy и Arnaud, но оба только, такъ сказать, мимоходомъ и при очень неблагопріятныхъ для копированія надписей условіяхъ.

дятся м. пр. развалины знаменитой *мâрибской плотины*, игравшей столь капитальную роль въ исторіи южной Аравіи. Окрестности Мâриба крайне богаты надписями и собраніе Глазера содержитъ ихъ теперь всего около 1000. Между ними есть одна въ 28 строкъ и болѣе 1200 словъ, изъ которыхъ 1052 сохранились совершенно невредимыми, другая, въ 35 строкъ, даетъ полную исторію работъ по сооруженію плотины. Еще другія бросаютъ яркій, неожиданный, свѣтъ на отношенія сабейскаго государства къ Ассиріи, Риму, Эѳіопіи и еврейству. Есть датированныя надписи, съ именами царей, которыя даютъ Глазеру возможность отнести составленіе «Periplus Maris Erythraei» къ первымъ двумъ десятилѣтіямъ 1-го вѣка по Р. Хр. Другія, также датированныя надписи, показываютъ, что сабейско-райданское государство около 130 по Р. Хр. уступило мѣсто другому, царь котораго носилъ титулъ очень длинный и поразительно сходный съ титуломъ эѳіопскихъ царей, и что въ 5 вѣкѣ по Р. Хр. іеменскіе цари дѣйствительно систематически противуставляли еврейскую вѣру Риму и союзному съ нимъ Аксуму, которые оба еще со времени Августа заключили союзъ противъ Сабеи и въ третьемъ и слѣдующихъ вѣкахъ старались о введеніи христіанства въ Іеменъ. Не менѣе цѣнны, чѣмъ эти и имъ подобные эпиграфическіе результаты, будутъ безъ сомнѣнія и многочисленныя этнографическія наблюденія о бытѣ и жизни южноарабскихъ племенъ, равно какъ и точныя топографическія данныя, которыя г. Глазеръ обѣщаетъ опубликовать въ скоромъ времени. Для всѣхъ арабистовъ въ особенности его книга представитъ навѣрное громадный интересъ, такъ какъ разъясненіе исторіи Іемена за послѣдніе 2, 3 вѣка до Мухаммеда должно пролить много свѣта и на многія еще темныя стороны начальной исторіи ислама и вообще всей арабской расы.

Бар. **В. Розенъ.**

Ноябрь 1888.

Персидскій изводъ повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ.

Сергѣй Ѳедоровичъ Ольденбургъ въ письмѣ изъ Лондона отъ 17/29 октября т. г. пишетъ мнѣ слѣдующее: ....

«Здѣсь, въ Британскомъ Музеѣ, находится персидскій Варлаамъ и Іоасафъ. Названія этого нѣтъ на рукописи, но въ текстѣ имена пишутся بلوهر и يوذآسف [1]). Рукопись безъ даты, но по замѣткѣ въ рукописномъ

---

1) Т. е. Б-л-в-h-р и Іодâс-ф.

каталогѣ (рук. пріобрѣтена прошлой зимой отъ Churchill'а, который собралъ еще много хорошихъ рукописей, поступившихъ въ Музей) она относится къ прошлому вѣку. Она писана почеркомъ *таʿлик*, обнимаетъ 33 листа (23 строчки въ страницѣ). Начало послѣ بسم الله الخ гласитъ такъ:

ابن بابویه علیه الرحمة والرضوان در کتاب کمال الدین وتمام النعمة بسند خود از محمد بن زکریا روایت کرده است که پادشاهی بود در ممالك هندوستان با لشکر فراوان الخ

Я только мелькомъ осмотрѣлъ рукопись; это ужъ очень въ сторону отъ моей работы теперь».

Это сообщеніе, не смотря на всю его краткость и отрывочность, представляетъ значительный интересъ. *Во первыхъ* мы изъ него узнаемъ о существованіи персидской книги Б-л-в-h-ра и Будâсфа. Лондонская рукопись, скорѣйшее изданіе которой было бы весьма желательно, дастъ, быть можетъ, *полный* текстъ мусульманской версіи романа, которая въ единственной до сихъ поръ извѣстной *арабской* рукописи, изданной недавно Хоммелемъ, является безъ конца и повидимому въ сокращенномъ видѣ. *Во вторыхъ* — и это пожалуй еще важнѣе — начальныя строки рукописи, приведенныя въ письмѣ С. Ѳ. Ольденбурга, даютъ намъ первыя указанія, *гдѣ* искать дальнѣйшихъ свѣдѣній о судьбѣ романа у мусульманъ.

Въ переводѣ эти строки гласятъ такъ:

Ибн-Бâбавейh — да будетъ надъ нимъ милосердіе и милость (Божья) — разсказываетъ въ своей книгѣ «Кемâл-эд-дйн ве тамâм-ан-ниʿмет», ссылаясь на свои источники, сообщающіе со словъ Мухаммеда, сына Закаріи, что въ государствѣ индустанскомъ былъ царь съ большимъ войскомъ и пр.

Едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что *Ибн-Бâбавейh*, здѣсь упомянутый, есть знаменитый *Абу Джаʿфар-Мухаммед-ибн-Али-ибн-Бâбавейh ал-Кумми*, † 381 (991), котораго шіитскіе писатели считаютъ лучшимъ изъ многочисленныхъ ученыхъ, происходившихъ изъ Кумма, и однимъ изъ самыхъ видныхъ учителей шіитства [1]). Онъ составилъ около 300 книгъ большею частью по «наукѣ преданія» علم الحديث, изъ которыхъ только не многія сохранились въ европейскихъ библіотекахъ, какъ напр. въ Лондонѣ, въ Брит. Музеѣ (Rieu, Catal. ar. pp. 415, 385, 403[a] XXXI, 542, 730), тамъ-же въ India Office (Loth, Catal., № 145, 146, 289, 844, f. 64), въ Оксфордѣ (Nicoll-Pusey, p. 91—92; cp. p. 516), въ Мюнхенѣ (Aumer Catal.

---

1) См. о немъ Tûsy's list of Shy'ah books etc. ed. Sprenger p. 304, Маджâлис-ал-муминйн, изд. тегеранское л. ۹۳[a] — ۹۵[b]. На л. ۹۳[a] этого изд. годомъ его смерти ошибочно названъ 331 г.

ar. № 456), въ С.-Петербургѣ (въ Публ. Библ. Dorn, Catal. № 253 и въ библ. Университета № 211 и 266^b^ اعتقادات الاثنى عشرية = Готвальдъ. Описаніе ар. рук. стр. 56 и 104, и № 254 كتاب التوحيد ونفى التشبيه = Готвальдъ, стр. 70), въ Парижѣ (de Slane, Catal. ar. № 1108). Въ спискахъ его сочиненій, сохраненныхъ у Тӯсія, l. c., и въ Маджâлис-ал-муминӣнѣ, л. ٩٣^b^, правда, не упоминается книга كمال الدين وتمام النعمة. Равнымъ образомъ она не упоминается и въ статьѣ объ Ибн-Бâбавейһѣ, помѣщенной въ نامهٔ دانشوران, на которую обратилъ мое вниманіе В. А. Жуковскій. Но не надо забывать, что эти списки далеко не полны и можно надѣяться, что со временемъ всплыветъ и книга «Кемâл-эд-дӣн ве темâм-ан-ниʿмет», когда пробудится большій интересъ къ изученію шіитской литературы [1]).

Что касается автора, на котораго опирается *Ибн-Бабавейһ*, т. е. *Мухаммеда, сына Закаріи*, то дѣло не такъ просто и ясно. Но и тутъ можно съ нѣкоторой вѣроятностью предположить, что имѣется въ виду какой-нибудь извѣстный писатель, и если это такъ, то скорѣе всего слѣдуетъ указать на *Абу Бекра Мухаммеда, сына Закаріи ар-Рâзія*, знаменитаго философа, врача и полигистора, умершаго по наиболѣе вѣроятному показанію въ 320 г. гиджры [2]). Между многочисленными его сочиненіями одно كتاب من لا يحضره طبيب «книга того, который не имѣетъ подъ рукой врача», короткое медицинское руководство, послужило такъ сказать образцомъ нашему *Ибн-Бâбавейһу* для составленія короткаго руководства по *фикһу* كتاب من لا يحضره فقيه «книга того, который не имѣетъ подъ рукой факӣһа», какъ нарочито сообщается въ предисловіи къ нему [3]). Ар-Рâзи далѣе былъ весьма разносторонній писатель и между прочимъ не мало писалъ также и по *этикѣ*, и вотъ въ этого-то рода сочиненіяхъ его [4]) легче всего можно было надѣяться найти цитованной или воспроизведенной «душеполезную повѣсть»

---

1) Хорошій примѣръ Sprenger'а, издавшаго въ 1853 библіографію Тусія, нашелъ себѣ пока только одного подражателя въ лицѣ Goldziher'а; см. его интересный очеркъ «Beiträge zur Litteraturgesch. der Šîʿa etc. (Sitzgsber. d. phil.-hist. Cl. der k. k. Akad. d. W. LXXVIII, p. 439—524. Wien 1874). Другаго даровитаго и ученаго изслѣдователя шіитской литературы, Loth'а, смерть похитила прежде времени. См. въ Z. D. M. G. XXIX, 673 и сл. его рецензію на очерки Гольдциһера.

2) Другіе показываютъ года 290, 300 и пр. См. Ibn Abi Useibia ed. Müller, I, 314. Вообще объ *этомъ*, старшемъ, ар-Рâзіѣ см. Fihrist ed. Flügel I, 299 sq. и цитованныя въ примѣчаніяхъ тамъ-же II, 144 книги и Leclerc, Histoire de la médecine arabe I, p. 336—354.

3) См. Dorn, Catal. № 253, p. Loth, l. c. № 289.

4) На сколько я вижу пока описано въ каталогахъ европ. библіотекъ только одно подобное сочиненіе ар-Рâзія, именно книга «духовная медицина» الطبّ الروحانى въ Лондонѣ (Rieu, Catal. codd. ar. p. 695^b^) и можетъ быть въ Готѣ (Pertsch, Arab. Hdschr. II, 427 № 1239).

о *Варлаамѣ и Іоасафѣ*, или, лучше о *Б-л-в-h-рѣ* и *Будâсфѣ*. Наконецъ не лишне указать и на то, что ар-Рâзи не былъ совсѣмъ чуждъ и знанію разныхъ языковъ. У Ибн-Аби-Усейбіи по крайней мѣрѣ говорится [1]), что въ одномъ его медицинскомъ сочиненіи, الجامع, седьмая глава содержитъ «объясненіе именъ лекарствъ, мѣръ, вѣсовъ, и названія членовъ и лекарствъ на *греческомъ*, *персидскомъ*, *индійскомъ и арабскомъ языкахъ по образцу книгъ называемыхъ ш-к-ш-мâhî* [2]).

Но если мы и признаемъ, что эти *филологическія* знанія его не выходили изъ предѣловъ спеціальной, медицинской науки, то его литературныя свѣдѣнія были безъ всякого сомнѣнія громадны и весьма разносторонни: онъ былъ одинъ изъ лучшихъ представителей тогдашней энциклопедической образованности и именно какъ таковой *могъ*, пожалуй даже *долженъ* былъ, знать м. пр. и ходившія тогда книги въ родѣ *Калилы* и *Димны* или *Б-л-в-h-ра* и *Будâсфа*, которыя именно благодаря своему одновременно занимательному и воспитательному характеру пользовались широкой популярностью. — Во всякомъ случаѣ стòитъ, кажется намъ, дѣлать дальнѣйшія розысканія въ указанномъ нами направленіи, т. е. изслѣдовать сочиненія Ибн-Бâбавейhа и Абу-Бекр-ар-Рâзія (старшаго), о чемъ мы и просимъ усердно всѣхъ арабистовъ, интересующихся судьбами «душеполезной повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ».

Бар. **В. Розенъ.**

30 окт. 1888.

По поводу монеты № 1 коллекціи А. В. Комарова.

Выше, стр. 53, описанъ «аббасидскій фельсъ, чек. въ Мервѣ, въ 156-мъ году гиджры при халифѣ *Эльмехди*». Здѣсь вкралась неточность; такъ какъ ал-Маhди царствовалъ отъ 158 до 169 г. гиджры (775—785 г. по Р. Х.), то этотъ фельсъ вычеканенъ не при ал-Маhди, а при его предшественникѣ, ал-Мансурѣ.

Круговая надпись на оборотѣ даннаго фельса гласитъ, что онъ вычеканенъ по распоряженію эмира Хумейда, сына Кахтабы, *намѣстника* ал-Маhди; В. Г. Тизенгаузенъ полагаетъ, что между словами قحطبة и خليفة граверомъ пропущено слово مولى, «такъ какъ Хумейдъ врядъ-ли назывался намѣстникомъ Эльмехди».

---

1) l. c. I, 318, строки 5—6.

2) Какія это книги — совершенно неизвѣстно. Издатель въ примѣч. къ этому мѣсту поставилъ вопросительный знакъ. Не помогутъ-ли санскритисты разъяснить его?

Между тѣмъ у Табарія III, 138 значится, что въ 141-мъ году гиджры Хорасаномъ правилъ ал-Маhди, а *намѣстникомъ* (خليفة) его былъ нѣкто ас-Серій-ибн-Абдуллахъ. Дальше (стр. 143) сказано, что въ 144-мъ году ал-Маhди вернулся изъ Хорасана въ Иракъ. Въ 147-мъ году ал-Маhди объявленъ наслѣдникомъ престола, непосредственнымъ преемникомъ ал-Мансура (стр. 331). Подъ 149-мъ годомъ Табари говоритъ: «Къ событіямъ этого года относится возстаніе Устâзасйса, ставшаго во главѣ населеній Герата и Бâзагйса и Седжестана и другихъ округовъ Хорасана... И послалъ ал-Мансуръ, находившійся въ ал-Бередâнѣ, Хâзим-ибн-Хузейму къ ал-Маhдію и ал-Маhди поручилъ ему вести войну противъ Устâзасйса..... и былъ въ то время ал-Маhди въ Нисâбӯрѣ» (стр. 354—355). Въ 151-мъ году ал-Маhди снова покинулъ Хорасанъ (стр. 364). Съ этого момента до смерти ал-Мансура въ 158-мъ году ал-Маhди въ Хорасанъ не возвращался.

Послѣ 151-го г. дальнѣйшихъ свѣдѣній объ ал-Маhдіѣ, *какъ о правителѣ Хорасана*, у Табарія нѣтъ; но, равно, нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы ал-Маhди, наслѣдникъ престола, былъ лишенъ титула правителя Хорасана. Поэтому мы едва-ли ошибемся, заключивъ, что и послѣ 151-го года, до смерти своего отца, ал-Маhди находясь при дворѣ, продолжалъ именоваться *правителемъ* Хорасана; слѣдовательно и послѣ 151-го года губернаторы этой области получали свои полномочія изъ рукъ ал-Маhдія и титуловались *намѣстниками* ал-Маhдія. Конечно, въ дѣйствительности, выборъ лица былъ во власти ал-Мансура, приказа котораго едва-ли ослушался бы ал-Маhди. Въ такомъ смыслѣ, кажется, и слѣдуетъ понимать извѣстіе, приведенное у Табарія подъ 152-мъ годомъ (стр. 369): «Въ этомъ году Хумейд-ибн-Кахтаба, назначенный ал-Мансуромъ въ 152-мъ году правителемъ Хорасана, совершилъ походъ противъ Кабула». Если эти слова понимать буквально, то придется допустить мало вѣроятное предположеніе, что, по неизвѣстной намъ причинѣ, ал-Мансуръ лишилъ наслѣдника престола, ал-Маhдія, титула правителя Хорасана. Но разъ это предположеніе признано не вѣрнымъ, мы должны заключить, что Хумейд-ибн-Кахтаба *долженъ былъ* носить титулъ «намѣстника ал-Маhдія».

Н. Мѣдниковъ.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

80. С. Георгіевскій. Анализъ іероглифической письменности китайцевъ, какъ отражающій въ себѣ исторію жизни древняго китайскаго народа. СПБ. 1888. 53 + 127 стр. 8⁰. Ц. 2 р.

Настоящее сочиненіе является однимъ изъ тѣхъ, которыми авторъ старается подкрѣпить достовѣрность нарисованной имъ картины перваго періода китайской исторіи[1]) (до Циньши хуанъ ди). Въ своемъ «Корневомъ составѣ» онъ приходитъ къ выводу, что китайскій языкъ находится въ родствѣ съ языками арійскими, японскимъ, корейскимъ, маньчжурскимъ, монгольскимъ, турецко-татарскими, тибетскимъ, аннамскимъ, сіамскимъ и бирманскимъ. Въ данномъ же сочиненіи онъ старается при помощи анализа іероглифической письменности представить картину первобытной культуры китайскаго народа. Извѣстные уже результаты достигнуты въ изученіи первобытной культуры арійцевъ, но эти результаты достигнуты при помощи сравнительнаго изученія корневаго состава языковъ значительно изученныхъ и неоспоримо родственныхъ между собой. Для полученія этихъ результатовъ подвергались изученію цѣлыя группы языковъ, да и то конечные выводы ученыхъ, какъ извѣстно, не всегда одинаковы. Нашъ же авторъ изслѣдуетъ одинъ китайскій языкъ. Мало того, онъ даетъ намъ не корневой анализъ, не анализъ письменности въ связи съ корнями, наконецъ не анализъ чисто графическій, а анализъ такъ сказать комбинаціонный. Если и значеніе корней самыхъ обыденныхъ словъ въ корняхъ языковъ арійскихъ (до сравнительно полной изученности которыхъ китайскому языку болѣе чѣмъ

1) С. Георгіевскій. Первый періодъ китайской исторіи. Рец. пр. Позднѣева — Зап. В. О. И. Р. Арх. Общ. т. I, стр. 127—136.

очень далеко) бываетъ подчасъ загадочно, то что и говорить про смыслъ комбинаціи извѣстныхъ группъ въ китайскихъ іероглифахъ. Эти комбинаціи можно подчасъ толковать на разные лады. Какъ же теперь доказать, какую именно мысль хотѣли составители выразить извѣстной комбинаціей. Пояснимъ примѣромъ. На стр. 28 іероглифъ вай «не хорошо» (онъ состоитъ изъ двухъ частей: въ верху 不 бу—нѣтъ, и 好 хао хорошо, отсюда и прямое значеніе іероглифа «не хорошо») авторъ дѣлитъ вмѣсто двухъ частей на три (бу—нѣтъ, нюй—женщина и цзы—сынъ) и толкуетъ такъ: «не хорошо, когда отъ жены нѣтъ сына». Въ своемъ разборѣ сочиненія автора «Принципы жизни Китая» [1]) я уже указалъ, что незачѣмъ въ іероглифѣ хао подъ нюй разумѣть жену, женщину, а надо принимать въ первоначальномъ значеніи дѣвушка, дочь (противоположность цзы сынъ). Да мало того, дѣля іероглифъ на три части, можно объяснять значеніе комбинаціи различно. Напр. не хорошо, когда ни сына, ни дочери; не хорошо, когда у парня нѣтъ дѣвушки; не хорошо, когда для дѣвушки нѣтъ парня [2]) и т. д. Необходимость анализированія письменности въ связи съ изученіемъ корней пояснимъ примѣромъ: іероглифъ 事 ши значитъ дѣло, служить, отсюда 仕 ши служака, чиновникъ, 侍 служить, состоять при комъ и т. д. Авторъ же «анализируетъ» эти іероглифы отдѣльно, поэтому напр. ши чиновникъ объясняетъ (стр. 5*) [3]) десятскимъ (отчего же онъ 伯 бо не объясняетъ сотскимъ? см. стр. 7*). Мы бы могли привести много примѣровъ насчетъ того, что иное дѣло корни, а иное іероглифы, но считаемъ и этого достаточнымъ; развѣ отошлемъ еще къ стр. 51* № 60 (ср. стр. 46).

Затѣмъ, въ китайскихъ іероглифахъ мы видимъ, что одна и та же фонетическая группа даетъ съ различными ключами различное чтеніе, напр. чжань (похищать) съ ключемъ янь (навѣсъ) — дянь (гостинница), съ ключемъ цзинь (платокъ) — тѣ (визитный билетъ), съ ключемъ ми (рисъ) — нянь (клеить) и т. д. Такіе примѣры очень часты. Необходимо, поэтому прежде всякаго анализа изслѣдовать этотъ вопросъ, одного ли корня или нѣтъ, конечно, въ связи съ другимъ фактомъ, что одна фонетическая группа нерѣдко произвольно употребляется одна вмѣсто другой. Авторъ же на это совсѣмъ не обращаетъ вниманія. Мало того, онъ дѣлаетъ такое допущеніе, на которое навѣрно бы не рѣшился даже человѣкъ, скептически относящійся къ разсказамъ китайцевъ о древнихъ почеркахъ и способахъ письма ихъ предковъ: онъ принимаетъ, что теперешній почеркъ «явился

1) Ж. М. Н. Пр. авг. 1888 г.

2) А инородцы могли объяснять: не хорошо, когда у сына нѣтъ дочери, такъ какъ у нихъ платили большой калымъ.

3) Звѣздочкою отмѣчены страницы приложенія.

ни чѣмъ инымъ, какъ только упрощеніемъ древнихъ почерковъ (и ранѣе постепенно упрощавшихся), произведеннымъ безъ измѣненія коренныхъ основъ и сложившагося характера іероглифической письменности». Это вопросъ, да еще какой вопросъ! Уже одно то, что, если принимать, подобно автору, глубокое отраженіе культуры въ письменности, то какъ же не принять a priori, что по мѣрѣ того, какъ существенно измѣнялась культура, существенно измѣнялась и письменность, что въ различномъ состояніи культуры народъ долженъ былъ выражать свою мысль различными комбинаціями, а для того и передѣлывать старыя.

Далѣе нужно замѣтить, что, анализируя комбинаціи для изученія первобытной культуры, авторъ долженъ былъ не принимать во вниманіе ключей, какъ прибавленныхъ послѣ; онъ же постоянно пользуется ими. Напр. (стр. 61*) іероглифъ куй «стыдъ» (нюй «дѣвица» — ключъ ┼ гуй «духъ усопшаго»), авторъ объясняетъ: «стыдно той дѣвицѣ, къ которой ходятъ души усопшихъ (привлекаемыя любовію)». Положимъ, вѣрованіе такое у китайцевъ существуетъ теперь, но было ли оно въ древности? Затѣмъ это начертаніе древнѣйшее ли? Вѣдь іероглифъ куй «стыдъ» пишется обыкновенно съ ключемъ синь «сердце». На стр. 60* и 61* (№ 11 и № 15) авторъ приводитъ различныя названія духовъ, ихъ навожденій и болѣзней, чтобы доказать вѣру первобытныхъ китайцевъ въ духовъ усопшихъ; но на основаніи позднѣйшаго появленія ключей можно сдѣлать замѣчаніе, что не потому китайцы вѣрили *въ древности* въ духовъ, что эти іероглифы пишутся *теперь* съ ключемъ гуй (чертъ, по автору — духъ усопшаго), а оттого эти іероглифы стали писаться *впослѣдствіи* съ этимъ ключемъ, что вѣрили въ демоновъ. Наконецъ авторъ въ своемъ «Корневомъ составѣ», отыскавши въ китайскомъ языкѣ корни арійскіе, японскіе, корейскіе, маньчжурскіе и т. д., совершенно упустилъ это изъ виду въ настоящемъ сочиненіи, и дѣлаетъ въ немъ выводы относительно всѣхъ словъ, какъ китайскихъ. А вдругъ они арійскіе, или корейскіе, или бирманскіе? Тогда и заключеніе относится къ тѣмъ же народамъ, а не къ китайцамъ.

Вотъ тѣ сомнѣнія, которыя являются прежде всего при чтеніи настоящаго сочиненія автора. Эти сомнѣнія въ связи съ произвольнымъ порядкомъ выводовъ автора (сначала было то-то, потомъ то-то, а почему то сначала, а это послѣ, неизвѣстно) невольно вызываютъ мысль, что на выводы автора значительно повліяли заранѣе составленныя представленія, которымъ онъ ищетъ подкрѣпленія въ анализѣ. На это какъ будто указываютъ такіе выводы и заключенія, которыхъ никакъ нельзя сдѣлать изъ указываемыхъ авторомъ іероглифовъ. Такихъ примѣровъ довольно много; укажемъ нѣкоторые. Стр. 58*, № 6: Цзянъ «трупъ еще не попортившійся»

(дай зло + цзянъ граница) — «душа, оставившая тѣло, достигла только (западной) границы, но не ушла совсѣмъ на западъ (т. е. въ земли, лежащія за западной границею имперіи)». Западная граница потому, что гуй си (букв. вернуться на западъ) значитъ умереть. Но вѣдь *гуй си* несомнѣнно заимствовано отъ буддистовъ, у которыхъ блаженная земля будды Амитаб'а находится на западѣ, а на западѣ она помѣщена очевидно подъ вліяніемъ заката солнца на западѣ [1]). Также странно объясненіе іероглифовъ цзѣ (стр. 58* № 8), ванъ (59* № 9). Не менѣе странно заключеніе о томъ, что предки китайцевъ заботились объ улучшеніи породы свиней, изъ іероглифа хао 豪 «храбрый», гао — «высокій, превышающій», и ши «свинья» (ergo свинья образецъ храбрости?). Тутъ вмѣсто ши «свинья», нужно видѣть (какъ дѣлаетъ авторъ относительно цзя), 3 жень (человѣка). Или, какъ можно вывести, что дома обносились загородками (стр. 42), изъ того, что іероглифъ нэй «внутри, дома» (стр. 94* № 16) состоитъ изъ жу «входить» и цюнъ «ограда», или что дымъ выпускался, за отсутствіемъ печей, въ двери (стр. 42) изъ начертанія іероглифа лу, печь, приведеннаго авторомъ на стр. 93* (№ 12) и состоящаго изъ хо «огонь» и ху «дверь», когда это начертаніе позднѣйшее, сокращенное и вмѣсто ху «дверь» слѣдуетъ употреблять лу «жилище». Такихъ примѣровъ мы могли бы привести еще много, но считаемъ и это достаточнымъ. Теперь же сдѣлаемъ еще нѣсколько частныхъ замѣчаній по порядку страницъ сочиненія, отчасти съ цѣлью подкрѣпить сказанное выше. На стр. 7* авторъ пытается доказать, что «китайцы въ тѣ времена, когда выселялись на востокъ изъ центральной Азіи, имѣли бѣлый цвѣтъ кожи и не черные волосы», но ни одинъ изъ приведенныхъ примѣровъ не подтверждаетъ этого. Хуанъ «государь» составленъ не изъ бо (бѣлый) и ванъ (царь), а изъ цзы (самъ, самостоятельный, самодержавный) и ванъ (царь, см. Канъ-си-цзы-дянь). Бо (князь 3-ьей степени) одного корня съ турецкимъ бекъ и вмѣсто бо (бѣлый) въ немъ нужно видѣть [2]) бай (сто), отсюда бо сотникъ (бай ху), старшій и т. д. Что касается до *ли минъ* (черный, черноволосый народъ), то подъ этимъ названіемъ (по пр. Васильеву) нужно разумѣть не инородцевъ, а самихъ китайцевъ, только вмѣсто ли черный, нужно скорѣе видѣть ли соха, откуда ли минь пахари, земледѣльцы, какими и были по словамъ автора первобытные китайцы.

Что поражаетъ во всемъ сочиненіи автора, такъ это то, что онъ вездѣ видитъ инородцевъ, которыхъ китайцы все преслѣдуютъ, мучатъ, казнятъ,

---

1) «Закатилося солнце земли русской» объявилъ митрополитъ о смерти Александра Невскаго.

2) Съ ключами нерѣдко бо (бѣлый) и бай (сто) смѣшиваются и употребляются безразлично.

истребляютъ и т. д. Между тѣмъ никакихъ тутъ инородцевъ и не требуется, да и не могли ихъ предки китайцевъ истреблять и преслѣдовать такъ, какъ разсказываетъ авторъ. Начнемъ съ того, что писаніе именъ инородцевъ съ ключами: собака, птица, змѣя и червь можетъ указывать на обычай называть поколѣнія по именамъ животныхъ, а не доказываетъ стремленія умалить ихъ человѣческое достоинство. На стр. 14* (№ 13) авторъ толкуетъ цю «врагъ» (жень «человѣкъ» и цзю «девять») черезъ «всѣ люди, окружавшіе древнихъ китайцевъ, оказывались ихъ врагами». Самое объясненіе довольно натянуто, да въ добавокъ онъ видитъ тутъ инородцевъ. Также на стр. 18* въ іероглифахъ цзѣ (изрѣзать въ куски, обезопасить границы) и шуай (силокъ для птицъ, предводительствовать [1]), онъ опять подъ птицами разумѣетъ инородцевъ, какъ и въ вэй (множество, перемѣшанный) подъ ключемъ цюань «собака», хотя смыслъ еще лучше будетъ, если мы просто примемъ животныхъ. Также въ іероглифахъ фу (плѣнникъ, 49* № 56), цзинъ (колючій кустарникъ, 55* № 66) и т. д. въ объясненіяхъ автора непремѣнно фигурируютъ инородцы. А почему инородцы, неизвѣстно. Вообще поглощеніе этихъ инородцевъ, ихъ истребленіе китайцами авторъ описываетъ очень смутно, такъ что остается непонятнымъ, въ какихъ частяхъ Китая, когда и какъ они поглощены; не понятно, что онъ хочетъ сказать словами «въ послѣднемъ періодѣ древней исторіи китайцы, поглотившіе и растворившіе въ массѣ своей тѣхъ инородцевъ, которые не успѣли дотолѣ или не пожелали оставить предѣловъ Небесной имперіи, являются уже полными и единственными обладателями всего средняго и сѣвернаго Китая». И это онъ выводитъ изъ объясненія іероглифовъ нунъ (я), ю (я), чоу (товарищъ) и др. (см. стр. 20* № 16), въ которыхъ и тѣни намека на сліяніе съ инородцами нѣтъ. На стр. 21 цѣлая тирада въ 14 строкъ объ измѣненіи царской власти выводится изъ страннаго объясненія (стр. 42* № 44) іероглифа хуанъ «праздный» (жень «человѣкъ» и хуанъ «государь»), что въ этомъ іероглифѣ «выражается намекъ на то, что у государей, налагавшихъ только санкцію, стало болѣе свободнаго времени, нежели у прежнихъ государей, фактически управлявшихъ народомъ». На стр. 16* іероглифъ 圻 ци (граница) авторъ объясняетъ: «границею называлось то мѣсто, которое нужно было защищать съ оружіемъ въ рукахъ». Но тогда и ци 祈 «просить съ оружіемъ въ рукахъ?» Не менѣе странно объясненіе іероглифовъ су (простонародный, стр. 16* и 53*), юй (императорскій, стр. 18*), жу (подобный, стр. 22*), яо (хотѣть стр. 25*) и др., которое мы здѣсь упускаемъ. Приведемъ только объясненіе іероглифа жо (соединенный, покорный, — состоитъ изъ соеди-

1) Въ значеніи предводительствовать шуай пишется и иначе 帥.

ненія 3 ю «еще»): «представляетъ руку надъ двумя руками, т. е. китаецъ-побѣдитель держитъ рукою (веревку, которою связаны) руки побѣжденнаго инородца; китайское толкованіе этого іероглифа слишкомъ натянуто и отвлеченно».

Примѣровъ страннаго объясненія, какъ я уже говорилъ выше, можно привести весьма много. Видно, что авторъ толковалъ съ предвзятою мыслію, иногда даже одинъ и тотъ же іероглифъ въ различныхъ мѣстахъ своего труда объясняетъ различно. Напр. для доказательства первоначальной минимальной численности китайской семьи: отецъ, мать и сынъ, онъ толкуетъ іероглифъ цзя 家 на стр. 21* (№ 17), какъ три человѣка подъ крышей, а на стр. 97* (№ 36) говоритъ: іероглифъ цзя (домъ, семейство) составленъ изъ мянь [1]) (крыша) и ши (свинья), — т. е. у каждаго китайскаго семейства были свиньи. Предвзятостью отличается толкованіе іероглифа цзай (стр. 27*), съ цѣлью доказать заботу о непрекращаемости жертвоприношеній: «іероглифъ цзай, выражающій понятіе «сынъ», составленъ изъ шань «гора» и сы «думать», —т. е. «думающій о горѣ, въ которой похоронены предки». Между тѣмъ этотъ іероглифъ значитъ собственно щенокъ, плодъ, а потомъ уже сынъ, дитя [2]). Для показанія того, что начертаніе іероглифовъ можетъ быть объяснено проще, чѣмъ дѣлаетъ это авторъ, остановимся на объясненіи начертанія іероглифа *и* (наполнять, прибавлять), изъ котораго авторъ выводитъ, что при жилищахъ китайцевъ не вырывались колодцы (стр. 42 и 92* № 8): «На это, по нашему мнѣнію, намекаетъ іероглифъ и (= наполнять, прибавлять), составленный изъ цзинъ («колодецъ», — въ данномъ случаѣ подъ «колодцомъ» должна разумѣться вообще вырытая яма), тянь (небо) и шуй (вода), — т. е. въ древности колодцами назывались ямы, наполнявшіяся небесною (= дождевою) водою». Это толкованіе не объясняетъ намъ, почему іероглифъ значитъ «наполнять, прибывать». Поэтому нужно эту комбинацію толковать такъ: когда въ колодецъ попадаетъ небесная (дождевая) вода, то онъ наполняется, вода въ немъ прибываетъ.

Если бы позволяли размѣры нашей статьи, мы бы привели не мало примѣровъ такого рода, но въ виду того, что рецензія вышла и такъ довольно велика, оставимъ примѣры и постараемся резюмировать свои выводы: китайскій языкъ и его письменность еще слишкомъ мало изучены для того, чтобы можно было при помощи строго-научнаго анализа послѣдней изучать первобытную культуру китайскаго народа; анализъ этотъ долженъ

---

1) Вмѣсто іероглифовъ, какъ и выше, приводимъ ихъ чтеніе.

2) Какъ извѣстно по китайскимъ понятіямъ своихъ въ разговорѣ нужно какъ можно болѣе унижать, и самое вѣжливое выраженіе для понятія мой сынъ «собачій сынъ».

быть тѣсно связанъ съ изученіемъ корневаго состава китайскаго языка и быть сравнительнымъ; тотъ же анализъ, который даетъ намъ авторъ, по своей произвольности никакихъ, хоть сколько-нибудь положительныхъ, результатовъ дать не можетъ. Таково наше глубокое убѣжденіе.

А. И.

81. З. Матусовскій. Географическое обозрѣніе китайской имперіи (съ картою на 4 л. и 5 приложеніями въ текстѣ). СПБ. 1888. XX + 358 + 087 стр. 8°.

Объ этомъ сочиненіи появилось уже нѣсколько рецензій, съ большою похвалою отозвавшихся объ немъ. Это вполнѣ понятно. Оно явилось отвѣтомъ на давно чувствовавшуюся въ Россіи потребность имѣть сколько-нибудь полное описаніе китайской имперіи и ея владѣній, и въ достаточной мѣрѣ удовлетворило эту потребность. Это сочиненіе сравнительно такъ полно и отдѣлано съ такою тщательностью, что его смѣло можно рекомендовать не только интересующейся Китаемъ части публики и имѣющимъ дѣло съ Китаемъ неспеціалистамъ, но прямо можно дать въ руководство студентамъ восточнаго факультета. Конечно, спеціалистъ могъ бы сдѣлать такое описаніе гораздо болѣе полнымъ, но вѣдь не въ полнотѣ сила: нужно, чтобы было достаточно ясно и вѣрно изложено самое существенное. Этому вполнѣ соотвѣтствуетъ сочиненіе г. Матусовскаго. Онъ даже расширилъ рамки своего труда, въ виду малаго знакомства съ Китаемъ даже наиболѣе близко стоящей къ нему части нашей публики, и далъ нѣсколько (5) приложеній. Затѣмъ онъ для болѣе тщательной отдѣлки своего труда обратился къ содѣйствію различныхъ спеціалистовъ [1]), указалъ литературу предмета, не только приложилъ къ своему труду подробную карту Китая и его вассальныхъ владѣній, но даже помѣстилъ при этой картѣ планы различныхъ китайскихъ городовъ (Тяньцзинъ, Пекинъ, Тунъ-чжоу, Кантонъ [2]), его окрестности, Шанхай и Калганъ) и наконецъ ввелъ въ текстъ китайскіе іероглифы. Касательно карты нужно замѣтить, что желаніе автора нанести на нее какъ можно болѣе названій при не особенно большомъ масштабѣ сдѣлало ее довольно таки пестрой въ ущербъ четкости. Нельзя также не замѣтить невыдержанности транскрипціи, напр. *шэнъ* 省 провинція вездѣ пишется *шенъ*, между тѣмъ Шэнъ сянь, Шэнь цзэ, Шэнь чжоу, Шэнь чи. Можно,

1) См. предисловіе IX—X.

2) На планѣ онъ названъ по ошибкѣ Гуань чжоу фу вмѣсто Гуанъ чжоу фу.

конечно, спорить, должно ли писать въ китайскихъ словахъ *е* или э, писать жень, а не жэнь, на томъ основаніи, что по лексикону собственно жинь, но невозможно же одинъ и тотъ же звукъ писать двояко (напр. 任 жень, а 荏 жэнь). Это уже было дѣло помогавшихъ спеціалистовъ, равно какъ по ихъ же недосмотру слово цзянъ цзюнь 將 軍 ᠵᡳᠶᠠᠩᡤᡳᠶᡡᠨ (военный губернаторъ) пишется вездѣ цзянь цзюнь, что будетъ особая должность 監 軍 (надзирающій за войскомъ, представитель Императора при войскѣ, при Минской династіи нерѣдко изъ евнуховъ). Участію же спеціалистовъ нужно, конечно, приписать и то обстоятельство, что вассальныя владѣнія сравнительно описаны нѣсколько полнѣе, чѣмъ самый Китай [1]). Но, разумѣется, эти мелкіе недостатки не отнимаютъ отъ труда г. Матусовскаго его достоинствъ, и, повторяемъ еще разъ, онъ составляетъ отрадное явленіе въ нашей литературѣ касательно дальняго Востока.

А. И.

82. Catalogue of the Turkish Manuscripts in the British Museum by Ch. Rieu. London 1888. XI + 345 pp. 4⁰.

83. Verzeichniss der persischen Handschriften der kgl. Bibliothek zu Berlin von Wilhelm Pertsch. Berlin 1888. XVI + 1279 pp. 4⁰.

84. Verzeichniss der arabischen Handschriften der kgl. Bibliothek zu Berlin von W. Ahlwardt. Erster Band. I. und II. Buch. Berlin 1887. XVIII + 413 pp. 4⁰

Матеріалы для изученія литературъ трехъ главныхъ мусульманскихъ народовъ накопляются все въ большемъ и большемъ количествѣ въ европейскихъ книгохранилищахъ. Каждый почти годъ приноситъ имъ новыя

---

1) Здѣсь кстати исправляемъ недосмотръ, замѣченный нами въ губерніи Юнь нань: въ Гуанъ нань фу на картѣ отмѣчено со значкомъ уѣзда Ту фу (какъ и на картѣ Собственнаго Китая 1885 г.), но не внесено ни въ описаніе, ни въ индексъ. Можно подумать, что здѣсь помѣщается управленіе туземнаго чжи фу, каковое на картахъ отмѣчается тоже словами ту фу. Между тѣмъ это туземная область (чжоу) Фу чжоу, которая поэтому и называется часто ту Фу чжоу. Точно также показанное на картѣ Сяо чжэнь ань въ губерніи Гуанъ си — туземная область Чжэнь ань чжоу (ея нѣтъ въ описаніи), называемая малой (сяо) въ отличіе отъ Чжэнь ань фу.

обогащенія [1]) и слѣдить за всѣми этими пріобрѣтеніями становится даже нѣсколько затруднительнымъ. Управленія тѣхъ именно книгохранилищъ, которыя отличаются особеннымъ усердіемъ и щедростью въ покупкѣ мусульманскихъ рукописей, т. е. Британскаго Музея и Берлинской Королевской Библіотеки, съ весьма похвальной заботливостью стараются изданіемъ каталоговъ сдѣлать доступными и плодотворными для науки пріобрѣтаемыя вновь или пріобрѣтенныя раньше сокровища. Этой заботливости и правильному пониманію интересовъ и нуждъ науки мы обязаны м. пр. и изданіемъ поименованныхъ выше трехъ капитальныхъ сочиненій трехъ великихъ мастеровъ своего дѣла.

Турецкій каталогъ д-ра Рьё будетъ встрѣченъ спеціалистами, вѣроятно, съ особенной радостью потому, что послѣ описанія весьма, правда, богатой коллекціи вѣнской придворн. библ. Флюгелемъ, не было сколько-нибудь значительнаго расширенія нашихъ знаній османской литературы, которая положительно слишкомъ мало изучается въ Европѣ.

Коллекція Британскаго Музея обнимаетъ 444 османскія рукописи (включая сюда немногія азербиджанскія) и 39 джагатайскихъ. Главное значеніе и достоинство ея безъ сомнѣнія состоитъ въ сравнительномъ богатствѣ ея *древними* османскими и джагатайскими сочиненіями, которыя въ добавокъ отчасти сохранились и въ весьма древнихъ спискахъ. Въ этомъ отношеніи она едва-ли не превосходитъ всѣ другія, до сихъ поръ *описанныя* коллекціи [2]). Хотя въ ней и нѣтъ ни экземпляра Кудатку-Билика, которымъ справедливо гордится Вѣна, ни вообще уйгурскимъ шрифтомъ писанныхъ рукописей, но за то въ ней есть древній экземпляръ составленной въ 710 г. г. исторіи пророковъ Рубгузія, относимый авторомъ каталога къ XV вѣку [3]) и описанный имъ съ большою тщательностью (p. 269^b—272^b). Отмѣтимъ кстати, что д-ръ Рьё сопоставляетъ упомянутаго въ предисловіи Рубгузія эмира Насир-эд-дйна توقبوغا Тукбогу, которому и посвящено все сочиненіе, съ эмиромъ Тукбогой تقبغا, котораго Ибн-Батута въ 733 г. г. видѣлъ въ лагерѣ султана Термаширина, недалеко

---

1) Въ этомъ отношеніи наши библіотеки сильно отстали за послѣднее время. Между тѣмъ онѣ далеко не такъ ужъ богаты мусульманскими рукописями, какъ обыкновенно думаютъ. Спеціально въ отдѣлѣ одной, важнѣйшей, отрасли мусульманской богословской литературы, именно литературы о преданіяхъ, *Хадйсъ*, и законовѣдѣнія, *Фикһа*, онѣ всѣ поразительно бѣдны и кромѣ самыхъ обыденныхъ учебниковъ почти ничего сколько нибудь древняго и рѣдкаго не содержатъ.

2) Парижская и оксфордская, описанія которыхъ еще не имѣется, можетъ быть окажутся богаче ея, но это покажетъ время.

3) Списокъ недатированъ, но на опредѣленіе его такимъ знатокомъ мусульм. рукописей, какъ д-ръ Рьё, можно положиться безусловно.

отъ Нахшеба — сопоставленіе повидимому весьма удачное. — Не можетъ подлежать сомнѣнію, что при будущемъ, крайне желательномъ, новомъ изданіи Рубгузія, сличеніе лондонскаго экземпляра окажется существенно необходимымъ. О дѣйствительно *критическомъ* изданіи нельзя и думать безъ изслѣдованія этого списка [1]).

Кромѣ этой жемчужины, мы находимъ еще (p. 290) другое, рѣдчайшее, древнее джагатайское сочиненіе, Махаббэт-нâмэ, нѣкотораго Хорезмія, составленное въ 754 г., въ рукописи 914 г., въ которой кромѣ того находятся еще Махзен-ал-эсрâръ [2]) Хейдера Телбе, Гюль-у-Нурузъ Мевлâны Лютфи, его-же диванъ, Дэ-нâмэ Эмûрія (составл. въ 833), касида Шейбâни-Хана (Абу-л-фатх-Мухаммеда) Бахр-ал-ћуда, Латâфет-нâмэ Ходжендія (тоже совершенно еще неизвѣстное соч.), Та̒ашшук-нâмэ Сиди Ахмеда, сына Мираншаха, и еще нѣкоторыя другія мелкія поэтическія сочиненія (Али-Шира, Якûнія и Эмûрія). — Вниманія заслуживаетъ еще диванъ Секкâкія, старшаго современника Мир-Али-Шира, къ сожалѣнію не полный (p. 284). Разныя сочиненія Мир-Али-Шира, само собою разумѣется, представлены въ нѣсколькихъ экземплярахъ; особенно замѣчателенъ датированный списокъ его дивана 887 года (p. 294), и списокъ его-же Меджâлисан-нефâисъ 987 года (p. 273). Укажемъ еще на впервые описанное историческое сочиненіе Таварûх-Гузидэ-и-Нусрет-нâмэ (p. 276—80), составленное въ 908 г. и содержащее м. пр. подробную исторію Шейбâни-хана. Изданный И. Н. Березинымъ Шейбâни-нâмэ, по свидѣтельству д-ра Рьё, оказывается частью списаннымъ, частью сокращеннымъ изъ этого сочиненія, причемъ всѣ точныя даты пропущены. Лондонскій списокъ, къ сожалѣнію, не совсѣмъ полонъ. Весьма драгоцѣннымъ въ отдѣлѣ джагатайскихъ рукописей, является наконецъ единственный пока извѣстный экземпляръ большаго джагатайско-персидскаго словаря Сенг-Лâхъ, составленный Мирза-Меһди-Ханомъ, извѣстнымъ историкомъ Надир-шаха (p. 264—66).

Между *османскими* рукописями опять обращаютъ на себя особое вниманіе нѣкоторыя сравнительно очень древнія сочиненія, рѣдко или совсѣмъ не встрѣчающіяся въ до сихъ поръ изслѣдованныхъ коллекціяхъ, или же сохранившіяся въ древнихъ спискахъ. Таковы турецк. переводъ Табарія

---

1) Вмѣстѣ съ тѣмъ однакоже даже простая перепечатка ставшаго библіографической рѣдкостію *перваго* казанскаго изданія (Н. И. Ильминскаго) была бы истиннымъ благодѣяніемъ для тюркологовъ, не успѣвшихъ обзавестись имъ во время, ибо языкъ Рубгузія есть ключъ къ языку Кудатку-Билика; весьма наглядное доказательство этому положенію представилъ м. пр. и авторъ каталога, сообщивъ въ немъ цѣлый списокъ древнихъ формъ и словъ изъ Рубгузія, могущихъ служить къ объясненію словъ Кудатку-Билика.

2) Другой экземпляръ p. 298^b.

(въ спискахъ 16-го и 15-го вѣка; см. p. 22 и 23), диванъ Ашик-паши, современника Данта (p. 160 sqq.), въ хорошей, вокализованной копіи 1047 г. г., суфійскій трактатъ патрона янычаръ, Хаджи Бекташа, † около 738 (или по другимъ въ 759), въ вокализованной копіи 16-го вѣка (p. 246), Искендер-нâмэ Ахмедія, сочиненное въ 792 г. г., въ 3 спискахъ, изъ которыхъ два, вокализованные, относятся къ XV вѣку (p. 162—64), переводъ Футӯх-аш-шâмъ Псевдо-Вâкидія, составленный по изслѣдованіямъ д-ра Рьё около 795 г. г. Зарӣр-Мустафой изъ Эрзерума (p. 39), рѣдчайшій суфійскій трактатъ, Бешâрет-нâмэ, нѣкоего Рефіʿи رفيعى, писавшаго въ 811 г. г. (p. 164—65), Хосревъ и Ширинъ Шейхія, въ нѣсколькихъ древнихъ спискахъ, изъ коихъ два помѣчены 855 и 890 годами, а третій, недатированный, относится къ тому же приблизительно времени и т. д. Безъ тщательнѣйшаго изученія этихъ и подобныхъ имъ [1]) *древнихъ* списковъ *древнихъ* сочиненій вполнѣ невозможно составленіе дѣйствительно научной османской грамматики и османскаго словаря. Пожелаемъ же, чтобы наконецъ имъ положено было начало критическимъ изданіемъ, хотя бы одного изъ такихъ сочиненій!

По исторіи вообще и по османской исторіи въ особенности лондонская коллекція, конечно, значительно уступаетъ несравненному вѣнскому собранію, составленіе и систематическое пополненіе котораго есть одна изъ главныхъ заслугъ Гаммера. Тѣмъ не менѣе Британскій Музей владѣетъ тоже не малымъ числомъ цѣнныхъ рукописей и по этой части. Довольствуемся нѣкоторыми указаніями, особенно на такія сочиненія, въ которыхъ можно надѣяться найти новыя свѣдѣнія либо о крымскомъ ханствѣ, либо о разныхъ болѣе или менѣе близкихъ къ русской исторіи событіяхъ. Таковы напр. неизвѣстная до сихъ поръ исторія османскихъ султановъ отъ Илдиримъ Баязида до смерти Мухаммеда II, составленная Синâномъ Челеби, по прозванію Биһишти, современникомъ Нешрія, между 902 и 918 (p. 44—45 и 47—48), рукопись довольно древняя; исторія Баязида II и Селима I неизвѣстнаго автора, современника Селима и вѣроятно жившаго при его дворѣ, въ которой съ особенной подробностью разсказываются м. пр. всѣ дѣянія и приключенія Селима со времени выѣзда его изъ Требизонда до отреченія Баязида (p. 45—46). Тутъ вѣроятно нашлись бы свѣдѣнія также объ одномъ интереснѣйшемъ эпизодѣ, именно о пребываніи Селима въ Каффѣ и посѣщеніи имъ Менгли-Гирея. — Большаго вниманія заслуживаютъ два сочиненія

1) Каковы н. пр. медицинская рукопись 816 (1413) года хранящаяся въ Болоньѣ за № 3583 (см. мои Remarques sur les mscr. or. de la collection Marsigli etc. p. 21), вѣнскій экземпляръ исторіи *Нешрія,* берлинскій коранъ 883 г. (1478) съ турецкимъ подстрочнымъ переводомъ (Ahlwardt, I, p. 140 № 370) и т. п.

Коджи Нишанджи, Мустафы-Джелâл-Зâдэ, изъ которыхъ одно посвящено исторіи Сулеймана Великаго (p. 49), а другое (مآثر سليم خانى) Селима I (p. 50—51). Изъ подробнаго обозрѣнія содержанія сего послѣдняго выходитъ съ большой вѣроятностью, что помѣщенный въ исторіи крымскихъ хановъ Сейид-Мухаммед-Ризы [1]) разсказъ «изъ исторіи Нишанджи-Паши» تاريخ نيشانجى پاشا о посѣщеніи Селимомъ Менгли-Гирея взятъ именно изъ *этого* сочиненія *этого* автора, а не изъ сочиненій другаго Нишанджи, Рамазâн-Зâдэ. Лондонскій экземпляръ — только второй до сихъ поръ всплывшій. Первый находится въ Дрезденѣ. Замѣтимъ впрочемъ, кстати, что этотъ разсказъ о крымскихъ приключеніяхъ Селима, хотя и съ кое-какими уклоненіями отъ текста Сейид-Мухаммед-Ризы, перенесенъ вѣроятно изъ занимающаго насъ сочиненія Коджи Нишанджи также въ хранящійся въ Аз. Музеѣ въ очень хорошей и довольно древней рукописи историческій трудъ بدايع الوقايع нѣкотораго Хусейна [2]), который даетъ и другія еще извлеченія изъ того-же сочиненія и вообще, какъ намъ кажется, представляетъ довольно много интереснаго матеріала. — Прямое отношеніе къ Крыму имѣетъ исторія Исламъ-Гирея (III) отъ 1054—1060 (1644—1650), составленная нѣкіимъ ثنائى «старымъ слугою дома Чингизова» по желанію Сефер-Гази-Аги, друга и совѣтника Исламъ-Гирея (p. 250—51). Списокъ старый и пока единственный. Интересныя свѣдѣнія вѣроятно могли бы быть извлечены изъ «Тарихи-Ризвâн-Паша-Зâдэ» (p. 68) для исторіи Мухаммед-Гирея и Шахин-Гирея, для исторіи послѣдняго и Джани-бека изъ риѳмованнаго «Паша-нâмэ» Тулӯ̂і (p. 191—192), а для исторіи завоеванія Грузіи Лâлâ-Мустафой Пашей въ 986 г. изъ Нусрет-нâмэ, сочиненнаго Âліемъ изъ Галлиполи, секретаремъ этого паши, и сохранившагося въ превосходной копіи 990 г., современной автору (p. 61).

Если въ сборникѣ грамотъ Абу-л-Кâсима ايواغلى Хейдера, описанномъ на p. 83—87, дѣйствительно находятся вѣрныя, не подчищенныя копіи оффиціальныхъ документовъ, то въ дипломѣ Алâ-эд-дйна Сельджуки Осману I отъ начала Шеввâля 688 (окт. 1289) и отвѣтномъ письмѣ Османа мы имѣли бы древнѣйшіе образчики прозаическаго «османскаго» языка.

---

1) Семь планетъ, изд. *Каземъ-бека,* стр. ٨٢—٨٥; ср. Смирнова, Крымское ханство стр. 372 и сл.

2) Рук. Аз. Муз. № 590. Онъ писалъ при султанѣ Ибрагимѣ, сынѣ Ахмеда, около 1054 г. Въ 1022 г. онъ былъ Реис-ал-Куттâбомъ. См. л. 277^b. Листы 277^b—283^b содержатъ Канӯн-нâмэ султана Мухаммеда II. Разсказъ о встрѣчѣ Селима съ Менгли-Гиреемъ на л. 377^a—379^a. Коджа Нишанджи цитуется не разъ Хусейномъ; особенно характерна цитата на л. 384^a.

Въ другомъ сборникѣ (р. 87—90), содержащемъ документы 1099—1113 (1687—1701) г. г., помѣщены м. пр. разныя грамоты, исходившія отъ Петра Великаго или адресованныя ему изъ Турціи 1698, 1699 и 1700 годовъ, равно какъ и трактатъ Петра В. съ Турціей отъ 30 дек. 1700 и (въ видѣ особаго прибавленія) договоръ Петра съ великимъ везиремъ Балтаджи Мухаммед-Пашей, заключенный на Прутѣ въ іюлѣ 1711. — Изъ остальныхъ отдѣловъ мы позволимъ себѣ остановиться еще только на любопытнѣйшей космографіи, описанной р. 104—105, которая сохранила намъ по видимому одно изъ древнѣйшихъ прозаическихъ сочиненій *персидской* литературы. Д-ръ Рьё относитъ персидскій подлинникъ къ началу 4-го вѣка гиджры. Открытіе этого подлинника было бы истиннымъ кладомъ для исторіи персидской литературы. Кстати замѣтимъ, что заключающійся въ немъ на л. л. 23—32 отдѣлъ о Константинополѣ, долженъ, судя по описанію д-ра Рьё, стоять въ самой тѣсной зависимости отъ описанія Константинополя у Ибн-Ростэ (Ибн-Дасты). Сличеніе обоихъ текстовъ было бы крайне важно. — Турецкій переводъ самъ по себѣ также интересенъ, благодаря архаизмамъ языка и орѳографіи. Рукопись древняя, но къ сожалѣнію безъ начала и конца.

Всякій, кто знакомъ съ персидскимъ каталогомъ д-ра Рьё, найдетъ въ этомъ новомъ его трудѣ тѣ-же самыя отличительныя качества, которыя сдѣлали персидскій каталогъ настоящимъ образцомъ этого рода ученыхъ работъ. Мы видимъ въ немъ ту-же громадную, всестороннюю эрудицію, ту-же спокойную, увѣренную въ себѣ критику, ясное пониманіе нуждъ науки, тщательность отдѣлки деталей и наконецъ ту-же истинно-классическую соразмѣрность во всѣхъ отдѣлахъ книги. Нечего и прибавлять, что богатые систематическіе и алфавитные указатели достойнымъ образомъ вѣнчаютъ эту первоклассную и капитальную работу.

Персидскій каталогъ д-ра В. Пертша содержитъ описаніе около 1150 рукописей. *Количественно* берлинская коллекція теперь занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди европейскихъ собраній персидскихъ рукописей, но *качественно* она значительно уступаетъ коллекціи Британскаго Музея и по всей вѣроятности также парижской и оксфордской. Само собой разумѣется, что она тѣмъ не менѣе насчитываетъ извѣстное число весьма цѣнныхъ номеровъ. Она напр. сравнительно довольно богата древними списками: *одинъ* (№ 75, 1 неполный сборникъ назидательныхъ разсказовъ) помѣченъ 543 годомъ г.; *шесть* датированныхъ списковъ относятся къ разнымъ годамъ 7-го вѣка гиджры (№ 90 отъ 608 г. — персидская передѣлка одной части арабской энциклопедіи «искреннихъ братьевъ» اخوان الصفا, № 999

отъ 658 г.—персидскій переводъ Калилы и Димны, № 328 отъ 669 г.— весьма рѣдкая астрономія Мухаммед-ал-Масӯдія جهان دانش, № 344* р. 1058, отъ 685 г. — космографія Тӯсія, № 580 отъ 687 или 689 г.— біографіи святыхъ تذكرة الاوليا Аттâра, и № 336 отъ 689 г. — астрономическія таблицы زيج ايلخانى Насӣр-ед-дӣна Тӯсія); *шесть* списковъ относятся къ 8-му вѣку г. (№ 265 отъ 731 г. — весьма рѣдкій переводъ تنبيه الغافلين Самаркандія, № 30 отъ 734 г.—трактатецъ о трудныхъ словахъ корана, № 763 отъ 738 — драгоцѣннѣйшій полный экземпляръ Месневи Джелâл-ед-дӣна Рӯмія и другой, неполный, но тоже, повидимому, цѣнный того же сочиненія № 772 отъ 767 г., № 478 отъ 755 г.—неполный списокъ تاج الآثر исторіи первыхъ трехъ патанскихъ султановъ Дегли, соч. Хасана Низâмія, № 724 отъ 764—765 г., полный и драгоцѣнный экземпляръ Пентады خمسه Низâмія). Персидскія рукописи 9-го вѣка г. встрѣчаются во всѣхъ большихъ библіотекахъ довольно часто, такъ что онѣ могутъ быть признаны особенно драгоцѣнными лишь тогда, когда отличаются еще какими-нибудь качествами, кромѣ древности, какъ-то близостью ко времени составленія, исключительной исправностью текста, рѣдкостью самого сочиненія и т. д. Но списки 8-го или 7-го вѣка, а тѣмъ болѣе 6-го вѣка, заслуживаютъ старательнаго изученія даже независимо отъ ихъ содержанія, чисто въ интересахъ еще весьма мало изслѣдованной персидской исторической грамматики.

Особенно много рѣдкихъ, *древнихъ*, сочиненій мы, перелистывая каталогъ, не замѣтили. Укажемъ впрочемъ на № 55, 1—краткое энциклопедическое сочиненіе Авиценны العلائى, едва-ли не unicum, на № 637—рѣдкую тезкирэ Ауфія, на цѣнный по видимому, хотя и не древній, списокъ мистической поэмы Сенâія الحديقة (№ 717) и диванъ его ученика Сôзенія (№ 716), на сравнительно древніе экземпляры твореній Низâмія (№ 719, 723, 724, 730), Аттâра (منطق الطير № 753, довольно рѣдкое جوهر ذات № 759 и 760) и т. д. Экземпляровъ Фирдусіева Шахнâмэ сколько-нибудь древнихъ въ берлинской коллекціи не имѣется; экземпляръ Вӣс-у-Рамӣна (№ 681) къ сожалѣнію тоже не имѣетъ цѣнности, такъ какъ онъ списанъ съ калькуттскаго. Несомнѣнную важность однакоже имѣютъ древній списокъ большой медицинской энциклопедіи Джорджâнія (+ 531) ذخيرهٔ خوارزمشاهى (№ 607^a) и два списка космографіи Тӯсія [1]) (№ 344 и 344*; послѣдній на половину

---

1) Я предпочитаю называть его просто Тӯсіемъ; онъ болѣе извѣстенъ въ европейской литературѣ подъ именемъ *Ахмеда* Тӯси, но я до сихъ поръ не могъ разыскать почему собственно его называютъ *Ахмедомъ*, а не *Мухаммедомъ*, сыномъ Ахмеда, какъ читается у Хаджи Хальфы. Самая принадлежность космографіи этому автору впрочемъ еще не вполнѣ доказана.

весьма древній, какъ замѣчено выше). Сочиненіе Тȗсія весьма интересно какъ по содержанію, такъ и по языку. Кстати замѣчу, что при помощи обоихъ берлинскихъ экземпляровъ вѣроятно удалось бы возстановить сносный текстъ отрывка о Рȗсахъ и Славянахъ, который впервые былъ изданъ Гаммеромъ въ Sur les Origines Russes, p. 31—39 и варіанты къ которому изъ гота'ской рукописи сообщилъ д-ръ Пертшъ пок. Б. А. Дорну (см. Mélanges asiatiques VI, 364 и 374—81). Космографія Тȗсія по нашему мнѣнію впрочемъ принадлежитъ къ тѣмъ персидскимъ сочиненіямъ, которыя безусловно заслуживаютъ изданія.

Отмѣтимъ еще довольно древній, хотя и неполный экземпляръ Табакâт-и-Нâсири (№ 367), два, по видимому, хорошихъ экземпляра Зефернâмэ (№ 459 и 460), сравнительно рѣдкій Дестȗр-ал-вузарâ Хондемира (№ 604), недавно изданную Хаутсмой [1]) исторію кирманскихъ сельджуковъ (№ 433), исторію Хейдѐр-Рâзія (№ 418), мемуары шаха Тахмаспа (№ 442), очевидно важные для новой исторіи Персіи №№ 436 (исторія годовъ 1120—1207 принца Мухаммед-Халѝля) и 437 (исторія 1160—1192 г. г. Ибн-Мухаммед-Амѝна), довольно рѣдкія въ Европѣ, хотя и новыя тезкирэ Нисâрія نثاری (№ 645), Такî-эд-дѝна Кâшія (№ 647 и аппендиксы къ ней № 647[a]), Тâһир-Насрабâдія (№ 648—649), Сархоша (№ 650 и 651), Хушгу (№ 652), Вâлиһа, Али-Ибрагима (№ 663) и т. д. Само собою разумѣется, что обыкновенныя, ходячія историческія и поэтическія сочиненія имѣются въ великомъ изобиліи, но вообще можно сказать, что наиболѣе богатой берлинская коллекція является по части индійско-персидской исторіи и литературы, что и неудивительно, такъ какъ бȯльшая часть берлинскихъ рукописей принадлежитъ къ коллекціи, собранной Шпренгеромъ въ Индіи. Интересующимся этимъ отпрыскомъ персидской литературы берлинская коллекція дастъ громадный запасъ всякого рода матеріаловъ.

Что касается достоинства самой работы д-ра В. Пертша, то мы можемъ смѣло сказать, что это — лучшій каталогъ персидскихъ рукописей, если мы исключимъ персидскій каталогъ д-ра Рьё, который надолго сохранитъ свое первенствующее мѣсто. Необыкновенная начитанность д-ра Пертша [2]) въ европейской оріенталистической литературѣ, хорошо извѣстная уже изъ его прежнихъ работъ, особенно изъ его превосходнаго каталога арабской коллекціи въ Готѣ, во всемъ блескѣ проявляется также и въ новой его работѣ, составленной, вообще говоря, по той же самой программѣ. От-

1) См. З. В. О. II, 181.

2) Владѣя русскимъ языкомъ онъ м. пр. весьма усердно слѣдитъ и за русской литературой по востоковѣдѣнію.

ступленіе сдѣлано только въ двухъ отношеніяхъ: *во первыхъ* нѣтъ *систематическаго* указанія на имѣющіеся въ другихъ библіотекахъ списки даннаго сочиненія, хотя впрочемъ подобныя указанія все-таки весьма часто даются. Мотивы и причины этого отступленія объяснены въ предисловіи и мы вполнѣ соглашаемся съ авторомъ въ томъ, что это отступленіе именно для персидскихъ рукописей и послѣ появленія каталога д-ра Рьё никакого ущерба цѣнности описанія не наноситъ.

Другое отступленіе состоитъ въ томъ, что авторъ, по примѣру Шпренгера, изъ менѣе извѣстныхъ тезкирэ сообщаетъ полные списки упомянутыхъ въ нихъ поэтовъ. Этихъ именъ сообщено около 4000 и всѣ они приняты также въ указатели. Это конечно въ извѣстной степени расширяетъ наши свѣдѣнія въ исторіи персидской поэтической литературы и съ этой точки зрѣнія заслуживаетъ полной благодарности. Но съ другой стороны намъ кажется, что тутъ есть нѣкотораго рода увлеченіе. При описаніи такихъ большихъ коллекцій какъ берлинской, совершенно достаточно такого описанія, какое даетъ авторъ, и никто не станетъ *требовать* длинныхъ извлеченій, но разъ самъ авторъ отступаетъ отъ общаго принципа, то невольно возникаетъ сомнѣніе: заслуживаютъ-ли съ точки зрѣнія научной пользы именно эти *тезкирэ* такой чести и нѣтъ-ли рукописей въ коллекціи, которыя полезнѣе бы было почтить такимъ вниманіемъ? Намъ лично кажется, что бóльшую пользу чѣмъ эти нескончаемые списки голыхъ именъ большею частью новыхъ персидскихъ риѳмоплетовъ, принесли бы раціонально избранныя *извлеченія* изъ наиболѣе рѣдкихъ или малоизвѣстныхъ сочиненій, преимущественно болѣе древнихъ, *прозаическихъ*, или-же такихъ, которыя не удалось достаточно опредѣлить за неполнотой списка или по другимъ причинамъ. Времени и мѣста на это ушло бы не больше и интересъ и польза для науки вообще и для будущихъ составителей каталоговъ въ особенности были бы несомнѣнны. Укажемъ хоть на одинъ примѣръ изъ послѣдней категоріи: Подъ № 455 описывается безъимянная рукопись, содержащая раздѣленную на 26 *дастановъ* исторію войнъ турецкаго султана Мухаммеда II. Двухъ страницъ текста было бы довольно, чтобы рѣшить, есть-ли это неполный экземпляръ извѣстнаго هشت بهشت Идрîса Бидлисскаго [1]) или-же новый неизвѣстный еще источникъ.

Указатели весьма разнообразны и богаты; кромѣ обычныхъ ука-

1) На это наводятъ именно приведенныя г. Пертшемъ начальныя слова میمنه كتيبه دربيان فتوح الخ. «Восемь раевъ» какъ извѣстно раздѣлены «по военному» на разныя میمنه, میسره, كتيبه, طليعه и т. д.

зателей заглавій, авторовъ [1]), датированныхъ рукописей и конкорданса старыхъ и новыхъ номеровъ, есть еще весьма полезный указатель географическихъ именъ и *ансâб*, списокъ *индійскихъ* словъ въ арабской транскрипціи и указатель рукописей, въ которыхъ находятся печати, миніатюры, замѣчательныя арабески, особенно красивые переплеты, такъ что приняты во вниманіе и интересы искусства. Каталогъ д-ра Пертша безспорно займетъ почетное мѣсто въ библіотекѣ всякого изучающаго персидскую литературу.

Первый томъ *арабскаго* каталога проф. Альвардта обнимаетъ приблизительно только шестую часть громадной коллекціи Берлинской Королевской Библіотеки, которая всего обладаетъ около 6500 том. арабскихъ рукописей [2]). Общій характеръ коллекціи авторомъ опредѣляется [3]) въ томъ смыслѣ, что «ея преимущество, вообще говоря, состоитъ не столько въ цѣлостности, доброкачественности и древности отдѣльныхъ рукописей, сколько въ богатствѣ разными сочиненіями всѣхъ періодовъ арабской литературы». Это преимущество дѣйствительно бросается въ глаза уже при обозрѣніи лежащаго предъ нами перваго тома. Первый томъ обнимаетъ отдѣлы: 1) «Allgemeines und Vorbereitendes für die einzelnen Fächer der arabischen Literatur и 2) Der Qorân. Первый отдѣлъ распадается на 9 главъ: а) Сочиненія, трактующія о письмѣ и письменахъ, б) о книгахъ (библіографія), в) критика (т. е. *такризы*, одобрительные отзывы, которыми новые арабскіе авторы любятъ украшать свои сочиненія), г) энциклопедическое обозрѣніе наукъ, д) трактаты о пользѣ и значеніи знанія, е) трактаты, дающіе указаніе какъ заниматься наукой, ж) объ отношеніяхъ ученика къ учителю, з) Studiengang und Lehrbriefe, т. е. трактаты, въ которыхъ авторы сообщаютъ имена ученыхъ, у которыхъ они слушали лекціи, и сочиненія, которыя они изучали, и дипломы (*иджâзâт*) на право преподаванія или передачи своихъ собственныхъ сочиненій, и) вопросы по разнымъ наукамъ.

Второй отдѣлъ посвященъ корану и обнимаетъ двѣ главы: 1) Текстъ корана, а) куфійскимъ шрифтомъ, б) почерками *насхи* и *магриби* и 2) Объясненіе текста. Вторая глава распадается опять на множество подраздѣленій (м. пр. критика текста, чтеніе, время появленія суръ, комментаріи ко всему корану или къ отдѣльнымъ сурамъ и стихамъ и т. д. и т. д.).

---

1) Что тутъ избрана неудобная система расположенія именъ въ *порядкѣ арабскаго* алфавита, но въ *транскрипціи* Лепсіуса—это уже не вина автора, а Лепсіуса, потребовавшаго такой системы.

2) Vorwort, p. X: «über 6100» + 350 самыхъ новѣйшихъ пріобрѣтеній.

3) p. XI—XII.

Отмѣтимъ нѣкоторыя, показавшіяся намъ особенно цѣнными, рукописи: № 1 — списанный въ 738 г. съ автографа автора отрывокъ изъ энциклопедіи Нувейрія, № 67—древній экземпляръ (около 600 г. г.) превосходнаго маленькаго сочиненія مفاتيح العلوم Хорезмія, считавшагося до сихъ поръ *unicum* лейденской коллекціи, № 102 — فاتحة العلوم Газзâлія, цѣнный, какъ всѣ сочиненія этого великаго ученаго, №№ 301—365 — богатая коллекція отрывковъ корана куфическаго письма и 367 и 368 — два рѣдчайшихъ куфическихъ отрывка историческаго характера, № 370 — коранъ 883 года съ турецкимъ подстрочнымъ переводомъ, № 440—442 — три экземпляра (одинъ довольно древній отъ 673 г.) كتاب الحيدة Абд-ал-азîза ал-Кинâнія, № 451 — فضائل القران Абу Обейд-ал-Кâсим-ибн-Саллâма, одно изъ древнѣйшихъ сочиненій этого рода, едва-ли не *unicum*, № 465 — اسباب النزول ал-Ирâкія, № 577—78 — التبصرة и الكشف عن وجوه القرات два рѣдкихъ и важныхъ сочиненія о разночтеніяхъ корана Меккія, № 675 — драгоцѣнный словарь къ корану Рâгиба Исфаганскаго, № 696 — не менѣе важный كتاب الغريبين ал-Һеравія въ спискѣ 581 г. и наконецъ цѣлая серія частью очень рѣдкихъ, древнихъ и новыхъ комментаріевъ къ корану, которая въ европейскихъ библіотекахъ едва-ли имѣетъ себѣ равную. Приходится только жалѣть, что между ними очень мало полныхъ экземпляровъ.

Каталогъ проф. Альвардта составленъ по плану рѣзко противорѣчащему плану другихъ подобныхъ работъ. Въ немъ, *во первыхъ*, порядокъ принятъ вполнѣ систематическій, т. е. всѣ сочиненія или отрывки, хотя бы и самые кратчайшіе, которые въ весьма многочисленныхъ сборникахъ соединены десятками, распредѣлены по своему содержанію въ соотвѣтствующей главѣ и, *во вторыхъ*, описанія составлены съ систематическимъ-же игнорированіемъ всей европейской литературы предмета, т. е. данное сочиненіе описывается съ одинаковой подробностью, было-ли оно уже описано, хотя бы подробнѣйшимъ образомъ, кѣмъ-нибудь другимъ или нѣтъ, было-ли оно издано, переведено, изслѣдовано или нѣтъ. Въ пользу *перваго* принципа при описаніи *большихъ* коллекцій говоритъ то обстоятельство, что такимъ образомъ въ одномъ мѣстѣ собрано будетъ рѣшительно всё, что относится къ данной области литературы. Это несомнѣнно очень пріятно и полезно во многихъ случаяхъ. Но тутъ есть съ другой стороны и весьма значительныя неудобства: разъединеніемъ въ описаніи того, что въ рукописи соединено, уничтожается всякое ясное представленіе о характерѣ сборника; сборники же весьма часто тѣмъ именно интересны, что выборъ помѣщенныхъ въ нихъ статей даетъ хорошее понятіе о литературныхъ или научныхъ потребностяхъ и вкусахъ составителя. Кромѣ того приходится при всякой мелкой

статьѣ или повторять замѣчанія, относящіяся къ характеру списка всего сборника, къ его древности, его переписчику и т. п., или же ссылаться на тѣ статьи, гдѣ находятся эти замѣчанія. Первый способъ вызвалъ бы сотни и тысячи повтореній и поэтому, разумѣется, не былъ примѣненъ авторомъ; второй-же способъ заставляетъ читателя ежеминутно рыться въ указателяхъ, а до появленія ихъ лишаетъ его всякой возможности узнать что-нибудь о времени и качествѣ списка интересующей его пьесы. На каждомъ шагу мы поэтому встрѣчаемся съ такими непріятными сюрпризами, какъ напр. «№ 1015, We 1821. 6) f. 116—137 Format etc. und Schrift wie bei 5)». Но гдѣ описана пятая статья рукописнаго сборника № 1821 коллекціи Вецштейна, это мы узнаемъ только изъ указателей. Намъ кажется, что было бы гораздо цѣлесообразнѣе и несравненно легче и удобнѣе [1]) для автора описывать, какъ это общепринято, каждую рукопись отдѣльно и за симъ приложить, по примѣру д-ра Рьё, въ концѣ каталога общій короткій систематическій указатель по предметамъ. Тогда всякій желающій знать, какія есть въ коллекціи сочиненія по данной литературной области, узнаетъ всё ему нужное безъ всякого труда и безъ напрасной потери времени на перелистываніе десятковъ или сотенъ страницъ. Что касается до *втораго* принципа, т. е. систематическаго игнорированія всей европейской литературы, то въ его пользу можно сказать лишь одно, именно, что соблюденіе его значительно сокращаетъ одну сторону труда составленія каталога, ибо, когда приступаешь къ такой работѣ, не имѣя заранѣе составленнаго общаго индекса къ описаннымъ уже раньше коллекціямъ, то дѣйствительно перелистываніе *ad hoc* каталоговъ и другихъ книгъ отнимаетъ очень много времени. Но за то логическое послѣдствіе, вытекающее изъ принятія подобнаго принципа — *постоянное повтореніе* общеизвѣстнаго. Авторъ не убоялся этого послѣдствія и съ педантическою добросовѣстностью одинаково подробно описываетъ и характеризуетъ рѣдкія, еще очень мало или совсѣмъ неизвѣстныя, сочиненія и такія, которыя уже давно изданы и находятся въ рукахъ положительно у всѣхъ, даже начинающихъ спеціалистовъ, какъ-то библіографію Хаджи-Хальфы, Иткâнъ Суютія, комментаріи Замахшарія и Бейдавія и пр. и пр. Читатель легко себѣ представитъ, сколько въ полномъ и буквальномъ смыслѣ лишняго для науки [2]) труда ушло на выписываніе подробныхъ оглавленій и характерныхъ мѣстъ предисловій общеизвѣстныхъ сочиненій. Мотивиривуется принятіе этого принципа отчасти тѣмъ, что автору приходилось дѣлать ра-

---

1) Послѣднее признаетъ и самъ проф. Альвардтъ; предисл. стр. VIII.

2) Менѣе свѣдущій «der weniger kundige» читатель пожалуй и поблагодаритъ автора за всё это, но каталоги вѣдь не пишутся для начинающихъ, а если ужъ для нихъ писать, то библіографическія указанія какъ разъ наиболѣе важны.

боту въ маленькомъ университетскомъ городѣ, не обладающемъ хорошей библіотекой, отчасти тѣмъ, что существующіе каталоги не всегда надежны, что многія библіотеки еще не имѣютъ каталога, такъ что н. пр. всякое опредѣленіе степени рѣдкости преждевременно, а главнымъ образомъ желаніемъ, чтобы каталогъ служилъ основаніемъ и краеугольнымъ камнемъ для будущей исторіи арабской литературы [1]).

Для еще болѣе полнаго достиженія этой цѣли авторъ въ концѣ каждаго отдѣла [2]) прибавилъ еще перечень относящихся сюда сочиненій, неимѣющихся въ берлинской библіотекѣ, но упомянутыхъ у разныхъ арабскихъ авторовъ, и опять таки безъ всякихъ ссылокъ. Мы думаемъ, что во всемъ этомъ скрывается нѣкоторое увлеченіе. Ни одна отдѣльная коллекція не можетъ служить краеугольнымъ камнемъ для исторіи арабской литературы; описаніе 9000 сочиненій, сдѣланное однимъ человѣкомъ, никогда не дастъ надлежащаго представленія о всѣхъ этихъ сочиненіяхъ и ни одинъ серьезный ученый, наконецъ, не удовлетворится авторитетомъ одного проф. Альвардта, при всемъ уваженіи къ его легендарному трудолюбію, страшной эрудиціи и большой точности. Исторія арабской литературы создастся соединенными трудами многихъ поколѣній, на основаніи большаго количества монографій, обнимающихъ, каждая, одну какую-нибудь область, доступную для всесторонняго, основательнаго изученія отдѣльными учеными. Другаго пути нѣтъ. Мы поэтому упорно держимся того мнѣнія, что общепринятая система *подробнаго* описанія только неизвѣстныхъ и малоизвѣстныхъ сочиненій заслуживаетъ предпочтенія. Освобождающееся такимъ образомъ время съ величайшею пользой для науки можетъ быть употреблено на изслѣдованія монографическаго характера, или въ томъ-же каталогѣ или въ другомъ мѣстѣ. Равнымъ образомъ мы думаемъ, что проф. Альвардтъ немного преувеличиваетъ недостатки существующихъ каталоговъ съ одной стороны и свои собственныя силы съ другой. Существующіе каталоги, конечно, весьма различнаго характера, но такихъ, изъ которыхъ ровно ничему нельзя было бы поучиться, весьма мало. Проф. А. между тѣмъ говоритъ, что другіе каталоги ему мало принесли пользы: «sie enthielten höchstens das, was ich selbst bereits ermittelt hatte». Исключеніе допускается только относительно каталога д-ра Пертша, который «былъ бы полезенъ» нашему автору, «еслибъ онъ раньше появился». Многолѣтнія работы въ оксфордской и парижской библіотекахъ, равно

---

1) стр. VII—VIII.

2) Часто даже вслѣдъ за описаніемъ какого-нибудь особенно извѣстнаго и популярнаго сочиненія приводится перечень написанныхъ къ нему комментаріевъ или глоссъ.

какъ и самое изслѣдованіе берлинской коллекціи, дѣйствительно должны были доставить нашему автору богатѣйшій запасъ историко-литературныхъ свѣдѣній, которыя, будучи приведены въ алфавитный и систематическій порядокъ, безъ сомнѣнія даютъ нашему автору нѣкоторое право на нѣсколько пренебрежительное отношеніе къ своимъ предшественникамъ, которые не всегда и не всѣ могли пользоваться этими пособіями. Но вѣдь эксплуатированными проф. А. оксфордскими, парижскими и берлинскими рукописями не исчерпывается весь запасъ сохранившихся арабскихъ литературныхъ пособій и кромѣ того провѣрка добытыхъ результатовъ по результатамъ другихъ изслѣдователей всё-таки является желательнымъ, хотя бы—это мы охотно допускаемъ — въ немногочисленныхъ случаяхъ. Въ концѣ концовъ человѣческія силы всегда ограниченны: ошибки всегда возможны и при очень утомительной и монотонной работѣ составленія каталоговъ онѣ даже *болѣе* возможны, чѣмъ при многихъ другихъ. Скептическое отношеніе къ собственнымъ силамъ поэтому для авторовъ каталоговъ безусловно обязательно. Нѣкоторые примѣры лучше всего объяснятъ нашу мысль.

Первый примѣръ: Въ отдѣлѣ «комментаріевъ ко всему корану» мы не нашли ни одного экземпляра громаднаго и весьма важнаго комментарія Фахр-ад-дӣна-ар-Рâзія. Обращаясь къ приложенному въ концѣ этого отдѣла (p. 377—80) списку другихъ комментаріевъ, упоминаемыхъ у разныхъ авторовъ, но не находящихся въ берлинской коллекціи, мы и тамъ его не находимъ. Но за то въ отдѣлѣ комментаріевъ къ отдѣльнымъ сурамъ, спеціально между комментаріями къ *первой* сурѣ, мы находимъ (№ 941) довольно подробное описаніе рукописи, которая, судя по заглавію и записи кописта, есть ничто иное, какъ первая часть этого сочиненія, содержащая комментарій къ первой сурѣ. На бѣду послѣ заключительныхъ словъ самого текста стоятъ слова تم تفسير الفاتحة и эти слова вѣроятно дали поводъ отожествить *это* сочиненіе Фахр-ад-дӣна съ другимъ, его-же, которое называется مفاتيح العلوم или تفسير الفاتحة и это отожествленіе, затѣмъ, повлекло за собой помѣщеніе сочиненія въ отдѣлъ комментаріевъ къ первой сурѣ, вмѣсто отдѣла комментаріевъ ко всему корану. Такимъ образомъ der weniger kundige читатель, который пожелалъ бы, хотя бы для собственнаго употребленія, составить себѣ обзоръ экзегетической литературы, запишетъ себѣ, что Фахр-ад-дӣн-ар-Рâзи есть авторъ комментарія къ первой сурѣ, и такъ и не будетъ знать о существованіи одного изъ самыхъ важныхъ и, въ добавокъ, изданныхъ[1]) и слѣдовательно доступныхъ сочиненій древней богословской литературы, до тѣхъ поръ, пока онъ

---

1) Правда, на востокѣ.

не обратитъ самъ вниманія на показаніе Хаджи-Хальфы [1]), цитуемое и проф. Альвардтомъ, пока онъ не справится въ каталогѣ пок. Лота [2]), гдѣ на стр. 13—14 описанъ неполный, но заходящій далеко за первую суру экземпляръ, или пока онъ не наткнется на самое изданіе всего комментарія и воочію убѣдится не только въ его существованіи, но и въ великомъ его значеніи въ исторіи арабской литературы. Между тѣмъ именно тутъ была необходима справка и ссылка, потому что было сомнѣніе [3]) и противурѣчіе между показаніями самой рукописи и теоріей автора описанія. *Другой* примѣръ: Подъ № 737 (стр. 293) описывается комментарій къ корану ас-Саʿлабія الثعلبي. Тутъ говорится м. пр., что авторъ въ своемъ предисловіи перечисляетъ сочиненія, которыми онъ пользовался. Сообщеніе безспорно весьма полезное, но опять-таки начинающій арабистъ, или будущій историкъ ар. литературой сдѣлаетъ лучше, если обратится къ арабск. каталогу [4]) Британскаго Музея, въ которомъ д-ръ Рьё, при описаніи экземпляра тогоже сочиненія, напечаталъ заглавія всѣхъ этихъ, цитованныхъ арабскимъ комментаторомъ, сочиненій. *Третій* примѣръ: Подъ № 95 описывается рукопись энциклопедическаго сочиненія Сиди ал-Хасан-ибн-Масʿуда ал-Юнусія, жившаго, по словамъ проф. А., около 1148 г. г. Рукопись заглавія не имѣетъ, но оно изъ предисловія возстановляется проф. А. въ такомъ видѣ قانون [5]) على احكام العلم واحكام العالم واحكام المتعلم. Сочиненіе будто бы окончено въ 1148 г. и берлинская рукопись его выдается за автографъ. Не видавъ берлинскаго списка, я всё-таки смѣло утверждаю, 1) что рукопись эта *не* автографъ, 2) что автора не звали ал-Юнуси, а ал-Юси اليوسى, 3) что онъ не жилъ около 1148 года г., а гораздо раньше, такъ какъ онъ умеръ уже въ 1102 г. г. и 4) что самое сочиненіе называлось القانون فى العلوم. Доказательства всѣхъ этихъ положеній читатель найдетъ на стр. 218 моего каталога араб. рук. Учебнаго Отдѣленія Вост. Яз. [6])

Четвертый примѣръ: Подъ № 1025 описывается шіитская книга

---

1) Который только говоритъ, что авторъ не довелъ комментарія до конца, но нисколько не ограничиваетъ его объясненіемъ первой главы.

2) O. Loth, A Catal. of the ar. mscr. in the Library of the India Office № 65—67.

3) Самъ проф. А. называетъ тожество обоихъ сочиненій только «wahrscheinlich». Кстати замѣтимъ, что крайне вѣроятно, что объясненіе первой главы корана, имѣющее особое заглавіе, по существу своему совпадаетъ съ объясненіемъ ея, предпосланнымъ объясненію всего корана, но это только *предположеніе*, а *фактъ несомнѣнный* то, что берлинская рукопись содержитъ первый томъ большаго комментарія ко всему корану и по этому долженъ былъ стоять въ соотвѣтствующемъ отдѣлѣ.

4) p. 373.

5) Сильно сомнѣваюсь, чтобы подобное заглавіе съ оборотомъ قانون على вообще было возможно. Въ предисловіи على зависитъ отъ يشتمل

6) Les manuscr. arabes de l'Institut des langues orientales, St. P. 1877.

قصص الانبياء, которая въ рукописи приписывается какому-то Абдаллаху, сыну Мухаммеда Ради [1]), ал-Хусейнію. Этотъ авторъ въ своемъ предисловіи говоритъ, что, окончивъ свою книгу جلاء العيون, которая посвящена исторіи Мухаммеда и его родственниковъ, онъ пожелалъ написать короткую книгу объ исторіи прежнихъ пророковъ. Это и есть-де извлеченіе изъ легендъ о пророкахъ ал-Меджлисія. Тутъ проф. А. замѣчаетъ: «womit er ohne Zweifel das Werk des Etta'labi (№ 1019) meint, welches eben in مجلس eingetheilt ist». Мы считаемъ это предположеніе крайне рискованнымъ, ибо, когда въ шіитскомъ сочиненіи болѣе новаго времени цитуется ал-Меджлиси, требуются очень вѣскіе аргументы для того, чтобы подъ этимъ именемъ разумѣть другаго, чѣмъ знаменитаго шіитскаго ученаго Муллу Мухаммед-Бâкира, сына Мухаммед-Такія, ал-Меджлисія, умершаго въ 1110 г. г. [2]). Этотъже самый ал-Меджлиси и написалъ сохранившееся и изданное не разъ сочиненіе جلاء العيون, посвященное Мухаммеду и двѣнадцати алидскимъ имамамъ [3]). Крайне сомнительно, чтобы въ шіитской литературѣ существовало еще сочиненіе того-же имени и того-же содержанія, но другаго автора, и мы поэтому думаемъ, что въ предисловіи берлинской рукописи есть какая-то путаница, и что то мѣсто, гдѣ авторъ (Абдаллахъ б. Мух. и пр.) говоритъ о *своемъ* сочиненіи جلاء العيون, слѣдуетъ считать испорченнымъ. Вѣроятно въ подлинникѣ стояло ясно, что *эпитоматоръ* извлекъ свою краткую исторію пророковъ изъ сочиненія ал-Меджлисія, который въ *своемъ* предисловіи говоритъ, что, написавъ جلاء العيون, онъ пожелалъ составить и исторію прежнихъ пророковъ. Не видавъ рукописи, нельзя рѣшить этого вопроса. Онъ конечно и не имѣетъ особенной важности; намъ достаточно того факта, что тутъ опять былъ пунктъ сомнительный, который могъ быть разъясненъ нѣсколько болѣе, чѣмъ это сдѣлано авторомъ каталога.

Пятый примѣръ. Подъ № 86 и 87, стр. 30—31 въ отдѣлѣ «Wissenschaftskunde» описаны два экземпляра маленькаго трактата الدرر المنثورة فى بيان زبد العلوم المشهورة знаменитаго египетскаго мистика и богослова Абд-ал-Ваhhâб-аш-Ша'рâнія, † около 973 г. г. Въ описаніи трактатъ характеризованъ такъ: «Encyclopädisches Werk des Abdelwahhâb . . . . Er behandelt hier 8 Wissenschaften . . . . (перечисленіе этихъ наукъ [4]), съ указаніемъ, на какомъ листѣ начинается изложеніе каждой). Кромѣ того даются начальныя и заключительныя слова.

---

1) Читай *Рида̂* (رِضى).

2) См. о немъ перс. катал. д-ра Рьё, I, 20.

3) Rieu, l. c. I, 154.

4) Тутъ только вм. القران слѣдуетъ читать القراءة

Всякій, не видавшій самого трактата, а тѣмъ болѣе «der weniger kundige», послѣ прочтенія этого описанія, ни на минуту не усумнится въ томъ, что названный трактатъ дѣйствительно принадлежитъ къ тѣмъ многочисленнымъ въ позднѣйшей арабской литературѣ сочиненіямъ энциклопедическаго характера, въ которыхъ дается опредѣленіе имени и объекта каждой науки, указываются лучшіе ея представители и ихъ сочиненія и пр. и пр., и такимъ образомъ трактатъ аш-Ша̒ра̂нія имѣетъ всѣ шансы красоваться въ будущей исторіи арабской литературы—если, какъ того желаетъ проф. Альвардтъ, основаніемъ для нея послужитъ каталогъ берлинской коллекціи — рядомъ съ энциклопедическими сочиненіями и сочиненьицами Суютія, Ташкёпризáдэ и tutti quanti.

Между тѣмъ, тутъ есть несомнѣнное недоразумѣніе [1]), по крайней мѣрѣ на нашъ взглядъ. Представьте себѣ будущаго историка русской литературы, который въ числѣ энциклопедическихъ трактатовъ или «Wissenschaftskunde» поставилъ бы четвертую и пятую главы «Мыслей вызванныхъ переписью» графа Л. Н. Толстаго [2]), и вы сразу поймете въ чемъ состоитъ недоразумѣніе. Весь трактатъ аш-Ша̒ра̂нія построенъ на той мысли, что нечего читать комментаріи къ корану или книги о разночтеніяхъ корана, нечего изслѣдовать «корни» догматики, не зачѣмъ ломать себѣ голову надъ тонкостями юридической казуистики или грамматики, а что надо *жить* по образу *людей божьихъ*; жизнь же «людей божьихъ» вся основана на великодушіи, любви къ ближнимъ, самопожертвованіи, «непротивленіи злу». Но арабскій авторъ излагаетъ эти свои мысли въ систематической формѣ, перебирая наиболѣе распространенныя въ современномъ ему обществѣ 8 наукъ, и вотъ эта систематичность и увлекла автора каталога. Если бы онъ прочиталъ весь трактатъ или хотя бы одинъ изъ его отдѣловъ, онъ безъ сомнѣнія нашелъ бы нелишнимъ сказать нѣсколько словъ, указывающихъ на истинный смыслъ трактата, или же нашелъ бы ему мѣсто болѣе подходящее чѣмъ отдѣлъ «Wissenschaftskunde» [3]).

---

1) Въ арабскомъ каталогѣ д-ра Пертша (Pertsch, die arab. Hdschr. etc. I, 212 № 170) тотъ же трактатъ такъ-же помѣщенъ въ отдѣлѣ энциклопедій, но каталогъ д-ра Пертша не имѣетъ никакихъ претензій служить основаніемъ для исторіи арабской литературы.

2) Сочиненія, ч. 12-ая, Москва 1886, стр. 301—323.

3) Вотъ нѣсколько характерныхъ мѣстъ текста, которыя я приведу въ подтвержденіе всего вышесказаннаго. Я ихъ выписываю изъ рукописи СПБ. Университетск. библіотеки, № 757, сборника, писаннаго магрибинскимъ почеркомъ; въ немъ трактатъ аш-Ша‘ра̂нія читается на первомъ мѣстѣ, л. 1^b—10^b: О наукѣ *тефси̂ра:*

فاما زبدة علم تفسير القرآن فاعلم يا اخى ان الله عز وجل لم يكلّف نفسا الّا وُسعها
وقد انزل الله عز وجل كتابه العزيز بلغة واسعة تسع افهام الخلق اجمعين ولا يكلّف

Этими немногими замѣчаніями мы хотѣли только показать, что не вполнѣ свободенъ отъ ошибокъ и новый каталогъ берлинской коллекціи, но мы были весьма далеки отъ мысли или желанія умалить капитальное значеніе труда

الصّديق رضّه ان يعمل بما فهمه رسول الله صلّعم من القران بما هو خاصّ برتبة الرسالة ولا يكلّف احدٌ من الصحابة ان يعمل بما فهمه الصدّيق رضّه بما هو خاص برتبة الصدّيقيّة ولا يكلّف العالم ان يعمل بما فهمه اكابر الاولياء بما هو خاص بدائرة الولاية الكبرى ولا يكلّف احد من المؤمنين ان يعمل بما فهمه اكابر العلماء وهكذا فما خطّأً احدٌ فهم احد الّا (f. 2^a) لقصوره لانه ما تجلّى علم من القرآن مسًّا و لا تقيّس (مسا ولا تقيس .рук ?) من الخلق ابدا اذ هو البحر الذى لا ساحل له ومن اىّ الجوانب اتيته وجدته بحرا ولا يرسخ فى قلب كلّ مؤمن الا ما وقره الله تعالى فى قلبه من الفهم فلا فائدة اذًا لاحد فى مطالعته تفسير غيره كائنا من كان لانه امّا فوق درجته و امّا تحتها فان كان فوق درجته فلا يتعقلّه قلبه وان كان تحتها فليس له ان ينزل اليه ادبا واما مطالعة المتساوى لو فرض فلا فائدة فيه ومرادنـا بهذا التقسيم مطالعة الامور الخفيّة التى طريقها الاستنباط بخلاف الامور الصريحة كالامر بالصلاة و الزكوة وحقوق الوالدين و الجيران ونحو ذلك فان هذا يجب العمل به على كلّ احد من اعلى وادنى ثم يتفاوتون فى مشاهدة الحقوق وعظمها فى قلوبهم لا غير......

Изъ главы о *фикхѣ* ... f. 3^b ....فالمطلوب علمه انما هو ما شرعه الله تعالى صريحا اذ هو العلم الذى يسئل عنه العبد فى الاخرة وجميع ذلك لا حرج فيه ولا مشقّة على احد فى تحصيله و لا يحتاج فى معرفته الى صرف عمر وتعطيل اسباب لان مضمونه افعلوا كذا او اتركوا كذا و هذا لا يتوقف فى فهمه اقلّ العوامّ بخلاف ما شرع المجتهدون من الائمّة فانه لا يسئل عنه احد فى الاخرة وفيه الحرج و المشقّة........فمن عمل بصريح السنّة كما ينبغى اعطاه الله عز وجل فرقانا قال الله تعالى ان تتقوا الله يجعل لكم فرقانا يعنى ميزانا فى قلوبكم (f. 4^a) تفرقون فيه بين الحقّ و الباطل وتزنون به كلّ ما ورد عليكم من امر دينكم فاهل هذا الفرقان يفصلون جميع الخصومات على وجه الحق سواء خالف ذلك مذهب المجتهدين او وافقها فما طال الطريق على طلبة العلم فى تحصيله واحتياجه الى حفظ فروع ولدتها الافكار فى ايام فراغ البال الّا من عدم التقوى تصديقا لكلام الله عز وجل فانه تعالى وعد من اتقاه وعمل على ما شرعه الله على لسان نبيّه ان يجعل له فرقانا فمن عمل بما علم ولزم ادب اهل الله عز وجل لم يحتج الى شىء من دقائق فروع البيوع والدعاوى ونحوهما لانها كلهـا مبنيّة على وقوع المشاحّة وطريق اهل الله عز وجل المسامحة والايثار وسخاوة النفوس فى جميع الحقوق التى لهم ولذلك لم

проф. Альвардта. Совсѣмъ напротивъ: мы ставимъ его каталогъ выше не только всѣхъ до сихъ поръ появившихся каталоговъ, но и выше громаднаго большинства всѣхъ вообще ученыхъ трудовъ. *Мы признаемъ его настоящимъ подвигомъ, подвигомъ самопожертвованія и строжайшаго исполненія добровольно взятой на себя обязанности.* Мы сами имѣли счастье (въ 1873 г.) сидѣть у ногъ его автора и внимать его вдохновеннымъ толкованіямъ труднѣйшихъ арабскихъ стихотвореній, удивляться его глубокой учености и рѣдкой способности вникать въ самыя сокровенныя тайны арабскаго языка и арабской души, и поэтому болѣе, чѣмъ многіе другіе, можемъ судить о величинѣ жертвы, принесенной имъ, когда онъ рѣшился бросить любимыя и родственныя его природѣ занятія арабской поэзіей, чтобы совершенно посвятить себя дѣлу каталогизаціи берлинской коллекціи. И разъ рѣшеніе было принято, его цѣльная натура не позволила ему отдать берлинской коллекціи только часть своихъ силъ: онъ отдалъ себя ей вполнѣ. Въ теченіе болѣе двадцати лѣтъ онъ посвящалъ ей, какъ онъ самъ заявляетъ въ предисловіи, *каждый день по крайней мѣрѣ десять часовъ.* Онъ поставилъ себѣ задачей къ каждой рукописи, какъ бы она ни была незначительна, относиться съ одинаковой внимательностью, каждую рукопись тщательно изслѣдовать, чтобы открыть, есть-ли въ ней пробѣлы и если таковые есть, по разнымъ признакамъ соображать, какихъ они размѣровъ, возстановлять перепутанный порядокъ листовъ, собирать разсѣянныя въ началѣ или въ концѣ рукописей случайныя замѣтки и отрывки и распредѣлять ихъ согласно ихъ содержанію по соотвѣтствующимъ отдѣламъ, о каждомъ, хотя бы самомъ ничтожномъ отрывкѣ производить тщательнѣйшія розысканія, чтобы найти его автора и въ добавокъ ко всему этому переписывать начальныя слова и оглавленія всѣхъ, хотя бы наиизвѣстнѣйшихъ сочиненій, и каждый отдѣлъ заключать, какъ уже было замѣчено, спискомъ относящихся къ нему сочиненій, не находящихся въ коллекціи, но упоминаемыхъ у разныхъ арабскихъ авторовъ. Работая такимъ образомъ, онъ дѣйствительно долженъ былъ употреблять на свой каталогъ 10 часовъ въ день въ теченіе болѣе 20 лѣтъ и всякій, кто имѣетъ хоть нѣкоторое понятіе о подобныхъ работахъ и о характерѣ арабскихъ рукописей, согласится, что мы были правы, назвавъ этотъ трудъ *истиннымъ подвигомъ.* Когда онъ весь будетъ изданъ, онъ конечно составитъ весьма значительное обогащеніе нашихъ

يعهد قط ان احدا من الاولياء الصادقين رؤى عند حاكم يُدعى عليه عنده انه ضيّع حقّا لاحد من شركائه او زوجته او جاره او غيرهم بل ان لم يتيسّر لاهل الله عز وجل وفاء ما عليهم من الحقوق اعترفوا لاربابها بالجميل والانوا لهم القول ‘

знаній по части арабской литературы, послужитъ справочной и настольной книгой для многихъ поколѣній арабистовъ, будетъ вѣчнымъ памятникомъ неисчерпаемаго терпѣнія, трудолюбія и самоотреченія автора, предметомъ гордости для берлинской библіотеки, — но вмѣстѣ съ тѣмъ всякому по достоинству оцѣнившему проф. Альвардта, невольно придетъ на умъ мысль, что авторъ принесъ бы гораздо бо́льшую пользу наукѣ, если бы онъ половину времени, потраченнаго на безплодную работу повторенія извѣстнаго, пагинированіе и приведеніе въ порядокъ сотенъ никуда не годныхъ списковъ совершенно ничтожныхъ учебниковъ и трактатовъ, употребилъ на болѣе достойныя его дарованія и его научныхъ силъ работы. Берлинская библіотека въ такомъ случаѣ имѣла бы всё еще *отличный и отвѣчающій всѣмъ справедливымъ требованіямъ каталогъ* своей арабской коллекціи, а мы всѣ имѣли бы, кромѣ такого каталога, еще цѣлый рядъ цѣннѣйшихъ изслѣдованій и изданій знаменитаго грейфсвальдскаго профессора.

В. Р.

Калмыцкія сказки.

[illegible]

ᠪᡳᠰᡳᡵᡝᠯᡝ ᠨᡝᠨᡝ ᡩᡝ ᠰᡝᡵᡝ ᠶᠠᠪᡠᡵᡝᠩᡤᡝ ᠪᠣᡥᠣᡵᠣ ᠪᡳ ᠪᠠᡳᡨᠠ ᠪᡝ ᡩᠣᠰᡳᠮᠪᡠᡵᡝ ᡴᡝᠮᡠᠨᡳ
ᠪᡳᠰᡳᡵᡝ ᠵᡠᠸᡝᡩᡝ ᠰᠠᡳᠨ ᠶᠠᠪᡠᡵᡝᠩᡤᡝ ᠪᠠᡳᠮᡝ ᠪᠣᡥᠣᠨᡳ ᠪᡳ᠉ ᠵᡠᠸᡝᠨᡝᡵᡝᠩᡤᡝ ᠪᠠᡳᡨᠠ ᠪᡝ ᠪᡝᡳᡩᡝᠮᡝ
ᠪᡳᠰᡳᡵᡝ ᠵᡠᠸᡝᠨᡝ᠉ ᠪᡝᡳᡩᡝᠮᡝ ᠪᠠᡳᡨᠠ ᠪᡝᡴᡝᠨᡳ᠉ ᠪᡝᡳᡩᡝᡵᡝᠩᡤᡝ ᠪᠠᡳᠮᡝ ᡤᡝᠮᡠ ᡝᠨᡝ
ᡤᡝᠮᡠ ᠪᡳᠰᡳᡵᡝᠩᡤᡝ ᡝᠮᡠᡩᡝ ᠪᠣᡥᠣᠨᡳ᠉ ᠪᡝᡳᡩᡝᡵᡝᠩᡤᡝ ᡝᠮᡠᠨᡳ ᡤᡝᠮᡠᠨᡳ ᠪᡳᠰᡳᡵᡝ᠉ ᡤᡝᠨᡝ
ᡤᡝᠮᡠᠨᡳ ᠵᡠᠸᡝᠨᡝ ᡝᠮᡠ ᡤᡝᠨᡝ ᠪᡳ ᠶᠠᠪᡠᡵᡝ ᠶᠠᠪᡠᡵᡝ ᡝᠮᡠᠨᡳ᠉ ᡤᡝᠮᡠᡩᡝ ᡝᠮᡠᠨᡳ᠉
ᡤᡝᠮᡠᡩᡝ ᠪᡝᡳᡩᡝᠮᡝ ᠰᡝᡵᡝᠩᡤᡝ ᡝᠮᡠᠨᡳ ᠪᡝᡳᡩᡝᠮᡝ ᡤᡝᠮᡠᡳ ᠵᡠᠸᡝᠨᡝᡵᡝ᠉ ᡤᡝᠮᡠ
ᠪᡳ ᠪᠠᡳᡨᠠ᠉ ᠪᡝᡳᡩᡝᠮᡝ ᡝᠮᡠ ᡤᡝᠮᡠᠨᡳ ᠪᡳ ᡝᠮᡠᡩᡝ ᠪᡳᠰᡳᡵᡝ᠉ ᠪᡳᠰᡳᡵᡝ
ᡝᠮᡠᠨᡳ ᠪᡳ᠉ ᡤᡝᠨᡝ ᠰᡝᡵᡝ ᠪᡝᡳᡩᡝ ᡝᠮᡠᠨᡳ᠉ ᠶᠠᠪᡠᡵᡝᠩᡤᡝ ᡝᠮᡠᠨᡳ ᠪᡳ ᡤᡝᠨᡝ᠉ ᠪᡝᡳᡩᡝᠮᡝ
ᠪᡳ ᠪᠠᡳᡨᠠ᠉ ᠪᡝᡳᡩᡝᠮᡝ ᡝᠮᡠ ᠪᡝᡳᡩᡝᠮᡝ᠉ ᠪᡳᠰᡳᡵᡝ ᠪᡳ ᡝᠮᡠᡩᡝ ᡝᠮᡠᠨᡳ
ᡝᠮᡠᡩᡝ ᠪᡝ ᡝᠮᡠᡩᡝ ᠪᡝᡳᡩᡝᠮᡝ᠉ ᡤᡝᠮᡠ ᠪᡝ ᡝᠮᡠᡩᡝ ᡤᡝᠮᡠᠨᡳ᠉ ᡝᠮᡠᠨᡳ ᠪᡝᡳᡩᡝᠮᡝ
ᠶᠠᠪᡠᡵᡝᠩᡤᡝ ᡝᠮᡠᠨᡳ᠉ ᠪᡝᡳᡩᡝᠮᡝ᠉ ᠪᡝᡳᡩᡝᠮᡝ ᡤᡝᠮᡠᠨᡳ ᡝᠮᡠᠨᡳ ᠪᡝᡳᡩᡝᠮᡝ ᡝᠮᡠ ᠪᡳ᠉
ᡝᠮᡠᠨᡳ ᠰᡝᡵᡝ ᡤᡝᠮᡠ ᠪᡝ ᡝᠮᡠᠨᡳ ᠪᡳ᠉ ᠪᡝᡳᡩᡝᠮᡝ ᠪᡝᡳᡩᡝᡵᡝ ᠪᠠᡳᠮᡝ ᡝᠮᡠ ᠰᡝᡵᡝ
ᠶᠠᠪᡠᡵᡝᠩᡤᡝ ᠶᠠᠪᡠᡵᡝ ᠪᡝᡳᡩᡝᠮᡝ᠉ ᠰᡝᡵᡝ ᠪᡝᡳᡩᡝᠮᡝ ᠶᠠᠪᡠᡵᡝ ᡝᠮᡠ ᡝᠮᡠᠨᡳ
ᠰᠠᡳᠨ ᠪᡳᠰᡳᡵᡝᠩᡤᡝ ᠪᡳ᠉ ᠪᡝᡳᡩᡝᠮᡝ᠉ ᠪᡳᠰᡳᡵᡝ ᡝᠮᡠᠨᡳ ᠪᡝᡳᡩᡝᠮᡝ ᡝᠮᡠᠨᡳ ᡝᠮᡠ
ᡨᡠᠸᠠᡴᡳᠶᠠᡵᠠᠩᡤᡝ ᡤᡳᠩᡤᡠᠯᡝᠮᡝ᠉ ᡤᡳᠩᡤᡠᠯᡝᠴᡳ ᠪᡳᠰᡳᡵᡝ ᡝᠮᡠᡩᡝ ᡝᠮᡠ ᠪᡝ ᠪᡳ᠉

[illegible]

[illegible]

[illegible]

ᡨᠠᠴᡳᠪᡠᡥᡝ ᡨᠠᠴᡳᡥᡳᠶᠠᠨ ᠪᡝ ᡳ ᠪᡝᠶᡝᡳ ᡶᠠᠯᠠᠪᡳ ::
ᠰᡳᠨᡳ ᠪᡝᠶᡝ ᡨᠠᠴᡳᡵᡝ ᠠᠮᠪᠠ ᡝᠵᡝᡥᡝ ᡠᡥᡝᠨ ᡳ ᠪᡝ ::
ᡨᡠᡵᡤᡠᠨ ᠪᡝ ᠰᡝᡵᡝ ᡤᡝᠮᡠ ᡨᡝᠪᡠᡥᡝ :: ᠪᡝᠶᡝ ᡶᡠᠯᡤᡳᠶᠠᠨ ᠠᠮᠪᠠᠯᡳᠩᡤᡡ ::
ᡩᡝ ᠪᡝ ᡨᡝᡵᡝ :: ᠴᡳ ᡩᡝ ᡥᠠᠨᡩᡠ ᠪᡝ ᡳ ::
ᠮᡝᠨ ᡳ ᠰᡝᠮᠪᡳ :: ᠪᡝ ᡥᡝᠰᡝ ᠪᡝ ᠰᡳᠨ ᡝᠯᡩᡝᠨ ::
ᡨᠠᠴᡳᡥᡳᠶᠠᠨ ᡳ ᡤᡳᠰᡠᠨ ᡳ ᠪᡝ ᡤᡝᡵᡝᠨ :: ᠪᡝᠶᡝ ᡳᠨᡳ ᠮᡝᠨ ::
ᡤᡠᠸᠠᠯᡳᠶᠠᠨ ᠪᡝᠶᡝ ᡨᡠᠸᠠᡵᠠ ᡳ ᡩᡝ ᡝᠵᡝᡥᡝ ᠪᡝ ᠠᠮᠪᠠ ::
ᠰᡝᡵᡝ ᡩᡝ ᠪᡝᠶᡝ ᡳ ᡝᠯᡩᡝᠮᠪᡠᡥᡝ ᡤᡳᠰᡠᠨ ᡩᡝ ᠮᡝ ::
ᠪᡝ ᡨᡝᡵᡝ ᠰᡝᠮᠪᡳ :: ᠪᡝ ᡩᡝ ᡳᠨᡳ ᡤᡝᠮᡠ ᠪᡝᠶᡝ ::
ᠰᡝᠮᠪᡳ ᡳᠨᡳ ᡥᡝᠰᡝ :: ᡝᠵᡝᡥᡝ ᡤᡳᠰᡠᠨ ᡳ ᠰᡳᠨ ::
ᡨᠠᠴᡳᡥᡳᠶᠠᠨ ᠪᡝ ᡩᡝ ᠰᡝᠮᠪᡳ ᡤᡝᡵᡝᠨ ᠮᡝᠨ ::
ᡝᠯᡩᡝᠨ ᠪᡝᠶᡝ :: ᡨᠠᠴᡳᠪᡠᡥᡝ ᠰᡳᠨᡳ ᡩᡝ ᡳ ::
ᡥᠠᠨᡩᡠ ᠪᡝ ᠰᡝᠮᠪᡳ ᡤᡝᠮᡠ ᠪᡝᠶᡝ ᡳ ᡨᡝᡵᡝ ::
ᡤᡝᡵᡝᠨ ᠰᡳᠨ ᡳ ᠪᡝ :: ᡝᠵᡝᡥᡝ ᡝᠯᡩᡝᠮᠪᡠᡥᡝ ::
ᠰᠠᡵᡤᠠᠨ ᠰᡳᠯᡳ ᠪᡝᠶᡝᡳ ᡤᡝᠮᡠ ᡨᡝᠪᡠ ᡝᠵᡝᡥᡝ ᡤᡳᠰᡠᠨ :: ᠪᡝᠶᡝ ᡨᡠᠸᠠᠮᡝ

[illegible]

[illegible]

ᡩᡝᡵᡤᡳ ᡝᠨᡨᡝᡥᡝᠮᡝ ᡝᡵᡝᠮᡝ ᠪᠣᡳᡥᠣᠨ ᡝᡵᡤᡝᠨ ᠮᡠᡴᡝ ᡩᡝ ᡩᠠ

ᡩᡝᡥᡳᠮᡝᠮᡝ ᠵᡳᡥᡝ᠉ ᡩᡝᠪᡝ ᡨᡝᠮᡝ ᡝᠨᡨᡝᡥᡝᠮᡝᠮᠪᡳ ᡝᡳᠮᡝᠮᡝ ᡩᠣᡵᡤᡳ᠉

ᡝᡵᡥᡝᠮᡝᡴᡳ᠉ ᡝᡵᡝ ᡝᡵᡝᠮᠪᡳ ᡝᠨᡨᡝᡥᡝᠮᡝ ᠪᡠᡳᡥᡝ ᠨᡳᡵᡤᡝ ᠪᡝᠶᡝᠨ ᡥᡠᡵᡤᡠ ᡩᡝᡵᡳ ᡝᠨᡨᡝᡥᡝᠮᡝ

ᠪᡝᠶᡝᠨ ᡝᡵᡤᡝᠨ᠉ ᡝᡵᡝᡩᡝᡥᡝᠮᡝ ᡝᡵᡤᡝᠮᡝᠮᡝ ᠪᡠᡳᡥᡝ ᠪᡠᡳᡥᡝ ᠰᡳᡵᡤᡝ ᡝᡵᡝᠮᡝᡥᡝᠮᡝ ᡝᡵᡤᡝ

ᡝᡵᡝᠮᡝ ᠮᡝᠵᡝᡥᡝ᠉ ᡳᠰᡳᠮᡝ ᡥᡝᡵᡤᡝᠨ ᠨᡳᡵᡤᡝ ᠪᡝᠶᡝᠨ ᡝᠨᡨᡝᡥᡝᠮᡝ ᡝᠨᡨᡝᡥᡝᠮᡝ

ᠪᡠᡳᡥᡝ ᠪᡳᡵᡤᡝᠪᡝ ᡝᡵᡝᠮᡝᠪᡝ ᡩᡝᡵᡤᡳ ᡝᡵᡝ ᠪᡳ ᠪᡝᠶᡝᡥᡝᠮᡝᠮᡝ ᡳᠰᡳᠮᡝ ᡝᡳᠮᡝᠮᡝ᠉

ᡝᡵᡝ ᡝᡵᡝᡥᡝᠮᡝᠮᠪᡳ᠉ ᠮᡝᡵᡤᡝᠨ ᡩᡝᠪᡝᡥᡝᠮᡝ ᠁

᠉ ᠁

ᠪᡝᠶᡝᠨ ᡥᡝᡵᡤᡝᠮᡝᠨ ᠮᡝᡵᡤᡝᠨ ᡳᠰᡳᡥᡝ ᠪᡝᠶᡝᠨ ᡝᠨᡨᡝᡥᡝᠮᡝᠮᡝᠨ ᡩᡝᡥᡝᠮᡝ ᡝᡵᡝᠮᡝᠪᡝᠮᡝ ᡩᡝᡵᡤᡳ

ᡳᠰᡳᡥᡝ ᡝᡵᡝᠮᡝᠪᡝᠮᡝᡩᡝ ᡳᠰᡳᡥᡝᠮᡝᡵᡝ ᠪᡝᠶᡝᠨ ᡝᠨᡨᡝᡥᡝᠮᡝᠨ ᡩᡝᡵᡤᡳ ᡩᡝᡥᡳᠮᡝᠪᡝᠮᡝ ᡩᠣᡵᡤᡳ᠉

Калмыцкія сказки.

Сказка про сына богача Маньчжіинъ зарлика и его мальчика работника.

I.

Когда-то въ кочевьяхъ хана Алтанъ öргöчжику[1]) былъ богачъ, по имени Мöнгöнъ öргöчжику[2]). Говорить о числѣ его богатствъ, (такъ) скота четырехъ родовъ[3]) было у него такъ много, что ему не доставало ни воды, ни травы; а золота, серебра, имущества и казны потерялся и счетъ. Самъ старикъ дожилъ до пятисотъ пятидесяти пяти лѣтъ, старуха его дожила до четырехъ сотъ сорока пяти лѣтъ, а между тѣмъ они не слыхали еще и голоса плачущаго ребенка. Вотъ, однажды говоритъ старикъ своей старухѣ: «Оба мы съ тобою состарились; ни роду, ни племени отъ насъ не вышло. Если мы умремъ, некому и владѣть этимъ домомъ, скотомъ, имуществомъ и казною, которыми мы владѣемъ. Теперь я съ тобой жить не стану, а уйду куда нибудь одинъ одинешенекъ и умру». — «Старикъ», отвѣчала старуха, «эта твоя (рѣчь) не справедлива: по своей волѣ человѣку жить нельзя. Будемъ молиться, да жить согласно опредѣленію, которое указало небо по нашимъ прежнимъ дѣяніямъ и положенной участи. Оба мы, хоть бы и родились у насъ дѣти — умремъ, хоть и не родились — умремъ. Будущее пусть вѣдаютъ совершенныя (нами) дѣла, да положенная (намъ) доля. Будемъ жить по ста-

---

1) Изобилующій золотомъ.

2) Изобилующій серебромъ.

3) Подъ именемъ четырехъ родовъ скота калмыки разумѣютъ — верблюдовъ, лошадей, рогатый скотъ и овецъ, составляющихъ принадлежность богатаго скотоводства; козы въ этотъ счетъ не входятъ, ибо онѣ суть достояніе бѣдняковъ, которые, по понятіямъ калмыковъ, скотоводства не имѣютъ.

рому»! Говоритъ старикъ: «я по старому жить не могу; я не могу остаться безъ того, чтобы куда-нибудь не идти. Я пойду»!

Такъ сказавши, онъ вышелъ и пошелъ пѣшкомъ.

Шелъ онъ такимъ образомъ, не считая день за день и ночь за ночь; вышелъ изъ рубежа кочевьевъ своего хана и сколько дней и ночей, сколько мѣсяцевъ онъ шелъ — кто знаетъ?! Подошелъ онъ къ кочевьямъ другаго хана и, когда наступала ночь, добрался до границъ (его) государства, вошелъ въ крайнюю юрту находившагося (на границѣ) хотона [1]) и сѣлъ. Въ ту пору домохозяева спросили у старика: «вы, старикъ, откуда и куда идете»? Старикъ сказалъ: «шелъ я изъ кочевьевъ хана Алтȁнъ öргöчжикў и искалъ заблудившійся (скотъ)».—А домохозяевъ этой юрты было двѣ души: старая старуха, да мȁньчжи [2]) — лѣтъ по больше десяти. Лишь только старикъ такъ сказалъ, мȁньчжи сейчасъ и спросилъ: «а есть въ кочевьяхъ этого хана, Алтȁнъ öргöчжикў, богачъ, по имени Мöнгȍнъ öргöчжикў»? — «Не знаю», сказалъ старикъ.—Мȁньчжи говоритъ: «вы старикъ изъ кочевьевъ хана Алтȁнъ öргöчжикў. То, что живетъ (тамъ) такой именитый богачъ, Мöнгȍнъ öргöчжикў, слышно даже въ нашихъ краяхъ; какъ же это вы то не знаете»? — Старикъ отвѣчалъ: «мы двое, старикъ да старуха, живемъ на краю кочевьевъ. Была у меня одна только корова съ теленкомъ; вдругъ моя корова ушла: не знаю, увели ее воры, не знаю, ушла она на своихъ ногахъ. Вышелъ я искать ее, закружился, потерялъ и сторону, и направленіе. Лучше скажите мнѣ, какъ называется это ваше мѣсто, какого хана эти кочевья и въ какую сторону теперь мои кочевья»?—«Поѣвши, переночуйте, а утромъ, вставши, я укажу», сказалъ мȁньчжи.

Поѣлъ старикъ. Послѣ мȁньчжи опять говоритъ ему: «право же вы для меня замѣчательный старикъ! Вы дѣйствительно старикъ изъ кочевьевъ хана Алтȁнъ öргöчжикў; (тамъ) дѣйствительно проживаетъ богачъ Мöнгȍнъ öргöчжикў, который (своею славою) перешагнулъ и за то кочевье; хоть бы вы совсѣмъ его не знали, какъ же вы молвы то о немъ не слыхали»?! — Старикъ сказалъ: «вообще я отродясь до старости жилъ однимъ только своимъ домомъ, на границахъ кочевьевъ. Ко мнѣ ни кто не приходилъ и я ни къ кому не ходилъ. Ничего я не знаю кромѣ того что закидывать удочку въ воду, да ставить капканы на зайцевъ. Что ты спрашиваешь у меня объ этомъ богачѣ Мöнгȍнъ öргöчжикў, если я уже сказалъ, что не знаю»?! — «Старикъ», отвѣчалъ маньчжи, «мои вопросы имѣютъ причину. Если спросите о причинѣ, (такъ дѣло въ томъ, что) я слышалъ разговоры, будто

---

1) Хотонъ — селеніе, — нѣсколько юртъ, кочующихъ вмѣстѣ.

2) Низшая степень буддійскаго монашества, которая преподается, обыкновенно, въ дѣтскомъ возрастѣ.

богачъ Мӧнгӧнъ ӧргӧчжикӱ, живущій въ кочевьяхъ хана Алта̀нъ ӧргӧчжикӱ, дожилъ до пяти сотъ пятидесяти пяти лѣтъ, старуха его дожила до четырехъ сотъ сорока пяти лѣтъ, а между тѣмъ они не слыхали голоса плачущаго ребенка. Они заставляли производить всякія средства и способы, всякія службы, способствующія рожденію дѣтей, и тѣмъ не менѣе дѣти у нихъ не рождаются. Вотъ почему я спрашиваю».—«Коли такъ», сказалъ старикъ, «такъ, вѣроятно, они составляютъ собою пару, которой не судьба родить дѣтей». «Нѣтъ», отвѣчалъ ма̀ньчжи, «средство родить дѣтей для нихъ есть легкое».— А мать ма̀ньчжи говоритъ: «ты, ма̀ньчжи—ротъ у тебя черезъ чуръ великъ! Въ кочевьяхъ такого великаго хана живетъ такой славный богачъ; эти люди не могли пріискать средства и удобства; а ты чѣмъ (поможешь), какъ знаешь средства?! — Такія рѣчи говорятъ ничтожные люди, съ этой поры ты этакія рѣчи брось»!—Когда она такъ сказала, ма̀ньчжи замолчалъ, а старикъ сказалъ: «можетъ быть этотъ ма̀ньчжи и знаетъ! А какое его средство? Скажи, ма̀ньчжи»!—Ма̀ньчжи сказалъ: «вы, старикъ, говорите, что вы дѣйствительно старикъ изъ того кочевья. Когда вы воротитесь, такъ ступайте къ этому богачу, Мӧнгӧнъ ӧргӧчжикӱ, и скажите. Онъ дастъ вамъ большую награду. Рѣчи, которыя должно сказать вамъ — вотъ какія: принеси жертвы буддѣ; поднеси дары хуваракамъ; неимущимъ, немощнымъ, а равно нищимъ и побирушкамъ, живущимъ въ кочевьяхъ того хана, подай милостыни и сверхъ того, на передней (южной) сторонѣ юрты, на разстояніи около девяти локтей отъ ея дверей, поставь золотой сумэ̀ [1]), высотою въ девять локтей къ верху и девять локтей къ низу. Если потомъ принесешь жертвы огню и помолишься, то родится у тебя сынъ и долголѣтній, и извѣстный своимъ умомъ».—Потомъ старикъ распросилъ у этого ма̀ньчжи про его родъ и поколѣніе, про его имя и мѣстонахожденіе, ночевалъ у него и на утро, вставши съ разсвѣтомъ, сказалъ: «теперь, ма̀ньчжи, укажи мнѣ мою сторону, я ворочусь». Ма̀ньчжи всталъ и, показывая сторону, сказалъ: «вотъ такъ ступайте»! — При этомъ указалъ на западъ. «Ну, ма̀ньчжи, будь здоровъ»! сказалъ старикъ и выбѣжалъ.

Бѣжалъ старикъ не считая ни дня ни ночи и добрался до своего дома. Пришедши, богачъ старикъ поднесъ дары (всѣмъ) ламамъ: гэлӱнамъ, гэцӱлямъ и ма̀нчжіямъ своего кочевья, каждому по скольку слѣдуетъ. Затѣмъ отъ богача Мӧнгӧнъ ӧргӧчжикӱ было разослано извѣщеніе на четыре стороны и на восемь угловъ, что онъ будетъ раздавать милостыню всѣмъ бѣднымъ и неимущимъ, голоднымъ и изнуреннымъ, нищимъ и побирушкамъ кочевьевъ хана Алта̀нъ ӧргӧчжикӱ. Собирались всѣ, какіе были, бѣдные и

1) Буддійская кумирня.

неимущіе, всѣ, какіе были, сироты и безпріютные, всѣ, какіе были, голодные и изнуренные въ теченіе семи сутокъ и собралось ихъ (такое) множество, что едва помѣщались они вокругъ на пространствѣ кочевки. Этому народу онъ роздалъ подаяніе скотомъ, деньгами, вещами и прочимъ, каждому что слѣдуетъ. Затѣмъ собралъ онъ лучшихъ мастеровъ того ханства, построилъ золотой сӯмэ̀, какъ говорилъ ему прежде ма̀ньчжи, принесъ жертву огню, совершилъ молебствіе, отправился представить подарки своему хану, поклонился хану, доложилъ ему обо всѣхъ, совершенныхъ дѣлахъ и пришелъ назадъ. Покуда совсѣмъ покончилъ онъ эти свои дѣла, прошло пять мѣсяцевъ съ сутками.

Послѣ того, нѣсколько спустя, такъ какъ онъ не провѣрялъ еще свой скотъ, надѣлъ онъ свой колчанъ — шоргольджи̇̀нъ, сѣлъ на свою лошадь, называвшуюся шодо̀нъ-цо̆хоръ и выѣхалъ глядѣть и считать свой скотъ. Пока, пересчитавши сполна свой скотъ, онъ воротился, прошло еще пять мѣсяцевъ. И вотъ, въ то время когда онъ возвращался, когда подъѣзжалъ къ дому, показался ему высовывающимся чрезъ отверстіе на верху юрты шу̊ру̊къ (= шестъ, поставляемый посреди юрты во время родовъ). Старикъ гикнулъ, пріударилъ свою лошадь шодо̀нъ-цо̆хоръ, подъѣхалъ, соскочилъ съ лошади, хочетъ войти въ юрту — собрало̀сь нѣсколько старухъ. И видитъ онъ, что родился (у него) мальчикъ съ золотою грудью, съ серебрянною задницей. Обрадовался старикъ богачъ и устроилъ по случаю рожденія ребенка большой пиръ — несказанный; отнесъ онъ праздничные подарки хану и доложилъ ханскому величеству свою радостную вѣсть — «родился», говоритъ, «у меня сынъ, а имя этому мальчику соблаговолите вы». Ханъ спросилъ: «откуда ты узналъ, что нужно сдѣлать этакое средство, чтобы родить этого мальчика»? Старикъ сполна и подробно разказалъ хану, какъ прежде ушелъ онъ, намѣреваясь убѣжать изъ своего дома; какъ дошелъ до кочевьевъ хана Домбатиб'а; какъ направился въ юрту ма̀ньчжи, у котораго была старуха мать и что слышалъ онъ отъ ма̀ньчжи. Ханъ, раздумавши и сообразивши, сказалъ: «коли такъ, такъ этотъ ма̀ньчжи, кажется, не простой! Такъ какъ отъ словъ этого ма̀ньчжи родился у тебя сынъ, то пусть зовется этотъ мальчикъ Ма̀ньчжіинъ зарли̇̀къ (слово ма̀ньчжи)». Такъ сказавши, пожаловалъ ханъ имя мальчику.

Потомъ старикъ воротился. (Сына своего) ласкалъ, ростилъ, кормилъ молокомъ, медомъ, да бѣлымъ масломъ; оттого мальчикъ имѣлъ быстрый ростъ, видъ его былъ прекрасный и умъ свѣтлый. Когда было ему три года, вдругъ, въ одинъ день и говоритъ онъ своему отцу: «тятя, дай мнѣ немножко денегъ, я пойду на ханскій базаръ и поторгую». — «Торговать нѣтъ нужды», отвѣчалъ старикъ; «тебѣ, хоть бы ты и не торговалъ, небо (тэнгри)

пожаловало и добро, и скотъ, и серебро»! Старуха сказала: «хоть скотъ и серебро и есть, а, не отказывая желанію ребенка, дай ему, пожалуйста, немножко денегъ». Старикъ пошелъ съ сыномъ къ своей кладовой ямѣ, въ которой были у него деньги, и говоритъ: «держи мѣшокъ»! Далъ въ руки сыну и, зачерпнувъ три лопаты, наложилъ золота въ мѣшокъ.—Какъ посчитали, вышло триста тысячъ милліоновъ денегъ. Мальчикъ взвалилъ эти деньги на плечи и направился на ханскій базаръ.

Идучи, видитъ онъ, что впереди его какой-то живой человѣкъ завязалъ веревкою за шею мертваго человѣка, повѣсилъ его на дерево и, намочивши плеть водою, стегаетъ его этою плетью. Мальчикъ подошелъ и сказалъ живому человѣку: «эй, человѣкъ, за что ты стегаешь этаго мертвеца»? Тотъ человѣкъ говоритъ: «бить этого человѣка мнѣ слѣдуетъ; дѣло вотъ какое: онъ, когда былъ живымъ, взялъ у меня триста тысячъ милліоновъ денегъ и, не отдавши ихъ, умеръ. Изъ того, что осталось послѣ него, взять нечего, и если не постегать, такъ что же я получу съ него»?—Такъ сказавши, онъ въ сердцахъ (съ гнѣвомъ) продолжалъ бить его плетью. Мальчикъ сказалъ: «эхъ, человѣкъ, какая польза бить мертвеца? Брось ты его! Еще грѣхъ будетъ, если будешь бить»! — Тотъ человѣкъ говоритъ: «ты сынъ богача Мöнгöнъ öргöчжикў, родившійся въ своемъ богатствѣ въ кочевьяхъ хана Алта̀нъ öргöчжикў. Если есть у тебя желаніе заставить меня бросить его, такъ ты можешь заставить, отдавши мои триста тысячъ милліоновъ». — Мальчикъ тотчасъ же сказалъ: «именно я отдамъ тебѣ; возьми золото, находящееся въ мѣшкѣ! Вотъ оно! Возьми, сосчитавши»! Съ этими словами онъ высыпалъ и отдалъ. Тотъ живой человѣкъ обрадовался, взялъ, сосчитавши, деньги, спустилъ мертвеца и, бросивши его внизъ на землю, пошелъ назадъ. А мальчикъ, положивъ свой пустой мѣшокъ подъ мышку, возвратился (домой) и, пришедши, говоритъ своей матери: «матушка, дай мнѣ немножко денегъ, я пойду на ханскій базаръ, поторгую».—«Э, дитятко мое, о какой ты торговлѣ говоришь?! Для тебя моего у насъ есть и добро, и скотъ, и деньги»! Отецъ сказалъ: «не отказывая желанію ребенка, дай ему, пожалуйста, немножко денегъ». Тогда старуха дала держать своему сыну за края кисетъ и трижды всыпала лопаткою. Данное снова составило триста тысячъ милліоновъ денегъ. Мальчикъ счетомъ принялъ деньги, взвалилъ ихъ на спину и направился къ ханскому базару. Когда онъ выходилъ, отецъ его говоритъ: «сынъ мой, какъ будешь покупать товаръ, такъ покупай его вмѣстѣ и съ лошадями, и съ телѣгами — у насъ вѣдь ни телѣгъ, ни упряжныхъ лошадей нѣтъ.

Потомъ пошелъ мальчикъ, дошелъ до ханскаго базара, купилъ семьдесятъ телѣгъ съ семьюдесятью при нихъ лошадями, наложилъ на эти семьдесятъ телѣгъ товаръ, поднизъ подостлалъ войлокъ, сверху покрылъ кожею,

крѣпко и ровно связалъ свой товаръ и думаетъ: «теперь пойду поищу себѣ работника». Ходитъ онъ по ханскому базару, ища человѣка, который могъ бы быть его работникомъ, и въ это время подходитъ къ нему мальчикъ, по лѣтамъ не много постарше его самого, въ дырявомъ халатишкѣ и говоритъ: «я пойду работникомъ». — Сынъ богача говоритъ: «ну, иди сюда, твое жалованье за мной не пропадетъ».—Подходя къ своимъ телѣгамъ съ своимъ работникомъ, купилъ онъ на базарѣ баранью ногу мяса и, приказавши сварить, отдалъ ее работнику. Мальчикъ работникъ сварилъ мясо, вытащилъ его на блюдо и поднесъ своему мальчику хозяину. Сынъ богача началъ ѣсть и говоритъ: «поскорѣй садись, да ѣшь; поскорѣй поѣдемъ»! Мальчикъ работникъ сѣлъ вмѣстѣ и началъ ѣсть. Тогда мальчикъ хозяинъ вывалилъ это мясо въ подолъ мальчику работнику — «ты», говоритъ, «теперь не нуженъ!» и прогналъ его.

Опять пошелъ сынъ богача по ханскому базару, ища работника. Опять подходитъ къ нему мальчикъ, не больше прежняго мальчика, въ изношенномъ, дрянномъ, дыравомъ халатишкѣ и говоритъ: «я пойду работникомъ».—«Ну, иди сюда», говоритъ,—и пришелъ въ сопровожденіи его къ своимъ телѣгамъ. Опять далъ онъ мальчику работнику и приказалъ сварить мясо бараньей ноги. Мальчикъ приготовилъ мясо, выложилъ на блюдо и принесъ своему мальчику хозяину. Мальчикъ хозяинъ началъ ѣсть и говоритъ: «скорѣй садись сюда, ѣшь; мы поскорѣе поѣдемъ»!—Мальчикъ работникъ говоритъ: «ѣшьте вы, а я посмотрю на остатки». — Мальчикъ хозяинъ говоритъ: «почему же ты не ѣшь?.. ты сытъ что ли?—«Нѣтъ», отвѣчалъ мальчикъ работникъ, «намъ съ вами изъ одной чашки ѣсть — не порядокъ. Вы должны поступать какъ господинъ, а я долженъ поступать какъ работникъ. Я долженъ смотрѣть на остатки: если останется — поѣмъ; если не останется — такъ пойду». Тогда мальчикъ хозяинъ вывалилъ это мясо въ подолъ работнику и сказалъ: «садись на эту переднюю телѣгу и поѣзжай по той большой дорогѣ»!—указалъ, а самъ сѣлъ на среднюю телѣгу.

Поѣхали они тою дорогою и когда проѣзжали мимо своего дома, отецъ богача мальчика вышелъ на встрѣчу своего сына, сопровождаемый черной собакой и держа чѐрный мечь.—«Ну сынокъ», говоритъ старикъ, «вотъ теперь ты выѣзжаешь торговать; ѣхать тебѣ спокойно, да здорово; воротиться поскорѣй, да съ радостью»!—Пожелавши добраго, старикъ сказалъ: «поѣзжай ты, ведя за собою эту черную собаку; поѣзжай, прикрѣпивши къ поясу этотъ черный мечъ»! Отдалъ ихъ и говоритъ: «какъ выѣдете изъ рубежа своихъ кочевьевъ и переночуете три ночи, покажется вамъ большая черная сопка; у этой сопки вы не ночуйте: коли покажется въ позднее время—ночуйте не доѣзжая, по сю сторону; коли покажется рано—ночуйте проѣхавши,

по ту сторону. Поѣхавши дальше отъ нея, опять, какъ переночуете три ночи, покажется бѣлый песокъ; на немъ опять не ночуйте. Поѣхавши дальше отъ него, опять, какъ переночуете три ночи, покажется черный, не покрытый травою солончакъ, на немъ опять не ночуйте. Потомъ какъ выѣдете благополучно изъ этихъ трехъ мѣстъ, такъ безопасно доѣдете до кочевьевъ Кӧкшѝнъ-бу̀ралъ (= престарѣлаго съ просѣдью) хана и будете торговать». Съ этими словами старикъ пожелалъ добраго и воротился.

Поѣхали два мальчика полдничая на своихъ полуденникахъ и ночуя на своихъ ночлегахъ. Выѣхали они изъ рубежа своихъ кочевьевъ и какъ переночевали три ночи, мальчикъ работникъ, увидавши большую черную сопку, сказалъ мальчику хозяину: «кажется это та черная сопка, про которую говорилъ вашъ батюшка; выѣхавши за рубежъ кочевьевъ, мы вѣдь ночевали три раза. Нынче мы, кажется, не можемъ миновать ее, переночуемъ здѣсь». Мальчикъ хозяинъ, Мàньчжіинъ зарлѝкъ, говоритъ: «поѣзжай дальше, теперь вѣдь рано — проѣдемъ». Мальчикъ работникъ, не говоря ни слова въ отвѣтъ, поѣхалъ.

Ѣдутъ они такимъ порядкомъ и, когда вечернее солнце уже шло на закатъ, доѣхали до черной сопки. Лошади, везшіе семьдесятъ телѣгъ, взмылились: хоть ихъ и стегали, и били — не шевелятся, не идутъ. Слѣзъ мальчикъ работникъ, запрягъ въ одну телѣгу три лошади — и кнутомъ погоняетъ, а они не могутъ сдвинуть телѣгу, не могутъ выѣхать на ту сторону черной сопки. Мàньчжіинъ зарлѝкъ говоритъ: «теперь здѣсь переночуемъ. Развѣ будетъ какая опасность, говоришь ты?! Распрягай телѣги»! Мальчикъ работникъ поставилъ телѣги въ кругъ, спуталъ и пустилъ семьдесятъ лошадей, приготовилъ пищу. Поѣли. Мàньчжіинъ зарлѝкъ легъ и заснулъ, а мальчикъ работникъ ходитъ вокругъ семидесяти лошадей, да смотритъ. Вдругъ, неизвѣстно откуда явился, подходитъ къ мальчику громадный черный старикъ и говоритъ: «что это значитъ, дѣтки, что, видя домъ, вы ночуете въ степи? Подите къ намъ, ночуйте»! — «Гдѣ вашъ домъ»? спрашиваетъ мальчикъ-работникъ.—«А вонъ, — тотъ огонь, который виденъ, вонъ тотъ»! сказалъ старикъ. И какъ показалъ, такъ и огонь мальчику завиднѣлся. — «Вашъ домъ этотъ», сказалъ мальчикъ; «вы ступайте назадъ, а я пойду сзади васъ съ своимъ товарищемъ. Мы пріѣхали и остановились поздно и ничего не видали. Если есть домъ, такъ хорошо»!—«Ну, дѣтки, такъ и дѣлайте»!—сказалъ старикъ и воротился. Тогда мальчикъ прибѣжалъ въ свой шалашъ, тихонько вытащилъ черный мечъ Мàньчжіинъ зарлѝка, снялъ сапоги, заткнулъ обѣ полы халата за поясъ, и, держа черный мечъ, на цыпочкахъ подошелъ къ дому. (Видитъ)—большая черная юрта. Войлокъ, составлявшій стѣну этой юрты, прорвался и когда мальчикъ захотѣлъ посмотрѣть, видитъ

семь громадныхъ, черныхъ стариковъ,—«шуръ, шуръ»—точатъ кинжалы. «Гдѣ же, ты говоришь, идутъ»? спрашиваютъ они у одного. А одинъ отвѣчаетъ: «онъ сказалъ—приду съ своимъ товарищемъ, теперь, вѣроятно, идетъ». Первые говорятъ: «выйди, посмотри поскорѣе, идутъ, или нѣтъ»! И вотъ одного мальчикъ подкараулилъ, какъ онъ вышелъ—срубилъ ему голову, повалилъ и тѣло его отбросилъ назадъ. Въ это время бывшіе въ юртѣ разговариваютъ: «это—«ташъ-башъ»—зашумѣло, что это за звуки»?! А мальчикъ рубилъ ихъ, какъ и перваго, по одному выходившихъ другъ за другомъ, и всѣхъ побилъ. Входитъ въ ихъ юрту и видитъ: по правой и по лѣвой сторонамъ развѣшано человѣчье мясо, а на главной сторонѣ навалено грудою и золото, и серебро, и вещи, и драгоцѣнности. Мальчикъ, перекрошивши на мелкіе кусочки тѣла этихъ семи стариковъ, спалилъ ихъ юртою [1]), а золото, серебро, вещи и драгоцѣнности закопалъ внизу, въ землю. Прибѣжалъ назадъ къ палаткѣ, вытеръ кровь съ чернаго меча Ма̀ньчжіинъ зарли̇ка, вложилъ его тихонько въ ножны, приготовилъ кушанье и разбудилъ Ма̀ньчжіинъ зарли̇ка. Поѣли кушанье, запрягли лошадей и поѣхали дальше.

Опять ѣдутъ также. Какъ переночевали три раза, во время вечерней половины дня увидалъ мальчикъ-работникъ большой бѣлый песокъ и говоритъ Ма̀ньчжіинъ зарли̇ку: «Кажется, это тотъ бѣлый песокъ, о которомъ намедни говорилъ вашъ батюшка! Вотъ онъ виднѣется большой бѣлый песокъ! Миновавши черную сопку, мы вѣдь ночевали три ночи. Теперь уже поздно, переночуемъ здѣсь: прежде заката солнца мы, кажется, не можемъ проѣхать, а дальше него мѣсто-то далекое»! Ма̀ньчжіинъ зарли̇къ говоритъ: «ну, ступай прямо, впередъ! Развѣ мы не ночевали и на черной сопкѣ, про которую говорилъ батюшка?—Ничего не вышло! Теперь развѣ что будетъ, говоришь ты?! Сказываешь — батюшка говорилъ! Днемъ что-ли будемъ мы ночевать здѣсь, на степи?! Коли ночевать, такъ и доѣхавши до бѣлаго песка ночуемъ, а коли проѣдемъ его, такъ и проѣхавши ночуемъ»! Мальчикъ-работникъ, не говоря ни слова, поѣхалъ.

На самомъ закатѣ вечерняго солнца, доѣхали они до бѣлаго песка и, по прежнему, семьдесятъ лошадей въ телѣгахъ не пошли и стали. Распрягли лошадей, спутали, пустили, приготовили кушанье, поѣли и Ма̀ньчжіинъ зарли̇къ заснулъ. Мальчикъ-работникъ ходитъ вокругъ семидесяти лошадей и смотритъ. Вдругъ, подходитъ къ нему старуха хошъ-хубаракъ (баба-яга?), на козлиныхъ ножкахъ, съ мѣднымъ рыломъ.—«Эй, дѣтки», говоритъ она, «что же это значитъ, что вы, видя домъ, ночуете на степи? Подите къ намъ, переночуйте»! Работникъ-мальчикъ говоритъ: «А вы гдѣ живете? Мы поздно пріѣхали и остановились, ничего не видали».—«А мы

1) Т. е. употребивши ихъ юрту вмѣсто дровъ, на костеръ.

вотъ — огонь виднѣется, — это самое»! сказала старуха. «Самое лучшее когда есть домъ»! отвѣчалъ мальчикъ. «Мы ѣхали, только и думали о домѣ! Вы возвращайтесь, а я сзади васъ пойду съ своимъ товарищемъ». — «Ну такъ и дѣлайте дѣтки, милые мои»! сказала старуха и пошла назадъ. Мальчикъ-работникъ послѣ того пришелъ къ своей палаткѣ, вытащилъ потихоньку черный мечъ Мȁньчжiинъ зарлйка, разулъ сапоги, заткнулъ за поясъ обѣ полы и, держа въ рукахъ мечъ, на цыпочкахъ, на цыпочкахъ ступая, добрался.(Видитъ) — юрта, а въ ней горитъ огонь. Тихонько направившись, мальчикъ посмотрѣлъ въ скважину. Семь такихъ старухъ точатъ семь обоюду-острыхъ мечей и разговариваютъ: «гдѣ же, ты говорила — идутъ»? Одна изъ нихъ говоритъ: «сказалъ — приду съ своимъ товарищемъ, должно быть идетъ»! — А старшȁя ихъ сказала: «поскорѣй выйди, посмотри». Мальчикъ подкараулилъ, какъ она вышла и, срубивъ ея голову, повалилъ ее. Послѣ того и тѣхъ старухъ, выходившихъ одна за другою, всѣмъ имъ отрубилъ головы, повалилъ и побилъ; тѣла ихъ онъ пожегъ ихъ юртою, а золото, серебро, имущество и казну, все сполна зарылъ въ землю. Пришелъ къ своей палаткѣ, приготовилъ кушанье, вытеръ кровь съ чернаго меча, всунулъ его въ ножны невѣдомо для Мȁнчжiинъ зарлйка, и самого его разбудилъ. Поѣли кушанье, запрягли въ телѣги лошадей и поѣхали дальше.

Опять какъ переночевали три раза, во время вечерней половины дня показался какъ будто бы черный солончакъ. Опять мальчикъ-работникъ говоритъ своему мальчику-хозяину, а мальчикъ-хозяинъ по прежнему отвѣчаетъ: «ступай дальше, чего тамъ»! Доѣхали. Опять по прежнему лошади не пошли и тамъ, на томъ черномъ солончакѣ, поставили они въ кружекъ свои телѣги, спутали и пустили семьдесятъ лошадей, приготовили кушанье, поѣли, Мȁньчжiинъ зарлйкъ заснулъ. Ходитъ мальчикъ-работникъ, поглядывая своихъ лошадей. Въ это время подходитъ къ нему маленькая дѣвочка — челка у нея до самыхъ глазъ, а глаза полные взгляда. «Братцы», говоритъ она, «что же это значитъ, что вы, видя домъ, ночуете на степи? Матушка сказала, чтобы вы пришли, ночевали въ юртѣ»! — Мальчикъ-работникъ спрашиваетъ: «а гдѣ вашъ домъ»? Дѣвочка говоритъ: «нашъ — вотъ, этотъ огонь выходитъ — этотъ»! — «Домъ развѣ не хорошо»! говоритъ мальчикъ, «простой человѣкъ ѣдетъ, только и думаетъ о домѣ! Придемъ, переночуемъ! Ты ступай назадъ, а я пойду сзади тебя вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ»! Говоритъ, а самъ показываетъ видъ, будто обрадовался. Дѣвочка воротилась. Мальчикъ тотчасъ же, тѣмъ же самымъ порядкомъ взялъ черный мечъ мальчика-хозяина, снялъ сапоги, заткнулъ обѣ полы за поясъ и потихоньку отправился. Опять стоитъ черная юрта. Прищурился, посмотрѣлъ въ нее. Семь дѣвокъ точатъ семь кинжаловъ и разговариваютъ. «Гдѣ же,

ты сказала — идутъ»? Та дѣвочка, которая приходила, говоритъ: «сказалъ: ворочайся назадъ, а я пойду сзади тебя съ своимъ товарищѐмъ; теперь должно быть идутъ».—Одна изъ нихъ сказала: «что же это до сей поры»? и вышла. Мальчикъ, будучи на сторожѣ, на отрѣзъ пересѣкъ ей шею, свалилъ ей голову, а тѣло ея отбросилъ назадъ. Подошелъ опять мальчикъ, смотритъ въ юрту. Одна дѣвка говоритъ: «замѣчательные эти мальчики! Какъ же это они миновали нашихъ семь отцевъ и семь матерей»?—А другая отвѣчаетъ: «можетъ быть прошли днемъ, а можетъ быть прошли, когда ихъ не было; ну, да хоть ушли отъ нихъ, отъ насъ-то не уйдутъ, кажется! Кто нибудь выйди, посмотри-ка, что же та-то»? — Опять вышла одна изъ нихъ — мальчикъ опять срубилъ и свалилъ ее. Такимъ порядкомъ, они еще и еще выходили, а мальчикъ всѣхъ ихъ порубилъ и повалилъ, какъ и первую; тѣла ихъ онъ пожегъ ихъ юртою, а имущество, драгоцѣнности и казну закопалъ въ землю. Воротился мальчикъ къ своей палаткѣ, очистилъ кровь съ меча Мàньчжіинъ зарлѝка, всунулъ его въ ножны, приготовилъ кушанье и разбудилъ Мàньчжіинъ зарлѝка. Поѣли кушанье, запрягли телѣги, поѣхали дальше. Вотъ они ѣхали и подъ конецъ двадцать первыхъ сутокъ добрались до кочевьевъ Кѳкшѝнъ-бỳралъ хана. Пріѣхали на ханскій базаръ, остановились, поставили юрту, повытащили товары и заторговали.

Поживши такъ, Мàньчжіинъ зарлѝкъ выбралъ изъ своего товара нѣчто самое лучшее и, поднесши въ подарокъ Кѳкшѝнъ бỳралъ хану, представился ему. Когда ханъ спросилъ, откуда онъ пришелъ, какого хана подданный, чей сынъ? Мальчикъ отвѣчалъ: «я, Мàньчжіинъ зарлѝкъ, сынъ богатаго старика Мѳнгѳ̀нъ ѳргѳчжикỳ, изъ кочевьевъ хана Алтàнъ ѳргѳчжикỳ». Тогда Кѳкшѝнъ бỳралъ хàнъ пожаловалъ Мàньчжіинъ зарлѝку кушанья и питья, чествовалъ его и угощалъ. Въ это время сынъ того хана, называвшійся Мѳнъкѳ̀-цагàнъ и Мàньчжіинъ зарлѝкъ свели знакомство и съ этихъ поръ сдѣлались друзьями-пріятелями: днемъ они играли въ шахматы, ночью Мàньчжіинъ зарлѝкъ приходилъ въ свою палатку и ночевалъ. Мальчикъ работникъ распродавалъ товары, сдалъ на храненіе человѣку своихъ мериновъ и исполнялъ всякія другія дѣла. Когда подходило къ тому, что онъ уже кончалъ свои товары, въ одинъ день приготовлялъ онъ кушанье въ печи[1]), (выкопанной) внѣ (юрты). Въ это время прибѣжала ханская, желторябая кошка, величиною съ собаку и пошла обнюхивать по краямъ печки. Черная собака Мàньчжіинъ зарлѝка зарычала и говоритъ той кошкѣ: «тебѣ ханскаго кушанья мало, что ты пришла воспользоваться объѣдками двухъ

1) Печью (зỳха) калмыки называютъ, небольшія ямы, вершковъ въ 10 шириною, аршинъ съ четвертью длиною и въ полъ-аршина глубиною, которыя они выкапываютъ, обыкновенно, позади своихъ юртъ.

мальчиковъ, которыхъ я сторожу»! — Кошка говоритъ: «ты жалѣешь для меня объѣдковъ твоихъ двухъ мальчиковъ; ну такъ я въ ту ночь, когда твой мальчикъ хозяинъ будетъ жениться, превращусь въ ядовитую змѣю, пойду и уязвлю, это тебѣ каково будетъ»?— Собака говоритъ: «гдѣ тебѣ убить моего мальчика-хозяина?! Напротивъ, твоя-то желчь будетъ лекарствомъ для дочери вашего хана, которая уже три года болѣетъ сухоткою. Это ты знаешь»?! Когда она такъ сказала, мальчикъ работникъ, слыша рѣчи ихъ обоихъ, схватилъ лежавшую поблизости желѣзную лопату, перебилъ ею шейные позвонки кошки и убилъ ее; взялъ ея желчь, а тѣло ея бросилъ въ воду. Затѣмъ желчь ея обвязалъ онъ ниточкой и привязалъ къ унӣнамъ[1]) юрты. Когда наступилъ вечеръ, Мȁньчжiинъ зарлӣкъ пришелъ въ свою палатку, поѣлъ кушанья и легъ спать. Мальчикъ работникъ, слово за слово, разговаривая, спрашиваетъ у Мȁньчжiинъ зарлӣка: «а что у этого хана помимо сына, который подружился и играетъ съ вами, есть еще другія дѣти»? Мȁньчжiинъ зарлӣкъ отвѣчалъ: «есть одна дочка, да все равно что нѣтъ: она больная, между жизнью и смертью. Лекаря въ теченіе трехъ лѣтъ не могли вылечить ее, совсѣмъ пришли въ отчаяніе». Мальчикъ работникъ говоритъ: «какъ же это, въ такихъ большихъ кочевьяхъ нѣтъ лекарей, которые бы могли вылечить такую болѣзнь? Коли дадутъ они награду, я вылечу»!—Мȁньчжiинъ зарлӣкъ говоритъ: «о наградѣ слова нѣтъ: выкликнули кличъ, что вылечившему человѣку отдадутъ и самоё дѣвушку и половину подданныхъ; тѣмъ не менѣе никто не могъ вылечить. Какъ же ты можешь вылечить ту, которую не могли вылечить лекаря такихъ большихъ кочевьевъ? Напередъ такихъ словъ ты не говори: отъ такихъ рѣчей намъ и горе можетъ быть»! Работникъ говоритъ: «я не вру: если вылечу — награда моя; а если не смогу вылечить, наказаніе развѣ не мое? Право же, вы только доложите хану, а что потомъ—я знаю»! — Мȁньчжiинъ зарлӣкъ говоритъ: «если ты говоришь по правдѣ, такъ я завтра доложу хану». Переночевали.

На слѣдующее утро Мȁньчжiинъ зарлӣкъ всталъ, умылся, положилъ поклоны, прочиталъ чтенія, и, когда ханъ пробудился, отправился къ хану. Играетъ онъ въ шахматы съ ханскимъ сыномъ, Мӧнъкȍ цагȁномъ, и въ ту пору говоритъ ему: «мой мальчикъ работникъ сказывалъ, что можетъ лечить и вылечить вашу больную сестру и просилъ доложить объ этомъ обстоятельствѣ хану; правду онъ говоритъ, или вретъ, я въ точности не знаю». Мӧнъкȍ цагȁнъ говоритъ: «вылечитъ, или не вылечитъ, а я доложу батюшкѣ хану»—и, отправившись, доложилъ. Ханъ сказалъ: «я прокликалъ кличъ, если кто вылечитъ, то вылечившему человѣку отдамъ самоё дѣвушку, а сверхъ того половину своихъ поданныхъ»;—приказалъ привести мальчика работника

1) Длинныя жерди, составляющія стропила въ крышѣ калмыцкой юрты.

и показалъ ему болѣзнь дѣвушки. Мальчикъ посмотрѣлъ; — «я», говоритъ, «полечу и вылечу». Ханъ со старѣйшими чиновниками дали ему разрѣшеніе. Тогда мальчикъ въ теченіе семи сутокъ показывалъ видъ, будто онъ читаетъ таинственныя слова, дулъ на дѣвушку, произносилъ надъ ней магическія заклинанія и три утра давалъ лизать дѣвушкѣ, на голодный желудокъ, кошачью желчь. Послѣ того у дѣвушки начало перевариваться все, что она ни пила и ни ѣла: она располнѣла, разъѣлась, стала какъ зеркало и выздоровѣла.

Потомъ, когда мальчикъ работникъ окончилъ распродажу своихъ товаровъ, и когда настало ему время возвращаться съ своимъ мальчикомъ-хозяиномъ, Ма̀ньчжіинъ зарли̇комъ, Ма̀ньчжіинъ зарли̇къ отправился къ ханскому величеству и говоритъ: «я пришелъ довести до вашего свѣдѣнія, что, воспользовавшись вашимъ благорасположеніемъ, въ самое непродолжительное время покончилъ я распродажу своихъ товаровъ и теперь намѣреваюсь возвратиться».—Ханъ говоритъ: «коли торговлю свою провелъ и коли настало время возвращаться, такъ возвращайтесь; но я долженъ еще дать награду мальчику работнику. Когда дочь моя лежала больною, то, такъ какъ она была мнѣ очень любезна, я далъ слово, что человѣку, вылечившему дѣвушку, отдамъ и самоё дѣвушку и половину своихъ подданныхъ. Теперь, послѣ того какъ она выздоровѣла, куда бы она ни пошла, мнѣ все равно, только была бы здорова. Я долженъ дать награду, которую обѣщалъ отдать. Подождите нѣсколько дней, пока отдѣлятъ половину моихъ подданныхъ». Послѣ того ханъ раздѣлилъ своихъ подданныхъ на двѣ половины, приготовилъ приданое дѣвушки: юрту, которую нужно было строить и все цѣликомъ завьючилъ на сто одногорбыхъ верблюдовъ и отправилъ. Ма̀ньчжіинъ зарли̇къ вмѣстѣ съ своимъ мальчикомъ работникомъ запрягли свои телѣги, взяли дѣвушку, приказали перекочевывать своимъ данникамъ и направились къ своимъ кочевьямъ.

Полдничая на своихъ полдникахъ и ночуя на своихъ ночлегахъ, ѣхали они какъ люди, перекочевывающіе съ одного мѣста на другое и, доѣхавши до чернаго солончака, остановились. Въ эту ночь мальчикъ работникъ повелъ Ма̀ньчжіинъ зарли̇ка къ серебру, имуществу и драгоцѣнностямъ, которыя закопалъ онъ прежде и наложилъ все это на телѣгу. Ма̀ньчжіинъ зарли̇къ спрашиваетъ: «какъ это ты зналъ, что въ этомъ мѣстѣ находятся этакія вещи»?—А мальчикъ работникъ говоритъ: «ну ужъ я зналъ, а ка̀къ узналъ, скажу вамъ послѣ; теперь и еще есть этакія вещи, которыя я зналъ и видѣлъ».—Воротились. Оттуда опять, покочевавши, доѣхали до бѣлаго песка и остановились. Мальчикъ работникъ опять отправился вдвоемъ съ Ма̀ньчжіинъ зарли̇комъ, откопали зарытыя прежде имущества и драгоцѣнности и нагрузили ихъ на телѣгу. Опять покочевали, пріѣхали къ большой, черной сопкѣ и остановились. Опять откопали прежде зарытыя тамъ серебро,

вещи и драгоцѣнности, нагрузили на телѣгу и пришли (къ своей стоянкѣ); приготовили здѣсь кушанье, поѣли, переночевали, а на утро покочевали дальше.

Такимъ порядкомъ (ѣдутъ они), а по дорогѣ у нихъ нѣтъ воды. Въ теченіе трехъ сутокъ и люди, и скотъ томились жаждою и всѣ, проходя по тѣмъ мѣстамъ, разбрелись искать воды, не обращая вниманія вершина ли то, или устье балокъ [1]). Въ это время развѣдчику, ходившему въ одной сторонѣ, на днѣ одного глубокаго колодца чуть чуть показалось—блеститъ вода. Человѣкъ этотъ возвращается къ своимъ товарищамъ и подробно разказываетъ имъ о колодцѣ. Мàньчжіинъ зарлùкъ какъ начальникъ, въ сопровожденіи своего мальчика работника, взяли съ собою народъ, забрали веревки и бадьи и отправились къ колодцу Не хватило одной веревки, навязали другую, прикрѣпили бадью и опустили въ колодезь. Вытащили — бадьи нѣтъ—пустая веревка; еще опускали нѣсколько разъ и все по прежнему бадьи нѣтъ, а вытаскивается одна веревка. Мàньчжіинъ зарлùкъ, какъ начальникъ, начинаетъ разговоры: «этотъ колодецъ — не простой колодецъ; въ немъ, на вѣрное, есть что нибудь страшное; поскорѣй уйдемъ отсюда». На эти разговоры мальчикъ работникъ говоритъ: «что тамъ страшнаго?! Я въ него влѣзу! Коли умереть, такъ умру! Привяжите меня веревкою по поясницѣ; Мàньчжіинъ зарлùкъ, дайте мнѣ свой черный мечъ; а когда я дерну за веревку, тащите меня на верхъ». Такъ говоря, онъ приказалъ затянуть себя веревкой, взялъ въ руки мечъ, вступилъ въ колодецъ, достигъ до дна и хотѣлъ стать. (И вотъ тамъ) имѣлось воды, (мѣрою) по колѣно человѣку, надъ водою находился выдѣланный изъ земли выступъ, чтобы стоять на немъ; въ одномъ углу этого выступа сидѣла старуха вѣдьма (=мусъ эмэгэнъ), а въ другомъ хорошенькіе мальчикъ и дѣвочка. Мальчикъ этотъ всталъ, схватилъ мальчика работника и спрашиваетъ: «мальчикъ, мысль быстрѣй, или вѣтеръ быстрѣй»?—«Мысль быстрѣй»,—отвѣчаетъ мальчикъ работникъ. Тогда мальчикъ, схватившій, спрашиваетъ: «какъ же это мысль быстрѣе вѣтра»?—А мальчикъ работникъ говоритъ: «хоть вѣтеръ и быстръ при движеніи въ одномъ направленіи, но мысль одновременно движется съ быстротою во всѣ четыре стороны; поэтому и говорятъ, что мысль быстрѣе». Мальчикъ, схватившій, говоритъ: «твоя правда. Мы двое, сынъ и дочь Хормусты тэнгрія, имѣли обычай каждый день приходить и купаться въ этомъ колодцѣ. Однажды, когда мы пришли и хотѣли купаться, здѣсь была эта старуха вѣдьма. Когда она мнѣ показалась, она показалась, принявъ на себя видъ небесной дѣвы. Я воспылалъ къ ней страстью и вслѣдствіе этого

---

1) Балками называются узкія долины въ горныхъ цѣпяхъ. Обыкновенно всѣ колодцы и ключи располагаются въ вершинахъ балокъ; но здѣсь томимые жаждою путники искали воду не только въ вершинахъ, а и въ устьяхъ балокъ.

вода этого колодца прежде всегда бывала ровна съ устьемъ, а теперь эта вода, постепенно испаряясь, стала по колѣно человѣку. Въ настоящее время, когда эта вѣдьма уже готова была съѣсть насъ сюда начали опускаться эти многочисленныя бадьи на веревкѣ. Я подумалъ, что можетъ быть есть средство (избавиться), и началъ отвязывать бадьи; — и вотъ ты пришелъ. Но, мальчикъ, теперь есть ли уже средство намъ избавиться»? Мальчикъ работникъ говоритъ: «какъ же это нѣтъ средства»? Съ этими словами онъ разсѣкъ пополамъ своимъ чернымъ, стальнымъ мечемъ старуху вѣдьму, которая находилась у него сбоку, привязалъ ее за конецъ веревки. Всѣ трое они стали на эту старуху вѣдьму, подергали за веревку, а народъ, стоявшій на верху, вытащилъ ихъ. По мѣрѣ того какъ поднимали ихъ кверху, слѣдовала за ними и вода колодца, а потомъ, когда старуху вѣдьму вытащили совсѣмъ, вода колодца выступила. Всѣ протоки наполнились водою и всѣ одушевленныя существа, томившіяся жаждою, успокоились. Потомъ эту старуху вѣдьму искрошили на мелкіе кусочки и сожгли. Тогда небесный мальчикъ говоритъ мальчику работнику: «эта старуха вѣдьма хотѣла съѣсть насъ, старшаго брата да младшую сестру; что же дамъ я тебѣ, благодѣтелю, который избавилъ насъ отъ смерти?! Въ награду за это отдамъ я тебѣ эту свою младшую сестру»! Съ этими словами, онъ превратился въ желтоголоваго лебедя и улетѣлъ на небо. Тогда Мàньчжіинъ зарлѝкъ говоритъ: «теперь у этой прекрасной воды переднюемъ мы сутокъ трое и дадимъ покой и себѣ, и подводамъ». Провели тамъ трое сутокъ, покочевали дальше и уже безъ всякаго вреда и худа пріѣхали домой, въ свои кочевья.

Поздоровался (Мàньчжіинъ зарлѝкъ) со своими старикомъ-отцемъ и съ матерью. Отецъ его обрадовался и говоря — «дитятко мое возвратилось счастливо»—устроилъ пирушку. Заликовали. Въ это время мальчикъ работникъ говоритъ Мàньчжіинъ зарлѝку: «я, низкій человѣкъ, боюсь этой небесной дѣвушки — берите ее вы; а послѣ того я еще разкажу вамъ кое что»; такимъ образомъ передалъ онъ небесную дѣвушку Мàньчжіинъ зарлѝку. И вотъ Мàньчжіинъ зарлѝкъ съ небесной дѣвушкой (совершили брачный обрядъ:) держа совмѣстно баранью ляжку и поклонившись желтому солнцу, устроили великій пиръ. Мàньчжіинъ зарлѝкъ представился своему хану, отнесъ ему свадебный подарокъ, да подарокъ отъ прибыли и возвратился назадъ. Когда наступило время спать, жениха и невѣсту положили спать, приготовивъ для нихъ одну подушку, а мальчикъ работникъ приготовилъ себѣ постель по краю очага и легъ. Держа въ рукахъ черный мечъ, лежитъ онъ, не спитъ, бодрствуетъ. И вотъ, ровно въ полночь, шуршитъ, ползетъ по краю очага, со стороны двери на главную сторону юрты, къ мѣсту, гдѣ спали молодые, большая, ядовитая, пестро-лысая змѣя. Мальчикъ работникъ уви-

далъ, ударилъ два раза, разрубилъ ее на три части и бросилъ подъ кроват дѣвушки. Потомъ мальчикъ работникъ подумалъ, что кровь ядовитой, пожалуй, брызнула на нихъ, засвѣтилъ огонь, посмотрѣлъ и увидѣлъ, что кровь брызнула на щеку дѣвицы и кипитъ. Отеръ онъ ее чистымъ, шелковымъ платкомъ, который лежалъ на подушкѣ, засунулъ его подъ подушку, а самъ пошелъ къ своей постелѣ. Дѣвушка проснулась; видитъ, что онъ идетъ и подумала — «онъ поцѣловалъ меня въ щеку и ушелъ». На утро встала она и говоритъ Ма̀ньчжіинъ зарли̇̀ку: «этотъ мальчикъ работникъ, когда я спала ночью, пришелъ, поцѣловалъ меня въ щеку и ушелъ. Вслѣдствіе такого поведенія этого мальчика мнѣ съ вами жить опасно; или его удалите, или меня удалите. Мнѣ безпокоиться нечего: если дадите мою лебединую шапочку, такъ я и возвращусь въ свое царство». — Ма̀ньчжіинъ зарли̇̀къ говоритъ: «нѣтъ, мой мальчикъ-работникъ такого дѣла не сдѣлаетъ, а все таки я у него спрошу». Съ этими словами онъ выслалъ всѣхъ, находившихся въ юртѣ и, призвавши мальчика работника, спросилъ его: «ты нынѣшнею ночью что сдѣлалъ»? — Мальчикъ работникъ говоритъ: «я нынѣшнею ночью сдѣлалъ дѣло, да сверхъ того есть и еще обстоятельства, которыя я имѣю передать вамъ; притомъ же пришло и время передавать. Прежде, когда получили вы отъ своего батюшки триста тысячъ милліоновъ денегъ и отправились на ханскій базаръ, то на дорогѣ встрѣчался ли съ вами одинъ живой человѣкъ, который, привязавши за дерево мертвеца, наказывалъ его, ударяя плетью»? — Ма̀ньчжіинъ зарли̇̀къ говоритъ: «встрѣчался дѣйствительно». — Мальчикъ-работникъ говоритъ: «я — душа этого умершаго человѣка. Я находился у Эрли̇̀къ номы̇̀инъ хана. Когда онъ стегалъ меня плетью, то я испытывалъ точно такое же страданіе, какъ будто бы онъ билъ мое живое тѣло. Когда вы отдали триста тысячъ милліоновъ своихъ денегъ и освободили меня, я тогда же получилъ великое успокоеніе и, чтобы отблагодарить васъ, выпросивъ срокъ, вышелъ отъ Эрли̇̀къ номы̇̀инъ хана и сдѣлался вашимъ работникомъ. Послѣ того добро, которое я сдѣлалъ вамъ, было слѣдующее: долгъ я вамъ отдалъ дѣйствительностью»; сверхъ того онъ разказалъ ему о томъ, какъ онъ убилъ семь громадныхъ, черныхъ стариковъ у большой черной сопки, у которой отецъ его не приказывалъ ночевать, когда ходили они въ дорогу; разказалъ, какъ онъ убилъ семь старухъ въ слѣдовавшемъ далѣе, большемъ бѣломъ пескѣ; разказалъ, какъ затѣмъ въ черномъ солончакѣ онъ убилъ семь дѣвушекъ; подробно разказалъ объ обстоятельствахъ того, какъ послѣ того какъ прибыли они въ кочевья Кӧкши̇̀нъ бу̀ра̀лъ хана, велъ онъ торговлю и какъ въ одинъ день, въ ту пору какъ готовилъ онъ кушанье, поссорились между собою ханская кошка и собака Ма̀ньчжіинъ зарли̇̀ка; «а относительно того» (добавилъ онъ), «что на возвратномъ пути оттуда, мы за-

брали изъ трехъ мѣстъ имущество, казну и драгоцѣнности, которыя были зарыты въ землю, вы, вѣроятно, знаете и сами. Наконецъ, послѣ этого, въ прошедшую ночь, по словамъ, которыя говорила кошка, когда вы заснули, я не спалъ и сторожилъ. Въ это время, около полуночи, увидалъ я, что ползетъ, направляясь къ вамъ со стороны дверей, большая, ядовитая, пестро лысая змѣя и, разрубивши ее на трое, засунулъ ее подъ вашу кроват. Предполагая, что змѣиный ядъ, можетъ быть, попалъ на васъ моихъ, я зажегъ огонь и какъ посмотрѣлъ, (то увидалъ, что) змѣиная кровь попала на щеку дѣвицы и кипитъ. Я отеръ ее шелковымъ платкомъ, находившимся на подушкѣ и засунулъ его подъ вашу подушку. Змѣя, которую я убилъ, лежитъ и теперь подъ вашею кроватью». Съ этими словами онъ вытащилъ ее и показалъ; также точно вынулъ изъ подъ подушки, да показалъ онъ и шелковый платокъ, которымъ отеръ онъ кровь, попавшую на щеку дѣвушки. Тогда Мàньчжiинъ зарлѝкъ сказалъ: «вотъ, я говорилъ!» — Полились у него изъ глазъ слезы, обнялъ онъ мальчика-работника и плачетъ. А мальчикъ-работникъ говоритъ: «ваши слезы напрасны. Незнаю, отблагодарилъ ли я васъ за сдѣланное вами благодѣянiе или нѣтъ; но теперь я пропустилъ срокъ, выпрошенный у Эрлѝкъ номы̀инъ хана и сверхъ его провелъ четырнадцать сутокъ. Теперь, должно быть, какъ приду я въ тѣ мѣста, такъ буду мучиться: будутъ варить меня въ большомъ котлѣ. Вы теперь наслаждайтесь добрымъ здоровьемъ и спокойствiемъ, а я пойду своимъ путемъ». Съ этими словами онъ вышелъ. — «Въ этакой короткiй промежутокъ времени», завопилъ Мàньчжiинъ зарлѝкъ, «я повстрѣчался съ такимъ множествомъ смертей, какъ же я теперь буду безъ тебя?! Хоть умру, хоть живымъ останусь, а пойду вмѣстѣ съ тобою» — и пошелъ за нимъ вслѣдъ. Тогда мальчикъ работникъ говоритъ: «нѣтъ, туда вамъ идти нельзя. Я — душа мертваго человѣка, могу ходить какъ вѣтеръ; и во первыхъ — вы не можете слѣдовать за мною, а во вторыхъ — живому человѣку идти въ тѣ мѣста не законъ». — Сказалъ и вышелъ. А Мàньчжiинъ зарлѝкъ — «коли догнать, такъ догоню, а хоть бы и не догналъ — если умру я, идучи въ ту сторону, въ которую ты пойдешь, такъ и мертвый пойду. Разстаться съ тобою я совершенно не думаю», сказалъ и побѣжалъ сзади его. Мальчикъ-работникъ побѣжалъ и, скрывшись у него изъ виду, думаетъ про себя: «ну-ка, какъ теперь пойдетъ? Что будетъ говорить»? И идетъ подлѣ Мàньчжiинъ зарлѝка невидимо для него. А Мàньчжiинъ зарлѝкъ говоритъ: «что я буду дѣлать, разставшись съ тобою и воротившись? Хоть бы я и умеръ, идучи по твоей дорогѣ (моего) великаго благодѣтеля, (такъ и то) мнѣ нѣтъ печали; будетъ дорога, — можетъ быть мертвая душа моя догонитъ тебя». Такъ говоря, онъ бѣжалъ. Мальчикъ-работникъ, чувствуя истиное состраданiе, показался Мàньчжiинъ зар-

лѝку, давалъ ему самыя многочисленныя наставленія воротиться, но тотъ не слушался и шелъ. Мальчикъ-работникъ говоритъ: «ну, пойду съ тобою и подвергнусь наказаніямъ Эрлѝкъ номы̀инъ хана». Взялъ за руку Мàньчжіинъ зарлѝка, пошли вмѣстѣ и дошли до Эрлѝкъ хана.

Какъ пришли они, Эрлѝкъ ханъ говоритъ: «ты, мальчикъ, зачѣмъ просрочилъ? зачѣмъ обманулъ»? Мальчикъ-работникъ докладываетъ: «мои дѣла были вотъ какія; теперь что сдѣлаете—ваша воля»! Номы̀инъ ханъ спрашиваетъ: «это что за человѣкъ пришелъ за тобою»?—«Это», говоритъ мальчикъ-работникъ — «Мàньчжіинъ зарлѝкъ, сынъ богача Мӧнгӧнъ ӧргӧчжику̀, живущаго въ кочевьяхъ хана Алтàнъ-ӧргӧчжику̀». Номы̀инъ ханъ спрашиваетъ: «онъ чего ищетъ»? «Онъ», отвѣчаетъ мальчикъ-работникъ, «сказалъ, что не разлучится со мною и пошелъ за мною въ слѣдъ». Тогда Номы̀инъ ханъ спрашиваетъ у Мàньчжіинъ зарлѝка: «ты зачѣмъ пришелъ вслѣдъ за нимъ»? Мàньчжіинъ зарлѝкъ докладываетъ хану: «этотъ мой мальчикъ работникъ сказывалъ мнѣ вотъ какія рѣчи—намѣреваясь отплатить за твое благодѣяніе, я выпросился у Эрлѝкъ хана и вышелъ отъ него, условившись о срокѣ; пропустивъ этотъ срокъ, я провелъ четырнадцать сутокъ. Когда онъ разсказалъ это, я подумалъ — ради меня онъ будетъ наказанъ и понесетъ страданія; если есть такой законъ, то я, раздѣливши эти страданія, приму на себя; и хоть останусь я живымъ или умру, а, не намѣреваясь разлучаться, пошелъ за нимъ вслѣдъ». На это Номы̀инъ ханъ говоритъ: «если вы такіе истинные друзья, такъ я протяну надъ отверстіемъ страшнаго ада желѣзную проволоку, толщиною съ лошадиный волосъ, а вы пройдите по ней. Если вы истинные друзья, такъ вы пройдете; и если вы пройдете, такъ я дамъ вамъ участь живыхъ и сдѣлаю васъ вѣчными и пользующимися миромъ и довольствомъ въ царствѣ людей, а если упадете, такъ будете до конца галàба лежать на днѣ ада». Такъ сказавши, велѣлъ онъ имъ пройти по желѣзной проволокѣ. Сынъ богача Мӧнгӧнъ ӧргӧчжику̀ сказалъ: «если за правду можно пройти, такъ я пройду»! пошелъ и пробѣжалъ не зацѣпившись. Мальчикъ-работникъ прошелъ точно такимъ же образомъ. Тогда Номы̀инъ ханъ положилъ имъ обоимъ судьбу въ царствѣ людей на Замбутибѣ. Оба они возвратились, дали другъ другу вѣчную клятву и побратались. Мальчикъ-работникъ взялъ за себя дочь Кӧкшѝнъ-бу̀ра̀лъ хана; привелъ своихъ прежнихъ семейныхъ, родственниковъ и домочадцевъ и призрѣлъ ихъ. Мàньчжіинъ зарлѝкъ и мальчикъ-работникъ оба начали совмѣстно владѣть и данниками, и всѣмъ скотомъ, и имуществомъ богача Мӧнгӧнъ ӧргӧчжику̀. Они соединили свое достояніе и зажили въ довольствѣ.

А. Позднѣевъ.

Передовые Калмыки на пути къ Волгѣ.

Въ концѣ 1613 года царь Михаилъ Ѳедоровичъ указалъ снарядить посольство къ персидскому шаху Аббасу Великому «государство свое обестити» и объ иныхъ дѣлахъ переговорить [1]). Персидское государство, въ то тяжелое для насъ время, было единственнымъ дружески расположеннымъ къ Россіи, а потому посольству въ Персію, возложенному на дворянина Михайла Никитича Тиханова и подъячего Алексѣя Бухарова, придавалось у насъ большое значеніе въ политическомъ отношеніи. Въ современныхъ документахъ называется оно государевымъ и великимъ земскимъ дѣломъ. Въ то время Заруцкій владѣлъ Астраханью и отправилъ къ шаху Аббасу посланника своего Ивана Хохлова съ просьбою объ оказаніи ему матеріальной поддержки. Шахъ Аббасъ, не имѣя точныхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ на Руси, могъ придать Заруцкому такое значеніе, какого тотъ не имѣлъ, и помочь ему, если не войскомъ, то деньгами, и тѣмъ затруднить нашему правительству борьбу съ мятежникомъ. Опасеніе это, какъ оказалось, было вполнѣ основательно. Положеніе дѣлъ не благопріятствовало отправленію посольства: прямой путь въ Персію Каспійскимъ моремъ былъ закрытъ, а кружные пути представляли серьезныя опасности; къ тому же наступала зима. Но откладывать посольство до болѣе удобнаго времени не думали, напротивъ, правительство наше проявило необыкновенную спѣшность и энергію. Вмѣстѣ съ Тихановымъ отпускался и персидскій посолъ Амиръ Али бекъ, прибывшій въ Россію въ смутное время.

---

1) «Государство свое обестити и про неправду польского Жигиманта короля объявити, да и для того, что нынѣ въ Асторохани воръ Ивашко Зарутцкой съ Маринкою заводятъ воровство и изъ Асторохани въ Кизылбаши пишутъ многія воровскія смутныя слова, хотя по прежнему въ нашемъ государствѣ смуту учинити и кровь крестьянскую лити».

Дѣло о посольствѣ Тиханова, представляющее большой интересъ, какъ для характеристики порядковъ, существовавшихъ на Руси въ началѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича, такъ и для исторіи Востока, хранится въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, и озаглавлено: «Отправленіе къ шаху въ посланникахъ дворянина Михайла Тиханова и подъячего Алексѣя Бухарова съ объявительною грамотою о вступленіи царя Михайла Федоровича на всероссійскій престолъ», и проч. 1613 ноябрь — 1615 іюнь. Столбецъ на 464 листахъ.

При снаряженіи Тиханова возникъ важный вопросъ: какимъ путемъ отправить посольство, чтобы оно могло благополучно и «безстрашнѣе» пройдти въ Персію? Персидскій посолъ эмиръ Али бекъ предлагалъ идти на Дербень черезъ Суншу, объясняя, что отъ Самары до Сунши ходу мѣсяцъ, а отъ Сунши до Дербени пять денъ, а отъ Дербени до стольнаго шахова городу шесть недѣль. Онъ ручался, что отъ Сунши посольство дойдетъ до шаха «здорово», но какъ добраться до Сунши? Дѣло представлялось рискованнымъ, требовало точныхъ справокъ отъ свѣдущихъ людей. И по государеву указу «думный діакъ Петръ Третьяковъ роспрашивалъ казанскихъ жильцовъ Прокоѳья Враскова да Богдана Износкова: мочно ль государеву посланнику и шахову послу итти въ Кизылбаши по крымской сторонѣ на Дербень, и отъ нагайскихъ людей и отъ астороханскихъ воровъ пройти мочно-ль? И Прокофей и Богданъ сказали, что по крымской сторонѣ посланникомъ отнюдь пройти не мочно, потому что нынѣ снѣги великіе, а се на крымской сторонѣ нынѣ кочюютъ нагайскіе люди подъ Терекъ и подъ Азовъ. А какъ нагайскихъ людей на крымской сторонѣ весною хоти и не будетъ, ино на крымской сторонѣ безпрестани ходятъ крымскіе и азовскіе и Казыева улусу люди, и подъ Астороханью и подъ Теркомъ лошади отганяютъ и полонъ емлютъ, и ему за тѣмъ отнюдь пройти не мочно. А хоти и тѣхъ людей на крымской сторонѣ не будетъ, и ему (посланнику) крымскою стороною отъ астороханскихъ воровъ не пройти. А хоти и Астарахани выше пойдетъ гораздо, и ему отъ терскихъ воровъ не пройти, потому что ему итти на Кабарду, а Кабарды не минуть. А только пойдетъ съ Самары Нагайскою степью, и ему итти на Еикъ, а съ Еика на Юргенчь; а ходу отъ Яика до Юргенча со вьюки мѣсяцъ. А съ Юргенчь итти ему на Казыпунстоши по копанемъ, а ходу отъ Юргенчи до Казыпунстоши 3 дни гонцомъ, а съ Казыпунстоши въ кизылбашской въ первой въ Нисай городъ; а ходу три дни жъ гонцомъ, а съ Нисая въ Мешеть, а изъ Мешети въ Казбинъ; а ходу отъ Мешети гонцомъ 10 дней. И тою дорогою ѣхати мочно и безстрашно, только беречись надо на станѣхъ однихъ облавниковъ колматцкихъ людей. А будетъ и отъ тѣхъ людей хотѣть уберечись, ино ѣхати нижнею

дорогою, поддаться къ Сарачику. А иныхъ никакихъ людей нынѣ на Нагайской сторонѣ нѣтъ [1])».

Самымъ интереснымъ и неожиданнымъ въ этомъ сообщеніи является указаніе на присутствіе за Волгой, въ Нагайской сторонѣ, Калмыковъ. Этимъ наши свѣдѣнія о прибытіи Калмыковъ въ приволжскія степи и дополняются и принимаютъ нѣсколько иной видъ. Но прежде чѣмъ коснуться этого «дополненія», прослѣдимъ дальнѣйшія данныя о Калмыкахъ находящіяся въ дѣлѣ о посольствѣ Тиханова.

Правительство наше рѣшило отправить Тиханова черезъ Хиву. Послѣдовалъ указъ Самарскому воеводѣ князю Дмитрію Петровичу Пожарскому распросить объ этомъ пути находившихся въ Самарѣ бухарскаго купчину Хозя Наuруса и юргенскаго караванбаша Дербыша, которыхъ имѣлось въ виду отпустить вмѣстѣ съ посольствомъ, и другихъ Тезиковъ (таджиковъ). Они высказали: «коли де съ нами будутъ государевъ посолъ и шаховъ посолъ, ино бъ де государь пожаловалъ пословъ своихъ и шахова посла прислалъ на Самару поранѣе, а съ Самары бъ де ити черезъ Яикъ и черезъ Енбу зимою по послѣднему пути по пласту, покамѣста на рѣкахъ ледъ не вскрылся, а топере де ѣхати нельзя, потому что укинулись снѣги большіе; а какъ де, государь, снѣги большіе поубудутъ, и ледъ бы де на рѣкахъ не прошолъ, и покамѣста коньской кормъ подъ копытомъ не будетъ, и то де, государь, время твоему государеву послу и шахову послу хорошо будетъ ити. А какъ де только, государь, на рѣкахъ ледъ вскроется и снѣги послѣдніе сойдутъ, и конской кормъ будетъ, тогды де, государь, Колмыки и Нагаи лошеди откормятъ, и безъ людей въ степи не будетъ, потому межъ собя Колмыки и Нагаи учнутъ подъѣзды чинить, тогды де, государь, дорогою будетъ не проѣхать» [2]).

Такое показаніе, подтверждавшее предыдущее относительно ходу въ Юргенчь (Хиву), окончательно убѣдило наше правительство избрать этотъ путь. Онъ не былъ вполнѣ безопасенъ, какъ относительно степи, такъ и самаго ханства, гдѣ Арапъ ханъ могъ на нашемъ посольствѣ возмѣстить тѣ убытки, которые понесли у насъ хивинскіе купцы во время смуты; но другаго исхода не было. Московское правительство сдѣлало все, что могло, для обезпеченія посольства: значительное количество хивинцевъ и бухарцовъ было задержано въ Россіи, въ видѣ гарантіи за безопасность пословъ; а въ случаѣ благополучнаго прибытія Тиханова въ Персію, задержаннымъ торговцамъ были обѣщаны значительныя льготы относительно пошлинъ.

---

1) Лл. 60—62.
2) Л. 57.

Надо замѣтить, что дипломатическія сношенія Москвы съ Среднэй Азіей въ это время прекратились, а потому и свѣдѣнія о ней были у насъ довольно слабы. Мы говоримъ «прекратились» и имѣемъ на то основаніе. До сихъ поръ первымъ нашимъ посланникомъ въ Хиву и Бухару считали Ивана Хохлова, отправленнаго туда въ 1620 году; но оказывается, что у него были предшественники. Тихановъ посѣтилъ Хиву шестью годами раньше Хохлова. А въ документахъ московскаго главнаго Архива министерства иностранныхъ дѣлъ я нашелъ указаніе на болѣе раннее посольство въ Бухару, именно Юрія Матюнина: «Списокъ посольства Юрья Матюнина, какъ онъ былъ въ Бухарехъ въ 86-мъ году» (1578). Самого списка не сохранилось, а указаніе на него находится въ «Переписной первой книгѣ всѣхъ дѣлъ Посольскаго приказа, учиненной окольничимъ княземъ Мезецкимъ и дьякомъ Даниловымъ, 7123 (1614) года». Изъ *Персидскихъ дѣлъ* (книга № 1, л. 256) видно, что въ 1592 году въ Хивѣ у Азима (Хаджима) хана находился русскій посланникъ. По имени не названъ.

На случай столкновенія съ Нагайцами и Калмыками Тиханову даны были грамоты къ этимъ народамъ. Приводимъ Калмыцкую.

«Божіею милостію отъ великаго государя царя и великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя Колматцкіе орды тайшемъ и всѣмъ лутчимъ, и улуснымъ людемъ наше царское повеленье и милостивое слово то. По волѣ великаго всемогущаго Бога и за многимъ моленьемъ и прошеньемъ богомольцовъ нашихъ митрополитовъ и архіепископовъ, и епискуповъ и всего освященного чину нашихъ великихъ россійскихъ государствъ, а за многимъ челобитьемъ царей и царевичей, и государьскихъ дѣтей розныхъ государствъ, которые въ нашихъ великихъ государствахъ нашему царскому величеству служатъ, и бояръ нашихъ, и околничихъ, и воеводъ, и чашниковъ, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ большихъ, и приказныхъ людей, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ изъ городовъ, и головъ стрелетцкихъ, и казачьихъ, и атамановъ, и казаковъ, и стрельцовъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ и жилетцкихъ людей всѣхъ нашихъ великихъ государствъ россійскаго царствія, и по племяни предковъ нашихъ великихъ государей царей россійскихъ учинилися есмя на великихъ и преславныхъ государствахъ, на Владимерскомъ и Московскомъ, и на Новгородцкомъ, и на царствахъ Казанскомъ и Астараханскомъ, и на Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ государствахъ россійского царствія государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи самодержцемъ, и венчались царскимъ венцемъ и діадимою по древнему нашему царскому чину и достоянью. А учинясь есмя на нашихъ великихъ государствахъ, послали есмя Персицскіе и Ширванскіе земли ко государю, къ брату нашему, къ Абасъ

шаху государство наше обестити, посланника нашего Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова вмѣстѣ брата нашего съ шахъ Абасовымъ посломъ Амиръ Али бекомъ. И гдѣ имъ лучитца ѣхати вашею ордою или мимо вашіе орды, а случай имъ гдѣ будетъ съ вашими людьми, и вы бъ, помня прежнюю свою присылку и службу при царѣ и великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи, какъ есте обещались служити намъ великимъ государемъ царемъ россійскимъ, нынѣ намъ великому государю службу свою и радѣнье оказали: нашего посланника Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова и брата нашего Абасъ шахова посла Амиръ Али бека сь ихъ людьми и зъ животы своею ордою и мимо своей орды велѣли пропущати безо всякіе зацѣпки, со всѣми ихъ людьми и зъ животы, и проводити ихъ велѣли до коихъ мѣстъ будетъ пригоже. А мы великій государь за вашу службу васъ пожалуемъ нашимъ царскимъ жалованьемъ по вашему прошенью и смотря по вашей службе» [1]).

Грамота писана на татарскомъ языкѣ, долго и послѣ употреблявшемся для сношеній съ Калмыками.

Грамота эта даетъ намъ указаніе на время появленія первыхъ Калмыковъ въ нашихъ юго-восточныхъ предѣлахъ. Что тутъ рѣчь идетъ дѣйствительно о Калмыкахъ, сомнѣнія быть не можетъ, да и титулъ «тайша» существуетъ только у нихъ. Оказывается, стало быть, что Калмыки заявили о себѣ нашему правительству въ царствованіе Василія Ивановича Шуйскаго, слѣдовательно между 1606 и 1610 годами, и не только заявили, а даже просили принять ихъ въ русское подданство, обязуясь служить русскому царю вѣрою и правдою — пріемъ у кочевниковъ весьма обычный для полученія подарковъ.

Чтобы оцѣнить значеніе этого извѣстія, мы должны припомнить, что до сихъ поръ, на основаніи историческихъ свидѣтельствъ, полагали, что первые Калмыки, съ Хо-Урлюкомъ во главѣ, прибыли къ берегамъ Волги около 1630 года, или даже около 1632-го, а самъ Хо-Урлюкъ вышелъ изъ Зюнгаріи въ 20-хъ годахъ XVII столѣтія. Теперь оказывается, что разселеніе Калмыковъ началось нѣсколько раньше, а это отчасти измѣняетъ нашъ взглядъ на обстоятельства выхода ихъ изъ Зюнгаріи. Хо-Урлюкъ имѣлъ предшественниковъ и, быть можетъ, двигался по слѣдамъ ихъ.

Если эти первые Калмыки могли сохранить свою независимость среди враждебныхъ имъ Киргизовъ и Нагайцевъ, надо допустить, что вышли они изъ своей родины значительною ордою. Подтвержденіе этому находимъ въ статейномъ спискѣ Ивана Хохлова, который пишетъ: «А на Юргенскую

---

1) Листы 355 — 357.

землю приходятъ войною Калмыки: въ прошлыхъ де во 128 и въ 129 году (1620, 1621) приходили Калмыки на Юргенскую землю изгономъ и многихъ людей побили; да и на многіе де на тамошніе земли Калмыки приходятъ и воюютъ»[1]). Значитъ, явились они къ нашимъ предѣламъ не скромными просителями пріюта, а хищнической ордой, грозной для своихъ сосѣдей.

Гдѣ жили Калмыки въ то время, изъ дѣла о посольствѣ Тиханова не видно. Говорится только, что если податься къ Сарайчику, то «мочно тѣхъ облавниковъ Колмацкихъ людей уберечися». Можно предполагать, что кочевали они близь Эмбы или даже по Иргизу, и вотъ почему: послѣ набѣга Калмыковъ на Астрахань въ 1643 году воевода Плещеевъ разбилъ ихъ подъ Саратовомъ, и тогда начались оживленныя сношенія съ Калмыками, при чемъ русское правительство, между прочимъ, добивалось удаленія ихъ въ дальнія кочевья на Черные пески и на Иргизъ рѣку, чтобы они не занимали земель между Яикомъ и Волгою[2]).

Сопровождать Тиханова до Эмбы отпущены изъ Самары, 25 марта 1614 года, 30 человѣкъ стрѣльцовъ съ сотникомъ Иваномъ Мизиновымъ. На обратномъ пути, на рѣкѣ Секизъ Койнарѣ, стрѣльцы эти подверглись нападенію шайки, состоявшей, по предположенію Мизинова, изъ 200 человѣкъ. Два стрѣльца были убиты, пять ранены, убито и ранено 30 лошадей; но нападающіе понесли болѣе значительный уронъ и отступили. Въ своемъ показаніи объ этой стычкѣ Мизиновъ заявилъ, что не можетъ сказать, кто были нападающіе: туркмены или калмыки[3]). Самъ же Тихановъ съ Калмыками столкновеній не имѣлъ, и въ статейномъ спискѣ ничего о нихъ не говоритъ.

---

1) Сборникъ кн. Хилкова, Спб. 1879, стр. 423.
2) Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XII (изд. 2-е), стр. 283 — 287.
3) Лл. 289—293, 296—297.

Н. Веселовскій.

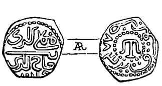
МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Нумизматическія замѣтки.

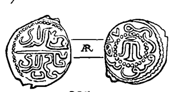
1.

На стр. 414-ой извѣстной Френовой Recensio, подъ n⁰ 3, значится серебряная, чеканенная въ 884 году мусульманскаго лѣтоисчисленія (= 1479—80), монета крымскаго хана Менгли-Гирея I-го, на одной сторонѣ которой выбито: منكلى كراى || بن || حاجى كراى || خان, а на другой помѣщена тамга ╥ и вокругъ нея надпись ضرب قرى بل ۸۸۴, которую Френъ читалъ: «*Moneta* τв *Krim* = 884»; въ двухъ буквахъ, предшествующихъ годовой датѣ, онъ подозрѣвалъ искаженіе слова سنة (годъ).

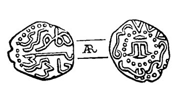
Недавно присланный въ Императорскую Археологическую Коммиссію кладъ серебр. монетъ крымскаго ханства, найденный въ 1886 году въ проскуровскомъ уѣздѣ подольской губерніи, далъ мнѣ возможность установить настоящее мѣсто чеканки упомянутой монеты. Прилагаемые снимки съ такихъ Менгли-Гиреевыхъ монетъ этого клада[1]), ясно доказываютъ, что имя города, въ которомъ выбиты какъ эти, нынѣ найденныя, монеты, такъ и экземпляръ, описанный Френомъ, слѣдуетъ читать قرق ير, т. е. *Кыркъ-іеръ* (= Чуфутъ-Калэ).



883 г.



885 г.



888 г.

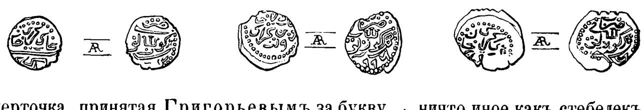
---

[1]) Кладъ этотъ заключаетъ въ себѣ 1 золотую венгерскую монету Матвѣя Корвина, 63 сер. пражскихъ грошей, 6 сер. мон. золотоорд. хановъ Мухаммеда, Ахмеда и Мустафы, 911 сер. мон. крымскихъ хановъ Хаджи-Гирея, Нуръ-Девлета и Менгли-Гирея (въ томъ числѣ 6 перечекан. позднѣйшимъ штемпелемъ ⸎), 21 сер. генуэзско-крымск. мон., 1 сер. молдавскую, 1 сер. и 2 мѣдн. польскихъ монетъ.

Таких кыркъ-іерскихъ монетъ въ означенномъ кладѣ 845 экземпляровъ, битыхъ въ 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 890, 892 и 894 годахъ. Діакритическія точки, не позволяющія сомнѣваться въ правильности предложеннаго чтенія, значатся только на монетахъ 883-го года; на остальныхъ же выбито либо ورق سر, либо وروسر. Срав. также Френовы Nov. Suppl. стр. 118, n⁰ 4, a.

2.

Въ числѣ крымскихъ монетъ XVI-го столѣтія, изданныхъ пок. В. В. Григорьевымъ въ 1-мъ томѣ Запис. Одесск. Общ. Истор. и Древн. (стр. n⁰ 14, рис. VI), находится плохо сохранившійся экземпляръ сер. монеты Гази-Гирея II-го, битой въ 997 (= 1589) или 1007 году (= 1598—99). Отъ имени мѣста чеканки этой монеты уцѣлѣли на немъ только три черты ركو, подавшія Григорьеву поводъ высказать слѣдующее обстоятельное, но, къ сожалѣнію, ошибочное предположеніе. «И въ томъ и въ другомъ году (говоритъ онъ), Гази-Герая не было на Полуостровѣ: въ 997 году онъ громилъ Польшу, а въ 1007, вмѣстѣ съ Турками, воевалъ въ Венгріи и Трансильваніи. Въ этихъ земляхъ гдѣ-нибудь и бита наша монета, какъ показываетъ названіе мѣста битья ея, вовсе не Крымское и даже не Татарское, а звучащее по-Славянски. Въ утвержденіи этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго: предки Гази-Герая, ханы Золото-Ордынскіе, очень часто били деньги свои во время походовъ, какъ это неопровержимо свидѣтельствуютъ между прочимъ и надписи на этихъ деньгахъ «бита въ ордѣ» (т. е. въ лагерѣ); отчего-же и ему не вспомнить было стараго обычая?... Допустивъ, что монета бита въ 997 году, во время похода въ Польшу, можно думать, что означенное на ней мѣсто битья есть *Раковъ*, городъ Люблинскаго палатината; если же бита она въ 1007, мѣстомъ этимъ можетъ быть *Раковица*, селеніе въ Кроаціи, между Карльштадтомъ и Удбиною». Ларчикъ однако же удалось открыть гораздо проще: въ 1886 году В. Д. Смирновъ привезъ изъ Крыма другой вполнѣ сохранившійся экземпляръ такой-же монеты, а въ 1887 году Одесское Общ. Ист. и Древ. прислало мнѣ на разсмотрѣніе еще нѣсколько весьма четкихъ экземпляровъ ея. Съ трехъ изъ нихъ прилагаю здѣсь точные снимки, по которымъ видно, что первая справа



черточка, принятая Григорьевымъ за букву ر, ничто иное какъ стебелекъ

цвѣтка, изображеннаго передъ именемъ монетнаго двора, а слѣдующія двѣ буквы كو составляютъ начало имени كوزلو «*Гезлевъ*». Такимъ образомъ всѣ монеты, о которомъ тутъ идетъ рѣчь, оказываются битыми ни въ *Раковѣ*, ни въ *Раковицѣ*, а въ *Гезлевѣ* или Козловѣ, т. е. нынѣшней Евпаторіи. Тамъ-же, по всей вѣроятности, вычеканены три монеты Гази-Гирея въ музеѣ Одесск. Общ. Ист. и Древн., описанныя пок. Блау̕омъ въ каталогѣ восточныхъ монетъ этого музея подъ n⁰n⁰ 1257 — 1259.

3.

Между монетами золото-ордынскаго хана Шадибека (1399 — 1407 г.) встрѣчаются серебр., очень неумѣло чеканенные экземпляры, на которыхъ имя монетнаго двора, представляющее нѣчто въ родѣ... كمرجل, до сихъ поръ не выяснено. См. Fraehn, Recensio, стр. 367, n⁰ 28, и Монеты Улуса Джуч. n⁰ 291, табл. VIII, n⁰ CCXLVII. Къ различнымъ чтеніямъ этого имени, предложеннымъ Френомъ: Keferda, Keferdscha, Kemerda, Kemerdscha — почтенный нумизматъ, судя по прибавленнымъ къ нимъ вопросительнымъ знакамъ, самъ относился недовѣрчиво. Находящаяся на этихъ монетахъ тамга ♈ позволяла только думать, что онѣ чеканены въ одномъ изъ крымскихъ городовъ. Пересмотръ значительнаго количества подобныхъ монетъ 806 и 807 годовъ (= 1403 — 05) въ одномъ изъ кладовъ, доставленныхъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію изъ спасскаго уѣзда казанской губерніи, навелъ меня на слѣдующее соображеніе, правильность котораго, надѣюсь, подтвердятъ прилагаемые снимки съ двухъ лучшихъ

экземпляровъ ихъ. По моему мнѣнію первая часть имени монетнаго двора представляетъ воспроизведеніе имени كفه, а вторая — слово جديد. Слѣдовательно монеты эти чеканены въ «*Новой Кафѣ*» (нынѣшней Ѳеодосіи). Отсутствіе члена ال передъ словомъ جديد не должно смущать насъ: оно встрѣчается также, хотя и рѣдко, на другихъ золотоордынскихъ монетахъ (см. напр. سراى جديد въ Recensio, стр. 252 и 371; اردو جديد и اوردوى معظم ibid., стр. 320, 357, 378, и др.). Исторически появленіе въ то время «Новой Кафы» становится весьма понятнымъ вслѣдствіе погрома, которому Едигей (= Идику) подвергъ Кафу въ 799 году (= 1396 — 1397), хотя все обновленіе ея, можетъ быть, и заключалось только въ такомъ-же исправленіи крѣпостныхъ стѣнъ и возстановленіи пострадавшихъ при осадѣ зда-

ній, какое произведено было генуэзцами послѣ нападеній на Кафу хановъ Тохты и Джанибека въ 1307 и 1344 — 45 годахъ (см. Heyd, Gesch. des Levantehandels im Mittelalter II, стр. 172, 197 и 205).

4.

Представивъ нѣсколько поправокъ къ ошибочнымъ чтеніямъ другихъ, считаю долгомъ «на себя оборотиться» и поблагодарить г. Мѣдникова за исправленіе моей ошибки относительно эльмансуровскаго фельса въ коллекціи А. В. Комарова (см. выше стр. 276 — 277), а еще болѣе за указаніе извѣстія въ эттабаріевой лѣтописи, позволяющаго заключить, что словомъ خليفة обозначался областной начальникъ, *замѣщавшій* главнаго правителя области. Не могу однакоже при этомъ не спросить: не значило ли оно также «*преемникъ*»? Во всякомъ случаѣ на монетахъ употребленія этого выраженія въ томъ или другомъ смыслѣ я ранѣе никогда еще не встрѣчалъ.

Что касается того, дѣйствительно-ли, какъ полагаетъ г. Мѣдниковъ, Эльмехди съ 141 до 158 года назывался *правителемъ* Хорасана, дѣйствительно-ли, въ теченіи всего этого времени, хорасанскіе губернаторы «получали свои полномочія изъ рукъ ал-Маhдія и титуловались *намѣстниками* ал-Маhдія» и, наконецъ, дѣйствительно-ли Хумейдъ, сынъ Кахтабы (имя котораго является на упомянутомъ фельсѣ съ прозвищемъ خليفة المهدى) *долженъ былъ* носить титулъ «намѣстника ал-Маhдія», то все это такіе вопросы, которые требуютъ предварительной, тщательной разработки и не могутъ быть рѣшены на основаніи однихъ догадокъ, предположеній и заключеній. Могло вѣдь случиться, что Хумейдъ и самъ присвоилъ себѣ титулъ «намѣстника» и что это послужило поводомъ къ смѣщенію его Эльмансуромъ (см. Al-Jaqūbīi Kitābo'l-Boldān, стр. ٨٩). Прежде всего, кажется мнѣ, слѣдовало бы разъяснить всю ту хронологическую путаницу и разноголосицу въ свѣдѣніяхъ о тогдашнихъ хорасанскихъ намѣстникахъ, которую мы встрѣчаемъ у двухъ, почти современныхъ, арабскихъ писателей: Эльякубія и Эттабарія.

5.

Коллекція Е. Ѳ. Каля.

Собраніе монетъ, принесенное г. Калемъ въ даръ Императорскому Русскому Археологическому Обществу, состоитъ изъ 2 золотыхъ, 191 серебряныхъ и 186 мѣдныхъ экземпляровъ. За исключеніемъ 52 экземпля-

ровъ, не поддающихся точнѣйшему опредѣленію, остальныя 327 монетъ распредѣляются на слѣдующіе 26 отдѣловъ:

	золот.	сер.	мѣдн.
1) бактрійскихъ монетъ......	—	1	—
2) сассанидскихъ..........	—	3	—
3) индо-скиѳскихъ..........	—	11	15
4) бухаръ-худадскихъ.......	—	5	2
5) умейядскихъ............	—	1	—
6) аббасидскихъ............	—	—	4
7) тахиридскихъ...........	—	—	1
8) саманидскихъ...........	—	—	80
9) илекскихъ..............	—	11	15
10) харезмшахскихъ	—	—	7
11) бувейхидскихъ..........	—	1	—
12) чингизидскихъ	—	—	5
13) джагатайскихъ..........	—	11	—
14) джучидскихъ............	—	3	—
15) тимуридскихъ..........	—	37	—
16) шейбанидскихъ..........	—	82	3
17) персидскихъ............	—	10	—
18) баберидскихъ..........	—	1	—
19) дехлійскихъ...........	—	—	1
20) хокандскихъ............	1	1	1
21) хивинскихъ............	—	1	—
22) бухарскихъ	—	—	1
23) афганскихъ	—	3	1
24) кашгарскихъ..........	1	3	2
25) японскихъ.............	—	1	—
26) римскихъ.............	—	1	—

Въ числѣ ихъ находится нѣсколько рѣдкихъ и неизданныхъ доселѣ монетъ, какъ напр. сассанидская серебр. монета Фируза съ 4-мя позднѣйшими надчеканками (для меня пока непонятными); аббасидскій фельсъ 143 года гиджры, чек. въ Самаркандѣ; тахиридскій фельсъ 207 года, битый въ Мервѣ; саманидскій фельсъ, чек. въ Бухарѣ, кажется въ 388 году; илек-

скій дирхемъ, битый въ 407 году въ г. Осрушнѣ (имя этого города является на монетѣ, сколько мнѣ извѣстно, впервые); харезмшахскій фельсъ съ именемъ Али, сына Мамуна; шейбанидскія серебр. монеты Абусаида (чек. въ Бухарѣ и Самаркандѣ), Кучкунджи-хана (бит. въ Мешхедѣ), Сейидъ-Бурханъ-Бехадыръ-хана (чек. въ Бухарѣ) и Ахмедъ-Тимура (чек. въ Ташкентѣ).

В. Тизенгаузенъ.

10 дек. 1888 г.

Особенное значеніе глагола داشتن въ персидскомъ разговорномъ языкѣ.

Въ персидскомъ разговорномъ языкѣ, равно какъ и въ нѣкоторыхъ современныхъ персидскихъ нарѣчіяхъ, глаголъ داشتن кромѣ обыкновеннаго значенія «имѣть» и вспомогательнаго назначенія для образованія глаголовъ изъ существительныхъ и арабскихъ масдаровъ, имѣетъ еще особливое значеніе, котораго въ литературномъ языкѣ, насколько мнѣ извѣстно, у него нѣтъ, а именно:

1) Aoristus глагола داشتن, стоящій передъ Praesens'омъ какого либо глагола, придаетъ послѣднему значеніе такого будущаго времени, которое должно совершиться немедленно; стало быть до нѣкоторой степени напоминаетъ во француз. языкѣ настоящее время отъ aller со слѣдующимъ неопредѣленнымъ наклоненіемъ.

2) Praeteritum داشتن, стоящее передъ Praeteritum'омъ же другаго глагола, придаетъ послѣднему значеніе такого прошедшаго, которое только что свершилось — во французскомъ настоящее отъ venir de съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ.

Примѣры изъ обыденной жизни: Господинъ зоветъ слугу — ای رضا — эй, Риза! Тотъ отвѣчаетъ: دارم میام — Сейчасъ прійду! Или: بگو شفیع بیاد — Скажи, чтобы пришелъ Шафи. Отвѣтъ: داشت رفت بازار — Онъ сейчасъ (только что, вотъ-вотъ) ушелъ на базаръ.

Въ отрывкѣ изъ народной, базарной сатиры моего сборника:

.....اینهـــا هـــمـــه دُرُس شد * حاکمِ طهـران اُروس شد

کُلـونـل آمد از راهِ لَمْسه * پولِس ساز میزنه داره میرقصه

. . . . «Все это пришло въ порядокъ: — губернаторомъ Тегерана сталъ Русскій.

Колонель (полковникъ)[1]) пришелъ изъ Нѣметчины (т. е. Австріи). — Полиція играетъ на музыкѣ, вотъ-вотъ запляшетъ.»

Въ передѣлкѣ газели Хафиза (изд. *Rosenzweig*'а, I, 540) на нарѣчіи Кеурō̆н, деревни Исфаганской области:

Рӯ гам у дерд мéкі нōлé у ферј́ō̆д, го hеззé
Бíмгітī фō̆лī у ферј́ō̆д-рéсī дōрӯ́ јӯ́е, и т. д.

«Отъ горя и болѣсти не плачь и не стенай, потому что вчера вечеромъ — я гадалъ и.... помощникъ вотъ-вотъ прійдетъ»[2])....

В. Жуковскій.

Описаніе персидскаго рукописнаго Четвероевангелія.[3])

Въ библіотекѣ Общества распространенія грамотности среди грузинъ, въ Тифлисѣ, подъ № 16—I хранится Четвероевангеліе на персидскомъ языкѣ, писанное грузинскими гражданскими буквами.

Рукопись 30×20 сент., безъ пагинаціи, на весьма тонкой, но прочной бумагѣ, въ кожаномъ переплетѣ. Текстъ писанъ черными, заглавія — красными чернилами. Мѣстами на покрытыхъ позолотою поляхъ позолотою же разрисованы древесные листья. Переписчикъ не названъ; рукопись — безъ даты, однако по внѣшнему виду матеріала (бумаги и чернилъ), а также по отдѣлкѣ каллиграфической и орнаментальной ее можно пріурочить къ XVII столѣтію и никоимъ образомъ не къ позднѣйшему времени.

Транскрипція исполнена довольно тщательно: недостающія въ грузинскомъ алфавитѣ начертанія для персидскихъ звуковъ и, главнымъ образомъ, орѳографическіе знаки восполнены персидскими же ихъ изображеніями, такъ въ грузинской транскрипціи удержаны изъ персидскаго письма ع, ء и ّ, причемъ *тешдидъ* поставленъ надъ удвоенной уже буквой. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по видимому, сдѣлана попытка передать одинъ и тотъ же

---

1) Глава военной Австрійской Миссіи, бывшей въ Персіи лѣтъ 9 тому назадъ.

2) Въ оригиналѣ стоитъ простое Praesens: فريادرسى مى آيد

3) О существованіи этого *Евангелія* было извѣстно раньше, см. А. Цагарели. Свѣдѣнія и пр. I вып. С. П. 1886, стр. 27, № 12.

звукъ двумя начертаніями, разъ такъ требуется персидской орѳографіею, напр. ح транскрибируется буквою ჴ, روح = რუჴ, а ه — буквою ჰ, روزها = რუზჰაა; въ причастіи конечное ه совсѣмъ опускается. Долгое *а* (ا ـَ) и долгое *и* (ی ـِ) транскрибированы, первое — двумя грузинскими *а* (აა), نام = ნაამ, второе — двумя грузинскими *и* (იი), ابرهيم = იბრააჰიიმ. Въ транскрипціи однако встрѣчаются непослѣдовательности, можетъ быть по винѣ переписчика.

Начало:

ქ. [1]) ინჯიილი იასუ̂عი მასიიჴი მუყადდას ჩინანჩი ნივიშთა მაარ მათთაა.

ქითააბი ნასაბი იასუ̂عი მასიიჴ ფარზანდი დაავუდ ფარზანდი იბრააჰიიმ აზ იბრააჰიიმ ბეჰამ რასიიდ ისჴააყი იაعყუბ ვა აზ იაعყუბ იაჰუდაა ვა ბარაადარაანი უ ვა აზ იაჰუდაა ფაარის ვა ზაარეჴ აზ ზანიი თაამაარ ნაამ.

к̒. [1]) інџілі іасу̂عі масīђі муqаддас чінанчі нівішт̒а мāр мат̒т̒ā.

к̒ітāбі насабі іасу̂عі масīђ фарзанді дāвуд фарзанді ібрāhīм аз ібрāhīм беhам расīд ісђāqі іаعqуб ва аз іаعqуб іаhудā ва барāдарāні у ва аз іаhудā фāріс ва зāређ аз занī т̒āмāр нāм.

Евангеліе Матѳея заканчивается на 210-ой по счету страницѣ:

ფას ფიიშ აამედ იასუ̂ع ვა სოხან გოფთ ბე ءიიშაან ქი დაადა შოდ ბე მან ჰარ სალთანათიი რაა ქი დარ აასიმაან ვა ზამიინ ბუდ ჩინაანქი ფედარ ფერესთაად მარაა მან მიიფერესთამ შუმაარაა ბერევიიდ ალჴაალ ვა ჰამაიი მარდომრაა თაعლიიმ ქონიიდ ვა عა-

п̒ас п̒īш āмед іасу̂ع ва сохан гофт̒ бе ءīшāн к̒і дāда шод бе ман hар салт̒анат̒ī рā к̒і дар āсімāн ва замīн буд чінāнк̒і п̒едар ферест̒āд марā ман мīферест̒ам шумāрā беревīд алђāл ва hамаī мардомрā т̒аعлīм к̒онīд ва عа-

---

1) ქ = к̒ первая буква ქრისტე, Христе, обязательно помѣщается въ началѣ каждой старой грузинской рукописи. — Здѣсь же замѣчу, что при транскрибированіи грузинскаго письма русскими буквами я слѣдовалъ проекту *Обще-лингвистической азбуки* гг. академиковъ В. В. Радлова, В. П. Васильева и К. Г. Залемана; сообразно съ этой азбукою, грузинскія буквы, остающіяся безъ эквивалента въ русскомъ алфавитѣ, переданы такъ: ჴ = ђ, თ = т̒, ფ = п̒, ქ = к̒, ღ = ђ, ყ = q, ჰ = h и ჯ = џ. На равнѣ съ грузинской транскрипціею, удержаны и въ русской ع и ء, но *тешдидъ* пропущенъ. Наконецъ, долгота звуковъ *а* и *і* въ русской транскрипціи выражена общепринятымъ способомъ (ā и ī), а не удвоеніемъ соотвѣтствующей гласной буквы.

მაადაა დეჰიიდ ბენაამი ფედარ ვა ფე-
სარ ვა რუჰოლ ყოდოს ვა თა؏ლიიმ
ქონიიდ მარდომრაა ჰიფზ ქარდანი
ჰემაიი აანჩი მან ვასიიათ ქერდამ ბე-
შუმაა ვა მან ჰასთამ ؏იინქ ბააშუმაა
დარ ჰამაიი რუზჰაა თაა ؏ინყიზაათი
؏აალამ.

мāдā деhід бенāмі педар ва песар ва руђол qодос ва та؏лīм конīд мардомрā ђіфз кардані hемаī āнчі ман васіiат кердам бешумā ва ман hастам ؏īнк бāшумā дар hамаī рузhā тā ؏інqізāті ؏āлам.

Непосредственно слѣдуетъ:

ინჯიილი იასუ؏ი მასიიჰი მუყადდა-
დას ჩინაანჩი ნივიშთა მაარ მარყას.

ინцīлі iасу؏і масīђі муqаддас чінāнчі нівішта мāр марqас.

იბთიდაიი ინჯიილი იასუ؏ მასიიჰ
ფესარი ხოდაა ჩინაანქი ნივიშთა შოდა
ასთ დარ ქითააბი აშ؏იააი ფეიჰამ-
ბარ ქი იინაქ მან მიიფერესთამ ფი-
რიშთაი ხოდრაა ფიიში რუიი.

ібтідāі інцīлі iасу؏ масīђ песарі хода чінāнкі нівішта шода аст дар кітāбі аш؏іāī пеіђамбар кі īнак ман мīферестам фіріштаі ходрā пīші руī.

Евангеліе Марка занимаетъ другихъ 128 страницъ и заканчивается такъ:

. . . ვა ბარხაასთ სობჰი რუზი იექ-
შანბა იასუ؏ ვა ზააჰირ შოდ ავვალი
მართაბა ბარაიი მარიამი მაჯდალაანიია
ქი აზ უ ბიირუნ ქარდა ბუდ ჰაფთ შეიი-
თაანრაა ფას უ რაფთ ვა ხაბარ დაად
ბექასაანიი ქი ბუდანდ ბაა იასუ؏ ვა
ნოვჰა ვა გერია მიიქარდანდ ჩუნ შე-
ნიიდანდ ქი იასუ؏ ზანდა შოდა ვა ზა-
ნაან დიიდანდ ურაა ბაავარ ნაქარდანდ
ბა؏დ აზ აან ნუმუდ. . .

. . . ва бархāст собђі рузі іекшанба iасу؏ ва зāhір шод аввалі мартаба бараī маріамі маџдалāніiа кі аз у бīрун карда буд hафт шеīтāнрā пас у рафт ва хабар дāд бекасāнī кі буданд бā iасу؏ ва новђа ва геріа мīкарданд чун шенīданд кі iасу؏ занда шода ва занāн дīданд урā бāвар накарданд ба؏д аз āн нумуд. . .

Такимъ образомъ Евангеліе Марка обрывается на 12-омъ стихѣ послѣдней (16) главы; остальные 9 стиховъ, начиная съ 12-аго, надо полагать, вырваны изъ рукописи вмѣстѣ съ соотвѣтствующимъ листкомъ.

Евангеліе Луки занимаетъ 210 слѣдующихъ страницъ.

Начало:

ინჯიილი იასუ̂ჺი მასიიჰი მუყად-
დას ჩინაანჩი ნივიშთა მაარ ლუყაა.

ბე ჯაჰათი აანქი ბისიაარიი მარდომ
საჺიი ქარდა ქი თართიიბ დეჰანდ ჰა-
ქაიაათი უმურიირაა ქი ბეთამამ რა-
სიდა დარ მაა ჩინაანქი რასაანიიდაჸ-
ანდ ბემაა გურუჰიი ქი აზ იბთიდააი
აან ზამაან მიიდიიდანდ ვა ბუდანდ
ხიდმათქაარაანი ქალიმა ვა ხაასთამ მან
ნიიზ დარ ვაყთი ქი ჯოსთიჯუ მიი-
ქარდამ ჰარ ჩიიზიირაა აზ იბთიდაა
ბესაჺიი თამაამ იინქი ბენივიისამ. . .

інцілі іасуεі масīḥі муqаддас
чінāнчі нівішта мāр луqā.

бе цаhатi āнкi бiсiāрī мардом
саεī карда кi тартīб деhанд ḥа-
кāīāтi умурīрā кi бетамам ра-
сида дар мā чінāнкі расāнīдаɛ
анд бемā гуруhī кi аз iбтідāī
āн замāн мīдīданд ва буданд
хідматкāрāні каліма ва хāстам ман
нīз дар ваqтi кi цостiцу мī-
кардам hар чīзīрā аз iбтідā
бесаεī тамāм īнкi бенiвīсам. . .

Конецъ:

თასბიჰი ხოდაა მიიქარდანდ ვა თა-
ლაბი ბარაქათ მიინუმუდანდ აზ ხოდაა
აამმიინ.

тасбīḥі ходā мīкарданд ва та-
лабі баракат мīнумуданд аз ходā
āммīн.

Евангеліе Іоанна занимаетъ 159 послѣднихъ страницъ.

Начало:

ინჯიილი იასუჺი მასიიჰი მუყად-
დას ჩინაანჩი ნივიშთა მაარ იუჰაანნაა.

ავვალ ბუდ ქალიმა ვა ქალიმა ბუდ
ნაზდი ხოდაა ვა ხოდაა ჰამაან ქალიმა
ჸასთ.

інцілі iасуεі масīḥі муqаддас
чінāнчі нівішта мāр iуḥаннā.

аввал буд каліма ва каліма буд
назді ходā ва ходā hамāн каліма
ɛаст.

Конецъ:

გუმაან მიიქონამ ჸიინქი ჺაალამ
გონჯააიიშ ნადააშთ აანრა საჰიიფა-
ჰაი ნივიშთა შოდა.

гумāн мīконам ɛīнкi εāлам
гонцāīш надāшт āнра саḥīфа-
hāі нівішта шода.

Болѣе близкое знакомство съ описаннымъ персидскимъ Четвероевангеліемъ могло бы показать его настоящую цѣну; я могу только замѣтить, что текстъ этой рукописи значительно разнится, какъ съ лексической, такъ съ синтаксической стороны, отъ персидскихъ переводовъ Евангелія, изданныхъ Англ. Библ. Обществомъ, и во всякомъ случаѣ представляетъ нѣкоторый матеріалъ для изслѣдователей персидской фонетики, такъ какъ онъ писанъ въ грузинской транскрипціи, свободной отъ всякой неопредѣленности въ отношеніи звуковаго значенія гласныхъ или согласныхъ. Примѣненіе грузинской транскрипціи мнѣ пришлось видѣть еще только въ одномъ подобномъ случаѣ, именно въ неизвѣстномъ до сихъ поръ маленькомъ (всего 21 страница рукописи въ 35,5 × 22,1 сент.) грузинско-арабско-персидскомъ глоссаріѣ, составленномъ Фарсаданомъ Гіоргиджанидзе, писателемъ XVII вѣка: въ немъ арабскія и персидскія слова писаны также грузинскими гражданскими буквами.

Н. Марръ.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

85. Д. Пещуровъ. Дополненіе къ русско-китайскому словарю. СПБ. 1888. стр. 225 — 276 + 4. Безъ цѣны.

Тотъ интересъ, съ которымъ было встрѣчено появленіе этого словаря, какъ первой печатной книги въ Россіи съ китайскимъ шрифтомъ, можно видѣть уже изъ того, что еще до выхода дополненій къ нему, была помѣщена во второмъ томѣ Записокъ (стр. 160) очень сочувственная замѣтка о немъ редактора этихъ Записокъ. Послѣ этой замѣтки, конечно, нечего болѣе говорить объ интересности словаря и заслугахъ его составителя съ общей точки зрѣнія. Однако выходъ дополненій даетъ намъ возможность судить о цѣляхъ автора и практической примѣняемости словаря.

Прежде самаго печатанія словаря автору пришлось разобрать китайскій шрифтъ типографіи Академіи Наукъ, опредѣлить, что̀ есть и что̀ можно отлить. Отлитаго шрифта оказалось очень мало; и число матрицъ для неотлитыхъ знаковъ было также очень не велико! Пришлось прибѣгнуть къ составленію комбинацій изъ разрѣзанныхъ частей различныхъ гіероглифовъ. Все это было причиною того, что нѣкоторые гіероглифы могли быть помѣщены только въ дополненіи, точнѣе въ двухъ дополненіяхъ (стр. 213—224 и стр. 225 — 229). Это, конечно, имѣетъ свое неудобство, но почти не затруднитъ при отысканіи гіероглифовъ, такъ какъ дополненія расположены по номерамъ ключей. Жаль только, что стремленіе къ экономіи, вызванное вѣроятно небольшимъ количествомъ шрифта и желаніемъ не затруднять набора, заставило автора приводить фразы только въ русской транскрипціи (причемъ повторяющееся, основное слово означается буквою x).

Будучи расположенъ по ключамъ, словарь нашего автора является прекраснымъ дополненіемъ къ словарю проф. Васильева, какъ расположен-

ному по совершенно особенной системѣ, чрезвычайно облегчающей изученіе китайскихъ гіероглифовъ, но не имѣющей ничего себѣ подобнаго въ китайскихъ лексиконахъ. Послѣдніе главнымъ образомъ расположены или по ключамъ, или по произношенію. Расположеніе по ключамъ значительно упрощаетъ отыскиваніе гіероглифовъ, но нисколько не облегчаетъ ихъ запоминанія. Другое затрудненіе при изученіи китайскихъ гіероглифовъ состоитъ въ томъ, что очень часто помнишь чтеніе гіероглифа, знаешь его значеніе, но никакъ не можешь точно припомнить начертаніе, или чувствуешь, что іероглифъ употребленъ по звуку вмѣсто другаго (въ романахъ даже цзя — домъ вмѣсто цзя — ложный), но не догадываешься сразу, вмѣсто какого. Съ цѣлью помочь въ такихъ случаяхъ авторъ помѣстилъ въ концѣ словаря (стр. 230 — 276) «таблицу заключающихся въ словарѣ китайскихъ знаковъ, расположенныхъ по ихъ произношенію». При каждомъ гіероглифѣ указана страница, на которой онъ объясненъ. Такимъ образомъ, кромѣ облегченія при вышеуказанныхъ затрудненіяхъ, получился коротенькій силлабическій словарь. Вообще автору скажетъ большое спасибо за эту таблицу всякій, кому придется отыскивать какой-либо гіероглифъ, чтеніе котораго уже извѣстно. Не обошлось, конечно, и безъ опечатокъ, но онѣ, кажется, составляютъ необходимую принадлежность всѣхъ работъ синологовъ, да и старательно указаны авторомъ въ концѣ почти всѣ, почему при пользованіи словаремъ и необходимо обращать вниманіе на эти исправленія. Въ заключеніе исправляю неточность на стр. 227: пуса не Буда (Будда), а Бод᾿исатва.

Всѣ эти мелкія погрѣшности и недосмотры не уменьшаютъ, разумѣется, достоинствъ словаря, и авторъ его можетъ быть увѣренъ, что изданіемъ его оказалъ большую услугу всѣмъ изучающимъ китайскій языкъ, а разборомъ китайскаго шрифта онъ далъ и другимъ возможность пользоваться послѣднимъ.

А. И.

86. Н. Л. Гондатти. 1) Слѣды языческихъ вѣрованій у Маньзовъ. (Труды этнографическаго отдѣла И. Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи. Кн. VIII, Москва 1888, стр. 49 — 73). 2) Культъ медвѣдя у инородцевъ сѣверо-западной Сибири. (Ibid., стр. 74 — 87).

Изученіе инородцевъ Сибири дѣло въ высшей степени полезное, заслуживающее полнаго сочувствія. Хотя литература наша о сибирскихъ инородцахъ и довольно богата, но предметъ такъ обширенъ и разнообразенъ,

что работы хватитъ еще на долгое время многимъ изслѣдователямъ. Надо, однако, торопиться. Одни инородцы исчезаютъ съ лица земли, вымираютъ; другіе, подвергаясь обрусѣнію или перемѣняя языкъ, утрачиваютъ и свои этнографическія особенности. Сильнѣе всего это замѣтно въ области религіозныхъ вѣрованій. Свѣтъ христіанства мало по малу проникаетъ въ сѣверныя дебри Сибири, шаманизмъ или уступаетъ ему мѣсто, или же подъ его вліяніемъ видоизмѣняется. Языческіе обряды, по старой памяти, еще удерживаются, а первоначальный смыслъ ихъ во многихъ случаяхъ уже утратился, сталъ непонятнымъ. Поэтому мы должны быть благодарны тѣмъ лицамъ, которыя, какъ г. Гондатти, стараются сохранить для науки остатки древнихъ вѣрованій нашихъ инородцевъ.

Въ 1885 году г. Гондатти отправился въ сѣверо-западную Сибирь, главнымъ образомъ, для антропологическихъ изысканій; но въ то же время не упустилъ онъ изъ виду и вопросовъ этнографіи. Такъ, онъ обратилъ вниманіе на религіозныя вѣрованія Маньзовъ (называемыхъ у насъ Остяками и Вогулами), живущихъ по рѣкамъ Сѣверной Сосьвѣ и Сыгвѣ и ихъ притокамъ. На основаніи многочисленныхъ *распросовъ*, а отчасти и личныхъ наблюденій г. Гондатти даетъ описаніе боговъ и богинь у этого народа, приводитъ преданіе о богатыряхъ, сообщаетъ представленіе Маньзовъ о загробной жизни, описываетъ похоронный обрядъ въ связи съ этими представленіями. Далѣе помѣщаетъ преданіе о сотвореніи міра, о потопѣ; въ разсказахъ о сотвореніи человѣка замѣтно уже вліяніе христіанства. Къ статьѣ приложенъ списокъ примѣтъ и повѣрій распространенныхъ у Маньзовъ, ихъ толкованія сновъ. Много тутъ, по видимому, чужаго, заноснаго, но есть, конечно выводы, добытые горькимъ жизненнымъ опытомъ. Къ числу послѣднихъ надо отнести не совсѣмъ для насъ лестное объясненіе: увидать во снѣ капитана (окружнаго исправника), коммиссара (засѣдателя) и потруся (писаря) — къ убыли.

Вторая статья г. Гондатти, «Культъ медвѣдя у инородцевъ сѣверозападной Сибири», служитъ убѣдительнымъ доказательствомъ, какъ прежніе обряды и вѣрованія забываются, обращаются въ простую формальность, и какъ теперь трудно доискиваться происхожденія того или другаго культа. Здѣсь описываются празднества религіознаго характера въ честь убитаго медвѣдя. Шкуру и мясо медвѣдя приносятъ въ домъ убившаго охотника, кладутъ въ переднемъ углу, въ наиболѣе почетномъ мѣстѣ, и по ночамъ начинаютъ чествовать тѣнь убитаго звѣря. Сперва поютъ пѣсни, потомъ представляютъ отдѣльныя сцены, заканчивающіяся плясками. При началѣ и окончаніи каждой пляски, пѣсни и представленія, всегда отдаютъ низкій поклонъ медвѣдю; всякій вновь пришедшій цѣлуетъ медвѣдя въ морду, а

женщины черезъ платокъ. Актеры, всегда мущины, надѣваютъ маски, берестяныя или деревянныя. Празднества продолжаются нѣсколько ночей, сопровождаются угощеніемъ всѣхъ съѣхавшихся на праздникъ, а потому счастливому охотнику всегда предстоитъ большой расходъ, даже раззореніе. Медвѣдь въ преданіяхъ и вѣрованіяхъ сибирскихъ инородцевъ играетъ видную роль, и чѣмъ больше будетъ сдѣлано наблюденій надъ культомъ медвѣдя, пока есть еще время, тѣмъ легче удастся объяснить происхожденіе этого культа.

Н. В.

87. А. Л. Ивановъ. Пути въ Индію. Краткій очеркъ развитія торговыхъ сношеній съ отдаленнымъ Востокомъ. Съ приложеніемъ карты. СПб. 1889, стр. 32.

Брошюрка эта даетъ совсѣмъ не то, что обѣщаетъ ея громкое заглавіе. Ни путей въ Индію мы въ ней не видимъ, потому что авторъ дальше Аму-дарьи насъ не ведетъ, а до Индіи еще далеконько; ни краткаго очерка развитія торговыхъ сношеній съ *отдаленнымъ* Востокомъ тамъ не находимъ. Даетъ же намъ авторъ брошюры описаніе провоза товаровъ на каюкахъ по Аму-дарьѣ отъ Усты-Кургана до Кунграда, и далѣе къ Каспійскому морю на верблюдахъ. Это описаніе дѣйствительно представляетъ интересъ, какъ результатъ наблюденій очевидца, и будетъ имѣть значеніе исторической справки, потому, что Закаспійская дорога, если не совсѣмъ убьетъ этотъ фрахтъ, то значительно измѣнитъ его условія. И было бы гораздо полезнѣе распространиться о современныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ этого пути, чѣмъ сообщать всѣмъ извѣстныя подробности о стремленіи русскаго правительства проникуть въ Среднюю Азію. Трудъ г. Иванова отъ этого только выигралъ бы, да и не обнаружилъ бы нѣкоторыхъ промаховъ его. Не отожествилъ бы онъ путь Бековича съ Черняевскимъ путемъ, не сказалъ бы, что въ Бухарѣ было 30,000 русскихъ плѣнныхъ въ концѣ XVIII столѣтія (митрополитъ Хрисанѳъ, источникъ г. Иванова, на этотъ разъ жестоко ошибся), и т. д. Бѣды въ этомъ еще нѣтъ, но вотъ что непростительно человѣку изучавшему торговые пути: въ числѣ главныхъ путей изъ Бухары въ Россію г. Ивановъ намѣчаетъ прежде всего сѣверный: изъ Оренбурга на Ташкентъ, Самаркандъ, Катты-Курганъ и Бухару (стр. 7). Такимъ путемъ товары *никогда* не идутъ. Не зачѣмъ заходить имъ въ Ташкентъ, чтобы сдѣлать лишнихъ 530 верстъ до этого города, когда можно направить караванъ черезъ Кизылъ-кумы на Казалинскъ, какъ это и практиковалось въ дѣйствительности, да, кажется, прак-

тикуется и теперь. Этимъ путемъ товары изъ Бухары доставлялись въ Оренбургъ въ 45 дней, тогда какъ для доставки ихъ отъ Ташкента до Оренбурга требуется 60. Разница значительная, и въ виду этой разницы товары изъ Самарканда и до желѣзной дороги направлялись не на Ташкентъ, а на Бухару.

??

88. С. Уманецъ. Очеркъ развитія религіозно-философской мысли въ Исламѣ (отъ смерти Мугаммеда и до нашихъ дней). 164 стр. 8° СПБ. 1888. (Отд. оттискъ изъ журнала «Христіанское Чтеніе» за 1888 г.).

«Очеркъ» г. Уманца раздѣленъ на 8 главъ: *первая* трактуетъ, послѣ нѣсколькихъ вступительныхъ страницъ, преимущественно о мутазилитахъ, *вторая* (стр. 26) о шіитахъ, *третья* (стр. 43) объ хариджитахъ, измаилитахъ и карматахъ, *четвертая* (стр. 69) о халифѣ Хакимѣ, друзахъ и ассасинахъ, *пятая* (стр. 87) о суфизмѣ, *шестая* (стр. 116) объ исламѣ на западѣ, *седьмая* (стр. 131) о ваггабитахъ и *восьмая* (стр. 141) о бабидахъ въ Персіи. Авторъ для его составленія ознакомился съ довольно значительнымъ количествомъ иностранныхъ сочиненій, но онъ въ распредѣленіи матеріала и въ самомъ изложеніи держится преимущественно извѣстнаго Essai sur l'histoire de l'Islamisme великаго и знаменитаго голландскаго оріенталиста Дози, изъ котораго онъ нерѣдко переводитъ цѣликомъ страницы и десятки страницъ. Такъ какъ онъ этой зависимости своей отъ Дози не скрываетъ, то мы и не думаемъ ставить ему ее въ упрекъ: названное сочиненіе Дози, не смотря на то, что оно кое-гдѣ устарѣло [1]), все еще должно считаться лучшимъ вполнѣ *общедоступнымъ* и *художественнымъ* изложеніемъ духовной исторіи ислама. Поэтому нашему автору, какъ не обладающему возможностью самостоятельно изучать исламъ по первоисточникамъ, лучше всего бы было довольствоваться просто нѣсколько сокращеннымъ переводомъ всего сочиненія Дози. Тогда «очеркъ» вполнѣ достигъ бы своей цѣли и далъ бы читателямъ «Христіанскаго Чтенія» сжатую, но цѣльную картину внутренней исторіи ислама, какъ ее понималъ 25 лѣтъ тому назадъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ ученыхъ 19-го вѣка. Къ сожалѣнію нашъ авторъ не избѣгъ обыкновенной ошибки компиляторовъ и испестрилъ свою статью множествомъ никому не нужныхъ ссылокъ и въ большинствѣ случаевъ неудачныхъ добавленій къ тексту Дози, и тѣмъ только испортилъ ее. Мы не отрицаемъ, что и въ такомъ видѣ она далеко не лишена интереса для читателей незнакомыхъ съ исламомъ и его исторіей, но рекомен-

---

1) Французскій переводъ, неизмѣненный противъ голландскаго подлинника, вышелъ правда, только въ 1879 г., но самый подлинникъ относится къ 1863 году.

довать ее какъ *вполнѣ* надежный и заслуживающій довѣрія обзоръ этой исторіи мы никакъ не можемъ. Лучшія мѣста тѣ, гдѣ меньше всего отступленій отъ Дози, какъ напр. 6-ая глава объ исламѣ на западѣ, и частью глава о суфизмѣ, и худшія тѣ, гдѣ этихъ отступленій больше, какъ напр. *первая* глава, которая можетъ породить въ головахъ читателей только одну путаницу и никакого яснаго представленія о первыхъ сектахъ и о мутазилитизмѣ не даетъ. Большимъ недостаткомъ, далѣе, является полное отсутствіе всякого обзора ислама Мухаммедова и доктрины столь ненавистнаго [1]) г-ну У. «суннизма» Въ заглавіи статьи, правда, уже значится, что очеркъ посвященъ лишь развитію религіозно-философской мысли отъ смерти Мухаммеда, но вѣдь безъ предварительнаго знакомства съ исходной точкой всего этого «развитія» никакъ не поймешь и самого хода его. Отбросивъ же имѣющіяся у Дози главы о Мухаммедѣ и его ученіи, надо было измѣнить также и порядокъ Дози и непремѣнно сперва говорить о шіитахъ и хариджитахъ и потомъ уже о мутазилитахъ, ибо догматическимъ и философскимъ спорамъ послѣднихъ предшествовали политическія препирательства первыхъ. Автору слѣдовало вообще отнестись къ своей работѣ съ большей внимательностью и обдуманностью и онъ долженъ былъ стараться избѣгать крупныхъ промаховъ тамъ, гдѣ это было вполнѣ возможно даже и безъ знанія арабскаго языка и безъ самостоятельнаго изученія мусульманской литературы. Къ такимъ промахамъ принадлежатъ невѣрные переводы съ французскаго и нѣмецкаго языковъ, небрежное сокращеніе разсказа даннаго источника, причемъ нерѣдко самое существенное упускается изъ вида, невнимательность къ хронологіи, вслѣдствіе чего совершенно искажается настоящій смыслъ и связь явленій, и, наконецъ, совершенное игнорированіе того факта, что каждый оріенталистъ употребляетъ транскрипцію приспособленную въ извѣстной степени къ произношенію своего роднаго языка, которое поэтому и нужно постоянно имѣть въ виду, при передачѣ приводимыхъ имъ восточныхъ словъ и именъ русскими буквами. Мы могли бы еще указать на превосходящее всякую мѣру обиліе опечатокъ и на видимую любовь автора къ громкимъ, хотя и безсодержательнымъ фразамъ [2]), но тутъ есть несомнѣнно смягчающія обстоятельства: «очеркъ» г. Уманца, если мы не ошибаемся, первый литературный опытъ автора и указанные недостатки являются обыкновенными спутниками первыхъ шаговъ на литературномъ поприщѣ. Читатели не потребуютъ отъ насъ исправленія или хотя бы только перечня всѣхъ замѣ-

1) Онъ его называетъ «мертвящимъ» «закоснѣвшимъ въ буквѣ» и тому подобными эпитетами. На самомъ дѣлѣ онъ, разумѣется, далеко не былъ такимъ страшнымъ, какимъ его считаетъ г. У.

2) Характернымъ примѣромъ можетъ служить самая первая тирада «очерка».

ченныхъ нами недоразумѣній и ошибокъ автора, но приведеніе нѣсколькихъ особенно типичныхъ примѣровъ будетъ не лишнимъ.

На стр. 5 мы читаемъ тираду о значеніи обращенія въ исламъ персовъ. Она цѣликомъ взята изъ Дози, Essai p. 193—194. Въ ней Дози м. пр. цитуетъ одно мѣсто изъ Ибн-Халдуна: «La majorité de ceux», dit l'historien arabe Ibn-Khaldoun, «qui, au grand avantage de l'islamisme, ont appris par coeur et conservé les saintes traditions se composa de Persans etc». Г. Уманецъ переводитъ: *«громадное большинство знающихъ Коранъ наизусть составляютъ персы», говоритъ арабскій историкъ Ибн-Халдунъ.* Разница, какъ видитъ читатель—весьма и весьма существенна, и она совершенно искажаетъ смыслъ подлинника. На стр. 14, внизу, въ концѣ изложенія мнѣній ал-Гахиза (ал-Джâхиза) мы читаемъ: *«Нѣтъ ничего реальнаго, помимо субстанціи, которая вѣчна. Различныя проявленія ея образуютъ перемѣнное, измѣняемое и сложное».* Эти строки, смыслъ которыхъ по меньшей мѣрѣ теменъ, должны передавать слѣдующее мѣсто у Steiner'a, die Mutaziliten etc. p. 70: «Die Substanzen allein sind das Positive, Ewige, ihre Nichtexistenz ist undenkbar; die Accidenzen aber sind das Wandelbare, Veränderliche, in ihrer Veränderung vollziehen sich die Processe des Natur- und Geisteslebens». На стр. 47 и 48 разсказывается борьба омейядовъ съ хариджитами и тамъ мы читаемъ м. пр. (стр. 47).

> ...Ихъ побѣдоносное шествіе впередъ было остановлено Гаджагомъ [1]), губернаторомъ Ирака, лучшимъ полководцемъ того времени: онъ одержалъ надъ ними нѣсколько блестящихъ побѣдъ ...Хариджиты, однако, съ удивительной живучестью перенесли свое пораженіе. Ими снова была объявлена война правовѣрью (695 г.). Съ этого времени хариджиты, особенно жившіе въ Хузистанѣ и получившіе названіе азарикитовъ, по имени отца ихъ вождя, становятся все болѣе и болѣе опасными врагами суннизму... [2]).
>
> Побѣда, одержанная Мерваномъ II надъ хариджитами при Ракка на Евфратѣ (745 или 746 г.), не остановила ихъ успѣховъ. Долгое время они были, по истинѣ, бичемъ Ирака, сосѣдняго съ занимаемыми ими мѣстностями. Они разбивали одну за другой всѣ высылаемыя противъ нихъ арміи и уже грозили Басрѣ, когда Халифъ поручилъ командованіе войсками Мохаллабу, который благодаря своимъ выдающимся способностямъ полководца, съумѣлъ мало по малу, обезсилить партію хариджитовъ. Девятнадцать лѣтъ продолжалась борьба съ ними...

---

1) [т. е. Хаджаджемъ].

2) [Описаніе ихъ фанатизма и жестокости.]

Сшивая этотъ разсказъ изъ свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ разныхъ книгъ (въ данномъ случаѣ изъ Essai Дози и l'Islam et son fondateur Шолля), г. Уманецъ не замѣтилъ, что Мохаллабъ не могъ быть назначенъ Мерваномъ II, ибо жилъ при Абд-ал-меликѣ и воевалъ съ азракитами не послѣ побѣды Мервана II при Раккѣ въ 745 или 746 г., а одновременно съ «Гаджагомъ», которому, какъ халифскому намѣстнику въ Иракѣ, онъ и былъ подчиненъ. Хариджиты-же, которыхъ при Раккѣ побѣдилъ Мерванъ II, были совсѣмъ не тѣ азракиты, съ которыми воевалъ Мохаллабъ. Вся бѣда произошла отъ того, что г. У. разсказъ Дози объ хариджитахъ и Мохаллабѣ пожелалъ дополнить изъ Шолля и взялъ изъ послѣдняго автора не тотъ отрывокъ, который слѣдовало, а другой, и поставилъ его не на надлежащее мѣсто.

На стр. 17, прим. 1 *зекатъ* отожествляется съ *садакатомъ*, хотя это, какъ извѣстно, двѣ вещи совершенно разныя.

На стр. 15 мы читаемъ о Гоббаи, а на стр. 19 о Ал-Джуббаи. Читателямъ «Христіанскаго Чтенія» трудно будетъ отгадать, что это—одно и тоже лицо.

На стр. 123 мы читаемъ про Юсуфа ибнъ-Техуфина. Тутъ французское *ch* (Téchoufîn) по разсѣянности было передано русскимъ *x*; въ другихъ случаяхъ, нѣмецкому *начальному h* присвоивается французское произношеніе и являются формы: Абу-Удайфа, Абу-л-Удайль[1]) (стр. 10, 11 и сл.). Орѳографія Носавриды, которой систематически придерживается авторъ, кажется, произошла отъ того, что онъ французское *y* смѣшалъ съ русскимъ у. (Французы часто пишутъ Nossayri).

На стр. 14, прим. 1 Замахшари названъ авторомъ «знаменитаго Кушшафа, лучшаго мутадзилитскаго катихизиса» и въ скобкахъ прибавлено: «такихъ катехизисовъ у мутадзилитовъ было много». Ссылки на Dugat и на «Meynard» тутъ едва-ли доставятъ удовольствіе этимъ двумъ ученымъ, разумѣется, невиновнымъ въ той галиматьѣ, которую имъ приписываетъ г. У.

Въ заключеніе не можемъ не выразить надежды, что г. У. дастъ намъ *возможность со временемъ* отозваться объ его трудахъ съ бо̀льшимъ сочувствіемъ, чѣмъ на этотъ разъ. Въ настоящемъ своемъ видѣ его «очеркъ» только тѣмъ, развѣ, принесетъ извѣстную долю пользы, что, можетъ быть, побудитъ того или другаго изъ среды богословски образованныхъ читателей «Христіанскаго Чтенія» обратиться за дополненіями и разъясненіями къ

1) Abu Hudaifa и Abu-l-Hudail нѣмецкой транскрипціи.

приводимымъ нашимъ авторомъ книгамъ, между коими есть нѣкоторыя хорошія и цѣнныя сочиненія.

В. Р.

89. Dr. H. L. Fleischer. Kleinere Schriften. Gesammelt, durchgesehen und vermehrt. 3 Bde. 844+796+663 pp. 8^{0}. (mit 9 Tafeln) Lpzg. S. Hirzel. 1885—1888.

Эти три тома содержатъ важнѣйшія мелкія статьи незабвеннаго учителя и ученаго, котораго смерть унесла въ истекшемъ 1888 году. Знанія, которыя покойный успѣлъ накопить въ теченіе своей долгой трудовой жизни, были, какъ всякому оріенталисту извѣстно, громадны и несравненны. Но еще несравненнѣе, если позволено такъ выразиться, была та безграничная щедрость, то полное отсутствіе мелкаго самолюбія и эгоизма, которые составляли основныя черты характера Флейшера, и благодаря которымъ онъ былъ просто идеальнымъ профессоромъ и истинно великимъ человѣкомъ. Такимъ его считали рѣшительно всѣ, которымъ посчастливилось — *это было счастье* — имѣть съ нимъ какія либо личныя сношенія: родственники, коллеги, ученики. Его значеніе для науки, его заслуги по упорядоченію, углубленію и оживленію оріентализма въ Германіи одинаково оцѣнены всѣми свидѣтелями его дѣятельности. Появившееся нынѣ собраніе его «мелкихъ сочиненій», выборъ и вторичный просмотръ которыхъ были послѣдней заботой покойнаго, будетъ встрѣчено всѣми поклонниками его съ большимъ удовольствіемъ, ибо оно весьма значительно облегчаетъ пользованіе сокровищами его глубокой учености, которыя были разбросаны въ цѣлой массѣ статей въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, преимущественно въ Verhandlungen «саксонскаго общества наукъ» и въ журналѣ нѣмецкаго азіатскаго общества. Почти всѣ эти статьи являются въ формѣ критическихъ «замѣтокъ» къ трудамъ другихъ ученыхъ и въ этой скромной формѣ содержатъ цѣннѣйшіе вклады въ арабскую и отчасти персидскую и турецкую филологію. Онѣ заслуживаютъ самого старательнаго изученія и должны быть необходимой настольной книгой всякого арабиста. Самое изданіе исполнено съ отличающей всѣ работы Флейшера образцовой тщательностью и каждый томъ снабженъ превосходными указателями, составленными для первыхъ двухъ томовъ любимымъ ученикомъ Флейшера, А. Губеромъ, а для третьяго, за смертью Губера, зятемъ его, профессоромъ Дерптскаго Университета Мюлау.

В. Р.

90. Porta linguarum orientalium inchoavit J. H. Petermann continuavit Herm. L. Strack. Pars XI. Türkische Grammatik mit Paradigmen Literatur Chrestomathie und Glossar von August Müller unter Mitwirkung von Hermann Gies. Berlin, H. Reuther. 1889. pp. XI. 136. 136. 8° min. (RM. 8.).

Съ тѣхъ поръ какъ полезное предпріятіе Петерманна было вызвано къ новой жизни дѣятельною фирмою H. Reuther въ Берлинѣ, оно стало значительно пополняться и совершенствоваться. Предъ нами лежитъ XI-тая книжка, турецкая грамматика, составленная профессоромъ Августомъ Мюллеромъ въ Кёнигсбергѣ, извѣстнымъ издателемъ Ибн-Аби-ʿУсейбіи и историографомъ ислама (въ собраніи Oncken'a). Соотвѣтственно программѣ «Porta», этотъ новый трудъ ученаго автора не имѣетъ претензіи быть полнымъ изложеніемъ всѣхъ особенностей и тонкостей османскаго языка, но долженъ служить болѣе скромной цѣли: ознакомить учащагося въ основныхъ чертахъ со строемъ языка, представить ему полныя парадигмы формъ склоненія и спряженія, и дать ему въ христоматіи со словарикомъ матеріалъ для испытанія на первыхъ порахъ своихъ силъ. Эта цѣль вполнѣ достигнута составителемъ, и мы не сомнѣваемся, что начинающій оріенталистъ, тщательно изучившій это руководство, съ пользою обратится къ указаннымъ въ отдѣлѣ «Litteratura» первоисточникамъ.

Особенно полезною слѣдуетъ считать транскрипцію всѣхъ турецкихъ словъ, удержанную во всей грамматикѣ и въ словарѣ. Этимъ способомъ учащійся принуждается усвоивать себѣ слова чужаго языка не только глазомъ, но и слухомъ, что весьма важно въ данномъ случаѣ, такъ какъ принятая Турками арабская азбука не выражаетъ всѣхъ оттѣнковъ своеобразнаго османскаго вокализма. Въ этой части своей работы проф. Мюллеръ имѣлъ возможность пользоваться сотрудничествомъ лица, нѣкоторое время проживавшаго въ Стамбулѣ и хорошо знакомаго съ произношеніемъ образованнаго общества. Тѣмъ болѣе поражаетъ насъ то обстоятельство, что одна особенность турецкой фонетики совершенно обойдена молчаніемъ, именно двоякій звукъ буквы ل. Говоря въ § 21 о вліяніи гортанности и нёбности гласныхъ на согласные, г. Мюллеръ совершенно вѣрно замѣчаетъ, что гортанные согласные имѣютъ двоякое произношеніе (выражающееся даже въ письмѣ: قا ka غا ђa — كه kä كه ґä, и т. д.), но забываетъ прибавить, что то-же самое правило дѣйствительно и въ отношеніи къ ل (لا ла — له lä, и т. д.). [1]) Эта разница между гортаннымъ Л и простымъ L столь существенна, что необходимо было съ самаго начала обратить на нее вниманіе

1) W. Radloff. Vgld. Grammatik der nördl. Türksprachen. I, xvj, 10). 105 § 148.

ученика, тѣмъ болѣе, что книга эта предназначена для людей, въ родномъ языкѣ которыхъ нѣтъ гортаннаго Л. Въ томъ-же параграфѣ (или § 22,1 ср. 76,2) слѣдовало еще упомянуть, что ḫ г ṇ, въ разговорномъ языкѣ выбрасываются между, а иногда и за, гласными, результатомъ чего являются истинно долгіе гласные (§ 4 N!); привожу примѣры изъ текстовъ записанныхъ Куношемъ: اولدغنى олдӯну, كتدككز гіттīніз, آغا а̄, آغلمغه а̄ламā, كوردكى гӧрдӯ, صكره сōра, ср. اوتورهجغى отураца'ы, بغلادغم ба̄лады'ым, и т. п.

Далѣе замѣтимъ, что упомянутое въ §§ 47b,2. 103 جه (оно происходитъ отъ چاق ср. آچق, каз. чаклы «до»), отчасти уже перешло въ падежный суффиксъ (Limitativus), такъ какъ притяж. мѣстоименіе ى предъ нимъ принимаетъ вставочное ن. Этому не мѣшаетъ тотъ фактъ, что отъ дѣепричастія на -інцā (§ 80,3 b) образуется еще дат. падежъ: -інцāјā дāк, kадар. Съ جه безъ сомнѣнія стоитъ въ связи и сложный суффиксъ جلين (§ 92 b, N); это, можетъ быть, не что иное, какъ part. praes. на -ан отъ предполагаемаго глагола ξ-ца-ла- «подходить къ ξ, быть похожимъ на ξ». Вообще мы желали бы видѣть болѣе указаній на исторію формативовъ, напр. на происхожденіе формы невозможности -а-ма- (§ 65, b) изъ дѣепричастія на -а + алма, ср. тат. بيرا آلالدى, или желательнаго ـلم (§ 75 N b[1]) изъ дѣепричастія на -а-лы- (§ 80,2 c) + м перваго лица: بقەلم пока я не увижу т. е. увидимъ, посмотримъ. Съ другой стороны, параграфы трактующіе объ образованіи персидскихъ и арабскихъ формъ мн. ч. и т. д. могли бы безъ ущерба быть изложены въ болѣе сжатомъ видѣ. Читатель всетаки по нимъ не достигнетъ яснаго представленія объ этихъ частяхъ арабской или персидской грамматики; правила книги г-на М. для этого недостаточны, и, въ добавокъ, иногда даже и не совсѣмъ точны[2]). Такимъ образомъ нашлось бы мѣсто говорить напр. о чисто-тюркскихъ «композитахъ» по формулѣ باشى بوزوق, الى آچق «щедрый» (§ 32, N b, или лучше 43 N a), о конструкціи вспом. глагола اولنمق съ ар. масдаромъ, а не маф'ӯлемъ (§ 90 d), и объ особенностяхъ употребленія въ турецкомъ яз. чуждаго его духу перс. نه....نه (§ 94,1).

Въ заключеніе считаю полезнымъ обратить вниманіе тюркологовъ на одно замѣчаніе автора, содержащее мысль, развитіе которой могло бы быть весьма плодотворнымъ для исторіи тюркской фонетики. Указавъ на правило, что послѣ а, ы (ä, і) корня въ слѣдующихъ слогахъ должны стоять ы (і), между тѣмъ какъ о, у (ö, ӱ) корня влекутъ за собою у (ӱ), авторъ

---

1) حقماماز (sic) § 68,1 опечатка, вѣроятно вм. چقمەماز.

2) Укажемъ a) на недостаточно ясную фразу § 8: «in pers. Wörtern erscheint ausserdem و für ô, ى für ê»: ср. печатающуюся въ той-же Porta (XII) перс. грамматику § 4 N. — b) на § 31 N (гдѣ впрочемъ слѣдуетъ читать Pluralendung): — вѣдь есть же слова и на -îh, ûh. — c) § 43 «steht in diesem Falle (при изафетѣ) das Subst. im Pl., *so erhält das pers. Adj. die pers. Pl.-endung* (!), см. l. c. § 21 N 1.

говоритъ (§ 20 N c): «Dass erst allmählich die Vokalharmonie in (diesem) Sinne.... ihre jetzige Ausdehnung im Türkischen gewonnen hat, ergiebt sich schon aus der Orthographie. Man schreibt... ايو, spricht aber *eji*; umgekehrt lautet اولدى *oldu*». Въ самомъ дѣлѣ, какъ-же иначе объяснить это странное явленіе, въ концѣ концовъ доведшее турецкое правописаніе до того, что во многихъ случаяхъ безразлично пишется و или ى: вѣдь губной характеръ втораго гласнаго теперь опредѣляется предыдущимъ о, у (ö, ÿ), ср. Radloff, Vgld. Gramm. I, 12 § 18. Нельзя не предполагать, что было время, когда нынѣшнія правила «аттракціи гласныхъ» еще не были развиты до крайней послѣдовательности, и я думаю вмѣстѣ съ авторомъ, что тщательное изученіе исторіи примѣненія арабскаго (и другихъ) алфавитовъ къ тюркскимъ словамъ не преминетъ привести къ интереснымъ открытіямъ, на основаніи которыхъ возможно будетъ возстановить въ извѣстной степени звуковыя особенности даннаго періода. Переносить же нынѣшнія правила созвучія и благозвучія, столь разнообразныя въ отдѣльныхъ нарѣчіяхъ, въ чтеніе древнихъ памятниковъ не могу считать позволительнымъ. Во всякомъ случаѣ мнѣ кажется, что извѣстное число формативныхъ слоговъ въ прежнее время — а слѣдовательно и первоначально — произносилось съ *губнымъ* (у, ÿ) гласнымъ, другіе же съ *зубнымъ* (ы, і); по крайней мѣрѣ къ такому заключенію приводятъ примѣры, собранные на скорую руку изъ древнѣйшихъ памятниковъ различныхъ нарѣчій.

Начнемъ съ османскаго текста IX-го столѣтія хиджры. Въ переводѣ изложенія христіанской вѣры патріарха Геннадія, сохранившемся въ греческой транскрипціи [1]), встрѣчаются довольно рѣзкія отступленія отъ нынѣшняго произношенія: κεντȣ, γκεντȣ, κεντινȣν كندو ‘ كندينڭ — τεγιȣλ, τεγιλτιρ دكلدر — ηναναȣρȣς انانورز ηνανȣρλαριτι انانورلردى — βιρȣρ ويرر — μπιλȣρ بلور — κελȣρ كلور — ιτȣπ, ετιπ ايدوب — ενȣπ اينوب, и на оборотъ ολȣντι اولندى ολȣνμισι اولنمشى ολτιγιτζιν, ολτȣγȣτζιν اولدغيچون — μπȣλισατȣρ بولشەدر — τορτιντζι دوردنجى и т. п. Слѣдуетъ однако замѣтить, что въ той-же самой транскрипціи встрѣчаются такіе примѣры, какъ ιχτικατȣμȣς, ιχτικατιμις اعتقادمز, κιταπλαρȣμȣς كتابلرمز, ανȣνȣτζιν انڭچون (ср. въ древнихъ рукописяхъ آنُڭ ‘ كتابُڭ ‘ بلرُز и т. п.), гдѣ ȣ = ـُ у противорѣчило бы всѣмъ звуковымъ правиламъ.

Такое же преобладаніе و во вторыхъ слогахъ замѣчается въ сель-

---

1) Migne, Patrol. ser. graecae t. CLX, 333 sqq. Ср. [Н. И. Ильминскаго] Предварительное сообщеніе о турецкомъ переводѣ изложенія вѣры патріарха Геннадія Схоларія. [4° min. 23 pp. s. t. Казань, Типогр. Унив. 1889.]

джукскихъ стихахъ Султāн-Валада [1]), сочиненныхъ въ ٧٠٠ г., по Вѣнской рукописи ٧٣٧ г., гдѣ написано ایشتونك ' سیرو наряду съ الور ' کوزنکوزا ' کوزلو, или въ сельджукскихъ собственныхъ именахъ (V стол. хиджры) التون (нынѣ у всѣхъ племенъ алтын, искл. Таранчи: аlтун и джаг. التون Радловъ, Опытъ словаря 411), خاتون ' ارغون (нынѣ у Киргизовъ Арђын, Радловъ l. c. 300), یاروخ [2]) ' قرغود ' بیغو. Другія имена, написанныя безъ помощи matres lectionis, остаются сомнительными: طغرل ' سنقر и т. д.

Равнымъ образомъ и въ «Codex comanicus» (1303 г.) [3]) латинское u несомнѣнно выражаетъ звукъ у, ў, а не ы, і напр. jasuchsus — јазухсуз, jasuchin — јазухын, ăčeluptur — ацылуптур, artuch — артух, hatun — хатун, alurmän — алур-мäн, ouraturmän — äўрäтўр-мäн, chelurmen — кälўр-мäн, и т. д.

Перейдя къ древнѣйшему представителю тюркскихъ нарѣчій, къ языку уйгурскому, мы и здѣсь находимъ «неправильные» у, ў вмѣсто ы, і. Въ Университетскомъ Замахшарӣ [4]), рукописи ٩٩٠ г., постоянно пишется التون «золото», но تاغ التنی ' تیل التینداا отъ الت «подъ», التینجی «шестой»; اجوق ачуk, ایقوق аіуk, ارتوقلوق артуkлуk и اورمادوك öрмäдўк, کندو кäндў, ایلوك ilўк, اذکولوك езгўlўк. Изъ Лондонскаго Рубђузы Rieu [5]) приводитъ: اذکو езгў (въ Кудатку Биликѣ [Uyghur script]) ' اژون ажун (Куд. Бил. [Uyghur script]) ' یاشورون ' کوکارجکون и т. п., а въ самомъ Кудатку Биликѣ читаемъ 13,16 [Uyghur script] ајур, 41,17 [Uyghur script] аіманур-мäн, 6,8 [Uyghur script] kалуры баруры, 6,9 [Uyghur script] тірілгў, 6,20 [Uyghur script] пäгўдўп, 7,21 [Uyghur script] пäрўр, и т. д.

Всѣ приведенные здѣсь примѣры даютъ полное основаніе предположить, что и въ османскомъ языкѣ правописаніе ایو ' دیوب ' بختلو ' بلور не есть произвольное, но основанное на фактахъ прошлой жизни языка, которые не могутъ быть поколеблены теоремами.

Этимъ отступленіемъ оканчиваю обзоръ полезной книги проф. Мюллера, желая ей полнаго успѣха въ распространеніи на Западѣ знакомства со столь интереснымъ для лингвиста и важнымъ для филолога османскимъ языкомъ.

К. З.

---

1) Wickerhauser ZDMG. XX, 574. Behrnauer & Flügel ib. XXIII, 201; ср. Aumer, Pers. n° 60.

2) У Вильгельма Тирскаго Hyacos, ср. бар. Розенъ, Имп. Василій Болгаробойца 348, 316. 354, 328.

3) В. Радловъ. О языкѣ Кумановъ (Прил. № 4 къ XLVIII т. Зап. И. А. Н.) Спб. 1884, стр. 19, гдѣ выражается другое мнѣніе.

4) Mél. As. IX, 551 [19]).

5) Catalogue of the Turkish mss. in the British Mus. Ld. 1888 p. 271; ср. выше, стр. 287.

Мусульманскія печатныя изданія въ Россіи за 1888 годъ.

(Продолженіе) [1])

اراق دیکان اچلك آدمی زاد اوچون صرف براغودر *T.* Унв. 15 стр. 8^0 2.400 экз.

ترجمهٔ امالی امالی ایله تسمیه ایدلمش قصیده *A.-T.* Чрк. 23 — 8^0. . 4.000 —

انوار العاشقین — اوشبو کتاب دلپذیر مرشد امة سید الانام شیخ الاسلام حاجی بیرام حضرتلرینك خلفاسندن کلیبولی شیخ احمد بیجان یازیجی اوغلی دیمکله مشهور اولان ذات شریفك زبان عذوبت بیان ترکی ایله تألیف کردهسیدر *O.* Вчс. 368 — 8^0 . . . . 1.200 —

اوتوز وعظ *A.* Унв. 180 — 8^0 . . . . 1.200 —

کتاب مستطاب شرف مآب اوراد فتحیّه از مصنفات قطب الاقطاب حضرت میر سید علی همدانی *A.-T.* Унв. 24 — 12^0. . . . . 4.800 —

ایکی اوکسوز ولد یا که حکمتله نعمت — بو حکایه ترك و عثمانلی لساننك بر کتاب اولب خواص مزکبی عوام مزهم قصهدان حصه یاب اولسونلار اوچون لسان تاتاره تبدیل و ترجمه ایدلدی *T.* Унв. 32 — 16^0. . 3.000 —

باقرغان کتابی *T.* Унв. 80 — 8^0 . . . . 6.000 —

البرق الومیض علی البغیض المسمی بالنقیض *A.-П.-T.* Вчс. 133 — 8^0 1.200 —

بیغایت معشوقنامه یکتلارنونك و هم قزلارنونك کونکل صباقلاری اوشبودور حاجت کمسنهلارکه *T.* Унв. 32 — 8^0. . . . . 3.000 —

تحفة الملوك ترجمهسی ترکیجه *T.* Чрк. 86 — 8^0 . . . . 2.400 —

هذا کتاب تحفة الملوك *A.* 32 — 8^0. . . . . 3.600 —

ترجمة مختصر الوقایة *T.* Унв. 351 — 8^0. . . . . 3.200 —

ترجمهٔ مختصر الوقایه *T.* Унв. 392 — 8^0. . . . . 1.500 —

کتاب التصریف *T.* Вчс. 75 — 8^0 . . . . 2.400 —

---

1) Настоящій каталогъ есть продолженіе такого же, помѣщеннаго выше, стр. 106—114, причемъ въ условныхъ обозначеніяхъ и сокращеніяхъ принята была та же система, что и въ предыдущемъ каталогѣ, куда и просимъ, въ случаѣ надобности, обратиться за справками касательно этой системы (Loc. cit., 106).

تعبيرنامهٔ محی الدين عربی حاشيه‌سنده مسطور اولان تحفة الملوك نام
تعبير نامه *O.* Вчс. 56—4⁰ . . . . 2.4000 экз.
تعبيرنامه ينابع ترجمه‌سی *T.* Унв. 47— 8⁰ . . . . 3.200 —
هذا كتاب تعليم المتعلم *A.* Вчс. 32— 4⁰ . . . . 2.400 —
تفسير فوائد جز ثالث من سورة الكهف *T.-A.* Вчс. 361— 8⁰ . . . . . 1.200 —
هذا التواريخ غرايب البلدان *O.* Вчс. 165— 8⁰ . . . . 2.400 —
حاشية السيد الشريف على التصورات *A.* Чрк. 98— 8⁰ . . . . 1.600 —
حاشية على شرح الجامی للفاضل الكامل السامی المولوی عبد الغفور
اللاری *A.* Чрк. 114— 8⁰ . . . . 2.000 —
حاشية القاضی .... من مصنفات مولانا المحقق الاوحدی محمد مبارك بن
محمد دايم الكوفاموی الادهمی *A.* Унв. 140— 8⁰ . . . . 2.400 —
حاشية ميرزا زاهد على شرح التهذيب *A.* Унв. 133— 8⁰ . . . . 2.400 —
هذا كتاب حزب الابرار حصن الاخيار *O.-A.* Унв. 156— 16⁰ . . . . . 2.400 —
حكايت فی مدح امام اعظم *T.* Чрк. 8— 8⁰ . . . . 8.000 —
حكيم آتا كتابی *T.* Унв. 20— 8⁰ . . . . 2.400 —
خاصية دعاء قرنچه *A.-T.* Унв. 1 листъ 4⁰ . . . . 40.000 —
هذا كتاب خاصية دعاء رجال الغيب *T.-A.* 16— 16⁰ . . . . 5.000 —
خلاصة البيان فی ورود الايشان الى بلدهٔ قازان و ما يتعلق عليه و بعض
ما يناسب ذكره *T.* Вчс. 59— 4⁰ . . . . 1.200 —
هذا كتاب خواجه بها الدين حضرتی‌ننك مناجاتی *T.* Вчс. 15— 8⁰. . 5.000 —
كتاب در المجالس *П.* Унв. 128— 8⁰ . . . . 1.500 —
دعاء اسم اعظم و هم باشقه شريف دعالر *A.-T.* Унв. 16— 16⁰ . . . . 30.000 —
كتاب مستطاب راحت دل از مصنفات ملا خواجه نظر ابن غايب نظر
جيانی *T.* Унв. 81— 8⁰ . . . . 6.000 —
رد نامه *A.-T.* Унв. 16— 16⁰ . . . . 10.000 —
رد بيچاره قز *T.* Вчс. 21— 8⁰ . . . . 2.400 —
رسالهٔ وافيه فی اعلال الانبيه *A.* Вчс. 216— 8⁰ . . . . 2.400 —
روضة العلماء *A.* Унв. 257— 8⁰ . . . . 1.500 —
زبدة الافكار للمحقق اللامعی والكامل الالمعی عبد الحكيم بن شمش
الدين المعروف بين الفضلاء بسيالكوتی مع التعليقات للفاضل الكامل
اللوذعی اسماعيل الكلنبوی *A.* Вчс. 335— 8⁰ . . . . 4.200 —
سور من القران خاصيتلاری برلن *A.-T.* Унв. 31— 16⁰ . . . . 4.800 —

شرايط الايمان *A.-T.* Унв. 24— 12⁰ ....50.000 экз.

Idem. Чрк. 24— 12⁰ ....13.000 —

شرح تهذيب دوانى — كتاب تهذيب المنطق *A.* Унв. 84 + 9— 8⁰ . 2.400 —

شرح متن الشمسيه للعلامة قطب الدين الرازى *A.* Чрк. 142— 8⁰. 1.600 —

طريق نقشبنديه‌نك اصولنى حاوى حسبحال السالك فى اقوام المسالك

O. Чрк. 63— 8⁰ .... 1.600 —

كتاب عجايب المخلوقات *O.* Унв. 112— 8⁰ .... 3.500 —

علم حال *A.-T.* Унв. 20— 8⁰ .... 2.400 —

كتاب عين العلم *A.* Чрк. 76— 8⁰........................ 1.600 —

عمومى جغرافيا رسالەسى ياوروپا اسيا افريقا اميريقا هم اوستراليا
اقليم لرين بيان ايدر عبد العلام فيض خان اوغلى ننك اثريدر

T. Унв. 118— 4⁰ .... 1.200 —

غره نامه اون ايكى سنه ايجون .... محمد شاكر بن شاه احمد صالحوف

تصنيف قيلدى *T.* Чрк. 31— 4⁰ ....10.000 —

هذا كتاب فرايض تركى *O.* Унв. 23— 8⁰........................ 4.800 —

رسالهٔ فرض عين هم دعوات *A.-T.* Унв. 16— 16⁰ .... 5.000 —

فقه كيدانى *A.* Чрк. 16— 16⁰........................ 6.000 —

كتاب مستطاب فوز النجات *T.* Унв. 108— 8⁰.............. 2.400 —

قصهٔ چورطان باى‌ننك بالازارى هم قصهٔ قهرمان *T.* Унв. 32— 8⁰. . 2.400 —

قصهٔ زبورية *A.-T.* Унв. 14— 8⁰........................ 2.400 —

قصهٔ زرقوم *T.* Унв. 100— 8⁰ .... 2.400 —

قصّهٔ سيد بطال *T.* Чрк. 39— 8⁰ .... 2.400 —

قصهٔ سيف الملك *T.* Чрк. 72— 8⁰ .... 7.500 —

قصهٔ شاكرشاكرت پادشا هاشم بالالرى *T.* Унв. 48— 8⁰ .... 2.400 —

قصهٔ صال صال *T.* Унв. 100— 8⁰........................ 2.400 —

قصهٔ طاهر ايلان زهره *T.* Вчс. 65— 12⁰........................ 4.800 —

قصهٔ طاهر ايله زهره *T.* Унв. 73— 12⁰ .... 2.400 —

قصهٔ قمبار *T.* Унв. 23— 8⁰........................ 2.400 —

قصهٔ مالك حسن *T.* Унв. 32— 8⁰ .... 2.400 —

كتاب قصهٔ نابروز — قصهٔ ايكى بلبللار ايكى قزلاردور *T.* Вчс. 24— 12⁰ 4.800 —

قصيدهٔ برده *A.-T.* Унв. 62— 16⁰ .... 4.800 —

(اون التنچی یل) کالیندار ۱۸۸۸ نچی یلغه سچقان یلی تصنیف ایتوب
اون التنچی مرتبه باصدرادر عبد القیوم ملا عبد الناصر اوغلی *T.*
Унв. 52— 4⁰ .... 1.200 экз.

(اون یدنچی یل) کالیندار ۱۸۸۹ نچی یلغه صغر یلی اون یدنچی مرتبه
باصدرادر عبد القیوم ملا عبد الناصر اوغلی *T.* Унв. 45— 4⁰.... 500 —

کتاب الاعتبار—آچق ترکی تلنده مسلمان بالالارندین یاش شاکر دلارنك
معرفت کسب ایتماکلکلارینه معین بولسون ایچون تألیف ایتولندی
قصورلقمزنی عفو بیورەلار *T.* Чрк. 95— 8⁰ .... 2.000 —

هذا کتاب الطیب فی خاصیة بعض الادویة *T.* Вчс. 16— 8⁰...... 4.800 —

کعبة الله العلیا Лит. Перова въ Казани. 1 л.......... .....10.000 —

کلام شریف (Алкоранъ). Чрк. 553— 4⁰ .... ?

Idem. Унв. 548— 4⁰........................ 9.000 —

لطائف خواجه نصر الدین افندی *T.* Унв. 31— 8⁰ .... 2.400 —

کتاب مجمع الآداب *T.* Вчс. 96— 8⁰ .... 2.400 —

مجمع اللطائف *A.* Чрк. 40— 8⁰ .... 4.000 —

ملا جلال مع الخانقاهی ... فان شرح العقاید العضدیة الشهیر فی دیارنا
بملا جلال للفاضل العلامة جلال الدین محمد بن اسعد الصدیقی
الدوانی ... و کذا حاشیته المسماة بالخانقاهی للمولی المحقق آخوند یوسف
القرباغی *A.* Вчс. 247— 8⁰ .... 1.600 —

هذه مقدمة و خاتمة کتاب معرفت نامه *О.-А.-П.* Унв. 168— 4⁰ ... 2.400 —

اشبو مناقب غزاوات سیّد بطّال غازی مکمل و حکایاتنی مندرج و سهو
و نقصاندن سالم آلتی جلدی حاوی طبع اولندی *О.* Унв. 59 +
64+49+45+34+32— 8⁰.......................... 1.200 —

وقت سحر کتابی *T.* Унв. 8— 8⁰ .... 2.400 —

کتاب الهدایة مع الکفایة لمولانا السید جلال الدین الخوارزمی الکرلانی
الجلد الثالث والجلد الرابع *A.* Унв. 768— in-folio .... 1.200 —

کتاب هدیة اللهفان فیما یحتاج الیه البنات والنسوان خاتونلار
و قزلارنك حاجت شیلارینك بعضسنی بیان ایلاب بر عاجز متحیر
فقیردان هدیه *T.* Вчс. 15— 8⁰.......................... 1.200 —

هفتیك شریف *A.* Чрк. 176— 16⁰........................36.000 —

В. Смирновъ.

СПБ. 5 марта 1889 г.

НОВЫЯ КНИГИ.

В. К. Андріевичъ. Сибирь въ XIX столѣтіи. Часть I (Періодъ отъ смерти Императрицы Екатерины II до 1806 г.). Спб. 1889. Тип. В. Комарова. XX + 298 стр. 8⁰ 1.200 экз. Ц. 1 р. 50 к.

Археологическій музей Томскаго Университета. Томскъ. Типогр. Михайлова и Макушина 1888. XVI + 155 + 275 стр. 8⁰.

В. Голенищевъ. Опытъ графически расположеннаго ассирійскаго словаря. Выпускъ 1-ый. 112 стр. 4⁰ (литогр.). СПБ. 1888. Коммерческая скоропечатня п. ф. «Евгеній Тиле».

В. А. Жуковскій. Матеріалы для изученія персидскихъ нарѣчій. Часть первая. Діалекты полосы города Кашана: Вонишунъ, Кохрудъ, Кешэ, Зефрэ. СПБ. 1888. XX + 251 стр. большш. 8⁰. Цѣна 2 р. (Изд. Имп. Акад. Наукъ).

А. О. Ивановскій. Матеріялы для исторіи инородцевъ юго-западнаго Китая. Юнь Наньскіе инородцы въ періодъ династій Юань, Минъ и Дай Цинъ. (Съ приложеніемъ словаря и двухъ литографированныхъ картъ). СПБ. 1889. XXX + 319 стр. 8⁰ + 22 + 56 стр. 8⁰ литограф. текстовъ. Типогр. В. Безобразова и К⁰.

Іосибуми Куроно. Введеніе въ изученіе японскаго языка. СПБ. 1888. 152 + 2 стр. 8⁰ Типогр. В. Безобразова. Цѣна 2 р.

Матеріалы по археологіи Кавказа, собранныя экспедиціями Императорскаго московскаго археологическаго общества, снаряженными на Высочайше дарованныя средства. Вып. I. Подъ ред. гр. Уваровой. Москва. 1888. Тип. А. Мамонтова и К⁰. V + II + 134 + 1 стр. 4⁰ + XXVI табл. + 1 карта, 625 экз.

Н. Первухинъ. Эскизы преданій и быта инородцевъ Глазовскаго уѣзда. Эскизъ II. Идоложертвенный ритуалъ вотяковъ по его слѣдамъ въ раз-

сказахъ стариковъ и въ современныхъ обрядахъ. Вятка. 1889. Тип. губернская. 139 + II стр. 16⁰.

—— Эскизъ III. Слѣды языческой древности въ образцахъ произведеній устной народной поэзіи вотяковъ (лирическихъ и дидактическихъ). Изд. губ. статистич. комитета. Вятка. 1888. Тип. губернская. 1 + 82 + II стр. 8⁰.

В. Радловъ. Опытъ Словаря тюркскихъ нарѣчій. Выпускъ I. 1888. XVIII+320 стр. больш. 8⁰. Цѣна 1 р. 20 к. (Изд. Имп. Акад. Наукъ).

Н. В. Ремезовъ. Очерки изъ жизни дикой Башкиріи. Быль въ сказочной странѣ. 2-е исправл. и дополн. изд. Москва. 1889. Тип. т-ва И. Кушнерева и К⁰. 306 + II стр. 8⁰, 1.500 экз. Ц. 2 р.

Сборникъ Матеріаловъ по Этнографіи, издаваемый при Дашковскомъ Этнографическомъ Музеѣ. Выпускъ III, подъ редакціей В. Ѳ. Миллера. Москва. II + 322 стр. 8⁰. Цѣна 1 р. 50 к.

Содержитъ: 1) Н. Н. Харузинъ — О лопарской бывальщинѣ и пѣснѣ; Н. М. Богаевскій — Очеркъ быта Сарапульскихъ вотяковъ; К. Носиловъ — Юридическія обычаи маньсовъ; А. С. Хахановъ — О мохевцахъ и пшавахъ; М. И. Ткешеловъ — Адарбейджанскіе татары; Н. Н. Харузинъ — Замѣтки о юридическомъ бытѣ чеченцевъ и ингушей; Свадебные обычаи и обряды чеченцевъ и ингушей, записанные В. Н. Акимовымъ; Сказки, записанныя въ ингушскомъ аулѣ Цори; Имеретинскія сказки и повѣрья, доставленныя В. И. Сизовымъ; И. Ш. Анисимовъ — Кавказскіе евреи-горцы.

Тысяча и одна ночь. Арабскія сказки. Новый полный переводъ Ю. Допельмайеръ. Вып. I и II. Москва. 1889. Изд. и тип. т-ва И. Н. Кушнерева и К⁰. съ 1 по 96 стр.; 8⁰, 1.200 экз. Ц. за вып. 35 к.

Баронъ П. К. Усларъ. Этнографія Кавказа. Языкознаніе. III. Аварскій языкъ. (Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа). Тифлисъ. 1889. VII + 242 + 277 + 20 стр. 8⁰.

Японскія сказки и легенды. Вольный переводъ С. Крона. Изд. М. Лачинова. Москва. 1889. Тип. А. Левенсонъ и К⁰. 137 + 2 стр., 16⁰, 1.200 экз. Ц. 70 коп.

ПОПРАВКИ.

На стр. 267, строка 3 сверху вмѣсто زهير جيرا слѣдуетъ читать زهير اجيرًا. Примѣчанія 2 и 3 поэтому слѣдуетъ уничтожить.

На стр. 268, строк. 12, 15, 21 и стр. 269, строк. 1, читай الحرمازى вм. الحرماذى.

Указаніемъ на эти ошибки и исправленіемъ ихъ, я обязанъ проф. M. J. de Goeje.

В. Р.